ИСТОРІЯ

ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ IV.

ИСТОРІЯ

ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ IV.

Изданіе второе, исправленное.

Иждивеніемъ братьевъ Слёниныхъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Н. Греча.

1819.

Печатано

по высочайшему повелѣнію.

ИСТОРІЯ
ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ IV.

ГЛАВА I.

Великій Князь Ярославъ II Всеволодовичь.

Г. 1238 — 1247.

Бодрость Ярослава. Свойства Георгія. Освобожденіе Смоленска. Междоусобія. Батый опустошаетъ южную Россію. Красота Кіева. Великодушіе гражданъ. Осада и взятіе Кіева. Состояніе Россіи. Причина успѣховъ Батыевыхъ. Свойства и оружіе Моголовъ. Происшествія въ западной Россіи. Спесь Венгерскаго Короля. Слава Александра Невскаго. Россія въ подданствѣ Моголовъ. Кончина и свойства Ярослава. Убіеніе Михаила. Даніилъ чествимый въ Ордѣ. Любопытныя извѣстія о Россіи и Татарахъ. Политика Даніилова. Даніилъ Король Галицкій.

Бодрость Ярослава.

Ярославъ пріѣхалъ господствовать надъ развалинами и трупами. Въ такихъ обстоятельствахъ Государь чувствительный могъ бы возненавидѣть власть; но сей Князь хотѣлъ славиться дѣятельностію ума и твердостію души, а не мягкосердечіемъ. Онъ смотрѣлъ на повсемѣстное опустошеніе не для того, чтобы проливать слезы, но чтобы

лучшими и скорѣйшими средствами загладить слѣды онаго. Надлежало собрать людей разсѣянныхъ, воздвигнуть города и села изъ пепла — однимъ словомъ, совершенно обновить Государство. Еще на дорогахъ, на улицахъ, въ обгорѣлыхъ церквахъ и домахъ лежало безчисленное множество мертвыхъ тѣлъ: Ярославъ велѣлъ немедленно погребать ихъ, чтобы отвратить заразу и скрыть столь ужасные для живыхъ предметы; ободрялъ народъ, ревностно занимался дѣлами гражданскими, и пріобрѣталъ любовь общую правосудіемъ (1). Возстановивъ тишину и благоустройство, Великій Князь отдалъ Суздаль брату Святославу, а Стародубъ Іоанну. Народъ, по счастливому обыкновенію человѣческаго сердца, забылъ свое горе; радовался новому спокойствію и порядку; благодарилъ Небо за спасеніе еще многихъ Князей своихъ; не зналъ, что Россія уже лишилась главнаго сокровища государственнаго: независимости — и слезами искренняго умиленія оросилъ гробъ Георгіевъ, перевезенный изъ Ростова

Г. 1239. въ Владиміръ. Георгій въ безразсудной надменности допустилъ Татаръ до столицы, не

Свойства Георгія. взявъ никакихъ мѣръ для защиты Государства; но онъ имѣлъ добродѣтели своего времени: любилъ украшать церкви, питалъ бѣдныхъ, дарилъ Монаховъ — и граждане благословили его память.

Ко славѣ Государя попечительнаго о благѣ народномъ Великій Князь присоединилъ и сла-

ву счастливаго воинскаго подвига. Литовцы, обрадованные бѣдствіемъ Россіи, завладѣли большею частію Смоленской области: Ярославъ, разбивъ ихъ, плѣнилъ Князя Литовскаго, освободилъ Смоленскъ и посадилъ на тамошнемъ престолѣ Всеволода Мстиславича, Романова внука, княжившаго прежде въ Новѣгородѣ (2).

Освобожденіе Смоленска.

Между тѣмъ Князья южной Россіи, не имѣвъ участія въ бѣдствіяхъ сѣверной, издали смотрѣли на оныя равнодушно, и думали единственно о выгодахъ своего особеннаго властолюбія. Какъ скоро Ярославъ выѣхалъ изъ Кіева, Михаилъ Черниговскій занялъ сію столицу, оставивъ въ Галичѣ сына, Ростислава, который, нарушивъ миръ, овладѣлъ Даніиловымъ Перемышлемъ. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ Даніилъ воспользовался отсутствіемъ Ростислава, ходившаго со всѣми Боярами на Литву; нечаянно обступилъ Галичь; подъѣхалъ къ стѣнамъ, и видя на нихъ множество стоящаго народа, сказалъ: „Граждане! доколѣ „вамъ терпѣть державу Князей иноплемен„ныхъ? не я ли вашъ Государь законный, нѣ„когда вами любимый?" Всѣ отвѣтствовали единодушнымъ восклицаніемъ: „ты, ты нашъ „отецъ, Богомъ данный! иди: мы твои!" Воевода Ростислава и Галицкій Епископъ Артемій хотѣли удержать народъ, но не могли, и должны были встрѣтить Даніила, скрывая внутреннюю досаду подъ личиною притвор-

Междоусобія.

наго веселія. Никогда въ семъ городѣ, славномъ мятежами, измѣнами, злодѣйствами, не являлось зрѣлища столь умилительнаго: граждане, по выраженію Лѣтописца, *стремились* къ Даніилу *какъ пчелы къ маткѣ, или какъ жаждущіе къ источнику водному,* поздравляя другъ друга съ Княземъ любимымъ. Даніилъ принесъ благодарность Всевышнему въ Соборной церкви Богоматери, поставилъ свою хоругвь на Нѣмецкихъ воротахъ, и восхищенный знаками народнаго усердія, говорилъ, что никто уже не отниметъ у него Галича. Свѣдавъ о происшедшемъ, Ростиславъ бѣжалъ въ Венгрію, будучи женихомъ Королевны, Белиной дочери; а Бояре Галицкіе упали къ ногамъ Даніиловымъ. Рѣдкое милосердіе сего Князя не истощилось ихъ злодѣяніями; онъ сказалъ только: „исправтесь!“ и надѣялся великодушіемъ обезоружить мятежниковъ (3). Въ самомъ дѣлѣ они усмирились; но тишина, возстановленная Даніиломъ въ сихъ утомленныхъ междоусобіями странахъ, была предтечею ужасной грозы.

Батый выходилъ изъ Россіи единственно для того, чтобы овладѣть землею Половцевъ. Знаменитѣйшій изъ ихъ Хановъ, Котянъ, тесть храбраго Мстислава Галицкаго, былъ еще живъ, и мужественно противился Татарамъ; наконецъ, разбитый въ степяхъ Астраханскихъ, искалъ убѣжища въ Венгріи, гдѣ Король, принявъ его въ подданство съ 40,000

единоплеменниковъ, далъ имъ земли для селенія (4). Покоривъ окрестности Дона и Волги, толпы Батыевы вторично явились на границахъ Россіи; завоевали Мордовскую землю, Муромъ и Гороховецъ, принадлежавшій Владимірскому храму Богоматери. Тогда жители Великаго Княженія снова обезпамятѣли отъ ужаса; оставляя домы свои, бѣгали изъ мѣста въ мѣсто, и не знали, гдѣ найти безопасность. Но Батый шелъ громить южные предѣлы нашего отечества. Взявъ Переяславль, Татары опустошили его совершенно. Церковь Св. Михаила, великолѣпно украшенная серебромъ и золотомъ, заслужила ихъ особенное вниманіе: они сравняли ее съ землею, убивъ Епископа Симеона и большую часть жителей. Другое войско Батыево осадило Черниговъ, славный мужествомъ гражданъ во времена нашихъ междоусобій. Сіи добрые Россіяне не измѣнили своей прежней славѣ и дали отпоръ сильный. Князь Мстиславъ Глѣбовичь, двоюродный братъ Михаиловъ, предводительствовалъ ими. Бились отчаянно въ полѣ и на стѣнахъ. Граждане съ высокаго вала разили непріятелей огромными камнями. Одержавъ наконецъ побѣду, долго сомнительную, Татары сожгли Черниговъ; но хотѣли отдыха, и черезъ Глуховъ отступивъ къ Дону, дали свободу плѣненному ими Епископу Порфирію. Симъ знакомъ отличнаго милосердія они хотѣли, кажется, обезоружить наше Ду-

Батый опустошаетъ южную Россію.

ховенство, ревностно возбуждавшее народъ къ сопротивленію.—Князь Мстиславъ Глѣбовичь спасъ жизнь свою и бѣжалъ въ Венгрію (5).

Уже Батый давно слышалъ о нашей древней столицѣ Днѣпровской, ея церковныхъ сокровищахъ и богатствѣ людей торговыхъ. Она славилась не только въ Византійской Имперіи и въ Германіи, но и въ самыхъ отдаленныхъ странахъ восточныхъ: ибо Арабскіе Историки и Географы говорятъ объ ней въ своихъ твореніяхъ (6). Внукъ Чингисхана, именемъ Мангу, былъ посланъ осмотрѣть

Г. 1240.

Кіевъ: увидѣлъ его съ лѣвой стороны Днѣпра, и, по словамъ Лѣтописцевъ, не могъ надивиться красотѣ онаго. Живописное положеніе города на крутомъ берегу величественной рѣки, блестящія главы многихъ храмовъ, въ густой зелени садовъ, — высокая бѣлая стѣна съ ея гордыми вратами и башнями, воздвигнутыми, украшенными художествомъ Византійскимъ въ счастливые дни Великаго Ярослава, дѣйствительно могли удивить степныхъ варваровъ. Мангу не отважился итти за Днѣпръ: сталъ на Трубежѣ, у городка Песочнаго (нынѣ селенія Песковъ), и хотѣлъ лестію склонить жителей столицы къ подданству. Битва на Калкѣ, на Сити, — пепелъ Рязани, Владиміра, Чернигова и столь многихъ иныхъ городовъ, свидѣтельствовали грозную силу Моголовъ: дальнѣйшее упорство казалось безполезнымъ; но честь на-

Красота Кіева.

родная и великодушіе не слѣдуютъ внушеніямъ боязливаго разсудка. Кіевляне все еще съ гордостію именовали себя старшими и благороднѣйшими сынами Россіи: имъ ли было смиренно преклонить выю и требовать цѣпей, когда другіе Россіяне, гнушаясь уничиженіемъ, охотно гибли въ битвахъ? Кіевляне умертвили Пословъ Мангу-Хана и кровію ихъ запечатлѣли свой обѣтъ не принимать мира постыднаго. Народъ былъ смѣлѣе Князя: Михаилъ Всеволодовичь, предвидя месть Татаръ, бѣжалъ въ Венгрію, въ слѣдъ за сыномъ своимъ (7). Внукъ Давида Смоленскаго, Ростиславъ Мстиславичь, хотѣлъ овладѣть престоломъ Кіевскимъ; но знаменитый Даніилъ Галицкій, свѣдавъ о томъ, въѣхалъ въ Кіевъ и задержалъ Ростислава какъ плѣнника. Даніилъ уже зналъ Моголовъ: видѣлъ, что храбрость малочисленныхъ войскъ не одолѣетъ столь великой силы, и рѣшился, подобно Михаилу, ѣхать къ Королю Венгерскому, тогда славному богатствомъ и могуществомъ, въ надеждѣ склонить его къ ревностному содѣйствію противъ сихъ жестокихъ варваровъ. Надлежало оставить въ столицѣ Вождя искуснаго и мужественнаго: Князь не ошибся въ выборѣ, поручивъ оную Боярину Димитрію. Великодушіе гражданъ.

Скоро вся ужасная сила Батыева, какъ густая туча, съ разныхъ сторонъ облегла Кіевъ. Скрыпъ безчисленныхъ телегъ, ревъ вельблюдовъ и воловъ, ржаніе коней и свирѣпый крикъ Осада и взятіе Кіева.

непріятелей, по сказанію Лѣтописца, едва дозволяли жителямъ слышать другъ друга въ разговорахъ (8). — Димитрій бодрствовалъ и распоряжалъ хладнокровно. Ему представили одного взятаго въ плѣнъ Татарина, который объявилъ, что самъ Батый стоитъ подъ стѣнами Кіева со всѣми Воеводами Могольскими; что знатнѣйшіе изъ нихъ суть Гаюкъ (сынъ Великаго Хана), Мангу, Байдаръ (внуки Чингисхановы) Орду, Каданъ, Судай-Багадуръ, побѣдитель Ніучей Китайскихъ, и Бастырь, завоеватель Казанской Болгаріи и Княженія Суздальскаго. Сей плѣнникъ сказывалъ о Батыевой рати единственно то, что ей нѣтъ смѣты. Но Димитрій не зналъ страха. Осада началася приступомъ къ вратамъ Лятскимъ, къ коимъ примыкали дебри: тамъ стѣнобитныя орудія дѣйствовали день и ночь. Наконецъ рушилась ограда, и Кіевляне стали грудью противъ враговъ своихъ. Начался бой ужасный: „стрѣлы омрачили воздухъ; копья „трещали и ломались;“ мертвыхъ, издыхающихъ попирали ногами. Долго остервененіе не уступало силѣ; но Татары ввечеру овладѣли стѣною. Еще воины Россійскіе не теряли бодрости; отступили къ церкви Десятинной, и ночью укрѣпивъ оную тыномъ, снова ждали непріятеля; а безоружные граждане съ драгоцѣннѣйшимъ своимъ имѣніемъ заключились въ самой церкви. Такая защита слабая уже не могла спасти города; однакожь не бы-

ло слова о переговорахъ: никто не думалъ молить лютаго Батыя о пощадѣ и милосердіи; великодушная смерть казалась и воинамъ и гражданамъ необходимостію, предписанною для нихъ отечествомъ и Вѣрою. Димитрій, исходя кровію отъ раны, еще твердою рукою держалъ свое копіе и вымышлялъ способы затруднить врагамъ побѣду. Утомленные сраженіемъ Моголы отдыхали на развалинахъ стѣны: утромъ возобновили оное, и сломили бренную ограду Россіянъ, которые бились съ напряженіемъ всѣхъ силъ, помня, что за ними гробъ Св. Владиміра, и что сія ограда есть уже послѣдняя для ихъ свободы. Варвары достигли храма Богоматери, но устлали путь своими трупами; схватили мужественнаго Димитрія и привели къ Батыю. Сей грозный завоеватель, не имѣя понятія о добродѣтеляхъ человѣколюбія, умѣлъ цѣнить храбрость необыкновенную, и съ видомъ гордаго удовольствія сказалъ Воеводѣ Россійскому: „дарую тебѣ жизнь!“ Димитрій принялъ даръ, ибо еще могъ быть полезенъ для отечества.

Моголы нѣсколько дней торжествовали побѣду ужасами разрушенія, истребленіемъ людей и всѣхъ плодовъ долговременнаго гражданскаго образованія. Древній Кіевъ исчезъ, и навѣки: ибо сія, нѣкогда знаменитая столица, *мать градовъ Россійскихъ*, въ XIV и въ XV вѣкѣ представляла еще развалины (9); въ самое наше время существуетъ единственно

тѣнь ея прежняго величія. Напрасно любопытный путешественникъ ищетъ тамъ памятниковъ, священныхъ для Россіянъ: гдѣ гробъ Ольгинъ? гдѣ кости Св. Владиміра? Батый не пощадилъ и самыхъ могилъ: варвары давили ногами черепы нашихъ древнихъ Князей. Остался только надгробный памятникъ Ярославовъ, какъ бы въ знакъ того, что слава мудрыхъ гражданскихъ законодателей есть самая долговѣчная и вѣрнѣйшая . . . . Первое великолѣпное зданіе Греческаго зодчества въ Россіи, храмъ Десятинный былъ сокрушенъ до основанія: послѣ, изъ развалинъ онаго, воздвигли новый, и на стѣнахъ его видимъ отрывокъ надписи древняго (10). — Лавра Печерская имѣла туже участь. Благочестивые Иноки и граждане, усердные къ святынѣ сего мѣста, не хотѣли впустить непріятелей въ ограду его: Моголы таранами отбили врата, похитили всѣ сокровища, и снявъ *златокованный* крестъ съ главы храма, разломали церковь до самыхъ оконъ, вмѣстѣ съ кельями и стѣнами монастырскими (11). Если вѣрить Лѣтописцамъ XVII вѣка, то первобытное строеніе Лавры красотою и величіемъ превосходило новѣйшее. Они же повѣствуютъ, что нѣкоторые Иноки Печерскіе укрылись отъ меча Батыева и жили въ лѣсахъ; что среди развалинъ монастыря уцѣлѣлъ одинъ малый придѣлъ, куда сіи пустынники собирались иногда отправлять службу Божест-

венную, извѣщаемые о томъ унылымъ и протяжнымъ звономъ колокола.

Батый — узнавъ, что Князья южной Россіи находятся въ Венгріи — пошелъ въ область Галицкую и Владимірскую; осадилъ городъ Ладыжинъ (12), и не умѣвъ двѣнадцатью орудіями разбить крѣпкихъ стѣнъ его, обѣщалъ помиловать жителей, если они сдадутся. Несчастные ему повѣрили, и ни одинъ изъ нихъ не остался живъ: ибо Татары не знали правилъ чести, и всегда, обманывая непріятелей, смѣялись надъ ихъ легковѣріемъ. Завоевавъ Каменецъ, гдѣ господствовалъ другъ Михаиловъ, Изяславъ Владиміровичь, внукъ Игоревъ, Татары отступили съ неудачею отъ Кременца, Даніилова города; но взяли Владиміръ, Галичь и множество иныхъ городовъ. Великодушный Воевода Кіевскій, Димитрій, находился съ Батыемъ, и сокрушаясь о бѣдствіяхъ Россіи, представлялъ ему, что время оставить сію землю, уже опустошенную, и воевать богатое Государство Венгерское; что Король Бела есть непріятель опасный и готовитъ рать многочисленную; что надобно предупредить его, или онъ всѣми силами ударитъ на Моголовъ. Батый, уваживъ совѣтъ Димитріевъ, вышелъ изъ нашего отечества, чтобы злодѣйствовать въ Венгріи: такимъ образомъ сей достойный Воевода Россійскій и въ самомъ плѣнѣ своемъ умѣлъ оказать послѣднюю, важную услугу несчастнымъ соотраж-

данамъ. Благоденствіе и драгоцѣнная народная независимость погибли для нихъ на долгое время: по крайней мѣрѣ они могли возвратиться изъ лѣсовъ на пепелище истребленныхъ жительствъ; могли предать землѣ кости милыхъ ближнихъ, и въ храмахъ, немедленно возобновленныхъ ихъ общимъ усердіемъ, молиться Всевышнему съ умиленіемъ. Вѣра торжествуетъ въ бѣдствіяхъ, и смягчаетъ оныя.

Состояніе России.

Состояніе Россіи было самое плачевное: казалось, что огненная рѣка промчалась отъ ея восточныхъ предѣловъ до западныхъ; что язва, землетрясеніе и всѣ ужасы естественные вмѣстѣ опустошили ихъ, отъ береговъ Оки до Сана. Лѣтописцы наши, сѣтуя надъ развалинами отечества о гибели городовъ и большой части народа, прибавляютъ: „Батый „какъ лютый звѣрь пожиралъ цѣлыя обла„сти, терзая когтями остатки. Храбрѣйшіе „Князья Россійскіе пали въ битвахъ; другіе „скитались въ земляхъ чуждыхъ; искали за„ступниковъ между иновѣрными и не находи„ли; славились прежде богатствомъ, и всего „лишились. Матери плакали о дѣтяхъ, предъ „ихъ глазами растоптанныхъ конями Татар„скими, а дѣвы о своей невинности: сколь „многія изъ нихъ, желая спасти оную, бро„сались на острый ножъ или въ глубокія рѣ„ки! Жены Боярскія, не знавшія трудовъ, „всегда украшенныя златыми монистами и

„одеждою шелковою (13), всегда окруженныя „толпою слугъ, сдѣлались рабами варваровъ, „носили воду для ихъ женъ, мололи жерно-„вомъ, и бѣлыя руки свои опаляли надъ оча-„гомъ, готовя пищу невѣрнымъ . . . Живые за-„видовали спокойствію мертвыхъ.“ Однимъ словомъ, Россія испытала тогда всѣ бѣдствія, претерпѣнныя Римскою Имперіею отъ времень Ѳеодосія Великаго до седьмаго вѣка, когда сѣверные дикіе народы громили ея цвѣтущія области (14). Варвары дѣйствуютъ по однимъ правиламъ, и разнствуютъ между собою только въ силѣ.

Сила Батыева несравненно превосходила нашу и была единственною причиною его успѣховъ. Напрасно новые Историки говорятъ о превосходствѣ Моголовъ въ ратномъ дѣлѣ (15): древніе Россіяне, въ теченіе многихъ вѣковъ воюя или съ иноплеменниками или съ единоземцами, не уступали какъ въ мужествѣ, такъ и въ искусствѣ истреблять людей, ни одному изъ тогдашнихъ Европейскихъ народовъ. Но дружины Князей и городá не хотѣли соединиться, дѣйствовали особенно, и весьма естественнымъ образомъ не могли устоять противъ полумилліона Батыева (16): ибо сей завоеватель безпрестанно умножалъ рать свою, присоединяя къ ней побѣжденныхъ. Еще Европа не вѣдала искусства огнестрѣльнаго, и неравенство въ числѣ воиновъ было тѣмъ рѣшительнѣе. Батый пред-

Причина успѣховъ Батыевыхъ.

водительствовалъ цѣлымъ вооруженнымъ народомъ: въ Россіи жители сельскіе совсѣмъ не участвовали въ войнѣ, ибо плодами ихъ мирнаго трудолюбія питалось Государство и казна обогащалась. Земледѣльцы, не имѣя оружія, гибли отъ мечей Татарскихъ какъ беззащитныя жертвы: малочисленные же ратники наши могли искать въ битвахъ одной славы и смерти, а не побѣды. Впрочемъ Моголы славились и храбростію, вселенною въ нихъ умомъ Чингисхана и сороколѣтними побѣдами (17). Не получая никакого жалованья, любили войну для добычи; перевозили на волахъ свои кибитки и семейства, женъ, дѣтей, и вездѣ находили отечество, гдѣ могло пастися ихъ стадо (18). Въ свободное отъ человѣкоубійствъ время занимались звѣриною ловлею: видя же непріятеля, безчисленныя толпы сихъ варваровъ какъ волны стремились одна за другою, чтобы со всѣхъ сторонъ окружить его, и пускали тучу стрѣлъ, но удалялись отъ ручной схватки, жалѣя своихъ людей, и стараясь убивать враговъ издали. Ханы и главные начальники не вступали въ бой: стоя назади, разными маяками давали повелѣнія, и не стыдились иногда общаго бѣгства; но смертію наказывали того, кто бѣжалъ одинъ и ранѣе другихъ. Стрѣлы Моголовъ были весьма остры и велики, сабли длинныя, копья съ крюками, щиты ивовые или сплетенные изъ прутьевъ (19).

Свойство и оружіе Моголовъ.

Въ то время, какъ сіи губители свирѣпствовали въ южной Россіи, ея Князья находились въ Польшѣ. Король Венгерскій, видя Михаила изгнанникомъ, не хотѣлъ выдать дочери за его сына, и велѣлъ имъ удалиться. Даніилъ, готовый тогда ѣхать къ Белѣ IV, имѣлъ случай оказать свое великодушіе: убѣдилъ Великаго Князя, Ярослава, освободить жену Михаилову, еще до нашествія Батыева плѣненную имъ въ Каменцѣ; возвратилъ ее супругу, и забывъ вражду, обѣщалъ навсегда уступить ему Кіевъ, если благость Всевышняго избавитъ Россію отъ иноплеменниковъ; а Ростиславу отдалъ Луцкъ. Чтобы въ общей опасности дѣйствовать согласнѣе съ Белою, Даніилъ, прибывъ въ Венгрію, изъявилъ намѣреніе вступить съ нимъ въ свойство, и сына своего, юнаго Льва, женить на дочери Королевской; но спесивый Бела отвергнулъ сіе предложеніе, думая, что Батый не дерзнетъ итти за Карпатскія горы, и что несчастіе Россійскихъ Княженій есть счастіе для Венгріи: мысль ума слабаго, внушаемая обыкновенно взаимною завистію Державъ сосѣдственныхъ! Предсказавъ Королю гибельное слѣдствіе такой системы, Даніилъ спѣшилъ защитить свое Княженіе, но поздно: толпы бѣглецовъ извѣстили его о жалостной судьбѣ Кіева и другихъ нашихъ городовъ знаменитыхъ. Уже Татары стояли на границѣ. Даніилъ, окруженный малочисленною дружи-

Происшествія въ западной Россіи.

Спесь Короля Венгерскаго.

ною, искалъ убѣжища въ землѣ Конрадовой: тамъ нашелъ онъ супругу, дѣтей и брата, которые едва могли спастися отъ меча варваровъ; вмѣстѣ съ ними оплакалъ бѣдствіе отечества, и слыша о приближеніи Моголовъ, удалился въ Мазовію, гдѣ Болеславъ, сынъ Конрадовъ, далъ ему на время Вышегородъ, и гдѣ Даніилъ съ Василькомъ оставались до самаго того времени, какъ Батый вышелъ изъ юго-западной Россіи. Получивъ сію утѣшительную вѣсть, они возвратились въ отечество; не могли отъ смрада въѣхать ни въ Брестъ, ни въ Владиміръ, наполненный трупами, и рѣшились жить въ Холмѣ, основанномъ Даніиломъ близъ древняго Червена, и, къ счастію, уцѣлѣвшемъ отъ Могольскаго разоренія. Сей городокъ, населенный отчасти Нѣмцами, Ляхами и многими ремесленниками, среди пепла и развалинъ всей окрестной страны казался тогда очаровательнымъ, имѣя веселые сады, насажденные рукою его основателя, новыя зданія и церкви, имъ украшенныя (въ особенности церковь Св. Іоанна, поставленную на четырехъ, искусно изваянныхъ головахъ человѣческихъ, съ мѣднымъ помостомъ и съ *Римскими* стеклами въ окнахъ). Какъ бы слѣдуя указанію Неба, столь чудесно защитившаго сіе пріятное мѣсто, Даніилъ назвалъ Холмъ своимъ любимымъ городомъ, и подобно Ярославу, Суздальскому Великому Князю, неутомимо старался вос-

кресить жизнь и дѣятельность въ областяхъ юго-западной Россіи. Ему надлежало не только вызвать людей изъ лѣсовъ и пещеръ, гдѣ они скрывались, но и сражаться съ буйностію легкомысленныхъ Бояръ, которые думали, что внукъ Чингисхановъ опустошилъ наше Государство для ихъ пользы, и что имъ настало время царствовать. Воевода Дрогичинскій не впустилъ Князя въ сей городъ, а Бояре Галицкіе хотя и называли Даніила своимъ Государемъ, однакожь самовольно повелѣвали областями, явно надъ нимъ смѣялись, присвоили себѣ доходы отъ соли Коломенской, употребляемые обыкновенно на жалованье такъ называемымъ Княжескимъ *Оружникамъ,* и тайно сносились съ Михаиловымъ сыномъ, Ростиславомъ. Долго бѣгавъ отъ Татаръ изъ земли въ землю, Михаилъ, ограбленный Нѣмцами близъ Срадіи, возвратился въ Кіевъ, и жилъ на островѣ противъ развалинъ сей древней столицы, пославъ сына въ Черниговъ. Онъ уже не помнилъ благодѣяній шурина, и старался ему злодѣйствовать. Ростиславъ хотѣлъ овладѣть Бакотою въ Понизьѣ; былъ отраженъ Даніиловымъ Печатникомъ, но занялъ Галичь и Перемышль. Столь мало Князья Россійскіе научились благоразумію въ несчастіяхъ, съ безсмысленнымъ властолюбіемъ споря между собою о бѣдныхъ остаткахъ Государства растерзаннаго! Не смотря на измѣны Бояръ и двухъ Епископовъ,

Галицкаго и Перемышльскаго, друзей Михаилова сына; не смотря на изнуреніе своего Княжества и малочисленность войска, большею частію истребленнаго Татарами, Даніилъ смирилъ мятежниковъ и непріятелей; изгналъ Ростислава изъ Галича и плѣнилъ его союзниковъ, Князей Болоховскихъ, прежде облагодѣтельствованныхъ имъ и Василькомъ. Достойно замѣчанія, что сіи Князья умѣли спасти ихъ землю отъ хищности Батыевой, обязавшись сѣять для Татаръ пшеницу и просо. — Въ то же время оскорбленный Поляками Даніилъ осаждалъ и взялъ бы Люблинъ, если бы жители не испросили у него мира. Возстановивъ свою Державу, онъ ждалъ съ безпокойствомъ, куда обратится ужасная гроза Батыева. Еще нѣкоторые отряды Моголовъ не выходили изъ Россіи, довершая завоеваніе восточныхъ Удѣловъ Черниговскихъ, и Князь Мстиславъ, потомокъ Святослава Ольговича Сѣверскаго, былъ умерщвленъ Татарами (20).

Слава Александра Невскаго.

Одинъ Новгородъ остался цѣлъ и невредимъ, благословляя милость Небесную и счастіе своего юнаго Князя, Александра Ярославича, одареннаго необыкновеннымъ разумомъ, мужествомъ, красотою величественною и крѣпкими мышцами Самсона. Народъ смотрѣлъ на него съ любовію и почтеніемъ; пріятный голосъ сего Князя *гремѣлъ какъ труба* на Вѣчахъ (21). Во дни общихъ бѣдствій Россіи возникла слава Александрова. Достигнувъ лѣтъ

юноши, онъ женился на дочери Полоцкаго Князя, Брячислава, и праздпуя свадьбу, готовился къ дѣламъ ратнымъ; велѣлъ укрѣпить берега Шелони, чтобы защитить Новогородскую область отъ внезапныхъ нападеній Чуди, и старался окружить себя витязями храбрыми, предвидя, что миръ въ сіи времена общихъ разбоевъ не могъ быть продолжителенъ.

Ливонскіе Рыцари, Финны и Шведы были непріятелями Новагорода. Первые сдѣлались тогда гораздо сильнѣе и для Россіянъ опаснѣе: ибо лишася Магистра своего, Вольквина, и лучшихъ сподвижниковъ въ несчастной битвѣ съ Литвою, присоединились къ славному Нѣмецкому Ордену Св. Маріи. Скажемъ нѣсколько словъ о семъ достопамятномъ братствѣ. Когда Государи Европейскіе, подвигнутые и славолюбіемъ и благочестіемъ, вели кровопролитныя войны въ Палестинѣ и въ Египтѣ; когда усердіе видѣть Святыя мѣста ежегодно влекло толпы людей изъ Европы въ Іерусалимъ: многіе Нѣмецкіе Витязи, находясь въ семъ городѣ, составили между собою братское общество, съ намѣреніемъ покровительствовать тамъ своихъ единоземцевъ, бѣдныхъ и недужныхъ, служить имъ деньгами и мечемъ, — наконецъ быть защитниками всѣхъ богомольцевъ и неутомимыми врагами Сарациновъ. Сіе общество, въ 1191 году утвержденное Папскою Буллою, назвалося Орденомъ Св. Маріи Іерусалимской, и Рыца-

ри его ознаменовали бѣлыя свои мантіи чернымъ крестомъ, давъ торжественный обѣтъ цѣломудрія и повиновенія начальникамъ. Великій Магистръ говорилъ всякому новому сочлену: „Если вступаешь къ намъ въ общество съ надеждою вести жизнь покойную „и пріятную, то удалися, несчастный! ибо „мы требуемъ, чтобы ты отрекся отъ всѣхъ „мірскихъ удовольствій, отъ родственниковъ, „друзей и собственной воли: чтожь въ замѣну обѣщаемъ тебѣ? хлѣбъ, воду и смиренную „одежду. Но когда придутъ для насъ времена лучшія, тогда Орденъ сдѣлаетъ тебя „участникомъ всѣхъ своихъ выгодъ.“ Сіи лучшія времена настали: Орденъ Св. Маріи, переселясь въ Европу, былъ уже столь знаменитъ, что Великій Магистръ его, Германъ Зальца, могъ судить Папу, Гонорія III, съ Императоромъ Фридерикомъ II (22); завоевалъ Пруссію—ревностно обращая ея жителей въ Христіанство, то есть, огнемъ и мечемъ — принялъ Ливонскихъ Рыцарей подъ свою защиту, далъ имъ Магистра, одежду, правила Ордена Нѣмецкаго, и наконецъ слово, что ни Литовцы, на Датчане, ни Россіяне уже не будутъ для нихъ опасны.

Въ сіе время былъ Магистромъ Ливонскимъ нѣкто Андрей Вельвенъ, мужъ опытный и добрый сподвижникъ Германа Зальцы (23). Желая, можетъ быть, прекратить взаимныя неудовольствія Ливонскихъ Рыцарей и

Новогородцевъ, онъ имѣлъ свиданіе съ юнымъ Александромъ: удивился его красотѣ, разуму, благородству, и возвратясь въ Ригу, говорилъ, по словамъ нашего Лѣтописца: „я прошелъ „многія страны, знаю свѣтъ, людей и Госу„дарей, но видѣлъ и слушалъ Александра Но„вогородскаго съ изумленіемъ.“ Сей юный Князь скоро имѣлъ случай важнымъ подвигомъ возвеличить свою добрую славу.

Король Шведскій, досадуя на Россіянъ за частыя опустошенія Финляндіи, послалъ зятя своего, Биргера, на ладіяхъ въ Неву, къ устью Ижеры, съ великимъ числомъ Шведовъ, Норвежцевъ, Финновъ (24). Сей Вождь опытный, дотолѣ счастливый, думалъ завоевать Ладогу, самый Новгородъ, и велѣлъ надменно сказать Александру: „ратоборствуй со мною, „если смѣешь; я стою уже въ землѣ твоей.“ Александръ не изъявилъ ни страха, ни гордости Посламъ Шведскимъ, но спѣшилъ собрать войско; молился съ усердіемъ въ Софійской церкви, принялъ благословеніе Архіепископа Спиридона, отеръ на прагѣ слезы умиленія сердечнаго, и вышедши къ своей малочисленной дружинѣ, съ веселымъ лицемъ сказалъ: „насъ не много, а врагъ силенъ; но Богъ „не въ силѣ, а въ правдѣ: идите съ вашимъ „Княземъ!“ Онъ не имѣлъ времени ждать помощи отъ Ярослава, отца своего; самые Новогородскіе воины не успѣли всѣ собраться подъ знамена: Александръ выступилъ въ поле,

и 15 Іюля приближился къ берегамъ Невы, гдѣ стояли Шведы. Тамъ встрѣтилъ его знатный Ижерянинъ, Пелгуй, начальникъ приморской стражи, съ извѣстіемъ о силѣ и движеніяхъ непріятеля. Здѣсь современный Лѣтописецъ разсказываетъ чудо. Ижеряне, подданные Новогородцевъ, большею частію жили еще въ идолопоклонствѣ; но Пелгуй былъ Христіанинъ, и весьма усердный. Ожидая Александра, онъ провелъ ночь на берегу Финскаго залива во бдѣніи и молитвѣ. Мракъ исчезъ, и солнце озарило необозримую поверхность тихаго моря; вдругъ раздался шумъ: Пелгуй содрогнулся, и видитъ на морѣ легкую ладію, гребцевъ *одѣянныхъ мглою* и двухъ лучезарныхъ Витязей въ ризахъ червленныхъ. Сіи витязи совершенно походили на Святыхъ Мучениковъ Бориса и Глѣба, какъ они изображались на иконахъ, и Пелгуй слышалъ голосъ старшаго изъ нихъ: „поможемъ род„ственнику нашему Александру!“ По крайней мѣрѣ такъ онъ сказывалъ Князю о своемъ видѣніи и предзнаменованіи столь счастливомъ (25); но Александръ запретилъ ему говорить о томъ, и какъ молнія устремился на Шведовъ. Внезапность, быстрота удара привела ихъ въ замѣшательство. Князь и дружина оказали рѣдкое мужество. Александръ собственнымъ копіемъ *возложилъ печать на лице* Биргера. Витязь Россійскій, Гавріилъ Олексичь, гналъ Принца, его сына, до самой ла-

дін; упалъ съ конемъ въ воду, вышелъ невредимъ и бодро сразился съ Воеводою Шведскимъ. Новогородецъ, Сбыславъ Якуновичь, съ однимъ топоромъ вломился въ средину непріятелей; другой, именемъ Миша, съ отрядомъ пѣхоты истребилъ шнеки ихъ или суда. Княжескій Ловчій, Яковъ Полочанинъ, предводительствуя горстію смѣлыхъ, ударилъ на цѣлый полкъ, и заслужилъ отмѣнное благоволеніе Александра, который вездѣ былъ самъ и все видѣлъ. Ратмиръ, вѣрный слуга Князя, не уступалъ никому въ храбрости: бился пѣшій, ослабѣлъ отъ ранъ и палъ мертвый, къ общему сожалѣнію нашихъ. Еще стоялъ златоверхій шатеръ Биргеровъ: Отрокъ Александровъ, Савва, подсѣкъ его столпъ; шатеръ упалъ, и Россіяне возгласили побѣду. Темная ночь спасла остатки Шведовъ. Они не хотѣли ждать утра: нагрузили двѣ шнеки тѣлами чиновниковъ, зарыли прочихъ въ яму, и спѣшили удалиться. Главный Воевода ихъ, Спиридонъ, и Епископъ, по разсказамъ плѣнниковъ, находились въ числѣ убитыхъ. Уронъ съ нашей стороны былъ едва замѣтенъ, и сія достопамятная битва, обрадовавъ тогда все наше горестное отечество, дала Александру славное прозваніе *Невскаго*. Обстоятельства ея тѣмъ для насъ любопытнѣе, что Лѣтописецъ, служа сему Князю, слышалъ ихъ отъ него самого и другихъ очевидцевъ (26).

Рыцари Ливонскіе не помогали Шведамъ, однакожь старались вредить Новугороду. Яро-

славъ, сынъ Владиміра Псковскаго, въ 1233 году (27) сосланный въ область Суздальскую, получилъ свободу, жилъ тогда у Нѣмцевъ въ Эстоніи и питалъ ихъ ненависть къ Россіянамъ. Во Псковѣ были также нѣкоторые измѣнники — чиновникъ Твердило и другіе — склонявшіе Рыцарей овладѣть симъ городомъ. Обнадеженные ими въ вѣрномъ успѣхѣ, Нѣмцы собрали войско въ Оденпе, Дерптѣ, Феллинѣ (28), и съ Княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ взяли Изборскъ. Псковитяне сразились съ ними; но претерпѣвъ великій уронъ, и желая спасти городъ, зажженный непріятелемъ, должны были согласиться на миръ постыдный. Рыцари хотѣли аманатовъ: знатнѣйшіе люди представили имъ своихъ дѣтей, и гнусный измѣнникъ, Твердило, началъ господствовать во Псковѣ, дѣляся властію съ Нѣмцами, грабя села Новогородскія. Многіе добрые Псковитяне ушли съ семействами къ Александру и требовали его защиты. Къ несчастію, сей Князь имѣлъ тогда распрю съ Новогородцами: досадуя на ихъ неблагодарность, онъ уѣхалъ къ отцу въ Переславль Залѣсскій, съ матерію, супругою и всѣмъ Дворомъ (29).

Между тѣмъ Нѣмцы вступили въ область Новогородскую, обложили данію Вожанъ и построили крѣпость на берегу Финскаго залива, въ Копорьѣ, чтобы утвердить свое господство въ нынѣшнемъ Ораніенбаумскомъ Уѣздѣ; взяли на границахъ Эстоніи Россій-

скій городокъ Тесовъ, и грабили нашихъ купцевъ верстъ за 30 до Новагорода, гдѣ чиновники дремали или тратили время въ личныхъ ссорахъ. Народъ, видя бѣду, требовалъ себѣ защитника отъ Ярослава Всеволодовича, и призналъ втораго сына его, Андрея, своимъ Княземъ; но зло не миновалось. Литва, Нѣмцы, Чудь, опустошали берега Луги, уводили скотъ, лошадей, и земледѣльцы не могли обработывать полей. Надлежало прибѣгнуть къ Герою Невскому: Архіепископъ со многими Боярами отправился къ Александру, убѣждалъ, молилъ Князя, и склонилъ его забыть вину Новагорода.

Александръ прибылъ, и все перемѣнилось. г. 1241.
Немедленно собралось войско: Новогородцы, Ладожане, Корела, Ижерцы, весело шли подъ его знаменами къ Финскому заливу; взяли Копорье и плѣнили многихъ Нѣмцевъ. Александръ освободилъ нѣкоторыхъ; но Вожане и Чудскіе измѣнники, служившіе непріятелю, въ страхъ другимъ были повѣшены (30).

Знаменитая отчизна Святой Ольги также скоро избавилась отъ власти предателя, Твердила, и чужеземцевъ. Александръ завоевалъ Псковъ, возвратилъ ему независимость, г. 1242.
и прислалъ въ Новгородъ скованныхъ Нѣмцевъ и Чудь. Лѣтописецъ Ливонскій сказываетъ, что 70 мужественныхъ Рыцарей положили тамъ свои головы, и что Князь Новогородскій, плѣнивъ 6 чиновниковъ, велѣлъ

умертвить ихъ (31). Победитель вошелъ въ Ливонію, и когда воины наши разсеялись для собранія съестныхъ припасовъ, непріятель разбилъ малочисленный передовый отрядъ Новогородскій. Тутъ Александръ оказалъ искусство благоразумнаго Военачальника: зная силу Немцевъ, отступилъ назадъ, искалъ выгоднаго места и сталъ на Чудскомъ озере.
Апреля 5. Еще зима продолжалась тогда въ Апреле месяце, и войско могло безопасно действовать на твердомъ льду. Немцы острою колонною врезались въ наши ряды; но мужественный Князь, ударивъ на непріятелей съ боку, замешалъ ихъ; сломилъ, истреблялъ Немцевъ и гналъ Чудь до самаго темнаго вечера. 400 Рыцарей пали отъ нашихъ мечей; пятьдесятъ были взяты въ пленъ, и въ томъ числе одинъ, который въ надменности своей хотелъ пленить самого Александра (32); тела Чуди лежали на семи верстахъ. Изумленный симъ бедствіемъ, Магистръ Ордена съ трепетомъ ожидалъ Александра подъ стенами Риги, и спешилъ отправить Посольство въ Данію, моля Короля спасти Рижскую Богоматерь отъ *неверныхъ*, жестокихъ Россіянъ; но храбрый Князь, довольный ужасомъ Немцевъ, вложилъ мечь въ ножны и возвратился въ городъ Псковъ. Немецкіе пленники, потупивъ глаза въ землю, шли въ своей рыцарской одежде за нашими всадниками (33). Духовенство встретило Героя со крестами и съ

пѣснями священными, славя Бога и Александра; народъ стремился къ нему толпами, именуя его отцемъ и спасителемъ. Счастливый дѣломъ своимъ и радостію общею, сей добрый Князь пролилъ слезы, и съ чувствительностію сказалъ гражданамъ: „О Псковитяне! „если забудете Александра; если самые отдаленные потомки мои не найдутъ у васъ „вѣрнаго пристанища въ злополучіи: то вы „будете примѣромъ неблагодарности!" — Новогородцы радовались не менѣе Псковитянъ, и скоро Послы Ордена заключили съ ними миръ, размѣнялись плѣнными, и возвратили Псковскихъ аманатовъ, отказавшись не только отъ Луги и Водской области, но уступивъ Александру и знатную часть Летгалліи (34).

Въ сіе время Литовцы разбили Ярослава *Владиміровича*, который, оставивъ Нѣмцевъ, съ изволенія Александрова начальствовалъ въ Торжкѣ (35). Соединясь съ Тверскою дружиною, Ярославъ гнался за хищниками до Торопца, гдѣ они считали себя уже въ безопасности, овладѣвъ крѣпостію; но Герой Невскій приспѣлъ, взялъ городъ, истребилъ ихъ всѣхъ, однихъ на стѣнахъ, другихъ въ бѣгствѣ, и въ томъ числѣ 8 Князьковъ Литовскихъ. Совершивъ подвигъ, Александръ отпустилъ войско, ѣхалъ съ малочисленною дружиною и вдругъ увидѣлъ себя окруженнаго новыми толпами непріятелей: ударилъ неустрашимо, разсѣялъ оныя, благополучно г. 1243 — 1245.

возвратился въ Новгородъ. — Однимъ словомъ, Александръ, въ нѣсколько дней, семь разъ побѣдилъ Липовцевъ; воины его, ругаясь надъ ними, привязывали плѣнниковъ къ хвостамъ конскимъ.

Сіи частные успѣхи не могли премѣнить общей судьбы Россіянъ, уже данниковъ Татарскихъ. Батый, завоевавъ многія области Польскія, Венгрію, Кроацію, Сервію, Дунайскую Болгарію, Молдавію, Валахію, и приведши въ ужасъ Европу, вдругъ, къ общему удивленію, остановилъ бурное стремленіе Моголовъ и возвратился къ берегамъ Волги. Тамъ, именуясь Ханомъ, утвердилъ онъ свое владычество надъ Россіею, землею Половецкою, Тавридою, странами Кавказскими и всѣми отъ устья Дона до рѣки Дуная (36). Никто не дерзалъ ему противиться: народы, Государи старались смягчить его смиренными Посольствами и дарами. Батый звалъ къ себѣ Великаго Князя. Ослушаніе казалось Ярославу неблагоразуміемъ въ тогдашнихъ обстоятельствахъ Россіи, изнуренной, безлюдной, полной развалинъ и гробовъ: презирая собственную личную опасность, Великій Князь отправился со многими Боярами въ станъ Батыевъ, а сына своего, юнаго Константина, послалъ въ Татарію къ Великому Хану Октаю, который въ сіе время, празднуя блестящія завоеванія Моголовъ въ Китаѣ и въ Европѣ, угощалъ всѣхъ старѣйшинъ народа. Никогда, по

Россія въ подданствѣ Моголовъ.

сказанію Историка Татарскаго, міръ не видалъ праздника столь роскошнаго, ибо число гостей было несмѣтно. — Батый принялъ Ярослава съ уваженіемъ и назвалъ Главою всѣхъ Князей Россійскихъ (37), отдавъ ему Кіевъ (откуда Михаилъ уѣхалъ въ Черниговъ). Такъ Государи наши торжественно отреклись отъ правъ народа независимаго и склонили выю подъ иго варваровъ. Поступокъ Ярослава служилъ примѣромъ для Удѣльныхъ Князей Суздальскихъ: Владиміръ Константиновичь, юный Борисъ Васильковичь, Василій Всеволодовичь (внукъ Константиновъ) также *били челомъ* надменному Батыю, чтобы мирно господствовать въ областяхъ своихъ.

Сынъ Ярославовъ чрезъ два года возвратился изъ Китайской Татаріи; а Великій Князь, вторично принужденный ѣхать въ Орду со всѣми родственниками, долженъ былъ самъ отправиться къ берегамъ Амура, гдѣ Моголы, по смерти Октая, занимались избраніемъ новаго Великаго Хана. Ярославъ простился навѣки съ любезнымъ отечествомъ: сквозь степи и пустыни достигнувъ до Ханскаго стана, онъ въ числѣ многихъ иныхъ данниковъ смирялся предъ трономъ Октаева наслѣдника, оправдалъ себя въ какихъ-то доносахъ, сдѣланныхъ на него Хану однимъ Россійскимъ Вельможею, и получивъ милостивое дозволеніе ѣхать обратно, кончилъ жизнь на пути. (38). Такимъ образомъ сей

Г. 1246. Сентября 30.

Кончина и свойства Ярослава.

Князь несчастный, быв свидѣтелемъ и жертвою народнаго уничиженія Россіи, не имѣлъ и послѣдняго утѣшенія сомкнуть глаза въ нѣдрахъ святаго отечества! Вѣрные Бояре привезли его тѣло въ столицу Владимірскую. Говорили, что онъ былъ отравленъ; что мать новаго Хана Гаюка, какъ бы въ знакъ особеннаго благоволенія предложивъ Ярославу пищу изъ собственныхъ рукъ, дала ему ядъ, который въ седьмый день прекратилъ его жизнь, и ясно обнаружился пятнами на тѣлѣ умерщаго. Но Моголы, сильные мечемъ, не имѣли нужды дѣйствовать ядомъ, орудіемъ злодѣевъ слабыхъ. Могъ ли Князь Владимірской области казаться страшнымъ Монарху, повелѣвавшему народами отъ Амура до устья Дунайскаго?

Ярославъ, въ юности жестокій и непримиримый отъ честолюбія, украшался и важными достоинствами, какъ мы видѣли: благоразуміемъ дѣятельнымъ и бодростію въ государственныхъ несчастіяхъ, бывъ возобновителемъ разрушеннаго Великаго Княженія; гибкостію и превосходствомъ ума своего снискалъ почтеніе варваровъ, Батыя и Гаюка, но не заслужилъ *ревностной* похвалы нашихъ Лѣтописцевъ, ибо не раздавалъ имѣнія церквамъ и Монахамъ, отличаясь, можетъ быть, Вѣрою просвѣщенною, а не суевѣрствомъ. — Супруга его, именемъ Ѳеодосія, оставленная имъ въ Новѣгородѣ, сконча-

лась тамъ въ 1244 году; за малое время до смерти постриглась въ Георгіевскомъ монастырѣ и была схоронена въ ономъ подлѣ ея сына, Θеодора (39).

Россія, огорченная смертію Ярослава, почти въ то же время свѣдала ужасныя обстоятельства кончины Михаиловой (40). Узнавъ, что сынъ его, Ростиславъ, принятъ весьма дружелюбно въ Венгріи, и что Бела IV, въ исполненіе прежняго обязательства, наконецъ выдалъ за него дочь свою, Михаилъ вторично поѣхалъ туда совѣтоваться съ Королемъ о средствахъ избавить себя отъ ига Татарскаго; но Бела изъявилъ къ нему столь мало уваженія, и самъ Ростиславъ такъ холодно встрѣтилъ отца, что сей Князь съ величайшимъ неудовольствіемъ возвратился въ Черниговъ, гдѣ сановники Ханскіе переписывали тогда бѣдный остатокъ народа и налагали на всѣхъ людей дань поголовную, отъ земледѣльца до Боярина (41). Они велѣли Михаилу ѣхать въ Орду. Надлежало покориться необходимости. Принявъ отъ Духовника благословеніе и запасные Святые Дары, — ободренный, утѣшенный его Христіанскими наставленіями, онъ съ Вельможею Θеодоромъ и съ юнымъ внукомъ, Борисомъ Васильковичемъ Ростовскимъ, прибылъ въ станъ къ Моголамъ, и хотѣлъ уже вступить въ шатеръ Батыевъ; но волхвы или жрецы сихъ язычниковъ, блюстители древнихъ суевѣрныхъ обря-

Убіеніе Михаила.

довъ, требовали, чтобы онъ шелъ сквозь разложенный передъ ставкою священный огнь, и поклонился ихъ кумирамъ. „Нѣтъ!" сказалъ Михаилъ: „я могу поклониться Царю „вашему, ибо Небо вручило ему судьбу Госу„дарствъ земныхъ; но Христіанинъ не слу„житъ ни огню, ни глухимъ идоламъ." Услышавъ о томъ, свирѣпый Батый объявилъ ему чрезъ своего Вельможу, именемъ Эльдега (42), что должно повиноваться или умереть. „Да „будетъ!" отвѣтствовалъ Князь: вынувъ Запасные Дары, вмѣстѣ съ любимцемъ своимъ, Ѳеодоромъ, причастился Святыхъ Таинъ, и пылая ревностію Христіанскихъ Мучениковъ, пѣлъ громогласно святые Псалмы Давидовы. Напрасно юный Борисъ хотѣлъ его смягчить моленіемъ и слезами; напрасно Вельможи Ростовскіе брали на себя грѣхъ и торжественное покаяніе, если Михаилъ исполнитъ волю Батыеву, слѣдуя примѣру другихъ Князей нашихъ. „Для васъ не погублю души," говорилъ онъ, и свергнувъ съ себя мантію Княжескую (43), примолвилъ: „возмите славу міра; хочу небесной." По данному знаку убійцы бросились какъ тигры на Михаила, били его въ сердце, топтали ногами: Бояре Россійскіе безмолвствовали отъ ужаса. Одинъ Ѳеодоръ стоялъ покойно, и съ веселымъ лицемъ ободрялъ терзаемаго Князя, говоря, что онъ умираетъ какъ должно Христіанину; что муки земныя непродолжительны, а награда небесная без-

кончина. Желая, можетъ быть, прекратить Михаилово страданіе, какой-то отступникъ Вѣры Христіанской, именемъ Доманъ, житель Путивля, отсѣкъ ему голову и слышалъ последнія, тихо произнесенныя имъ слова: *Христіанинъ есмь*! Пишутъ, что самъ Батый, удивляясь твердости сего несчастнаго Князя, назвалъ его великимъ мужемъ. Бояринъ Ѳеодоръ пріялъ также вѣнецъ Мученика, и доказалъ, что онъ, утѣшая Михаила, не лицемѣрилъ: ибо, раздираемый на части варварами, славилъ благость Небесную и свою долю. Тѣла ихъ, поверженныя на снѣденіе псамъ, были сохранены усердіемъ Россіянъ; а Церковь признала Святыми и великодушнаго Князя и вѣрнаго слугу его, которые, не имѣвъ силъ одолѣть Моголовъ въ битвѣ, рѣдкою твердостію доказали по крайней мѣрѣ чудесную силу Христіанства. — Юный Борисъ Васильковичь, оплакавъ жребій дѣда, долженъ былъ ѣхать къ Сартаку, Батыеву сыну, кочевавшему на границахъ Россіи, и получилъ дозволеніе возвратиться въ свой Удѣлъ; о Князьяхъ же Черниговскихъ съ того времени почти совсѣмъ не упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ: знаемъ единственно, что тамъ около 1261 года властвовалъ Андрей Всеволодовичь, зять Даніилова брата, Василька (44). Сыновья Михаиловы, по кончинѣ отца, княжили въ Удѣлахъ: Романъ въ Брянскѣ, Мстиславъ въ Карачевѣ, Симеонъ въ Глуховѣ, Юрій

въ Торуссѣ; а старшій ихъ братъ, Ростиславъ, зять Короля Белы, остался въ Венгріи, и получивъ въ Удѣлъ отъ своего тестя Банатъ Маховскій (въ Сервіи), назывался Государемъ сей области, Герцогомъ Болгаріи и повелителемъ Славоніи (Rex de Madschau, Dux et Imperator Bulgariae et Banus totius Sclavoniae). Отъ сыновей его, Белы и Михаила, пошли Герцоги Маховскіе и Боснійскіе; сестра же ихъ совокупилась бракомъ съ Лешкомъ Чернымъ, Герцогомъ Польскимъ.

Счастливѣе Князя Черниговскаго былъ Даніилъ въ своихъ первыхъ сношеніяхъ съ Ордою. Послы за Послами являлись у него отъ имени Ханскаго, требуя, чтобы онъ искалъ милости Батыевой раболѣпствомъ или отказался отъ земли Галицкой. Наконецъ Даніилъ поѣхалъ къ сему завоевателю чрезъ Кіевскую столицу, управляемую Бояриномъ Ярослава Суздальскаго, Димитріемъ Ейковичемъ; встрѣтилъ Татаръ за Переяславлемъ, гостилъ у Куремсы, ихъ Темника, и въ окрестностяхъ Волги нашелъ Батыя, который, въ знакъ особеннаго благоволенія, немедленно впустилъ его въ свой шатеръ безъ всякихъ суевѣрныхъ обрядовъ, ненавистныхъ для православія нашихъ Князей. „Ты долго не хотѣлъ меня видѣть (сказалъ Батый), но теперь загладилъ „вину повиновеніемъ.“ Горестный Князь пилъ кумысъ, преклоняя колѣна и славя величіе Хана. Батый хвалилъ Даніила за соблюденіе

Даніилъ честимъ въ Ордѣ.

Татарскихъ обычаевъ; однакожь велѣлъ дать ему кубокъ вина, говоря: „вы не привыкли „къ нашему молоку." Сія честь стоила не дешево: Даніилъ, пробывъ 25 дней въ Улусахъ, выѣхалъ оттуда съ именемъ слуги и данника Ханскаго. — Далѣе откроется, что сей Князь, лаская Моголовъ, хотѣлъ единственно усыпить ихъ на время, и думалъ о средствахъ избавить отечество отъ ига. Между тѣмъ Государи сосѣдственные, устрашенные его дружественною связію съ Ордою, начали оказывать къ нему гораздо болѣе уваженія. Не за-долго до того времени Король Бела имѣлъ съ нимъ новую вражду. Ростиславъ Михайловичь, зять Королевскій, предводительствуя Венграми, осаждалъ Ярославъ; съ обѣихъ сторонъ изъявляли остервененіе и казнили знатнѣйшихъ плѣнниковъ; въ томъ числѣ Россіяне умертвили славнаго гордостію Полководца Венгерскаго, Фильнію, и въ кровопролитной битвѣ одержали верхъ. Боясь, чтобы Моголы, какъ покровители Даніила, вторично не явились за горами Карпатскими, Бела предложилъ ему тѣсный союзъ, и выдалъ меньшую дочь, именемъ Констанцію, за его сына, Льва: чему способствовалъ Митрополитъ Кириллъ, избранный Даніиломъ и Василькомъ на мѣсто Іосифа; онъ ѣхалъ ставиться въ Константинополь черезъ Венгрію, говорилъ съ Белою и ручался своимъ Князьямъ за искренность сего Монарха. Утвердивъ вѣчный

съ нимъ миръ, Даніилъ жилъ согласно и съ Поляками. Конрадъ умеръ его другомъ: Болеславъ Мазовскій также. Послѣдній, женатый на дочери Александра Бельзскаго, Анастасіи, въ угодность Даніилу отказалъ Мазовію брату своему, Самовиту (45).

Любопытныя извѣстія о Россіи и Татарахъ.

Описавъ случаи временъ Ярославовыхъ, мы должны упомянуть о любопытномъ путешествіи Іоанна Планъ-Карпина, Монаха Францисканскаго, въ Татарію къ Великому Хану. Европа, приведенная въ ужасъ нашествіемъ Батыевымъ, еще трепетала, взирая на развалины Польши и Венгріи: ибо Татары могли возвратиться. Нѣмецкій Императоръ писалъ ко всѣмъ Государямъ, чтобы они собрали войско для спасенія Царствъ и Вѣры. Безпокойство, волненіе было общее; народъ постился; Духовенство день и ночь молилось въ храмахъ. Одинъ Св. Людовикъ, мужественный Король Французскій, не терялъ бодрости, и спокойно отвѣтствовалъ матери, что онъ, въ надеждѣ на Бога и на мечь свой, смѣло встрѣтитъ варваровъ. Но Папа, Иннокентій IV, желая миромъ удалить бурю, отправилъ къ Хану Монаховъ съ дружелюбными письмами (46). Іоаннъ Карпинъ, одинъ изъ сихъ Пословъ, въ 1246 году проѣзжалъ изъ Италіи чрезъ Россію, и сообщаетъ слѣдующія извѣстія о тогдашнемъ ея состояніи и Моголахъ. Увидимъ, что Папа, думая о Татарахъ, не забывалъ и нашихъ предковъ,

усильно домогаясь подчинить насъ Латинской Церкви. Несчастія Россіянъ давали ему тѣмъ болѣе надежды успѣть въ семъ важномъ дѣлѣ.

„Въ Мазовіи"—пишетъ Карпинъ—„встрѣ„тили мы Князя Россійскаго, Василька" (брата Даніилова, ходившаго тогда съ Мазовскимъ Герцогомъ на Ятвяговъ) „который разсказалъ „намъ весьма много любопытнаго о Тата„рахъ. Узнавъ, что не должно ѣхать въ Орду „съ пустыми руками, мы купили нѣсколько „бобровыхъ и другихъ шкуръ. Конрадъ, Гер„цогъ Краковскій, Епископъ и Бароны Поль„скіе снабдили насъ также всякими мѣхами, „прося Князя Василька быть нашимъ покро„вителемъ. Вмѣстѣ съ нимъ пріѣхали мы въ „его столицу (Владиміръ Волынскій), гдѣ, от„дохнувъ, желали бесѣдовать съ Россійскими „Епископами, и предложили имъ письма отъ „Папы, который убѣждалъ ихъ присоеди„ниться къ Латинской Церкви; но Епископы „и Василько отвѣтствовали, что они не мо„гутъ ничего сказать намъ безъ Князя Дані„ила, брата Василькова, бывшаго тогда въ „Ордѣ. Послѣ чего Василько отправилъ насъ „съ вожатымъ въ Кіевъ, куда мы и прибыли „благополучно, не смотря на глубокій снѣгъ, „холодъ и многія опасности (47): ибо Литов„цы безпрестанными набѣгами тревожатъ сію „часть Россіи. Жителей вездѣ мало: они ис„треблены Моголами, или отведены ими въ

„плѣнъ. Въ Кіевѣ наняли мы Татарскихъ ло-
„шадей, а своихъ оставили: ибо онѣ могли
„бы умереть съ голода въ дорогѣ, гдѣ нѣтъ
„ни сѣна, ни соломы; а Татарскія, разбивая
„копытами снѣгъ, питаются одною мерзлою
„травою.

„Первое мѣсто, въ коемъ живутъ Моголы
„(близъ Кіева), называется *Хановымъ*. Они со
„всѣхъ сторонъ окружили насъ, спрашивая,
„за чѣмъ и куда ѣдемъ? Я отвѣчалъ, что мы
„Послы отца и владыки всѣхъ Христіанъ,
„который, ничѣмъ не оскорбивъ Государей
„Татарскихъ, съ крайнимъ изумленіемъ свѣ-
„далъ о разореніи Венгріи и Польши, гдѣ жи-
„вутъ *его подданные*; что онъ, желая мира,
„въ письмахъ своихъ убѣждаетъ Хановъ при-
„нять Вѣру Христіанскую, безъ коей нѣтъ
„спасенія. Моголы удовольствовались нѣкото-
„рыми подарками и дали намъ вожатыхъ до
„Ордѣ главнаго ихъ начальника. Онъ назы-
„вается Куремсою, предводительствуетъ ше-
„стидесятью тысячами воиновъ и хранитъ за-
„падные предѣлы Могольскихъ владѣній.—Ку-
„ремса отправилъ насъ къ Батыю, первѣйше-
„му изъ Хановъ послѣ Великаго.

„Мы проѣхали всю землю Половецкую, об-
„ширную равнину, гдѣ текутъ рѣки Днѣпръ,
„Донъ, Волга, Яикъ, и гдѣ лѣтомъ кочуютъ
„Татары, повинуясь разнымъ Воеводамъ (48), а
„зимою приближаются къ морю *Греческому*
„(или Черному). Самъ Батый живетъ на бе-

„регу Волги, имѣя пышный, великолѣпный „Дворъ, и 600,000 воиновъ, 160,000 Татаръ „и 450,000 иноплеменниковъ, Христіанъ и „другихъ подданныхъ. Въ Пятницу Страстныя недѣли провели насъ въ ставку его между двумя огнями, для того, какъ говорили „Татары, что огонь есть чистилище для всякихъ злыхъ умысловъ, отнимая даже силу у „скрываемаго яда. Мы должны были нѣсколько „разъ кланяться и вступить въ шатеръ, не „касаясь порога. Батый сидѣлъ на тронѣ съ „одною изъ женъ своихъ; его братья, дѣти и „Вельможи на скамьяхъ; другіе на землѣ, мужчины на правой, а женщины на лѣвой сторонѣ. Сей шатеръ, сдѣланный изъ тонкаго „полотна, принадлежалъ Королю Венгерскому: никто не смѣетъ входить туда безъ „особеннаго дозволенія, кромѣ семейства Ханскаго. Намъ указали мѣсто на лѣвой сторонѣ, и Батый съ великимъ вниманіемъ читалъ письма Иннокентіевы, переведенныя „на языки Славянскій, Арабскій и Татарскій. „Между тѣмъ онъ и Вельможи его пили изъ „золотыхъ или серебряныхъ сосудовъ: при „чемъ всегда гремѣла музыка съ пѣснями. Батый имѣетъ лице красноватое (49); ласковъ „въ обхожденіи съ своими, но грозенъ для „всѣхъ; на войнѣ жестокъ, хитръ, и славится опытностію. — Онъ велѣлъ намъ ѣхать „къ Великому Хану.

„Хотя мы были весьма слабы, ибо питались во весь постъ однимъ просомъ и пили

,,только снѣжную воду, однакожь ѣхали скоро, пять или шесть разъ въ день мѣняя лошадей, гдѣ находили ихъ. Земля Половецкая ,,во многихъ мѣстахъ есть дикая степь: жители истреблены Татарами, или бѣжали; ,,другіе признали себя ихъ подданными. Она ,,граничитъ къ Сѣверу съ Россіею, Мордвою, ,,Болгаріею, Башкиріею (pays des Bastarques), ,,отечествомъ Венгровъ, и съ Самоѣдами (Samogedes), обитающими на пустынныхъ берегахъ Океана (50); къ Югу съ Аланами (Оссетинцами), Черкесами, Козарами и Греціею. ,,За Половцами начинается страна Кангитовъ (Канглей или Хвалисовъ), совершенно ,,безводная, и мало населенная. Въ сей печальной степи (нынѣ Киргизской) умерли отъ ,,жажды Бояре Ярослава, Князя Россійскаго, ,,посланные имъ въ Татарію: мы видѣли ихъ ,,кости. Вся земля опустошена Моголами; ,,жители, не имѣя домовъ, обитаютъ въ шатрахъ, и такъ же, какъ Половцы, не знаютъ ,,хлѣбопашества, а кормятся однимъ скотоводствомъ.

,,Около Вознесенія Христова въѣхали мы ,,въ страну Бесерменовъ" (Харазовъ или Хивинцевъ) ,,говорящихъ языкомъ Половцевъ, ,,но исповѣдующихъ Вѣру Сарацинскую (51). ,,Тамъ представилось намъ множество селъ ,,и городовъ опустошенныхъ. Владѣтель ихъ, ,,называемый Великимъ Султаномъ, погибъ со ,,всѣмъ родомъ отъ меча Татарскаго. Сія

,,земля имѣетъ большія горы и сопредѣльна ,,къ Сѣверу (Востоку) съ Черными Китана-,,ми (въ Малой Бухаріи), гдѣ живетъ Сибанъ, ,,братъ Батыевъ, и гдѣ находится дворецъ ,,Ханскій (52). Далѣе мы увидѣли обширное озе-,,ро (Байкалъ), оставили его на лѣвой сторо-,,нѣ, и чрезъ землю кочующихъ Наймановъ въ ,,исходѣ Іюня прибыли въ отечество Мого-,,ловъ, которые суть истинные Татары.

,,Уже нѣсколько лѣтъ они готовились къ ,,избранію Великаго Хана; но Гаюкъ еще не ,,былъ торжественно возглашенъ Октаевымъ ,,преемникомъ: онъ велѣлъ намъ ждать сего ,,времени, и послалъ къ матери, вдовствую-,,щей супругѣ Октаевой, именемъ Туриканѣ, ,,у коей собирались всѣ чиновники и старѣй-,,шины: ибо она была тогда правительницею. ,,Ея ставка, обнесенная тыномъ, могла вмѣ-,,стить болѣе 2000 человѣкъ. Воеводы сидѣ-,,ли на коняхъ, богато украшенныхъ сереб-,,ромъ, и совѣтовались между собою (53). Одеж-,,да ихъ въ первый день была *пурпуровая бѣ-,,лая*, на другой день красная, на третій си-,,неватая, а на четвертый алая. Народъ тол-,,пился внѣ ограды. У воротъ стояли воины ,,съ обнаженными мечами; въ другія ворота, ,,хотя оставленныя безъ стражи, никто не ,,смѣлъ входить кромѣ Гаюка. Вельможи без-,,престанно пили кумысъ и хотѣли насъ так-,,же поить; но мы отказались. Они вездѣ да-,,вали первое мѣсто намъ и Россійскому Кня-

„зю Ярославу; тутъ же находились два сына „Грузинскаго Царя, Посолъ Калифа Багдад-„скаго и многіе другіе Послы Сарацинскіе, „числомъ до четырехъ тысячь: одни съ да-„рами, иные съ данію.

„Такимъ образомъ мы жили цѣлый мѣсяцъ „въ семъ шумномъ станѣ, называемомъ Сыра „Орда, и часто видѣли Гаюка. Когда онъ вы-„ходилъ изъ шатра своего, пѣвцы обыкновен-„но шли впереди и громко пѣли его славу. „Наконецъ Дворъ переѣхалъ въ другое мѣсто, „и расположился на берегу ручья, орошающа-„го прекрасную долину, гдѣ стоялъ велико-„лѣпный шатеръ, называемый *Златая Орда*. „Столпы сего шатра, внутри и снаружи „украшеннаго богатыми тканями, были око-„ваны золотомъ. Тамъ надлежало Гаюку тор-„жественно возсѣсть на престолъ въ день „Успенія Богоматери. Но ужасная непогода, „градъ и снѣгъ препятствовали совершенію „обряда до 24 Августа. Въ сей день собра-„лись Вельможи, и смотря на Югъ, долго мо-„лились Всевышнему: послѣ чего возвели Гаю-„ка на златый тронъ, и преклонили колѣна; „народъ также. Князья и Вельможи говори-„ли Императору: *мы хотимъ и требуемъ,* „*чтобы ты повелѣвалъ нами.* Гаюкъ спросилъ: „*желая имѣть меня Государемъ, готовы ли* „*вы исполнять мою волю; являться, когда* „*позову васъ; итти, куда велю, и предать* „*смерти всякаго, кого наименую?* Всѣ отвѣт-

„ствовали: *готовы!* . . . *И такъ* (сказалъ Гаюкъ)
„*слово мое да будетъ отнынѣ мечемъ!* Вель-
„можи взяли его за руку, свели съ трона и
„посадили на войлокъ. говоря Императору:
„*Надъ тобою Небо и Всевышній; подъ тобою*
„*земля и войлокъ. Если будешь любить наше*
„*благо, милость и правду, уважая Князей и*
„*Вельможъ по ихъ достоинству, то царство*
„*Гаюково прославится въ мірѣ, земля тебѣ*
„*покорится и Богъ исполнитъ всѣ желанія*
„*твоего сердца. Но если обманешь надежду*
„*подданныхъ, то будешь презрителенъ, и столь*
„*бѣденъ, что самый войлокъ, на которомъ си-*
„*дишь, у тебя, отнимется.* Тогда Вельможи,
„поднявъ Гаюка на рукахъ, возгласили его
„Императоромъ, и принесли къ нему мно-
„жество серебра, золота, камней драгоцѣн-
„ныхъ и всю казну умершаго Хана; а Гаюкъ
„часть сего богатства роздалъ чиновникамъ
„въ знакъ ласки и щедрости. Между тѣмъ
„готовился пиръ для Князей и народа; пили
„до самой ночи, и развозили въ телегахъ мя-
„со, вареное безъ соли.

„Гаюкъ имѣетъ отъ роду 40 или 45 лѣтъ,
„росту средняго, отмѣнно уменъ, догадливъ
„и столь важенъ, что никогда не смѣется.
„Христіане, служащіе ему, увѣряли насъ, что
„онъ думаетъ принять Вѣру Спасителеву,
„ибо держитъ у себя Христіанскихъ Священ-
„никовъ и дозволяетъ имъ всенародно передъ
„своимъ шатромъ отправлять Божествен-

„ную службу по обрядамъ Греческой Церкви.
„Сей Императоръ говоритъ съ иностранца-
„ми только черезъ переводчиковъ, и всякой,
„кто подходитъ къ нему, долженъ стать
„на колѣна. У него есть гражданскіе чинов-
„ники и Секретари, но нѣтъ стряпчихъ:
„ибо Моголы не терпятъ ябеды, и слово
„Ханское рѣшитъ тяжбу. Что скажетъ Го-
„сударь, то и сдѣлано; никто не смѣетъ воз-
„ражать или просить его дважды объ одномъ
„дѣлѣ. Гаюкъ, пылая славолюбіемъ, готовъ
„цѣлый міръ обратить въ пепелъ. Смерть
„Октаева удержала Моголовъ въ ихъ стрем-
„леніи сокрушить Европу: нынѣ, имѣя новаго
„Хана, они ревностно желаютъ кровопроли-
„тія, и Гаюкъ, едва избранный, въ первомъ
„совѣтѣ съ Князьями своими положилъ объя-
„вить войну Церкви нашей Имперіи Римской,
„всѣмъ Государямъ Христіанскимъ и народамъ
„Западнымъ, если Св. отецъ — чего Боже из-
„бави — не исполнитъ его требованій, то
„есть, не покорится ему со всѣми Госуда-
„рями Европейскими: ибо Моголы, слѣдуя за-
„вѣщанію Чингисханову, непремѣнно хотятъ
„овладѣть вселенною.

„Гаюкъ чрезъ нѣсколько дней принялъ насъ,
„равно какъ и другихъ Пословъ. Секретарь
„его сказывалъ ему имя каждаго; однакожь
„не многіе изъ нихъ были впущены въ став-
„ку Императорскую. Дары, поднесенные ими
„Хану, состояли въ шелковыхъ тканяхъ, по-

,,ясахъ, мѣхахъ, сѣдлахъ, также вельблюдахъ и ,,лошакахъ, богато украшенныхъ. Между си-,,ми безчисленными дарами мы замѣтили одинъ ,,зонтикъ, весь осыпанный драгоцѣнными кам-,,нями. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ ша-,,тровъ стояло болѣе пяти сотъ телегъ, на-,,полненныхъ золотомъ, серебромъ, шелковыми ,,одеждами: что все было отдано Хану, ,,Князьямъ и Вельможамъ, которые послѣ да-,,рили тѣмъ своихъ чиновниковъ. Одни мы не ,,поднесли ничего, ибо ничего не имѣли.

,,Въ намѣреніи воевать Западъ, Гаюкъ не ,,хотѣлъ вступить съ нами въ переговоры, ,,и мы около мѣсяца жили праздно, въ скукѣ, ,,въ недостаткѣ, получая отъ Моголовъ на ,,пять дней не болѣе того, что надлежало ,,издержать въ одинъ день; а купить было ,,нечего. Къ счастію, добрый Россіянинъ, зо-,,лотарь, именемъ Комъ, любимецъ Гаюковъ, ,,надѣлялъ насъ всѣмъ нужнымъ. Онъ сдѣлалъ ,,печать для Хана и тронъ изъ слоновой ко-,,сти, украшенный золотомъ и камнями дра-,,гоцѣнными съ разными изображеніями, и съ ,,удовольствіемъ показывалъ намъ свою рабо-,,ту. — Наконецъ Гаюкъ, призвавъ насъ, спро-,,силъ, есть ли у Папы люди знающіе языкъ ,,Татарскій, Русскій или Арабскій? Нѣтъ, от-,,вѣчали мы: хотя въ Европѣ и находятся нѣ-,,которые Арабы, но далеко отъ того мѣ-,,ста, гдѣ живетъ Папа. Впрочемъ мы бра-,,лись сами перевести на Латинскій языкъ,

„что будетъ угодно Хану написать къ Св. „Отцу. Въ слѣдствіе того пришелъ къ намъ „Кадакъ, государственный Министръ, съ тремя Ханскими Секретарями для сочиненія „грамоты, которую мы, слушая ихъ, писали „на Латинскомъ языкѣ, и толковали имъ „каждое слово: ибо они боялись ошибки въ „переводѣ, и спрашивали, ясно ли разумѣемъ, „что пишемъ? Приставы наши говорили, что „Ханъ отправитъ съ нами собственныхъ „Пословъ въ Европу, если будемъ о томъ „просить его; но сего мы не хотѣли: во-первыхъ для того, что они увидѣли бы несогласіе и междоусобіе Государей Христіанскихъ, столь благопріятное для невѣрныхъ; „во-вторыхъ, ежели бы съ Послами Гаюка „сдѣлалось какое несчастіе въ Европѣ, то „онъ еще болѣе остервенился бы противъ „Христіанъ. Къ тому же Ханъ не уполномочилъ бы сихъ Пословъ для заключенія „надежнаго мира, а велѣлъ бы имъ единственно вручить письма Св. Отцу такого „же содержанія, какъ и данныя намъ за его „печатію (54).

„Откланявшись Гаюку и матери его, которая дала намъ по шубѣ лисьей и по красному кафтану, мы отправились въ обратный путь, 14 Ноября, чрезъ необозримыя „пустыни; не видали ни селеній, ни лѣсовъ; „ночевали въ степяхъ, на снѣгу, и пріѣхали „къ Вознесенію въ станъ Батыевъ, чтобы

„взять у него письма къ Папѣ. Но Батый „сказалъ, что онъ не можетъ ничего прибавить къ отвѣту Хана, и далъ намъ пропускъ, съ коимъ мы благополучно доѣхали „до Кіева, гдѣ считали насъ уже мертвыми, „равно какъ и въ Польшѣ. Князь Россійскій „Даніилъ и братъ его, Василько, оказали „намъ много ласки въ своемъ владѣніи, и собравъ Епископовъ, Игуменовъ, знатныхъ людей, съ общаго согласія объявили, что они „*намѣрены признать Св. Отца Главою ихъ* „*Церкви, подтверждая все сказанное ими о* „*томъ прежде чрезъ особеннаго Посла, бывшаго у Папы.*"

Сіе важное извѣстіе согласно съ грамотами Иннокентія IV, съ лѣтописями Польскими и нашими собственными. Занимаясь великимъ намѣреніемъ свергнуть иго Батыево, Даніилъ съ горестію видѣлъ слабость Россіи, уныніе Князей и народа; не могъ надѣяться на ихъ содѣйствіе, и долженствовалъ искать способовъ внѣ отечества. Единовѣрная Греція, стѣсненная Аравитянами, Турками, Крестоносцами, едва существовала: Даніилъ обратилъ глаза на Западъ, гдѣ Римъ былъ душею и средоточіемъ всѣхъ государственныхъ движеній. Сей Князь (въ 1245 или 1246 году) далъ знать Иннокентію, что желаетъ соединить Церковь нашу съ Латинскою, готовый подъ ея знаменами итти противъ Моголовъ. Началось дружелюбное сношеніе съ

Политика Даніилова.

Римомъ (55). Папа, называя Данiила Королемъ и любезнѣйшимъ сыномъ, велѣлъ Архiепископу Прусскому ѣхать въ Галицiю, и выбрать тамъ Святителей изъ ученыхъ Монаховъ Католическихъ; объявилъ снисходительно, что всѣ обряды Греческой Вѣры, не противные Латинской, могутъ и впредь быть у насъ соблюдаемы невозбранно (какъ-то служенiе на квасныхъ просфирахъ), и въ знакъ особенной благосклонности утвердилъ супружество Князя Василька, женатаго на родственницѣ *въ третьемъ и четвертомъ колѣнѣ* (такъ сказано въ письмѣ Иннокентiевомъ, гдѣ сiя дочь Георгiя Суздальскаго именована *Добравою*); наконецъ, чтобы обольстить Данiилово честолюбiе, предложилъ ему вѣнецъ Королевскiй. Разумный Князь отвѣтствовалъ: „требую войска, а не вѣнца, украшенiя суетнаго, пока варвары господствуютъ надъ нами (56).“ Иннокентiй обѣщалъ и войско: но Данiилъ въ ожиданiи того медлилъ объявить себя Католикомъ; оба хитрили, досадовали, и въ 1249 году Легатъ Папскiй съ неудовольствiемъ выѣхалъ изъ Галицiи. Посредничество Короля Венгерскаго утушило сiю явную ссору: въ залогъ милости Иннокентiй (въ 1253 или 1254 году) прислалъ къ Данiилу вѣнецъ съ другими Царскими украшенiями. Достойно замѣчанiя, что Князь Галицкiй, нечаянно встрѣтивъ Пословъ Римскихъ въ Краковѣ, не хотѣлъ видѣть ихъ, сказавъ: „мнѣ, какъ Го-

„сударю, непристойно бесѣдовать съ вами въ „землѣ чуждой." Онъ вторично не хотѣлъ принять и короны; но убѣжденный матерію, вдовствующею супругою Романовою, и Герцогами Польскими, согласился, требуя, чтобы Иннокентій взялъ дѣйствительнѣйшія мѣры для обороны Христіанъ отъ Батыя, и до всеобщаго Собора не осуждалъ Догматовъ Греческой Церкви: въ слѣдствіе чего Даніилъ призналъ Папу *своимъ отцемъ* и Намѣстникомъ Св. Петра, коего властію Посолъ Иннокентіевъ, Аббатъ Мессинскій, въ присутствіи народа и Бояръ возложилъ вѣнецъ на главу его. Сей достопамятный обрядъ совершился въ Дрогичинѣ, и Князь Галицкій съ того времени именовался *Королемъ*; а Папа написалъ грамоту къ Богемскому, Моравскому, Польскому, Сербскому и другимъ народамъ, чтобы они вмѣстѣ съ Галичанами *подъ знаменіемъ креста* ударили на Моголовъ (57); но какъ отъ безразсуднаго междоусобія Христіанскихъ Государей сіе ополченіе не состоялось, то Даніилъ снялъ съ себя личину, отрекся отъ связи съ Римомъ и презрѣлъ гнѣвъ Папы, Александра IV, который (въ 1257 году) писалъ къ нему, что „онъ забылъ *ду-„ховныя* и *временныя* благодѣянія Церкви, „вѣнчавшей и помазавшей его на царство; „не исполнилъ своихъ обѣтовъ, и погибнетъ, „если съ новымъ раскаяніемъ не обратится „на путь истины; что клятва церковная и

Даніилъ Король Галицкій.

„булатъ мірскій готовы наказать неблаго-„дарнаго (58).“ Въ надеждѣ смирять Моголовъ Посольствами и дарами, новый Король Галицкій, богатый казною, сильный войскомъ, окруженный сосѣдами или несогласными или слабыми, уже смѣялся надъ злобою Папы, и строго наблюдая уставы Греческой Церкви, доказалъ, что мнимое присоединеніе его къ Латинской было одною государственною хитростію (59).

Обращаясь къ путешествію Карпина, предложимъ сказанное имъ о свойствѣ, нравахъ и Вѣрѣ Моголовъ: сіи извѣстія также достойны замѣчанія, сообщая намъ ясное понятіе о народѣ, который столь долгое время угнеталъ Россію.

„Татары (повѣствуетъ Карпинъ) отлич-„ны видомъ отъ всѣхъ иныхъ людей, имѣя ще-„ки выпуклыя и надутыя, глаза едва примѣт-„ные, ноги маленькія; большею частію ро-„стомъ не высоки и худы (60); лицемъ смуглы „и рябы. Они брѣютъ волосы за ушами и „спереди на лбу, отпуская усы, бороду и „длинныя косы назади; выстригаютъ себѣ „также гуменцо, подобно нашимъ Священни-„камъ. Мужчины и женщины носятъ кафта-„ны парчевые, шелковые и клеенотные, или „шубы навыворотъ (получая ткани изъ Пер-„сіи, а мѣха изъ Россіи, Болгаріи, земли Мор-„довской, Башкиріи) и какія - то странныя

„высокія шапки (61). Живутъ въ шатрахъ, „сплетенныхъ изъ прутьевъ и покрытыхъ „войлоками; вверху дѣлается отверстіе, чрезъ „которое входитъ свѣтъ и выходитъ дымъ: „ибо у нихъ всегда пылаетъ огонь въ シпав-„кѣ. Стада и табуны Могольскіе безчислен-„ны: въ цѣлой Европѣ нѣтъ такого множе-„ства лошадей, вельблюдовъ, овецъ, козъ и „рогатой скотины. Мясо и жидкая просяная „каша есть главная пища сихъ дикарей, до-„вольныхъ малымъ ея количествомъ. Они не „знаютъ хлѣба; ѣдятъ все нечистыми рука-„ми, обтирая ихъ объ сапоги или траву; не „моютъ ни котловъ, ни самой одежды своей; „любятъ кумысъ и пьянство до крайности, „а медъ, пиво и вино получаютъ иногда изъ „другихъ земель. Мужчины не занимаются ни-„какими работами: иногда присматриваютъ „только за стадами или дѣлаютъ стрѣлы. „Младенцы трехъ и двухъ лѣтъ уже садятся „на лошадь; женщины также ѣздятъ верхомъ, „и многія стрѣляютъ изъ лука не хуже вои-„новъ; въ хозяйствѣ же удивительно трудо-„любивы: стряпаютъ, шьютъ платье, сапо-„ги; чинятъ телеги, навьючиваютъ вельблю-„довъ. Вельможи и богатые люди имѣютъ „до ста женъ; двоюродные совокупляются „бракомъ, пасынокъ съ мачихою, невѣстки „съ деверемъ. Женихъ обыкновенно поку-„паетъ невѣсту у родителей, и весьма до-„рогою цѣною. Не только прелюбодѣяніе, но

„и блудъ наказывается смертію, равно какъ „и воровство, столь необыкновенное, что „Татары не употребляютъ замковъ; бо-„ятся, уважаютъ чиновниковъ, и въ самомъ „пьянствѣ не ссорятся или по крайней мѣрѣ „не дерутся между собою; скромны въ об-„хожденіи съ женщинами и ненавидятъ сра-„мословіе; терпѣливо сносятъ зной, морозъ, „голодъ, и съ пустымъ желудкомъ поютъ ве-„селыя пѣсни; рѣдко имѣютъ тяжбы, и лю-„бятъ помогать другъ другу; но за то всѣхъ „иноплеменныхъ презираютъ, какъ мы видѣ-„ли собственными глазами: на примѣръ, Яро-„славъ, Великій Князь Россійскій, и сынъ Ца-„ря Грузинскаго, будучи въ Ордѣ, не смѣли „иногда сѣсть выше своихъ приставовъ. Та-„таринъ не обманываетъ Татарина; но об-„мануть иностранца считается похвальною „хитростію.

„Что касается до ихъ Закона, то они „вѣруютъ въ Бога, Творца Вселенныя, награж-„дающаго людей по ихъ достоинству; но при-„носятъ жертвы идоламъ, сдѣланнымъ изъ вой-„лока или шелковой ткани, считая ихъ по-„кровителями скота; обожаютъ солнце, „огонь, луну, называя оную великою цари-„цею, и преклоняютъ колѣна, обращаясь ли-„цемъ къ Югу; славятся терпимостію и не „проповѣдуютъ Вѣры своей; однакожь при-„нуждаютъ иногда Христіанъ слѣдовать обы-„чаямъ Могольскимъ: въ доказательство чего

„разскажемъ случай, которому мы были свидѣтелями. Батый велѣлъ умертвить одного „Князя Россійскаго, именемъ Андрея (62), будто бы за то, что онъ, вопреки Ханскому „запрещенію, выписывалъ для себя лошадей „изъ Татаріи и продавалъ чужеземцамъ. Братъ „и жена убитаго Князя, пріѣхавъ къ Батыю, „молили его не отнимать у нихъ Княженія: онъ согласился, но принудилъ деверя къ „брачному совокупленію съ невѣсткою, по „обычаю Моголовъ (63).

„Не вѣдая правилъ истинной добродѣтели, „они вмѣсто законовъ имѣютъ какія-то преданія, и считаютъ за грѣхъ бросить въ огонь „ножикъ, опереться на хлыстъ, умертвить „птенца, вылить молоко на землю, выплюнуть изо-рта пищу; но убивать людей „и разорять Государства кажется имъ дозволенною забавою. О жизни вѣчной не умѣютъ сказать ничего яснаго, а думаютъ, „что они и тамъ будутъ ѣсть, пить, заниматься скотоводствомъ и проч. Жрецы ихъ „суть такъ называемые волхвы, гадатели „будущаго, коихъ совѣтъ уважается ими во „всякомъ дѣлѣ. (Глава ихъ, или Патріархъ, живетъ обыкновенно близъ шатра Ханскаго (64). „Имѣя астрономическія свѣдѣнія, они предсказываютъ народу солнечныя и лунныя „затмѣнія).

„Когда занеможетъ Татаринъ, родные ставятъ передъ шатромъ копье, обвитое чер-

„нымъ войлокомъ: сей знакъ удаляетъ отъ „больнаго всѣхъ постороннихъ. Умирающаго „оставляютъ и родные. Кто былъ при смер- „ти человѣка, тотъ не можетъ видѣть ни „Хана, ни Князей до новой луны. Знатныхъ „людей погребаютъ тайно, съ пищею, съ „осѣдланнымъ конемъ, серебромъ и золотомъ; „телега и ставка умершаго должны быть „сожжены, и никто не смѣетъ произнести „его имени до третьяго поколѣнія. — Клад- „бище Хановъ, Князей, Вельможъ, неприступ- „но: гдѣ бы они ни скончали жизнь свою, „Моголы отвозятъ ихъ тѣла въ сіе мѣсто; „тамъ погребены многіе, убитые въ Венгріи. „Стражи едва было не застрѣлили насъ, ког- „да мы нечаянно приближились къ гробамъ.

„Таковъ сей народъ, ненасытимый въ кро- „вопролитіи. Побѣжденные обязаны давать „Моголамъ десятую часть всего имѣнія, ра- „бовъ, войско, и служатъ орудіемъ для ис- „требленія другихъ народовъ. Въ наше время „Гаюкъ и Батый прислали въ Россію Вельмо- „жу своего, съ тѣмъ, чтобы онъ бралъ вездѣ „отъ двухъ сыновей третьяго; но сей чело- „вѣкъ нахваталъ множество людей безъ вся- „каго разбора, и переписалъ всѣхъ жите- „лей, какъ данниковъ, обложивъ каждаго изъ „нихъ шкурою бѣлаго медвѣдя, бобра, куницы, „хорька (65), и черною лисьею; а не платя- „щіе должны быть рабами Моголовъ. Сіи же- „стокіе завоеватели особенно стараются

„искоренять Князей и Вельможъ; требуютъ „отъ нихъ дѣтей въ аманаты, и никогда уже „не позволяютъ имъ выѣхать изъ Орды. Такъ „*сынъ Ярославовъ* и Князь Ясскій живутъ въ „неволѣ у Хана. Начальники Могольскіе въ „земляхъ завоеванныхъ именуются Баскака-„ми, и при малѣйшемъ неудовольствіи льютъ „кровь людей безоружныхъ: такъ истребили „они *великое число Россіянъ, обитавшихъ въ зе-„млѣ Половецкой* (66).

„Однимъ словомъ, Татары хотятъ испол-„нить завѣщаніе Чингисханово и покорить „всю землю: для того Гаюкъ именуетъ себя „въ письмахъ *Государемъ міра,* прибавляя: „*Богъ на небесахъ, я на землѣ.* Онъ готовит-„ся послать въ Мартѣ 1247 году одну рать „въ Венгрію, а другую въ Польшу; черезъ три „года перейти за Донъ и 18 лѣтъ воевать „Европу. Моголы и прежде, побѣдивъ Коро-„ля Венгерскаго, думали итти безпрестанно „далѣе и далѣе; но внезапная смерть Хана, „*отравленнаго ядомъ,* остановила тогда ихъ „стремленіе (67). Гаюкъ намѣренъ еще заво-„евать Ливонію и Пруссію. Государи Европей-„скіе должны соединенными силами предупре-„дить замыслы Хана, или будутъ его рабами.“

Провидѣніе спасло Европу: ибо Гаюкъ жилъ не долго, и преемникъ его, Мангу, озабочен-ный внутренними безпорядками въ своихъ Азіатскихъ владѣніяхъ, не могъ исполнить Гаюкова намѣренія. Но Западъ еще долгое вре-

мя страшился Востока, и Святый Людовикъ, находясь въ Кипрѣ, въ 1253 году вторично отправилъ Монаховъ въ Татарію съ дружелюбными письмами, услышавъ, что Великій Ханъ принялъ Вѣру Спасителеву. Сей слухъ оказался ложнымъ: Гаюкъ и Мангу терпѣли при себѣ Христіанскихъ Священниковъ, позволяли имъ спорить съ идолопоклонниками и Магометанами, даже обращать женъ Ханскихъ; но сами держались Вѣры отцевъ своихъ. Рубруквисъ, Посолъ Людовиковъ, ѣхалъ изъ Тавриды или *Козаріи* (гдѣ жили многіе Греки съ Готѳами подъ властію (68) Моголовъ), чрезъ нынѣшнюю землю Донскихъ Козаковъ, Саратовскую, Пензенскую и Симбирскую Губернію, гдѣ въ густыхъ лѣсахъ и въ бѣдныхъ, разсѣянныхъ хижинахъ обитали Мокшане и Мордовскіе ихъ единоплеменники, богатые только звѣриными кожами, медомъ и соколами (69). Князь сего народа, принужденный воевать за Батыя, положилъ свою голову въ Венгріи, и Мокшане, узнавъ тамъ Нѣмцевъ, говорили объ нихъ съ великою похвалою, желая, чтобы они избавили міръ отъ ненавистнаго ига Татарскаго. Батый кочевалъ въ Казанской Губерніи, на Волгѣ, обыкновенно проводя тамъ лѣто, а въ Августѣ мѣсяцѣ начиная спускаться внизъ по ея теченію, къ странамъ южнымъ (70). Въ станѣ Могольскомъ и въ окрестностяхъ находилось множество Россіянъ, Венгровъ, Ясовъ, которые, заимствуя

нравы своихъ побѣдителей, скитались въ степяхъ и грабили путешественниковъ. При Дворѣ сына Батыева, Сартака, жилъ одинъ изъ славныхъ Рыцарей Храма, и пользовался довѣренностію Моголовъ, часто разсказывая имъ о Европейскихъ обычаяхъ и силѣ тамошнихъ Государей. — Рубруквисъ отъ береговъ Волги отправился въ южную Сибирь, и пріѣхавъ къ Великому Хану, старался доказать ему превосходство Вѣры Христіанской (71); но Мангу равнодушно отвѣтствовалъ: „Моголы „знаютъ, что есть Богъ, и любятъ Его всею „душею. Сколько у тебя на рукѣ пальцевъ, „столько или болѣе можно найти путей ко „спасенію. Богъ далъ вамъ Библію, а намъ вол„хвовъ: вы не исполняете ея предписаній, а „мы слушаемся своихъ наставниковъ, и ни „съ кѣмъ не споримъ... Хочешь ли золота? „Взявъ его изъ казны моей, иди, куда тебѣ „угодно." Посолъ Людовиковъ нашелъ при Дворѣ Ханскомъ Россійскаго Архитектора и Діакона, Венгровъ, Англичанъ и весьма искуснаго золотаря Парижскаго, именемъ Гильйома, жившаго у Мангу въ чести и въ великомъ изобиліи (72). Сей Гильйомъ сдѣлалъ для Хана огромное серебряное дерево, утвержденное на четырехъ серебряныхъ львахъ, которые служили чанами въ пиршествахъ: кумысъ, медъ, пиво и вино подымались изъ нихъ до вершины дерева и лились сквозь отверстый зѣвъ двухъ вызолоченныхъ драконовъ на землю въ боль-

тіе сосуды; на деревѣ стоялъ крылатый Ангелъ и трубилъ въ трубу, когда надлежало гостямъ пить. Моголы вообще любили художниковъ, обязанные симъ новымъ для нихъ вкусомъ мудрому правленію безсмертнаго Иличутсая, о коемъ мы выше упоминали, и который, бывъ долгое время Министромъ Чингисхана и преемника его, ревностно старался образовать ихъ подданныхъ: спасъ жизнь многихъ ученыхъ Китайцевъ, основалъ училища, вмѣстѣ съ Математиками Арабскими и Персидскими сочинилъ Календарь для Моголовъ, самъ переводилъ книги, чертилъ географическія карты, покровительствовалъ художникамъ; и когда умеръ, то завистники сего великаго мужа, къ стыду своему, нашли у него, вмѣсто предполагаемыхъ сокровищъ, множество рукописныхъ твореній о наукѣ править Государствомъ, объ Астрономіи, Исторіи, Медицинѣ и земледѣліи (73).

Великій Ханъ, отпуская Людовикова Посла, далъ ему гордое письмо къ Королю Французскому, заключивъ оное сими словами: „Именемъ Бога Вседержителя повелѣваю тебѣ, „Королю Людовику, быть мнѣ послушнымъ, и „торжественно объявить, чего желаешь: мира „или войны? Когда воля Небесъ исполнится „и весь міръ признаетъ меня своимъ Властителемъ, тогда воцарится на землѣ блаженное спокойствіе, и счастливые народы увидятъ, что мы для нихъ сдѣлаемъ! Но если

„дерзнешь отвергнуть повелѣніе Божествен-„ное, и скажешь, что земля твоя отдалена, „горы твои неприступны, моря глубоки, и „что насъ не боишься: то Всесильный, облег-„чая трудное и приближая отдаленное, по-„кажетъ тебѣ, что можемъ сдѣлать!" Такова была надменность Моголовъ!

Рубруквисъ возратился къ берегамъ Волги и пріѣхалъ въ Сарай, новый городъ, построенный Батыемъ въ 60 верстахъ отъ Астрахани, на берегу Ахтубы (74). Не далеко оттуда, на среднемъ протокѣ Волги, находился и древнѣйшій городъ Сумеркентъ, въ коемъ обитали Ясы и *Сарацины* (75): Татары осаждали его восемь лѣтъ и едва могли взять, по словамъ нашего путешественника. — Имѣвъ случай видѣть Россіянъ, сей Посолъ Людовиковъ сказываетъ, что жены ихъ, украшая голову подобно Француженкамъ, опушиваютъ низъ своего платья бѣлками и горностаями, а мужчины носятъ *епанчи Нѣмецкія* и поярковыя шапки, остроконечныя и высокія. Онъ прибавляетъ еще, что обыкновенная монета Россійская состоитъ изъ кожаныхъ, пестрыхъ лоскутковъ (76). Черезъ Дербентъ, Ширванъ (гдѣ находилось великое число Жидовъ) Шамаху, Тифлисъ (гдѣ начальствовалъ Могольскій Воевода Баку) Рубруквисъ прибылъ въ Арменію и благополучно достигъ Кипра (77).

ГЛАВА II.

Великіе Князья Святославъ Всеволодовичь, Андрей Ярославичь и Александръ Невскій.

(Одинъ послѣ другаго.)

Г. 1247 — 1263.

Александръ въ Ордѣ. Князь Московскій убитъ Литвою. Дряхлость Батыева. Посольство изъ Рима. Болѣзнь Александрова. Посольство въ Норвегію. Бѣгство Андреево. Благоразуміе Александра. Вѣтреность Новогородцевъ. Смерть Батыева. Исчисленіе жителей въ Россіи. Казнь Бояръ. Покушеніе Даніилово свергнуть иго. Откупщики Бесерменскіе. Кончина и добродѣтели Александровы. Выходцы изъ чужихъ земель. Мятежи въ Ордѣ.

Узнавъ о кончинѣ отца, Александръ спѣшилъ въ Владиміръ, чтобы оплакать оную
Г. 1247. вмѣстѣ съ родными и взять нужныя мѣры для государственнаго порядка. Слѣдуя обыкновенію, дядя Невскаго, Святославъ, наслѣдовалъ престолъ Великокняжескій, утвердивъ сыновей Ярославовыхъ на ихъ частныхъ Княженіяхъ (78).

Доселѣ Александръ не преклонялъ выи въ Ордѣ, и Россіяне еще съ гордостію именовали его своимъ независимымъ Княземъ: даже стращали имъ Моголовъ (79). Батый слышалъ о зна-

менитыхъ его достоинствахъ и велѣлъ сказать ему: „Князь Новогородскій! извѣстно „ли тебѣ, что Богъ покорилъ мнѣ множество „народовъ? Ты ли одинъ будешь независимымъ? „Но если хочешь властвовать спокойно, то „явись немедленно въ шатрѣ моемъ, да познаешь славу и величіе Моголовъ." Александръ любилъ отечество болѣе своей Княжеской чести: не хотѣлъ гордымъ отказомъ подвергнуть оное новымъ бѣдствіямъ, и презирая личную опасность не менѣе тщеславія, въ слѣдъ за братомъ Андреемъ поѣхалъ въ станъ Могольскій, гдѣ Батый, принявъ ихъ съ ласкою, объявилъ Вельможамъ, что слава не увеличила достоинствъ Александровыхъ, и что сей Князь дѣйствительно есть человѣкъ необыкновенный: такое сильное впечатлѣніе сдѣлали въ немъ мужественный видъ Невскаго и разумныя слова его, одушевленныя любовію къ народу Россійскому и благородствомъ сердца! — Но Александръ и братъ его долженствовали, подобно Ярославу, ѣхать въ Татарію къ Великому Хану (80). Сіи путешествія были ужасны: надлежало проститься съ отечествомъ на долгое время, терпѣть голодъ и жажду, отдыхать на снѣгу или на землѣ раскаленной лучами солнца; вездѣ голая печальная степь, лишенная убранства и тѣни лѣсовъ, усѣянная костями несчастныхъ странниковъ; вмѣсто городовъ и селеній представлялись взору одни кладбища народовъ кочу-

Александръ въ Ордѣ.

ющихъ (81). Можетъ быть, въ самой глубокой древности ходили тамъ караваны купеческіе: Скиѳы и Греки сражались съ опасностію, нуждою и скукою, по крайней мѣрѣ въ надеждѣ обогатиться золотомъ; но что ожидало Князей Россійскихъ въ Татаріи? уничиженіе и горесть. Рабство, тягостное для народа, еще несноснѣе для Государей, рожденныхъ съ правомъ властвовать. Сыновья Ярославовы, скитаясь въ сихъ мертвыхъ пустыняхъ, воспоминали плачевный конецъ отца своего, и думали, что они также, можетъ быть, навѣки простились съ любезнымъ отечествомъ.

Г. 1248. Князь Московскій убитъ Литвою.

Въ отсутствіе Александра меньшій братъ его, Михаилъ Московскій, прозваніемъ *Храбрый*, изгналъ — какъ сказано въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ — *дядю* ихъ, Святослава, изъ Владиміра, но въ туже зиму, воюя съ Литвою, положилъ свою голову въ битвѣ. Тѣло его осталось на берегу Протвы (82): Епископъ Суздальскій, Кириллъ, ревностный блюститель Княжеской чести, велѣлъ привезти оное въ Владиміръ и положилъ въ стѣнѣ храма Соборнаго; а братья Михаиловы отмстили Литовцамъ, разбивъ ихъ близъ Зубцева.

Г. 1249.

Наконецъ Александръ и братъ его благополучно возвратились отъ Великаго Хана, который столь былъ доволенъ ими, что поручилъ Невскому всю южную Россію и Кіевъ, гдѣ господствовали чиновники Батыевы. Андрей же сѣлъ на престолѣ Владимірскомъ; а

дядя ихъ, Святославъ, безъ успѣха ѣздивъ жаловаться на то въ Орду, чрезъ два года скончался въ Юрьевѣ Польскомъ (83). Удѣльные Г. 1250. Князья Владимірскіе зависѣли тогда въ особенности отъ Сартака, и часто бывали въ его станѣ — какъ то Борисъ Ростовскій и Дряхлость Батыева. Глѣбъ Васильковичь Бѣлозерскій — ибо дряхлый Батый, отецъ Сартаковъ, хотя жилъ еще нѣсколько лѣтъ, но уже мало занимался дѣлами покоренной Россіи (84).

Въ сіе время Герой Невскій, коего имя сдѣлалось извѣстно въ Европѣ, обратилъ на себя вниманіе Рима, и получилъ отъ Папы, Иннокентія IV, письмо, врученное ему, какъ сказано въ нашихъ лѣтописяхъ, двумя хитрыми Кардиналами, Гальдомъ и Гемонтомъ (85). Посольство изъ Рима. Иннокентій увѣрялъ Александра, что Ярославъ, отецъ его, находясь въ Татаріи у Великаго Хана, съ вѣдома или по совѣту какого-то Боярина далъ слово Монаху Карпину принять Вѣру Латинскую, и безъ сомнѣнія исполнилъ бы свое обѣщаніе, если бы не скончался внезапно, уже присоединенный къ истинному стаду Христову; что сынъ обязанъ слѣдовать благому примѣру отца, если хочетъ душевнаго спасенія и мірскаго счастія; что въ противномъ случаѣ онъ доказалъ бы свою безразсудность, не слушаясь Бога и Римскаго Его Намѣстника; что Князь и народъ Россійскій найдутъ тишину и славу подъ сѣнію Западныя Церкви; что Александръ дол-

женъ, какъ вѣрный стражъ Христіанъ, немедленно увѣдомить Рыцарей Ливонскаго Ордена, если Моголы снова пойдутъ на Европу. Папа въ заключеніе хвалитъ Невскаго за то, что онъ не призналъ надъ собою власти Хана: ибо Иннокентій еще не слыхалъ тогда о путешествіи сего Князя въ Орду. Александръ, призвавъ мудрыхъ людей, совѣтовался съ ними, и написалъ къ Папѣ: „мы знаемъ истинное ученіе Церкви, а вашего не пріемлемъ и „знать не хотимъ.“ Онъ безъ сомнѣнія не повѣрилъ клеветѣ на память отца его: самъ Карпинъ въ описаніи своего путешествія не говоритъ ни слова о мнимомъ обращеніи Ярослава.

Новогородцы встрѣтили Невскаго съ живѣйшею радостію: также и Митрополита
Г. 1251. Кирилла, который прибылъ изъ Владиміра, и къ общему удовольствію посвятилъ ихъ Архіепископа Далмата (86). Внутреннее спокойствіе Новагорода было нарушено только слу-
Г. 1251—1252. Болѣзнь Александрова. чайнымъ недостаткомъ въ хлѣбѣ, пожарами и весьма опасною болѣзнію Князя Александра, въ коей все Государство принимало участіе, возлагая на него единственную свою надежду: ибо онъ умѣвъ заслужить почтеніе Моголовъ, разными средствами благотворилъ несчастнымъ согражданамъ и посылалъ въ Орду множество золота для искупленія Россіянъ, бывшихъ тамъ въ неволѣ. Богъ услышалъ искреннюю молитву народа, Бояръ и Духо-

венства: Александръ выздоровѣлъ, и желая оградить безопасностію сѣверную область Новогородскую, отправилъ Посольство къ Норвежскому Королю Гакону въ Дронтгеймъ, предлагая ему, чтобы онъ запретилъ Финмаркскимъ своимъ подданнымъ грабить нашу Лопь и Корелію (87). Посламъ Россійскимъ велѣно было также узнать лично Гаконову дочь, именемъ Христину, на коей Александръ думалъ женить сына своего, Василія. Король Норвежскій, согласный на то и другое, послалъ въ Новгородъ собственныхъ Вельможъ, которые заключили миръ и возвратились къ Гакону съ богатыми дарами; но съ обѣихъ сторонъ желаемый бракъ не могъ тогда совершиться, ибо Александръ, свѣдавъ о новыхъ несчастіяхъ Владимірскаго Княженія, отложилъ семейственное дѣло до инаго, благопріятнѣйшаго времени, и спѣшилъ въ Орду, чтобы прекратить сіи бѣдствія.

Посольство въ Норвегію.

Братъ его, Андрей, зять Даніила Галицкаго, хотя имѣлъ душу благородную, но умъ вѣтреный и неспособный отличать истинное величіе отъ ложнаго (88): княжа въ Владимірѣ, занимался болѣе звѣриною ловлею, нежели правленіемъ; слушался юныхъ совѣтниковъ, и видя безпорядокъ, обыкновенно происходящій въ Государствѣ отъ слабости Государей, винилъ въ томъ не самого себя, не любимцевъ своихъ, а единственно несчастныя обстоятельства времени. Онъ не могъ изба-

вить Россію отъ ига: по крайней мѣрѣ, слѣдуя примѣру отца и брата, могъ бы дѣятельнымъ, мудрымъ правленіемъ и благоразумною уклончивостію въ разсужденіи Моголовъ облегчить судьбу подданныхъ: въ семъ состояло тогда истинное великодушіе. Но Андрей пылкій, гордый, положилъ, что лучше отказаться отъ престола, нежели сидѣть на немъ данникомъ Батыевымъ, и тайно бѣжалъ изъ Владиміра съ женою своею и съ Боярами. Неврюй, Олабуга, прозваніемъ *Храбрый*, и Котья, Воеводы Татарскіе, уже шли въ сіе время наказать его за какое-то ослушаніе: настигнувъ Андрея у Переславля, разбили Княжескую дружину, и едва не схватили самого Князя. Обрадованныя случаемъ мстить Россіянамъ какъ мятежникамъ, толпы Неврюевы разсыпались по всѣмъ областямъ Владимірскимъ; брали скотъ, людей; убили въ Переславлѣ Воеводу (89), супругу юнаго Ярослава Ярославича, плѣнили его дѣтей, и съ добычею удалились. — Несчастный Андрей искалъ убѣжища въ Новѣгородѣ; но жители не хотѣли принять его. Онъ дождался своей Княгини во Псковѣ; оставилъ ее въ Колыванѣ или Ревелѣ у Датчанъ, и моремъ отправился въ Швецію, куда чрезъ нѣкоторое время пріѣхала къ нему и супруга. Но добродушная ласка Шведовъ не могла утѣшить его въ семъ произвольномъ изгнаніи: отечество и престолъ не замѣняются дружелюбіемъ иноземцевъ.

Бѣгство Андреево.

Г. 1252, Іюля 24.

Александръ благоразумными представленіями смирилъ гнѣвъ Сартака на Россіянъ, и признанный въ Ордѣ *Великимъ Княземъ*, съ торжествомъ въѣхалъ въ Владиміръ. Митрополитъ Кириллъ, Игумены, Священники встрѣтили его у Золотыхъ воротъ, также всѣ граждане и Бояре подъ начальствомъ Тысячскаго столицы, Романа Михайловича. Радость была общая. Александръ спѣшилъ оправдать ее неусыпнымъ попеченіемъ о народномъ благѣ, и скоро воцарилось спокойствіе въ Великомъ Княженіи: люди, испуганные нашествіемъ Неврюя, возвратились въ домы, земледѣльцы къ плугу и Священники къ олтарямъ. — Въ сіе время Татары отпустили отъ себя Рязанскаго Князя, Олега Ингварича, который, долгое время страдавъ въ неволѣ, чрезъ 6 лѣтъ умеръ въ отчизнѣ Монахомъ и Схимникомъ (90). Сынъ его, Романъ, наслѣдовалъ престолъ Рязанскій.

Благоразуміе Александра.

Выѣхавъ изъ Новагорода, Александръ оставилъ тамъ сына своего, Василія, который счастливо отразилъ Литовцевъ. Псковъ, внезапно осажденный Ливонскими Рыцарями, защищался мужественно. Непріятель отступилъ, свѣдавъ, что идутъ Новогородцы; а Россіяне и Корела, опустошивъ часть Ливоніи, въ окрестностяхъ Наровы разбили Нѣмцевъ, такимъ образомъ наказанныхъ за нарушеніе мира и принужденныхъ согласиться на всѣ требованія побѣдителей (91).

Г. 1253.

Между тѣмъ, какъ Великій Князь радовался успѣхамъ оружія Новогородскаго, онъ былъ
Г. 1255. изумленъ нечаяннымъ извѣстіемъ, что сынъ его, Василій, съ безчестіемъ изгнанъ оттуда и пріѣхалъ въ Торжекъ. За годъ до сего времени, братъ Невскаго, Ярославъ, княживъ въ Твери, по какимъ-то неудовольствіямъ выѣхалъ оттуда съ Боярами, сдѣлался Княземъ Псковскимъ, и разными хитростями преклонилъ къ себѣ Новогородцевъ. Они стали жаловаться на Василія, хотѣли послать Архіепископа съ челобитьемъ къ Александру, и вдругъ, забывъ благодѣянія Невскаго Героя, объявили Ярослава своимъ Правителемъ. Великій Князь, огорченный поступкомъ брата и народа, ему любезнаго, вооружился, въ надеждѣ смирить ихъ безъ кровопролитія. Ярославъ, не посмѣвъ обнажить меча, скрылся; но граждане, призывая имя Богоматери, клялися на Вѣчѣ умереть другъ за друга и стали полками на улицахъ. Впрочемъ не всѣ дѣйствовали единодушно: многіе Бояре думали единственно о личныхъ выгодахъ: они желали торговаться съ Великимъ Княземъ, чтобы предать ему народъ. Въ числѣ ихъ былъ нѣкто Михалко, гражданинъ властолюбивый, который, лаская Посадника Ананію, тайно намѣревался заступить его мѣсто, и бѣжалъ въ Георгіевскій монастырь, велѣвъ собраться тамъ своимъ многочисленнымъ единомышленникамъ. Граждане устремились за нимъ въ по-

Вѣтреность Новогородцевъ.

гоню; кричали: „онъ измѣнникъ! убьемъ злодѣя!“ Но Посадникъ, не зная Михалкова умыслу, спасъ сего мнимаго друга и говорилъ имъ съ твердостію: *убейте предже меня самого!* Въ благодарность за такую услугу Михалко, встрѣтивъ Александра, описалъ ему Ананію какъ перваго мятежника, и Посолъ Великаго Князя, пріѣхавъ въ Новгородъ, объявилъ жителямъ на Вѣчѣ, чтобы они выдали ему Посадника, или разгнѣванный Государь будетъ ихъ непріятелемъ 92). Народъ отправилъ къ Александру Далмата Архіепископа и Клима Тысячскаго. „Новгородъ любитъ тебя и не „хочетъ противиться своему законному Князю,“ говорили ему сіи Послы: „иди къ намъ „съ Богомъ, но безъ гнѣва, и не слушайся нашихъ измѣнниковъ. Ананія есть добрый гражданинъ.“ Александръ, отвергнувъ всѣ ихъ убѣжденія, требовалъ головы Посадника. Въ подобныхъ случаяхъ Новогородцы стыдились казаться малодушными. „Нѣтъ,“ говорилъ народъ: „если Князь вѣритъ Новогородскимъ „клятвопреступникамъ болѣе, нежели Нову„городу, то Богъ и Святая Софія не оставятъ насъ. Не винимъ Александра, но будемъ тверды.“ Они три дни стояли вооруженные. Наконецъ Князь велѣлъ объявить имъ, что онъ удовольствуется смѣною Посадника. Тогда Ананія съ радостію отказался отъ своего верховнаго сана, а коварный Михалко принялъ начальство. Александръ вступилъ въ

Новгородъ, давъ слово не стѣснять правъ народныхъ, и съ честію возвратился въ столицу Владимірскую.

Скоро Шведы, Финны и Нѣмцы явились на берегахъ Наровы, и заложили тамъ городъ (93).
г. 1256. Встревоженные Новогородцы послали гонцевъ къ Александру и въ свои области для собранія людей ратныхъ. Хотя опасность миновалась — ибо Шведы ушли, не достроивъ крѣпости — но Великій Князь, немедленно прибывъ въ Новгородъ съ Митрополитомъ Кирилломъ, велѣлъ полкамъ изготовиться къ важному предпріятію, не сказывая ничего болѣе. Только у Копорья, гдѣ Митрополитъ далъ Невскому благословеніе на путь, свѣдали воины, что они идутъ въ Финляндію: устрашенные дальнимъ зимнимъ походомъ, многіе Новогородцы возвратились домой; прочіе сносили терпѣливо ужасныя вьюги и мятели. Погибло множество людей; однакожь Россіяне достигли своей цѣли, то есть, опустошили знатную часть Финляндіи, гдѣ, по сказанію Шведскихъ Историковъ, нѣкоторые жители держали нашу сторону, недовольные правленіемъ Шведовъ и насильственными ихъ поступками.

Поручивъ Новгородъ сыну своему, Василію, Александръ долженствовалъ снова ѣхать въ Орду, гдѣ произошла тогда великая перемѣна (94). Батый умеръ: сынъ его — вѣроятно
Смерть Батыева. Сартакъ — хотѣлъ господствовать надъ Та-

тарами, но былъ жертвою властолюбиваго дяди, именемъ Берки, который, умертвивъ племянника, согласно съ волею Великаго Хана объявилъ себя преемникомъ Батыевымъ, и вв҄рилъ д҄ѣла Россійскія своему Нам҄ѣстнику Улавчію. Сей Вельможа принималъ нашихъ Князей и дары ихъ: къ нему явился Александръ съ Борисомъ Васильковичемъ и братомъ Андреемъ (ибо сей посл҄ѣдній уже возвратился тогда въ отечество и жилъ въ Суздал҄ѣ). В҄ѣроятно, что они, св҄ѣдавъ нам҄ѣреніе Татаръ обложить с҄ѣверную Россію, подобно Кіевскому и Черниговскому Княженію, опред҄ѣленною данію по числу людей, желали отвратить сію тягость, но тщетно: въ сл҄ѣдъ за ними пріѣхали чиновники Татарскіе въ область Суздальскую, Рязанскую, Муромскую, — сочли жителей, и поставили надъ ними Десятниковъ, Сотниковъ, Темниковъ, для собранія налоговъ, увольняя отъ сей общей дани только церковниковъ и Монаховъ. Хитрость достойная зам҄ѣчанія. Моголы, вступивъ въ наше отечество, съ равною свир҄ѣпостію лили кровь и мірянъ и Духовныхъ, ибо не думали жить близъ его пред҄ѣловъ, и страшась оставить за собою многочисленныхъ враговъ, хотѣли мимоходомъ истребить вс҄ѣхъ людей; но обстоятельства перем҄ѣнились. Орда Батыева расположилась навсегда кочевать въ привольныхъ окрестностяхъ Волги и Дона: Ханъ ея для своихъ выгодъ долженъ былъ въ н҄ѣкоторомъ смысл҄ѣ щадить подданную ему Россію,

г. 1257.

Исчисленіе жителей въ Россіи.

богатую естественными и для самыхъ варваровъ нужными произведеніями; узнавъ же власть Духовенства надъ совѣстію людей, вообще усердныхъ къ Вѣрѣ, Моголы старались задобрить его, чтобы оно не возбуждало Россіянъ противоборствовать игу Татарскому, и чтобы Ханъ тѣмъ спокойнѣе могъ повелѣвать нами. Изъявляя уваженіе къ Духовенству, сіи завоеватели хотѣли доказать, что они не суть враги Бога Русскаго, какъ думалъ народъ. — Въ одно время съ Александромъ возвратился изъ Орды Глѣбъ Васильковичь: сей Князь Бѣлозерскій ѣздилъ къ Великому Хану, и тамъ женился, безъ сомнѣнія на какой нибудь Могольской Христіанкѣ, ибо самыя жены Хановъ явно исповѣдывали Вѣру Спасителеву (95). Онъ надѣялся симъ брачнымъ союзомъ доставить нѣкоторыя выгоды своему утѣсненному отечеству.

Г. 1257—1258. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ Великій Князь вторично ѣздилъ къ Улавчію съ Борисомъ Ростовскимъ, съ Андреемъ Суздальскимъ и Ярославомъ Тверскимъ (который, признавъ вину свою, уже снова пользовался искреннею дружбою Александра). Намѣстникъ Ханскій требовалъ, чтобы Новгородъ также платилъ дань поголовную (96): Герой Невскій, нѣкогда ревностный поборникъ Новогородской чести и вольности, долженъ былъ съ горестію взять на себя дѣло столь непріятное и склонить къ рабству народъ гордый, пылкій, кото-

рый все еще славился своею исключительною независимостію. Вмѣстѣ съ Татарскими чиновниками и съ Князьями, Андреемъ и Борисомъ, Александръ поѣхалъ въ Новгородъ, гдѣ жители, свѣдавъ о его намѣреніи, пришли въ ужасъ. Напрасно говорили нѣкоторые и Посадникъ Михалко, что воля сильныхъ есть законъ для благоразумія слабыхъ, и что сопротивленіе безполезно: народъ отвѣтствовалъ грознымъ воплемъ, умертвилъ Посадника и выбралъ другаго. Самъ юный Князь Василій, по внушенію своихъ Бояръ, уѣхалъ изъ Новагорода во Псковъ, объявивъ, что не хочетъ повиноваться отцу, везущему съ собою оковы и стыдъ для людей вольныхъ. Въ семъ расположеніи Александръ нашелъ большую часть гражданъ, и не могъ ничѣмъ перемѣнить его: они рѣшительно отказались отъ дани, но отпустили Могольскихъ чиновниковъ съ дарами, говоря, что желаютъ быть въ мирѣ съ Ханомъ, однакожь свободными отъ ига рабскаго.

Великій Князь, негодуя на ослушнаго сына, велѣлъ схватить его во Псковѣ и подъ стражею отвезти въ Суздальскую землю; а Бояръ, наставниковъ Василіевыхъ, казнилъ безъ милосердія. Нѣкоторые были ослѣплены, другимъ обрѣзали носъ: казнь жестокая; но современники признавали ее справедливою, и самый народъ считалъ ихъ виновными, ибо они возмутили сына противъ отца (97): столь власть родительская казалась священною! Казнь Бояръ.

Г. 1259. Александръ остался въ Новѣгородѣ, и предвидя, что Ханъ не удовольствуется дарами, ждалъ слѣдствій непріятныхъ. Въ самомъ дѣлѣ пришло извѣстіе изъ Владиміра, что войско Ханово уже готово итти къ Новугороду. Сія вѣсть, впрочемъ ложная, имѣла такое дѣйствіе въ народѣ, что онъ на все согласился, и Великій Князь увѣдомилъ Моголовъ о его покорности (98). Чиновники ихъ, Беркай и Касачикъ, съ женами и со многими товарищами явились на берегахъ Волхова для переписи людей, и начали-было уже собирать дань въ окрестностяхъ столицы, но столь наглымъ и для бѣдныхъ утѣснительнымъ образомъ, что граждане, свѣдавъ о томъ, вдругъ перемѣнили мысли. Сдѣлалось волненіе: чиновники Могольскіе требовали стражи для своей безопасности. Александръ приставилъ къ нимъ Посадникова сына и Боярскихъ дѣтей, чтобы они днемъ и ночью стерегли ихъ домы. Мятежъ не утихалъ. Бояре совѣтовали народу исполнить волю Княжескую, а народъ не хотѣлъ слышать о дани, и собирался вокругъ Софійской церкви, желая умереть за честь и свободу: ибо разнесся слухъ, что Татары и сообщники ихъ намѣрены съ двухъ сторонъ ударить на городъ (99). Наконецъ Александръ прибѣгнулъ къ послѣднему средству: выѣхалъ изъ дворца съ Могольскими чиновниками, объявивъ, что онъ предаетъ мятежныхъ гражданъ гнѣву Хана и несчастной судьбѣ ихъ,

навсегда разстается съ ними и ѣдетъ въ Владиміръ. Народъ поколебался: Бояре воспользовались симъ расположеніемъ, чтобы склонить его упорную выю подъ ненавистное ему иго, дѣйствуя, какъ говоритъ Лѣтописецъ, согласно съ своими личными выгодами. Дань поголовная, требуемая Моголами, угнетала скудныхъ, а не богатыхъ людей, будучи для всѣхъ равная; бѣдствіе же войны отчаянной страшило послѣднихъ гораздо болѣе, нежели первыхъ. — И такъ народъ покорился, съ условіемъ, кажется, не имѣть дѣла съ Баскаками и доставлять опредѣленное количество серебра прямо въ Орду или чрезъ Великихъ Князей. — Моголы ѣздили изъ улицы въ улицу, переписывая домы; безмолвіе и скорбь царствовали въ городѣ. Бояре еще могли утѣшаться своею знатностію и роскошнымъ избыткомъ: добрые, простые граждане, утративъ народную честь, лишились своего лучшаго достоянія. — Вельможи Татарскіе, распорядивъ налоги, удалились. Александръ поручилъ Новгородъ сыну Димитрію и возвратился въ Великое Княженіе черезъ Ростовъ, гдѣ вдовствующая супруга Василькова, Марія, Князь Борисъ и Глѣбъ угостили его съ любовію (100); но сей Государь великодушный могъ ли быть счастливъ и веселъ въ тогдашнихъ обстоятельствахъ Россіи?

Отечество наше рабствовало отъ Днѣстра до Ильменя. Даніилъ Галицкій, будучи смѣлѣе

Покушеніе Даніилово свергнуть иго.

Александра, тщетно думалъ по смерти Батыя избавиться отъ власти Моголовъ. Дѣятельностію ума необыкновеннаго возстановивъ свое Княженіе и загладивъ въ немъ слѣды Татарскаго опустошенія, онъ бралъ участіе въ дѣлахъ Европы, и два раза ходилъ помогать Белѣ Венгерскому, непріятелю Императора Фридерика и Короля Богемскаго (101). (Венгры, по словамъ Лѣтописца, удивлялись стройности полковъ Россійскихъ, ихъ Татарскому оружію, и пышности самого Князя, его богатой одеждѣ Греческой, обшитой золотыми кружевами, — саблѣ, стрѣламъ, сѣдлу, окованнымъ драгоцѣнными металлами съ блестящею рѣзьбою.) Сія вражда была за области умершаго Герцога Австрійскаго, Фридерика: Бела, Императоръ и Король Богемскій хотѣли овладѣть ими. Первый объявилъ себя защитникомъ дочери Фридериковой, именемъ Гертруды, уступившей ему свои наслѣдственныя права; женилъ на ней Даніилова сына, Романа; отправилъ ихъ въ Юденбургъ, и клялся Гертрудѣ отдать ей Австрію и Стирію, какъ скоро завоюетъ оныя. Тѣмъ усерднѣе Даніилъ доброжелательствовалъ Королю Венгерскому; не смотря на глазную болѣзнь, которая мѣшала ему видѣть, выступилъ въ поле съ Краковскимъ Герцогомъ, разорилъ Богемскую Силезію, взялъ Носсельтъ, выжегъ окрестности Троппавскія и возвратился, довольный мыслію, что никто изъ древнихъ Геро-

евъ Россійскихъ, ни Св. Владиміръ, ни великій отецъ его, не воевалъ столь далеко въ землѣ Нѣмецкой. Хотя Бела не исполнилъ даннаго Гертрудѣ слова и даже не защитилъ ея супруга, осажденнаго Богемскимъ Принцемъ въ Юденбургѣ (такъ что Романъ, оставивъ беременную жену, принужденъ былъ уйти къ отцу): но Даніилъ остался другомъ Венгровъ.— Счастливыя войны съ Ятвягами и съ Литвою болѣе и болѣе прославляли мужество сего Князя (102). Первые, не находя безопасности и за своими лѣсистыми болотами, согласились платить ему дань черными куницами и серебромъ. Въ Литвѣ господствовалъ тогда славный Миндовгъ, баснословно производимый нѣкоторыми Лѣтописцами отъ племени древнихъ Римлянъ, а другими отъ нашихъ Князей Полоцкихъ (103). Онъ жилъ въ Керновѣ, повелѣвалъ всѣми иными Князьками Литовскими, и грабя сосѣдственныя земли Христіанскія, искалъ пріязни одного Даніила, который женился вторымъ бракомъ на его племянницѣ. Нѣсколько времени бывъ друзьями, они сдѣлались непріятелями. Миндовгъ, опасаясь честолюбивыхъ братьевъ Даніиловой супруги, Товтивила и Эдивида, велѣлъ имъ воевать Смоленскую область, но въ то же время замышлялъ ихъ убить. Племянники свѣдали и бѣжали въ Владиміръ Волынскій. Обрадованный случаемъ унизить гордость Миндовга, Даніилъ представилъ Ляхамъ и Рижскимъ Нѣмцамъ, что

междоусобіе Князей Литовскихъ есть счастіе для Христіанъ, и что надобно онымъ воспользоваться. Нѣмцы дѣйствительно вооружились: Россіяне также; самые Ятвяги и Жмудь, въ угодность имъ, возстали на Литву. Даніилъ завоевалъ Гродно и другія мѣста Литовскія; но скоро Нѣмцы измѣнили, отчасти подкупленные Миндовгомъ, отчасти имъ обманутые: ибо сей хитрый язычникъ, видя бѣду, принялъ Вѣру Латинскую, и заслужилъ покровительство легкомысленнаго Папы, Александра IV, давшаго ему санъ Королевскій (104). Чрезъ два года увидѣли обманъ: Миндовгъ, въ крайности уступивъ Даніилову сыну, Роману, Новогродокъ, Слонимъ, Волковискъ, и выдавъ дочь свою за его меньшаго брата, именемъ Шварна, отдохнувъ и собравъ силы, снова обратился къ идолослуженію и къ разбоямъ, гибельнымъ для Рижскаго Ордена, Мазовіи, Смоленскихъ, Черниговскихъ, даже Новогородскихъ областей.

Въ сіе время Даніилъ, ободряемый Королемъ Венгерскимъ, Ляхами и собственными успѣхами воинскими, дерзнулъ объявить себя врагомъ Моголовъ. Они вступили въ Понизье и заняли Бакоту: юный Левъ Даніиловичь, выгнавъ ихъ оттуда, плѣнилъ Баскака Ханскаго. Темникъ Батыевъ, Куремса, не могъ взять Кременца, и сильно убѣждаемый Изяславомъ Владиміровичемъ (внукомъ Игоря Сѣверскаго) итти къ Галичу, отвѣтствовалъ: ,,Даніилъ

„страшенъ!" Вся южная Россія съ безпокойствомъ ждала слѣдствій; а мужественный Даніилъ, плѣнивъ Изяслава, и пользуясь изумленіемъ Татаръ, отнялъ у нихъ города между рѣками Бугомъ и Тетеревомъ, гдѣ Баскаки господствовали какъ въ своихъ Улусахъ. Онъ хотѣлъ даже освободить и Кіевъ, но возвратился съ пути, чтобы защитить Луцкую область, разоряемую Литовцами, мнимыми его союзниками. Уже Даніилъ веселился мыслію о совершенной независимости, когда новыя безчисленныя толпы Моголовъ, ведомыя свирѣпымъ Бурондаемъ, преемникомъ слабаго Куремсы, явились на границахъ Литвы и Россіи. „Желаю знать, другъ ли ты Хану или врагъ?" сказали Королю Галицкому Послы Бурондаевы: „если другъ, то иди съ нами воевать Литву." Даніилъ колебался, видѣлъ превосходство силъ Татарскихъ, медлилъ, и наконецъ послалъ Василька къ Бурондаю, съ дружиною и съ ласковыми словами, которыя сперва имѣли счастливое дѣйствіе. Сонмы Моголовъ устремились на Литву, дотолѣ имъ неизвѣстную; одни дремучіе лѣса и вязкія болота могли спасти жителей; города и веси исчезли. Ятвяги испытали то же бѣдствіе. Хваля мужество, оказанное братомъ Даніиловымъ въ разныхъ сшибкахъ, Бурондай отпустилъ его въ Владиміръ. Прошло два года въ тишинѣ и спокойствіи для юго-западной Россіи. Даніилъ, именуя себя другомъ Ханскимъ, стро-

илъ, укрѣплялъ города, и не переставалъ надѣяться, что Державы сосѣдственныя рано или поздно увидятъ необходимость дѣйствовать общими силами противъ варваровъ; но Бурондай открылъ глаза, и вступивъ въ область Галицкую, далъ знать ея Королю, чтобы онъ явился въ его станѣ какъ смиренный данникъ, или ждалъ казни. Даніилъ послалъ къ нему брата, сына, Холмскаго Епископа Іоанна и дары. „Хотите ли увѣрить насъ въ „искренней покорности?" говорилъ Темникъ Хановъ: „разберите или предайте огню стѣ„ны крѣпостей вашихъ; сравняйте ихъ око„пы съ землею." Василько и Левъ не смѣли ослушаться: города Даниловъ, Стожекъ, Кременецъ, Луцкъ, Львовъ, не задолго до того времени основанный и названный именемъ старшаго сына Даніилова, обратились въ села, бывъ лишены своихъ укрѣпленій, ненавистныхъ Татарамъ. Бурондай веселился, смотря на пылающія стѣны и башни Владимірскія; хвалилъ повиновеніе Василька, и въ знакъ особеннаго удовольствія нѣсколько дней пировавъ въ его дворцѣ, пошелъ къ Холму, откуда горестный Даніилъ уѣхалъ въ Венгрію. Провидѣніе вторично спасло сей городъ хитростію Василька, который, будучи посланъ съ двумя Мурзами (знавшими Русскій языкъ) чтобы склонить жителей къ сдачѣ, взялъ въ руку камень, и сказавъ: „не велю вамъ обороняться," кинулъ его на землю. Воевода Холмскій угадалъ

мысль Князя, и съ притворнымъ гнѣвомъ отвѣтствовалъ ему: „удалися; ты врагъ Государя нашего.“ Василько дѣйствительно хотѣлъ, чтобы жители сопротивлялись, имѣя лучшихъ ратниковъ, укрѣпленія надежныя и много самострѣловъ; а Татары, не любя долговременныхъ, кровопролитныхъ осадъ, чрезъ нѣсколько дней отступили, чтобы воевать Польшу, гдѣ Василько и Левъ служили имъ невольнымъ орудіемъ въ злодѣйствахъ. Такъ сіи Князья уговорили Сендомирскаго начальника сдаться, обѣщая ему и гражданамъ безопасность; но съ горестію должны были видѣть, что Моголы, въ противность условію, рѣзали и топили народъ въ Вислѣ. Наконецъ Бурондай возвратился къ берегамъ Днѣпра, съ угрозою, что области Волынская и Галицкая снова будутъ пепломъ, если ихъ Князья не захотятъ мирно рабствовать и платить дани Хану.

Слѣдственно важныя усилія и хитрости Даніиловы остались безполезными. Онъ не нашелъ помощи ни въ Краковѣ, ни въ Венгріи, къ единственному утѣшенію своему свѣдавъ на пути, что Василько побѣдилъ Миндовга, слабаго противъ Моголовъ, но ужаснаго для сосѣдственныхъ образованныхъ Государствъ. Какъ скоро Бурондай удалился, хищные Литовцы опустошили Мазовію, убили ея Князя Самовита и впали въ наше владѣніе близъ Камена, предводимые какимъ-то

измѣнникомъ, Бояриномъ Рязанскимъ, Евстафіемъ. Василько, разбивъ ихъ на берегахъ озера Невельскаго, послалъ къ брату множество трофеевъ, коней осѣдланныхъ, щитовъ, шлемовъ и копій Литовскихъ.

Мы описали здѣсь случаи нѣсколькихъ лѣтъ относительно къ юго-западной Россіи, которая со временъ Батыева нашествія отдѣлилась отъ сѣверной, имѣя особенную систему государственную, связанную съ дѣлами Венгріи, Польши и Нѣмецкаго Ордена гораздо болѣе, нежели съ Суздальскими или Новогородскими. Послѣднія для насъ важнѣе: ибо тамъ рѣшилась судьба нашего отечества.

Александръ Невскій, по возвращеніи своемъ въ Владиміръ, терпѣливо сносилъ бремя жестокой зависимости, которое болѣе и болѣе отягощало народъ. Господство Моголовъ въ Россіи открыло туда путь многимъ купцамъ Бесерменскимъ, Хаpазскимъ или Хивинскимъ, издревле опытнымъ въ торговлѣ и хитро-

Откупщики Бесерменскіе.

стяхъ корыстолюбія: сіи люди откупали у Татаръ дань нашихъ Княженій, брали неумѣренные росты съ бѣдныхъ людей, и въ случаѣ неплатежа объявляя должниковъ своими рабами, отводили ихъ въ неволю. Жители Владиміра, Суздаля, Ростова вышли наконецъ изъ терпѣнія и единодушно возстали, при звукѣ

Г. 1262.

Вѣчевыхъ колоколовъ, на сихъ злыхъ лихоимцевъ (105): нѣкоторыхъ убили, а прочихъ выгнали. То же сдѣлалось и въ другихъ городахъ сѣверной Россіи. Въ Ярославлѣ народъ умер-

твилъ какого-то злочестиваго отступника, именемъ Зосиму, бывшаго Монаха, который, принявъ Вѣру Магометанскую въ Татаріи, хвалился милостію новаго Великаго Хана Коблая, и ругался надъ святынею Христіанства; тѣло его бросили псамъ на снѣденіе. Въ Устюгѣ находился тогда Могольскій чиновникъ Буга: собирая дань съ жителей, онъ силою взялъ себѣ въ наложницы дочь одного гражданина, именемъ Марію, но умѣлъ снискать ея любовь, и свѣдавъ отъ нее, что Устюжане хотятъ лишить его жизни, объявилъ желаніе креститься. Народъ простилъ ему свои обиды; а Буга, названный въ Христіанствѣ Іоанномъ, изъ благодарности женился на Маріи. Сей человѣкъ добродѣтелями и набожностію пріобрѣлъ всеобщую любовь, и память его еще хранится въ Устюгѣ: тамъ показываютъ мѣсто, на коемъ онъ, забавляясь *соколиною* охотою, вздумалъ построить церковь Іоанна Предтечи, и которое донынѣ именуется *Сокольею горою* (106).

Сіи происшествія должны были имѣть слѣдствіе весьма несчастное: Россіяне, наказавъ лихоимцевъ Харазскихъ, озлобили Татаръ, ихъ покровителей. Правительство не могло или не хотѣло удержать народа: то и другое обвиняло Александра въ глазахъ Хановыхъ, и Великій Князь рѣшился ѣхать въ Орду съ оправданіемъ и съ дарами. Лѣтописцы сказываютъ и другую причину его путешествія:

Моголы не за-долго до того времени требовали вспомогательнаго войска отъ Александра: онъ хотѣлъ избавиться отъ сей тягостной обязанности, чтобы бѣдные Россіяне по крайней мѣрѣ не проливали крови своей за невѣрныхъ. — Уже готовый къ отъѣзду, Александръ послалъ дружину въ Новгородъ и велѣлъ Димитрію итти на Ливонскихъ Рыцарей. Сей юный Князь взялъ приступомъ Дерптъ, укрѣпленный тремя стѣнами, истребилъ жителей и возвратился обремененный добычею. Кромѣ многихъ Новогородцевъ, съ нимъ ходили Ярославъ Тверскій, Константинъ, зять Александровъ (сынъ Ростислава Смоленскаго) и Князь Литовскій Товтивилъ, племянникъ Миндовговъ, который принялъ Вѣру Христіанскую и господствовалъ въ Полоцкѣ, или завоевавъ его, или — что гораздо вѣроятнѣе — будучи добровольно призванъ жителями по смерти Брячислава, тестя Александрова: ибо Товтивилъ имѣлъ славу добраго Князя (107). Съ помощію Даніила Галицкаго и Ливонскихъ Рыцарей онъ утвердилъ оружіемъ свою независимость отъ дяди, и жилъ мирно съ Россіянами.

Александръ нашелъ Хана Берку въ Волжскомъ городѣ Сараѣ. Сей Батыевъ преемникъ любилъ Искусства и Науки; ласкалъ Ученыхъ, художниковъ; украсилъ новыми зданіями свою Капчакскую столицу, и позволилъ Россіянамъ, въ ней обитавшимъ, свободно отправлять

Христіанское богослуженіе, такъ, что Митрополитъ Кириллъ (въ 1261 году) учредилъ для нихъ особенную Епархію подъ именемъ *Сарской*, съ коею соединили послѣ Епископію южнаго Переяславля (108). Великій Князь успѣлъ въ своемъ дѣлѣ, оправдавъ изгнаніе Бесерменовъ изъ городовъ Суздальскихъ. Ханъ согласился также не требовать отъ насъ войска, но продержалъ Невскаго въ Ордѣ всю зиму и лѣто. Осенью Александръ, уже слабый здоровьемъ, возвратился въ Нижній Новгородъ, и пріѣхавъ оттуда въ Городецъ, занемогъ тяжкою болѣзнію, которая пресѣкла его жизнь 14 Ноября. Истощивъ силы душевныя и тѣлесныя въ ревностномъ служеніи отечеству, предъ концемъ своимъ онъ думалъ уже единственно о Богѣ (109): постригся, принялъ Схиму, и слыша горестный плачь вокругъ себя, тихимъ голосомъ, но еще съ изъявленіемъ нѣжной чувствительности сказалъ добрымъ слугамъ: „удалитесь и не сокрушайте „души моей жалостію!" Они всѣ готовы были лечь съ нимъ во гробъ, любивъ его всегда — по собственному выраженію одного изъ нихъ — гораздо болѣе, нежели отца роднаго. Митрополитъ Кириллъ жилъ тогда въ Владимірѣ: свѣдавъ о кончинѣ Великаго Князя, онъ въ собраніи Духовенства воскликнулъ: „солнце „отечества закатилось!" Никто не понялъ сей рѣчи. Митрополитъ долго безмолвствовалъ, залился слезами, и сказалъ: „нестало

Г. 1263.

Кончина и добродѣтели Александровы.

„Александра!" Всѣ оцѣпенѣли отъ ужаса: ибо Невскій казался необходимымъ для Государства, и по лѣтамъ своимъ могъ бы жить еще долгое время. Духовенство, Бояре, народъ, въ глубокой скорби повторяли одно слово: „погибаемъ!" . . . Тѣло Великаго Князя уже везли въ столицу: не смотря на жестокій зимній холодъ, Митрополитъ, Князья, всѣ жители Владиміра шли на встрѣчу ко гробу до Боголюбова; не было человѣка, который бы не плакалъ и не рыдалъ; всякому хотѣлось облобызать мертваго и сказать ему, какъ живому, чего Россія въ немъ лишилась. Что можетъ прибавить судъ Историка, въ похвалу Александра, къ сему простому описанію народной горести, основанному на извѣстіяхъ очевидцевъ? Добрые Россіяне включили Невскаго въ ликъ своихъ Ангеловъ хранителей, и въ теченіе вѣковъ приписывали ему, какъ новому небесному заступнику отечества, разные благопріятные для Россіи случаи: столь потомство вѣрило мнѣнію и чувству современниковъ въ разсужденіи сего Князя! Имя *Святаго*, ему данное, гораздо выразительнѣе *Великаго*: ибо *Великими* называютъ обыкновенно *счастливыхъ*: Александръ же могъ добродѣтелями своими только облегчать жестокую судьбу Россіи, и подданные, ревностно славя его память, доказали, что народъ иногда справедливо цѣнитъ достоинства Государей и не всегда полагаетъ ихъ

во внѣшнемъ блескѣ Государства. Самые легкомысленные Новогородцы, неохотно уступивъ Александру нѣкоторыя права и вольности, единодушно молили Бога за усопшаго Князя, говоря, что „онъ много потрудился „за Новгородъ и за всю землю Русскую.“ Тѣло Александрово было погребено въ монастырѣ Рождества Богоматери (именуемомъ тогда *Великою Архимандритіею*), гдѣ и покоилось до самаго XVIII вѣка, когда Государь Петръ I вздумалъ перенести сіи остатки безсмертнаго Князя на берега Невы, какъ бы посвящая ему новую свою столицу и желая тѣмъ утвердить ея знаменитое бытіе. Ноября 23.

По кончинѣ первыя супруги, именемъ *Александры*, дочери Полоцкаго Князя Брячислава, Невскій сочетался вторымъ бракомъ съ неизвѣстною для насъ Княжною *Вассою*, коей тѣло лежитъ въ Успенскомъ монастырѣ Владимірскомъ, въ церкви Рождества Христова, гдѣ погребена и дочь его, Евдокія (110).

Слава Александрова, по свидѣтельству нашихъ *Родословныхъ Книгъ*, привлекла къ нему изъ чужихъ земель — особнено изъ Германіи и Пруссіи (111) — многихъ именитыхъ людей, которыхъ потомство донынѣ существуетъ въ Россіи и служитъ Государству въ первѣйшихъ должностяхъ воинскихъ или гражданскихъ. Выходцы изъ чужихъ земель.

Въ Княженіе Невскаго начались въ Волжской или Капчакской Ордѣ несогласія, быв-

Мятежи въ Ордѣ.

шія предвѣстіемъ ея паденія. Ногай, одинъ изъ главныхъ Воеводъ Татарскихъ, надменный могуществомъ, не захотѣлъ повиноваться Хану, сдѣлался въ окрестностяхъ Чернаго моря Владѣтелемъ независимымъ и заключилъ союзъ съ Михаиломъ Палеологомъ, Императоромъ Греческимъ, который въ 1261 году, къ общему удовольствію Россіянъ, взявъ Царьградъ и возстановивъ древнюю Монархію Византійскую, не устыдился выдать побочную свою дочь, Евфросинію, за сего мятежника (112). Отъ имени Ногая произошло, какъ вѣроятно, названіе Татаръ Ногайскихъ, нынѣ подданныхъ Россіи. — Не смотря на внутреннее неустройство, Моголы болѣе и болѣе распространяли свои завоеванія, и чрезъ Казанскую Болгарію дошли до самой Перми, откуда многіе жители, ими утѣсненные, бѣжали въ Норвегію, гдѣ Король Гаконъ обратилъ ихъ въ Вѣру Христіанскую и далъ имъ земли для поселенія (113).

ГЛАВА III.

Великій Князь Ярославъ Ярославичъ.

Г. 1263—1272.

Древнѣйшая грамота Новогородская. Бракъ Ярославовъ. Мятежи въ Литвѣ. Война въ Ливоніи. Баскаки. Упреки Великому Князю. Миръ Новогородцевъ съ Ярославомъ. Татары принимаютъ Вѣру Магометову. Кончина Ярослава. Перемѣны въ Удѣлахъ. Князь Ѳеодоръ зять Хановъ. Смерть и добродѣтели Короля Даніила. Происшествія въ западной Россіи. Основаніе Кафы. Городъ Крымъ.

Андрей Ярославичь долженъ былъ наслѣдовать престолъ Владимірскій; но какъ онъ умеръ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ по кончинѣ Г. 1264. Невскаго, то братъ ихъ, Ярославъ Тверскій, сдѣлался Великимъ Княземъ. Новогородцы также признали его своимъ Начальникомъ, выгнавъ юнаго Димитрія Александровича за его малолѣтство; но хотѣли, чтобы Ярославъ далъ клятву въ вѣрномъ соблюденіи условій (114). Мы имѣемъ подлинникъ сего торжественнаго договора, писаннаго отъ имени Архіепископа, Михаила Посадника, Тысячскаго Кодрата и всего Новагорода, отъ *старѣйшихъ* и *меньшихъ*. Тамъ сказано: „Князь Ярославъ! требуемъ, чтобы ты, подобно предкамъ твоимъ и родителю, утвердилъ крестнымъ цѣлованіемъ священный обѣтъ пра-

Древнѣйшая грамота Новогородская.

„вить Новымгородомъ по древнему обыкно-
„венію, брать одни *дары* съ нашихъ обла-
„стей, поручать оныя только Новогород-
„скимъ, а не Княжескимъ чиновникамъ, не из-
„бирать ихъ безъ согласія Посадника, и безъ
„вины не смѣнять тѣхъ, которые опредѣлены
„братомъ твоимъ Александромъ, сыномъ его
„Димитріемъ и Новогородцами. Въ Торжкѣ и
„Волокѣ будутъ Княжескіе и наши Тіуны
„(или судіи): первые въ твоей части, вто-
„рые въ Новогородской (115); а въ Бѣжицахъ
„ни тебѣ, ни Княгинѣ, ни Боярамъ, ни Дво-
„рянамъ твоимъ селъ не имѣть, не покупать
„и не принимать въ даръ, равно какъ и въ
„другихъ владѣніяхъ Новагорода: въ Волокѣ,
„Торжкѣ, и проч.; также въ Вологдѣ, Заво-
„лочьѣ, Колѣ, Перми, Печерѣ, Югрѣ. Въ Русу
„можешь ты, Князь, ѣздить осенью, не лѣ-
„томъ; а въ Ладогу посылай своего рыбника
„и медовара по грамотѣ отца твоего, Яро-
„слава. Димитрій и Новогородцы дали Бѣжи-
„чанамъ и Обонежцамъ на три года право
„судиться собственнымъ ихъ судомъ: не на-
„рушай сего временнаго устава, и не посы-
„лай къ нимъ судей. Не выводи народа въ
„свою землю изъ областей нашихъ, ни при-
„нужденно, ни волею. Княгиня, Бояре и Дво-
„ряне твои не должны брать людей въ залогъ
„по долгамъ, ни купцевъ, ни земледѣльцевъ. Отт-
„ведемъ сѣнные покосы для тебя и Бояръ
„твоихъ; но не требуй отнятыхъ у насъ

„Княземъ Александромъ, и вообще не подра-
„жай ему въ дѣйствіяхъ самовластія. Тіунамъ
„и Дворянамъ Княжескимъ, объѣзжающимъ во-
„лости (116), даются прогоны, какъ издревле
„установлено, и только одни ратные гон-
„цы могутъ въ селахъ требовать лошадей
„отъ купцевъ. Что касается до пошлинъ,
„то купцы наши въ твоей и во всей землѣ
„Суздальской обязаны платить по двѣ векши
„съ лодки, съ возу и съ короба льну или хмѣ-
„ля. Такъ бывало, Князь, при отцахъ и дѣ-
„дахъ твоихъ и нашихъ. Цѣлуй же святый
„крестъ во увѣреніе, что исполнишь сіи
„условія; цѣлуй не чрезъ посредниковъ, но
„самъ, и въ присутствіи Пословъ Новогород-
„скихъ. А за тѣмъ мы кланяемся тебѣ, Гос-
„подину Князю." — Сія любопытная грамота свидѣтельствуетъ, что собственный доходъ Князей Новогородскихъ состоялъ въ *дарахъ*, а дань шла въ казну общественную; что избраніе областныхъ начальниковъ хотя и зависѣло отъ Князя, но требовало согласія Посадникова; что нѣкоторыя волости откупали право имѣть собственныхъ судей; что Новогородцы не дозволяли единоземцамъ своимъ переселяться въ другія Княженія; что купцы ихъ въ областяхъ сосѣдственныхъ торговали по большей части хмѣлемъ и льномъ; что Ладожане давали медъ и рыбу для стола Княжескаго, преимущественно изобилуя оными. — Здѣсь въ первый разъ упоми-

нается о городѣ Вологдѣ, которая, по тамошнимъ церковнымъ запискамъ, около 1147 году была торговымъ мѣстечкомъ, окруженнымъ лѣсами, а въ слѣдующія времена городомъ знатнымъ, обнесеннымъ каменною стѣною; развалины ея башенъ и воротъ донынѣ примѣтны (117).

Ярославъ, клятвенно утвердивъ договоръ, пріѣхалъ въ Новгородъ, гдѣ, будучи вдовъ, женился на Ксеніи, дочери какого-то Юрія Михайловича (118). Тамъ свѣдалъ онъ о важныхъ происшествіяхъ въ Литвѣ. Не стало Миндовга, Короля Литовскаго, злодѣйски убитаго ближними родственниками. Они умертвили и Товтивила Полоцкаго, коварно заманивъ его въ сѣти, и дали Полочанамъ своего Князя; а сынъ Товтивиловъ, спасаясь отъ сихъ убійцъ, пріѣхалъ въ Новгородъ (119). Россіяне съ горестію видѣли идолопоклонника на тронѣ православнаго, нѣкогда столь знаменитаго Княженія; но утѣшались междоусобіемъ и бѣдствіями Литовцевъ. Миндовгъ имѣлъ сына, именемъ Воишелга, который господствовалъ въ Новгродкѣ, изгнавъ оттуда Романа Даніиловича, и славился тиранствомъ, ежедневно плавая въ крови жертвъ невинныхъ. Къ радости бѣдныхъ подданныхъ, онъ еще при жизни отца сдѣлался Христіаниномъ, и смягченный Вѣрою Спасителя, возненавидѣлъ самую власть мірскую: уѣхалъ къ Даніилу Галицкому; крестилъ сына Львова, Юрія; от-

Г. 1265. Бракъ Ярославовъ.

Мятежи въ Литвѣ.

казался отъ свѣта; жилъ долго въ Обители Полонинскаго Игумена, Григорія, извѣстнаго благочестіемъ; хотѣлъ видѣть Іерусалимъ и гору Аѳонскую; возвратился съ пути, и на берегу Нѣмена основавъ монастырь, трудился въ онομъ нѣсколько лѣтъ, ревностно исполняя всѣ обязанности Инока. Миндовгъ ни ласками, ни угрозами не могъ поколебать его усердія къ Христіанству; но вѣсть о несчастной смерти отца произвела въ Воишелгѣ дѣйствіе чрезвычайное: онъ затрепеталъ отъ гнѣва, схватилъ мечь, и свергнувъ съ себя монашескую одежду, далъ Богу обѣтъ чрезъ три года снова надѣть ее, когда отмститъ врагамъ Миндовга (120). Сія месть была ужасна: собравъ полки, Воишелгъ явился въ Литвѣ какъ звѣрь свирѣпый, и признанный тамъ единодушно Государемъ, истребилъ множество людей, называя ихъ предателями. Триста семействъ Литовскихъ искали убѣжища во Псковѣ, крестились и нашли великодушнаго заступника въ Ярославѣ: ибо Новогородцы хотѣли-было умертвить сихъ несчастныхъ.

Въ то же время одинъ изъ родственниковъ Миндовговыхъ, именемъ Довмонтъ, выѣхалъ изъ отечества, и, къ удовольствію Псковитянъ, принявъ у нихъ Вѣру Христіанскую, г. 1266. снискалъ столь великую довѣренность между ими, что они безъ согласія Ярославова объявили его своимъ Княземъ, и дали ему войско для опустошенія Литвы (121). Довмонтъ

оправдалъ сію довѣренность подвигами мужества и ненавистію къ соотечественникамъ: разоривъ область Литовскаго Князя Герденя, плѣнилъ его жену, двухъ сыновей, и на берегáхъ Двины одержалъ рѣшительную надъ нимъ побѣду. Множество Литовцевъ утонуло
Іюня 18. въ Двинѣ, и самъ Гердень едва ушелъ; а Псковитяне, славя храбрость Довмонта, съ восхищеніемъ видѣли въ немъ набожность Христіанскую: ибо онъ смиренно приписывалъ успѣхъ своего оружія единственно заступленію Святаго Леонтія, побѣдивъ непріятелей въ день памяти сего Мученика.

Между тѣмъ Ярославъ, досадуя на Псковитянъ за самовольное избраніе Князя чужеземнаго, желалъ изгнать Довмонта и привелъ для того въ Новгородъ полки Суздальскіе (122); но долженъ былъ отпустить ихъ назадъ. Новогородцы не хотѣли слышать о сей войнѣ междоусобной и сказали ему: „другу ли Свя-
г. 1267. „той Софіи быть непріятелемъ Пскова?" — Ярославъ уѣхалъ въ Владиміръ, оставивъ у нихъ своего племянника, Юрія Андреевича, при коемъ знатная часть Новагорода обратилась въ пепелъ. Конецъ Неревскій исчезъ совершенно. Многіе люди сгорѣли, и даже самыя ку-
Маія 23. печескія суда въ пристани, нагруженныя товаромъ: Волховъ, по словамъ Лѣтописца, казался пылающимъ. Богатые граждане въ нѣсколько часовъ обѣднялн, а бѣдные разбогатѣли, въ общемъ смятеніи захвативъ чужія драгоцѣнныя вещи (123).

Сіе бѣдствіе не мѣшало Новогородцамъ заниматься дѣлами ратными: войско ихъ ходило съ Довмонтомъ и Псковитянами на Литву, сдѣлало много вреда непріятелю, и возвратилось безъ урона; другое осаждало Везенбергъ или Раковоръ въ Эстоніи, подвластной Датчанамъ, но не могло взять его. Желая загладить сію неудачу, Новогородцы сыскали искусныхъ мастеровъ, и велѣли имъ на дворѣ Архіепископскомъ строить большія стѣнобитныя орудія (124); призвали Димитрія Александровича изъ Переславля съ войскомъ, Довмонта Псковскаго, и ждали самого Великаго Князя: но Ярославъ, вмѣсто себя, прислалъ къ нимъ двухъ сыновей, Святослава и Михаила (125). Въ то время, какъ войско готовилось выступить, лазутчики Нѣмецкаго Ордена, называясь Послами отъ Риги, Феллина и Дерпта, явились въ Новѣгородѣ, говоря нашимъ Князьямъ, что Рыцарство Ливонское желаетъ остаться въ дружбѣ съ ними, не думаетъ помогать Датчанамъ и не вмѣшивается въ ихъ дѣла съ Россіянами. Нѣмцы дали клятву въ истинѣ своихъ увѣреній, и Новогородскій Бояринъ, отправленный къ Епископамъ и къ чиновникамъ *Дворянъ Божіихъ* — такъ у насъ именовали Рыцарей Ливонскихъ — заставилъ ихъ присягнуть въ томъ же (126). Считая Нѣмцевъ друзьями, Россіяне надѣялись легко управиться съ Датчанами, шли къ Везенбергу тремя путями, разоряли селенія, и зная, что мно-

Война въ Ливоніи.

г. 1268, Генв. 23.

гіе жители скрывающся въ одной неприступной пещерѣ съ своимъ имѣніемъ, посредствомъ какой - то искусственной машины пустили туда воду: бѣдные Эстонцы выскочили и безъ милости были изрублены въ куски; а добычу, найденную въ пещерѣ, Новогородцы отдали всю Князю Димитрію. Уже войско наше, приближаясь къ Раковору, стояло на берегахъ Кеголи, и вдругъ, къ изумленію своему, увидѣло сильные полки Нѣмецкіе, коими предводительствовалъ самъ Магистръ Ордена, именемъ Отто Фонъ - Роденштеннъ, и Епископъ Дерптскій Александръ, въ противность данной клятвѣ взявшіе сторону Датчанъ (127). Видя, что надобно разведаться съ ними мечемъ, Новогородцы немедленно перешли за рѣку и стали противъ *Желѣзнаго* Нѣмецкаго
Февраля 18. *полку*; сынъ Ярославовъ, Михаилъ, на лѣвомъ крылѣ; Довмонтъ Псковскій, Димитрій и Святославъ на правомъ. Ударили смѣло и мужественно съ обѣихъ сторонъ. „Ни отцы, ни „дѣды наши‘ — говоритъ Лѣтописецъ — „не „видали такой жестокой сѣчи.“ Новогородцы, имѣя дѣло съ отборною Нѣмецкою фалангою, падали цѣлыми рядами. Посадникъ Михаилъ и многіе чиновники были убиты; Тысячскій, именемъ Кодратъ, пропалъ безъ вѣсти, а Князь Юрій Андреевичь обратилъ тылъ. Псковитяне, Ладожане стояли дружно. Наконецъ Князь Димитрій и Новогородцы сломили непріятелей и гнали ихъ семь верстъ

до самаго города; но возвратясь на мѣсто битвы, увидѣли еще другой полкъ Нѣмецкій, который врѣзался въ наши обозы. Между тѣмъ наступилъ темный вечеръ. Благоразумные Вожди совѣтовали подождать утра, чтобы въ ночной схваткѣ не убивать своихъ вмѣсто непріятелей, и съ трудомъ могли удержать пылкихъ воиновъ. Ожидали свѣта съ нетерпѣніемъ; но Рыцари, пользуясь темнотою, ушли. Три дни стояли Россіяне *на костяхъ*, то есть, на мѣстѣ сраженія, въ знакъ побѣды, и рѣшились итти назадъ: ибо, претерпѣвъ великій уронъ, не могли заняться осадою городовъ. Вмѣсто добычи, они принесли съ собою трупы убіенныхъ, знаменитыхъ Бояръ, и схоронили тѣло Посадника Михаила въ Софійской церкви. Сія честь и слезы цѣлаго Новагорода были ему воздаяніемъ за его славную кончину. Избрали новаго Посадника, именемъ Павшу; а мѣсто Тысячскаго осталось праздно, ибо народъ еще не имѣлъ вѣсти о судьбѣ Кодратовой. — Сію кровопролитную битву долго помнили въ Новѣгородѣ и въ Ригѣ. Ливонскіе Историки пишутъ, что на мѣстѣ сраженія легло 5000 нашихъ и 1350 Нѣмцевъ; въ числѣ послѣднихъ былъ и Дерптскій Епископъ.

Злобствуя на Россіянъ, Магистръ Ордена собралъ новыя силы; пришелъ на судахъ и съ конницею въ область Псковскую; сжегъ Изборскъ, осадилъ Псковъ и думалъ сравнять г. 1269.

его съ землею, имѣя множество стѣнобитныхъ орудій и 18.000 воиновъ (число великое по тогдашнему времени). Отто грозился наказать Довмонта: ибо сей Князь былъ страшенъ не только для Литвы, но и для сосѣдственныхъ Нѣмцевъ, и не за-долго до того времени истребилъ ихъ отрядъ на границѣ.
Апрѣля 23. Мужественный Довмонтъ, осмотрѣвъ силу непріятелей и готовясь къ битвѣ, привелъ всю дружину въ храмъ Святыя Троицы, положилъ мечь свой предъ олтаремъ и молился, да будутъ удары его для враговъ смертоносны. Благословенный Игуменомъ Исидоромъ (который собственною рукою препоясалъ ему мечь), Князь новыми подвигами геройства заслужилъ удивленіе и любовь Псковитянъ; десять дней бился съ Нѣмцами; ранилъ Магистра. Между тѣмъ Новогородцы съ Княземъ Юріемъ Андреевичемъ приспѣли и заставили Рыцарей отступить за рѣку Великую; вошли въ переговоры съ ними и согласились дать имъ миръ. Тѣ и другіе остались при своемъ, потерявъ множество людей безъ всякой пользы (128).

Тогда Великій Князь Ярославъ прибылъ въ Новгородъ, и досадуя на многихъ чиновниковъ за сію войну кровопролитную, хотѣлъ ихъ смѣнить, или немедленно выѣхать изъ столицы. Граждане объявили рѣшительно, что они не согласны на первое, но молили его у нихъ остаться, ибо миръ, заключен-

ный съ Нѣмцами, казался имъ ненадежнымъ; свѣдавъ же, что Великій Князь дѣйствительно уѣхалъ, отправили въ слѣдъ за нимъ Архіепископа, который наконецъ уговорилъ Ярослава возвратиться изъ Бронницъ. Чиновниковъ не смѣнили, однакожь, въ угодность Князю, граждане избрали въ Тысячскіе одного преданнаго ему человѣка, именемъ Ратибора, и начали готовиться къ войнѣ. Князья Суздальскихъ Удѣловъ и полки Ярославовы собралися въ Новгородъ, куда пріѣхалъ и Великій Владимірскій Баскакъ, Татаринъ Амраганъ (129). Сей чиновникъ Хана — имѣя, кажется, участіе и въ нашихъ государственныхъ совѣтахъ—одобрилъ намѣреніе Россіянъ итти къ Ревелю; но Датчане и Нѣмцы, ослабленные претерпѣннымъ ими урономъ, не захотѣли новой войны, и добровольно уступивъ намъ всѣ берега Наровы, обезоружили тѣмъ Ярослава. Баскакъ.

Оставивъ въ покоѣ Эстонію, Великій Князь хотѣлъ-было вести полки свои въ землю Корельскую, чтобы утвердить ея жителей въ послушаніи: Новогородцы просили его не тревожить сихъ бѣдныхъ людей, и Князь отпустилъ войско, не предвидя для себя опасности. Увѣренный въ преданности нѣкоторыхъ чиновниковъ, а можетъ быть и въ покровительствѣ Татаръ, онъ худо исполнялъ заключенный имъ договоръ съ Новогородцами: дѣйствовалъ иногда какъ Государь самовластный;

г. 1270. слышалъ ропотъ и не уважалъ его. Общее неудовольствіе возрастало. Вдругъ, къ изумленію Князя, ударили въ Вѣчевый колоколъ: насталъ грозный часъ суда народнаго, и люди со всѣхъ сторонъ бѣжали толпами къ Св. Софіи рѣшить судьбу отечества, какъ они думали. Первымъ опредѣленіемъ сего шумнаго Вѣча было изгнать Ярослава и казнить любимцевъ Княжескихъ: главнаго изъ нихъ умертвили; другіе ушли въ церковь Св. Николая и на Городище, къ Ярославу, оставивъ домы свои въ жертву народу, разломавшему оные до послѣдняго бревна (130). Именемъ Новагорода вручили Князю грамоту обвинительную.

Упреки Великому Князю.

„Для чего" — писали къ нему граждане — „завладѣлъ ты дворомъ Мортскинича? для чего „взялъ серебро съ Бояръ Никифора, Романа „и Варѳоломея? Для чего выводишь отсюда „иноземцевъ, мирно живущихъ съ нами? для „чего птицеловы твои отнимаютъ у насъ „рѣку Волховъ, а звѣроловы поля? Да будетъ „нынѣ конецъ твоему насилію! Иди, куда хочешь; а мы найдемъ себѣ Князя." Ярославъ послалъ сына и Тысячскаго своего на Вѣче, съ увѣреніемъ, что онъ сдѣлаетъ все угодное народу. „Нѣтъ!" отвѣтствовали ему граждане: „мы не хотимъ тебя. Удались, или будешь немедленно изгнанъ." Великій Князь уѣхалъ; а Новогородцы отправили Посольство къ Димитрію Александровичу, думая, что онъ съ радостію согласится княжить у нихъ; но

Димитрій отрекся, и велѣлъ имъ сказать: „не хочу престола, съ коего вы согнали мо-„его дядю.“

Сей отказъ весьма огорчилъ Новогородцевъ. Въ то же время они получили извѣстіе отъ Василія, меньшаго Ярославова брата, что Великій Князь, пылая гнѣвомъ, готовится итти на нихъ съ полками Моголовъ, съ Димитріемъ Переславскимъ и съ Глѣбомъ Смоленскимъ (сыномъ Ростислава (131) Мстиславича). „Но будьте спокойны,“ писалъ къ нимъ Василій: „Святая Софія есть моя отчина; я „готовъ служить ей и вамъ.“ Онъ поѣхалъ въ Орду, гдѣ любимецъ Великаго Князя, Ратиборъ, Тысячскій Новагорода, вооружилъ Хана противъ своихъ единоземцевъ, говоря ему: „Новогородцы враги твои; изгна-„ли Ярослава съ безчестіемъ, разграбили „наши домы и хотѣли насъ умертвить един-„ственно за то, что мы требовали съ нихъ „для тебя дани.“ Обманутый Ханъ послалъ войско, чтобы смирить ослушниковъ; но Василій Ярославичь вывелъ его изъ заблужденія, объяснивъ ему, что Новогородцы ни чѣмъ не оскорбили Моголовъ, и что неудовольствія ихъ на Великаго Князя справедливы. Тогда Ханъ велѣлъ полкамъ своимъ возвратиться; а Василій, оказавъ столь важную услугу Новогородцамъ, надѣялся быть ихъ Княземъ. Готовые умереть за права вольности, они укрѣпили столицу съ обѣихъ сторонъ высокимъ

тыномъ, сносили имѣніе въ средину города и ждали непріятелей.

Ярославъ приближился къ самому Городищу; но видя тамъ всѣхъ жителей вооруженныхъ, конныхъ и пѣшихъ, обратился къ Русѣ, и занявъ оную своимъ войскомъ, прислалъ оттуда Боярина съ дружелюбными предложеніями въ Новгородъ. „Забываю" — говорилъ онъ — „сдѣланныя мнѣ вами обиды, „и всѣ Князья Россійскіе будутъ моими по„руками въ вѣрномъ исполненіи нашихъ усло„вій." Новогородцы отвѣтствовали ему чрезъ Посла: „Князь! ты объявилъ себя врагомъ „Святыя Софіи: оставь же насъ въ покоѣ, „или мы умремъ за отечество. Не имѣемъ „Князя; но за насъ Богъ, правда и Святая „Софія; а тебя не хотимъ." Въ слѣдъ за Посломъ двинулось къ Русѣ ихъ войско многочисленное, въ коемъ находились Ладожане, Корелы, Ижерцы, Вожане и Псковитяне. Станъ ихъ былъ на одной сторонѣ рѣки, Ярославовъ на другой: прошла недѣля въ бездѣйствіи. Тогда Новогородцы получили грамоту отъ Митрополита Кирилла (132). Сей достойный Пастырь Церкви именемъ отечества и Вѣры заклиналъ ихъ не проливать крови: ручался за Ярослава и бралъ на себя грѣхъ, если они, въ изступленіи злобы, дали Богу клятву не мириться съ Великимъ Княземъ. Слова добродѣтельнаго старца тронули Новогородцевъ, и Послы Ярославовы, прибывъ къ нимъ

Миръ Новогородцевъ съ Ярославомъ.

въ станъ, довершили благое дѣло мира. Написали договоръ: Великій Князь утвердилъ оный цѣлованіемъ креста. Сія грамота также хранится въ нашемъ Архивѣ и содержаніемъ подобна первой; означимъ только нѣкоторыя прибавленія. Въ ней сказано отъ имени Новагорода: ,,Князь Ярославъ! забудь ,,гнѣвъ на Владыку, Посадника и всѣхъ мужей ,,Новогородскихъ; не мсти имъ ни судомъ, ни ,,словомъ, ни дѣломъ. Не вѣрь клеветникамъ; не ,,принимай доносовъ отъ раба на господина. ,,Пословъ и купцевъ нашихъ, остановленныхъ ,,въ Костромѣ и въ другихъ городахъ Низов- ,,скихъ, выпусти съ ихъ имѣніемъ; освободи ,,также военоплѣнныхъ и всѣхъ должниковъ ,,Новогородскихъ, задержанныхъ въ Торжкѣ ,,Княземъ Юріемъ Андреевичемъ, или твоихъ ,,собственныхъ, или Княгининыхъ, или Боярскихъ (купецъ да идетъ въ свою Сотню (133), ,,а селянинъ въ свой погостъ). Не раздавай ,,никому государственныхъ даней. Возврати ,,грамоту отца твоего, которую ты у насъ ,,отнялъ; и вмѣсто новыхъ, данныхъ тобою, ,,да имѣютъ силу прежнія, Ярославовы и Але- ,,ксандровы грамоты. На Дворѣ Нѣмецкомъ ,,торгуй единственно черезъ нашихъ купцевъ; ,,а Двора не затворяй, и не посылай туда ,,приставовъ. Село Святой Софіи останется ,,ея неотъемлемою собственностію. Новогo- ,,родцы не должны быть судимы въ землѣ Суз- ,,дальской. Купцы наши да торгуютъ въ ней

„свободно по грамотѣ Ханской (134); бери „тамъ уставленныя пошлины. но въ обла„стяхъ Новогородскихъ не заводи таможни. „Судьи начинаютъ свои объѣзды съ Петрова „дни,“ и проч. На бѣлой сторонѣ сей хартіи, къ коей привязана свинцовая печать, написано, что Послы Хана Татарскаго, Чевгу и Банши, прибыли съ его грамотою въ Новгородъ, возвестить Ярослава на престолъ. Столь велика была зависимость Князей Россійскихъ!

Ярославъ жилъ потомъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Новѣгородѣ. Не любя Довмонта, онъ далъ Псковитянамъ инаго Князя — но только на малое время — какого-то Айгуста (135), и зимою уѣхалъ въ Владиміръ, поручивъ Новгородъ Намѣстнику, Андрею Вратиславичу. Великое Княженіе Суздальское было спокойно, то есть, рабствовало въ тишинѣ, и народъ благодарилъ Небо за облегченіе своей доли, которое состояло въ томъ, что преемникъ Хана или Царя Берки, братъ его, именемъ Мангу-Тимуръ, освободилъ Россіянъ отъ насилія откупщиковъ Харазскихъ. Историкъ Могольскій, Абульгази, хвалитъ Тимура за его острый умъ; но умъ не смягчалъ въ немъ жестокаго сердца, и память сего Хана запечатлѣна въ нашихъ лѣтописяхъ кровію добраго сына Олегова, Романа, Князя Рязанскаго, принявшаго въ Ордѣ вѣнецъ Мученика. Еще Ханъ Берка, имѣвъ случай говорить о

Вѣрѣ съ купцами Бухарскими, и плѣненный ученіемъ Алкорана, объявилъ себя ревностнымъ Магометаниномъ: примѣръ его служилъ закономъ для большей части Моголовъ, весьма равнодушныхъ къ древнему идолопоклонству; а какъ всякая новая Вѣра обыкновенно производитъ изувѣровъ или фанатиковъ, то они, вмѣсто прежней терпимости, начали славиться пламеннымъ усердіемъ ко мнимой божественности Алкорана. Можетъ быть, Князь Романъ неосторожно говорилъ о семъ ослѣпленіи ума: донесли Тимуру, что онъ хулитъ ихъ Законъ. Тогда Романъ, принуждаемый дать отвѣтъ, не хотѣлъ измѣнить совѣсти, и говорилъ такъ смѣло, что озлобленные варвары, заткнувъ ему ротъ, изрѣзали несчастнаго Князя по составамъ, и взоткнули голову его на копіе, содравъ съ нее кожу (136). Россіяне проливали слезы, но утѣшались твердостію сего втораго Михаила, и думали, что Богъ не оставилъ той земли, гдѣ Князья, презирая славу мірскую, столь великодушно умираютъ за Его святую Вѣру.

Татары принимаютъ Магометову Вѣру.

Іюля 19.

Великій Князь Ярославъ, слѣдуя примѣру отца и Александра Невскаго, старался всѣми способами угождать Хану, и подобно имъ кончилъ жизнь свою на возвратномъ пути изъ Орды, куда онъ ѣздилъ съ братомъ Василіемъ и съ племянникомъ Димитріемъ Александровичемъ (137). Тѣло его было отвезено

Г. 1272. Кончина Ярослава.

для погребенія въ Тверь. Лѣтописцы не говорятъ ни слова о характерѣ сего Князя: видимъ только, что Ярославъ не умѣлъ ни довольствоваться ограниченною властію, ни утвердить самовластія смѣлою рѣшительностію; обижалъ народъ и винился какъ преступникъ; не отличался ратнымъ духомъ, ибо не хотѣлъ самъ предводительствовать войскомъ, когда оно сражалось съ Нѣмцами; не могъ назваться и другомъ отечества, ибо вооружалъ Моголовъ противъ Новагорода.

Перемѣны въ Удѣлахъ.

Опишемъ разныя особенныя происшествія Ярославова времени. При семъ Государѣ сдѣлались нѣкоторыя перемѣны въ частныхъ Удѣлахъ Великаго Княженія. Василій Всеволодовичь, внукъ Константиновъ, умершій еще въ 1249 году, оставилъ на престолѣ Ярославской области супругу Ксенію и малолѣтную дочь Марію, которая послѣ сочеталась бракомъ съ Ѳеодоромъ Ростиславичемъ *Чернымъ*, внукомъ Мстислава Давидовича Смоленскаго, Удѣльнымъ Княземъ Можайска (138). Считая себя обиженнымъ старшими братьями, Глѣбомъ и Михаиломъ, онъ переѣхалъ въ Ярославль, наслѣдіе супруги его, и княжилъ тамъ вмѣстѣ съ тещею. Къ сему извѣстію новѣйшіе Лѣтописцы прибавляютъ слѣдующую повѣсть: „Ѳеодоръ, бывъ въ Ордѣ, мужественною красотою и разумомъ столь плѣнилъ „Царицу Могольскую, что она желала вы„дать за него дочь свою. Въ то самое вре-

,,мя Марія скончалась въ Ярославлѣ; и на-
,,родъ, объявивъ ея сына, Михаила, Владѣтель-
,,нымъ Княземъ, уже не хотѣлъ повиноваться
,,Ѳеодору, который, лишась супруги и пре-
,,стола, согласился быть зятемъ Хана или
,,Царя Капчакскаго. Всѣ препятствія исчез-
,,ли: Ханъ позволилъ дочери креститься, и
,,Константинопольскій Патріархъ торже-
,,ственною грамотою утвердилъ ея благосло-
,,венное супружество; а тесть построилъ для
,,Ѳеодора великолѣпныя палаты въ Сараѣ и
,,далъ ему множество городовъ: Черниговъ,
,,Херсонъ, Болгары, Казань; по смерти же юна-
,,го Михаила Ѳеодоровича, возвелъ сего люби-
,,маго зятя на престолъ Ярославскій, наказавъ
,,его враговъ. Супруга Ѳеодорова, названная
,,въ крещеніи Анною, построила въ Ярослав-
,,лѣ храмъ Архистратига Михаила и заслу-
,,жила имя добродѣтельной Христіанки" (139).
Ежели сія повѣсть справедлива, то вѣроятно,
что Ѳеодоръ былъ зятемъ не Мангу-Тимура,
а Ногая, женатаго на Христіанкѣ и не хо-
тѣвшаго принять Вѣры Магометанской.

Князь Ѳеодоръ зять Хановъ.

Димитрій Святославичь, Князь Юрьева
Польскаго, двоюродный братъ Ярослава, умеръ
въ 1269 году (140); и съ того времени 70 лѣтъ
не упоминается въ нашей Исторіи о Владѣ-
теляхъ Юрьевскихъ. Сей набожный Князь при-
нялъ Схиму отъ Епископа Ростовскаго, и
закрывая глаза навѣки, сказалъ ему: ,,Святый
,,Владыко! ты совершилъ трудъ свой и при-

„готовилъ меня къ пути дальнему, какъ до„браго воина Христова. Тамъ, въ жизни вѣч„ной, царствуетъ Богъ милосердія: иду слу„жить Ему съ вѣрою и надеждою.“ Сіи послѣднія слова Димитріевы казались Лѣтописцамъ достопамятнѣе дѣлъ его, совершенно для насъ неизвѣстныхъ.

Смерть и добродѣтели Короля Даніила.

Лѣтъ за шесть до Ярославовой смерти преставился (и погребенъ въ Холмѣ) знаменитый Даніилъ, Король Галицкій (141), славный воинскими и государственными достоинствами, а еще болѣе отмѣннымъ милосердіемъ, отъ коего не могли отвратить его ни измѣны, ни самая гнусная неблагодарность Бояръ мятежныхъ: добродѣтель рѣдкая во времена жестокія и столь бурныя. Милостивый къ подданнымъ, онъ и въ другихъ отношеніяхъ исполнялъ уставы нравственности: въ юности чтилъ Князей старшихъ; изъявлялъ нѣжную любовь къ матери и къ брату, получившему отъ него въ Удѣлъ область Владимірскую; помнилъ благодѣянія, ему оказанныя; наблюдалъ правило вѣрности въ союзахъ, побѣдами и разумомъ утверждая безопасность и честь Державы Галицкой; нашествіемъ Моголовъ разстроенный въ видахъ своей Политики, не изумился, не утратилъ бодрости духа: хотя не могъ совершенно избавиться отъ ихъ свирѣпаго тиранства, но закрылъ глаза съ надеждою, что его потомки будутъ счастливѣе, слѣдуя принятой имъ системѣ держать-

ся союза Государей Западныхъ, иногда обольщать варваровъ золотомъ и смиреніемъ, иногда устрашать силою, въ ожиданіи, что они, какъ Гунны Аттилины, какъ Обры, исчезнутъ, сокрушенные или внутреннимъ междоусобіемъ или общимъ усиліемъ Государей Европейскихъ. Сія надежда не совсѣмъ обманула Даніила: его преемники рабствовали менѣе иныхъ Князей Россійскихъ, уважаемые и Ханами и сосѣдственными Христіанскими Державами, которыя въ теченіе цѣлаго вѣка считали Княжество Галицкое вѣрнымъ для себя оплотомъ съ опасной стороны Моголовъ.

Первымъ слѣдствіемъ кончины Даніиловой была война наслѣдниковъ его съ Болеславомъ Польскимъ (142). Василько остался Княземъ Владимірскимъ, Левъ Перемышльскимъ; Романъ Даніиловичь умеръ; третій братъ ихъ, Мстиславъ, господствовалъ въ Луцкѣ и Дубнѣ; меньшій, Шварнъ — кажется, любезнѣйшій отцу —въ Галичѣ, Холмѣ и Дрогичинѣ. Не смотря на миръ и союзъ, за нѣсколько лѣтъ до того времени утвержденный въ Тернавѣ между Болеславомъ и Даніиломъ, корыстолюбивые Бояре Шварновы не усомнились вмѣстѣ съ Литвою грабить Польскія владѣнія. Болеславъ хотѣлъ отмстить: дошло до битвы, въ коей дружина Шварнова претерпѣла великій уронъ; наконецъ примирились, ибо общая польза обѣихъ Державъ того требовала. Происшествія въ Западной Россіи.

Хотя Княжество Даніилово раздѣлилось на части, однакожь его сыновья дѣйствовали согласно въ государственныхъ предпріятіяхъ и слушались дяди, опытнаго, благоразумнаго Василька, не смотря на то, что Князь Левъ съ неудовольствіемъ видѣлъ меньшаго брата властелиномъ Галича и Холма. Сія зависть еще усилилась отъ новаго происшествія, которое могло быть важно и весьма счастливо не только для южной Россіи, но и для спокойствія другихъ земель сосѣдственныхъ. Бывшій Инокъ Войшелгъ, сынъ Миндовга, искренній другъ Василька и Шварна, своего зятя, съ ихъ помощію овладѣвъ большею частію Литвы, раздробленной на многія области, далъ послѣднему въ ней Удѣлъ, а наконецъ уступилъ ему и престолъ; снялъ съ себя одежду Княжескую и заключился въ монастырѣ Угровскомъ, исполняя произнесенный имъ обѣтъ. Россіяне надѣялись, что грабительства Литовскія уже не возобновятся, и что сей опасный народъ, правимый сыномъ Даніиловымъ, составитъ одну Державу съ Галицкимъ Княженіемъ; но Левъ, думая о пользѣ собственнаго властолюбія еще болѣе, нежели о благѣ отечества, не могъ снести равнодушно, что сильное Княжество Литовское досталось не ему, а юному Шварну; злобился на Войшелга и дерзнулъ на месть подлую и свирѣпую. Онъ предложилъ Войшелгу съѣхаться съ нимъ въ Владимірѣ будто бы для какого - то важнаго

дѣла. Сей Князь-Инокъ сомнѣвался, зная коварство Льва; но увѣренный въ безопасности словомъ добродушнаго Василька, пріѣхалъ въ Владиміръ, и сталъ въ монастырѣ Св. Михаила. На другой день былъ обѣдъ у знатнѣйшаго Вельможи Даніилова, Нѣмца Маркольта, гдѣ Князья по тогдашнему обыкновенію пили весьма неумѣренно, и гдѣ Левъ съ удивительнымъ искусствомъ притворялся нѣжнымъ другомъ Миндовгова сына. Насталъ вечеръ: Воишелгъ спокойно возвратился въ монастырь, куда, въ слѣдъ за нимъ, прискакалъ и Левъ, желая, какъ онъ говорилъ, еще повеселить любезнаго кума. Несчастный отперъ дверь: вдругъ слуги Княжескіе окружили его, и Левъ, грознымъ голосомъ исчисливъ бѣдствія, претерпѣнныя Россіею отъ Литвы, саблею разсѣкъ ему голову. Ни Василько, ни Шварнъ не участвовали въ заговорѣ: они жалѣли, что имя Русское очернилось злодѣйскимъ вѣроломствомъ, и съ честію погребли Воишелга въ обители Св. Михаила. Пишутъ, что сей Литовскій Князь, отъ природы жестокосердый, будучи Властителемъ, сверхъ одежды богатой носилъ *черную мантію* и потому заслужилъ названіе *волка въ кожѣ агнца* (143). Но онъ имѣлъ право на благодарность Россіянъ, хотѣвъ, по усердію къ Вѣрѣ Христіанской и любви къ нимъ, чтобы кровь Св. Владиміра, браками Даніила и Шварна соединенная съ кровію славнаго Мин-

*

довга, царствовала въ Литвѣ. Къ несчастію, столь важное для Россіи благодѣяніе не имѣло желаемыхъ слѣдствій: Шварнъ въ юности умеръ, и Князь Литовскій, именемъ Тройденъ, вѣрою язычникъ, сердцемъ Неронъ, сѣлъ на Миндовговомъ тронѣ. Скоро преставился и Князь Василько, о коемъ упоминается съ честію во многихъ лѣтописяхъ иностранныхъ, особенно въ Сербской Исторіи по его дружеству съ Королемъ Стефаномъ Драгутинымъ (144). Сей достойный братъ Даніиловъ, нѣкогда воинъ храбрый и неутомимый, кончилъ дни свои Монахомъ и труженикомъ: повѣствуютъ, что онъ жилъ нѣсколько времени въ дикой, заростшей кустарникомъ пещерѣ, оплакивая грѣхи прежняго мірскаго властолюбія и ратной дѣятельности. Сынъ его, Іоаннъ-Владиміръ, женатый на Ольгѣ, дочери Романа Михайловича Брянскаго, (въ 1269 году) наслѣдовалъ область родительскую, а Левъ Шварнову, то есть, Галичь, Холмъ и Дрогичинъ, утвердивъ престолъ свой въ новомъ городѣ Львовѣ, основанномъ еще при Даніилѣ.

Основаніе Кафы.

Ко временамъ, нами описываемымъ, Историки относятъ возобновленіе древней Θеодосіи или основаніе нынѣшней Кафы (145). Можетъ быть, Генуэзцы уже и ранѣе купечествовали въ Тавридѣ вмѣстѣ съ Венеціянами; но въ царствованіе Императора Михаила Палеолога они старались исключитель-

но пользоваться сего торговлею, и съ дозволенія Моголовъ завели тамъ гостинный дворъ, анбары и лавки: сперва, выпросивъ небольшую частицу земли, обвели ее рвомъ и валомъ, а послѣ начали строить высокіе домы, присвоили себѣ гораздо болѣе отданнаго имъ мѣста и сдѣлали каменную стѣну, назвавъ сей укрѣпленный, прекрасный городъ Кафою; овладѣли Судакомъ, Балаклавою, нынѣшнимъ Азовомъ или Танаисомъ, выгнали оттуда своихъ опасныхъ совмѣстниковъ, Венеціянъ, и стѣснили древній Херсонъ, гдѣ (въ 1333 году) находился уже *Латинскій* Епископъ, и гдѣ въ XVI вѣкѣ представлялись глазамъ путешественниковъ однѣ великолѣпныя развалины. Имѣя иногда ссоры и даже войну съ Моголами (въ 1343 году), Генуэзцы господствовали тамъ до паденія Греческой Имперіи, и были наконецъ истреблены Турками. Но еще и нынѣ видимъ въ Тавридѣ памятники сихъ образованныхъ Италіянцевъ, остатки ихъ зданій и надписи; въ Азовѣ же, какъ говоритъ одинъ Историкъ, жили нѣкоторыя Генуэзскія семейства до самаго XVII столѣтія (146). — Близъ Кафы находился еще знаменитый Могольскій городъ Крымъ (коего именемъ назвали и всю Тавриду), столь великій и пространный, что всадникъ едва могъ на хорошемъ конѣ объѣхать его въ половину дня (147). Главная тамошняя мечеть, украшенная мраморомъ и порфиромъ, и другія народныя зданія, особенно учи- Городъ Крымъ.

лица, заслуживали удивленіе путешественниковъ. Купцы ѣздили изъ Хивы въ Крымъ безъ малѣйшей опасности, и зная, что имъ надлежало быть въ дорогѣ около трехъ мѣсяцевъ, не брали съ собою никакихъ съѣстныхъ припасовъ, ибо находили все нужное въ гостинницахъ: доказательство, сколь Моголы любили и покровительствовали торговлю! Жители Крыма славились богатствомъ и скупостію, запирали золото въ сундуки, и не давая ничего бѣднымъ, строили великолѣпныя мечети, въ знакъ своей набожности. Нынѣшнее мѣстечко *Старый Крымъ* (на рѣкѣ Чуруксѣ, близъ Кафы) есть бѣдный остатокъ сего древняго города.

ГЛАВА IV.

Великій Князь Василій Ярославичь.

Г. 1272 — 1276.

Споръ о Новогородскомъ Княженіи. Моголы идутъ на Литву. Пруссы въ Слонимѣ и въ Гроднѣ. Кончина Василія. Соборъ.

Меньшій братъ Ярославовъ, Василій Костромскій, наслѣдовалъ престолъ Великаго Княженія, и немедленно отправилъ Пословъ въ Новгородъ, куда, вмѣстѣ съ ними, прибыли и Димитріевы. Тѣ и другіе остановились на *Дворѣ Ярослава*; тѣ и другіе ходатайствовали за своего Князя: ибо и Василій и Димитрій Александровичь желали присвоить себѣ Новгородъ, избыточный, сильный, и менѣе другихъ областей угнетенный игомъ Татарскимъ. Димитрій надѣялся на славу мужества, изъявленнаго имъ въ битвѣ Раковорской, и еще болѣе на память отца, Героя Невскаго; а Василій на услугу, недавно оказанную имъ въ Ордѣ Новугороду (148). Посадникъ Павша взялъ сторону перваго, и сынъ Александровъ, признанный Княземъ Новогородскимъ, спѣшилъ въ сію столицу. Василій, свѣдавъ о томъ, послалъ въ слѣдъ за нимъ Воеводу, чтобы схватить его на пути, а самъ хотѣлъ взять Пе-

Г. 1272. Споръ о Новогородскомъ Княженіи.

Октября 9.

реславль, но обратился съ войскомъ къ Торжку, и занявъ сей городъ, оставилъ тамъ своего Намѣстника или Тіуна. Князь Тверскій, Святославъ Ярославичь, помогая дядѣ, опустошалъ между тѣмъ берега Волги, Бѣжецкъ, Волокъ. Надлежало прибѣгнуть къ мечу или къ договорамъ: Новогородцы хотѣли употребить оба средства, и собравъ войско, послали Бояръ къ Великому Князю, чтобы укротить его гнѣвъ словами мирными. Но Василій, принявъ Пословъ съ отмѣнною честію, не согласился на миръ, и Димитрій съ сильными полками выступилъ къ Твери зимою. Вдругъ сдѣлалась перемѣна. „Дружба Великаго „Князя для насъ необходима,“ думали многіе Новогородцы: „купцевъ нашихъ грабятъ теперь въ землѣ Суздальской; мы лишены под„возовъ, и терпимъ нужду въ хлѣбѣ. Не луч„ше ли, вмѣсто кровопролитія, исполнить „желаніе Василіево, согласное съ народною „пользою?“ Сіе мнѣніе было наконецъ всѣми одобрено: остановясь въ Торжкѣ, войско не хотѣло итти далѣе. Самъ Димитрій не противился общей волѣ, и дружелюбно разстался съ Новогородцами, которые, смѣнивъ вѣрнаго ему Посадника Павшу, объявили Василія своимъ Правителемъ. Такимъ образомъ Великій Князь достигъ цѣли; пріѣхалъ въ Новгородъ, и въ знакъ миролюбія забывъ недоброжелательство Боярина Павши, согласился, чтобы народъ возвратилъ ему санъ Посадника. Сей чиновникъ ушелъ-было изъ Торжка

къ Димитрію; но боясь на старости лѣтъ остаться изгнанникомъ, прибѣгнулъ къ Василіеву великодушію и до кончины своей пользовался любовію сограждан.

Чрезъ два года, спокойные для Россіи, Великій Князь отправился къ Хану. Въ сіе время Моголы ходили на Литву, приглашенные къ тому Львомъ Галицкимъ. Преемникъ Шварновъ, свирѣпый Тройденъ, нѣсколько лѣтъ бывъ союзникомъ Даніиловыхъ сыновей, нечаянно взялъ Дрогичинъ и безжалостно умертвилъ большую часть жителей. Левъ, озлобленный его вѣроломствомъ, обратился къ Хану Мангу-Тимуру, желая истреблять враговъ врагами (149). Глѣбъ Смоленскій и Романъ Михайловичь Брянскій, тесть сына Василькова, Іоанна-Владиміра, соединились съ Татарами, долго терпѣвъ набѣги Литовцевъ, которые опустошили за Днѣпромъ самыя отдаленныя мѣста Черниговскаго Княжества. Но сей походъ имѣлъ для Россіи болѣе вредныхъ слѣдствій, нежели благопріятныхъ: ибо Князья поссорились между собою, и взявъ одно предмѣстіе Новогродка, не захотѣли итти далѣе въ Литву; а Моголы на возвратномъ пути разорили множество нашихъ селъ, подъ именемъ друзей отнимая у земледѣльцевъ скотъ, имѣніе, одежду (150). „Дружба съ невѣрными“ — говоритъ Лѣтописецъ — „не „лучше брани; и сей случай да будетъ при„мѣромъ для потомства!“

Г. 1275.

Моголы идутъ на Литву.

Оставленные союзниками, Князья Галицкіе взяли въ Литвѣ два города, Турійскъ на берегу Нѣмена и Слонимъ (гдѣ жили Пруссы, которые искали тамъ убѣжища отъ притѣсненій Нѣмецкаго Ордена: Тройденъ населилъ ими и Гродно). Хотя Левъ и Владиміръ, сынъ Васильковъ, заключили было миръ съ Тройденомъ; но гордый Ногай, недовольный худымъ успѣхомъ Могольскаго оружія въ Литовской землѣ, прислалъ новую рать въ Галицію и велѣлъ имъ итти съ нею противъ Литвы. Они повиновались. Моголы осаждали Новогродокъ, Россіяне Гродно; но тѣ и другіе взяли единственно добычу въ окрестностяхъ, потерявъ много людей. Гродненскіе Пруссы въ особенности бились мужественно и въ нечаянномъ нападеніи плѣнили лучшихъ Бояръ Галицкихъ; однакожь должны были освободить ихъ, когда Россіяне, овладѣвъ главною башнею крѣпости, предложили честный миръ жителямъ (151).

Пруссы въ Слонимѣ и въ Гроднѣ.

Великій Князь по возвращеніи изъ Орды преставился въ Костромѣ на сороковомъ году отъ рожденія, къ горести Князей и народа, чтившихъ въ немъ Государя умнаго и добродушнаго (152).—Въ его время чиновники Могольскіе сдѣлали вторично общую перепись людямъ во всѣхъ Россійскихъ областяхъ для платежа дани, и народъ, уже начиная привыкать къ рабству, сносилъ терпѣливо свое уничиженіе.

Г. 1276. Кончина Василія.

Къ главнымъ достопамятностямъ Василіева княженія принадлежитъ Соборъ бывшій въ 1274 году, когда Митрополитъ Кириллъ пріѣхалъ изъ Кіева въ Владиміръ, съ Архимандритомъ Печерской Лавры, Серапіономъ, чтобы посвятить его тамъ въ Епископы (153). Кириллъ, знаменитый миротворецъ Князей и другъ отечества, свѣдавъ о многихъ безпорядкахъ въ дѣлахъ церковныхъ, ревностно желалъ исправить ихъ, и созвалъ для того Епископовъ въ Владиміръ: Далмата Новогородскаго, Игнатія Ростовскаго, Өеогноста Переяславскаго или Сарскаго, Симеона Полоцкаго, и разсуждавъ съ ними, издалъ Церковныя правила, коихъ почти современный харатейный списокъ находится въ Синодальной библіотекѣ (154). „Донынѣ“ — пишетъ Митрополитъ — „уставы церковные *были омрачены облакомъ Еллинской мудрости*; нынѣ „же предлагаются ясно, и невѣдѣніе да не „будетъ извиненіемъ. Уклоняяся отъ истинныхъ правилъ Христіанства, какое мы видѣли слѣдствіе? Не разсѣялъ ли насъ Богъ „по лицу земли? не взяты ли грады наши? „не истреблены ли Князи остріемъ меча? „не отведены ли въ плѣнъ семейства? не „опустошены ли церкви? не томимся ли ежедневно отъ ига безбожныхъ и нечестивыхъ „враговъ? Се казнь за нарушеніе уставовъ „Церкви!“ Увѣренный, что нравственность мірянъ во многомъ зависитъ отъ нравовъ Ду- Соборъ.

ховенства, Кириллъ повелѣваетъ давать священный санъ единственно людямъ непорочнымъ, коихъ жизнь и дѣла извѣстны *отъ самаго дѣтства;* сосѣды и знакомые должны засвидѣтельствовать ихъ честность, трезвость, добрыя склонности. Житель иной области (слѣдственно неизвѣстный въ той Епархіи), рабъ неосвобожденный, гражданинъ не платящій дани, господинъ жестокій, *ротникъ* или многоклянущійся, лжесвидѣтель, убійца хотя и принужденный, мздоимецъ, безграмотный, незаконно женатый, отчуждаются отъ сего сана. Іерею надлежитъ имѣть 30 лѣтъ отъ рожденія, Діакону 29. Епископамъ строго запрещается брать съ нихъ деньги за поставленіе, кромѣ опредѣленныхъ Митрополитомъ *семи гривенъ* для крилошанъ. Всякая мзда, такъ называемая *лосошная* и другія, отмѣнены. Далѣе сказано: ,,Мы свѣдали, ,,что нѣкоторые Іереи въ странахъ Ново- ,,городскихъ отъ Пасхи до недѣли Всѣхъ Свя- ,,тыхъ празднуютъ только и веселятся, не ,,крестятъ никого и не отправляютъ служ- ,,бы Божественной: такіе да исправятся или ,,да будутъ извержены! Единъ достойный Па- ,,стырь лучше тысящи беззаконныхъ. Из- ,,вѣстно намъ также, что многіе люди, дер- ,,жася древнихъ языческихъ обыкновеній, схо- ,,дятся въ святые праздники на какія-то бѣ- ,,совскія игрища, крикомъ и свистомъ сзыва- ,,ютъ подобныхъ себѣ пьяницъ, и бьются дре-

„кольемъ до самой смерти, снимая съ уби-
„тыхъ одежду: отнынѣ кто не престанетъ
„тѣшить Діавола такими гнусными забавами,
„да будетъ отлученъ отъ церквей Божіихъ;
„да не пріемлютъ отъ него никакихъ прино-
„шеній, то есть, ни просфоръ, ни кутьи,
„ни свѣчь; когда же умретъ, да не отправ-
„ляютъ по немъ Божественныя службы, и
„тѣло его да лежитъ далеко отъ святыхъ
„храмовъ!" Въ числѣ многихъ обыкновеній,
противныхъ уставамъ церковнымъ, Кириллъ
осуждаетъ *обливаніе* при крещеніи, говоря,
что оно беззаконно, и что крестимый дол-
женъ быть всегда *погружаемъ* въ сосудѣ осо-
бенномъ. — Такимъ образомъ, приписывая го-
сударственное бѣдствіе разврату народа и
заблужденіямъ Духовенства, сей Митропо-
литъ хотѣлъ искоренить оные мѣрами со-
гласными съ образомъ мыслей своего вѣка.

ГЛАВА V.

Великій Князь Димитрій Александровичъ.

Г. 1276 — 1294.

Состояніе Россій. Россіяне въ Дагестанѣ. Копорье. Ссора Князей Ростовскихъ. Междоусобіе въ Великомъ Княженіи. Бѣдствіе Курской области. Независимость Тверскаго Княженія. Опустошеніе Россіи. Кончина Димитріева. Неустройства въ Новѣгородѣ. Дѣла съ Нѣмцами и Шведами. Набѣги Литвы. Дѣла съ Польшею. Кончина Кн. Владиміра Волынскаго. Добродѣтели Кирилла Митрополита. Смерть Ногаева.

Г. 1276. Состояніе Россіи.

Послѣ страшной грозы Батыевой отечество наше какъ бы отдохнуло въ теченіе лѣтъ тридцати, будучи обязано внутреннимъ устройствомъ и тишиною умному правленію Ярослава Всеволодовича и Св. Александра. Нѣкоторые частные грабежи Моголовъ, нѣкоторыя маловажныя распри Князей, и самая утрата государственной независимости уже казались легкимъ зломъ въ сравненіи съ общими бѣдствіями минувшихъ лѣтъ, еще свѣжими въ памяти народа. Войны внѣшнія были довольно счастливы: побѣда Невская и Раковорская свидѣтельствовали, что Россіяне еще умѣютъ владѣть мечемъ; а торговля, ободряемая даже грамотами Ханскими (155), доставляла и купцамъ и землѣдѣль-

цамъ способъ платить дань безъ затрудненія. Въ такомъ состояніи находилось Великое Княженіе, когда Димитрій Александровичь восшелъ на престолъ онаго, къ несчастію подданныхъ и своему, къ стыду вѣка и крови Героя Невскаго.

Новогородцы тогда же признали Димитрія своимъ Княземь, слѣдуя во-первыхъ древнему правилу, что Глава Россіи есть и Глава Новагорода, а во-вторыхъ и для того, чтобы онъ покровительствовалъ ихъ важную торговлю въ землѣ Низовской (156), и не мѣшалъ имъ имѣть свободное сообщеніе съ Заволочьемъ.

Димитрій немедленно отправился въ Новгородъ, а другіе Князья—Борисъ Ростовскій, Глѣбъ Бѣлозерскій, Ѳеодоръ Ярославскій и Андрей Городецкій, сынъ Невскаго, братъ Димитріевъ—повели войско въ Орду, чтобы вмѣстѣ съ Ханомъ Мангу-Тимуромъ итти на Кавказскихъ Ясовъ или Аланъ, изъ коихъ многіе не хотѣли повиноваться Татарамъ и еще съ усиліемъ противоборствовали ихъ оружію (157). Князья наши завоевали Ясскій городъ Дедяковъ (въ южномъ Дагестанѣ), сожгли его, взявъ знатную добычу, плѣнниковъ, и симъ подвигомъ заслужили отмѣнное благоволеніе Хана, изъявившаго имъ оное не только великою хвалою, но и богатыми дарами. Ѳеодоръ Ярославскій и зять его, Михаилъ, сынъ Глѣбовъ, ходили и въ слѣдующій годъ

Г. 1277.

Россіяне въ Дагестанѣ.

помогать Татарамъ, или единственно исполняя волю Хана, или желая добычи, коею Моголы охотно дѣлились съ Россіянами, поль-
г. 1278. зуясь ихъ мужествомъ (158). Татары воевали тогда въ Болгаріи съ однимъ славнымъ бродягою, свинопасомъ, извѣстнымъ въ Греческихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Лахана: сей человѣкъ приманилъ къ себѣ многихъ людей, увѣривъ ихъ, что Небо послало его освободить отечество отъ ига Могольскаго; имѣлъ сперва удачу, и женился на вдовствующей супругѣ Царя Болгарскаго, имъ злодѣйски умерщвленнаго; но былъ наконецъ разбитъ Татарами и лишенъ жизни въ станѣ Ногаевомъ.

Между тѣмъ Великій Князь Димитрій наказалъ данниковъ Новагорода, Кореловъ, *взявъ* ихъ землю на *щитъ*, то есть, разоривъ оную и плѣнивъ многихъ жителей, за ослушаніе или явный бунтъ: въ надеждѣ, можетъ быть, на помощь Магистра Ливонскаго или Короля Шведскаго, они хотѣли свергнуть иго, возложенное Новымгородомъ на ихъ предковъ.
г. 1280. Чтобы Нѣмцы и Шведы не могли свободно приставать къ нашимъ берегамъ Финскаго залива, Димитрій заложилъ каменную крѣпость
Копорье. въ Копорьѣ, гдѣ прежде находилась деревянная, въ его же время срубленная. Сія крѣпость сдѣлала раздоръ между Княземъ и народомъ: первый хотѣлъ присвоить оную лично себѣ и занять своею дружиною; а граждане не позволяли Князю владѣть чѣмъ нибудь въ обла-

сти Новогородской, особенно же мѣстомъ укрѣпленнымъ — и Димитрій, съ досадою уѣхавъ въ Владиміръ, началъ готовиться къ войнѣ. Тщетно Посолъ, Архіепископъ Климентъ, преемникъ Далматовъ, уговаривалъ его оставить гнѣвъ на людей обыкшихъ соблюдать древнія права свои: Великій Князь пошелъ съ войскомъ въ область Новогородскую, началъ непріятельскія дѣйствія разореніемъ многихъ селеній и сталъ на Шелонѣ. Тамъ Архіепископъ Климентъ вторичнымъ моленіемъ и дарами склонилъ его къ миру: Новогородцы согласились поручить Копорье дружинѣ Княжеской, но съ того времени не взлюбили Димитрія, ожидая случая отмстить ему за сіе насиліе, который скоро и представился (159).

Димитрій, оставивъ своего чиновника въ Новѣгородѣ, возвратился въ Владиміръ, быть посредникомъ въ ссорѣ Князей Ростовскихъ. Борисъ Васильковичь еще въ 1277 году скончался въ Ордѣ, где была съ нимъ и супруга его, Марія (160). Глѣбъ Бѣлозерскій, наслѣдовавъ Ростовъ, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ умеръ. Сей меньшій Васильковъ сынъ отъ юности своей пользовался отмѣнною милостію Хановъ, и служилъ имъ на войнахъ усердно, чтобы тѣмъ лучше служить отечеству: ибо угнетаемые Моголами Россіяне всегда находили заступника и спасителя въ великодушномъ Глѣбѣ, вообще благотворительномъ, щедромъ; отцѣ сирыхъ и бѣдныхъ. По его кончинѣ сы-

Г. 1281. Ссора Князей Ростовскихъ.

новья Борисовы, Димитрій и Константинъ, господствуя въ Ростовѣ, отняли у Глѣбова сына, Михаила, наслѣдственную Бѣлозерскую область, и скоро поссорились между собою, такъ, что Константинъ долженъ былъ прибѣгнуть къ Великому Князю, а Димитрій Борисовичь началъ собирать полки; но Великій Князь отвратилъ ненавистное кровопролитіе: самъ ѣздилъ въ Ростовъ и посредствомъ тамошняго Епископа, Игнатія, уговорилъ братьевъ жить согласно.

Междоусобіе въ Вел.Княженіи.

Въ то самое время собственный его меньшій братъ, Андрей Александровичь, Князь Городца Волжскаго, дѣйствуя по совѣту злодѣя, Семена Тонигліевича, и другихъ недостойныхъ Бояръ, вздумалъ овладѣть Великимъ Княженіемъ, вопреки государственному уставу или древнему обыкновенію, по коему старшій въ родѣ заступалъ мѣсто отца. Лестію и дарами задобривъ Хана, Андрей получилъ отъ него грамоту и войско, подступилъ къ Мурому и велѣлъ всѣмъ Удѣльнымъ Князьямъ явиться къ нему въ станъ съ ихъ дружинами. Никто не смѣлъ ослушаться: Ѳеодоръ Ярославскій, Михаилъ Ивановичь Стародубскій (внукъ Всеволода III), и даже Константинъ Ростовскій, облагодѣтельствованный Димитріемъ, соединились съ Андреемъ. Изумленный сею внезапною грозою, Великій Князь искалъ спасенія въ бѣгствѣ; а Татары, пользуясь случаемъ, напомнили Россіи время Батыево. Му-

ромъ, окрестности Владиміра, Суздаля, Юрьева, Ростова, Твери, до самаго Торжка, были разорены ими (161): они жгли и грабили домы, монастыри, церкви, не оставляя ни иконъ, ни сосудовъ, ни книгъ, украшенныхъ богатымъ переплетомъ; гнали людей толпами въ плѣнъ, или убивали. Юныя Монахини, жены Священниковъ были жертвою гнуснаго насилія. Спасая жизнь и вольность, земледѣльцы гибли въ степяхъ отъ жестокихъ морозовъ. Переславль, удѣльный городъ Димитріевъ, хотѣлъ обороняться, и былъ ужаснымъ образомъ за то наказанъ: не осталось жителя (по словамъ лѣтописи), который не оплакалъ бы смерти отца или сына, брата или друга. Сіе несчастіе случилось Декабря 19: въ Рождество Христово церкви стояли пусты; вмѣсто священнаго пѣнія раздавался въ городѣ одинъ плачь и стонъ. Андрей, злобный сынъ отца столь великаго и любезнаго Россіи, праздновалъ одинъ съ Татарами, и совершивъ дѣло свое, отпустилъ ихъ съ благодарностію къ Хану.

Димитрій Александровичь бѣжалъ къ Новугороду, и думалъ заключиться въ Копорьѣ. Новогородцы многочисленными полками встрѣтили его на озерѣ Ильменѣ. „Стой, Князь!" говорили они: „мы помнимъ твои обиды. Иди, „куда хочешь." Они взяли дочерей и Бояръ Димитріевыхъ въ залогъ, давъ слово освободить ихъ, когда дружина Княжеская добро- Г. 1282.

вольно выступить изъ Копорья, гдѣ находился тогда и славный Довмонтъ Псковскій, зять Великаго Князя (162). Доброхотствуя тестю, онъ съ горстію воиновъ вломился въ Ладогу, взялъ тамъ казну его, даже много чужаго, и возвратился въ Копорье; но пользы не было: ибо Новогородцы немедленно осадили сію крѣпость, и принудивъ Довмонта выйти оттуда со всѣми людьми Княжескими, срыли оную до основанія. Внутренно, можетъ быть, гнушаясь злодѣяніемъ Андрея Александровича, но жертвуя совѣстію особеннымъ ихъ выгодамъ, Новогородцы призвали его и возвели на престолъ Св. Софіи.

Между тѣмъ, свѣдавъ, что полки Ханскіе оставили Россію, Димитрій возвратился въ Переславль, гдѣ жители изъявляли къ нему усердіе, и началъ собирать войско. Андрей, видя опасность, спѣшилъ въ Орду. Новогородцы также не могли быть спокойны: имѣя недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, и боясь, чтобы Димитрій не занялъ хлѣбнаго Торжка, ввѣрили защиту сего для нихъ важнаго мѣста надежному Боярину, Семену Михайловичу; велѣли ему доставить оттуда весь излишній хлѣбъ водою въ Новгородъ, и соединились съ друзьями Андреевыми, меньшимъ его братомъ, Даніиломъ Московскимъ, и Святославомъ Тверскимъ (163). Они хотѣли изгнать Великаго Князя; встрѣтивъ же его готоваго къ битвѣ, въ пяти верстахъ отъ Дмитрова,

остановились, и заключили миръ *на всей волѣ своей*: то есть, Димитрій отказался отъ Новагорода и далъ слово никогда не мстить его жителямъ. Но Андрей нашелъ гораздо усерднѣйшихъ помощниковъ въ Моголахъ: сіи варвары, всегда алчные къ злодѣйствамъ и добычѣ, не отказались и вторично услужить ему разореніемъ Великаго Княженія; напали со всѣхъ сторонъ на Суздальскія области, и устремились къ Переславлю, означая свой путь кровію и пожарами. Димитрій не могъ противиться: онъ бѣжалъ къ сильному Ногаю, который, бывъ прежде Воеводою Ханскимъ, тогда уже самовластно господствовалъ отъ степей Слободской Украинской и Екатеринославской Губерніи до береговъ Чернаго моря и Дуная.

Такимъ образомъ Князья Россійскіе въ самомъ источникѣ насилій искали способа защитить себя отъ оныхъ, и жертвовали послѣдними остатками народной гордости выгодамъ собственнаго, личнаго властолюбія. Димитрій не обманулся въ надеждѣ: убѣжденный его справедливостію, или желая единственно доказать свое могущество, Ногай возвратилъ ему престолъ и власть, не мечемъ и не кровопролитіемъ, но одною повелительною грамотою. Андрей не дерзнулъ быть ослушникомъ, ибо самъ новый Ханъ, Туданъ-Мангу (164), боялся Ногая. Братья примирились, хотя и неискренно; меньшій от- Г. 1283.

казался отъ Великаго Княженія, и даже не могъ защитить своихъ друзей отъ мести Димитріевой. Мы упоминали о Вельможѣ Семенѣ Тонигліевичѣ, главномъ совѣтникѣ Андреевомъ, коему Лѣтописцы даютъ имя коварнаго мятежника: Великій Князь послалъ двухъ Бояръ умертвить его въ Костромѣ, гдѣ онъ жилъ спокойно, надѣясь на заключенный между братьями миръ. Бояре, тайно схвативъ сего Вельможу, напрасно хотѣли свѣдать, не имѣетъ ли Андрей новыхъ опасныхъ замысловъ: Семенъ отвѣтствовалъ: „Я ничего не знаю. „Братья ссорятся, братья мирятся; а мое дѣ„ло вѣрно служить Государю.“ Запираясь въ томъ, чтобы Андрей по его совѣту призывалъ Моголовъ, и слыша угрозы, онъ равнодушно сказалъ: „и такъ Великій Князь не „боится вѣроломства? клялся быть другомъ „Андреевымъ и грозитъ казнію его Боярамъ!“ Тогда исполнители Димитріева повелѣнія убили сего человѣка жестокаго, но смѣлаго и рѣшительнаго: свойства, безъ коихъ злодѣи не могли бы такъ часто успѣвать въ своихъ намѣреніяхъ.

Андрей молчалъ, и не смѣя ни въ чемъ спо-
Г. 1283—1284. рить съ Димитріемъ, уступилъ ему Новгородъ, хотя, будучи въ Торжкѣ, не за долго до сего времени далъ клятву Новогородскимъ чиковникамъ жить или умереть съ ними (165). Онъ ходилъ даже вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ и съ Татарами смирять Новогородцевъ,

не хотѣвшихъ повиноваться его брату. Чтобы не раздражить Моголовъ и спасти свою область отъ разоренія, они согласились наконецъ зависѣть отъ Димитрія, уступивъ ему Волокъ.

Увидимъ, что Андрей, стараясь доказывать Великому Князю свое раскаяніе и миролюбіе, дѣйствовалъ какъ лицемѣръ; но прежде описанія его новыхъ злодѣйствъ изобразимъ тогдашнія бѣдствія области Курской, гдѣ господствовали Олегъ и Святославъ, потомки древнихъ Владѣтелей Черниговскихъ (166): первый въ Рыльскѣ и Ворголѣ, а второй въ Липецкѣ. Баскакомъ сего Княженія былъ Ахматъ Хивинецъ: взявъ на откупъ дань Татарскую, онъ угнеталъ народъ, не исключая ни Бояръ, ни Князей, и завелъ близъ Рыльска двѣ слободы, куда стекались негодяи всякаго рода, чтобы, снискавъ его покровительство, грабить окрестныя селенія. Олегъ съ согласія Святослава пожаловался на то Хану Телебугѣ, который, давъ ему отрядъ Моголовъ, велѣлъ разорить слободы Ахматовы: Князья же, исполняя въ точности приказъ его, вывели оттуда своихъ бѣглыхъ людей, а другихъ оковали цѣпями. Ахматъ находился тогда у Ногая, и слыша, что сдѣлалось въ области Курской, описалъ ему Олега и Святослава разбойниками, тайными его непріятелями. Сіе обвиненіе имѣло нѣкоторую тѣнь истины: ибо легкомысленный Святославъ, еще прежде Оле-

Бѣдствіе Курской области.

това возвращенія изъ Орды, тревожилъ Баскаковы селенія ночными нападеніями, похожими на разбой. „Чтобы увѣриться въ справедли-„вости моихъ словъ“ — говорилъ Ахматъ Ногаю — „пошли сокольниковъ въ Олегову зем-„лю ловить лебедей, и вели ему къ тебѣ прі-„ѣхать (167): увидишь, что онъ не послушает-„ся.“ Олегъ не считалъ себя виновнымъ, ибо исполнилъ только волю Хана; но боясь клеветы Ахматовой, не захотѣлъ ѣхать къ Ногаю, который, будучи раздраженъ его ослушаніемъ, послалъ войско наказать мнимаго непріятеля. Могъ ли Князь двухъ или трехъ ничтожныхъ городковъ думать о сопротивленіи? Олегъ бѣжалъ къ Хану Телебугѣ, Святославъ въ лѣса Воронежскіе, а Моголы, разоривъ Курское владѣніе, схватили 13 Бояръ, также нѣсколько странниковъ, и предали ихъ скованныхъ въ жертву злобному Баскаку. Онъ злодѣйски умертвилъ первыхъ, освободилъ странниковъ, и подаривъ имъ окровавленныя одежды казненныхъ Бояръ, сказалъ: „ходите изъ земли въ землю, и громогласно „объявляйте: *такъ будетъ всякому, кто дер-„знетъ оскорбить Баскака!*“ Разоренныя Ахматовы слободы вновь наполнились жителями, скотомъ и другими плодами всемѣстнаго грабежа въ Курской области: люди бѣжали въ пустыни, не смотря на жестокость зимы; города и села опустѣли, такъ, что слуги Баскаковы, возя повсюду головы и руки уби-

шныхъ Бояръ, видѣли, что не-кого было стращать сими знаками его ужасной мести. Однакожь Ахматъ боялся ушедшихъ Князей, и самъ поѣхалъ къ Ногаю, оставивъ вмѣсто себя двухъ братьевъ для охраненія слободъ. Что онъ предвидѣлъ, то и случилось. Бродяги, жители Баскаковыхъ деревень, скоро должны были всѣ разбѣжаться: ибо Святославъ возвратился, стерегъ ихъ на дорогахъ и нѣсколько человѣкъ умертвилъ, не заботясь о слѣдствіяхъ. Тогда же пріѣхалъ изъ Орды и родственникъ его, Олегъ, собрать, успокоить народъ, и съ Христіанскими обрядами воздать честь погребенія убитымъ Боярамъ, коихъ искаженные трупы еще висѣли на деревахъ. Желая отвратить новую бѣду отъ земли Курской, сей Князь торжественно объявилъ Святослава преступникомъ, говоря ему: „Мы были „правы, а теперь стали виновны. Дѣло твое „есть вторичный разбой, всего болѣе ненавистный Татарамъ, и въ самомъ нашемъ отечествѣ нетерпимый. Надлежало требовать „суда отъ Хана: ты же не хотѣлъ ѣхать „къ нему, укрываясь въ темнотѣ лѣсовъ „какъ злодѣй. Моя совѣсть чиста. Иди, „оправдайся предъ Царемъ.“ Но Святославъ не слушалъ ни упрековъ, ни совѣтовъ его, отвѣтствуя гордо: „я воленъ въ своихъ дѣ„лахъ; наказалъ враговъ моихъ, и правъ.“ Тогда Олегъ поѣхалъ съ жалобою къ Телебугѣ, и ревностно исполняя волю его,

умертвилъ Святослава! Достойно замѣчанія, что Лѣтописцы сего времени ни мало не винятъ убійцы, осуждая безразсудность убитаго: столь рабство измѣняетъ понятія людей о чести и справедливости! Святославъ казался злодѣемъ, ибо, отражая насиліе насиліемъ, подвергалъ Россіянъ гнѣву сильнаго тирана; а жестокій Олегъ, вонзивъ мечь въ сердце единокровнаго Князя, не заслужилъ ихъ укоризны, ибо тѣмъ спасалъ себя и подданныхъ отъ мести Татарской . . . . Но себя не спасъ: братъ Святослава, Александръ, убилъ его вмѣстѣ съ двумя сыновьями, и нашелъ способъ умилостивить Моголовъ. Сіи завоеватели требовали единственно повиновенія и даровъ, оставляя нашимъ Князьямъ право рѣзать другъ друга, и вступаясь иногда съ великою ревностію за утѣсненнаго, готовы были тогда же взять сторону противную.

Мы видѣли, что Ногай защитилъ Димитрія: увидимъ его и защитникомъ Андрея.
Г. 1285. Сей Князь Городецкій, живъ два года спокойно, призвалъ къ себѣ какого-то Царевича изъ Орды и началъ явно готовиться къ важнымъ непріятельскимъ дѣйствіямъ (168). Великій Князь предупредилъ ихъ: соединился съ Удѣльными Владѣтелями, выгналъ Царевича и плѣнилъ Бояръ Андреевыхъ. Сіе дѣйствіе могло оскорбить Хана и казалось дерзостію: Ростовцы поступили еще смѣлѣе. Съ неудовольствіемъ смотря на множество Татаръ, при-

влекаемыхъ къ нимъ корыстолюбіемъ и хотѣвшихъ быть во всемъ господами, они положили на Вѣчѣ изгнать сихъ безпокойныхъ гостей, и разграбили ихъ имѣніе. Владѣтель Ростовскій, Димитрій Борисовичь, сватъ Великаго Князя, немедленно послалъ въ Орду брата своего, Константина, чтобы оправдать народъ или себя, и Ханъ на сей разъ не вступился за обиженныхъ Татаръ: чему были причиною или дары Княжескіе или тогдашнія внутреннія неустройства въ Ордѣ. Ногай болѣе и болѣе стѣснялъ власть Ханскую: наконецъ умертвилъ Телебугу, и возвелъ на престолъ его брата, именемъ Тохту. Къ несчастію, Россія не могла еще воспользоваться сими междоусобіями ея тирановъ, согласныхъ въ желаніи угнетать оную. Г. 1289. Г. 1291.

Великій Князь, обязанный всѣмъ покровительству Ногая, могъ быть еще спокойнѣе прежняго, видя его располагающаго судьбою Хановъ. Чтобы тѣмъ болѣе угодить ему, онъ послалъ въ Орду сына, юнаго Александра (который тамъ и скончался). Но Андрей хитрыми происками успѣлъ склонить на свою сторону многихъ Удѣльныхъ Князей, въ особенности же Ѳеодора Ярославскаго, любимца и — какъ вѣроятно — зятя Ногаева, представляя имъ Димитрія опаснымъ и готовымъ стѣснить ихъ права, хотя Великій Князь совсѣмъ не думалъ о самовластіи (169). За нѣсколько лѣтъ до того времени оскорбленный Г. 1292.

Тверскимъ Владѣтелемъ, Михаиломъ Ярославичемъ, юношею гордымъ, онъ ходилъ вмѣстѣ съ Новогородцами воевать его области, но долженъ былъ заключить съ нимъ миръ у Кашина, не смѣвъ рѣшиться на битву и какъ бы признавъ независимость Тверскаго Княженія. Андрей и Ѳеодоръ, вступивъ въ тѣсную связь, очернили Димитрія въ глазахъ Ногая, весьма равнодушнаго къ справедливости и довольнаго случаемъ обогатить своихъ Моголовъ новымъ впаденіемъ въ Россію, гдѣ они били людей какъ птицъ, и брали добычу, не подвергаясь ни малѣйшей опасности. Ногай сказалъ слово, и многочисленные полки Моголовъ устремились на разрушеніе. Дюдень, братъ Хана Тохты, предводительствовалъ ими; а Князья, Андрей и Ѳеодоръ, указывали ему путь въ сердце отечества. Димитрій находился въ Переславлѣ: не имѣя отважности встрѣтить Дюденя ни съ оружіемъ, ни съ убѣдительными доказательствами своей невинности, онъ бѣжалъ черезъ Волокъ въ отдаленный Псковъ, къ вѣрному зятю Довмонту. Татары шли возвести Андрея на Великое Княженіе, и могли бы сдѣлать то безъ всякаго кровопролитія: ибо никто не думалъ сопротивляться волѣ Ногаевой; но сей предлогъ былъ только обманомъ. Муромъ, Суздаль, Владиміръ, Юрьевъ, Переславль, Угличь, Коломна, Москва, Дмитровъ, Можайскъ и еще нѣсколько другихъ городовъ были ими

Независимость Тверскаго Княженія.

Г. 1293.

Опустошеніе Россіи.

взяты какъ непріятельскіе; люди плѣнены, жены и дѣвицы обруганы. Духовенство, свободное отъ дани Ханской, не спаслося отъ всеобщаго бѣдствія: обнажая церкви, Татары выломали даже мѣдный полъ Собора Владимірскаго, называемый *чудеснымъ* въ лѣтописяхъ.— Въ Переславлѣ они не нашли ни одного человѣка: ибо граждане удалились заблаговременно съ женами и съ дѣтьми. Даніилъ Александровичь Московскій, братъ и союзникъ Андреевъ, дружелюбно впустивъ Татаръ въ свой городъ, не могъ защитить его отъ грабежа. Ужасъ царствовалъ повсюду. Одни лѣса дремучіе, коими сія часть Россіи тогда изобиловала, служили убѣжищемъ для земледѣльцевъ и гражданъ.

Дюдень, вступивъ въ Тверскую область, думалъ взять столицу, тѣмъ удобнѣе, что Князь Михаилъ находился въ Ордѣ. Къ счастію, Бояре и народъ изъявили великодушную смѣлость: съ обрядами священными давъ клятву другъ другу обороняться до послѣдняго человѣка, они составили войско, довольно сильное числомъ; многіе люди изъ другихъ областей, спасаясь отъ Моголовъ, прибѣжали въ Тверь и вооружились вмѣстѣ съ ея мужественными гражданами. Къ внезапной ихъ радости, явился и Князь Михаилъ, двадцатилѣтній юноша, любимый всѣми. Не зная, что Татары заняли Москву, онъ - было едва не попался къ нимъ въ руки; но одинъ сель-

скій Священникъ въ окрестностяхъ ея далъ ему вѣсть о томъ и показалъ дорогу безопасную. Духовенство встрѣтило Князя со крестами, народъ съ восхищеніемъ; думая, что онъ привезъ къ нимъ спасеніе и побѣду, самые малодушные ободрились. Мужество въ нѣкоторыхъ случаяхъ такъ же легко сообщается, какъ и робость. — Недостойный Князь Андрей, бывъ свидѣтелемъ всѣхъ злодѣйствъ Татарскихъ, уже велъ Дюденя къ Твери; но свѣдавъ, что жители ея подъ начальствомъ Михаила готовы дать имъ отпоръ сильный, Моголы обратились къ Новогородской области, ибо искали въ Россіи не славы побѣдъ, а только одной безопасно добываемой корысти (170). Разореніемъ Волока заключилось сіе губительство. Приславъ дары Воеводѣ Могольскому, Новогородцы объявили тамъ Андрею, что они всегда же-
г. 1294. лали имѣть его своимъ Княземъ, и что ему нѣтъ нужды итти къ нимъ съ Татарами. Дюдень отступилъ, и вышелъ изъ Россіи. Андрей пріѣхалъ въ Новгородъ; союзникъ же его, Ѳеодоръ Ростиславичь, взялъ себѣ Переславль Залѣсскій. Сей Князь, по смерти братьевъ, Глѣба и Михаила Ростиславичей, господствовалъ и въ Смоленскѣ, но скоро долженъ былъ уступить оный племяннику, Александру Глѣбовичу, воину мужественному, который (въ 1285 году) счастливо отразилъ отъ сто-

лицы своей Князя Брянскаго, Романа Михайловича (171).

Великій Князь ждалъ только отбытія полковъ Дюденевыхъ и хотѣлъ немедленно возвратиться въ свою наслѣдственную Переславскую область, зная, что усердный къ нему народъ возметъ его сторону. Андрей съ дружиною Новогородскою перехватилъ брата на пути, близъ Торжка. Великій Князь, оставивъ казну свою въ рукахъ Андреевыхъ, ушелъ въ Тверь, гдѣ юный Михаилъ принялъ его со всею должною честію, и вызвался быть миротворцемъ между ими, чтобы избавить отечество отъ дальнѣйшихъ бѣдствій. Епископъ Тверскій и Святославъ (Князь или Вельможа) поѣхали въ Торжекъ, убѣждали, молили Андрея, и наконецъ успѣли въ благомъ дѣлѣ своемъ. Великій Князь отказался отъ старѣйшинства и престола Владимірскаго, довольный наслѣдственнымъ Переславскимъ Удѣломъ; а Новогородцы получили обратно Волокъ. Согласно съ главнымъ условіемъ мира, Ѳеодору Ростиславичу надлежало оставить Переславль: онъ не могъ противиться волѣ Андреевой, но выѣзжая изъ сего города, обратилъ его въ пепелъ. Димитрій свѣдалъ о томъ уже въ послѣдніе часы своей жизни: занемогъ, постригся и близъ Волока умеръ на пути (172): Государь памятный одними несчастіями, претерпѣнными Россіею въ его княженіе отъ Андреева безумнаго властолюбія! Лѣтописцы

Кончина Димитріева.

прибавляютъ, что въ сіи горестныя времена были страшныя небесныя знаменія, громы, вихри и смертоносныя болѣзни.

Новогородцы при Димитріи также не пользовались ни внутреннимъ, ни внѣшнимъ миромъ. Въ 1287 году смѣненный Посадникъ, Симеонъ Михайловичь, несправедливо обвиняемый во злоупотребленіяхъ власти, былъ осажденъ въ домѣ своемъ шумными вооруженными толпами; но Архіепископъ спасъ его, проводивъ въ Софійскую церковь, куда мятежники не дерзнули вломиться. На другой день всѣми признанный невиннымъ, Посадникъ умеръ съ горести, видѣвъ легковѣріе и жестокость сограждань. *Конецъ* возставалъ на *Конецъ*, улица на улицу: такъ называемая Прусская была вся выжжена за Боярина Самуила Рашшинича, убитаго ея жителями на Дворѣ Архіепископскомъ. Въ 1291 году крамольники опустошили богатыя лавки купеческія: народъ, въ слѣдствіе торжественнаго суда, утопилъ двухъ главныхъ виновниковъ сего злодѣйства.— Нѣмцы часто тревожили Новогородцевъ, разбивали ихъ суда на Ладожскомъ озерѣ и хотѣли обложить данію Корелу: мужественный Посадникъ Симеонъ, въ устьѣ Невы побѣдивъ Нѣмецкаго Воеводу Труиду, истребилъ большую часть его *шнекъ* и *лойвъ* или судовъ. Шведы, раздраженные нападеніемъ отряда Новогородскаго на Финляндію, приходили разорять землю Ижерскую и Корельскую. Ихъ

Неустройства въ Новѣгородѣ.

Дѣла съ Нѣмцами и Шведами.

было 800 человѣкъ: ни одинъ не спасся; жители сихъ областей сами собою управились съ ними. Но въ слѣдующій годъ (1293) Шведы заложили крѣпость на границахъ Кореліи, нынѣшній Выборгъ, и Новогородцы, приступивъ къ ней съ малыми силами, возвратились безъ успѣха. Король Шведскій, Биргеръ, желалъ утвердиться въ Кореліи для того, чтобы обуздать ея свирѣпыхъ жителей, непрестанно безпокоившихъ его сѣверовосточныя владѣнія и грабившихъ суда купеческія на Финскомъ заливѣ; хотѣлъ также укоренить въ ней Латинскую Вѣру и присвоить себѣ господство надъ торговлею Нѣмцевъ съ Новымгородомъ: чему свидѣтельствомъ служитъ грамота, данная Биргеромъ Любеку и другимъ городамъ приморскимъ, въ коей онъ, обѣщая имъ покровительство, строго запрещаетъ ихъ купцамъ возить оружіе и всякое желѣзо въ Россію (173).

Набѣги Литвы.

Набѣги Литовцевъ продолжались, особенно на области Тверскую и Новогородскую. Не только жители Волока, Торжка, Зубцева, Ржева, Твери, но и Москвитяне съ Дмитровцами долженствовали вооружиться (въ 1285 году), и соединенными силами поразивъ толпы сихъ хищниковъ, убили ихъ Князя, именемъ Домонта (174).

Гораздо важнѣе и несчастнѣе для Россіи, какъ пишетъ Историкъ Длугошъ, было (въ 1280 году) сраженіе Льва Даніиловича Галицкаго съ Поляками. По кончинѣ добраго Бо-

Дѣла съ Польшею.

леслава, умершаго бездѣтнымъ, Левъ думалъ быть его наслѣдникомъ и Государемъ всей Польши; не могъ преклонить къ тому Вельможъ Краковскихъ (избравшихъ Лешка, Болеславова племянника) и желая силою овладѣть нѣкоторыми изъ ближайшихъ ея городовъ, самъ ѣздилъ въ Орду къ Ногаю требовать отъ него войска (175). Однакожь, не смотря на многочисленныя толпы Моголовъ, данныя ему Ханомъ, Воеводы Лешковы одержали надъ нимъ блестящую побѣду, взявъ 2000 плѣнниковъ, семь знаменъ, и положивъ на мѣстѣ 8000 человѣкъ. Князья благоразумные, Владиміръ-Іоаннъ и Мстиславъ Даніиловичь, весьма неохотно участвовали въ семъ походѣ, осуждая призваніе Моголовъ, которымъ слѣпое властолюбіе Льва указывало путь къ дальнѣйшимъ опустошеніямъ странъ Христіанскихъ. Но Провидѣніе охраняло Западъ. Такъ сильные Вожди Ханскіе, Ногай и Телебуга, въ 1285 году предпріявъ совершенно разрушить Венгерскую Державу, и взявъ съ собою Князей Галицкихъ, наполнили стремнины Карпатскія трупами своихъ воиновъ. Россіяне были для нихъ худыми путеводителями: гдѣ надлежало итти три дни, тамъ Моголы скитались мѣсяцъ; сдѣлался голодъ, моръ, и Телебуга возвратился *пѣшь съ одною женою* и *кобылою,* по словамъ Лѣтописца. Около ста тысячь варваровъ погибло въ горахъ и пустыняхъ. Не смотря на то, Ногай и Телебуга

въ 1287 году съ новыми силами явились на берегахъ Вислы: Герцогъ Лешко бѣжалъ изъ Кракова; никто не мыслилъ обороняться въ Польшѣ: но, къ ея спасенію, Вожди Татарскіе боялись, ненавидѣли другъ друга; не захотѣли дѣйствовать совокупно, и безъ битвы плѣнивъ множество людей, удалились. Телебуга на возвратномъ пути остановился въ Галиціи, требуя гостепріимства отъ ея Князей, вмѣстѣ съ нимъ неволею ходившихъ за Вислу; а въ благодарность за оное Моголы грабили, убивали Россіянъ и сообщили имъ язву, отъ коей умерло въ однѣхъ Львовыхъ областяхъ 12,500 человѣкъ, и которая, если вѣрить сказанію Длугоша, произошла отъ того, что Моголы испортили воды въ Галиціи ядомъ, будто бы извлеченнымъ ими изъ мертвыхъ тѣлъ (176). Сіе бѣдствіе увѣрило Льва Даніиловича, что должно не призывать, а всячески отводить Моголовъ отъ покушеній на Западъ: ибо Галичь и Волынія, служа имъ перепутьемъ, страдали въ такомъ случаѣ не менѣе тѣхъ земель, куда стремились сіи варвары.

Кончина К. Владиміра Волынскаго.

Здѣсь подробныя сказанія Волынскаго Лѣтописца о происшествіяхъ его отчизны заключаются извѣстіемъ о болѣзни и кончинѣ Владиміра - Іоанна Васильковича, любителя правды, кроткаго, милостиваго, трезваго, и за особенную ученость по тогдашнему времени названнаго *Философомъ*. Сей добрый Князь Владимірскій четыре года страдалъ какъ Іовъ.

Нижняя губа его начала гнить; лекарства не помогали: но снося терпѣливо боль, онъ занимался дѣлами и ѣздилъ на конѣ. Недугъ усилился: вся мясная часть бороды отпала; нижніе зубы и челюсть выгнили. Предвидя смерть, Владиміръ собралъ всѣ драгоцѣнности, золотые и серебряные поясы отцевскіе и собственные, монисты бабкины, матерены, большія серебряныя блюда, золотые кубки; слилъ ихъ въ гривны и роздалъ бѣднымъ вмѣстѣ съ Княжескими стадами. Не имѣя дѣтей, онъ въ духовномъ завѣщаніи объявилъ наслѣдникомъ своимъ Мстислава Даніиловича, мимо старшаго Льва и сына его Юрія (женатаго на дочери Ярослава Тверскаго): ибо не любилъ ихъ за лукавые происки. Такъ Левъ, свѣдавъ о тяжкой болѣзни Владиміра, прислалъ къ нему Святителя Перемышльскаго, Мемнона, чтобы выпросить у него Брестъ, *на свѣту для гроба Даніилова,* какъ говорилъ сей Епископъ. „А что братъ нашъ Левъ далъ въ память родителя моего?" сказалъ Владиміръ: „господствуя въ трехъ Княженіяхъ, Галицкомъ, Перемышльскомъ, Бельзскомъ, хочетъ взять и „Брестъ; но не обманетъ меня." Тщетно и Юрій притворно жаловался ему на отца, будто бы лишенный имъ Удѣла, и надѣялся вымолить у дяди сію же область. Умирая, Владиміръ отказалъ супругѣ, именемъ Еленѣ, городъ Кобринъ, поручилъ ее наслѣднику своему, равно какъ и юную питомицу ихъ, неиз-

вѣстную Княжну Изяславу, взятую имъ въ пеленахъ отъ матери — и преставился въ Любомлѣ (въ 1289 году,) а погребенъ, *обвитый бархатомъ съ кружевами,* въ Владимірѣ, въ церкви Св. Богоматери, Епископомъ Евсегеніемъ. Нѣжная супруга и сестра Ольга оплакали его вмѣстѣ съ подданными и бывшими тамъ иноземцами, въ числѣ коихъ Лѣтописецъ именуетъ Евреевъ, сказывая далѣе, что сей Князь былъ отмѣнно высокаго росту и прекрасный лицемъ, имѣлъ желтые кудреватые волосы, голосъ толстый, и стригъ бороду вопреки обыкновенію; что онъ построилъ городъ Каменецъ за Брестомъ на рѣкѣ Льстнѣ (гдѣ всѣ мѣста по кончинѣ Романа, отца Даніилова, 80 лѣтъ пустѣли), вездѣ исправилъ, обновилъ крѣпости, украсилъ многія церкви живописью, серебромъ, финифтью, и надѣлилъ священными книгами, имъ самимъ списанными; что наслѣдникъ Владиміровъ, Мстиславъ, уподоблялся ему въ добродѣтеляхъ: одною угрозою выгналъ Юрія Львовича изъ Бреста, Каменца, Бѣльска, и въ наказаніе обложилъ ихъ жителей необыкновенною податію (177) Лѣтописецъ Волынскій жилъ въ сіе время: онъ называетъ его счастливымъ. Уже Татары не безпокоили западной Россіи, и были довольны, получая отъ ея Князей дань, собираемую съ народа. Владѣтели Литовскіе, братья Будикидъ и Буйвидъ, купили дружбу Мстислава, уступивъ ему Волковыескъ. Ятвяги, от-

части присоединенные къ Литвѣ Тройденомъ, не смѣли оскорблять Россіянъ, желая получать отъ нихъ хлѣбъ и представляя имъ въ обмѣнъ воскъ, бобровъ, черныхъ куницъ, и даже серебро. Польша терзалась въ междоусобіяхъ: Болеславъ и Конрадъ Самовитовичи, враги Генрика Вратиславскаго, искали благосклонности Князей Галицкихъ. Левъ, помогая имъ, осаждалъ Краковъ: не взялъ его отъ измѣны Вельможъ Болеславовыхъ, но возвратился съ великою добычею, разоривъ область Генрикову, и заключивъ тѣсный союзъ съ Королемъ Богемскимъ. Однимъ словомъ, Галиція и Волынія отдохнули, славя мудрость и знаменитость своихъ Государей. Еще родъ Святополка-Михаила господствовалъ въ Пинскѣ: послѣдній Князь его, намъ извѣстный, былъ Георгій Владиміровичь, *добрый* и *правдивый* (отъ того же, вѣроятно, колѣна произошли Князья *Степанскіе*, упоминаемые въ лѣтописи Волынской). — Теперь обратимся къ сѣверной Россіи.

Во время Димитрія Александровича возвысилось могуществомъ новое Княженіе Тверское, которое, бывъ частію Суздальскаго или Владимірскаго, сдѣлалось особеннымъ при Ярославѣ Ярославичѣ, учредившемъ тамъ Епископію. Первый Святитель Тверскій, Симеонъ, имѣлъ уже многія, богатыя волости, Олешну и другія, данныя ему Княземъ (178); а преемникъ Симеоновъ, Игуменъ Андрей, былъ сынъ

Литовскаго Князя Гердена и Христіанки Евпраксіи, тетки Довмонта Псковскаго. Сего втораго Епископа Тверскаго ставилъ уже новый Митрополитъ Максимъ: ибо Кириллъ (въ 1280 году) скончался въ Переславлѣ Залѣсскомъ, бывъ Главою нашей Церкви 51 годъ; тѣло его отвезли для погребенія въ Кіевъ. Едва ли кто нибудь изъ древнихъ Митрополитовъ Россійскихъ превосходилъ Кирилла въ добродѣтеляхъ, истинно Пастырскихъ. Онъ мирилъ Князей съ народомъ, просвѣщалъ Духовенство, искоренялъ заблужденія, одушевленный ревностію къ Вѣрѣ и къ чистотѣ Евангельскаго ученія. Разскажемъ одинъ любопытный случай, который ясно представляетъ благоразуміе сего Митрополита (179). Услышавъ, что Епископъ Ростовскій, Игнатій, вздумалъ судить давноумершаго добраго Князя Глѣба Васильковича, и какъ недостойнаго велѣлъ ночью перенести въ гробѣ изъ Соборной церкви въ монастырь Спасскій, Кириллъ, оскорбленный такимъ злоупотребленіемъ духовной власти, отлучилъ Епископа отъ службы, и наконецъ простивъ его изъ уваженія къ ревностному предстательству Князя Димитрія Борисовича Ростовскаго, сказалъ ему: „Игнатій! оплакивай во всю жизнь „свое безуміе, дерзнувъ осудить мертвеца „прежде суда Божія! Когда Глѣбъ былъ живъ „и властвовалъ, ты искалъ въ немъ милости, „бралъ отъ него дары, вкусно ѣлъ и пилъ за

Добродѣтели Кирилла Митрополита.

„столомъ Княжескимъ, и въ благодарность „за то обругалъ тѣло покойника! Кайся во „глубинѣ сердца, да проститъ Богъ твое со„грѣшеніе!" — Кириллъ посылалъ Епископа Сарскаго, Ѳеогноста, къ Патріарху Константинопольскому, Іоанну Векку, славному ученостію и краснорѣчіемъ, но измѣннику православія: ибо Іоаннъ хотѣлъ подчинить Церковь Восточную Западной. Патріархъ дѣйствовалъ такъ въ угодность Царю Михаилу Палеологу, а Царь для безопасности своего Царства и въ надеждѣ, что Папа примиритъ его съ братомъ Св. Людовика, опаснымъ Карломъ д' Анжу, который, господствуя на Средиземномъ морѣ, угрожалъ Имперіи Греческой. Россійскій Епископъ видѣлъ въ Константинополѣ несчастный расколъ, гоненіе и даже казнь многихъ ревностныхъ сановниковъ Церкви (180), громогласно осуждавшихъ Царя, и возвратился (въ 1279 году) къ Митрополиту съ извѣстіями печальными. Духовенство Россійское, по кончинѣ знаменитаго Кирилла, два года не имѣло Главы, ибо не хотѣло, какъ вѣроятно, принять новаго Митрополита отъ злочестиваго Іоанна Векка. Максимъ въ 1283 году былъ посвященъ старцемъ Іосифомъ, вторично призваннымъ на Патріаршество по смерти Императора Михаила, и предавшимъ анаѳемѣ уставы Латинской Церкви. — Въ одной лѣтописи сказано, что преемникъ Кирилловъ, Грекъ Максимъ, прибывъ въ Россію, ѣздилъ

въ Орду, и послѣ сзывалъ для чего - то всѣхъ нашихъ Епископовъ въ Кіевъ (181); но сіе извѣстіе, не подтверждаемое другими достовѣрнѣйшими Лѣтописцами, остается сомнительнымъ. Доселѣ ни Митрополиты, ни Епископы наши не бывали въ Ордѣ, кромѣ Сарскаго, жившаго въ ея столицѣ. Достойно замѣчанія, что Епископъ Ѳеогностъ ѣздилъ оттуда въ Константинополь не только по церковнымъ дѣламъ, но и въ качествѣ Ханскаго Посла къ Императору Михаилу, тестю Ногаеву. Сей славный Ногай — въ тотъ самый годъ, какъ Дюденево войско злодѣйствовало въ Россіи — былъ побѣжденъ Ханомъ Тохтою и найденъ между убитыми (182). Кажется, что въ сіе время уже разные Воеводы Могольскіе присвоивали себѣ имя Царей: ибо въ нашихъ лѣтописяхъ упоминается еще о какомъ - то Царѣ Токтомерѣ, который (около 1293 году) пріѣзжалъ въ Тверь, утѣснялъ народъ и возвратился съ богатою корыстію въ свои Улусы.

Смерть Ногаева.

ГЛАВА VI.

Великій Князь Андрей Александровичь.

Г. 1294 — 1304.

Браки. Свойства Андреевы. Судъ Князей. Сеймы Княжескіе. Москва усиливается. Смѣлость Россіянъ. Смерть Даніила Московскаго. Междоусобія въ Княженіяхъ. Война съ Орденомъ Ливонскимъ. Кончина и слава Довмонтова. Ландскрона. Миръ съ Даніею. Смерть Андреева. Разныя бѣдствія. Митрополиты въ Владимірѣ. Кончина Льва Галицкаго. Двинская грамота.

Наконецъ властолюбивый Андрей уже могъ
Г. 1294. назваться законнымъ Великимъ Княземъ Россіи; никто не спорилъ съ нимъ о семъ достоинствѣ. Константинъ Борисовичь, по кончинѣ старшаго брата, сѣлъ на престолѣ Ростовскомъ, отдавъ Угличь своему сыну,
Браки. Александру. Великій Князь и Михаилъ Тверскій женились на дочеряхъ умершаго Димитрія Борисовича, и два года протекли въ тишинѣ (183).

Но могъ ли Андрей, разоритель отечества, требовать любви отъ народа и почтенія отъ Князей? Онъ не имѣлъ и тѣхъ свойствъ, коими злодѣи человѣчества закра-
Свойства Андреевы. шиваютъ иногда черноту свою: ни ревностнаго славолюбія, ни великодушнаго мужества;

бралъ города, истреблялъ Христіанъ руками Моголовъ, не обнажавъ меча, не видавъ опасности, и проливъ множество невинной крови, не купилъ даже права назваться побѣдителемъ!

Въ тогдашнихъ обстоятельствахъ Россіи Великому Князю надлежало бы имѣть превосходную душу Александра Невскаго, чтобы не именемъ только, но въ самомъ дѣлѣ быть Главою частныхъ Владѣтелей, изъ коихъ всякой искалъ независимости. Михаилъ Тверскій и Ѳеодоръ Ярославскій пріобрѣли оную въ княженіе Димитрія, а Даніилъ Московскій и сынъ Димитрія Александровича, Іоаннъ Переславскій, хотѣли того же при Андреѣ. Открылась распря, дошедшая до вышняго судилища Ханова: самъ Великій Князь ѣздилъ въ Орду съ своею молодою супругою, чтобы снискать милость Тохты (184). Посолъ Ханскій, избранный быть миротворцемъ, созвалъ Князей въ Владиміръ. Они раздѣлились на двѣ стороны: Михаилъ Тверскій взялъ Даніилову (Іоаннъ же находился въ Ордѣ; вмѣсто его говорили Бояре Переславскіе): Ѳеодоръ Черный и Константинъ Борисовичь стояли за Андрея. Татаринъ слушалъ подсудимыхъ съ важностію и съ гордымъ видомъ, но не могъ удержать ихъ въ предѣлахъ надлежащаго смиренія. Разгоряченные споромъ Князья и Вельможи взялись-было за мечи. Епископы, Владимірскій Симеонъ и Сарскій Исмаилъ, ставъ

Г. 1295.

Г. 1296—1297. Судъ Князей.

посреди шумнаго сонма, не дали братьямъ рѣзаться между собою (185). Судъ кончился миромъ, или, лучше сказать, ничѣмъ. Посолъ Хановъ взялъ дары, а Великій Князь, давъ слово оставить братьевъ и племянника въ покоѣ, въ тоже время началъ собирать войско, чтобы смирить ихъ какъ мятежниковъ. Желая воспользоваться отсутствіемъ Іоанна, онъ хотѣлъ завладѣть Переславлемъ, но встрѣтилъ подъ Юрьевымъ сильную рать Тверскую и Московскую: ибо Іоаннъ, отправляясь къ Хану, поручилъ свою область защитѣ Михаила Ярославича. Вторично вступили въ переговоры и вторично заключили миръ, который, сверхъ чаянія, не былъ нарушенъ до самой кончины Андреевой. Князья иногда ссорились, однакожь не прибѣгали къ мечу, и находили способъ мириться безъ кровопролитія.

г. 1295—1304.

Сеймы Княжескіе.

Древніе Сеймы Княжескіе, учрежденные Мономахомъ при Святополкѣ II, тогда возобновились, въ обстоятельствахъ подобныхъ, и съ тѣмъ же добрымъ намѣреніемъ: ибо ни Святополкъ, ни Андрей не могъ силою обуздывать частныхъ Владѣтелей, и словесныя убѣжденія, за недостаткомъ иныхъ средствъ, казались нужными. Въ сихъ торжественныхъ собраніяхъ присутствовали и знаменитыя Духовныя особы, какъ толкователи святыхъ уставовъ правды и совѣсти. Первое изъ оныхъ, по смерти Ѳеодора Ярославскаго, было въ Дмитровѣ (186), гдѣ Андрей съ братомъ Даніи-

ломъ съ племянникомъ Іоанномъ и съ Михаиломъ кончилъ всѣ дѣла дружелюбно, но гдѣ Князья Тверскій и Переславскій не могли въ чемъ-то согласиться, доселѣ дѣйствовавъ единодушно. Хитрый Михаилъ привлекъ-было на свою сторону и Новогородцевъ, заключивъ съ ними договоръ, по коему они взаимно обязывались помогать другъ другу въ случаѣ утѣсненій отъ Великаго Князя и самаго Хана: Новгородъ обѣщалъ правосудіе всѣмъ Тверскимъ истцамъ въ его области, а Михаилъ отступался отъ закабаленныхъ ему должниковъ Новогородскихъ, и проч. (187). Андрей не могъ помѣшать сему оскорбительному для него союзу, и безъ сомнѣнія былъ доволенъ размолвкою Михаила съ Іоанномъ, которая уменьшала могущество перваго. Но Іоаннъ, названный въ лѣтописяхъ тихимъ или кроткимъ, тѣмъ согласнѣе жилъ съ дядею своимъ, Даніиломъ, и въ 1302 году умирая бездѣтенъ, отказалъ ему Переславль (188). Князь Московскій, въѣхавъ въ сей городъ, выгналъ оттуда Бояръ Андрея, который считалъ себя истиннымъ наслѣдникомъ Іоанновымъ, и негодуя на властолюбіе меньшаго брата, поѣхалъ съ жалобою къ Хану. Область Переславская вмѣстѣ съ Дмитровымъ была по Ростовѣ знаменитѣйшею въ Великомъ Княженіи, какъ числомъ жителей, Бояръ, людей военныхъ, такъ и крѣпостію столичнаго ея города, обведеннаго глубокимъ, наполненнымъ водою

Москва усиливается.

рвомъ, высокимъ валомъ и двойною стѣною подъ защитою двѣнадцати башенъ. Сіе важное пріобрѣтеніе еще болѣе утверждало независимость Московскаго Владѣтеля: Даніилъ же, за два года передъ тѣмъ, побѣдилъ и взялъ въ плѣнъ Рязанскаго Князя, Константина Романовича, *убивъ* въ сраженіи и *многихъ Татаръ*: смѣлость удивительная, и не имѣвшая никакихъ слѣдствій. Такимъ образомъ Россіяне начинали ободряться, и пользуясь дремотою Хановъ, издалека острили мечи свои на конечное сокрушеніе тиранства.

Смѣлость Россіянъ.

Между тѣмъ, какъ Андрей искалъ суда въ Ордѣ, Даніилъ внезапно скончался, однакожь успѣвъ принять Схиму, по тогдашнему обыкновенію людей набожныхъ. Онъ первый возвеличилъ достоинство Владѣтелей Московскихъ, и первый изъ нихъ былъ погребенъ въ семъ городѣ, въ *церкви Св. Михаила* (189), оставивъ по себѣ долговременную память Князя добраго, справедливаго, благоразумнаго, и приготовивъ Москву заступить мѣсто Владиміра.

Смерть Даніила Московскаго.

Свѣдавъ о кончинѣ Даніиловой, Переславцы единодушно объявили Княземъ своимъ сына его, Юрія или Георгія, у нихъ бывшаго, и даже не дозволили ему ѣхать на погребеніе отца, боясь, чтобы Андрей вторично не занялъ ихъ города. Георгій, успокоивъ народъ, и будучи увѣренъ или въ покровительствѣ или въ безпечности Хана, не только безъ

страха ожидалъ Андрей, но хотѣлъ еще и новыми пріобрѣтеніями умножить владѣнія Московскія; соединился съ братьями, завоевалъ Можайскъ, Удѣлъ Смоленскій, и привелъ плѣнникомъ тамошняго Князя, Святослава Глѣбовича, Θеодорова племянника (190).

Наконецъ Великій Князь, бывъ цѣлый годъ въ Ордѣ, возвратился съ Послами Тохты. Князья съѣхались въ Переславлѣ на общій Сеймъ (осенью въ 1303 году). Тамъ, въ присутствіи Митрополита Максима, читали ярлыки или грамоты Ханскія, въ коихъ сей надменный повелитель объявлялъ свою верховную волю, да наслаждается Великое Княженіе тишиною, да пресѣкутся распри Владѣтелей, и каждый изъ нихъ да будетъ доволенъ тѣмъ, что имѣетъ. Андрей, Михаилъ и сыновья Даніиловы возобновили договоръ мира; но Георгій удержалъ за собою Переславль, и слѣдственно Великій Князь, хваляся впрочемъ милостію Тохты, не достигнулъ своей цѣли (191).

Въ сихъ Княжескихъ съѣздахъ не участвовали ни Рязанскіе, ни Смоленскіе, ни другіе Владѣтели. Нашествіе Моголовъ уничтожило и послѣднія связи между разными частями нашего отечества: Великій Князь, не удержавъ господства надъ собственными Удѣлами Владимірскими, могъ ли вмѣшиваться въ дѣла иныхъ областей и быть — ежели бы и хотѣлъ — душею общаго согласія, порядка, спра-

ведливости? Какъ въ Великомъ, такъ и въ частныхъ Княженіяхъ единокровные возставали другъ на друга. Александръ Глѣбовичь, отразивъ (въ 1298 году) дядю своего, Θеодора Чернаго, отъ Смоленска (192), хотѣлъ (чрезъ два года) взять Дорогобужъ, городъ Смоленской области, ему непослушный; отнялъ у жителей воду, но разбитый ими съ помощію Князя *Вяземскаго*, Андрея, его родственника, отступилъ, исходя кровію отъ тяжелой раны. Романъ Глѣбовичь, братъ Александровъ, также былъ уязвленъ стрѣлою; а юный сынъ послѣдняго палъ мертвый на мѣстѣ сраженія.

Междоусобія въ Княженіяхъ.

Мужество Россіянъ гораздо счастливѣе ознаменовалось тогда въ битвахъ съ врагами иноплеменными . . . Ливонскіе Рыцари (въ 1299 году) неожидаемо осадили Псковъ, и разграбивъ монастыри въ его предмѣстіи, убивали безоружныхъ Монаховъ, женщинъ, младенцевъ (193). Князь Довмонтъ, уже старецъ лѣтами, но еще воинъ пылкій, немедленно вывелъ свою дружину малочисленную, сразился съ Нѣмцами на берегу Великой, смялъ ихъ въ рѣку, и взявъ въ добычу множество оружія, брошеннаго ими въ бѣгствѣ, отправилъ плѣнниковъ, гражданъ Эстонскаго Феллина, къ Великому Князю. Коммандоръ Ордена, предводитель Нѣмцевъ, былъ раненъ въ семъ несчастномъ для нихъ сраженіи, о коемъ Ливонскіе Историки не упоминаютъ, и кото-

Война съ Орденомъ Ливонскимъ.

рое было послѣднимъ знаменитымъ дѣломъ храбраго Довмонта. Онъ преставился чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ отъ какой-то заразительной болѣзни, смертоносной тогда для многихъ Псковитянъ, и кончина его была долгое время оплакиваема народомъ, самыми женами и дѣтьми. Довмонтъ, названный въ крещеніи Тимоѳеемъ, хотя родился и провелъ юность въ землѣ варварской, ненавистной нашимъ предкамъ, но принявъ Вѣру Спасителеву, вышелъ изъ купѣли усерднымъ Христіаниномъ и вѣрнымъ другомъ Россіянъ; тридцать-три года служилъ Богу истинному и второму своему отечеству добрыми дѣлами и мечемъ: удостоенный сана Княжескаго, не только прославлялъ имя Русское въ битвахъ, но и судилъ народъ право, не давалъ слабыхъ въ обиду, любилъ помогать бѣднымъ. Женатый на Маріи, дочери Великаго Князя Димитрія, не оставлялъ сего изгнанника въ несчастіи, и готовъ былъ положить за него свою голову; по смерти же Димитрія свято наблюдалъ обязанности Князя Удѣльнаго и въ разсужденіи Андрея. За то граждане Пскова любили Довмонта болѣе всѣхъ другихъ Князей; воины, имъ предводимые, не боялись смерти. Обыкновеннымъ его словомъ, въ часъ опасности и кровопролитія, было: „добрые „мужи Псковичи! кто изъ васъ старъ, тотъ „мнѣ отецъ; кто молодъ, тотъ братъ (194)! „Помните отечество и Церковь Божію!“

Кончина и слава Довмонтова.

Онъ укрѣпилъ Псковъ новою каменною стѣною, которая до самаго XVI вѣка называлась *Довмонтовою*, и которую послѣ (въ 1309 году) Посадникъ Борисъ довелъ отъ церкви Св. Петра и Павла до рѣки Великой. Историкъ Литовскій пишетъ, что Довмонтъ господствовалъ и надъ *Полоцкою* областію; но въ 1307 году Литовцы *купили* оную у Нѣмецкихъ Рыцарей: ибо какой-то изъ тамошнихъ Князей, обращенный въ Латинскую Вѣру, отказалъ сей городъ Рижской Церкви, не имѣя наслѣдниковъ.

Шведы, основавъ въ Кареліи Выборгъ, въ 1295 году заложили и нынѣшній Кексгольмъ: Воеводою ихъ былъ Витязь Сигге (195). Новогородцы взяли приступомъ сію крѣпость, не оставили ни одного Шведа живаго, срыли валъ, и чувствуя необходимость имѣть укрѣпленное мѣсто на берегу Финскаго залива, возобновили Копорье. Чрезъ пять лѣтъ сильный флотъ Шведскій, состоящій изо ста-одиннадцати большихъ судовъ, вошелъ въ Неву. Самъ Государственный Правитель или Маршалъ, Торкель Кнутсонъ, предводительствовалъ онымъ, и началъ строить новый городъ, въ семи верстахъ отъ нынѣшняго С. Петербурга, при устьѣ Охты, употребивъ для того весьма искусныхъ Римскихъ художниковъ, и назвавъ сію крѣпость Ландскроною или *Вѣнцемъ земли*. Лѣтописецъ нашъ говоритъ только, что Великаго Князя не было тогда въ

Ландскрона.

Новѣгородѣ, и что Шведы, оставивъ въ крѣпости войско, удалились; но Историки Шведскіе пишутъ, что Россіяне, имѣя намѣреніе сжечь ихъ флотъ, хотѣли при сильномъ вѣтрѣ пустить нѣсколько горящихъ судовъ изъ Ладожскаго озера въ Неву; но что Маршалъ Торкель, увѣдомленный о семъ черезъ лазутчиковъ, велѣлъ оградить истокъ Невы потаенными сваями; что Новогородцы, видя неудачу, вышли изъ лодокъ, напали на Шведовъ и съ великимъ урономъ отступили; что знаменитый Матѳей Кеттильмундсонъ, бывшій послѣ опекуномъ Шведскаго Короля Магнуса, гнался до самой ночи за нашими всадниками, громогласно вызывая на поединокъ храбрецовъ Россійскихъ, но что никто изъ нихъ не принялъ его вызова (196). Сіе извѣстіе можетъ быть отчасти справедливо: ибо невѣроятно, чтобы Новогородцы безпрепятственно дали Маршалу основать и довершить крѣпость на берегу Невы. Чувствуя важность сего мѣста, они убѣдительно звали къ себѣ Великаго Князя Андрея, который, долго медливъ, наконецъ весною 1301 году пришелъ съ полками Низовскими. Осадили Ландскрону. Изнуренные голодомъ и болѣзнями, Шведы все еще бились мужественно, подъ начальствомъ славнаго Витязя, Стена, храбраго, но безпечнаго или слишкомъ надменнаго: ибо онъ не хотѣлъ заблаговременно требовать вспоможенія отъ Правителя Швеціи, хладнокровно отвѣт-

ствуя другому благоразумнѣйшему витязю, именемъ Амундсону: „начто безпокоить Великаго Маршала?“ Россіяне огнемъ и пращами въ нѣсколько дней истребили большую часть внѣшнихъ укрѣпленій, и не слушая никакихъ предложеній Стеновыхъ, готовились къ рѣшительному приступу. Тогда Амундсонъ напомнилъ своему начальнику слова его: „начто „безпокоить Великаго Маршала?“ и вмѣстѣ съ нимъ былъ изрубленъ побѣдителями. Новогородцы взяли крѣпость и сравняли ее съ землею, плѣнивъ горсть Шведовъ, которые долго оборонялись въ погребѣ (197). Сей успѣхъ остался въ лѣтописяхъ единственнымъ достохвальнымъ дѣломъ Андреевымъ: по крайней мѣрѣ онъ участвовалъ въ ономъ, имѣя въ предметѣ безопасность отечества. Михаилъ Ярославичь также хотѣлъ итти къ берегамъ Невы; но узналъ на пути, что страшная Ландскрона уже не существуетъ.

Миръ съ Даніею.

Успокоенные со стороны Шведовъ, Новогородцы отправили за море Пословъ и заключили миръ (въ 1302 году) съ Королемъ Датскимъ Эрикомъ VI, чтобы прекратить свои частыя войны съ Эстоніею, его областію. Впрочемъ не надѣясь пользоваться долговременною тишиною, опасаясь и внѣшнихъ враговъ и Князей Россійскихъ, они въ тотъ же годъ заложили у себя большую *каменную* крѣпость: ибо вольность ихъ ограждалась дотолѣ однимъ бреннымъ *деревомъ* (198). Умноженіе

опасностей требовало защиты твердѣйшей: умноженіе частныхъ и казенныхъ прибытковъ доставляло Правительству способъ воздвигнуть оную, безъ излишней тягости для гражданъ.

Великій Князь Андрей скончалъ жизнь свою Схимникомъ въ 1304 году, заслуживъ ненависть современниковъ и презрѣніе потомства (199). Никто изъ Князей Мономахова роду не сдѣлалъ столько зла отечеству, какъ сей недостойный сынъ Невскаго, погребенный въ Волжскомъ Городцѣ, далеко отъ священнаго праха родительскаго.

Іюля 27. Смерть Андреева.

Ужасы естественные и всякія несчастія ознаменовали десятилѣтнее время его княженія, такъ же, какъ и Димитріево. Къ числу тогдашнихъ явленій, воздушныхъ и небесныхъ, обыкновенно страшныхъ для народа, принадлежала славная Комета 1301 года, описанная Китайскими Астрономами и воспѣтая въ стихахъ Пахимеромъ. Были также вихри чрезвычайные, засухи, голодъ, моръ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и сильные пожары. Въ Твери сгорѣлъ дворецъ Княжескій (въ 1298) со всею казною и драгоцѣнностями; не успѣли вынести ни серебра, ни золота, ни оружія; самъ Князь Михаилъ, ночью пробужденный огнемъ, едва могъ спастися съ юною супругою отъ пламени. Въ Новѣгородѣ обратились въ пепелъ многія улицы (въ 1299), Варяжская, Холопья,

Разныя бѣдствія.

и Нѣмецкій гостиный дворъ (200). Изверги, пользуясь общимъ смятеніемъ, грабили имѣніе, снесенное въ церкви; убивали сторожей: злодѣйство, о коемъ Лѣтописецъ говоритъ съ праведнымъ омерзѣніемъ.

Въ Княженіе Андреево (въ 1299 году) Митрополитъ Максимъ оставилъ навсегда Кіевъ, чтобы не быть тамъ свидѣтелемъ и жертвою несноснаго тиранства Моголовъ, и со всѣмъ Клиросомъ переѣхалъ въ Владиміръ (201); даже большая часть Кіевлянъ разбѣжалась по другимъ городамъ. После Ярослава и сына его, Александра Невскаго, Великіе Князья уже не имѣли никакой власти надъ странами Днѣпровскими. Кто изъ потомковъ Св. Владиміра господствовалъ въ оныхъ, неизвѣстно (въ лѣтописяхъ упоминается только о Князѣ Поросьскомъ Юріи, служившемъ Мстиславу Даниловичу). Левъ Галицкій не заботился о древней столицѣ своихъ предковъ, оставленной такимъ образомъ въ жертву варварамъ. Любимый, оплаканный подданными, онъ скончался мирно и тихо въ 1301 году, доживъ до глубокой старости, и велѣвъ предать землѣ тѣло свое безъ всякихъ знаковъ пышности (202): Монахи одѣли его въ простой саванъ и вложили ему въ руку изображеніе креста. Въ городѣ Львовѣ показываютъ двѣ харатейныя жалованныя грамоты, будто бы данныя симъ Княземъ тамошнему храму Св. Николая и Крылосскому (близъ Галича)

Митрополиты въ Владимірѣ.

Кончина Льва Галицкаго.

Успенія Богоматери на имѣніе и на исключительное право суда Епископскаго; но та и другая кажется изобрѣтеніемъ позднѣйшихъ временъ (203). Слогъ обѣихъ есть новое, неискусное смѣшеніе языка Русскаго съ Польскимъ; въ обѣихъ именуются *особенные Митрополиты Галицкіе*, коихъ не бывало, и въ одной названъ тогдашній *Кіевскій* Митрополитъ *Кипріаномъ*: а Кипріанъ насъ Церковь уже во время Димитрія Донскаго и сына его. — Преемникомъ Льва былъ сынъ Юрій или Георгій, который по смерти дяди, Мстислава Даніиловича, наслѣдовавъ и Владимірскую область, возобновилъ титулъ своего дѣда и подобно Даніилу именовался *Королемъ Россійскимъ*, Rex Russiae, какъ изображено на печати сего Князя, сохраненной въ Архивѣ Кенигсбергскомъ вмѣстѣ съ письмами Галицкихъ Владѣтелей къ Великимъ Магистрамъ Нѣмецкаго Ордена (204).

Послѣ несчастной для Нѣмцевъ осады Пскова Россіяне жили въ мирѣ и въ тишинѣ съ Орденомъ Ливонскимъ. Магистръ въ 1304 году призывалъ въ Дерптъ всѣхъ своихъ чиновниковъ и Епископовъ на Сеймъ, гдѣ они единодушно положили всячески избѣгать войны съ нашими Князьями, прекращать ссоры дружелюбно и не вступаться за того, кто своевольно оскорбитъ Новогородцевъ или Псковитянъ и тѣмъ навлечетъ на себя месть ихъ (205).

Двинская грамота.

Въ числѣ нашихъ собственныхъ памятниковъ сего времени замѣтимъ грамоту, писанную Великимъ Княземъ къ Посадникамъ, Казначеямъ и къ Старостамъ Заволочья (206). Тамъ сказано, что въ силу договора, заключеннаго Андреемъ съ Новымгородомъ, онъ можетъ посылать три *ватаги* для ловли на море, подъ начальствомъ *Атамана* Крушицкаго; что селенія обязаны давать имъ кормъ и подводы, также и сыну Атаманову, когда пошлютъ его оттуда съ морскими птицами; что ловцы Новогородскіе, согласно съ уставомъ временъ Александровыхъ и Димитріевыхъ, не должны въ Заволочьѣ ходить на *Терскую* сторону, и проч. Такимъ образомъ Великіе Князья, участвуя въ народныхъ промыслахъ, старались умножать свои доходы.

ГЛАВА VII.

Великій Князь Михаилъ Ярославичь.

Г. 1304 — 1319.

Споръ о Великомъ Княженіи. Злодѣйство Князя Московскаго. Дѣла Новогородскія. Узбеки. Мужество Новогородцевъ. Георгій зять Хановъ. Умѣренность и добродушіе Михаила. Побѣда надъ Татарами. Судъ въ Ордѣ. Пышная забава Ханская. Великодушная кончина Михаилова. Городъ Маджары. Разбои Моголовъ. Петръ Митрополитъ. Ярлыкъ Ханскій. Разныя бѣдствія.

Г. 1304—1305. Споръ о Вел. Княженіи.

Какъ жизнь, такъ и кончина Андреева была несчастіемъ для Россіи. Два Князя объявили себя его наслѣдниками: Михаилъ Тверскій и Георгій Даніиловичь Московскій; но первый съ бо́льшимъ правомъ, будучи внукомъ Ярослава Всеволодовича и дядею Георгіевымъ, слѣдственно старѣйшимъ въ родѣ. Сіе право казалось вообще неоспоримымъ, и Бояре Великаго Княженія, предавъ землѣ тѣло Андреево, спѣшили въ Тверь поздравить Михаила Государемъ Владимірскимъ. Новогородцы также признали его своимъ Главою, въ увѣреніи, что Ханъ утвердитъ за нимъ Великое Княженіе. Михаилъ обязался, подобно отцу, блюсти ихъ уставы, возстановить древнія границы между Новымгородомъ и землею Суздальскою (207); не требовать бывшихъ волостей Ди-

митріевыхъ и Андреевыхъ: купленныя же имъ самимъ, Княгинею или Боярами его въ землѣ Новогородской, отдать на выкупъ или прежнимъ владѣльцамъ или Правительству; не позволять *самосуда* ни себѣ, ни Княжескимъ судіямъ, но рѣшить тяжбы единственно по законамъ; отправлять людей своихъ за Волокъ только изъ Новагорода, въ двухъ ладіяхъ, и проч.

Добрый Митрополитъ Максимъ тщетно уговаривалъ Георгія не искать Великаго Княженія, обѣщая ему именемъ Ксеніи, матери Михаиловой, и своимъ собственнымъ любые города въ прибавокъ къ его Московской области (208). Дядя и племянникъ поѣхали судиться къ Хану, оставивъ Россію въ несогласіи и въ мятежѣ. Одни города стояли за Князя Тверскаго, иные за Московскаго. Георгій едва могъ спастися отъ друзей Михаиловыхъ, которые не хотѣли пустить его въ Орду и думали задержать на пути въ области Суздальской; а Бориса Даніиловича, пріѣхавшаго въ Кострому, схватили и послали въ Тверь. Но вторый Георгіевъ братъ, Іоаннъ, разбилъ Твериттянъ, хотѣвшихъ взять Переславль, и Воевода ихъ, Акинѳъ, остался на мѣстѣ сраженія въ числѣ убитыхъ. Намѣстники Михаиловы хотѣли въѣхать въ Новгородъ: жители не впустили ихъ, сказавъ: „мы избрали Ми„хаила съ *условіемъ*, да явитъ грамоту Хан„скую, и будетъ тогда Княземъ нашимъ,

„но не прежде!" — Въ другихъ областяхъ господствовало безначаліе и неустройство. Граждане Костромскіе, преданные Михаилу, ненавидя память Андрееву и злобствуя на бывшихъ его любимцевъ, самовольно ихъ судили и наказывали (200); а чернь Нижняго Новагорода, въ слѣдствіе мятежнаго Вѣча, умертвила многихъ Бояръ, какъ мнимыхъ враговъ отечества. Князь Нижегородскій, Михаилъ, сынъ Андрея Ярославича, находился въ Ордѣ: онъ тамъ женился, и возвратясь въ свой Удѣлъ, казнилъ виновниковъ сего беззаконнаго Вѣча: ибо чернь не имѣла власти судебной, исключительнаго права Княжескаго.

Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ рѣшилась неизвѣстность: Михаилъ превозмогъ соперника, и пріѣхалъ съ Ханскою грамотою въ Владиміръ, гдѣ Митрополитъ возвелъ его на престолъ Великаго Княженія (201). Зная неуступчивость врага своего, онъ хотѣлъ оружіемъ смирить Георгія, и дважды приступалъ къ Москвѣ, однакожь безъ успѣха; кровопролитный бой подъ ея стѣнами усилилъ только взаимную ихъ злобу, бѣдственную для обоихъ, какъ увидимъ. Современные Лѣтописцы винятъ одного Князя Московскаго, который въ противность древнему обыкновенію спорилъ съ дядею о старѣйшинствѣ. Сверхъ того Георгій по качествамъ черной души своей заслуживалъ всеобщую ненависть, и едва утвердясь на престолѣ наслѣдствен-

г. 1305 — 1308.

Злодѣйство Князя Московскаго.

номъ, гнуснымъ дѣломъ изъявилъ презрѣніе къ святѣйшимъ законамъ человѣчества. Мы говорили о несчастной судьбѣ Рязанскаго Владѣтеля, Константина, плѣненнаго Даніиломъ: онъ шесть лѣтъ томился въ неволѣ; Княженіе его, лишенное Главы, зависѣло нѣкоторымъ образомъ отъ Московскаго (211). Георгій велѣлъ умертвить Константина, считая сіе злодѣйство нужнымъ для безпрекословнаго господства надъ Рязанью, и весьма ошибся: ибо сынъ убіеннаго, Ярославъ, подъ защитою Хана спокойно наслѣдовалъ престолъ отеческій какъ Владѣтель независимый, оставивъ въ добычу Георгію изъ городовъ своихъ одну Коломну. — Самые меньшіе братья Георгіевы, дотолѣ служивъ ему вѣрно, не могли съ нимъ ужиться въ согласіи. Двое изъ нихъ, Александръ и Борисъ Даніиловичи, уѣхали въ Тверь, безъ сомнѣнія недовольные его жестокостію.

Дѣла Новогородскія.

Михаилъ нѣсколько лѣтъ властвовалъ спокойно, и жилъ большею частію въ Твери (212). Его Намѣстники правили Великимъ Княженіемъ и Новымгородомъ, коего чиновники относились къ нему во всѣхъ дѣлахъ государственныхъ. Такъ они письменно жаловались Михаилу на двухъ Княжескихъ Вельможъ, Ѳеодора и Бориса, бывшихъ начальниками во Псковѣ и въ области Корельской: первый, свѣдавъ о нашествіи Ливонскихъ Рыцарей (въ 1307 году), уѣхалъ изъ города, принудивъ

тѣмъ оставленныхъ безъ вождя Псковитянъ заключить съ Магистромъ, Гертомъ фонъ-Йокке, не весьма выгодный миръ, и разорилъ многія села Новогородскія; вторый, утѣсняя Кореловъ, заставилъ ихъ бѣжать къ Шведамъ, и силою бралъ, что ему не принадлежало (213). Новогородцы желали навсегда избавиться отъ такихъ недостойныхъ Правителей, взносили деньги за села, купленныя въ ихъ областяхъ сими Боярами, и предоставляли себѣ условиться изустно съ Княземъ о прочемъ. Онъ ѣздилъ изъ Твери къ Святой Софіи и былъ принятъ гражданами съ обыкновенными знаками усердія; однакожь не хотѣлъ самъ предводительствовать ими, когда они, построивъ новую крѣпость на мѣстѣ нынѣшняго Кексгольма, ходили на судахъ въ Финляндію г. 1310.
до рѣки Черной или Кумо, гдѣ сожгли городъ г. 1311
Ванай, осаждали Шведовъ въ замкѣ, на скалѣ неприступной, и разорили множество селеній (214). У бѣдныхъ жителей, по словамъ Лѣтописца, не осталось ни одной рогатой скотины: ибо Россіяне истребили тамъ все, чего не могли увезти съ собою.

Совершивъ благополучно сей дальній походъ, Новогородцы начали ссориться съ Княземъ, жалуясь, что онъ не исполняетъ договорной грамоты; но когда оскорбленный Михаилъ, занявъ войскомъ Торжекъ, не велѣлъ пускать г. 1312.
къ нимъ хлѣба, народъ встревожился, и не смотря на весеннюю распутицу, отправилъ въ

Тверь своего Архіепископа, Давида, чтобы обезоружить Великаго Князя. Миръ заключили скоро, ибо искренно желали его съ обѣихъ сторонъ (215): Новгородъ, опустошенный въ сіе время пожаромъ, имѣлъ необходимую нужду въ подвозахъ, и лишенный оныхъ, могъ быть жертвою голода; а Михаилъ долженствовалъ немедленно ѣхать въ Орду. Ханъ Тохта умеръ; сынъ его, юный Узбекъ, воцарился, славный въ лѣтописяхъ Востока правосудіемъ и ревностію къ Вѣрѣ Магометовой, возстановленной имъ во всѣхъ Могольскихъ владѣніяхъ (216): ибо Тохта былъ, кажется, язычникомъ и не слѣдовалъ ученію Алкорана. Историкъ Абулгази пишетъ, что многіе Татары, въ знакъ особенной любви къ сему
Узбеки. Царю, назвалися его именемъ, или *Узбеками*, донынѣ извѣстными въ Хивѣ и въ земляхъ окрестныхъ.

Взявъ съ Новогородцевъ 1500 гривенъ серебра (217), Михаилъ возвратилъ имъ своихъ
Г. 1313. Намѣстниковъ, и поѣхавъ въ Орду, жилъ тамъ цѣлые два года. Столь долговременное отсутствіе, безъ сомнѣнія невольное, имѣло вредныя слѣдствія для него и для Россіи.
Г. 1314. Шведы сожгли Ладогу: Корелы, впустивъ ихъ въ Кексгольмъ, умертвили тамъ многихъ Россіянъ (218). Хотя Новогородцы отмстили тѣмъ и другимъ, подъ начальствомъ Михаилова Намѣстника выгнали Шведовъ и казнили измѣнниковъ Корельскихъ, но вышли Ми-

хаила, что онъ, пресмыкаясь въ Ордѣ у ногъ Хановыхъ, забываетъ отечество. Георгій Московскій не замедлилъ воспользоваться симъ расположеніемъ: родственникъ его, Князь Ѳеодоръ Ржевскій, пріѣхалъ въ Новгородъ, взялъ подъ стражу Намѣстниковъ Михаиловыхъ, и такъ обольстилъ легкомысленныхъ граждановъ, что они, признавъ Георгія своимъ Начальникомъ, объявили даже войну Великому Князю. Едва не дошло до битвы: на одномъ берегу Волги стояли Новогородцы, на другомъ сынъ Михаиловъ, Димитрій, съ вѣрною Тверскою ратію. Къ счастію, осенніе морозы, покрывъ рѣку тонкимъ льдомъ, удалили кровопролитіе, и Новогородцы согласились на миръ; а Князь Московскій, обѣщая имъ благоденствіе и вольность, сѣлъ на престолѣ Святыя Софіи. г. 1315.

Скоро позвали Георгія къ Хану, дать отвѣтъ на справедливыя жалобы Михаиловы (219). Онъ поручилъ Новгородъ брату своему Аѳанасію, и взявъ съ собою богатые дары, надѣялся быть правымъ въ такомъ судилищѣ, гдѣ предсѣдательствовало алчное корыстолюбіе. Но Михаилъ уже несъ обнаженный мечь и грамоту Узбекову (220). Сильные полки Моголовъ окружали его и вступили въ Россію съ Воеводою Тайтемеремъ. Сія грозная вѣсть поколебала, однакожь не смирила Новогородцевъ. Исчисляя въ мысляхъ всѣ одержанныя ими побѣды со временъ Рюрика до настоящаго, и вспомнивъ, что самъ Михаилъ вели-

кодушною рѣшимостію спасъ Тверь отъ нашествія Моголовъ, они вооружились и ждали непріятеля близъ Торжка. Прошло шесть недѣль. Наконецъ явилась сильная рать Михаилова, Владимірская, Тверская и Могольская. Переговоровъ не было: вступили въ бой, же-
Г. 1316, Февр. 10. Мужество Новогородцевъ. стокій, хотя и неравный. Никогда Новогородцы не изъявляли болѣе мужества; чиновники и Бояре находились впереди; купцы сражались какъ Герои. Множество ихъ легло на мѣстѣ; остатокъ заключился въ Торжкѣ, и Михаилъ, какъ побѣдитель, велѣлъ объявить, чтобы Новогородцы выдали ему Князей Аѳанасія и Ѳеодора Ржевскаго, если хотятъ мира. Слабые числомъ, обагренные кровію, своею и чуждою, они единодушно отвѣтствовали: „умремъ за Святую Софію и за Аѳанасія; „честь всего дороже." Михаилъ требовалъ по крайней мѣрѣ одного Ѳеодора Ржевскаго: многіе и того не хотѣли; наконецъ уступили необходимости, и еще обязались заплатить Великому Князю знатное количество серебра. Нѣкоторые изъ Бояръ Новогородскихъ вмѣстѣ съ Княземъ Аѳанасіемъ остались аманатами въ рукахъ побѣдителя; другіе отдали ему все, что имѣли: коней, оружіе, деньги. Написали слѣдующую грамоту (221): „Великій „Князь Михаилъ условился съ Владыкою и „съ Новымгородомъ не воспоминать прошед„шаго. Что съ обѣихъ сторонъ захвачено въ „междоусобіе, того не отыскивать. Плѣн-

„ники свободны безъ окупа. Прежняя Твер-
„ская Θеоктистова грамота должна имѣть
„всю силу свою. Новгородъ платитъ Кня-
„зю въ разные сроки, отъ второй недѣли Вели-
„каго поста до Вербной, 12,000 гривенъ се-
„ребра (222), зачитая въ сей платежъ взятое
„въ Торжкѣ у Бояръ Новогородскихъ имѣ-
„ніе. Князь, принявъ сполна вышеозначенную
„сумму, долженъ освободить аманатовъ, из-
„рѣзать сію грамоту и править нами соглас-
„но съ древнимъ уставомъ."

Сей миръ, вынужденный крайностію, не могъ быть истиннымъ, и Великій Князь, свѣдавъ, что Послы Новогородскіе тайно ѣдутъ въ Орду съ жалобою на него, велѣлъ переловить ихъ; отозвалъ Намѣстниковъ Княжескихъ изъ Новагорода, и пошелъ туда съ войскомъ (223). Новогородцы укрѣпили столицу, призвали жителей Пскова, Ладоги, Русы, Кореловъ, Ижерцевъ, Вожанъ, и ревностно готовились къ битвѣ, одушевленные любовію къ вольности и ненавистію къ Великому Князю. Онъ имѣлъ еще друзей между ими, но робкихъ, безмолвныхъ: ибо народъ свирѣпо вопилъ на Вѣчѣ и грозилъ имъ казнію; свергнулъ одного Боярина съ моста за мнимую измѣну, а другаго, совершенно невиннаго, умертвилъ по доносу раба, что господинъ его въ перепискѣ съ Михаиломъ. — Такое ужасное остервененіе и многочисленность собран-

ныхъ въ Новѣгородѣ ратниковъ изумили Великаго Князя: онъ стоялъ нѣсколько времени близъ города, рѣшился отступить, и вздумалъ, къ несчастію, итти назадъ ближайшею дорогою, сквозь лѣса дремучіе. Тамъ войско его, между озерами и болотами, тщетно искало пути удобнаго. Кони, люди падали мертвые отъ усталости и голода; воины сдирали кожу съ щитовъ своихъ, чтобы питаться ею. Надлежало бросить или сжечь обозы. Князь вышелъ наконецъ изъ сихъ мрачныхъ пустынь съ одною пѣхотою, изнуренною и почти безоружною.

г. 1317. Тогда Новогородцы прислали въ Тверь Архіепископа Давида (224), безъ всякой надменности моля Великаго Князя освободить ихъ аманатовъ; предлагали ему серебро, миръ и дружбу. „Дѣло сдѣлано," говорили они: „же„лаемъ спокойствія и тишины." Михаилъ отвергнулъ сіе предложеніе; стыдился мира *безчестнаго*; хотѣлъ побѣдить и даровать его.

г. 1318. Георгій зять Хановъ. Между тѣмъ Георгій жилъ въ Ордѣ, три года кланялся, дарилъ и пріобрѣлъ наконецъ столь великую милость, что юный Узбекъ, давъ ему старѣйшинство между Князьями Россійскими, женилъ его на своей любимой сестрѣ Кончакѣ, названной въ крещеніи Агаѳіею (225): дѣло не весьма согласное съ ревностію сего Хана къ Вѣрѣ Магометовой! Провождаемый Моголами и Воеводою ихъ, Кавгадыемъ, Георгій возвратился въ Россію, и пы-

лая нетерпѣніемъ сокрушить врага, хотѣлъ немедленно завоевать Тверь. Михаилъ отправилъ къ нему Пословъ. „Будь Великимъ Княземъ, если такъ угодно Царю," сказали они Георгію именемъ своего Государя: „только „оставь Михаила спокойно княжить въ его „наслѣдіи; иди въ Владиміръ, и распусти вой„ско." Отвѣтомъ Князя Московскаго было опустошеніе Тверскихъ селъ и городовъ до самыхъ береговъ Волги (226). Тогда Михаилъ призвалъ на совѣтъ Княжескій Епископа и Бояръ. „Судите меня съ племянникомъ," говорилъ онъ: „не самъ ли Ханъ утвердилъ ме„ня на Великомъ Княженіи? не заплатилъ ли „я ему *выхода* или Царской пошлины? Те„перь отказываюсь отъ сего достоинства, „и не могу укротить злобы Георгія. Онъ „ищетъ головы моей; жжетъ, терзаетъ мою „наслѣдственную область. Совѣсть меня не „упрекаетъ; но можетъ быть ошибаюсь. Ска„жите ваше мнѣніе: виновенъ ли я предъ Ге„оргіемъ?" Епископъ и Бояре, умиленные горестію и добросердечіемъ Князя, единогласно отвѣчали ему: „Ты правъ, Государь, „предъ лицемъ Всевышняго, и когда смиреніе „твое не могло тронуть ожесточеннаго вра„га, то возьми праведный мечь въ десницу; „иди: съ тобою Богъ и вѣрные слуги, гото„вые умереть за добраго Князя." — „Не за „меня одного (сказалъ Михаилъ), но за мно„жество людей невинныхъ, лишаемыхъ крова

Умѣренность и добродушіе Михаила.

„отеческаго, свободы и жизни. Вспомните „рѣчь Евангельскую: *кто положитъ душу свою „за друга, той великъ наречется.* Да будетъ „намъ слово Господне во спасеніе!" Великій Князь, предводительствуя войскомъ мужественнымъ, встрѣтилъ полки Георгіевы, соединенные съ Татарами и Мордвою, въ 40 верстахъ отъ Твери, гдѣ нынѣ селеніе Бортново. Началась битва. Казалось, что Михаилъ искалъ смерти: шлемъ и латы его были всѣ изстрѣлены, обсѣчены, но Князь цѣлъ и невредимъ; вездѣ отражалъ непріятелей и наконецъ обратилъ ихъ въ бѣгство. Сія побѣда спасла множество несчастныхъ Россіянъ, жителей Тверской области, взятыхъ въ неволю Татарами: смотря издали на кровопролитіе, безоружные, скованные, они помогали своему Князю усердными молитвами, и видя его торжество, плакали отъ радости. Михаилу представили жену Георгіеву, брата его Бориса Даниловича и Воеводу Узбекова, Кавгадыя, вмѣстѣ съ другими плѣнниками (227). Великій Князь запретилъ воинамъ убивать Татаръ, и ласково угостивъ Кавгадыя въ Твери, съ богатыми дарами отпустилъ его къ Хану. Сей лицемѣръ клялся быть ему другомъ; обвинялъ себя, Георгія, и говорилъ, что они воевали Тверскую область безъ повелѣнія Узбекова.

Декабря 22. Побѣда надъ Татарами.

Князь Московскій бѣжалъ къ Новогородцамъ, которые, еще не знавъ объ успѣхѣ его въ Ордѣ, дали Михаилу слово не вмѣшиваться въ ихъ

распрю. (Въ сіе время они мстили Шведамъ за разбитіе нашихъ судовъ на Ладожскомъ озерѣ: воевали приморскую часть Финляндіи; взяли городъ *Финскаго Князя* и другой *Елисколовъ*, или нынѣшній Або (228)). Узнавъ торжество Михаилово, Новогородцы вступились за Георгія: собрали полки и приближились къ Волгѣ. На другой сторонѣ ея развѣвались знамена Тверскія, украшенныя знаками свѣжей побѣды; однакожь Великій Князь не хотѣлъ вторичной жестокой битвы, и предложилъ Георгію ѣхать съ нимъ въ Орду. „Ханъ разсудитъ насъ" — говорилъ Михаилъ — „и воля его будетъ мнѣ закономъ. Возвращаю свободу супругѣ твоей, брату и всѣмъ Новогородскимъ аманатамъ." На семъ основаніи сочинили договорную грамоту, въ коей *Георгій* именованъ *Великимъ Княземъ*, и по коей Новогородцы, въ ожиданіи суда Узбекова, могли свободно торговать въ Тверской области, а Послы ихъ ѣздить чрезъ оную безопасно (229). Къ несчастію, жена Георгіева скоропостижно умерла въ Твери, и враги Михаиловы распустили слухъ, что она была отравлена ядомъ. Можетъ быть, самъ Георгій вымыслилъ сію клевету: по крайней мѣрѣ охотно вѣрилъ ей, и воспользовался случаемъ очернить своего великодушнаго непріятеля въ глазахъ Узбековыхъ. Провождаемый многими Князьями и Боярами, онъ вмѣстѣ съ Кавгадыемъ отправился къ Хану; а неосторожный Михаилъ еще

медлилъ, пославъ въ Орду двѣнадцати-лѣтняго сына, Константина, защитника слабаго и безсловеснаго.

Между тѣмъ, какъ врагъ его ревностно дѣйствовалъ въ Сараѣ и подкупалъ Вельможъ Могольскихъ, Великій Князь, имѣя чистую совѣсть, и готовый всѣмъ жертвовать благу Россіи, спокойно занимался въ Твери дѣлами правленія; наконецъ, взявъ благословеніе у Епископа, поѣхалъ. Великая Княгиня Анна провожала его до береговъ Нерли: тамъ онъ исповѣдался съ умиленіемъ, и ввѣряя Духовнику свою тайную мысль, сказалъ: „Можетъ „быть, въ послѣдній разъ открываю тебѣ „внутренность души моей. Я всегда любилъ „отечество, но не могъ прекратить нашихъ „злобныхъ междоусобій: по крайней мѣрѣ буду доволенъ, если хотя смерть моя успокоитъ его" (230). Михаилъ, скрывая сіе горестное предчувствіе отъ нѣжной супруги, велѣлъ ей возвратиться. Посолъ Ханскій, именемъ Ахмылъ, объявилъ ему въ Владимірѣ гнѣвъ Узбековъ. „Спѣши къ Царю," говорилъ онъ: „или полки его чрезъ мѣсяцъ вступятъ въ „твою область. Кавгадый увѣряетъ, что ты „не будешь повиноваться." Устрашенные симъ извѣстіемъ, Бояре совѣтовали Великому Князю остановиться. Добрые сыновья Михаиловы, Димитрій и Александръ, также заклинали отца не ѣздить въ Орду, и послать туда кого нибудь изъ нихъ, чтобы умилости-

вить Хана. „Нѣтъ,“ отвѣчалъ Михаилъ: „Царь „требуетъ меня, а не васъ: подвергну ли отечество новому несчастію? Можемъ ли бороться со всею силою невѣрныхъ? За мое „ослушаніе падетъ множество головъ Христіанскихъ; бѣдныхъ Россіянъ толпами поведутъ въ плѣнъ. Мнѣ надобно будетъ умереть и тогда (231): не лучше ли же нынѣ, „когда могу еще своею погибелію спасти другихъ?“ Онъ написалъ завѣщаніе, распорядилъ сыновьямъ Удѣлы, далъ имъ отеческое наставленіе, какъ жить добродѣтельно, и простился съ ними навѣки.

Михаилъ нашелъ Узбека на берегу моря *Сурожскаго* или Азовскаго, при устьѣ Дона (232); вручилъ дары Хану, Царицѣ, Вельможамъ, и шесть недѣль жилъ спокойно въ Ордѣ, не слыша ни угрозъ, ни обвиненій. Но вдругъ, какъ бы вспомнивъ дѣло совершенно забытое, Узбекъ сказалъ Вельможамъ своимъ, чтобы они разсудили Михаила съ Георгіемъ, и безъ лицепріятія рѣшили, кто изъ нихъ достоинъ казни. Начался судъ. Вельможи собрались въ особенномъ шатрѣ, подлѣ Царскаго; призвали Михаила и велѣли ему отвѣчать на письменные доносы многихъ Баскаковъ, обвинявшихъ его въ томъ, что онъ не платилъ Хану всей опредѣленной дани. Великій Князь ясно доказалъ ихъ несправедливость свидѣтельствами и бумагами; но злодѣй Кавгадый, главный доноситель, былъ и судіею! Во второе

Сентября 6.

Судъ въ Ордѣ.

засѣданіе привели Михаила уже связаннаго, и грозно объявили ему двѣ новыя вины его, сказывая, что онъ дерзнулъ обнажить мечь на Посла Царева и ядомъ отравилъ жену Георгіеву. Великій Князь отвѣчалъ: „Въ битвѣ не „узнаютъ Пословъ; но я спасъ Кавгадыя, и „съ честію отпустилъ его. Второе обвиненіе „есть гнусная клевета: какъ Христіанинъ „свидѣтельствуюсь Богомъ, что у меня и на „мысли не было такого злодѣянія." Судіи не слушали его, отдали подъ стражу, велѣли оковать цѣпями. Еще вѣрные Бояре и слуги не отходили отъ своего злосчастнаго Государя: приставы удалили ихъ, наложили ему на шею тяжелую колодку, и раздѣлили между собою всѣ драгоцѣнныя одежды Княжескія.

Пышная забава Ханская.

Узбекъ ѣхалъ тогда на ловлю къ берегамъ Терека со всѣмъ войскомъ, многими знаменитыми данниками и Послами разныхъ народовъ. Сія любимая забава Хановъ продолжалась обыкновенно мѣсяцъ или два, и разительно представляла ихъ величіе: нѣсколько сотъ тысячь людей было въ движеніи (233); каждый воинъ украшался лучшею своею одеждою и садился на лучшаго коня; купцы на безчисленныхъ телегахъ везли товары Индѣйскіе и Греческіе; роскошь, веселіе господствовали въ шумныхъ, необозримыхъ станахъ, и дикія степи казались улицами городовъ многолюдныхъ. Вся Орда тронулась: въ слѣдъ за нею повлекли и Михаила, ибо Узбекъ еще не рѣ-

шилъ судьбы его. Несчастный Князь терпѣлъ уничиженіе и муку съ великодушною твердостію. На пути изъ Владиміра къ морю Азовскому онъ нѣсколько разъ пріобщался Святыхъ Таинъ, и готовый умереть какъ должно Христіанину, изъявлялъ чудесное спокойствіе. Печальные Бояре снова имѣли къ нему доступъ: Михаилъ ободрялъ ихъ, и съ веселымъ лицемъ говорилъ (234): „Друзья! вы долго видѣ„ли меня въ чести и славѣ: будемъ ли небла„годарны? Вознегодуемъ ли на Бога за уничи„женіе кратковременное? Выя моя скоро осво„бодится отъ сего древа, гнетущаго оную.“ Ночи проводилъ онъ въ молитвѣ и въ пѣніи утѣшительныхъ Псалмовъ Давидовыхъ; Отрокъ Княжескій держалъ передъ нимъ книгу и перевертывалъ листы: ибо стражи всякую ночь связывали руки Михаилу. Желая мучить свою жертву, злобный Кавгадый въ одинъ день вывелъ его на торговую площадь, усыпанную людьми; поставилъ на колѣна, ругался надъ нимъ, и вдругъ, какъ бы тронутый сожалѣніемъ, сказалъ ему: „не унывай! Царь посту„паетъ такъ и съ родными въ случаѣ гнѣва; но „завтра, или скоро, объявитъ тебѣ милость, „и снова будешь въ чести.“ Торжествующій злодѣй удалился. Князь, изнуренный, слабый, сѣлъ на площади, и любопытные окружили его, разсказывая другъ другу, что сей узникъ былъ великимъ Государемъ въ землѣ своей. Глаза Михаиловы наполнились слезами: онъ всталъ

Великодушная кончина Михаилова.

и пошелъ въ вежу или шатеръ, читая тихимъ голосомъ изъ Псалма: *Вси видяще мя покиваху главами своими . . . Уповаю на Господа!* — Нѣсколько разъ вѣрные слуги предлагали ему тайно уйти, сказывая, что кони и проводники готовы. „Я никогда не зналъ „постыднаго бѣгства,“ отвѣчалъ Михаилъ: „оно можетъ только спасти меня, а не отечество. Воля Господня да будетъ!“

Орда находилась уже далеко за Терекомъ и горами Черкасскими, близъ Вратъ Желѣзныхъ или Дербента, подлѣ Ясскаго города Тетякова, въ 1277 году взятаго нашими Князьями для Хана Мангу-Тимура. Кавгадый ежедневно приступалъ къ Царю со мнимыми доказательствами, что Великій Князь есть злодѣй обличенный: Узбекъ, юный, неопытный, опасался быть несправедливымъ; наконецъ, обманутый согласіемъ безсовѣстныхъ судей, единомышленниковъ Георгіевыхъ и Кавгадыевыхъ, утвердилъ ихъ приговоръ.

Михаилъ свѣдалъ и не ужаснулся; отслушавъ Заутреню (ибо съ нимъ были Игуменъ и два Священника), благословилъ сына своего, Константина; поручилъ ему сказать матери и
Ноября 22. братьямъ, что онъ умираетъ ихъ нѣжнымъ другомъ; что они конечно не оставятъ вѣрныхъ Бояръ и слугъ его, которые у престола и въ темницѣ изъявляли Государю равное усердіе. Часъ рѣшительный наступалъ (235). Михаилъ, взявъ у Священника Псалтирь и

разогнувъ оную, читалъ слова: *сердце мое смятеся во мнѣ, и боязнь смерти нападе на мя.* Душа его невольно содрогнулась. Игуменъ сказалъ ему: „Государь! въ семъ же Псал„мѣ, столь тебѣ извѣстномъ, написано: *воз„верзи на Господа печаль твою.*" Великій Князь продолжалъ: *кто дастъ ми крилѣ яко голубинѣ? и полещу, и почію* . . . . Умиленный симъ живымъ образомъ свободы, онъ закрылъ книгу, и въ то самое мгновеніе вбѣжалъ въ ставку одинъ изъ его Отроковъ съ лицемъ блѣднымъ, сказывая дрожащимъ голосомъ, что Князь Георгій Даніиловичь, Кавгадый и множество народа приближаются къ шатру. „Вѣ„даю, для чего," отвѣтствовалъ Михаилъ (236), и немедленно послалъ юнаго сына своего къ Царицѣ, именемъ Баялыни, будучи увѣренъ въ ея жалости. Георгій и Кавгадый остановились близъ шатра, на площади, и сошли съ коней, отрядивъ убійцъ совершить беззаконіе. Всѣхъ людей Княжескихъ разогнали: Михаилъ стоялъ одинъ и молился. Злодѣи повергли его на землю, мучили, били пятами. Одинъ изъ нихъ, именемъ *Романецъ* (слѣдственно Христіанской Вѣры) вонзилъ ему ножъ въ ребра и вырѣзалъ сердце. Народъ вломился въ ставку для грабежа, позволеннаго у Моголовъ въ такомъ случаѣ. — Георгій и Кавгадый, узнавъ о смерти Святаго Мученика — ибо таковымъ справедливо признаетъ его наша Церковь — сѣли на коней и подъѣхали къ шатру. Тѣло Ми-

хаилово лежало нагое. Кавгадый, свирѣпо взглянувъ на Георгія, сказалъ ему: „онъ твой „дядя: оставишь ли трупъ его на поруганіе?“ Слуга Георгіевъ закрылъ оный своею одеждою (237).

Михаилъ не обманулся въ надеждѣ на добродушіе супруги Узбековой: она съ чувствительностію приняла и старалась утѣшить юнаго Константина; защитила и Бояръ его, успѣвшихъ отдать себя въ ея покровительство: другіе же, схваченные злобными врагами ихъ Государя, были истерзаны и заключены въ оковы. — Георгій послалъ тѣло Великаго Князя въ Маджары, городъ торговый (на рѣкѣ Кумѣ, въ Кавказской Губерніи), гдѣ, какъ вѣроятно, обитали нѣкогда Угры, изгнанные Печенѣгами изъ Лебедіи (238). Тамъ многіе купцы, знавъ лично Михаила, желали прикрыть оное драгоцѣнными плащеницами и внести въ *церковь;* но Бояре Георгіевы не пустили ихъ къ окровавленному трупу, и поставили его въ хлѣвѣ. Въ Ясскомъ городѣ *Бездежѣ* они также не хотѣли остановиться у *церкви Христіанской;* днемъ и ночью стерегли тѣло; наконецъ привезли въ Москву и погребли въ монастырѣ Спасскомъ (въ Кремлѣ, гдѣ стоитъ еще древняя церковь Преображенія).

Городъ Маджары.

г. 1319.

Злодѣй Кавгадый чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ кончилъ жизнь свою внезапно; увидимъ, что Провидѣніе наказало и жестокаго Георгія; а память Михаилова была священна для совре-

менниковъ и потомства: ибо сей Князь, столь великодушный въ бѣдствіи, заслужилъ славное имя *отечестволюбца* (239). Кромѣ однихъ Новогородцевъ, считавшихъ его опаснымъ врагомъ народной вольности, всѣ жалѣли объ немъ искренно, но всѣхъ болѣе вѣрные, мужественные Тверитяне: ибо онъ возвеличилъ сіе Княженіе и любилъ ихъ дѣйствительно какъ отецъ. Сверхъ достоинствъ государственныхъ —ума проницательнаго, твердости, мужества — Михаилъ отличался и семейственными: нѣжною любовію къ супругѣ, къ дѣтямъ, въ особенности къ матери, умной, добродѣтельной Ксеніи, воспитавшей его въ правилахъ благочестія и скончавшей дни свои Монахинею (240).

При семъ Великомъ Князѣ Ростовъ, Кострома и Брянскъ были жертвою хищныхъ Татаръ. Наслѣдникъ Константина Борисовича Ростовскаго, умершаго въ Ордѣ, сынъ его Василій (въ 1316 году) пріѣхалъ отъ Хана въ столицу свою съ двумя Могольскими Вельможами, коихъ грабительство и насиліе остались въ ней надолго памятными (241). Такіе разбойники назывались обыкновенно *Послами*. Одинъ изъ нихъ (въ 1318 году) убивъ въ Костромѣ 120 человѣкъ, опустошилъ Ростовъ огнемъ и мечемъ, взялъ сокровища церковныя, плѣнилъ многихъ людей. Несчастіе Брянска произошло отъ междоусобія двухъ Князей. Тамъ господствовалъ Василій, внукъ Рома- Разбои Моголовъ.

новъ [242]: изгнанный дядею, Святославомъ, онъ возвратился (въ 1310 году) съ шайкою Моголовъ. Святославъ, въ надеждѣ на усердіе жителей, спѣшилъ отразить ихъ; но граждане измѣнили ему: бросили знамена и побѣжали. Онъ не хотѣлъ уступить, и легъ на мѣстѣ битвы со всею дружиною Княжескою, оказавъ рѣдкое, но безполезное мужество. Побѣдители расхитили городъ.

Въ Брянскѣ находился тогда новый Митрополитъ, преемникъ Максимовъ (243): онъ едва могъ, ушедши въ церковь, спастися отъ лютости Татаръ. По кончинѣ Максима (въ 1305 году) какой-то Игуменъ Геронтій вздумалъ-было своевольно занять его мѣсто, присвоивъ себѣ утварь Святительскую и жезлъ Пастыря; но Патріархъ Аѳанасій въ угодность Князю Галицкому, отвергнувъ Геронтія, (въ 1308 году) посвятилъ въ Митрополиты *для всей Россіи* Петра, Волынскаго Игумена, мужа столь ревностнаго въ исполненіи своихъ Пастырскихъ обязанностей, что Духовенство сѣверной Россіи единогласно благословило его высокую добродѣтель. Одинъ Тверскій Епископъ, сынъ Князя Литовскаго Герденя, легкомысленный и гордый, дерзнулъ злословить сего Митрополита; но былъ торжественно обличенъ въ клеветѣ на Соборѣ въ Переславлѣ Залѣсскомъ, гдѣ присутствовали Епископъ Ростовскій, Игумены, Священники, Князья, Вельможи и Посолъ Цареградска-

Петръ Митрополитъ.

го Патріарха. Истиною и любовію заградивъ уста клеветнику, Петръ, вмѣсто укоризнъ, сказалъ ему: *Миръ ти о Христѣ, чадо! Отнынѣ блюдися лжи; мимошедшая же да отпуститъ ти Господь!* . . . Въ другихъ случаяхъ сей кроткій Архипастырь умѣлъ быть и строгимъ: снялъ Епископскій санъ съ Исмаила Сарскаго, безъ сомнѣнія за важное преступленіе относительно къ Церкви или отечеству, и предалъ анаѳемѣ какого-то опаснаго еретика Сеита, обличеннаго имъ въ богопротивномъ умствованіи, но не хотѣвшаго раскаяться. Какъ достойный учитель Вѣры Христіанской, Петръ склонялъ Князей къ миролюбію, заклиналъ несчастнаго Святослава Брянскаго не вступать въ битву съ Василіемъ и старался прекратить вражду между Князьями Тверскимъ и Московскимъ (244); не имѣя средствъ избавить народъ отъ ига, желалъ по крайней мѣрѣ оградить безопасностію церкви святыя и домы ея служителей; ѣздилъ въ Орду съ Михаиломъ (въ 1313 году) и выходилъ для нихъ такъ называемый *ярлыкъ* или грамоту льготную, въ коей Узбекъ, слѣдуя примѣру бывшихъ до него Хановъ, подтвердилъ важныя права и выгоды Россійскаго Духовенства. Мы имѣемъ сей ярлыкъ и многіе иные новѣйшіе, достопамятные содержаніемъ и слогомъ. Ярлыкъ Ханскій. Ханъ пишетъ (245): „Вышняго и безсмертнаго Бога волею и силою, величествомъ и милостію. Узбеково слово ко всѣмъ Князьямъ

„великимъ, среднимъ и нижнимъ, Воеводамъ, „книжникамъ, Баскакамъ, писцамъ, мимоѣздя„щимъ Посламъ, сокольникамъ, пардусникамъ „во всѣхъ Улусахъ и странахъ, гдѣ Бога без„смертнаго силою наша власть *держитъ* и „слово наше *владѣетъ*. Да никто не обидитъ „въ Руси церковь Соборную, Петра Митро„полита и людей его, Архимандритовъ, Игу„меновъ, Поповъ, и проч. Ихъ грады, волости, „села, земли, ловли, борти, луга, лѣса, вино„грады, сады, мельницы, хуторы, свободны отъ „всякія дани и пошлины: ибо все то есть „Божіе; ибо сіи люди молитвою своею блю„дутъ насъ, и наше воинство укрѣпляютъ. „Да будутъ они подсудны единому Митро„политу, согласно съ древнимъ закономъ ихъ „и грамотами прежнихъ Царей Ординскихъ. „Да пребываетъ Митрополитъ въ тихомъ и „кроткомъ житіи; да правымъ сердцемъ и безъ „печали молитъ Бога за насъ и дѣтей на„шихъ. Кто возметъ что нибудь у Духов„ныхъ, заплатитъ втрое; кто дерзнетъ по„рицать Вѣру Русскую, кто обидитъ церковь, „монастырь, часовню, да умретъ! и проч. „Писано Заячьяго лѣта, осенняго перваго мѣ„сяца, четвертаго *Ветха* (то есть, въ чет„вертый день ущерба луны) на поляхъ.“ Говоря о даняхъ, собираемыхъ въ Россіи, Узбекъ именуетъ *поплужную*, или съ каждой сохи, мостовую, береговую; увольняетъ церковниковъ отъ воинской службы, подводъ и всякой

работы. Въ такомъ порабощеніи находились Россіяне, всего болѣе угнетаемые ненасытнымъ сребролюбіемъ Ханскихъ пошлинниковъ или откупщиковъ Царской дани, между коими бывали иногда и Жиды, обитатели Крыма или Тавриды (246).

Къ сему общему государственному злу присоединялись тогда весьма частыя естественныя бѣдствія. Лѣтописцы сказываютъ, что въ 1309 году явилось вездѣ чудесное множество мышей, которыя съѣли хлѣбъ на поляхъ, рожь, овесъ, пшеницу: отъ чего въ цѣлой Россіи произошли голодъ, моръ на людей и на скотъ (247). Въ 1314 году Новгородъ терпѣлъ великій недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ; а народъ Псковскій, угнетаемый дороговизною, грабилъ домы и села богатыхъ людей, такъ, что Правительство долженствовало употребить весьма строгія мѣры для возстановленія тишины и казнить пятьдесятъ главныхъ мятежниковъ. *Зобница* ржи стоила тамъ 5 гривенъ. Въ 1318 году свирѣпствовала въ Твери какая-то жестокая, смертоносная болѣзнь. Разныя бѣдствія.

ГЛАВА VIII.

Великіе Князья Георгій Даниловичь, Димитрій и Александръ Михайловичи.

(Одинъ послѣ другаго).

Г. 1319 — 1328.

Горесть Тверитянъ. Рубли. Война съ Шведами. Дѣла съ Нѣмцами Ливонскими. Миръ съ Шведами въ Орѣховѣ. Князья Устюжскіе. Убіеніе Георгія и Димитрія. Истребленіе Моголовъ въ Твери. Мщеніе Ханское. Казнь Рязанскаго Князя. Литовцы завоеватели. Сомнительное повѣствованіе Стриковскаго. Судьба южной и западной Россіи. Послѣдній Князь Галицкій. Характеръ Гедимина.

Г. 1319. Утвержденный Ханомъ на Великомъ Княженіи, и взявъ съ собою юнаго Константина Михайловича и Бояръ Тверскихъ въ видѣ плѣнниковъ, Георгій пріѣхалъ господствовать въ Владиміръ, а брата своего, Аѳанасія, послалъ Намѣстникомъ въ Новгородъ. Услышавъ о томъ, нѣжная супруга Михаилова, сыновья, Епископъ и Вельможи изумились: они еще не знали происшедшаго въ Ордѣ, но угадывая свое несчастіе, велѣли гонцамъ спѣшить въ Москву, чтобы развѣдать тамъ о судьбѣ Великаго Князя. Гонцы возвратились съ подробнымъ извѣстіемъ о всѣхъ ужасныхъ обстоятельствахъ Михаиловой кончины. Горесть была общая:

Церковь и народъ дѣлили оную съ Княжескимъ семействомъ. Чрезъ нѣсколько дней, посвященныхъ слезамъ и молитвѣ, Димитрій какъ старшій сынъ, наслѣдовавъ власть родителя, отправилъ Посольство въ Владиміръ. Меньшій братъ его, Александръ, и Бояре Тверскіе предстали Георгію въ одеждѣ печальной; не хотѣли укорять его: молили только отдать имъ драгоцѣнные остатки Князя, равно любезнаго супругѣ, дѣтямъ и народу. Георгій согласился, съ условіемъ, чтобы они прислали ему на обмѣнъ тѣло жены его, Кончаки, сестры Узбековой (248). Вдовствующая Великая Княгиня Анна и Димитрій Михайловичь съ братьями выѣхали по Волгѣ въ ладіяхъ на встрѣчу ко гробу Михаилову: Епископъ, Духовенство, граждане ожидали его на берегу. Зрѣлище было умилительно. Народъ вопилъ, стремился къ тѣлу и громогласно звалъ Михаила, какъ бы надѣясь воскресить его. Знаменитые чиновники несли медленно раку и поставили передъ монастыремъ Архангельскимъ, гдѣ безчисленное множество людей тѣснилось лобызать оную. Снявъ крышку, съ несказанною радостію увидѣли цѣлость мощей, не поврежденныхъ ни дальнимъ путемъ отъ береговъ моря Каспійскаго, ни пятимѣсячнымъ лежаніемъ въ могилѣ. Народъ благословилъ Небо за сіе чудо, и погребеніе казалось ему уже не печальнымъ обрядомъ, но торжествомъ Михаиловой святости. — Чув-

Горесть Тверитянъ.

*

ствительная, набожная Княгиня Анна отказалась от міра и кончила дни свои Монахинею; а Димитрій и Александръ, отеревъ слезы, думали только о мести.

Георгій ходилъ между тѣмъ съ войскомъ къ
Г. 1320. Рязани, и заставивъ тамошняго Князя, Іоанна Ярославича, согласиться на всѣ его предложенія (249), готовился къ нападенію на Тверскую область, увѣренный въ справедливой ненависти къ нему сыновей Михаиловыхъ. Димитрій не боялся войны; но хотѣлъ прежде освободить брата своего, Константина, и Бояръ Михаиловыхъ, бывшихъ аманатами въ Владимірѣ: послалъ Тверскаго Епископа, Варсо-
Г. 1321. нофія, въ Переславль и заключилъ миръ, давъ Георгію 2000 *рублей* и слово не спорить съ
Рубли. нимъ о Великомъ Княженіи. (Замѣтимъ, что здѣсь въ первый разъ упоминается о *рубляхъ* (250): они были не что иное, какъ отрубки серебра, безъ всякаго знака или клейма, вѣсомъ около двадцати двухъ золотниковъ).— Обманутый коварнымъ миромъ, Георгій успокоился и поѣхалъ въ Новгородъ, коего чиновники звали его предводительствовать войскомъ: ибо Шведы старались овладѣть Кореліею и Кексгольмомъ. Георгій приступилъ къ Выборгу, и хотя имѣлъ съ собою шесть боль-
Г. 1322. Война съ Шведами. шихъ стѣнобитныхъ орудій, но осаждалъ сію крѣпость безъ успѣха отъ 12 Августа до 9 Сентября (251). Злобясь на Шведовъ, Россіяне вѣшали плѣнниковъ.

По возвращеніи въ Новгородъ Георгій оплакалъ кончину вѣрнаго брата, Аѳанасія, и свѣдалъ, что Князь Іоаннъ Даніиловичь, бывъ въ Ордѣ, пріѣхалъ оттуда съ Посломъ Узбековымъ, Ахмыломъ, который, объявивъ намѣреніе учредить благоустройство въ областяхъ Великаго Княженія, лилъ кровь людей, взялъ Ярославль какъ непріятельскій городъ, и съ торжествомъ отправился назадъ къ Хану, дать ему отчетъ въ своемъ успѣшномъ Посольствѣ (252). Вторая вѣсть была для Георгія еще горестнѣе: Димитрій Михайловичь нарушилъ данное ему слово, выходилъ для себя въ Ордѣ достоинство Великаго Князя, и Царь Узбекъ прислалъ съ грамотою Вельможу Севенчь-Буга возвести его на престолъ Владимірскій. Тщетно Георгій молилъ Новогородцевъ итти вмѣстѣ съ нимъ ко Владиміру: онъ долженъ былъ ѣхать туда одинъ, и на пути едва не попался въ руки къ Александру Михайловичу Тверскому, отнявшему у него обозъ и казну. Георгій бѣжалъ во Псковъ, гдѣ чиновники и народъ, помня завѣщаніе Александра Невскаго (253), приняли его ласково, но не могли дать ему войска, готовясь дѣйствовать всѣми силами противъ Нѣмцевъ. Эстонскіе Рыцари, не смотря на миръ, убивали тогда купцевъ и звѣролововъ Псковскихъ на Чудскомъ озерѣ и на берегахъ Наровы. Озабоченный собственною опасностію, Великій Князь уѣхалъ въ Новгородъ; а Псковитяне разорили

Г. 1323. Дѣла съ Нѣмцами Ливонскими.

Эстонію до самаго Ревеля, взявъ нѣсколько тысячь плѣнниковъ, и не пощадивъ святыни церквей. Предводителемъ ихъ былъ Князь Литовскій Давидъ, славный въ Исторіи Нѣмецкаго Ордена подъ именемъ *Кастеллана Гарденскаго*. Заслуживъ благодарность Псковитянъ, онъ возвратился въ Литву, и скоро имѣлъ случай оказать имъ еще важнѣйшую услугу (254). Нѣмцы собрали весною многочисленное войско, осадили Псковъ, придвинули стѣнобитныя орудія, и въ 18 дней разрушивъ большую часть укрѣпленій, уже готовили лѣстницы для приступа. Хотя Намѣстникъ Изборскій, Евстафій (родомъ Князь) нечаянно ударивъ на обозы Нѣмецкіе за рѣкою Великою, освободилъ бывшихъ тамъ Россійскихъ плѣнниковъ; однакожь граждане находились въ крайности, и посылали гонца за гонцемъ въ Новгородъ, требуя помощи. Въ сіе время приспѣлъ мужественный Давидъ Литовскій, соединилъ дружину свою съ полками осажденныхъ, разбилъ Нѣмцевъ на голову, взялъ въ добычу станъ ихъ и всѣ снаряды. Слѣдствіемъ побѣды былъ выгодный для Псковитянъ, осьмнадцати-лѣтній миръ съ Орденомъ.

Свѣдавъ, что Димитрій Михайловичь, сверхъ покровительства Узбекова, имѣетъ сильное войско въ Великомъ Княженіи, и что народъ, любивъ отца его, изъявляетъ усердіе икъ сыну, Георгій рѣшился на нѣкоторое время остаться въ Новѣгородѣ; ибо могъ отсут-

ствіемъ утратить и сей важный престолъ. Новогородцы ходили съ нимъ къ берегамъ Невы, и тамъ, гдѣ она вытекаетъ изъ Ладожскаго озера, на острову *Орѣховомъ*, заложили крѣпость Орѣховскую или нынѣшній Шлиссельбургъ, чтобы Шведы не могли свободно входить въ сіе озеро. Услышавъ о томъ, и желая прекратить войну столь часто бѣдственную для Шведской Кореліи и Финляндіи, юный Король Магнусъ прислалъ Вельможъ въ станъ Георгіевъ съ дружелюбнымъ предложеніемъ, соотвѣтственнымъ обоюдной пользѣ. Оно было принято. Россіяне, заключивъ договоръ съ Послами, въ своей новой крѣпости торжествовали миръ, коего главное условіе состояло въ возстановленіи древнихъ предѣловъ между обѣими Державами въ Кореліи и въ Финляндіи (255).

Миръ съ Шведами въ Орѣховѣ.

Новогородцы должны были въ сіе время управиться съ Устюжанами, грабившими ихъ купцевъ на пути въ Югорскую землю, и съ Литовцами, которые злодѣйствовали въ окрестностяхъ Ловоти. Разбивъ послѣднихъ, они взяли Устюгъ; но довольные сдѣланнымъ тамъ опустошеніемъ, на берегахъ Двины заключили миръ съ *Князьями Устюжскими*, Намѣстниками Ростовскаго (256). Тогда Георгій, заслуживъ искреннюю признательность Новогородцевъ, и обнадеженный въ ихъ вѣрности, дружески простился съ ними: онъ поѣхалъ къ Хану, чтобы вторично снискать его ми-

Г. 1324. Князья Устюжскіе.

лость, низвергнуть Димитрія и вновь утвердить за собою Великое Княженіе. Сіе путешествіе достойно замѣчанія тѣмъ, что Георгій ѣхалъ отъ береговъ Двины чрезъ область Пермскую; сѣлъ тамъ на ладію, и рѣкою Камою плылъ до нынѣшней Казанской Губерніи.

Г. 1325. Въ слѣдующій годъ отправился къ Хану и Димитрій. Тамъ они увидѣли другъ друга, и нѣжный сынъ, живо представивъ себѣ окровавленную тѣнь Михаилову, — затрепетавъ отъ ужаса, отъ гнѣва, — вонзилъ мечь въ убійцу. Георгій испустилъ духъ; а Димитрій, совершивъ месть, по его чувству справедливую и законную, спокойно ожидалъ слѣдствій . . . Такъ одно злодѣяніе раждаетъ въ мірѣ другое, и виновникъ перваго отвѣтствуетъ за оба, по крайней мѣрѣ въ судилищѣ Вышняго! Тѣло Георгіево привезли въ Москву, гдѣ княжилъ братъ его, Іоаннъ Даніиловичь, и погребли въ церкви Архангела Михаила. Митрополитъ Петръ съ четырмя Епископами совершилъ сей обрядъ печальный (257). Князь Іоаннъ и самый народъ проливалъ искреннія слезы, умиленный столь бѣдственною кончиною Государя хотя и не добродѣтельнаго, однакожь знаменитаго умомъ и славными предками. Новогородцы сожалѣли объ немъ: Тверитяне хвалили дѣло своего Князя, съ безпокойствомъ ожидая суда Узбекова.

Ноября 21. Убіеніе Георгія и Димитрія.

Г. 1326.

Ханъ долго молчалъ. Друзья Князя Московскаго безъ сомнѣнія представляли ему (258), что убійство столь наглое, совершенное предъ его глазами, требуетъ наказанія, или будетъ пятномъ для чести Царской, знакомъ слабости и поводомъ къ новымъ опаснымъ своевольствамъ Князей Россійскихъ; что Ханъ, сверхъ того, долженъ вступиться за Георгія, какъ за своего зятя. Прошло десять мѣсяцевъ. Братъ Димитріевъ, Александръ, спокойно возвратился изъ Орды съ Ханскими пошлинниками, надѣясь, что дѣло уже кончилось, и что Узбекъ не думаетъ о мести. Но вдругъ вышло грозное повелѣніе, и несчастнаго Димитрія убили въ Ордѣ (вмѣстѣ съ Княземъ Новосильскимъ, потомкомъ Михаила Черниговскаго, обвиненнымъ также въ какомъ-то преступленіи). Сія вѣсть, равнодушно принятая въ Москвѣ и въ Новѣгородѣ, огорчила добрыхъ Тверитянъ, усердныхъ къ Государямъ, и видѣвшихъ въ юномъ своемъ Князѣ славную жертву любви сыновней. Димитрій Михайловичь, прозваніемъ *Грозныя Очи* (259), смѣлый, пылкій, имѣлъ только 27 лѣтъ отъ рожденія; женатый на дочери Князя Литовскаго, Гедимина, онъ не оставилъ дѣтей. Сентября 15.

Не смотря на казнь Димитріеву, Узбекъ въ знакъ милости призналъ его брата Великимъ Княземъ Россійскимъ: по крайней мѣрѣ такъ названъ Александръ Михайловичь въ договорной грамотѣ, коею Новогородцы, не имѣя г. 1327.

тогда Главы, и терпя отъ внутреннихъ неустройствъ, обязались ему повиноваться какъ законному своему Властителю (260). Сія грамота, писанная въ 1327 году, есть повтореніе Ярославовыхъ и Михаиловыхъ, съ прибавленіемъ, что Новогородцы уступаютъ Александру села, имъ самимъ или Боярами его купленныя, если Княжескіе Дворяне, господствуя въ оныхъ, не будутъ вмѣшиваться въ судныя дѣла иныхъ волостей, и принимать вольныхъ жителей на свою землю. — Но милость Узбекова и вѣрность Новогородцевъ скоро измѣнились.

Въ концѣ лѣта явился въ Твери Ханскій Посолъ, Шевкалъ (261), сынъ Дюденевъ и двоюродный братъ Узбека, со многочисленными толпами грабителей. Бѣдный народъ, уже привыкнувъ терпѣть насилія Татарскія, искалъ облегченія въ однѣхъ безполезныхъ жалобахъ; но содрогнулся отъ ужаса, слыша, что Шевкалъ, ревностный чтитель Алкорана, намѣренъ обратить Россіянъ въ Магометанскую Вѣру, убить Князя Александра съ братьями, сѣсть на его престолѣ, и всѣ города наши раздать своимъ Вельможамъ. Говорили, что онъ воспользуется праздникомъ Успенія, къ коему собралось въ Тверь множество усердныхъ Христіанъ, и что Моголы умертвятъ ихъ всѣхъ до единаго. Сей слухъ могъ быть неоснователенъ: ибо Шевкалъ не имѣлъ достаточнаго войска для произведенія

въ дѣйство намѣренія столь важнаго и столь несогласнаго съ Политикою Хановъ, хотѣвшихъ всегда быть покровителями Духовенства и Церкви въ набожной Россіи. Но люди угнетенные обыкновенно считаютъ своихъ тирановъ способными ко всякому злодѣйству; самая грубая клевета кажется имъ доказанною истиною. Бояре, воины, граждане, готовые на все для спасенія Вѣры и православныхъ Государей, окружили Князя, юнаго и легкомысленнаго. Забывъ примѣръ отца, великодушно умершаго для спокойствія подданныхъ, Александръ съ жаромъ представлялъ Тверитянамъ, что жизнь его въ опасности; что Моголы, убивъ Михаила и Димитрія, хотятъ истребить и весь родъ Княжескій; что время справедливой мести настало; что не онъ, а Шевкалъ замыслилъ кровопролитіе, и что Богъ есть надежда правыхъ. Граждане, усердные, пылкіе, единодушно требовали оружія: Князь на разсвѣтѣ, 15 Августа, повелъ ихъ ко дворцу Михаилову, гдѣ жилъ братъ Узбековъ. Общее волненіе, шумъ и стукъ оружія пробудили Татаръ: они успѣли собраться къ своему начальнику и выступили на площадь. Тверитяне устремились на нихъ съ воплемъ. Сѣча была ужасна. Отъ восхода солнечнаго до темнаго вечера рѣзались на улицахъ съ остервененіемъ необычайнымъ. Уступивъ превосходству силъ, Моголы заключились во дворцѣ; Александръ обратилъ

Истребленіе Моголовъ въ Твери.

его въ пепелъ, и Шевкалъ сгорѣлъ тамъ съ остаткомъ Ханской дружины. Къ свѣту не было уже ни одного Татарина живаго. Граждане умертвили и купцевъ Ординскихъ (262).

Сіе дѣло, внушенное отчаяніемъ, изумило Орду. Моголы думали, что вся Россія готова возстать и сокрушить свои цѣпи; но Россія только трепетала, боясь, чтобы мщеніе Хана, заслуженное Тверитянами, не коснулось и другихъ ея предѣловъ. Узбекъ, пылая гнѣвомъ, клялся истребить гнѣздо мятежниковъ; однакожъ, дѣйствуя осторожно, призвалъ Іоанна Даніиловича Московскаго, обѣщалъ сдѣлать его Великимъ Княземъ, и давъ ему въ помощь 50,000 воиновъ, предводимыхъ пятью Ханскими Темниками, велѣлъ итти на Александра, чтобы казнить Россіянъ Россіянами. Къ сему многочисленному войску присоединились еще Суздальцы съ Владѣтелемъ своимъ, Александромъ Васильевичемъ, внукомъ Андрея Ярославича (263). Тогда Князь Тверскій могъ умереть великодушно, или въ славной битвѣ, или предавъ себя одного въ руки Моголовъ, чтобы спасти подданныхъ; но сынъ Михаиловъ не имѣлъ добродѣтели отца. Видя грозу, онъ пекся единственно о собственной безопасности, и думалъ искать убѣжища въ Новѣгородѣ. Туда ѣхали уже Намѣстники Московскіе: граждане не хотѣли объ немъ слышать. Между тѣмъ Іоаннъ и Князь Суздальскій, вѣрные слуги

Узбековой мести, приближались ко Твери, не смотря на глубокіе снѣга и морозы жестокой зимы. Малодушный Александръ, оставивъ свой добрый, несчастный народъ, ушелъ во Псковъ, а братья его, Константинъ и Василій, въ Ладогу. Началось бѣдствіе. Тверь, Кашинъ, Торжекъ, были взяты, опустошены со всѣми пригородами; жители истреблены огнемъ и мечемъ, другіе отведены въ неволю. Самые Новогородцы едва спаслися отъ хищности Моголовъ, давъ ихъ Посламъ 1000 рублей и щедро одаривъ всѣхъ Воеводъ Узбековыхъ. Мщеніе Ханское.

Ханъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ вѣсти изъ Россіи: получивъ оную, изъявилъ удовольствіе. Дымящіяся развалины Тверскихъ городовъ и селеній казались ему славнымъ памятникомъ Царскаго гнѣва, достаточнымъ для обузданія строптивыхъ рабовъ. Въ тоже время казнивъ Рязанскаго Владѣтеля, Іоанна Ярославича (264), онъ посадилъ его сына, Іоанна Коротопола, на сей кровію отца обагренный престолъ, и будучи доволенъ вѣрностію Князя Московскаго, далъ ему самую милостивую грамоту на Великое Княженіе, пріобрѣтенное бѣдствіемъ столь многихъ Россіянъ. Казнь Рязан. Князя. Г. 1328.

Описавъ слѣдствія Георгіевой кончины, обратимъ вниманіе Читателя на южныя области Россіи. Бывъ нѣкогда лучшимъ ея достояніемъ, съ половины XIII вѣка онѣ сдѣлались какъ бы чужды для нашего сѣвернаго отече-

ства, коего жители брали столь мало участія въ судьбѣ Кіевлянъ, Волынянъ, Галичанъ, что Лѣтописцы Суздальскіе и Новогородскіе не говорятъ объ ней почти ни слова; а Волынскій не доходитъ до временъ наиболѣе любопытныхъ важностію происшествій, когда народъ бѣдный, дикій, платйвъ нѣсколько вѣковъ дань Россіи, и болѣе ста лѣтъ умѣвъ только грабить, свѣдалъ отъ насъ и Нѣмцевъ дѣйствія военнаго и гражданскаго искусства, въ грозномъ ополченіи выступилъ изъ темныхъ лѣсовъ на ѳеатръ міра и быстрыми завоеваніями основалъ Державу именитую (265). Говоримъ о Литвѣ, уже сильной при Миндовгѣ и Тройденѣ, но еще гораздо сильнѣйшей при Гедиминѣ. Сей человѣкъ, разума и мужества необыкновеннаго, былъ Конюшимъ Литовскаго Князя Витена или, вѣроятно, Буйвида (266): злодѣйски умертвивъ Государя своего, онъ присвоилъ себѣ господство надъ всею землею Литовскою. Нѣмцы, Россіяне, Ляхи, скоро увидѣли его властолюбіе. Гедиминъ искалъ уже не добычи, но завоеваній — и древнее Пинское Княженіе, гдѣ долго властвовали потомки Святополка-Михаила, было силою оружія присоединено къ Литвѣ (267). Союзы брачные служили ему также способомъ пріобрѣтать земли. Выдавая дочерей за Князей Россійскихъ съ однимъ благословеніемъ, онъ требовалъ богатаго вѣна отъ сватовъ: дозволилъ сыновьямъ, Ольгерду и Лю-

Литовцы завоеватели.

барту, креститься; женилъ перваго на Княжнѣ Витебской, а втораго на Владимірской: Ольгердъ наслѣдовалъ по смерти тестя всю его землю; а Любартъ получилъ Удѣлъ въ Волыніи. Юрій Львовичь, Галицкій и Волынскій, скончался около 1316 года: ибо въ сіе время уже господствовали тамъ Андрей и Левъ, вѣроятно сыновья его, коихъ имена извѣстны намъ единственно по ихъ сношеніямъ съ Нѣмецкимъ Орденомъ, и которые въ грамотахъ своихъ назывались *Князьями всей Русской земли, Галицкой и Владимірской* (268). Одинъ изъ сихъ Князей, какъ надобно думать, былъ и тестемъ Любартовымъ: Историкъ же Литовскій именуетъ его *Владиміромъ*, разсказывая слѣдующія обстоятельства:

Сомнительное повѣствованіе Стриковскаго.

„Опасаясь властолюбивыхъ замысловъ Гедимина, Князья Россійскіе, Владиміръ и Левъ, „хотѣли предупредить ихъ, и въ то время, „какъ онъ воевалъ съ Нѣмцами, напали на „Литву. Владиміръ опустошилъ берега Виліи: „Левъ взялъ *Брестъ и Дрогичинъ, бывшіе тог-„да уже во власти Гедиминовой*. Сей муже-„ственный витязь, въ 1319 году побѣдою „окончивъ войну съ Орденомъ, немедленно „устремился на Владиміръ (гдѣ княжилъ тесть „Любартовъ). Подъ стѣнами онаго началася „битва, въ коей Татары стояли за Россій-„скаго Князя противъ Россіянъ (269): ибо Ге-„диминъ имѣлъ Полочанъ въ своемъ войскѣ,

„а Князь Владимірскій наемную Ханскую конницу. Густыя толпы Литовцевъ рѣдѣли, „осыпаемыя стрѣлами Татарскими; но Гединминъ, поставивъ въ ряды пѣхоту, вооруженную пращами и копьями, обратилъ Моголовъ въ бѣгство. Россіяне замѣшались. „Тщетно жены и старцы, зрители битвы, „съ городскихъ стѣнъ кричали имъ, что она „рѣшитъ судьбу отечества: Князь Владиміръ, „оказавъ мужество достойное Героя, палъ въ „сраженіи, и войско, лишенное бодрости, „разсѣялось. Городъ сдался. Гединминъ, поручивъ его своимъ Намѣстникамъ, спѣшилъ къ „Луцку, откуда Левъ, устрашенный несчастіемъ Владиміра, бѣжалъ къ Брянскому Князю, Роману, своему зятю (270): граждане не „оборонялись, и побѣдитель, изъявляя благоразумную кротость, увѣрилъ всѣхъ Россіянъ въ безопасности и защитѣ. Утружденное войско его отдыхало цѣлую зиму. Наградивъ щедро Полководцевъ, онъ жилъ въ „Брестѣ, и готовился къ дальнѣйшимъ подвигамъ.

„Какъ скоро весна наступила и земля покрылась травою, Гединминъ съ новою бодростію выступилъ въ поле, взялъ Овручь, Житомиръ, города Кіевскіе, и шелъ къ Днѣпру. Въ Кіевѣ властвовалъ Станиславъ, одинъ „изъ потомковъ Св. Владиміра (271): онъ имѣлъ „время призвать Моголовъ, соединился съ „Олегомъ Переяславскимъ, съ изгнаннымъ Кня-

„земъ Луцкимъ Львомъ, съ Романомъ Брянскимъ; верстахъ въ 25 отъ столицы, на берегу Ирпени, встрѣтилъ непріятеля и долго спорилъ о побѣдѣ; но отборная дружина „Литовская, ударивъ съ боку на Россіянъ, „смяла ихъ. Олегъ положилъ голову на мѣстѣ „битвы: Левъ также. Станиславъ и Романъ „ушли въ Рязань; а Гедиминъ, отдавъ всю „добычу воинамъ, осадилъ Кіевъ. Еще жители не теряли надежды и мужественно отразили нѣсколько приступовъ; наконецъ, не „видя помощи ни отъ Князя Станислава, ни „отъ Татаръ, и зная, что Гедиминъ щадитъ „побѣжденныхъ, отворили ворота (272). Духовенство вышло со крестами, и вмѣстѣ съ „народомъ присягнуло быть вѣрнымъ Государю Литовскому, который, избавивъ Кіевъ „отъ ига Моголовъ, оставилъ тамъ Намѣстникомъ племянника своего, Миндова, Князя „Голшанскаго, Вѣрою Христіанина, и скоро „завоевалъ всю южную Россію до Путивля и „Брянска.“

Сіе повѣствованіе Историка не весьма основательнаго едва ли утверждено на какихънибудь современныхъ или достовѣрныхъ свидѣтельствахъ (273). Оно тѣмъ сомнительнѣе, что Баскаки Ханскіе, какъ видно изъ нашихъ лѣтописей, до самаго 1331 года находились въ Кіевѣ, гдѣ господствовалъ тогда не Миндовъ, а Князь Россійскій (274). Не зная, когда именно Литовцы овладѣли странами Днѣ-

Судьба южной и западной Россіи.

провскими, знаемъ только, что Кіевъ при Димитріи Донскомъ уже былъ въ ихъ власти (безъ сомнѣнія и Черниговская область). Такимъ образомъ наше отечество утратило, и на-долго, свою древнюю столицу, мѣста славныхъ воспоминаній, гдѣ оно расло въ величіи подъ щитомъ Олеговымъ, свѣдало Бога истиннаго посредствомъ Св. Владиміра, пріяло законы отъ Ярослава Великаго и художества отъ Грековъ! . . . . Что касается до Княженія Владиміро-Волынскаго, то оно, въ противность ложному сказанію Литовскаго Историка, вмѣстѣ съ Галиціею еще нѣсколько лѣтъ хранило свою независимость и силу. Владѣтели его, Андрей и Левъ, преставились около 1324 года. Объ нихъ-то Король Польскій, Владиславъ Локетекъ, говоритъ въ письмѣ къ Папѣ Іоанну XXII (275): „Извѣщаю Ваше Святѣйшество о кончинѣ двухъ послѣд„нихъ Князей Россійскихъ, бывшихъ для насъ „твердою защитою отъ свирѣпости Татаръ. „Сіи жестокіе враги Христіанства безъ со„мнѣнія пожелаютъ нынѣ овладѣть Россіею „смежною съ нашими землями, и мы будемъ „въ величайшей опасности.“ Но Андрей и Левъ оставили малолѣтнаго наслѣдника, именемъ Георгія, праправнука Даніилова. Въ дружескихъ Латинскихъ грамотахъ къ Великимъ Магистрамъ Ордена Нѣмецкаго, скрѣпленныхъ печатями Епископа, Княжескаго пѣстуна и Воеводъ Бельзскаго, Перемышль-

скаго, Львовскаго, Луцкаго, онъ писался *природнымъ Княземъ и Государемъ всей Малой Россіи,* обязываясь предохранять землю Рыцарей отъ набѣга Моголовъ; употреблялъ печать Юрія Львовича, своего дѣда, и жилъ то въ Владимірѣ, то во Львовѣ (276). Бояре, въ малолѣтство его управляя Княжествомъ, не дерзнули остановить гибельныхъ для южной Россіи успѣховъ Литовскаго оружія, довольные тѣмъ, что Гедиминъ не отнималъ собственныхъ областей у Георгія (Любартова шурина, какъ вѣроятно и надѣясь, можетъ быть, что сей честолюбивый завоеватель, расширяя свои владѣнія къ Востоку и сближаясь съ Татарскими, обратитъ на себя грозную силу Хана, или погибнетъ или счастливымъ противоборствомъ ослабитъ ее; то и другое слѣдствіе могло казаться благопріятнымъ для нашего отечества. Послѣдній Князь Галицкій.

Но хитрый Гедиминъ умѣлъ снискать дружбу Моголовъ; по крайней мѣрѣ никогда не воевалъ съ ними и не платилъ имъ дани. Властвуя надъ Литвою и завоеванною частію Россіи, онъ именовалъ себя *Великимъ Княземъ Литовскимъ* и *Россійскимъ* (277); жилъ въ Вильнѣ, имъ основанной; правилъ новыми подданными благоразумно, уважая ихъ древнія гражданскія обыкновенія, покровительствуя Вѣру Греческую, и не мѣшая народу зависѣть въ церковныхъ дѣлахъ отъ Митрополита Московскаго; украшалъ новую столицу свою, Характеръ Гедимина.

ловилъ звѣрей въ дремучихъ лѣсахъ, и желая прекратить всегдашнюю, кровопролитную и безполезную войну съ Нѣмецкимъ Орденомъ, писалъ къ Папѣ Іоанну: „Одолѣвая Христіанъ „въ битвахъ, я не хочу истреблять Вѣры „ихъ, а только защищаюсь отъ враговъ, по-„добно всѣмъ другимъ Государямъ. Монахи До-„миниканскіе и Францисканскіе окружаютъ „меня: даю имъ волю учить и крестить лю-„дей въ моемъ Государствѣ; самъ вѣрю Свя-„той Троицѣ, желаю повиноваться тебѣ, Гла-„вѣ Церкви и Пастырю Царей; ручаюсь и за „моихъ Вельможъ: только усмири злобу Нѣм-„цевъ (278)," и проч. Іоаннъ, обрадованный столь благословеннымъ извѣстіемъ, отправилъ въ Литву Епископа Алетскаго, Варѳоломея, и Бернарда, Игумена Пюйскаго; но Гедиминъ, вновь раздраженный непріятельскими дѣйствіями и вѣроломствомъ Прусскаго Ордена, вдругъ перемѣнилъ мысли, встрѣтилъ Пословъ Іоанновыхъ весьма немилостиво, и сказалъ имъ: „Я не знаю вашего Папы и „знать не желаю. Исповѣдую Вѣру моихъ пред-„ковъ, и не измѣню ей до гроба." Потупивъ глаза въ землю, они должны были удалиться; и съ того времени Гедиминъ слылъ въ Европѣ коварнымъ обманщикомъ. Впрочемъ Исторія отдаетъ справедливость многимъ его достохвальнымъ дѣламъ и качествамъ. Онъ старался образовать народъ свой; дозволялъ Ганзейскимъ купцамъ торговать въ Литвѣ безъ

всякой пошлины; призывалъ людей ремесленныхъ, серебрениковъ, каменщиковъ, механиковъ; на десять лѣтъ освобождалъ всѣхъ новыхъ поселенцовъ отъ дани, ручаясь имъ за безопасность личную и цѣлость собственности, которую они пріобрѣтутъ своимъ трудолюбіемъ; давалъ имъ Гражданское Право Риги и всѣ возможныя выгоды; построилъ для Христіанъ церкви въ Вильнѣ и Новогродкѣ, и не терпя Монаховъ, подъ видомъ набожности скрывающихъ злое корыстолюбіе и сердце развратное, любилъ Иноковъ добродѣтельныхъ, не мѣшая имъ распространять Вѣру Іисусову; любилъ хвалиться вѣрностію своихъ обѣщаній, и ставилъ себя Христіанамъ въ примѣръ честности. Сіи обстоятельства извѣстны намъ по грамотѣ, данной имъ въ 1323 году Любекскимъ, Ростокскимъ, Штетинскимъ и другимъ Нѣмцамъ, за его Княжескою печатію (279).

Нѣтъ сомнѣнія, что вся древняя область Кривская, или нынѣшняя Бѣлорусія, уже совершенно зависѣла отъ Гедимина; но держась правилъ умѣренности въ своемъ властолюбіи, онъ не хотѣлъ изгнать тамошнихъ Князей, и довольствуясь ихъ покорностію, оставлялъ имъ Удѣлы наслѣдственные. Такъ (въ 1326 году) съ братомъ его, Воиномъ, пріѣзжали изъ Литвы въ Новгородъ, для заключенія мира, Князь Полоцкій Василій и Минскій Ѳеодоръ Святославичь, вѣроятно потом

ки Св. Владиміра отъ племени Рогнѣдина сына, Изяслава (280).

ГЛАВА IX.

Великій Князь Іоаннъ Даниловичь, прозваніемъ Калита.

Г. 1328 — 1340.

Сѣверная Россія отдыхаетъ. Москва глава Россіи. Предсказаніе Митрополита. Милость Хана къ Іоанну. Великодушіе Псковитянъ. Особенный Епископъ во Псковѣ. Происшествія Новогородскія. Закамское серебро. Политика Новагорода. Ханъ прощаетъ Александра. Іоаннъ повелѣваетъ Князьями. Несчастіе Александра. Миръ съ Норвегіею. Непріязнь Шведовъ. Разбои Литовскіе. Ссора Іоаннова съ Новымгородомъ. Походъ къ Смоленску. Кончина и достоинства Іоанновы. Прозваніе Калиты. Кремникъ. Торгъ на Мологѣ. Завѣщаніе Великаго Князя. Ярославская грамота. Судьба Галича.

Г. 1328. Сѣверная Россія отдыхаетъ.

Лѣтописцы говорятъ, что съ восшествіемъ Іоанна на престолъ Великаго Княженія миръ и тишина воцарились въ сѣверной Россіи; что Моголы престали наконецъ опустошать ея страны и кровію бѣдныхъ жителей орошать пепелища; что Христіане на сорокъ лѣтъ опочили отъ *истомы* и насилій долговременныхъ (281) — то есть, Узбекъ и

преемники его, довольствуясь обыкновенною данію, уже не посылали Воеводъ своихъ грабить Великое Княженіе, занятые дѣлами Востока и внутренними безпокойствами Орды, или устрашаемые примѣромъ Твери, гдѣ Шевкалъ былъ жертвою ожесточеннаго народа. Отечество наше сѣтовало въ уничиженіи; головы Князей все еще падали въ Ордѣ по единому мановенію Хановъ: но земледѣльцы могли спокойно трудиться на поляхъ, купцы ѣздить изъ города въ городъ съ товарами, Бояре наслаждаться избыткомъ; кони Татарскіе уже не топтали младенцевъ, дѣвы хранили невинность, старцы не умирали на снѣгу. Первое добро государственное есть безопасность и покой; честь драгоцѣнна для народовъ благоденствующихъ: угнетенные желаютъ только облегченія, и славятъ Бога за оное.

Сія, дѣйствительно благословенная по тогдашнимъ обстоятельствамъ перемѣна ознаменовала возвышеніе Москвы, которая со временъ Іоанновыхъ сдѣлалась истинною главою России. Мы видѣли, что и прежніе Великіе Князья любили свои Удѣльные или наслѣдственные города болѣе Владиміра, совершая въ немъ только обрядъ восшествія на главный престолъ Россійскій: Димитрій Александровичь жилъ въ Переславлѣ Залѣсскомъ, Михаилъ Ярославичь въ Твери; слѣдуя той же естественной привязанности къ родинѣ, Іоаннъ Даніи-

Москва глава Россіи.

ловичь не хотѣлъ выѣхать изъ Москвы, гдѣ находилась уже и каѳедра Митрополіи (282); ибо Святый Петръ, имѣвъ нѣсколько разъ случай быть въ семъ городѣ, полюбилъ его красивое мѣстоположеніе и добраго Князя, оставилъ знаменитую столицу Андрея Боголюбскаго, правимую тогда уже одними Намѣстниками Княжескими, и переселился къ Іоанну. „Если ты“ — говорилъ онъ Князю въ духѣ пророчества, какъ пишетъ Митрополитъ Кипріанъ въ житіи Св. Петра — „если ты „успокоишь мою старость, и воздвигнешь „здѣсь храмъ достойный Богоматери, то бу„дешь славнѣе всѣхъ иныхъ Князей, и родъ „твой возвеличится; кости мои останутся „въ семъ градѣ; Святители захотятъ оби„тать въ ономъ, *и руки его взыдутъ на пле„ща враговъ нашихъ*“ (283). Іоаннъ исполнилъ желаніе старца, и въ 1326 году, 4 Августа, заложилъ въ Москвѣ *на площади первую* церковь *каменную* во имя Успенія Богоматери, при великомъ стеченіи народа. Святый Митрополитъ, собственными руками построивъ себѣ каменный гробъ въ ея стѣнѣ, зимою преставился; надъ прахомъ его въ слѣдующемъ году освятилъ сію церковь Епископъ Ростовскій, и новый Митрополитъ, именемъ Ѳеогностъ, родомъ Грекъ, основалъ свою каѳедру также въ Москвѣ, къ неудовольствію другихъ Князей: ибо они предвидѣли, что наслѣдники Іоанновы, имѣя у себя Главу Духовенства, за-

Предсказаніе Митрополита.

хотятъ исключительно присвоить себѣ достоинство Великокняжеское. Такъ и случилось, ко счастію Россіи. Въ то время, когда она достигла вышней степени бѣдствія, видя лучшія свои области отторженныя Литвою, всѣ другія истерзанныя Моголами, — въ то самое время началось ея государственное возрожденіе, и въ городкѣ, дотолѣ маловажномъ, созрѣла мысль благодѣтельнаго Единодержавія, открылась мужественная воля прервать цѣпи Ханскія, изготовились средства независимости и величія государственнаго. Новгородъ знаменитъ бывшею въ немъ колыбелію Монархіи, Кіевъ купѣлію Христіанства для Россіянъ; но въ Москвѣ спаслися отечество и Вѣра. — Сіе время великихъ подвиговъ и славныхъ усилій еще далеко. Обратимся къ происшествіямъ.

Первымъ дѣломъ Великаго Князя было ѣхать въ Орду вмѣстѣ съ меньшимъ братомъ Александра Тверскаго, Константиномъ Михайловичемъ, и съ чиновниками Новогородскими (284). Узбекъ призналъ Константина Тверскимъ Княземъ; изъявилъ милость Іоанну: но отпуская ихъ, требовалъ, чтобы они представили ему Александра. Въ слѣдствіе того Послы Великаго Князя и Новогородскіе, Архіепископъ Моисей и Тысячкій Аврамъ, прибывъ во Псковъ, именемъ отечества убѣждали Александра явиться на судъ къ Хану, и тѣмъ укротить его гнѣвъ, страшный для всѣхъ

Милость Хана къ Іоанну.

Россіянъ. „И такъ вмѣсто защиты" — отвѣтствовалъ Князь Тверскій — „я нахожу въ „васъ гонителей! Христіане помогаютъ невѣрнымъ, служатъ имъ и предаютъ своихъ „братьевъ! Жизнь суетная и горестная не „прельщаетъ меня: я готовъ жертвовать со„бою для общаго спокойствія" (285). Но добрые Псковитяне, умиленные его несчастнымъ состояніемъ, сказали ему единодушно: „Останься съ нами: клянемся, что тебя не выда„димъ; по крайней мѣрѣ умремъ съ тобою." Они велѣли Посламъ удалиться, и вооружились. Такъ народъ дѣйствуетъ иногда по внушенію чувствительности, забывая свою пользу, и стремится на опасность, плѣненный славою великодушія. Чѣмъ рѣже бываютъ сіи случаи, тѣмъ они достопамятнѣе въ лѣтописяхъ. Раздѣляя съ Новымгородомъ выгоды Нѣмецкой торговли, Псковитяне славились въ сіе время и богатствомъ и воинственнымъ духомъ. Подъ защитою высокихъ стѣнъ они готовились къ мужественной оборонѣ, и построили еще новую каменную крѣпость въ Изборскѣ, на горѣ Жеравѣ (286).

Великодушіе Псковитянъ.

Іоаннъ, боясь казаться Хану ослушникомъ
Г. 1329. или нерадивымъ исполнителемъ его воли, пріѣхалъ въ Новгородъ съ Митрополитомъ и многими Князьями Россійскими, въ числѣ коихъ находились и братья Александровы, Константинъ и Василій, также Князь Суздальскій, Александръ Васильевичь. Ни угрозы, ни воин-

скія приготовленія Іоанновы не могли поколебать твердости Псковитянъ: въ надеждѣ, что они одумаются, Великій Князь шелъ медленно къ ихъ границамъ, и чрезъ три недѣли расположился станомъ близъ Опоки (287); но видя, что надобно сражаться или уступить, прибѣгнулъ къ иному способу, необыкновенному въ древней Россіи: склонилъ Митрополита наложить проклятіе на Александра и на всѣхъ жителей Пскова, если они не покорятся. Сія духовная казнь, соединенная съ отлученіемъ отъ Церкви, устрашила народъ. Однакожь граждане все еще не хотѣли предать несчастнаго сына Михаилова. Самъ Александръ великодушно отказался отъ ихъ помощи. „Да не будетъ проклятія на моихъ „друзьяхъ и братьяхъ ради меня!" сказалъ онъ имъ со слезами: „иду изъ вашего града, освобождая васъ отъ данной мнѣ клятвы." Александръ уѣхалъ въ Литву, поручивъ имъ свою печальную юную супругу. Горесть была общая: ибо они искренно любили его. Посадникъ ихъ, именемъ Сологa, объявилъ Іоанну, что изгнанникъ удалился. Великій Князь былъ доволенъ, и Митрополитъ, разрѣшивъ Псковитянъ, далъ имъ благословеніе. Хотя Іоаннъ въ семъ случаѣ казался только невольнымъ орудіемъ Ханскаго гнѣва, но добрые Россіяне не хвалили его за то, что онъ, въ угодность невѣрнымъ (288), гналъ своего родственника и заставилъ Ѳеогноста возложить церковное

проклятіе на усердныхъ Христіанъ, коихъ вина состояла въ великодушіи. — Новогородцы также не охотно участвовали въ семъ походѣ, и спѣшили домой, чтобы смирить Нѣмцевъ и Князей Устюжскихъ: первые убили въ Дерптѣ ихъ Посла, а вторые купцевъ и промышлениковъ на пути въ землю Югорскую (289). Лѣтописцы не говорятъ, какимъ образомъ Новогородское Правительство отмстило за то и другое оскорбленіе.

г. 1330—1331. Страхъ, наведенный Іоанномъ на Псковъ, не имѣлъ желаемаго дѣйствія: ибо Александръ, принятый дружелюбно Гедиминомъ Литовскимъ, обнадеженный имъ въ защитѣ и влекомый сердцемъ къ добрымъ Псковитянамъ, чрезъ 18 мѣсяцевъ возвратился (290). Они приняли его съ радостію и назвали своимъ Княземъ; то есть, отложились отъ Новагорода, и выбравъ даже особеннаго для себя Епископа, именемъ Арсенія, послали его ставиться къ Митрополиту, бывшему тогда въ Волыніи. Александръ Михайловичь и самъ Гедиминъ убѣждали Ѳеогноста исполнить волю Псковитянъ; однакожь Митрополитъ съ твердостію отказалъ имъ, и въ то же время — съ Епископами Полоцкимъ, Владимірскимъ, Галицкимъ, Перемышльскимъ, Холмскимъ — посвятилъ Архіепископа Василія, избраннаго Новогородцами, коего Епархія, согласно съ древнимъ обыкновеніемъ, долженствовала заключать въ себѣ и Псковскую область. Гедиминъ стерпѣлъ

Особенный Епископъ во Псковѣ.

сіе непослушаніе отъ Митрополита, уважая въ немъ Главу Духовенства, но хотѣлъ перехватить Архіепископа Василія и Бояръ Новогородскихъ на ихъ возвратномъ пути изъ Волыніи, такъ, что они едва могли спастися, избравъ иную дорогу, и принуждены были откупиться отъ Кіевскаго неизвѣстнаго намъ Князя Ѳеодора, который гнался за ними до Чернигова съ Татарскимъ Баскакомъ.

Происшествія Новогородскія.

Между тѣмъ какъ Іоаннъ, частыми путешествіями въ Орду доказывая свою преданность Хану, утверждалъ спокойствіе въ областяхъ Великаго Княженія, Новгородъ былъ въ непрестанномъ движеніи отъ внутреннихъ раздоровъ, или отъ внѣшнихъ непріятелей, или ссорясь и мирясь съ Великимъ Княземъ (291).

Закамское серебро.

Зная, что Новогородцы, торгуя на границахъ Сибири, доставали много серебра изъ-за Камы, Іоаннъ требовалъ онаго для себя, и получивъ отказъ, вооружился, собралъ всѣхъ Князей Низовскихъ, Рязанскихъ; занялъ Бѣжецкъ, Г. 1333. Торжекъ, и разорялъ окрестности. Тщетно Новогородцы звали его къ себѣ, чтобы дружелюбно прекратить взаимное неудовольствіе: онъ не хотѣлъ слушать Пословъ, и самъ Архіепископъ Василій, ѣздивъ къ нему въ Переславль, не могъ его умилостивить. Новогородцы давали Великому Князю 500 рублей серебра, съ условіемъ, чтобы онъ возвратилъ села и деревни, беззаконно имъ прі-

брѣшенныя въ ихъ области; но Іоаннъ не согласился, и въ гнѣвѣ уѣхалъ тогда къ Хану.

Сія опасность заставила Новогородцевъ примириться съ Княземъ Александромъ Михайловичемъ. Уже семь лѣтъ Псковитяне не видали у себя Архипастыря: Святитель Василій, забывъ ихъ строптивость, пріѣхалъ къ нимъ съ своимъ Клиросомъ, благословилъ народъ, чиновниковъ, и крестилъ сына у Князя. Желая имѣть еще надежнѣйшую опору, Новогородцы подружились съ Гедиминомъ, не смотря на то, что онъ въ сіе же время вступилъ въ родственный союзъ съ Іоанномъ Даніиловичемъ, выдавъ за его сына, юнаго Симеона (292), дочь или внуку свою Августу (названную въ крещеніи Анастасіею). Еще въ 1331 году (какъ разсказываетъ одинъ Лѣтописецъ), Гедиминъ, остановивъ Архіепископа Василія и Бояръ Новогородскихъ, ѣхавшихъ въ Волынію, принудилъ ихъ дать ему слово что они уступятъ Наримонту, его сыну, Ладогу съ другими мѣстами въ вѣчное и потомственное владѣніе (293). Обстоятельство весьма сомнительное: въ достовѣрнѣйшихъ лѣтописяхъ нѣтъ онаго; и могло ли обѣщаніе, вынужденное насиліемъ, быть дѣйствительнымъ обязательствомъ? Гораздо вѣроятнѣе, что Гедиминъ единственно изъявилъ Новогородцамъ желаніе видѣть Наримонта ихъ Удѣльнымъ Княземъ, обѣщая имъ защиту или они сами вздумали такимъ образомъ пріобрѣсти оную, опаса-

ясь Іоанна столько же, сколько и внѣшнихъ враговъ: Политика не весьма согласная съ общимъ благомъ Государства Россійскаго; но заботясь исключительно о собственныхъ выгодахъ--думая, можетъ быть, и то, что Россія, истерзанная Моголами, стѣсняемая Литвою, должна скоро погибнуть, Новогородцы искали способовъ устоять въ ея паденіи съ своею гражданскою вольностію и частнымъ избыткомъ. Какъ бы то ни было, Наримантъ, дотолѣ язычникъ, извѣстилъ Новогородцевъ, что онъ уже Христіанинъ и желаетъ *поклониться Святой Софіи.* Народное Вѣче отправило за нимъ Пословъ, и взявъ съ него клятву быть вѣрнымъ Новугороду, отдало ему Ладогу, Орѣховъ, Кексгольмъ, всю землю Корельскую и половину Копорья *въ отчину* и *въ дѣдину*, съ правомъ наслѣдственнымъ для его сыновей и внуковъ (294). Сіе право состояло въ судебной и воинской власти, соединенной съ нѣкоторыми опредѣленными доходами. Политика Новагорода.

Однакожь Новогородцы все еще старались утишить гнѣвъ Великаго Князя, и наконецъ въ томъ успѣли посредствомъ, кажется, Митрополита Ѳеогноста, съ коимъ дѣятельный Архіепископъ Василій имѣлъ свиданіе въ Владимірѣ (295). Іоаннъ, возвратясь изъ Орды въ Москву, выслушалъ милостиво ихъ Пословъ, и самъ пріѣхалъ въ Новгородъ. Всѣ неудовольствія были преданы забвенію. Въ знакъ благоволенія за оказанную ему почесть и при- Г. 1334.

г. 1335. вѣжливость жителей, умѣвшихъ иногда ласкать Князя, Іоаннъ позвалъ въ Москву Архіепископа и главныхъ ихъ чиновниковъ, чтобы за роскошное угощеніе отплатить имъ такимъ же. Въ сихъ взаимныхъ изъявленіяхъ доброжелательства онъ согласился съ Новогородцами вторично изгнать Александра Михайловича изъ Россіи и смирить Псковитянъ, исполняя волю Татаръ или слѣдуя движенію личной на него злобы. Условились въ мѣрахъ, но отложили походъ до инаго времени.

Спокойные съ одной стороны, Новогородцы искали враговъ въ стѣнахъ своихъ. Еще и прежде, смѣняя Посадника, народъ ограбилъ домы и села нѣкоторыхъ Бояръ (296): въ семъ году рѣка Волховъ была какъ бы границею между двумя непріятельскими станами. Несогласіе въ дѣлахъ внутренняго правленія, основаннаго на опредѣленіяхъ Вѣча или на общей волѣ граждань, естественнымъ образомъ раждало сіи частые мятежи, бывающіе главнымъ зломъ свободы, всегда безпокойной и всегда любезной народу. Половина жителей возстала на другую; мечи и копья сверкали на обоихъ берегахъ Волхова. Къ счастію, угрозы не имѣли слѣдствія кровопролитнаго, и зрѣлище ужаса скоро обратилось въ картину трогательной братской любви. Примиренные ревностію благоразумныхъ посредниковъ, граждане дружески обнялися на мосту, и скромный Лѣтописецъ, умалчивая о винѣ

сего междоусобія, говоритъ только, что оно было доказательствомъ и гнѣва и милосердія Небеснаго, ибо прекратилось столь счастливо — хотя и не на-долго. Чрезъ нѣсколько времени опять упоминается въ Новогородской лѣтописи о возмущеніи, въ коемъ пострадалъ одинъ Архимандритъ, запертый и стрегомый народомъ въ церкви какъ въ темницѣ. г. 1337.

Согласіе съ Великимъ Княземъ было вторично нарушено походомъ его войска въ Двинскую область (297). Истощая казну свою частыми путешествіями въ корыстолюбивую Орду, и видя, что Новогородцы не расположены добровольно подѣлиться съ нимъ сокровищами Сибирской торговли, онъ хотѣлъ вооруженною рукою перехватить оныя. Полки Іоанновы шли зимою: изнуренные трудностями пути и встрѣченные сильнымъ отпоромъ Двинскихъ чиновниковъ, они не имѣли успѣха, и возвратились, потерявъ множество людей. Сіе непріятельское дѣйствіе заставило Новогородцевъ опять искать дружбы Псковитянъ чрезъ ихъ общаго духовнаго Пастыря: Архіепископъ Василій отправился во Псковъ; но жители, считая Новогородцевъ своими врагами, уже не хотѣли союза съ ними: приняли Владыку холодно и не дали ему обыкновенной такъ называемой судной *пошлины* или десятой части изъ судебныхъ казенныхъ доходовъ. Напрасно Василій грозилъ

чиновникамъ именемъ Церкви, и слѣдуя примѣру Митрополита Ѳеогноста, объявилъ проклятіе всему ихъ городу. Псковитяне на сей разъ выслушали оное спокойно, и разгнѣванный Архіепископъ уѣхалъ, видя, что они не вѣрятъ дѣйствію клятвы, внушенной ему корыстолюбіемъ или Политикою, и несогласной съ духомъ Христіанства.

Впрочемъ Великій Князь, испытавъ неудачу, оставилъ Новогородцевъ въ покоѣ, встревоженный перемѣною въ судьбѣ Александра Михайловича. Живъ около десяти лѣтъ во Псковѣ, Александръ непрестанно помышлялъ о своей отчизнѣ и средствахъ возвратиться съ безопасностію въ ея нѣдра. „Если умру въ „изгнаніи“ — говорилъ онъ друзьямъ — „то и „дѣти мои останутся безъ наслѣдія (298).“ Псковитяне любили его, но сила не соотвѣтствовала ихъ усердію: онъ предвидѣлъ, что Новогородцы не откажутся отъ древней власти надъ ними, воспользуются первымъ случаемъ смирить сихъ ослушниковъ, выгонятъ его или оставятъ тамъ изъ милости своимъ Намѣстникомъ. Покровительство Гедимина не могло возвратить ему Тверскаго престола: ибо сей Литовскій Князь избѣгалъ войны съ Ханомъ. Александръ могъ бы обратиться къ Великому Князю (299); но будучи имъ издавна ненавидимъ, надѣялся скорѣе умилостивить грознаго Узбека, и послалъ къ нему юнаго сына своего, Ѳеодора, который (въ

1336 году) благополучно возвратился въ Россію съ Посломъ Могольскимъ. Привезенныя вѣсти были таковы, что Александръ рѣшился самъ ѣхать въ Орду, и взявъ заочно благословеніе отъ Митрополита Ѳеогноста, отправился туда съ Боярами. Его немедленно представили Узбеку. „Царь верховный!" сказалъ онъ Хану съ видомъ покорности, но безъ робости и малодушія: „я заслужилъ гнѣвъ „твой, и вручаю тебѣ мою судьбу. Дѣйствуй „по внушенію Неба и собственнаго сердца. „Милуй или казни: въ первомъ случаѣ про„славлю Бога и твою милость. Хочешь ли „головы моей? она предъ тобою (300)." Свирѣпый Ханъ смягчился, взглянулъ на него милостиво и съ удовольствіемъ объявилъ Вельможамъ своимъ, что „Князь Александръ смиренною мудростію избавляетъ себя отъ каз„ни." Узбекъ, осыпавъ его знаками благоволенія, возвратилъ ему достоинство Князя Тверскаго.

Ханъ прощаетъ Александра.

Александръ съ восхищеніемъ прибылъ въ свою отечественную столицу, гдѣ братья и народъ встрѣтили его съ такою же искреннею радостію. Тверь, въ 1327 году опустошенная Моголами, уже возникла изъ своего пепла трудами и попеченіемъ Константина Михайловича; разсѣянные жители собралися, и церкви, вновь украшенныя ихъ ревностію къ святынѣ, сіяли въ прежнемъ велелѣпіи. Добрый Константинъ, возстановитель сего

г. 1338.

Княженія [301], охотно сдалъ правленіе старшему брату, коего безразсудная пылкость была виною столь великаго несчастія, и желалъ, чтобы онъ превосходствомъ опытнаго ума своего возвратилъ ихъ отчизнѣ знаменитость и силу, пріобрѣтенныя во дни Михаиловы. Александръ призвалъ супругу и дѣтей изъ Пскова, велѣвъ объявить его добрымъ гражданамъ вѣчную благодарность за ихъ любовь, и надѣялся жить единственно для счастія подданныхъ. Но судьба готовила ему иную долю.

Благоразумный Іоаннъ — видя, что всѣ бѣдствія Россіи произошли отъ несогласія и слабости Князей — съ самаго восшествія на престолъ старался присвоить себѣ верховную власть надъ Князьями древнихъ Удѣловъ Владимірскихъ, и дѣйствительно въ томъ успѣлъ, особенно по кончинѣ Александра Васильевича Суздальскаго, который, будучи внукомъ старшаго сына Ярославова, имѣлъ законное право на достоинство Великокняжеское, и хотя уступилъ оное Іоанну, однакожь, господствуя въ своей частной области, управлялъ и Владиміромъ [302]: такъ говоритъ одинъ Лѣтописецъ, сказывая, что сей Князь перевезъ-было оттуда и древній Вѣчевый колоколъ Успенской Соборной церкви въ Суздаль, но возвратилъ оный, утращенный его глухимъ звукомъ. Когдажь Александръ (въ 1333 году) преставился бездѣтнымъ, Іоаннъ не далъ

Владиміра его меньшему брату, Константину Васильевичу, и пользуясь благосклонностію Хана, началъ смѣлѣе повелѣвать Князьями; выдалъ дочь свою за Василія Давидовича Ярославскаго, другую за Константина Васильевича Ростовскаго, и дѣйствуя какъ Глава Россіи, предписывалъ имъ законы въ собственныхъ ихъ областяхъ. Такъ Московскій Бояринъ или Воевода, именемъ Василій Кочева, уполномоченный Іоанномъ, жилъ въ Ростовѣ и казался истиннымъ Государемъ: свергнулъ тамошняго Градоначальника, старѣйшаго Боярина Аверкія; вмѣшивался въ суды, въ расправу; отнималъ и давалъ имѣніе (303). Народъ жаловался, говоря, что слава Ростова исчезла; что Князья его лишились власти, и что Москва тиранствуетъ! Самые Владѣтели Рязанскіе долженствовали слѣдовать за Іоанномъ въ походахъ; а Тверь, сѣтуя въ развалинахъ и сиротствуя безъ Александра Михайловича, уже не смѣла помышлять о независимости. Но обстоятельства перемѣнились, какъ скоро сей Князь возвратился, бодрый, дѣятельный, честолюбивый. Бывъ нѣкогда самъ на престолѣ Великокняжескомъ, могъ ли онъ спокойно видѣть наономъ врага своего? могъ ли не думать о мести, снова увѣренный въ милости Ханской? Владѣтели Удѣльные хотя и повиновались Іоанну, но съ неудовольствіемъ, и рады были взять сторону Тверскаго Князя, чтобы осла-

Іоаннъ повелѣваетъ Князьями.

бить страшное для нихъ могущество перваго: такъ и поступилъ Василій Ярославскій, начавъ изъявлять недоброжелательство тестю и заключивъ союзъ съ Александромъ. Боясь утратить первенство, и лестное для властолюбія, и нужное для спокойствія Государства, Іоаннъ рѣшился низвергнуть опаснаго совмѣстника.

Въ сіе время многіе Бояре Тверскіе, недовольные своимъ Государемъ, переѣхали въ Москву съ семействами и слугами: что было тогда не безчестною измѣною, но дѣломъ весьма обыкновеннымъ. Произвольно вступая въ службу Князя Великаго или Удѣльнаго, Бояринъ всегда могъ оставить оную, возвративъ ему земли и села, отъ него полученныя (304). Вѣроятно, что Александръ, бывъ долгое время внѣ отчизны, возвратился туда съ новыми любимцами, коимъ старые Вельможи завидовали: на примѣръ, мы знаемъ, что къ нему выѣхалъ изъ Курляндіи во Псковъ какой-то знаменитый Нѣмецъ, именемъ Доль, и сдѣлался первостепеннымъ чиновникомъ Двора его. Сіе могло быть достаточнымъ побужденіемъ для Тверскихъ Бояръ искать службы въ Москвѣ, гдѣ они безъ сомнѣнія не старались успокоить Великаго Князя въ разсужденіи мнимыхъ или дѣйствительныхъ замысловъ несчастнаго Александра Михайловича.

Іоаннъ не хотѣлъ прибѣгнуть къ оружію, ибо имѣлъ иное безопаснѣйшее средство по-

губить Тверскаго Князя: отправивъ юнаго сына, Андрея, къ Новогородцамъ, чтобы прекратить раздоръ съ ними, онъ спѣшилъ въ Орду и взялъ съ собою двухъ старшихъ сыновей, Симеона и Іоанна; представилъ ихъ величавому Узбеку какъ будущихъ надежныхъ, ревностныхъ слугъ его рода; искуснымъ образомъ льстилъ ему, сыпалъ дары, и совершенно овладѣвъ довѣренностію Хана, могъ уже смѣло приступить къ главному дѣлу, то есть, къ очерненію Тверскаго Князя. Нѣтъ сомнѣнія, что Іоаннъ описалъ его закоснѣлымъ врагомъ Моголовъ, готовымъ возмутить противъ нихъ всю Россію и новыми непріятельскими дѣйствіями изумить легковѣрное милосердіе Узбеково (305). Царь, устрашенный опасностію, послалъ звать въ Орду Александра, Василія Ярославскаго и другихъ Князей Удѣльныхъ, коварно обѣщая каждому изъ нихъ, и въ особенности первому, отмѣнные знаки милости. Іоаннъ же, чтобы отвести отъ себя подозрѣніе, немедленно возвратился въ Москву ожидать слѣдствій. Г. 1339.

Хотя Посолъ Татарскій всячески увѣрялъ Александра въ благосклонномъ къ нему расположеніи Узбековомъ, однакожь сей Князь, опасаясь злыхъ внушеній Іоанновыхъ въ Ордѣ, послалъ туда напередъ сына своего, Ѳеодора, чтобы узнать мысли Хана; но получивъ вторичный зовъ, долженъ былъ немедленно повиноваться (306). Мать, братья, Вельможи, Несчастіе Александра.

граждане трепетали, воспоминая участь Михайлову и Димитріеву. Казалось, что самая Природа остерегала несчастнаго Князя: въ то время, какъ онъ сѣлъ въ ладію, зашумѣлъ противный вѣтеръ, и гребцы едва могли одолѣть стремленіе волнъ, которыя несли оную назадъ къ берегу. Сей случай казался народу бѣдственнымъ предзнаменованіемъ. Василій Михайловичь проводилъ брата за нѣсколько верстъ отъ города; а Константинъ лежалъ тогда въ тяжкой болѣзни: чувствительный Александръ всего болѣе жалѣлъ о томъ, что не могъ дождаться его выздоровленія. — Вмѣстѣ съ Тверскимъ Княземъ поѣхали въ Орду Романъ Михайловичь Бѣлозерскій (307) и двоюродный его братъ, Василій Давидовичь Ярославскій. Ненавидя послѣдняго, и зная, что онъ будетъ защищать Александра передъ Ханомъ, Великій Князь тайно отправилъ 500 воиновъ схватить его на пути; но Василій отразилъ ихъ, и ѣхалъ въ Орду съ намѣреніемъ жаловаться Узбеку на Іоанна, своего тестя.

Юный Ѳеодоръ Александровичь, встрѣтивъ родителя въ Улусахъ, со слезами извѣстилъ его о гнѣвѣ Хана. „Да будетъ воля Божія!" сказалъ Александръ, и понесъ богатые дары Узбеку и всему его Двору. Ихъ приняли съ мрачнымъ безмолвіемъ. Прошелъ мѣсяцъ: Александръ молился Богу и ждалъ суда. Нѣкоторые Вельможи Татарскіе и Царица

вступались за сего Князя; но прибытіе въ Орду сыновей Іоанновыхъ рѣшило дѣло: Узбекъ, подвигнутый ими или друзьями хитраго ихъ отца безъ всякихъ изслѣдованій объявилъ, что мятежный, неблагодарный Князь Тверскій долженъ умереть. Еще Александръ надѣялся: ждалъ вѣстей отъ Царицы, и сѣвъ на коня, спѣшилъ видѣть своихъ доброжелателей; узнавъ же, что казнь его неминуема, возвратился домой, вмѣстѣ съ сыномъ причастился Святыхъ Таинъ, обнялъ вѣрныхъ слугъ и бодро вышелъ на встрѣчу къ убійцамъ, которые, отрубивъ голову ему и юному Θеодору, *розняли ихъ по составамъ* (308)! Сіи истерзанные остатки несчастныхъ Князей были привезены въ Россію, отпѣты въ Владимірѣ Митрополитомъ Θеогностомъ и преданы землѣ въ Тверской Соборной церкви, подлѣ Михаила и Димитрія: четыре жертвы Узбекова тиранства, оплаканныя современниками и отмщенныя потомствомъ! Никто изъ Хановъ не умертвилъ столько Россійскихъ Владѣтелей, какъ сей: въ 1330 году онъ казнилъ еще Князя Стародубскаго, Θеодора Михайловича, думая, что сіи страшныя дѣйствія гнѣва Царскаго утвердятъ господство Моголовъ надъ Россіею. Оказалось слѣдствіе противное, и не Ханъ, но Великій Князь воспользовался бѣдственною кончиною Александра, присвоивъ себѣ верховную власть надъ Тверскимъ Княженіемъ: ибо Константинъ и

Октября 28.

Василій Михайловичи уже не дерзали ни въ чемъ ослушаться Іоанна, и какъ бы въ знакъ своей зависимости должны были отослать въ Москву вещь по тогдашнему времени важную: Соборный колоколъ отмѣнной величины, коимъ славились Тверитяне (309). Узбекъ не зналъ, что слабость нашего отечества происходила отъ раздѣленія силъ онаго, и что способствуя Единовластію Князя Московскаго, онъ готовитъ свободу Россіи и паденіе Царства Капчакскаго.

Новогородцы, столь безжалостно отвергнувъ Александра въ несчастіи, и способствовавъ его изгнанію, тужили о погибели сего Князя: ибо предвидѣли, что Іоаннъ, не имѣя опаснаго соперника, будетъ менѣе уважать ихъ вольность. Между тѣмъ они старались обезпечить себя со стороны внѣшнихъ непріятелей. Миръ, въ 1323 году заключенный со Шведами, продолжался около пятнадцати лѣтъ. Король Магнусъ, владѣя тогда Норвегіею, распространилъ его и на сію землю, не рѣдко тревожимую Новогородцами, которые издавна господствовали въ восточной Лапландіи. Такъ они, по лѣтописямъ Норвежскимъ, въ 1316 и 1323 году опустошили предѣлы Дронтгеймской области, и Папа, Іоаннъ XXII, уступилъ Магнусу часть церковныхъ доходовъ, чтобы онъ могъ взять дѣйствительнѣйшія мѣры для защиты своихъ границъ сѣверныхъ отъ Россіянъ (310). Вель-

жожа сего Короля, именемъ Гаквинъ, въ 1326 году, Іюня 3, подписалъ въ Новѣгородѣ особенный мирный договоръ, по коему Россіяне и Норвежцы на десять лѣтъ обѣщались не безпокоить другъ друга набѣгами, возстановить древній рубежъ между обоюдными владѣніями, забыть прежнія обиды и взаимно покровительствовать людей торговыхъ (311). Но въ 1337 году Шведы нарушили миръ: дали убѣжище въ Выборгѣ мятежнымъ Россійскимъ Кореламъ; помогли имъ умертвить купцевъ Ладожскихъ, Новогородскихъ и многихъ Христіанъ Греческой Вѣры, бывшихъ въ Кореліи; грабили на берегахъ Онежскихъ, сожгли предмѣстіе Ладоги и хотѣли взять Копорье. Въ сей опасности Новогородцы увидѣли худое къ нимъ усердіе Наримантa и безполезность оказанной ему чести: еще и прежде (въ 1335 году) — не смотря на его княженіе въ ихъ области и на родственный союзъ Іоанновъ съ Гедиминомъ — шайки Литовскихъ разбойниковъ злодѣйствовали въ предѣлахъ Торжка: за что Великій Князь приказалъ своимъ Воеводамъ сжечь въ сосѣдственной Литвѣ нѣсколько городовъ: Рясну, Осѣчень и другіе, принадлежавшіе нѣкогда къ Полоцкому Княженію (312). Хотя сіи непріятельскія дѣйствія тѣмъ и кончились, однакожь доказывали, что дружба Гедимина съ Россіянами была только мнимая. Когда же Новогородцы, встревоженные нечаянною ратію Шведскою,

Миръ съ Норвегіею.

Непріязнь Шведовъ.

Разбои Литовскіе.

потребовали Нариманта (бывшаго тогда въ Литвѣ) предводительствовать ихъ войскомъ, онъ не хотѣлъ ѣхать къ нимъ и даже вывелъ сына своего, именемъ Александра, изъ Орѣхова, оставивъ тамъ одного Намѣстника. Но Шведы имѣли болѣе дерзости, нежели силы: гордо отвергнувъ благоразумныя предложенія Новогородскаго Посадника Ѳеодора, ушли отъ Копорья и не могли защитить самыхъ окрестностей Выборга, гдѣ Россіяне истребили все огнемъ и мечемъ. Скоро начальникъ сей крѣпости далъ знать Новогородцамъ, что предмѣстникъ его самъ собою началъ войну, и что Король желаетъ мира. Написали договоръ, согласный съ Орѣховскимъ, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ клятвенно утвержденный въ Лундѣ, гдѣ Послы Россійскіе нашли Магнуса. Они требовали еще, чтобы Шведы выдали имъ всѣхъ бѣглыхъ Кореловъ; но Магнусъ не согласился, отвѣтствуя, что сіи люди уже приняли Вѣру Латинскую, и что ихъ число весьма не велико (313). „Корелы“ — сказалъ онъ — „бываютъ обыкновенно виною раздо-„ровъ между нами; и такъ возьмемъ строгія „мѣры для отвращенія сего зла: впредь казните „безъ милости нашихъ бѣглецовъ; а мы будемъ „казнить вашихъ, чтобы они своими злобными „навѣтами не мѣшали намъ жить въ согласіи.“

Окончавъ дѣло съ Шведами, Новогородцы отправили обыкновенную Ханскую дань къ Іоанну; но Великій Князь, не довольный сею,

Ссора Іоаннова съ Новымгородомъ.

требовалъ съ нихъ еще вдвое болѣе серебра, будто бы для Узбека (314). Они ссылались на договорныя грамоты и на древнія Ярославовы, по коимъ отечество ихъ было свободно отъ всякихъ чрезвычайныхъ налоговъ Княжескихъ. „Чего не бывало отъ начала міра, то„го и не будетъ," отвѣтствовалъ народъ Посламъ Московскимъ: „Князь, цѣловавъ свя„тый крестъ въ соблюденіи нашихъ уставовъ, „долженъ исполнить клятву." Прошло нѣсколько времени: Великій Князь ждалъ вѣстей изъ Орды. Когда же Ханъ отпустилъ его сыновей съ честію, и всѣхъ другихъ Князей съ грознымъ повелѣніемъ слушаться Московскаго: тогда Іоаннъ объявилъ гнѣвъ Новугороду и вывелъ оттуда своихъ Намѣстниковъ, думая, подобно Андрею Боголюбскому, что время унизитъ гордость сего величаваго народа и рѣшитъ вѣчную прю его вольности со властію Княжескою. Къ счастію Новогородцевъ, онъ долженъ былъ обратить силы свои къ иной цѣли.

Хотя мы не видимъ по лѣтописямъ, чтобы Князья Смоленскіе когда нибудь ѣздили въ Орду и платили ей дань: но сему причиною то, что повѣствователи нашихъ государственныхъ дѣяній, живъ въ другихъ областяхъ, вообще рѣдко упоминаютъ о Смоленскѣ и его происшествіяхъ. Возможно ли, чтобы Княженіе, столь малосильное, одно въ Россіи спаслося отъ ига, когда и Новгородъ, еще от-

даленнѣйшій, долженствовалъ повиноваться Царю Капчакскому? Въ Смоленскѣ господствовалъ тогда Іоаннъ Александровичь, внукъ Глѣбовъ, съ коимъ Димитрій, Князь Брянскій, въ 1334 году имѣлъ войну (315). Татары помогали Димитрію; однакожь ни въ чемъ не успѣли, и Князья, проливъ много крови, заключили миръ. Вѣроятно, что Ханъ не участвовалъ въ предпріятіи Димитрія, и что сему послѣднему служила за деньги одна вольница Татарская; но Іоаннъ Александровичь ободрился счастливымъ опытомъ своего мужества, и вступивъ въ союзъ съ Гедиминомъ, захотѣлъ, кажется, совершенной независимости (316). По крайней мѣрѣ Узбекъ объявилъ его мятежникомъ, отрядилъ въ Россію Могольскаго Воеводу, именемъ Товлубія, и далъ повелѣніе всѣмъ нашимъ Князьямъ итти на Смоленскъ. Владѣтель Рязанскій, Коротополь,

Г. 1340. Походъ къ Смоленску.

выступилъ съ одной стороны, а съ другой сильная рать Великокняжеская. Подъ знаменами Московскими шли Константинъ Васильевичь Суздальскій, Константинъ Ростовскій, Іоаннъ Ярославичь Юрьевскій, Князь Іоаннъ Друцкій, выѣхавшій изъ Витебской области, и Ѳеодоръ Ѳоминскій, Князь Смоленскаго Удѣла (317). Не имѣя особенной склонности къ воинскимъ дѣйствіямъ, Іоаннъ Даніиловичь остался въ столицѣ, и ввѣрилъ начальство двумъ своимъ Воеводамъ. Казалось, что соединенные полки Моголовъ и Князей

Россійскихъ должны были однимъ ударомъ сокрушить Державу Смоленскую; но подступивъ къ городу, они только взглянули на стѣны, и не сдѣлавъ ничего, удалились! Вѣроятно, что Россіяне не имѣли большаго усердія истреблять своихъ братьевъ, и что Воевода Узбековъ, смягченный дарами Смолянъ, взялся умилостивить Хана.

Симъ заключилось достопамятное правленіе Іоанна Даніиловича: остановленный въ важныхъ его намѣреніяхъ внезапнымъ недугомъ, онъ промѣнялъ Княжескую одежду на мантію Схимника и кончилъ жизнь въ лѣтахъ зрѣлаго мужества, указавъ наслѣдникамъ путь къ Единовластію и къ величію (318). Но справедливо хваля Іоанна за сіе государственное благодѣяніе, простимъ ли ему смерть Александра Тверскаго, хотя она и могла утвердить власть Великокняжескую? Правила нравственности и добродѣтели святѣе всѣхъ иныхъ, и служатъ основаніемъ истинной Политики. Судъ Исторіи, единственный для Государей — кромѣ суда Небеснаго — не извиняетъ и самаго счастливаго злодѣйства: ибо отъ человѣка зависитъ только дѣло, а слѣдствіе отъ Бога.

Марта 31. Кончина и достоинства Іоанновы.

Не смотря на коварство, употребленное Іоанномъ къ погибели опаснаго совмѣстника, Москвитяне славили его благость, и прощаясь съ нимъ во гробѣ, орошаемомъ слезами народными, единогласно дали ему имя *Собра-*

теля земли Русской и Государя-отца: ибо сей Князь не любилъ проливать крови ихъ въ войнахъ безполезныхъ, освободилъ Великое Княженіе отъ грабителей внѣшнихъ и внутреннихъ, возстановилъ безопасность собственности и личную, строго казнилъ татей и былъ вообще правосуденъ (319). Жители другихъ областей Россійскихъ, отъ него независимыхъ, завидовали устройству, тишинѣ Іоанновыхъ, будучи волнуемы злодѣйствами малодушныхъ Князей или гражданъ своевольныхъ: такъ въ Козельскѣ одинъ изъ потомковъ Михаила Черниговскаго, Князь Василій Пантелеймоновичь, умертвилъ дядю роднаго Андрея Мстиславича; такъ Владѣтель Рязанскій, Коротополъ, возвращаясь изъ Орды передъ Смоленскимъ походомъ, схватилъ на дорогѣ родственника своего, Александра Михайловича Пронскаго, ѣхавшаго къ Хану съ данію, ограбилъ его и лишилъ жизни въ нынѣшней Рязани; такъ Брянцы, въ слѣдствіе мятежнаго Вѣча, умертвили (въ 1340 году) Князя Глѣба Святославича, въ самый великій для Россіянъ праздникъ, въ день Св. Николая, не смотря на всѣ благоразумныя убѣжденія бывшаго тамъ Митрополита Ѳеогноста (320).

Прозваніе Калиты.

Отмѣнная набожность, усердіе къ строенію храмовъ и милосердіе къ нищимъ не менѣе иныхъ добродѣтелей помогли Іоанну въ снисканіи любви общей. Онъ всегда носилъ съ собою мѣшокъ или *калиту*, наполненную день-

гами для бѣдныхъ: отъ чего и прозванъ *Калитою* (321). Кромѣ Собора Успенскаго, имъ построены еще каменный Архангельскій (гдѣ стояла его гробница, и гдѣ съ того времени погребали всѣхъ Князей Московскихъ), церковь Іоанна Лѣствичника (на площади Кремлевской) и Св. Преображенія, древнѣйшая изъ существующихъ нынѣ, и бывшая тогда Архимандритіею, которую основалъ еще отецъ Іоанновъ на берегу Москвы-рѣки при созданной имъ деревянной церкви Св. Даніила: Іоаннъ же перевелъ сію Обитель къ своему дворцу, любилъ болѣе всѣхъ иныхъ, обогатилъ доходами; кормилъ, одѣвалъ тамъ нищихъ, и въ ней постригся предъ кончиною. — Украшая столицу каменными храмами, онъ окружилъ ее (въ 1339 году) дубовыми стѣнами, и возобновилъ сгорѣвшій въ его время *Кремникъ* или Кремль, бывшій внутреннею крѣпостію или, по старинному именованію, *Дѣтинцемъ* (322). Кремникъ. Въ княженіе Іоанна два раза горѣла Москва; были и другія несчастія: ужасное наводненіе отъ сильнаго дождя и голодъ, названный въ лѣтописяхъ *рослою рожью*. Но подданные, облагодѣтельствованные дѣятельнымъ, отеческимъ правленіемъ Калиты, не смѣли жаловаться на бѣдствія случайныя и славили его счастливое время.

Тишина Іоаннова княженія способствовала обогащенію Россіи сѣверной. Новгородъ, союзникъ Ганзы, отправлялъ въ Москву и въ

другія области работу Нѣмецкихъ фабрикъ: Востокъ, Греція, Италія (чрезъ Кафу и нынѣшній Азовъ) присылали намъ свои товары. Уже купцы не боялись въ окрестностяхъ Владиміра или Ярославля встрѣтиться съ шайками Татарскихъ разбойниковъ: милостивыя грамоты Узбековы, данныя Великому Князю, служили щитомъ для путешественниковъ и жителей. Открылись новые способы мѣны, новыя торжища въ Россіи: такъ въ Ярославской области, на устьѣ Мологи гдѣ существовалъ *Холопій городокъ*, съѣзжались купцы Нѣмецкіе, Греческіе, Италіянскіе, Персидскіе, и Казна въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ собирала множество пошлиннаго серебра, какъ увѣряетъ одинъ Писатель XVII вѣка (323): безчисленныя суда покрывали Волгу, а шатры прекрасный, необозримый лугъ Моложскій, и народъ веселился въ семидесяти питейныхъ домахъ. Сія ярмонка слыла первою въ Россіи до самаго XVI столѣтія.

Торгъ на Мологѣ.

Добрая слава Калиты привлекла къ нему людей знаменитыхъ: изъ Орды выѣхалъ въ Москву Татарскій Мурза Четъ, названный въ крещеніи Захаріею, отъ коего произошелъ Царь Борисъ Ѳеодоровичь Годуновъ; а изъ Кіева Вельможа Родіонъ Несторовичь, предокъ Квашниныхъ, который былъ вызванъ Іоанномъ еще во время Михаила Тверскаго и привелъ съ собою 1700 Отроковъ или Дѣтей Боярскихъ (324). Лѣтописецъ разсказываетъ,

Мурза Четъ.

что сей Родіонъ, возведенный Московскимъ Княземъ на первую степень Боярства, возбудилъ зависть во всѣхъ другихъ Вельможахъ; что одинъ изъ нихъ, Акинѳъ Гавриловичь, не хотѣвъ уступить ему старшинства, бѣжалъ къ Михаилу Тверскому, съ сыновьями своими, оставивъ въ *челяднѣ*, или въ людской избѣ, новорожденнаго внука Михаила, прозваннаго *Челяднею*; что усердный Родіонъ спасъ Іоанна Даніиловича въ битвѣ съ Тверитянами подъ городомъ Переславлемъ, въ 1304 году, зашедши имъ въ тылъ, и собственною рукою отрубивъ голову Акинѳу, привезъ оную на копьѣ къ Князю; что Іоаннъ наградилъ его половиною Волока, а Родіонъ отнялъ другую у Новогородцевъ, выгнавъ ихъ Намѣстника, и получилъ за то отъ Великаго Князя еще иную волость въ окрестностяхъ рѣки Восходни. Сіи обстоятельства прописаны также въ челобитной Квашнина, поданной Царю Іоанну Василіевичу на Бутурлиныхъ, потомковъ Боярина Акинѳа, во время несчастныхъ споровъ о Боярскомъ старѣйшинствѣ.

Древняя Русская пословица: *близъ Царя, близъ смерти*, родилась, думаю, тогда, какъ наше отечество носило цѣпи Моголовъ. Князья ѣздили въ Орду какъ на Страшный судъ: счастливъ, кто могъ возвратиться съ милостію Царскою или по крайней мѣрѣ съ головою! Такъ Іоаннъ Даніиловичь, въ началѣ своего Великокняженія отправляясь къ Узбеку, написалъ завѣщаніе и распорядилъ наслѣ-

діе между тремя сыновьями и супругою, именемъ Еленою, которая преставилась Монахинею въ 1332 году (325). Сія древнѣйшая изъ подлинныхъ духовныхъ грамотъ Княжескихъ, намъ извѣстныхъ, свидѣтельствуетъ, какіе города принадлежали тогда къ Московской области, и какъ велико было достояніе Князей. После обыкновенныхъ словъ: „Во имя „Отца и Сына и Святаго Духа," Іоаннъ говоритъ: „Не зная, что Всевышній готовитъ „мнѣ въ Ордѣ, куда ѣду, оставляю сію *душев-„ную* грамоту, написанную мною доброволь-„но, въ цѣломъ умѣ и совершенномъ здравіи. „Приказываю, въ случаѣ смерти, сыновьямъ „моимъ городъ Москву: отдаю Симеону Мо-„жайскъ, Коломну съ волостями, Ивану Зве-„нигородъ и Рузу; Андрею Лопастну, Серпу-„ховъ, Перемышль; Княгинѣ моей съ меньши-„ми дѣтьми села, бывшія въ ея владѣніи" (слѣдуютъ имена ихъ)... „также оброкъ *го-„родскихъ волостей*; а купеческія пошлины, „въ оныхъ собираемыя, остаются доходомъ „нашихъ сыновей Ежели Татары отнимутъ „волость или село у кого изъ васъ, любез-„ныя дѣти, то вы обязаны снова уравнять „свои части или Удѣлы. Люди *численые*" — то есть, вольные, окладные, платившіе дань государственную — „должны быть подъ об-„щимъ вашимъ вѣдѣніемъ; а въ раздѣлъ идутъ „единственно купленные мною. Еще при „жизни далъ я сыну Симеону изъ золота че-

Завѣщаніе Вел. Князя.

„тыре цѣпи, три пояса, двѣ чаши, блюдо съ „жемчугомъ, и два ковша, а серебромъ три „блюда; Ивану изъ золота четыре цѣпи, два „пояса съ жемчугомъ и съ каменьями, третій „сердоликовый, два ковша, двѣ круглыя чаши, „а серебромъ три блюда; Андрею изъ золота „четыре цѣпи, поясъ Фряжскій жемчужный, „другой съ крюкомъ на червленомъ шелку, „третій Ханскій, два ковша, двѣ чарки, а „серебромъ три блюда. Золото Княгинино „отдалъ я дочери Фетиньѣ: четырнадцать „колецъ, новый сдѣланный мною складень, „ожерелье матери ея, *чело* и гривну; а мое „собственное золото и коробочку золотую „отказываю Княгинѣ своей съ меньшими дѣть„ми. Изъ одеждъ моихъ назначаю Симеону „шубу червленую съ жемчугомъ и шапку зо„лотую, Ивану желтую обьяринную шубу съ „жемчугомъ и мантію съ бармами, Андрею „шубу соболью съ наплечками низаными жем„чугомъ и портище алое съ нашитыми бар„мами; а двѣ новыя шубы, низанныя жемчу„гомъ, меньшимъ дѣтямъ, *Марьѣ* и Ѳедосьѣ. „Серебряные поясы и другія одежды мои раз„дать Священникамъ, а 100 рублей, остав„ленныхъ мною у Казначея, по церквамъ. „Большое серебряное блюдо о четырехъ коль„цахъ отослать въ Храмъ Владимірскія Бо„гоматери. Прочее серебро и Княжескія ста„да — кромѣ двухъ, отданныхъ мною Симео„ну и Ивану — раздѣлить моей супругѣ и дѣ-

„тямъ. Тебѣ, Симеонъ, какъ старшему, при„казываю меньшихъ братьевъ и Княгиню съ „дочерями: будь имъ по Богѣ главнымъ защит„никомъ. — Грамоту писалъ Дьякъ Великокня„жескій Кострома, при духовныхъ отцахъ „моихъ, Священникахъ Ефремѣ, Ѳеодосіи и „Давидѣ; кто нарушитъ оную, тому Богъ „судія.“ — Къ грамотѣ привѣшены двѣ печати: одна серебряная вызолоченная съ изображеніемъ Спасителя и Св. Іоанна Предтечи, и съ надписью: *печать Великаго Князя Ивана*; а другая свинцовая (326). — Въ семъ завѣщаніи не сказано ни слова о Владимірѣ, Костромѣ, Переславлѣ и другихъ городахъ, бывшихъ достояніемъ Великокняжескаго сана: Іоаннъ, располагая только своею отчиною, не могъ ихъ отказать сыновьямъ, ибо назначеніе его преемника зависѣло отъ Хана.

Исчисляя свои села, Великій Князь упоминаетъ о купленныхъ или вымѣненныхъ имъ въ Новѣгородѣ, Владимірѣ, Костромѣ и Ростовѣ: такимъ образомъ онъ старался пріобрѣтать наслѣдственную собственность и внѣ Московской области, къ неудовольствію другихъ Князей и вопреки условію заключенному съ Новогородцами. Но еще несравненно важнѣйшимъ пріобрѣтеніемъ были города Угличь, Бѣлозерскъ и Галичь, купленные Іоанномъ Даніиловичемъ (327): первые два у потомковъ Константина I, а третій у наслѣдниковъ Константина Ярославича Галицкаго,

какъ сказано въ одной изъ грамотъ Димитрія Донскаго: чему надлежало случиться не задолго до преставленія Калиты. Однакожь сіи Удѣлы до временъ Донскаго считались Великокняжескими, а не Московскими: потому не упоминается объ нихъ въ завѣщаніяхъ сыновей Калитиныхъ.

Ярославская грамота.

Мы имѣемъ еще иную достопамятную грамоту временъ Іоанновыхъ, данную Василіемъ Давидовичемъ Ярославскимъ Архимандриту Спасской Обители (328). Сей Князь пишетъ, что онъ, слѣдуя примѣру дѣда, Ѳеодора Чернаго, опредѣляетъ жалованье монастырскимъ людямъ, въ годъ по два рубля; освобождаетъ ихъ отъ всѣхъ налоговъ, также отъ *яма* или подводъ, отъ постоя и стражи; далѣе говоритъ: „Судіи мои, Намѣстники и Тіуны, да „не шлютъ *Дворянъ* своихъ за людьми Св. „Спаса безъ вѣдома Игумена, который одинъ „судитъ ихъ, или вмѣстѣ съ моимъ судіею, „буде истецъ или отвѣтчикъ не есть чело„вѣкъ монастырскій; въ послѣднемъ случаѣ „часть денежной пени, налагаемой на винов„наго, идетъ въ казну Св. Спаса, а другая „въ Княжескую. Жители *иныхъ* областей, „перезванные Игуменомъ въ его вѣдомство, „считаются людьми монастырскими; но ра„ботники ихъ, приписанные къ моимъ селе„ніямъ, остаются подъ судомъ Княжескимъ. „Черноризцы и Крылошане Спасскіе, торгуя „въ пользу святой Обители, увольняются

„отъ пошлинъ: что однакожь не уничтожаетъ древняго устава о перевозахъ и бобровыхъ рѣкахъ.“ Сія харатейная грамота скрѣплена черною восковою печатію, и свидѣтельствуетъ, какими гражданскими выгодами пользовались монастыри въ Россіи, согласно съ уваженіемъ нашихъ добрыхъ предковъ къ иноческому сану, и въ противность намѣренію, съ коимъ были учреждены первыя Христіанскія Обители, основанныя единственно для трудовъ душеспасительныхъ и чуждыя міру.

Судьба Галича.

Наконецъ, описавъ Княженіе Іоанново, должны мы въ послѣдній разъ упомянуть о Галиціи какъ о *Россійской* области. Внукъ Юрія Львовича, Князь Георгій, скончался около 1336 года, не оставивъ дѣтей, и Ханъ прислалъ своихъ Намѣстниковъ въ Галицію; но жители, по сказанію одного современнаго Историка (329), тайно умертвили ихъ, и съ дозволенія Ханскаго поддалися Болеславу, сыну Тройдена, Князя Мазовскаго, и Маріи, сестры Георгіевой, зятю Гедиминову, обязавъ его клятвою не отмѣнять ихъ уставовъ, не касаться сокровищъ государственныхъ или церковныхъ, и во всѣхъ дѣлахъ важныхъ требовать согласія народнаго или Боярскаго: безъ чего городъ Львовъ — гдѣ находилось сильное войско, составленное отчасти изъ Моголовъ, Арманъ и другихъ иностранцевъ — не хотѣлъ покориться сему Кня-

зію. Но Болеславъ не сдержалъ слова. Воспитанный въ Греческомъ Исповѣданіи, онъ въ угодность Папѣ и Королю Польскому, своему родственнику, сдѣлался Католикомъ: ибо Вѣра нашего отечества, утѣсненнаго, растерзаннаго, казалась ему уже несогласною съ мірскими выгодами. Сего мало: измѣнивъ православію, Болеславъ хотѣлъ обратить и подданныхъ въ Латинскую Вѣру; сверхъ того угнеталъ ихъ налогами, окружилъ себя Нѣмцами, Ляхами, Богемцами, и слѣдуя прихотямъ гнуснаго сластолюбія, отнималъ женъ у супруговъ, дочерей у родителей. Такія злодѣянія возмутили народъ, и Болеславъ умеръ скоропостижно, отравленный столь жестокимъ ядомъ, какъ увѣряютъ Лѣтописцы, что тѣло его распалось на части. Казимиръ, свойкъ Болеславовъ, умѣлъ воспользоваться симъ случаемъ и (въ 1340 году) завладѣлъ Галиціею, обѣщавъ жителямъ не тѣснить ихъ Вѣры. Львовъ, Перемышль, Галичь, Любачевъ, Санокъ, Теребовль, Кременецъ, присягнули ему какъ законному Государю, и сокровища древнихъ Князей Галицкихъ — богатыя одежды, сѣдла, сосуды, два креста золотые съ частію Животворящаго Древа и двѣ короны, осыпанныя алмазами — были отвезены изо Львова въ Краковъ. Довольный симъ успѣхомъ, Король ограничилъ на время свое властолюбіе, и заключивъ мирный договоръ съ Литвою, уступилъ Кестутію, сыну Гедиминову, Брестъ,

а Любарту, женатому на Княжнѣ Владимірской Холмъ, Луцкъ и Владиміръ, какъ бы законное наслѣдство его супруги. Такъ рушилось совершенно знаменитое Княженіе или Королевство Даніилово, и древнее достояніе Россіи, пріобрѣтенное оружіемъ Св. Владиміра, долго называемое *городами Червенскими*, а послѣ *Галичемъ*, было раздѣлено между иноплеменниками.

ГЛАВА X.

Великій Князь Симеонъ Іоанновичь, прозваніемъ Гордый.

Г. 1340 — 1353.

Корыстолюбіе Моголовъ. Твердость Симеона Гордаго. Свойства Ольгердовы. Сношенія Папы съ Ордою. Убіеніе Коротопола. Дѣла Псковскія и Новогородскія. Постыдное дѣло Новогородцевъ. Война съ Магнусомъ. Псковъ братъ Новагорода. Хитрость Ольгердова. Браки. Раздѣлъ Западной Россіи. Ссора Псковитянъ съ Литвою. Ольгердъ миротворецъ. Черная Смерть. Земный рай. Бѣлый Клобукъ. Кончина Симеона. Великій Князь всея Руси. Привидѣніе. Завѣщаніе. Св. Алексій. Ссоры Удѣльныхъ Князей. Обновленіе Мурома. Начало Троицкой Лавры. Художества въ Россіи.

Г. 1340. Смерть Іоаннова была важнымъ происшествіемъ для Князей Россійскихъ: они спѣшили къ Хану. Два Константина, Тверскій и

Суздальскій, могли искать Великаго Княженія: другіе желали имъ успѣха, боясь исключительнаго первенства Московскихъ Владѣтелей. Но Симеонъ Іоанновичь (во время кончины родителя бывъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ) также поѣхалъ съ братьями въ Орду; представилъ Узбеку долговременную вѣрность отца своего, обѣщалъ заслужить милость Царскую, и былъ объявленъ Великимъ Княземъ: прочіе долженствовали ему повиноваться какъ Главѣ или старѣйшему (330). Безъ сомнѣнія не красноречіе юнаго Симеона и не дружба Ханова къ его родителю произвела сіе дѣйствіе, но другая сильнѣйшая для варваровъ причина: корысть и подкупъ. Моголы, нѣкогда ужасные своею дикостію въ снѣжныхъ степяхъ Татаріи, измѣнились характеромъ на берегахъ Чернаго моря, Дона и Волги, узнавъ пріятности роскоши, доставляемыя имъ торговлею образованной Европы и Азіи; уже менѣе любили опасности битвъ и тѣмъ болѣе удовольствіе нѣги, соединенной съ грубою пышностію: обольщались золотомъ какъ главнымъ средствомъ наслажденія. Любимцы прежнихъ Хановъ искали завоеваній: любимцы Узбековы требовали взятокъ и продавали его милости; а Князья Московскіе, умноживъ свои доходы пріобрѣтеніемъ новыхъ областей и новыми торговыми сборами, находили ревностныхъ друзей въ Ордѣ, ибо могли удовлетворять алчному корыстолюбію ея Вельможъ, и называясь смирен-

Маія 29.

Корыстолюбіе Моголовъ.

нымъ именемъ слугъ Ханскихъ, сдѣлались могущественными Государями.

Твердость Симеона Гордаго. Октября 1.

Симеонъ, въ бодрой юности достигнувъ Великокняжескаго сана, умѣлъ пользоваться властію, не уступалъ въ благоразуміи отцу и слѣдовалъ его правиламъ: ласкалъ Хановъ до уничиженія, но строго повелѣвалъ Князьями Россійскими и заслужилъ имя *Гордаго*. Торжественно возсѣвъ на престолъ въ Соборномъ храмѣ Владимірскомъ, онъ при гробѣ отца клялся братьямъ жить съ ними въ любви, имѣть всегда одинхъ друзей и враговъ (331); взялъ съ нихъ такую же клятву, и скоро имѣлъ случай доказать твердость своего правленія. Считая себя законнымъ Государемъ Новагорода, онъ послалъ Намѣстниковъ въ Торжекъ для собранія дани. Недовольные симъ дѣйствіемъ самовластія, тамошніе Бояре призвали Новогородцевъ, которые, заключивъ Намѣстниковъ Княжескихъ въ цѣпи, объявили Симеону, что онъ только Государь Московскій; что Новгородъ *избираетъ* Князей и не терпитъ насилія. Симеонъ, не споря съ ними о правахъ, готовилъ войско. Новогородцы также вооружались; но чернь требовала мира, а жители Торжка взбунтовались: выгнали отъ себя Новогородскихъ чиновниковъ и Бояръ своихъ, убивъ одного знатнѣйшаго и разломавъ домы прочихъ; освободили Намѣстниковъ Симеоновыхъ, и съ усердными восклицаніями приняли Великаго Князя, окруженнаго полками Мос-

ковскими, Суздальскими, Ярославскими и другими (332). Всѣ Удѣльные Князья и Бояре ихъ составляли Его Дворъ воинскій. Тутъ же былъ и Митрополитъ Ѳеогностъ. Встревоженные Новогородцы велѣли областнымъ жителямъ итти въ столицу для ея защиты; послали Архіепископа съ Боярами въ Торжекъ требовать мира; уступили Симеону всю народную дань, собираемую въ области сего пограничнаго города, или 1000 рублей серебра, и были довольны тѣмъ, что Великій Князь, слѣдуя обыкновенію, грамотою обязался наблюдать ихъ древніе уставы.

Согласивъ честь Княжескую съ обычаемъ народа вольнаго, Симеонъ распустилъ войско, г. 1341. и вдругъ услышалъ, что Ольгердъ, сынъ Гедиминовъ, Князь Витебскій, осадилъ Можайскъ, съ намѣреніемъ завоевать его для Владѣтеля Смоленскаго, союзника Литвы (333). Великій Князь не успѣлъ сразиться съ непріятелемъ: Ольгердъ выжегъ предмѣстіе; но видя крѣпость города и мужество защитниковъ, отступилъ, можетъ быть и для того, что въ сіе время умеръ славный Гедиминъ, отказавъ каждому изъ семи сыновей особенный Удѣлъ. Ольгердъ, вторый сынъ, превосходилъ братьевъ умомъ и славолюбіемъ; велъ жизнь трезвую, дѣятельную; не пилъ ни вина, ни крѣпкаго меду; не терпѣлъ шумныхъ пиршествъ, и когда другіе тратили время въ суетныхъ забавахъ, онъ

Свойства Ольгердовы.

совѣтовался съ Вельможами или съ самимъ собою о способахъ распространить власть свою.

Въ тотъ же годъ умеръ и знаменитый Ханъ Капчакскій Узбекъ, памятный въ нашей Исторіи разореніемъ Твери и бѣдствіями Михайлова рода, союзникъ и пріятель Папы Бенедикта XII, который надѣялся склонить его къ Христіанству, и коему онъ дозволялъ утверждать Вѣру Латинскую въ странахъ Черноморскихъ, особенно въ землѣ Ясовъ, обращенныхъ Монахомъ Римскимъ Іоною Валентомъ; жена Ханова и сынъ присылали дары Бенедикту, и Генуэзцы, жители Кафы, ѣздили къ нему въ качествѣ Пословъ Татарскихъ (334). Но Узбекъ не думалъ измѣнить Алкорану, терпя Христіанъ единственно какъ Политикъ благоразумный. Сынъ его, Чанибекъ, подобно отцу ревностный служитель Магометовой Вѣры, открылъ себѣ путь къ престолу убіеніемъ двухъ братьевъ, и Князья Россійскіе вмѣстѣ съ Митрополитомъ долженствовали немедленно ѣхать въ Орду, чтобы смиренно пасть предъ окровавленнымъ ея трономъ. Съ честію и милостію отпустивъ Симеона, Ханъ долго держалъ Митрополита, требуя, чтобы онъ, богатый доходами, серебромъ и золотомъ, ежегодно платилъ церковную дань Татарамъ; но Ѳеогностъ ссылался на льготныя грамоты Хановъ, и Чанибекъ удовольствовался наконецъ шестью стами рублей, даромъ единовременнымъ: ибо — что достойно замѣчанія

Сношенія Папы съ Ордою.

Г. 1342.

— не дерзнулъ самовольно отменить устава своихъ предковъ; а Өеогностъ, за его твердость, былъ прославленъ нашимъ Духовенствомъ. Все осталось, какъ было при Узбекѣ; одинъ Князь Пронскій, Ярославъ, сынъ убіеннаго Александра, милостію новаго Хана распространилъ свое владѣніе. Гнусный убійца, Іоаннъ Коротополъ, лишился престола и жизни. Провождаемый Киндякомъ, Вельможею Чанибека, Ярославъ осадилъ Іоанна въ столицѣ: сей злодѣй ночью бѣжалъ, однакожь не избавился отъ казни; его умертвили чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ (335). Къ сожалѣнію, Татары, будучи орудіями справедливой мести, не могли дѣйствовать безкорыстно: они хотѣли добычи, и плѣнили многихъ жителей Переславля Рязанскаго. Ярославъ княжилъ съ того времени въ Ростиславлѣ (нынѣ селѣ на берегу Оки) и чрезъ два года умеръ; а наслѣдники его — кажется, добровольно — уступили послѣ сіе пріобрѣтеніе сыну Коротопола, Олегу. Убіеніе Коротопола.

Въ отсутствіе Симеона Псковитяне воевали съ Ливонскими Нѣмцами, которые убили въ Летгалліи Пословъ ихъ. Во Псковѣ начальствовалъ Князь Александръ Всеволодовичь, коего родъ намъ неизвѣстенъ: отмстивъ Нѣмцамъ разореніемъ селъ въ юго-восточной Ливоніи, онъ уѣхалъ въ Новгородъ, и Псковитяне тщетно убѣждали его возвратиться, представляя ему свою опасность; тщетно моли- Дѣла Псковскія и Новогородскія.

ли и Новогородское Правительство дать имъ Намѣстника и войско (336). Такъ говоритъ ихъ собственный Лѣтописецъ, прибавляя, что Нѣмцы заложили крѣпость Нейгаузенъ въ границахъ Россіи на берегу рѣки Пижвы; что Псковитяне, взявъ предмѣстіе Рутодива или Нарвы (города основаннаго Датчанами въ 1223 году), и слыша о сильныхъ вооруженіяхъ Ордена, отправили въ Витебскъ Пословъ, которые сказали Ольгерду: „Братья наши, Но„вогородцы, въ злобѣ своей не помогаютъ намъ. „Государь! вступись за утѣсненныхъ." Но Лѣтописецъ Новогородскій обвиняетъ Псковитянъ въ вѣроломствѣ: они сами, по его извѣстію, выслали Князя Александра Всеволодовича, и встрѣтивъ Новогородцевъ, шедшихъ защитить ихъ отъ Рыцарей, совѣтовали имъ возвратиться, увѣряя, что опасность миновалась, и что Нѣмцы строятъ крѣпость на своей землѣ. Сіе было въ началѣ весны: 20 Іюля Ольгердъ какъ союзникъ явился во Псковѣ съ дружиною и съ братомъ Кестутіемъ. Они думали итти въ Ливонію; но Рыцари, истребивъ ихъ передовый отрядъ, вдругъ осадили Изборскъ, и схвативъ племянника Гедиминова, Любка, изрубили его въ куски. Огорченные смертію сего Князя, Ольгердъ и Кестутій отказались дѣйствовать для спасенія осажденныхъ, и жители, не имѣя ни капли воды, долженствовали бы сдаться, если бы Нѣмцы не отступили отъ города, испуганные, какъ вѣроятно, слухомъ о Литовской силѣ.

Хотя Псковитяне не могли быть весьма довольны союзникомъ, однакожь молили Ольгерда снова принять Вѣру Христіанскую, имъ отверженную, и княжить въ ихъ области, надѣясь, что въ такомъ случаѣ онъ будетъ уже вѣрнымъ ея защитникомъ. Вмѣсто себя Ольгердъ далъ имъ сына, именемъ Андрея, и позволилъ ему креститься; но какъ сей юный Князь, оставивъ у нихъ Намѣстника, въ слѣдъ за отцемъ уѣхалъ въ Литву, то граждане для своей безопасности старались помириться съ Новымгородомъ и признали верховную власть его надъ ними.

Въ сіе время Новгородъ самъ находился въ обстоятельствахъ неблагопріятныхъ. Пожары истребили большую часть онаго: Конецъ Неревскій, Людинъ и Славянскій; не уцѣлѣли ни домъ Архіепископа, ни мостъ, ни богатыя церкви: Софійская, Борисо-Глѣбская и Сорока Мучениковъ (337). Люди бѣжали изъ домовъ и жили внѣ города, на полѣ, даже въ лодкахъ, непрестанно ожидая новыхъ пожаровъ, такъ что Архіепископъ едва успокоилъ ихъ церковными ходами и молебнами. Другаго рода несчастіе состояло въ дерзости и междоусобіи гражданъ. Въ началѣ Симеонова княженія толпа ихъ удальцевъ опустошила Устюжну и волости Бѣлозерскія, которыя зависѣли отъ Великаго Князя. Еще въ 1294 году одинъ изъ знатныхъ Бояръ Новогородскихъ, построивъ крѣпость близъ границъ Эстонскихъ, хо-

шѣлъ тамъ властвовать независимо: оскорбленное Правительство велѣло срыть оную и сжечь его село. Сей примѣръ должнаго наказанія не могъ обуздать своевольныхъ: сынъ умершаго Посадника Варѳоломея, именемъ Лука, набралъ шайку бродягъ, и разоривъ множество деревень въ Заволочьѣ, по Двинѣ и Вагѣ, основалъ для своей безопасности городокъ Орлецъ на рѣкѣ Емцѣ. Его умертвили жители какъ разбойника; но чернь Новогородская, преданная ему, думала, что онъ убитъ слугами Посадника Ѳеодора и требовала мести. Граждане раздѣлились на два Вѣча: одно было у Св. Софіи за Луку, другое на Дворѣ Ярослава за Посадника. Архіепископъ и Намѣстникъ Княжескій едва отвратили кровопролитіе.

Однакожь Новогородцы были готовы стоять всѣми силами за Псковитянъ, которые, въ надеждѣ на ихъ дружбу, рѣшились смѣлѣе воевать Ливонію, предводимые какимъ-то Княземъ Іоанномъ и Евстафіемъ Изборскимъ (338).
г. 1343. Они пять дней не сходили съ коней, опустошая села вокругъ Оденпе. Магистръ Бурхардъ гнался за ними до границы, и съ жаромъ началъ битву, въ коей Россіяне, утомленные и гораздо слабѣйшіе числомъ, купили побѣду кровію нѣкоторыхъ лучшихъ Бояръ своихъ, а Нѣмцы лишились славнѣйшаго изъ ихъ витязей, Іоанна Левенвольда. Между тѣмъ въ Изборскѣ и Псковѣ народъ былъ въ ужасѣ: одинъ Священникъ, прибѣжавъ съ мѣста бит-

вы, объявилъ, что Нѣмцы умертвили всѣхъ Россіянъ; но отправленные гонцы Псковскіе нашли рать свою уже подъ стѣнами Изборска, гдѣ Князья и воины отдыхали, среди плѣнниковъ и трофеевъ. Орденъ заключилъ миръ съ городомъ Псковомъ, ибо имѣлъ опасныхъ непріятелей внутри собственныхъ владѣній. Историкъ Ливоніи говоритъ, что сія земля могла тогда справедливо назваться „небомъ Дворянъ, раемъ Духовенства, золотымъ „рудникомъ иностранцевъ и адомъ утѣсненныхъ земледѣльцевъ (339)". Въ 1343 году открылось всеобщее возмущеніе въ Эстоніи: народъ умертвилъ множество Датчанъ и Нѣмцевъ, осадилъ Ревель, взялъ крѣпость Эзельскую. Около двухъ лѣтъ продолжалась война кровопролитная: мечь и голодъ истребили большую часть бѣдныхъ жителей, и Король Датскій за 19,000 марокъ серебра уступилъ Нѣмецкому Ордену всѣ права свои на Эстонію.

Въ Литвѣ сдѣлалась перемѣна. Сынъ Гедиминовъ, Евнутій, княжилъ въ Вильнѣ, Наримантъ въ Пинскѣ, Кестутій въ Трокахъ. Послѣдній вступилъ въ тѣсный союзъ съ Ольгердомъ: будучи оба властолюбивы, они условились соединить раздробленное отечество, г. 1345.
и неожидаемо взяли Вильну съ другими городами. Евнутій ушелъ въ Смоленскъ, Наримантъ къ Хану Татарскому (340): Ольгердъ же, присвоивъ себѣ господство надъ прочими братьями, сдѣлался Владыкою единодержав-

*

нымъ. Устроивъ порядокъ внутри Государства, сей Князь обратилъ глаза на Россію: онъ слышалъ, что Новогородцы явно поносятъ честь его; сверхъ того изгнанникъ Евнутій прибѣгнулъ къ Великому Князю Симеону, крестился въ Москвѣ, названный Христіанскимъ именемъ Іоанна, и хвалился дружбою Россіянъ. Ольгердъ вступилъ въ область Шелонскую: завоевалъ Опоку и берега Луги, взялъ 300 рублей дани съ Порхова, и велѣлъ сказать Новогородцамъ: „вашъ Посадникъ Ев-
Г. 1346. „стафій осмѣлился всенародно назвать меня „псомъ: обида столь наглая требуетъ мести; „иду на васъ.“ Они вооружились, чтобы сразиться съ Литвою. Но Посадникъ имѣлъ враговъ между согражданами, утверждавшихъ, что безразсудно лить кровь многихъ за нескромность одного чиновника; что лучше принести его въ жертву отечеству, и тѣмъ удовольствовать раздраженнаго Ольгерда. Другіе, уже будучи въ походѣ, согласились съ ними, и возвратясь съ пути, умертвили Евстафія на Вѣчѣ. Сіе дѣло, противное народной чести, противное всѣмъ законамъ, есть одно изъ постыднѣйшихъ въ Исторіи Новогородской, буде Лѣтописцы не скрыли нѣкоторыхъ обстоятельствъ, уменьшающихъ его гнусность. Ольгердъ былъ доволенъ уничиженіемъ гордѣйшаго изъ народовъ Россійскихъ, и согласился на миръ, чтобы воевать съ Нѣмецкимъ Орденомъ, коего Великій Магистръ

Постыдное дѣло Новогородцевъ.

чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ одержалъ надъ Литвою блестящую побѣду, горестную для Витебска, Полоцка и Смоленска: ибо жители сихъ городовъ сражались подъ знаменами Ольгерда (341). г. 1347.

Гораздо лучше и великодушнѣе поступили Новогородцы въ дѣлахъ съ Швеціею. Король Магнусъ, легкомысленный, надменный, вздумалъ загладить грѣхи своего нескромнаго сластолюбія, услужить Папѣ и прославиться подвигомъ благочестивымъ; собралъ въ Стокгольмѣ Государственный Совѣтъ и предложилъ ему силою обратить Россіянъ въ Латинскую Вѣру, требуя людей и денегъ. Сіе намѣреніе казалось Совѣту достохвальнымъ; но Швеція, истощенная корыстолюбіемъ Духовенства, могла только дать людей Магнусу. Король дерзнулъ прикоснуться къ церковнымъ сокровищамъ или *доходамъ Св. Петра*; презрѣлъ неудовольствіе Епископовъ, и нанялъ многихъ Нѣмецкихъ воиновъ. Въ сіе время славилась тамъ пророчествами и святостію вдовствующая супруга Вельможи Гудмарсона, дочь Биргерова, именемъ Бригитта (342): она, какъ вдохновенная Пиѳія, заклинала Магнуса не брать съ собою развратныхъ иноземцевъ, но идти на Россію съ одними набожными Шведами и Готами, достойными воевать для успѣховъ истины: въ противномъ случаѣ грозила ему бѣдствіемъ. Король смѣялся надъ ея предсказаніемъ, и съ вой-

Война съ Магнусомъ.

г. 1348. скомъ многочисленнымъ приплывъ къ острову Березовому или Біорку, послалъ объявить Новогородцамъ, чтобы они избрали Русскихъ *Философовъ* для прѣнія со Шведскими о Вѣрѣ, и приняли Латинскую, если она будетъ найдена лучшею, или готовились воевать съ нимъ. Архіепископъ Василій, Посадникъ, всѣ чиновники и граждане, изумленные такимъ предложеніемъ, благоразумно отвѣтствовали: „Ежели Король хочетъ знать, какая Вѣра „лучше, Греческая или Римская, то можетъ „для состязанія отправить людей ученыхъ „къ Патріарху Цареградскому: ибо мы при„няли Законъ отъ Грековъ, и не намѣрены „входить въ суетные споры. Когда же Нов„городъ чѣмъ нибудь оскорбилъ Шведовъ, то „Магнусъ да объявитъ свои неудовольствія „нашимъ Посламъ.“ Бояринъ Козма Твердиславичь поѣхалъ для свиданія съ Королемъ; но Магнусъ сказалъ ему, что онъ, не имѣя никакихъ причинъ къ неудовольствію, желаетъ только обратить Россіянъ на путь душевнаго спасенія, добровольно или оружіемъ. Война началася. Шведы приступили къ Орѣхову, предлагая окрестнымъ жителямъ на выборъ смерть или Папу. Сіе безумное насиліе воспалило гнѣвъ и мужество въ Новогородцахъ. Воины стекались къ нимъ изъ областей въ Ладогу. Хотя Орѣховъ (гдѣ былъ еще Намѣстникъ сына Гедиминова, Наримантa) сдался Магнусу; но потерявъ 500 человѣкъ въ битвѣ

на берегахъ Ижеры, имѣя недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, видя множество больныхъ въ своемъ войскѣ, и зная, что Россіяне идутъ со всѣхъ сторонъ окружить его флотъ на рѣкѣ Невѣ, сей легкомысленный Король увѣрился въ истинѣ Бригиттина предсказанія, оставилъ нѣсколько полковъ въ Невской крѣпости, и возвратился въ отечество съ однимъ стыдомъ и съ десятью плѣнниками, въ числѣ коихъ были Аврамъ Тысячскій и Козма Твердиславичь, взятые въ Орѣховѣ. Шведскіе Лѣтописцы говорятъ, что Магнусъ, овладѣвъ симъ городкомъ, и неволею крестивъ жителей по обрядамъ Римской Церкви, *великодушно* освободилъ ихъ; что они дали ему клятву склонить всѣхъ своихъ единоземцевъ къ принятію Латинской Вѣры, но *коварно* обманули его, и дѣйствовали послѣ какъ самые злѣйшіе непріятели Шведовъ и Папы (343).

Великій Князь по видимому мало заботился о Новогородцахъ, и только однажды (въ 1347 году) жилъ у нихъ три недѣли, призванный ими чрезъ Архіепископа. Слыша о нападеніи Шведовъ, онъ долго медлилъ; наконецъ выступилъ съ войскомъ, но возвратился въ Москву за какимъ-то Ханскимъ дѣломъ, и вмѣсто себя велѣлъ итти въ Новгородъ брату своему Іоанну съ Константиномъ Ростовскимъ (344); а сіи Князья — свѣдавъ, что Орѣховъ завоеванъ Магнусомъ — немедленно ушли назадъ, *не принявъ*, какъ говоритъ Лѣ-

тописецъ, *Архіепископскаго благословенія, ни челобитья Новогородскаго.* Вѣроятно, что не робость, но хитрыя намѣренія политическія были тому причиною: Симеонъ хотѣлъ, кажется, довести сей величавый народъ до крайности и воспользоваться ею для утвержденія своей власти надъ онымъ. — „Князь оставляетъ насъ," говорили Новогородцы: „возложимъ упованіе на Бога и на „Святую Софію." Вспомогательная дружина Псковская была въ ихъ станѣ подъ Ладогою: они хотѣли доказать свою благодарность за сіе усердіе, и торжественно объявили что знаменитый городъ Псковъ долженъ впредь называться *младшимъ братомъ Новагорода.* „Одна любовь и Вѣра да утвердятъ искренній, вѣчный союзъ между нами!" сказали Новогородцы Псковитянамъ: „не будемъ давать „вамъ Посадниковъ; не будемъ требовать „васъ на судъ къ Св. Софіи; правьте и рядите сами; а для суда Церковнаго Архіепископъ изберетъ Намѣстника изъ вашихъ „согражданъ (345)." Такимъ образомъ отчизна Св. Ольги пріобрѣла гражданскую независимость — и, къ сожалѣнію, запятнала себя чернымъ дѣломъ неблагодарности. Когда Новогородцы въ Августѣ мѣсяцѣ приступили къ Орѣхову, и видя упорство Шведовъ, рѣшились зимовать въ станѣ: Псковитяне, не захотѣвъ терпѣть ненастья и холода, объявили, что идутъ обратно въ зем-

Псковъ братъ Новагорода.

лю свою, разоряемую Нѣмцами. Ливонскіе Рыцари дѣйствительно, нарушивъ тогда миръ, выжгли села на границѣ въ области Изборской, Островской, и самое предмѣстіе Пскова: слѣдственно обстоятельства извиняли Псковитянъ, и Новогородцы, согласные на ихъ отступленіе, желали единственно, чтобы оно было ночью, и чтобы непріятель не видалъ его; но чиновники Псковскіе, въ досаду великодушнымъ благодѣтелямъ, вывели рать свою изъ стана въ самый полдень, затрубили въ трубы, ударили въ бубны и тѣмъ порадовали Шведовъ, которые, стоя на валу, громко смѣялись (346). Оставленные Великимъ Княземъ и союзниками, Новогородцы не уныли, сдѣлали приметъ къ стѣнамъ крѣпости, взяли оную 24 Февраля, убивъ или плѣнивъ 800 непріятелей, и торжествовали сей успѣхъ какъ славное происшествіе для отечества и Вѣры. Они положили употребить отнятое ими у Шведовъ серебро на украшеніе церкви Бориса и Глѣба, отправили плѣнниковъ въ Москву къ Симеону, и не смотря на худую вѣрность Псковитянъ, сдержали данное имъ слово, считая ихъ съ того времени уже не подданными, а совершенно вольными въ избраніи гражданскихъ Правителей (347). — Чтобы озаботить Магнуса съ другой стороны его владѣній, Новогородцы изъ Двинской земли ходили воевать Норвегію; разбили также Шведовъ подъ Выборгомъ;

Г. 1349 — 1350.

наконецъ, заключивъ съ ними миръ въ Дерптѣ размѣнялись плѣнниками, съ условіемъ, чтобы область Яскиская, Эграпская и часть Саволакса принадлежали Россіи: Систербекъ остался границею. Договоръ былъ подписанъ Королемъ, Графомъ Генрикомъ Голштейнскимъ, Вельможами Турсономъ, Геннингомъ, Священникомъ Вамундомъ и двумя Готландскими купцами; также Новогородскимъ Посадникомъ Юріемъ, Тысячскимъ Авраамомъ и другими Боярами (348). Хотя Король въ 1351 году замышлялъ новую войну противъ Россіянъ, и Папа въ угодность ему дозволилъ его витязямъ ознаменоваться святымъ крестомъ; но внутренніе раздоры и несчастія Швеціи не допустили сего вѣтренаго Монарха вторично безумствовать для мнимаго душевнаго спасенія.

Между тѣмъ Великій Князь былъ занятъ иными дѣлами. Узнавъ, что Ольгердъ, тѣснимый Нѣмцами, прислалъ къ Хану брата своего, Коріяда, требовать помощи, Симеонъ внушилъ Чанибеку, что сей коварный язычникъ есть врагъ Россіи подвластной Татарамъ, слѣдственно и самихъ Татаръ; а Ханъ, убѣжденный представленіями Московскихъ Бояръ, выдалъ имъ Коріяда съ другими Послами Литовскими (349). Столь беззаконное дѣйствіе могло справедливо раздражить Ольгерда; но, вмѣсто злобы, онъ изъявилъ Симеону желаніе быть его другомъ: ибо тогдашнія обстоятельства

Хитрость Ольгердова.

Литвы не позволяли ему искать новыхъ непріятелей. Мы упоминали о мирномъ договорѣ Казимира Польскаго съ Литвою, отдавшаго Любарту и Кейстутію всю западную Волынію съ городомъ Брестомъ: перемѣнивъ мысли, Казимиръ въ 1349 году отнялъ у нихъ сіе владѣніе, изъ милости давъ Любарту одинъ Луцкъ, а нѣкоторыхъ частныхъ Князей Россійскихъ, потомковъ Св. Владиміра, оставивъ господствовать въ ихъ Удѣлахъ какъ своихъ присяжниковъ (350). Сіе происшествіе заставило Ольгерда и братьевъ его искать дружбы Симеоновой, тѣмъ естественнѣе, что Король Польскій, ободренный успѣхами, вздумалъ быть гонителемъ Церкви Греческой, тѣснилъ Духовенство въ Волыніи, и православныя церкви обращалъ въ Латинскія. Граждане стенали: утративъ государственную независимость, они еще умѣли крѣпко стоять за Вѣру отцевъ, и гнушаясь насиліемъ Папистовъ, славили терпимость Литовскаго Правленія; а гласъ народа единокровнаго громко отзывался въ Москвѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что и Митрополитъ ревностно ходатайствовалъ за Князей Литовскихъ — которые не мѣшали ему повелѣвать Духовенствомъ въ Волыніи — особенно же за Любарта, усерднаго сына нашей Церкви (351). И такъ Великій Князь, согласно съ общимъ желаніемъ, не только освободилъ Коріяда, взявъ за него окупъ, но вступилъ и въ тѣсную связь съ сыновьями Гедими-

на, утвержденную свойствомъ: Любартъ женился на Ростовской Княжнѣ, племянницѣ
Браки. Симеона; язычникъ Ольгердъ на его свояченѣ Іуліаніи, дочери Александра Михайловича Тверскаго. Сіе второе бракосочетаніе затрудняло совѣсть Великаго Князя; но Митрополитъ Ѳеогностъ благословилъ оное, въ надеждѣ, какъ вѣроятно, что Ольгердъ рано или поздно будетъ Христіаниномъ, и съ условіемъ, чтобы его дѣти воспитывались въ истинной Вѣрѣ. Изгнанникъ Евнутій, покровительствуемый Россіею, могъ безопасно возвратиться въ отечество: братья дали ему Удѣлъ въ Минской области.

Въ то время, когда Государь Польскій веселился и торжествовалъ свои успѣхи въ Краковѣ, Литовскіе Князья въ тишинѣ собирали войско, имѣли тайныя сношенія съ жителями Волыніи, и желая еще болѣе усыпить Казимира, обѣщали ему принять Римскую Вѣру, такъ, что Папа, Климентъ VI, уже готовился послать имъ знаки Королевскаго сана (352). Но хитрость обнаружилась: увѣренные въ дружбѣ Московскаго Князя и пользуясь его содѣйствіемъ для умноженія своихъ ревностныхъ доброжелателей въ юго-западной Россіи, Ольгердъ, Кестутій и Любартъ ударили на Поляковъ и выгнали ихъ изъ Волы-
Раздѣлъ западной Россіи. ніи. — Съ сего времени *четыре* народа спорили о древнемъ достояніи нашего отечества: о Галиціи, Подоліи и землѣ Волынской. *Мо-*

голы, по сказанію Флорентійскаго современнаго Историка (353), изгнанные изъ своихъ жилищъ голодомъ, около 1351 года ворвались въ землю Брацлавскую, гдѣ властвовалъ одинъ изъ Россійскихъ Князей. Людовикъ, Король Венгерскій, его покровитель, старался вытѣснить ихъ оттуда: въ 1354 году, вмѣстѣ съ Казиміромъ Великимъ, перешелъ за Бугъ и взялъ въ плѣнъ юнаго Князя Татарскаго. Однакожь Моголы еще нѣсколько лѣтъ держались въ окрестностяхъ Днѣстра (354). *Венгрія* хотѣла присвоить себѣ Галицію, и наконецъ долженствовала уступить оную *Польшѣ*; а Князья *Литовскіе* удерживали въ своемъ подданствѣ большую часть другихъ западныхъ областей Россійскихъ, до самаго XVI вѣка, когда Литва и Польша составили одно Государство.

Ссора Псковитянъ съ Литвою.

Не смотря на союзъ Гедиминовыхъ сыновей съ Великимъ Княземъ, Псковитяне сдѣлались непріятелями Литвы. Намѣстникомъ Андрея Ольгердовича былъ у нихъ Вельможа Княжескаго рода, именемъ Юрій Витовтовичь, въ 1349 году убитый Нѣмцами, въ нечаянномъ набѣгѣ, подъ стѣнами Изборска (355): мужъ храбрый и благочестивый Христіанинъ, оплаканный народомъ и погребенный въ Соборной церкви. Его кончина прервала связь гражданъ Псковскихъ съ Литвою. Взявъ крѣпость, заложенную Нѣмцами на берегу Наровы, и гордясь сею удачею, они велѣли ска-

зать Князю Андрею: „ты не хотѣлъ самъ „управлять нами: мы же не хотимъ теперь ни „твоихъ Намѣстниковъ, ни тебя.“ Въ слѣдствіе чего Ольгердъ задержалъ купцевъ Псковскихъ, отнявъ у нихъ товары; а сынъ его, Андрей, княжившій тогда въ Полоцкѣ, опустошилъ нѣсколько селъ на рѣкѣ Великой.

Но хитрый Ольгердъ пользовался дружбою Симеона. Свѣдавъ, что Великій Князь, недовольный Смоленскимъ Владѣтелемъ, союзникомъ Литвы, намѣренъ объявить ему войну, Ольгердъ желалъ быть ихъ миротворцемъ (356). Послы Литовскіе нашли Симеона, провождаемаго братьями и другими Князьями, въ Вышегородѣ на берегу Протвы, и вручили ему богатые дары вмѣстѣ съ дружескимъ письмомъ отъ своего Государя. Великій Князь уважилъ его ходатайство, но шелъ далѣе къ рѣкѣ Угрѣ: тамъ, встрѣтивъ Пословъ Смоленскихъ, онъ заключилъ миръ и возвратился въ Москву, быть свидѣтелемъ и, какъ вѣроятно, жертвою ужаснаго гнѣва Небеснаго.

Ольгердъ миротворецъ. Г. 1352.

Черная смерть.

Еще въ 1346 году былъ моръ въ странахъ Каспійскихъ, Черноморскихъ, въ Арменіи, въ землѣ Абазинской, Ясской и Черкесской, въ Орнѣ при устьѣ Дона, въ Бездежѣ, въ Астрахани и въ Сараѣ (357). Пишутъ, что сія жестокая язва, извѣстная въ лѣтописяхъ подъ именемъ *Черной смерти*, началась въ Китаѣ, истребила тамъ около тринадцати милліоновъ людей, и достигла Греціи, Сиріи, Египт-

та. Генуэзскіе корабли привезли оную въ Италію, гдѣ, равно какъ и во Франціи, въ Англіи, въ Германіи, цѣлые города опустѣли. Въ Лондонѣ на одномъ кладбищѣ было схоронено 50,000 человѣкъ. Въ Парижѣ отчаянный народъ требовалъ казни всѣхъ Жидовъ, думая, что они сыплютъ ядъ въ колодези. Въ 1349 году началась зараза и въ Скандинавіи; оттуда или изъ Нѣмецкой земли, перешла она во Псковъ и Новгородъ: въ первомъ открылась весною 1352 года и свирѣпствовала до зимы съ такою силою, что едва осталась треть жителей. Болѣзнь обнаруживалась желѣзами въ мягкихъ впадинахъ тѣла; человѣкъ харкалъ кровію, и на другой или на третій день издыхалъ. Не льзя, говорятъ Лѣтописцы, вообразить зрѣлища столь ужаснаго: юноши и старцы, супруги, дѣти, лежали въ гробахъ другъ подлѣ друга; въ одинъ день исчезали семейства многочисленныя. Каждый Іерей по утру находилъ въ своей церкви 30 усопшихъ и болѣе; отпѣвали всѣхъ вмѣстѣ, и на кладбищахъ уже не было мѣста для новыхъ могилъ: погребали за городомъ, въ лѣсахъ. Сперва люди корыстолюбивые охотно служили умирающимъ, въ надеждѣ пользоваться ихъ наслѣдствомъ; когда же увидѣли, что язва сообщается прикосновеніемъ, и что въ самомъ имуществѣ зараженныхъ таится жало смерти, тогда и богачи напрасно искали помощи: сынъ убѣгалъ отца, братъ брата. Напротивъ того

нѣкоторые изъявляли великодушіе: не только своихъ, но и чужихъ мертвецовъ носили въ церковь; служили Панихиды и съ усердіемъ молились среди гробовъ. Другіе спѣшили оставить міръ и заключались въ монастыряхъ, или отказывали церквамъ свое богатство, села, рыбныя ловли; питали, одѣвали нищихъ, и благодѣяніями готовились къ вѣчной жизни. Однимъ словомъ, думали, что всѣмъ умереть должно. — Въ сихъ обстоятельствахъ несчастные Псковитяне звали къ себѣ Архіепископа Василія, благословить ихъ и вмѣстѣ съ ними принести жертву моленія Всевышнему: какъ достойный Пастырь Церкви онъ спѣшилъ ихъ утѣшить, презирая опасность (358). Встрѣченный народомъ со изъявленіями живѣйшей благодарности, Василій облачился въ ризы Священнослужительскія; взялъ крестъ, и провождаемый Духовенствомъ, всѣми гражданами, самыми младенцами, обошелъ вокругъ города. Іереи пѣли Божественныя пѣсни; Иноки несли мощи; народъ молился громогласно, и не было такого каменнаго сердца, по словамъ лѣтописи, которое не изливалось бы въ слезахъ предъ Всевидящимъ Окомъ. Еще смерть не насытилась жертвами; но Архіепископъ успокоилъ души, и Псковитяне, вкусивъ сладость Христіанскаго умиленія, терпѣливѣе ожидали конца своему бѣдствію: оно прекратилось въ началѣ зимы.

Василій, безъ сомнѣнія зараженный язвою, на возвратномъ пути скончался, къ великому сожалѣнію Новогородцевъ и примиренныхъ съ нимъ Псковитянъ. Сей Архіепископъ былъ отмѣнно любимъ первыми: бралъ всегда ревностное участіе въ дѣлахъ правленія; строилъ не только храмы, но и мосты, нужные для удобнаго сообщенія людей, и собственными руками заложилъ новую городскую стѣну на другой сторонѣ Волхова; украсилъ Софійскую церковь мѣдными, вызолоченными вратами и живописью Греческою; славился также разумомъ: былъ учителемъ крестнаго сына своего, Михаила Александровича Тверскаго (359), и въ образецъ тогдашнихъ богословскихъ понятій оставилъ намъ письмо къ Епископу Тверскому Ѳеодору, доказывая въономъ, что „рай и адъ дѣйствительно существуютъ на землѣ, вопреки мнѣнію новыхъ еретиковъ, которые признаютъ ихъ *мысленными* или духовными.“ Уважая гражданскія и пастырскія достоинства Василія, великодушно умершаго для облегченія страждущихъ Псковитянъ, осудимъ ли сего знаменитаго мужа за то, что онъ искалъ рая на Бѣломъ морѣ, и вѣрилъ, что нѣкоторые путешественники Новогородскіе видѣли оный издали?— Василій первый изъ Архіепископовъ получилъ отъ Митрополита *крещатыя ризы* въ знакъ отличія и *бѣлый клобукъ*, какъ пишутъ, отъ Патріарха Цареградскаго, донынѣ хранимый въ Новогород-

Земный рай.

Бѣлый Клобукъ.

ской Софійской ризницѣ и прежде носимый въ Греціи тѣми Святителями, которые бывали поставляемы изъ Бѣлаго Духовенства (360).

Скоро язва посѣтила и Новгородъ, гдѣ отъ 15 Августа до Пасхи умерло множество людей. То же было и въ другихъ областяхъ Россійскихъ: въ Кіевѣ, Черниговѣ, Смоленскѣ, Суздалѣ. Въ Глуховѣ и Бѣлозерскѣ не осталось ни одного жителя. Такимъ образомъ отъ Пекина до береговъ Евфрата и Ладоги нѣдра земныя наполнились милліонами труповъ, и Государства опустѣли. Иностранные Историки сего бѣдствія сообщаютъ намъ два примѣчанія: 1) вездѣ гибло болѣе молодыхъ людей, нежели старыхъ; 2) вездѣ, когда зараза миновалась, родъ человѣческій необыкновенно размножался (361): столь чудесна Природа, всегда готовая замѣнять убыль въ ея царствахъ новою дѣятельностію плодотворной силы!

Лѣтописцы наши сказываютъ, что *вся Россія* испытала тогда гнѣвъ Небесный: слѣдственно и Москва, хотя они не упоминаютъ объ ней въ особенности. Сіе тѣмъ вѣроятнѣе, что въ короткое время скончались тамъ Митрополитъ Ѳеогностъ, Великій Князь, два сына его и братъ Андрей Іоанновичь (362). Симеонъ имѣлъ не болѣе тридцати-шести лѣтъ отъ рожденія. Сей Государь, хитрый, благоразумный, пять разъ ѣздилъ въ Орду, чтобы соблюсти тишину въ Государствѣ; пользуясь отмѣнною благосклонностію Хана, исхода-

Г. 1353. Кончина Симеонова.

шайствовалъ для разореннаго Тверскаго Княженія свободу не платить дани Моголамъ, и первый, кажется, именовалъ себя Великимъ Княземъ *всея Руси*, какъ то вырѣзано на его печати (363). Видя внезапную смерть предъ собою, онъ постригся (названный именемъ Созонта) и духовнымъ завѣщаніемъ распорядилъ свое достояніе. По кончинѣ первой супруги въ 1345 году, Симеонъ сочетался бракомъ съ Евпраксіею, дочерію одного изъ Смоленскихъ Князей, Θеодора Святославича, управлявшаго Волокомъ въ санѣ Намѣстника; но чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ отослалъ ее къ отцу, будто бы для того, что „она на „свадьбѣ была испорчена и всякую ночь ка„залась супругу мертвецомъ (364).“ Къ общему неудовольствію и соблазну правовѣрныхъ, Евпраксія вышла за Князя Θоминскаго, Θеодора Краснаго; а Симеонъ женился въ третій разъ на Княжнѣ Тверской, Маріи Александровнѣ, прижилъ съ нею четырехъ сыновей, умершихъ въ дѣтствѣ, и въ знакъ любви отказалъ ей наслѣдственныя и купленныя имъ волости, Можайскъ, Коломну, всѣ сокровища, золото, жемчугъ, и *пятьдесятъ верховыхъ* коней (365). „Кто изъ Бояръ“ — пишетъ Великій Князь — „захочетъ служить моей Кня„гинѣ, тотъ, владѣя нашими селами, обязанъ „давать ей половину дохода. Всѣмъ людямъ „купленнымъ или за вину взятымъ мною въ „рабство: сельскимъ Тіунамъ (прикащикамъ),

Великій Князь всея Руси.

Привидѣніе.

Завѣщаніе.

„старостамъ, ключникамъ, или женатымъ на „ихъ дочеряхъ (366), объявляю вѣчную свободу. — Вамъ, любезные братья" (ибо Андрей жилъ еще около шести недѣль) „поручаю супругу и Бояръ моихъ, и приказываю то же, „что намъ отецъ приказывалъ: живите согласно, не перемѣняйте уставленнаго мною „въ дѣлахъ государственныхъ или судныхъ; „не внимайте клеветникамъ и ссорщикамъ; „слушайтесь добрыхъ, старыхъ Бояръ и нашего Владыки *Алексія*." Сей знаменитый

Св. Алексій.

Святитель былъ крестникъ Іоанна Даніиловича, сынъ Черниговскаго Боярина, Θеодора Бяконта, служившаго еще отцу его, и назывался мірскимъ именемъ Елевθерія (367): въ самой цвѣтущей юности возненавидѣвъ свѣтъ, къ огорченію родителей онъ постригся въ Московской Обители Св. Богоявленія, за добродѣтель свою получилъ санъ Митрополитова Намѣстника, и жилъ въ одномъ домѣ съ Θеогностомъ, 12 лѣтъ управляя всѣми дѣлами церковными, между тѣмъ, какъ Митрополитъ ѣздилъ въ Царьградъ, въ Орду и въ отдаленныя Епархіи Россійскія. Сіи путешествія иногда не дѣлали чести Θеогносту: Епископы обязывались щедро дарить его, сверхъ угощенія, весьма для нихъ тягостнаго. Но Алексій не думалъ о мздѣ и съ неутомимою дѣятельностію занимался только общимъ церковнымъ благоустройствомъ. Поставленный Епископомъ Владиміру, онъ гла-

сомъ народа и Двора Княжескаго былъ назначенъ заступить мѣсто Ѳеогноста, который, готовясь къ смерти, писалъ о томъ къ Патріарху, а Симеонъ къ Императору, Іоанну Кантакузину. Митрополитъ отправилъ Послами въ Царьградъ Артемія Коробьина и Михаила Грека, Симеонъ Дементія Давидовича и Юрія Воробьина: они возвратились уже по кончинѣ Великаго Князя, съ благопріятнымъ отвѣтомъ, чтобы Алексій ѣхалъ въ столицу Имперіи для поставленія. Еще при жизни Ѳеогноста Терновскій Патріархъ самовольно объявилъ Митрополитомъ Россіи какого-то Инока Ѳеодорита, и прислалъ его въ Кіевъ съ грамотою; но тамошнее Духовенство не хотѣло имѣть никакого дѣла съ симъ новымъ Патріархомъ, и единодушно отвергнуло Ѳеодорита, какъ самозванца (368).

Хотя Симеонъ умѣлъ быть дѣйствительно Главою Князей Удѣльныхъ, однакожь власть его не могла отвратить нѣкоторыхъ раздоровъ между ими. Константинъ Тверскій ссорился съ невѣсткою Анастасіею, вдовствующею супругою Александра Михайловича, и сыномъ ея, Всеволодомъ Холмскимъ, насильственно захватывая ихъ Бояръ и доходы. Огорченный Всеволодъ поѣхалъ съ жалобами къ Великому Князю и въ Орду, въ слѣдъ за дядею, который тамъ и скончался. Ханъ — согласно, можетъ быть, съ волею Симеона — отдалъ Всеволоду Тверское Княженіе, а Василій Ми-

Ссоры Удѣльныхъ Князей.

хайловичь Кашинскій, брать Константиновъ, взявъ дань съ Холма, спѣшилъ къ Моголамъ съ богатыми дарами. Дядя и племянникъ встрѣтились въ городѣ Бездежѣ какъ непріятели: второй ограбилъ перваго, и зная, что никто съ пустыми руками не бываетъ правъ въ Ордѣ, покойно сѣлъ на престолѣ Тверскаго Княженія; но тамошній Епископъ Ѳеодоръ убѣдилъ его примириться съ дядею, уступить ему Тверь и довольствоваться Холмомъ. Тишина возстановилась: Симеонъ равно покровительствовалъ того и другаго Князя, будучи зятемъ Всеволода и тестемъ Михаила, сына Василіева; однакожь Василій не могъ забыть своей обиды, изъявлялъ ненависть къ племяннику и тѣснилъ его владѣніе (369).

Обновленіе Мурома. Въ государствованіе Симеона Князь Юрій Ярославичь Муромскій обновилъ *древній* Муромъ, издавна запустѣвшій, какъ сказываютъ Лѣтописцы: то есть, онъ перенесъ сей городъ на его древнее мѣсто (въ 1351 году), построивъ тамъ дворецъ и многія церкви; Бояре, купцы начали селиться вокругъ дворца и народъ слѣдовалъ ихъ примѣру (370). Сей Юрій, по Святомъ Глѣбѣ, есть достопамятнѣйшій изъ Муромскихъ Князей, о коихъ наша Исторія говоритъ мало: ибо они жили тихо отъ недостатка въ силахъ, и со времени Андрея Боголюбскаго зависѣли болѣе отъ Великихъ Князей Владимірскихъ, нежели отъ Рязанскихъ, хотя ихъ Удѣлъ издревле былъ областію Рязани.

Къ церковнымъ достопамятностямъ сего времени принадлежитъ начало Троицкой Лавры, столь знаменитой и по важнымъ государственнымъ дѣяніямъ, коихъ она была ѳеатромъ. Одинъ изъ Бояръ Ростовскихъ, Кириллъ, съ неудовольствіемъ видя уничиженіе своего Князя и самовольство Московскихъ чиновниковъ въ его землѣ при Калитѣ, не хотѣлъ быть свидѣтелемъ онаго и переѣхалъ въ городокъ Радонежъ, Удѣлъ меньшаго брата Симеонова, Андрея. Тамъ охотно селились люди неизбыточные: ибо Намѣстникъ Княжескій давалъ имъ льготу и выгоды: Кириллъ же, нѣкогда богатый, отъ разныхъ несчастій оскудѣлъ. Двое изъ юныхъ сыновей его, Стефанъ и Варѳоломей (названный въ Монашествѣ Сергіемъ) искали убѣжища отъ мірскихъ печалей въ трудахъ святости: первый сдѣлался Игуменомъ Богоявленской Обители въ Москвѣ, а второй, живъ долго пустынникомъ въ лѣсахъ дремучихъ, среди безмолвнаго уединенія и дикихъ звѣрей, близъ деревянной церкви Св. Троицы, имъ созданной, основалъ нынѣшнюю Лавру: ибо слава о добродѣтели его привлекла къ нему многихъ Иноковъ (371). Строгая набожность и Христіанское смиреніе возвеличили Св. Сергія между современниками: Митрополитъ, Князья, Бояре изъявляли къ нему отмѣнное уваженіе, и мы увидимъ сего благочестиваго мужа исполнителемъ трудныхъ государственныхъ порученій.

Начало Троицкой Лавры.

Художества въ Россіи.

Чѣмъ рѣже находимъ въ лѣтописяхъ извѣстія о состояніи художествъ въ древней Россіи, тѣмъ оныя любопытнѣе для Историка. Въ княженіе Симеоново были расписаны въ Москвѣ три церкви: Соборъ Успенскій, Архангельскій и храмъ Преображенія; первый Греческими живописцами Ѳеогноста Митрополита, второй *Россійскими придворными, Захаріею*, *Іосифомъ* и *Николаемъ* съ товарищами, а третій иностранцемъ *Гойтаномъ* (372). Въ сіе же время отличался въ литейномъ искусствѣ Россіянинъ Борисъ: онъ лилъ колокола въ Москвѣ и Новѣгородѣ для церквей Соборныхъ. Греція все еще имѣла тѣсную связь съ Россіею, присылая намъ не только Митрополитовъ, но и художниковъ, которые учили Русскихъ. Образованная Германія могла также способствовать успѣху гражданскихъ искусствъ въ нашемъ отечествѣ. Замѣтимъ, что при Симеонѣ начали употреблять въ Россіи *бумагу*, на коей писанъ договоръ его съ братьями и духовное завѣщаніе (373). Вѣроятно, что она шла къ намъ изъ Нѣмецкой земли чрезъ Новгородъ.

ГЛАВА XI.

Великій Князь Іоаннъ II Іоанновичъ.

Г. 1353 — 1359.

Характеръ Великаго Князя. Жестокость Олегова. Властолюбіе Ольгерда. Междоусобія. Дѣйствія духовной власти въ Новѣгородѣ. Убійство въ Москвѣ. Дѣла церковныя. Добродѣтели Св. Алексія. Слова юнаго Димитрія. Смерть и завѣщаніе Великаго Князя. Начало Княжества Молдавскаго и Волошскаго.

Всѣ Князья Россійскіе поѣхали въ Орду, узнать, кто будетъ ихъ Главою; а Новогородцы особенно послали туда Боярина своего Судокова, просить Хана, чтобы онъ удостоилъ сей чести Константина Суздальскаго, благоразумнаго и твердаго (374). Вопреки имъ, Чанибекъ избралъ Іоанна Іоанновича Московскаго, тихаго, миролюбиваго и слабаго. Г. 1353—1355. Характеръ Велик. Князя.

Еще новый Государь не возвратился изъ Орды, когда юный Олегъ Рязанскій, сынъ Коротопола, овладѣвъ всѣмъ Княженіемъ своего отца, дерзнулъ возстать на Московское. Онъ хотѣлъ быть совершенно независимымъ; хотѣлъ также отмстить за убіеніе въ Москвѣ предка его, Константина, и снова присоединить къ Рязани берега Лопасни, гдѣ уже давно и безспорно господствовали Кали-

Жестокость Олегова.

шины наслѣдники. Сей предлогъ войны могъ казаться отчасти справедливымъ; но юноша Олегъ, преждевременно зрѣлый въ порокахъ жестокаго сердца, дѣйствовалъ какъ будущій достойный союзникъ Мамаевъ: жегъ, грабилъ, и плѣнивъ Лопаснинскаго Намѣстника Іоаннова, не устыдился мучить его тѣлесно (375); наконецъ далъ ему свободу, взявъ окупъ, и заслуживъ ненависть Москвитянъ, хвалился любовію Рязанцевъ, которые, примѣтивъ въ немъ смѣлость и рѣшительность, въ самомъ дѣлѣ ожидали отъ него геройскихъ подвиговъ.

Кроткій Іоаннъ уклонился отъ войны съ Олегомъ, довольный освобожденіемъ своего Намѣстника, и терпѣливо сносилъ ослушаніе Новогородцевъ, не хотѣвшихъ быть ему подчиненными, до самаго того времени, какъ Суздальскій Князь, Константинъ Васильевичъ, ими любимый, скончался (376): тогда, уже не видя достойнаго соперника для Великаго Князя, они приняли Намѣстниковъ Іоанновыхъ; а Чанибекъ утвердилъ Нижній, Городецъ и Суздаль за сыномъ Константиновымъ, Андреемъ: ибо самое ближайшее право наслѣдственное для Владѣтелей Россійскихъ не имѣло силы безъ Ханскаго согласія. Такъ Іоаннъ Ѳеодоровичъ Стародубскій по кончинѣ старшаго брата, Димитрія, ждалъ цѣлый годъ грамоты Чанибековой, безъ коей онъ не могъ назваться Княземъ сего Удѣла.

Время Государей тихихъ рѣдко бываетъ спокойно: ибо мягкосердечіе ихъ имѣетъ видъ слабости, благопріятной для внѣшнихъ враговъ и мятежниковъ внутреннихъ. Ольгердъ, выдавъ дочь свою за Бориса Константиновича Суздальскаго, брата Андреева, и женивъ племянника, Димитрія Коріядовича, на дочери Великаго Князя, старался, не смотря на то, болѣе и болѣе стѣснять Россію. Смоленскъ и Брянскъ уже давно зависѣли нѣкоторымъ образомъ отъ Литовскаго Княженія, какъ союзникъ слабый обыкновенно зависитъ отъ сильнаго: еще не довольный симъ правомъ, Ольгердъ хотѣлъ совершенно овладѣть ими, и взялъ въ плѣнъ юнаго Князя Іоанна Васильевича, коего отецъ получилъ тогда отъ Хана грамоту на Удѣлъ Брянскій (377). Василій скоро умеръ, и сей несчастный городъ, бывъ долгое время жертвою мятежнаго безначалія, наконецъ (въ 1356 году) поддался Литвѣ. Чтобы открыть себѣ путь къ Тверскому и Московскому Княженію, Ольгердъ занялъ-было своимъ войскомъ и городокъ Ржевъ; но Тверитяне и жители Можайска, встревоженные столь опаснымъ намѣреніемъ, спѣшили вооружиться и выгнали оттуда Литовцевъ. Съ другой стороны Андрей Ольгердовичь, Князь Полоцкій, все еще злобствовалъ на Псковитянъ, называя ихъ вѣроломными измѣнниками: они также мстили ему за разбой

г. 1354—1359. Властолюбіе Ольгердово.

разбоями въ его области, предводимые мужественнымъ Евстафіемъ Изборскимъ.

Междоусобія. Внутри Россіи Муромъ, Тверь и Новгородъ страдали отъ междоусобія. Мы упоминали о Князѣ Юріи Ярославичѣ Муромскомъ (378): родственникъ его Ѳеодоръ Глѣбовичъ, собравъ многочисленную толпу людей (въ 1355 году), изгналъ Юрія, обольстилъ Бояръ и вмѣстѣ съ знатнѣйшими изъ нихъ поѣхалъ искать милости Ханской. Князь Юрій чрезъ недѣлю возвратился въ Муромъ, взялъ остальныхъ Бояръ и также отправился къ Чанибеку. Въ Ордѣ былъ торжественный судъ между ими. Ѳеодоръ превозмогъ: Ханъ отдалъ ему не только Княженіе, но и самого Юрія, скоро умершаго въ несчастіи. Симъ первымъ и послѣднимъ раздоромъ Князей Муромскихъ заключилась ихъ краткая Исторія; родъ оныхъ исчезъ, и столица, какъ увидимъ, присоединилась къ Великому Княженію.

Вражда между Василіемъ Михайловичемъ Тверскимъ и племянникомъ его, Всеволодомъ Александровичемъ Холмскимъ, не могла быть прекращена ни Великимъ Княземъ, ни Митрополитомъ Алексіемъ, желавшимъ усовѣстить ихъ въ Владимірѣ, гдѣ они для того съѣзжались (въ 1357 году). Василій, особенно покровительствуемый Іоанномъ, угнеталъ Всеволода, къ огорченію добраго Тверскаго Епископа Ѳеодора, хотѣвшаго даже оставить свою Епархію, чтобы не быть свидѣтелемъ сей не-

справедливости (379). Дядя требовалъ суда въ Ордѣ, узнавъ, что племянникъ, остановленный на пути Великокняжескими Намѣстниками, проѣхалъ туда черезъ Литву — и Ханъ (въ 1358 году) безъ всякаго изслѣдованія выдалъ бѣднаго Всеволода Посламъ Василія, который уже обходился съ нимъ какъ съ невольникомъ, отнималъ имѣніе у Бояръ Холмскихъ и налагалъ тяжкія дани на чернь.

Въ Новѣгородѣ былъ великій мятежъ по случаю смѣны Посадника. Мы видѣли, что и Симеонъ мало входилъ въ дѣла тамошняго внутренняго правленія: Іоаннъ еще менѣе, и народъ тѣмъ болѣе самовольствовалъ, не уважая Намѣстниковъ Княжескихъ. Граждане Конца Славянскаго, изъ всѣхъ пяти знаменитѣйшаго, вопреки общей волѣ отставили Посадника Андреяна; пришли въ доспѣхахъ на Дворъ Ярославовъ, разогнали другихъ гражданъ невооруженныхъ, даже умертвили нѣкоторыхъ Бояръ, и выбрали Сильвестра на мѣсто Андреяново (380). Софійская Сторона хотѣла отмстить Славянской: обѣ готовились къ войнѣ. Въ такихъ случаяхъ одна духовная власть еще не теряла правъ своихъ и могла смягчать сердца ожесточенныя злобою. Владыко Моисей, Схимникъ, прозьбою народа изведенный изъ двадцатилѣтняго уединенія, чтобы вторично править Церковію, и за болѣзнію принужденный возвратиться въ оное; новый Архіепископъ Алексій, по жребію избранный изъ Ключни-

Дѣйствіе духовной власти въ Новѣгородѣ.

ковъ Софійскихъ; Архимандритъ Юрьевскій, Игумены явились среди шумнаго стана воинскаго: ибо таковымъ казался весь городъ. Старецъ Моисей, опасностію отечества какъ бы вызванный уже изъ гроба, благословлялъ народъ, именуя всѣхъ своими любезными дѣтьми духовными, и молилъ ихъ не проливать крови братьевъ. Мятежъ утихъ; самые неистовые съ умиленіемъ внимали гласу святаго отшельника, стоявшаго на прагѣ смерти, и не дерзнули быть ослушными. Но справедливость требовала наказать виновниковъ дѣйствія насильственнаго и беззаконнаго: села честолюбиваго Сильвестра и другихъ Вельможъ Славянскаго Конца были *взяты на щитъ*, то есть, разорены по опредѣленію Вѣча. Пострадали и невинные: ибо осторожная разсмотрительность не свойственна мятежному суду народному. На мѣсто Сильвестра избрали новаго Посадника, и городъ успокоился.

Смертоубійство въ Москвѣ.

Въ самой тихой Москвѣ, не знакомой съ бурями гражданскаго своевольства, открылось дерзкое злодѣяніе, и дремлющее Правительство оставило виновниковъ подъ завѣсою тайны. Тысячскій столицы, именемъ Алексій Петровичь, важнѣйшій изъ чиновниковъ и подобно Князю окруженный благородною, многочисленною дружиною, былъ въ часъ Заутрени найденъ мертвый среди городской площади со всѣми признаками убіеннаго — кѣмъ? неизвѣстно (381). Говорили явно, что онъ имѣлъ

участь Андрея Боголюбскаго, и что ближніе Бояре, подобно Кучковичамъ, умертвили его въ слѣдствіе заговора. Народъ встревожился: угадывали злодѣевъ; именовали ихъ и требовали суда. Въ самое то время нѣкоторые изъ Московскихъ Вельможъ — опасаясь, какъ вѣроятно, торжественнаго обвиненія — уѣхали съ семействами въ Рязань къ Олегу, врагу ихъ Государя, и слабый Іоаннъ, давъ время умолкнуть общему негодованію, снова перезвалъ оныхъ къ себѣ въ службу.

Дѣла церковныя.

Даже и Церковь Россійская въ Іоанново время представляла зрѣлище неустройства и соблазна для Христіанъ вѣрныхъ. Въ годъ Симеоновой кончины Архіепископъ Новогородскій, Моисей, отправилъ Посольство къ Греческому Царю и къ Патріарху жаловаться на беззаконное самовластіе Митрополита: вѣроятно, что дѣло шло о церковныхъ сборахъ, коими наши Митрополиты отягчали Духовенство, называя оные учтивымъ именемъ даровъ (382). Послы, принятые весьма благосклонно, возвратились съ дружественными грамотами отъ Императора Іоанна Кантакузина, и Патріарха Филоѳея, украшенными *златою печатію*, какъ сказано въ лѣтописи. Содержаніе грамотъ намъ неизвѣстно; но кажется, что Филоѳей, какъ хитрый Грекъ, отдѣлался только ласковыми словами: ибо не хотѣлъ ссориться съ Россійскими Митрополитами, которые никогда не ѣздили въ Царьградъ безъ

даровъ богатыхъ. Въ знакъ особеннаго уваженія къ Святителю Моисею онъ прислалъ ему *крещатыя ризы* или *Полиставрiонъ*.

Сія жалоба Новогородскаго Духовенства на Главу Церкви — вынужденная сребролюбіемъ предмѣстника Алексіева, Θеогноста — оскорбляла достоинство Митрополитовъ. Другое происшествіе сдѣлало еще болѣе соблазна. Патріархъ Филоθей, вмѣсто одного законнаго Митрополита для Россіи, поставилъ въ Константинополѣ двухъ: Св. Алексія, избраннаго Великимъ Княземъ, и какого-то Романа (вѣроятно, Грека). Сія новость изумила наше Духовенство; оно не знало, кому повиноваться, ибо Митрополиты были не согласны между собою (383): Романъ же, обязанный Святительствомъ дѣйствію корысти, всего болѣе думалъ о своихъ доходахъ, и требовалъ серебра отъ Епископовъ. Св. Алексій — *не искавъ чести*, по словамъ лѣтописи, *но отъ чести взысканный* — вторично отправился въ Константинополь съ жалобами на безпорядокъ дѣлъ церковныхъ, и Филоθей, желая примирить совмѣстниковъ, объявилъ его Митрополитомъ Кіевскимъ и Владимірскимъ, а Романа Литовскимъ и Волынскимъ. Не смотря на то, сей послѣдній безъ дозволенія Алексіева жилъ нѣсколько времени въ Твери, и вмѣшивался въ дѣла Епархіи, призванный, кажется, Всеволодомъ Холмскимъ, который самъ ѣздилъ тогда въ Литву. Романъ заслу-

жилъ его благодарность, убѣдивъ (въ 1360 году) Князя Василія Михайловича отдать племянникамъ третію часть Тверскаго Княженія; былъ осыпанъ почестями и дарами при Дворѣ, но не могъ склонить на свою сторону Епископа Ѳеодора, не хотѣвшаго имѣть съ нимъ никакого сношенія.

Алексій же, болѣе и болѣе славясь добродѣтелями, имѣлъ случай оказать важную услугу отечеству. Жена Чанибекова, Тайдула, страдая въ тяжкой болѣзни, требовала его помощи. Ханъ писалъ къ Великому Князю: „мы слышали, что Небо ни въ чемъ не отказываетъ молитвѣ главнаго *Попа* вашего: „да испроситъ же онъ здравіе моей супругѣ (384)!“ Св. Алексій поѣхалъ въ Орду съ надеждою на Бога, и не обманулся: Тайдула выздоровѣла, и старалась всячески изъявить свою благодарность. Въ сіе время Ханскій Посолъ Кошакъ обременялъ Россійскихъ Князей беззаконными налогами: милость Царицы прекратила зло; но *добрый* Чанибекъ — какъ называютъ его наши Лѣтописцы — жилъ не долго. Завоевавъ въ Персіи городъ Таврисъ (основанный любимою супругою славнаго Калифа, Гарунъ-Алрашида, Зебендою) и навьючивъ 400 вельблюдовъ взятыми въ добычу драгоцѣнностями, сей Ханъ былъ (въ 1357 году) злодѣйски убитъ сыномъ Бердибекомъ, который, слѣдуя внушеніямъ Вельможи Товлубія, умертвилъ и 12 братьевъ. Митропо-

Добродѣтели Св. Алексія.

литъ, очевидецъ столь ужаснаго происшествія, едва успѣлъ возвратиться въ Москву, когда Бердибекъ прислалъ Вельможу Иткара съ угрозами и съ насильственными требованіями ко всѣмъ Князьямъ Россійскимъ. Они трепетали, слыша о жестокомъ нравѣ его: Св. Алексій взялъ на себя укротить сего тигра; снова поѣхалъ въ столицу Капчакскую и посредствомъ матери Бердибековой, Тайдулы, исходатайствовалъ милость для Государства и Церкви. Великій Князь, его семейство, Бояре, народъ, встрѣтили добродѣтельнаго Митрополита какъ утѣшителя Небеснаго, и — что было всего трогательнѣе — осмилѣтній сынъ Іоанновъ, Димитрій, въ коемъ расцвѣтала надежда отечества, умиленный знаками всеобщей любви къ Алексію, проливая слезы, говорилъ ему съ необыкновенною для своего

Слова юнаго Димитрія.

нѣжнаго возраста силою: „о Владыко! ты даро„валъ намъ *житіе мирное*: чѣмъ изъявимъ тебѣ „свою признательность?" Столь рано открылась въ Димитріи чувствительность къ заслугамъ и къ благодѣяніямъ государственнымъ! — Успокоивъ Россію, Митрополитъ жилъ два года въ Кіевѣ, оставленномъ его предмѣстниками, среди развалинъ и печальныхъ слѣдовъ долговременнаго запустѣнія стараясь обновить церковное устройство и велелѣпіе храмовъ.

Іоаннъ надѣялся княжить мирно; но скоро Царевичь Татарскій, Маматъ-Хожа, пріѣхалъ въ Рязань и велѣлъ объявить ему, что время

утвердить законный рубежъ между Княженіемъ Олеговымъ и Московскимъ: то есть, корыстолюбивый Царевичь, уже славный злодѣяніями насилія, хотѣлъ грабить въ обѣихъ земляхъ подъ видомъ размежеванія оныхъ. Великій Князь, ссылаясь на грамоты Ханскія, отвѣтствовалъ, что онъ не впуститъ Посла въ Московскія области, коихъ границы извѣстны и несомнительны. Отвѣтъ смѣлый; но Іоаннъ зналъ, что Мамать - Хожа дѣйствуетъ самовольно, безъ особеннаго Ханскаго повелѣнія; зналъ, можетъ быть, и то, что Бердибекъ уже недоволенъ симъ Вельможею, который скоро долженствовалъ возвратиться въ Орду, и заплатилъ тамъ жизнію за убіеніе какого-то любимца Царева (385).

Княживъ 6 лѣтъ, Іоаннъ скончался Монахомъ на тридцать-третьемъ году отъ рожденія, оставивъ по себѣ имя *Кроткаго*, не всегда достохвальное для Государей, если оно не соединено съ иными правами на общее уваженіе. — Подобно отцу и брату, онъ написалъ духовную, въ коей приказываетъ Москву двумъ юнымъ сыновьямъ, Димитрію и Іоанну, уступая треть ея доходовъ шестилѣтнему племяннику, Владиміру Андреевичу, и веля имъ вообще блюсти, судить и рядить земледѣльцевъ свободныхъ или *численыхъ* людей; отдаетъ супругѣ Александрѣ разныя волости и часть Московскихъ доходовъ, а Димитрію Можайскъ и Коломну съ селами, Іоан-

г. 1359, Ноября 13. Смерть и завѣщаніе Велик. Князя.

ну Звенигородъ и Рузу; утверждаетъ за Владиміромъ Андреевичемъ Удѣлъ отца его, за вдовствующею Княгинею Симеона и Андреевою, именемъ Іуліаніею, данныя имъ отъ супруговъ волости, съ тѣмъ, чтобы послѣ Іуліаніи наслѣдовали сыновья Великаго Князя и Владиміръ Андреевичь, а послѣ Маріи одинъ Димитрій (386). Изъ драгоцѣнностей оставляетъ Димитрію икону Св. Александра, золотую шапку, бармы, жемчужную сергу, коробку сердоликовую, саблю и шишакъ золотые; Іоанну также саблю и шишакъ, жемчужную сергу, стаканъ Цареградскій, а двумъ будущимъ зятьямъ по золотой цѣпи и поясу; отказываетъ, вмѣсто *руги*, нѣкоторую долю Княжескихъ прибытковъ церквамъ Богоматери на Крутицахъ, Успенской и Архангельской въ Москвѣ; даетъ волю Казначеямъ своимъ, сельскимъ Тіунамъ, Дьякамъ, всѣмъ купленнымъ людямъ, и проч.

Начало Княжества Молдавскаго и Волошскаго.

Достопамятнымъ случаемъ Іоанновыхъ временъ, связаннымъ съ нашею Исторіею, было происхожденіе нынѣшней Молдавской области, гдѣ въ теченіе семи вѣковъ, отъ третьяго до десятаго, толпились полудикіе народы Азіи и Европы, изгоняя другъ друга и стремясь грабить Имперію Греческую.

Несторъ говоритъ, что Славяне Россійскіе, Лутичи и Тиверцы, издавна жили по Днѣстру до самаго моря и Дуная, имѣя селенія и *города*. Князья Галицкіе во XII вѣкѣ

безъ сомнѣнія владѣли частію Бессарабіи и Молдавіи, гдѣ обитали тогда, подъ именемъ Волоховъ, остатки древнихъ Гетовъ, смѣшенныхъ съ Римскими поселенцами перваго столѣтія, также нѣкоторые Печенѣги и Половцы. Замѣтимъ еще, что въ Россійской Географіи XIV вѣка именованы Бѣлгородъ (или Акерманъ), Романовъ, Сучава, Серетъ, Хотинъ, въ числѣ *нашихъ старинныхъ* городовъ (387). Паденіе Галицкаго Княженія оставило Молдавію въ жертву Татарамъ, и сія земля, граждански образованная Россіянами, снова обратилась въ печальную степь: города и селенія опустѣли. Когда же Моголы, устрашенные счастливымъ оружіемъ Людовика Венгерскаго, около половины XIV вѣка удалились отъ Дуная: тогда Волохи, предводимые Богданомъ или Драгошемъ (388), живъ прежде въ Венгріи, въ Мармаросскомъ Графствѣ, явились на берегахъ Прута, нашли тамъ еще многихъ *Россіянъ* и поселились между ими на рѣкѣ *Молдавѣ*; сперва угождали имъ и сообразовались съ ихъ гражданскими обычаями, для своей безопасности; наконецъ же сіи гости столь размножились, что вытѣснили хозяевъ, и возобновивъ древніе наши города, составили особенную независимую Державу, названную *Молдавіею*, коею управляли наслѣдники Богдановы подъ именемъ Воеводъ, и гдѣ языкъ нашъ до самаго XVII вѣка былъ не только церковнымъ, но

и судебнымъ, какъ-то свидѣтельствують подлинныя грамоты Молдавскихъ Господарей (389). Такимъ же образомъ произошло и Княженіе Волошское, но еще ранѣе: Нигеръ, если вѣрить преданію, во XII или въ XIII столѣтіи вышедши изъ Трансильваніи со многими своими единоземцами, Волохами, основалъ Терговисто, Бухарестъ, и властвовалъ тамъ до конца жизни; преемниками его были другіе, избираемые народомъ Воеводы, которые зависѣли иногда отъ сильныхъ Государей Венгерскихъ (390).

ГЛАВА XII.

Великій Князь Димитрій Константиновичъ.

Г. 1359 — 1362.

Царевичи Могольскіе Христіанской Вѣры. Наслѣдственное право. Пріобрѣтенія Ольгердовы. Мятежи въ Ордѣ. Судъ Князей съ Болгарами. Москва удерживаетъ право Великаго Княженія. Отрокъ Димитрій.

Г. 1359. Въ одно время съ Великимъ Княземъ Іоанномъ Іоанновичемъ умеръ и Ханъ Бердибекъ, бывъ жертвою своего гнуснаго распутства, и Кульпа, родственникъ его, воцарился, имѣя двухъ сыновей Христіанской Вѣры, Іоанна и

Царевичи Могольскі

Михаила, обращенныхъ, можетъ быть, Римскими Миссіонаріями или нашимъ Епископомъ Сарайскимъ (391). Сіе важное обстоятельство казалось весьма благопріятнымъ для Христіанъ; но Кульпа властвовалъ только 5 мѣсяцевъ, и погибъ вмѣстѣ съ сыновьями, убитый Наврусомъ, однимъ изъ потомковъ Чингисова сына, Туши-Хана. Князья Россіи явились въ Ордѣ съ дарами, и новый Царь далъ Великое Княженіе Димитрію Суздальскому, меньшему брату Андрея Константиновича: ибо Андрей, какъ сказано въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ, не захотѣлъ сей чести (392). Современники удивились такой несправедливости, разсуждая, что сынъ, и еще меньшій, не можетъ требовать достоинства, коего не имѣли ни отецъ, ни дѣдъ его, и что оно принадлежитъ роду Князей Московскихъ: мнѣніе основанное единственно на обычаѣ; въ самомъ же дѣлѣ Андрей и Димитрій Константиновичи были колѣномъ ближе къ Ярославу II, нежели внуки Калитины, и малолѣтство послѣднихъ также удаляло ихъ отъ главнаго престола Россійскаго, окруженнаго опасностями и заботами.

Христіанской Вѣры.

г. 1360—1361.

Наслѣдственное право.

Избранный Ханомъ Великій Князь въѣхалъ въ Владиміръ, къ удовольствію жителей обѣщая снова возвысить достоинство сей падшей столицы. Онъ надѣялся, какъ вѣроятно, перезвать туда и Митрополита; но Алексій, благословивъ его на Княженіе, возвратился

22 Іюня.

въ Москву, чтобы исполнить обѣтъ Святителя Петра, и жить близъ его чудотворнаго гроба (393). — Новгородъ, не любя и боясь самовластія Князей Московскихъ, охотно принялъ Намѣстниковъ Димитрія Константиновича; а Димитрій, желая только пользоваться Княжескими доходами, согласился на всѣ предложенныя ему тамъ условія (394). — Въ сіе время Новогородцы не имѣли войны, однакожь старались болѣе и болѣе укрѣплять столицу: взяли казну Софійскую, собранную Архіепископомъ Моисеемъ, и поправили каменныя городскія стѣны. Духовенство не роптало на такое употребленіе церковнаго серебра, разсуждая благоразумно, что отечество и Святая Софія нераздѣльны, и что безопасность перваго утверждаетъ благосостояніе Церкви. Нѣмцы и Шведы не тревожили Новагорода; но хищный Ольгердъ устрашалъ его и всю Россію, непрестанно думая о завоеваніяхъ. По кончинѣ Іоанна Александровича Смоленскаго онъ взялъ городъ Мстиславль и Ржевъ; овладѣлъ еще прежде Бѣлымъ, осаждалъ даже въ Смоленскѣ Іоаннова сына, Князя Святослава, и безпокоилъ Тверскую область(395). Россія, съ тайнымъ удовольствіемъ видя междоусобіе Моголовъ, въ то же время опасалась быть жертвою Литовскаго завоевателя.

Пріобрѣтенія Ольгердовы.

Царство Капчакское явно клонилось къ паденію: смятеніе, измѣны, убійства изну-

ряли его внутреннія силы. Одинъ изъ Полководцевъ, именемъ Хидырь, кочевавъ за рѣкою Ураломъ, пришелъ на берега Волги, обольстилъ Вельможъ Ординскихъ, убилъ Навруса, Царицу Тайдулу, и сдѣлался Великимъ Ханомъ (396). Еще Князья наши рабски повиновались симъ хищникамъ: Константинъ Ростовскій выходилъ въ Ордѣ грамоту на всю наслѣдственную область свою, а Димитрій Іоанновичь, внукъ Давида Галицкаго, на *Галичь*, хотя сей Удѣлъ былъ купленъ Іоанномъ Даніиловичемъ Калитою. Великій Князь, братъ его Андрей Нижегородскій и Константинъ Ростовскій долженствовали предъ Ханскимъ Посломъ судиться въ Костромѣ съ Болгарами, ограбленными шайкою нашихъ разбойниковъ: Князья, отыскавъ виновныхъ, выдали ихъ и сами поѣхали въ Орду съ данію. Но Хидырь уже плавалъ въ крови своей, убіенный сыномъ Темирхожею. Сей злодѣй царствовалъ спокойно только шесть дней; въ седьмый открылся бунтъ: Темникъ Мамай, сильный и грозный, возмутилъ Орду, умертвилъ Темирхожу, перешелъ съ луговой на правую сторону Волги и назвалъ Ханомъ какого-то Авдула. Явились и другіе Цари: Кельдибекъ, мнимый сынъ Чанибековъ, хотѣлъ заступить мѣсто отца, но скоро погибъ; многіе Вельможи заключились въ Сараѣ съ Ханомъ Мурутомъ, братомъ Хидыревымъ; Князь Булактемирь овладѣлъ землею Болгарскою, а Тагай Бездежскій

Мятежи въ Ордѣ.

Судъ Князей съ Болгарами.

Г. 1361.

Мордовскою (гдѣ нынѣ городъ Наровчатъ). Они рѣзались между собою въ ужасномъ остервененіи; тысячи падали въ битвахъ или гибли въ степяхъ отъ голода. — Князья наши не знали, кто останется повелителемъ или тираномъ Россіи, и спѣшили удалиться отъ ѳеатра убійствъ; нѣкоторые были ограблены въ столицѣ Ханской, другіе на возвратномъ пути, и едва спасли жизнь свою.

Юный Димитрій Іоанновичь Московскій также находился въ Ордѣ, но успѣлъ выѣхать оттуда еще до Хидыревой смерти и мятежа. Мать, вдовствующая Княгиня Александра, Митрополитъ Алексій и вѣрные Бояре пеклися о благѣ отечества и Государя: дѣйствуя по ихъ внушеніямъ, сей отрокъ объявилъ себя тогда соперникомъ Димитрія Суздальскаго въ достоинствѣ Великокняжескомъ,
г. 1362. и звалъ его на Ханскій судъ, чтобы рѣшить дѣло безъ кровопролитія. Царство Капчакское уже раздѣлилось; но кто господствовалъ въ Сараѣ, тотъ казался еще законнымъ Ханомъ Орды, и Бояре Московскіе вмѣстѣ съ Суздальскими отправились къ Муруту. Вѣроятно, что сія честь удивила его: угрожаемый со всѣхъ сторонъ опасностями, тѣснимый свирѣпымъ Мамаемъ, и будучи на тронѣ Батыевомъ только призракомъ могущества, имѣлъ ли онъ право располагать иными Державами? Однакожь, представляя лице древнихъ
Москва удерживаетъ Хановъ, Мурутъ судилъ Пословъ, и призналъ

малолѣтнаго Димитрія Іоанновича Главою Князей Россійскихъ, для того, какъ вѣроятно, что соединяя знаменитую Московскую Державу съ областями Великаго Княженія, надѣялся воспользоваться его силами для утвержденія собственнаго престола.

право Великаго Княженія.

Но какъ сей Ханъ могъ послать только грамоту, а не войско въ Россію, то Князь Суздальскій не уважилъ его суда и не хотѣлъ выѣхать ни изъ Владиміра, ни изъ Переславля Залѣсскаго. Надлежало прибѣгнуть къ оружію. Всѣ Бояре Московскіе, одушевленные ревностію, сѣли на коней, и выступили подъ начальствомъ трехъ юныхъ Князей, Димитрія Іоанновича, меньшаго брата его и Владиміра Андреевича (397). Бывшій Великій Князь не ожидалъ того: по крайней мѣрѣ не дерзнулъ обнажить меча, и бѣжалъ въ Суздаль; а Димитрій Московскій занялъ Переславль, съ обыкновенными обрядами сѣлъ на тронъ Андрея Боголюбскаго въ Владимірѣ, жилъ тамъ нѣсколько дней, и возвратясь въ Москву, распустилъ войско: ибо не думалъ гнать своего предмѣстника, оставивъ его спокойно княжить въ Удѣлѣ наслѣдственномъ.

Отрокъ Димитрій.

Такимъ образомъ слабая рука двѣнадцатилѣтняго отрока взяла кормило Государства раздробленнаго, тѣснимаго извнѣ, возмущаемаго междоусобіемъ внутри. Іоаннъ Калита и Симеонъ Гордый начали спасительное дѣло Единодержавія: Іоаннъ Іоанновичъ и Димит-

рій Суздальскій остановили успѣхи онаго, и снова дали частнымъ Владѣтелямъ надежду быть независимыми отъ престола Великокняжескаго. Надлежало поправить разстроенное сими двумя Князьями и дѣйствовать съ тѣмъ осторожнымъ благоразуміемъ, съ тою смѣлою рѣшительностію, коими не многіе Государи славятся въ Исторіи. Природа одарила внука Калитина важными достоинствами; но требовалось не мало времени для приведенія ихъ въ зрѣлость, и Государство успѣло бы между тѣмъ погибнуть, если бы Провидѣніе не даровало Димитрію пѣстуновъ и совѣтниковъ мудрыхъ, воспитавшихъ и юнаго Князя и величіе Россіи.

Конецъ IV тома.

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ IV ТОМУ

ИСТОРІИ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

(1) „И бысть радость велика Хрестьяномъ, ихъ „же избави Богъ; и поча Ярославъ ряды рядити, „яко же Пророкъ глаголетъ: Боже! судъ Твой Ца-„реви даждь и правду Твою“ . . . Далѣе: „Гониша „по нихъ (Князьяхъ) Татарове и не обрѣтоша, яко „же и Саулъ гоняше Давида, но Богъ избави: тако „и сихъ Вел. Князя Ярослава съ благородными сы-„ны; бѣ же ихъ шесть“ (кромѣ убитаго въ Твери): „Олександръ, Андрей, Костянтинъ, Аѳанасій, Да-„нило, Михайло; а Святославъ съ сыномъ Дмитрі-„емъ, Иванъ Всеволодовичь, Васильковичи два, Бо-„рисъ и Глѣбъ, Всеволодичь Василій“ (внукъ Кон-стантиновъ, сынъ Всеволода Ярославскаго).

Въ *Пушкин.*: „посла Ярославъ по брата своего „Георгія въ Ростовъ . . . Изидоша изъ града про-„тиву ему Епископъ Кирилъ и Діонисій Архиман-„дритъ . . . и не бѣ слышати пѣнья въ плачи. . . . „Бѣ Юрьи украшенъ добрыми нравы, ихъ же имена „вмалѣ повѣмъ. Потщася Божья заповѣди хранити „и Божій страхъ . . . Всякъ зломыслъ (*зломысла*) „его прежъ безбожныя Татары отпущаше ода-„ренъ; бяхуть бо прежъ прислали послы своя зліи „ти кровопійцы, рекуще: *мирися съ нами!* Онъ же „того не хотяше: брань бо славна луче есть ми-„ра студна . . . Милостивъ же бяше паче мѣры — „и не щадяше имѣнья своего, и церкви украшая „иконами и книгами, и *грады многи* постави (ка-„кіе же?), паче жъ Новгородъ вторый на Волзѣ „устъ Окы . . . Чтяшеть же излиха Чернечьскый „чинъ и Поповскый, подая имъ еже на потребу... „И посѣде на отца столѣ лѣтъ 24 . . . . Положиша „его въ гробъ каменъ въ Св. Богородицю, идѣ же „лежитъ Всеволодъ, отецъ его.“ — Въ *Степен. Книгѣ*: „всѣмъ же зрящимъ видѣти есть чудо пре-„славно, яко святая глава его прилпе къ честно-„му тѣлеси его, яко ни слѣда видѣти отсѣченія „на выи его; еще же и рука его десная выспрь бя-„ше воздѣяна; сею же яко живъ показуя подвигъ „своего совершенія,“ и проч.

(2) „Иде Ярославъ Смоленьску на Литву, и Литву „побѣди, и Князя ихъ ялъ, а Смоляны урядивъ, посади „у нихъ Князя Всеволода Мстиславича на столѣ, „внука Романова Ростиславича (см. *Пушкин.* и *Во-*

„*скресенск. Лѣт.*), шурина же браша своего Конс„шяншина Всеволодича (см. *Никон. Лѣт.*), а самъ „со множесшвомъ полона съ великою чесшью оны„де въ свояси.“ См. ниже, примѣч. 107. Сей Смоленскій Князь Всеволодъ Мсшиславичь названъ въ Родослови. Книгахъ Андреемъ.

(3) Въ *Волынск. Лѣт.*: „Пріиде Ярославъ Суждал„скый и взя Кыевъ подъ Володимеромъ; не мога „его дръжаши, иде пакы къ Суждалю, и взя подъ „нимъ Михаилъ, а Росшислава, сына своего, осша„ви въ Галичи . . . . . Изыде Данилъ съ вои изъ „Холма, и бывшю ему въ шрешій день въ Галичи „. . . . Епископужь Аршемію и Дворскому Григо„рію възбранящю ему (Даніилу) . . . Узрѣвшима же, „яко не можеша удръжаши града, изыдосша слез„ныма очима и осклабленнымъ лицемъ, и люжюща „усша своя . . . Росшиславъ же бѣжа въ Угры; „пушемъ, имъ же идяше на Борьсуковъ Дѣлъ, пріи„де къ бани, рекомѣй Родна, и ошшуда иде въ Угры... „Данилови же увѣдавшу уходъ ихъ, посла на нѣ вое „свое, и гнаша по нихъ до горы.“

(4) См. Прая Annal. Reg. Hung. Кн. IV, сшр. 251, и Dissert. сшр. 113; шакже Гебгарди Gesch des R. Hung. II, 103. Кошянъ называешся въ Венгерскихъ лѣшописяхъ Cothan и Cuthen. Онъ принялъ шогда Вѣру Хрисшіанскую вмѣсшѣ со многими изъ своихъ единоземцевъ.

Карпинъ (Voyage его сшр. 47) пишешъ, что Моголы присшупали шогда къ городу Орнѣ, посшроенному на берегахъ Дона близъ усшья сей рѣки, славному шорговлею и весьма богашому; что въ немъ жили Хрисшіане: Козары, Алане или Яссы, Россіяне и нѣкошорые Сарацины; что Башый, не имѣя надежды взяшь его силою, велѣлъ запрудишь Донъ и пошопилъ городъ. Сія *Орна* (по нашимъ лѣшописямъ *Орначь*) не есшь ли *Тана* или нынѣшній Азовъ? или не *Аксѣ* ли? см. сей *Исторіи* Т. VII, въ концѣ, или Гербершш. R. M. Comment. 74. — Далѣе: „Тогожь лѣша (1239) взяша Ташарове Мордов„скую землю и Муромъ пожгоша, и по Клязмѣ „воеваша; градъ Св. Богородицы Гороховецъ пож„гоша, а сами идоша въ сшаны своя. Тогда же бѣ „пополохъ золъ по всей земли, и сами не вѣдяху, гдѣ „кшо бѣжишь.“

(5) Въ *Воскресен. Лѣт.*: „Слышавъ же Мсшиславъ

„Глѣбовичь, внукъ Святославль Олговичь, нападеніе „иноплеменныхъ на градъ, и пріиде нань съ вой „своими, и бившимся имъ крѣпко, оже и тараны „нань спавиша и меташа нань каменіемъ *полтора „перестрѣла*, а камень же яко можаху 4 мужи силніи подъяти.“ Разумѣется, что сіи камни были метаемы не руками людей, а посредствомъ орудій. *Перестрѣломъ* называли разстояніе, чрезъ кое могла перелетѣть стрѣла. — Здѣсь несправедливо именованъ Мстиславъ внукомъ Святослава *Ольговича*: дѣдъ его, отецъ Глѣбовъ и Всеволода Чермнаго, былъ Святославъ *Всеволодовичь*, сынъ Всеволода II.

Въ *Никон. Лѣт.*: „едва убѣжа Князь Мстиславъ „Глѣбовичь;“ а въ *Пушкин.*: „взяша Татарове Черниговъ, а Князи ихъ (Черниговскіе) выѣхаша въ „Угры.“

(6) Нассиреддинъ называетъ Кіевъ *Куява*, а Олугбегъ *Куя*: см. Баер. Geogr. Russ. ex Const. Porph. въ *Коммент. Акад.* IX, 411. — Въ нашихъ лѣтописяхъ Мангу именуется Менгуханомъ. Объ немъ сказано: „ста на оной странѣ Днѣпра у града Песочнаго“ (см. *Больш. Чертежъ*).

(7) См. выше, примѣч. 3. — *Никонов. Лѣт.* вымышляетъ, что Мангу звалъ къ себѣ Михаила съ намѣреніемъ казнить его. — Въ Родослов. Книгахъ сказано, что Даніилъ, поѣхавъ къ Королю Белѣ, взялъ съ собою Ростислава Мстиславича, который и скончался въ Венгріи. — Бела въ письмѣ своемъ къ Папѣ, писанномъ въ 1238 г., говоритъ: nec honoris ambitio, nec divitiarum cupiditas, quae *nobis* divina gratia *largiente abundanter* sunt concessa, и проч. См. Прая Ann. Reg. Hung. кн. IV, 249.

(8) Въ *Воскресен.* и *Волынск.*: „не бѣ бо слышати во градѣ другъ ко другу глаголюща во скрипѣніи телегъ его и во множествѣ ревенія вельбудъ „его и отъ рзанія стадъ конь его, и бѣ исполнена „земля Руская ратныхъ (непріятелей); и яша отъ „нихъ Татарина, именемъ Таврула.“ *Никонов. Лѣт.* прибавилъ отъ себя *гласъ трубъ и органовъ*. — Далѣе: „Се бяху братье Батыя, сильны Воеводы, Урьдю и Байдарь, Бирю и Каданъ, Бечакъ и Менгу „и Кююкъ (Гаюкъ или Каюкъ), *иже взвратися „вспять, увѣдавъ о смерти Кановѣ*, и быстъ Каномъ; „не отъ роду же его, но бѣ Воевода его первый

„Себедяй Богатырь (Судай Багадуръ) и Бурундай, „иже взя Болгарскую землю и Суждальскую." И такъ Гаюкъ подъ Кіевомъ узналъ о смерти Хановой? Но Абульгази пишетъ, что Ханъ Угадай или Октай умеръ въ 642 году Эгиры, слѣдственно въ 1244 по нашему лѣтосчисленію: Дегинъ же ставитъ 1241 годъ, вѣря болѣе Китайскимъ Историкамъ. Гаюкъ не былъ ли тогда обманутъ ложнымъ слухомъ о кончинѣ отца?—Татарскій Воевода Урьдю или Орду, по сказанію Карпина (стр. 9), считался первымъ Воеводою Моголовъ.

Далѣе: „Востави же Батый пороки къ городу „подлѣ вратъ Лятскаа: ту бо бяху пришли де„бри." *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Батый убѣждалъ Кіевлянъ сдаться, но что они не хотѣли о томъ слышать, отвѣтствуя ему бранью. – Далѣе: „Ту бѣ видѣти ломъ копейный и щитомъ *ске„тніе*" (раздробленіе) . . . . „Людемъ же возбѣг„шимъ на комары церьковныя съ товары своими;" а *Никон. Лѣт.* прибавляетъ: „и отъ тягости по„валитася стѣны церковныя." Такъ и въ *Синопсисѣ*. Кн. Щербатовъ ошибся, написавъ, что Кіевляне сдѣлали ограду вокругъ *Софійской* церкви. — Св. Владиміръ былъ погребенъ въ Десятинной церкви.

(9) Длугош. Hist. Polon. кн. II, стр. 154: Kiovia, et si per varios participes reparata sit, acceptae autem tunc ruinae posteris signa profert. Но Длугошъ ошибся, думая, что сіи знаки разрушенія напоминали месть Болеслава Храбраго: не Болеславъ, а Батый столь ужаснымъ образомъ разорилъ Кіевъ. Въ семъ городѣ находился тогда Монахъ Западной церкви, именемъ Іакинѳъ, который весьма живо описалъ Папѣ звѣрство Татаръ и разореніе Кіева (см. Бержеронъ. Traité des Tartares, стр. 27).

(10) См. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 473.

(11) См. *Синопсисъ*: тоже описано и въ другихъ историческихъ рукописяхъ XVII вѣка. — *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Батый оставилъ въ Кіевѣ своего Намѣстника или Воеводу: въ древнихъ лѣтописяхъ нѣтъ того.

(12) „Пріиде къ городу ко *Лодяжну*" (во многихъ спискахъ: Колодяжну, Коловяжну). Сей городокъ или мѣстечко, нынѣ именуемое Ладыжинъ, находится въ Подольской Губерніи, на Бугѣ. — Въ *Русск. Временникѣ* (I, 113) написано, что Батый

тогда же подступалъ и къ Смоленску, гдѣ находился Св. Меркурій, благородный Римлянинъ Греческой Вѣры, слуга Князя Смоленскаго; что Меркурій, выѣхавъ одинъ ночью на *долгій мостъ*, умертвилъ множество непріятелей; что Моголы отрубили ему голову; что Батый ушелъ, а Меркурій, взявъ отсѣченную свою голову въ руки, возвратился въ Смоленскъ; что граждане погребли его въ храмѣ Богоматери, гдѣ донынѣ находится гробъ и виситъ оружіе сего Св. витязя, который велѣлъ жителямъ носить оное по городу въ случаѣ опасностей, и проч. Ни въ Прологѣ, ни въ Минеяхъ нѣтъ Меркуріева житія. Въ Слѣдованной Псалтири сказано, что онъ убитъ въ 1247 году: слѣдственно гораздо послѣ того, какъ Батый взялъ Кіевъ.

О вѣроломствѣ Моголовъ см. Карпина Voyage въ Бержерон. стр. 55; объ Изяславѣ см. сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 347.

(13) Въ подлинникѣ: „*свиляными* одеждами" — отъ слова *свиль*: такъ называется мѣсто дерева, гдѣ волокна *излучисто* переплетаются между собою. Симъ именемъ означались струистыя ткани, носимыя въ старину богатыми женщинами: то есть, родъ объяри. — Сіе изображеніе Россіи взято изъ *Степен. Кн.* I, 333, 334, и *Русск. Врем.* I, 121.

(14) См. Робертсон. *View of the Stade of Europe*, стр. 13, Вѣнск. изд. If a man (говоритъ онъ) were called to fix upon the period in the history of the world, during which the condition of the human race was most calamitous and afflicted, he would, without hesitation, name that, which elapsed from the death of Theodosius the Great to the establishment of the Lombards in Italy.

(15) См. *Исторію* Кн. Щербатова: говоря о томъ, онъ забылъ, кажется, все читанное имъ въ нашихъ лѣтописяхъ о состояніи древней Россіи.

(16) По сказанію Лѣтописцевъ Венгерскихъ, Батый вступилъ въ ихъ землю съ 500,000 воиновъ. Сочинитель Житія Св. Михаила Черниговскаго пишетъ, что при осадѣ Кіева находилось 600,000 Татаръ (см. *Минею*, Сентября 20). Народы, побѣжденные Моголами, должны были обыкновенно давать имъ людей годныхъ для военной службы.

(17) См. Карпин. Voyage въ Берж. стр. 49 — 55, и Дегин. Histoire des Huns, Кн. XV, стр. 3 — 9.

(18) Пишутъ, что Моголы ѣли даже человѣческое мясо, крысъ и вшей (см. Дегин. Hist. des Huns, Кн. XV, стр. 4).

(19) Они сими крюками стаскивали непріятелей съ лошадей.

(20) Въ *Пушкин. Лѣт.*: „Того жь лѣта (1239) Ярославъ иде къ Каменцю; градъ взя Каменець, а Княгиню Михайлову со множествомъ полона приведе въ свояси.“ Въ *Волынск. Лѣт.*: „Ярославъ же, „слышавъ, яко бѣжалъ есть Михаилъ (въ 1240 году) „изъ Кыева въ Угры, и ѣхавъ, и я Княгиню его, и „Бояры его поима, и городъ Каменецъ взя. Слы„шавъ же се Данилъ, посла послы река: пусти се„стру (жену Михаилову) къ мнѣ, зане яко Михаилъ „обѣма нама зло мыслитъ. И Ярославъ, услышавъ „словеса Данилова, и бысть тако; и пріиде се„стра къ Данилу и Васильку, и дръжаста ю въ ве„лицѣй чести.“ Удивительно, какъ могъ Великій Князь въ такое бурное время итти изъ Владиміра Суздальскаго въ нынѣшнюю Подольскую Губернію! Мы упоминали въ 1229 году о Ярославѣ Ингваревичѣ, получившемъ отъ Даніила въ Удѣлъ Межибожье и Перемиль; но Суздальскій или Пушкинскій Лѣтописецъ безъ сомнѣнія говоритъ здѣсь о Великомъ Князѣ Ярославѣ. Далѣе въ *Волын. Лѣт.*: „Король же (Венгерскій) не вдасть дѣвкы своея „Ростиславу и погна и прочь. Идоста Михаилъ и „Ростиславъ къ уеви своему въ Ляхы и къ Кон„дратови. Присла Михаилъ послы къ Данилу и „Васильку, и рече: много кратъ съгрѣшиховѣ; что „ти обѣщахъ, того не сътворихъ: невѣрніи Гали„чане не вдадяхуть ми . . . . Данилъ же и Василь„ко приведоста его изъ Ляховъ . . . . Михаилъ же „за страхъ Татарскый не смѣ итти къ Кые„ву. Данилъ же и Василько въдаста ему хо„дити по земли своей и даста ему пшеници мно„го, и меду и говядь и овецъ довольно. Михаилъ же, „увѣдѣвъ пріятіе Кыевское, бѣжалъ съ сыномъ въ „Ляхы къ Кондратови . . . и ту не стерпѣ, иде „въ землю Вротиславску, и пріиде къ мѣсту Нѣмец„кому, именемъ *Среда* (Сирадін), Нѣмци избиша „ему люди, и товара много отъяша, и внуку его „убиша . . . Уже бо бяху Татары пришли на бой „къ Андриховичю“ (сыну Генрика Вратиславскаго): „Михаилъ же въротися къ Кондратови. — Ѣхалъ

„бѣ Данило Князь къ Королеви въ Угры . . . и
„не бы любовь межи има и пріѣха въ Синеводскъ
„въ монастырь Св. Богородицы; наупріе же
„въ ставъ, видѣ множество бѣжащихъ отъ Та-
„таръ, и вротися назадъ въ Угры: не може бо
„пройти Руск. земли, зане мало бѣ съ нимъ дру-
„жины, и остави сына въ Угрѣхъ, и дасть
„и въ руцѣ Галичаномъ; вѣдая невѣрствія ихъ, про
„то его не поя съ собою. Иде изъ Угоръ въ Ля-
„хы на Бордуевъ, и пріиде въ Судомирь, и слыша
„о братѣ и о дѣтехъ и о Княгини своей . . . . И
„обрѣте я на рѣцѣ рекомѣй Полцѣ . . . Потомъ
„же Михаилъ иде на Володимерь съ сыномъ своимъ,
„и оттуда иде Пинску. Ростиславъ же Вълодиме-
„ричь" (сынъ умершаго Владиміра Кіевскаго) „пріи-
„де къ Данилу въ Холмъ . . . . Холмъ бо городъ си-
„це быстъ созданъ. Даниловн княжащу въ Володи-
„мери, созда градъ Угровескъ, и постави въ немъ
„Епископа. Ѣздящю же ему по полю и ловы дѣю-
„ще, и видѣ мѣсто красно и лѣсно на горѣ, обходящю
„округъ его полю, и праша *тузмецъ*" (тамошнихъ жи-
телей) „како именуется мѣсто се. Они же рекоша:
„*холмъ* . . . И сътвори ту градецъ малъ . . . . И
„созда" (тутъ же послѣ) „градъ иный, его же Та-
„тарове не возмогоша пріяти. Тогда же церковь Св.
„Троицы зажжена быстъ, и пакы создана . . . И
„Кн. Данило нача призывати прихожая Нѣмци и
„Русь и иноя язычникы и Ляхы . . . Бѣжаху изъ
„Татаръ сѣделници, и лучници, и тулиници, и куз-
„неци желѣзу и мѣди, и сребру, и бѣ жизнь, и на-
„полниша дворы окрестъ града поле. Созда жь цер-
„ковь Св. Ивана . . . комары 4, съ каждо угла пе-
„реводъ и стояніе ихъ на четырехъ головахъ чело-
„вѣческыхъ, изъваяно отъ нѣкоего хитреца; окна
„три украшена стъклы Римскыми. Входяще въ ол-
„тарь стояста два столпа отъ цѣла камене, и на
„нею комара; выспръ же върхъ украшенъ звѣздами
„золотыми на лазури; вънутрьнiй же ей помостъ
„бѣ сълитъ отъ мѣди и отъ олова чиста, яко бле-
„щашеся яко зерцало; двери же ея двоя украшены
„каменіемъ Галицкымъ бѣлымъ и зеленымъ Холмь-
„скымъ тесанымъ, изриты нѣкымъ хитрецемъ
„Авдеемъ; *прилѣпы* (корнизы) отъ всѣхъ таровъ (кра
„сокъ) и злата; напреди ихъ же бѣ издѣланъ Спасъ, а
„на полунощныхъ Іоаннъ Св. . . . . Украси же иконы,

„еже принесе изъ Кыева, каменіемъ драгымъ и бисеромъ и златомъ, и образъ Спасовъ и Св. Богородицы, иже вда ему *сестра Өеодора;* икону же „принесе изо Вручего (Овруча) Встрѣтеніе . . . и „колоколы принесе изъ Кыева; другія ту солья . . . „Вежа же среди города высока, яко бити съ нея „окрестъ града, подздана каменіемъ, въ высоту 15 „локоть, создана же древомъ тесанымъ и убѣлена „яко сырь, свѣтящися на всѣ стороны; студенець, „рекомый кладязь, близъ ея, сажней имущь 35 . . . „Посади же садъ красенъ, и създа церковь Свв. Безмездникома въ честь, имать 4 столпы отъ цѣла „камене тесанаго, дръжаща връхъ; съ тѣхъ же другіи „въ олтарь Св. Димитрія; стоить же тисъ предъ „богочиными дверми красенъ и принесенъ издалече; „стоить же столпъ поприще отъ города каменъ, „а на немъ орелъ каменъ изваянъ; высота жь камени 10 локоть, съ головами жь и съ подножкы 12 „локоть . . . . . Ростиславъ же (Михайловичь?) показа правду свою, яко не въ совѣтѣ съ Михаиломъ. Михаилъ же не показа правды . . . Но пройде землю Данилову, и пославъ посла, иде въ Кыевъ . . . Вышедшю же Лвови изъ Угровъ съ Бояры Галицкыми, и пріѣха въ Оводаву къ отцу си „ . . . Бояре же Галицстіи сами всю землю дръжаху. Доброславъ же вькняжилъ собе и Судичь, „Поповъ внукъ, и грабяше землю, и въшедъ въ Бакоту, все Понизье прія. Григорій же Васильевичь „себѣ горнюю страну Премышльскую мысляше „одръжати. Данилъ же посла Іакова Стольника „своего, глаголя къ нимъ: землю губите. Чернѣговскыхъ Бояръ не велѣхъ ти, Доброславе, пріимати, но дати волости Галицкымъ; а Коломыйскую „соль отлучити на мя. Оному же рекшю: да будеть тако. Въ тотъ же часъ пріидоста Лазарь „Домажирець и Иворъ Молибожичь, два безаконника отъ племени смърдья, и поклонистася ему до „земля. Якову же прашавшю вины. Доброславу же „рекшю: дахъ има Коломыю...И усмѣяся.... Времени „минувшю, присла Доброславъ на Григорія, рече: „невѣренъ ти есть . . . Звадившася сами и пріѣхаша съ великою грьдынею: Доброславу въ одиной сърочици, гордящю, ни на землю смотрящю. „Галичаномъ же текущимъ у стремени его . . . „Данилъ же повелѣ я изымати . . . . Ростиславъ „(Михайловичь) събралъ (въ 1241 г.) Князи Боло-

„ховские и останокъ Галичанъ и пріиде ко Бако-„тѣ. Кирилови же сущю Печатнику тогда въ Ба-„котѣ, послану Даниломъ исписати грабительства „нечестивыхъ Бояръ и утѣшити землю . . . Бив-„шимся имъ у вратъ, отступилъ ся, хотяше пре-„молвити его словесы. Кирилъ же отвѣща: се ли „твориши възмездіе уема своима? . . . . . Рости-„славъ же изыде за Днѣпръ . . Данилъ же слы-„шавъ приходъ Ростиславль съ Болоховскыми Кня-„зи на Бакоту, абіе устремися на ня и грады ихъ „огневи предасть, и гребля ихъ роскопа (Василько „же осталъ бѣ стеречи земли отъ Литвы) и пой-„ма грады ихъ Деревичь (нынѣ Дуричи), Губинъ, „Кобудю, Кудинъ (нынѣ Коденъ) Божскый, Дядковъ" (сіи мѣста существовали отъ Бреста на Югъ по рѣкѣ Бугу). „Пріиде Кирилъ Печатникъ съ 3000 „пѣшецъ и 300 конникъ и вдасть имъ взяти Дяд-„ковъ, плѣнивъ землю Болоховскую . . . Князи же „ихъ изъя (Даніилъ) отъ руку Болеславлю, Князя „Мазовьского, рекшу Болеславу: *почто суть вошли* „*во землю мою, яко не вдахъ имъ? И не суть мои* „*твои* (Даниловы), *но суть особни Князи.* И хотя-„ще разграбити е. Они же обѣщашася въ работѣ бы-„ти. Онѣмъ же (Даніилу и Васильку) молящимся, „зане хотѣ (Болеславъ) съ ними брань створити. „Василко же убѣди и (Болеслава) и дасть ему да-„ры многи на избавленіе ихъ. Онѣмъ же (Болох. „Князьямъ) не помнящимъ (сего прежняго) добро-„дѣянья . . . . . Ростиславъ вои собравъ и Володи-„слава невѣрного, и пойде на Галичь, и пришедъ „ко Печерѣ до Мамири, и прельсти е Володиславъ, „и вдашася Ростиславу, и оттуда пойма пойде „къ Галичю, рекый, яко твой Галичь; а самъ прія „Тысячю отъ него" (т. е. санъ Тысячскаго) . . . „Данилъ и Василько пойдоста на нихъ: онъ же вы-„бѣже изъ Галича до Щекотова, и съ нимъ бѣжа „Артемей Епископъ Галичьскый и иніи Галичане. „Данилови же и Васильку женущу по немь, вѣсть „приде, яко Татарове вышли суть изъ землѣ Угорь-„ское и идуть въ Галичькую; и тою вѣстію спа-„сеся, и нѣколико отъ Бояръ его ято бысть. Да-„нилъ же, хотя уставити землю, ѣха до Бакоты „и Каліуса (Kalusz) а Василько въ Володимерь. Да-„нилъ же Дворечеcкого посла на Перемышль на „Костянтина Рязаньского, посланнаго отъ Рости-

„олава къ Владыцѣ Перемышльскому, коромолую-„щу ему съ нимъ; и слыша Костянин. Андрея гря-„дуща, избѣже нощью. Андрей же не *удоси* его; но „*удоси* Владыку, и слуги его гордые разграби, и шулы „ихъ бобровые раздра и прилбицѣ ихъ волчья и борь-„суковые раздраны быша (яко) *словутьного пѣвца* „*Митусу* древле" (?). О войнѣ Даніила съ Поляка-ми см. ниже примѣч. 45. Въ *Пушк.* и въ другихъ: „Та-„тарове (въ 1241 г.) убиша Мстислава Рыльскаго." Чей онъ былъ сынъ, неизвѣстно. Въ 1185 году кня-жилъ въ Рыльскѣ Святоолавъ Ольговичь, внукъ Свя-тослава же Ольговича Сѣверскаго.

(21) См. *Воскресенск. Лѣт.* II, 206. Далѣе: „Въ „лѣто 6747 (1239) оженился Князь Олександръ въ „Новѣгородѣ, поя въ Полотьскѣ у Брячслава дчерь, „и вѣнчася въ Торопчи; ту кашу чини, а въ Новѣ-„городѣ другую. Того же лѣта Александръ съ Нов-„городци сруби городци по *Шелонѣ.*" Сей Полоц-кій Князь Брячиславъ могъ быть сыномъ или вну-комъ Василька Кривскаго.

(22) См. Дузбурга Chronicon Prussiae, стр. 13 — 27, и Келха Liefländ. Gesch. 78 — 84.

(23) См. Арндт. Liefländ. Chr. II, 42, 45. Въ на-шихъ лѣтописяхъ (см. *Воскр.* II, 207): „приде нѣ-„кто силенъ отъ западныя страны, иже нарицаютъ-„ся *слугы Божья*, хотя видѣніи дивный взрастъ „его, якожь древле Царица Ужская (Савская) при-„ходи къ Соломону, хотящи слышати премудрость „его; тако же и сей, именемъ *Андрѣянъ*" (такъ въ *Пушкин.*; въ другихъ *Андреяшь*) „видѣвъ Князя Алек-„сандра, возвратися къ своимъ, и рече: прошедъ „страны и языки, не видѣхъ таковаго ни въ Ца-„рехъ Царя, ни въ Князехъ Князя."

(24) Въ особенномъ описаніи Александровыхъ подвиговъ (см. ниже, примѣч. 26) сказано, что Ко-роль части Римскія, слыша о мужествѣ нашего Князя, желалъ побѣдить его или *взять руками. Но-вогород. Лѣт.* называетъ сего непріятеля Княземъ Шведскимъ, а сочинитель *Родослов. Книги* (описы-вая происхожденіе Морозовыхъ) Нѣмецкимъ Ко-ролемъ *Варгушемъ*. Въ Швеціи царствовалъ тогда Эрикъ Эриксонъ, прозваніемъ *Леспе* (*шепетливый*): онъ былъ хромъ, и поручалъ всѣ дѣла воинскія сла-вному Биргеру, особенно защиту Финляндіи (см. Далина Gesch. des R. Schw. II, 165). Въ мнимомъ

завѣщаніи Шведскаго Короля Магнуса (о коемъ будетъ говорено послѣ, и кое вмѣщено въ наши современныя лѣтописи) именно сказано, что Александръ Невскій побѣдилъ Биргера: „первѣе сего „подъялся Мастеръ Бергеръ, и вшелъ въ Неву, и „срѣте его В. Князь Александръ Ярославичь на „Ижерѣ рѣцѣ, и самого прогна, а рать его поби." — Папа всячески возбуждалъ Шведовъ распространять Христіанство оружіемъ въ Финляндіи и въ окрестностяхъ ея (см. Далин. Gesch. des R. Schw. II, 157).

Въ лѣтописи: „Пріидоша Свѣя въ силѣ велицѣ, „и Мурмане (Норманы или Норвежцы) и *Сумь* и „*Емь*". См. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 73. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ прибавлено: Король части „Римскія отъ полунощныя страны, иже первѣе „*Варяги и Готы*, нынѣ *Свіи* именовахуся." Въ семъ походѣ не участвовали Ливонскіе Рыцари. Въ описаніи дѣлъ Александра, по древнѣйшему списку Пушкинскому, не упоминается о Мастерахъ; только въ новѣйшихъ сказано: „собра силу велику *Месетрц* „и Бискупи."

(25) О семъ чудѣ не упоминается въ *Новогород. Лѣт.*; но сочинитель описанія Александровыхъ подвиговъ разсказываетъ оное.

Далѣе, въ описаніи битвы: „Видѣвъ *Королевича* „мча (мчимаго) подъ руку, и въѣха по досцѣ и до „самаго корабля, по ней же хожаху съ Королевичемъ," и проч. Король Эрикъ не имѣлъ дѣтей. Сей Королевичь могъ быть сыномъ со сестры и Биргера. Въ *Новогород. Лѣт.*: „убіенъ бысть Воевода ихъ именемъ Спиридонъ; а иніи творяху „(сказывали), яко и Пискупъ убьенъ бість туже... „Новгородцевъ же ту паде Костянтинъ Луготиницъ, Гюрята Пинещеничь, Намѣнъ Дрочило, „Нездѣловъ сынъ кожевника, а всѣхъ 20 мужь съ „Ладожаны, или мнѣ (менѣе), Богъ вѣсть." Въ описаніи Александровыхъ дѣлъ прибавлено, что „за рѣкою Ижерою, гдѣ совсѣмъ не било сраженія, нашлося множество мертвыхъ Шведовъ, убитыхъ безъ сомнѣнія Ангелами!"

Современники ли наименовали Александра Невскимъ? Въ описаніи дѣлъ его и въ *Лѣт. Новогород.* нѣтъ сего прозванія, которое находится въ *Степенной Книгѣ*.

(26) „Си же вся слышахъ отъ Господина своего, „Великаго Князя Александра, и отъ инѣхъ, иже въ „то время обрѣтошася въ той сѣчи." Выше говоритъ сочинитель: „азъ худый, грѣшный и недостойный начинаю писати житье Вел. Кн. Александра, сына Ярославля, внука Всеволожа, понеже слышахъ отъ отець своихъ и самовидець „есмь взрасту его."

(27) Въ *Степен. Книгѣ* (I, 362): „Сій Ярославъ, „сынъ Владиміръ, *внукъ Рюриковъ Кіевскаго*:" нѣтъ, онъ былъ сынъ Владиміра Псковскаго (см. сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 123 и 200).

(28) Жители Феллина именованы Вельядцами, ибо сей городъ назывался Vellinio, Vilinde; по-Эстонски Williandi-lin. — Въ лѣтописи: „Выидоша Пльсковичи „вси, и бяшася съ ними, и побѣдиша я Нѣмци. Туже убиша Гаврила Гориславича Воеводу, а Пльсковичь гоняче много побиша, а инѣхъ руками изъимаша, и пригонивше подъ городъ, и зажгоша посадъ весь, и погорѣша церквы, и много селъ попустиша около Пльскова, и стояша подъ городомъ „недѣлю, но города не взяша, но дѣти поимаша у „добрыхъ мужъ въ тали . . . . И поча (Твердило) „владѣти Пльсковомъ съ Нѣмци, воюя села Новгородскыя." Въ *Псковской* Архивск. прибавлено: „уже бяше Псковъ взятъ, и Тіуны (Нѣмецкіе) посажены у нихъ судити." — Арндтъ въ Liefland. Chr. (II, 45) и Кельхъ въ своей Исторіи (стр. 35) пишутъ, что Великій Магистръ Бальке вмѣстѣ съ Дерптскимъ Епископомъ Германомъ ходилъ на Псковъ, и положивъ на мѣстѣ 600 Россіянъ, оставилъ тамъ гарнизонъ, ибо Князь Псковскій, *Ярополкъ*, сдалъ ему городъ, а самъ удалился. Кто былъ сей Ярополкъ, неизвѣстно. Въ Псковской лѣтописи поставлено то же число убитыхъ Россіянъ: „избиш у Изборска Нѣмцы 600 мужей Плесковичь." — Кельхъ говоритъ, что Рыцари еще въ 1226 году побѣдивъ Россіянъ близъ Кокенгузена, убили ихъ 300; но сіе сраженіе было, кажется, не съ Россіянами, а съ Литовцами и Курляндцами (см. Арндт. Chr. II, 19).

(29) Причина ссоры неизвѣстна. Кн. Щербатовъ думалъ, что Александръ отнялъ тогда у Новогородцевъ сѣнные покосы, ибо они въ грамотѣ своей, писанной къ Тверскому Князю въ 1263 году, гово-

рять: „а что былъ отъялъ братъ твой Александръ „пожнѣ, а то ти, Княже, не надобѣ." Но Александръ могъ это сдѣлать и гораздо послѣ. Здѣсь Левекъ отличается Французскимъ пустословіемъ. —Въ *Никонов. Лѣт.* сказано, что Александръ, пріѣхавъ къ отцу, княжилъ въ Переславлѣ.

Въ Новогород. Лѣт.: „Той же зимы (1240) придоша Нѣмци на Водь съ Чудью, и повоеваша, и „дань на нихъ взложиша, а городъ учиниша въ „Копорьи погостѣ; и не то бысть зло, но и „Тесовъ взяша, и за 30 верстъ до Новагорода гоняшася, гость біюче, а сѣмо Лугу и до Сабля" (нынѣ село Собельское).

(30) Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ сказано, что Александръ послѣ того уѣхалъ къ отцу, но узнавъ, что Нѣмцы взяли Псковъ, возвратился (см. *Воскресен.*) Сіе несправедливо: Нѣмцы овладѣли Псковомъ еще въ 1240 году, какъ мы описали, слѣдуя Новогородскому лѣтописцу, который не говоритъ объ Александровомъ отъѣздѣ по взятіи Копорья. — Въ *Никонов.* сказано, что сей Князь и въ Новѣгородѣ повѣсилъ бунтовщиковъ.

(31) См. Аридт. Liefl. Chr. II, 46. Въ *Новогород. Лѣт.:* „пойде Олександръ съ Новгородци на Чудьскую землю на Нѣмци и зая вси пути и до Пльскова, и изгони Князь Пльсковъ, изыма Нѣмци и Чудь, и сковавъ поточи въ Новгородъ.... „Пойде (Александръ) на Чудь, яко быша на земли, „*пусти полкъ весь въ зажитія,* а Домашъ Твердиславичь и Кербетъ быша въ розгонѣ, и усрѣтоша я Нѣмцы и Чудь у моста и бишася ту, и „убиша ту Домаша, брата Посаднича, мужа честна, и инѣхъ съ нимъ избиша, а инѣхъ руками „изымаша, а иніи къ Князю прибѣгоша въ полкъ." Князь Щербатовъ, не вникнувъ въ смыслъ, пишетъ, что Александръ распустилъ войско по домамъ, не ожидая нападенія со стороны Нѣмцевъ зимою, и что Рыцари, вступивъ тогда въ Новогородскія области, убили Домаша, и проч. Нѣтъ: Александръ, будучи въ *Чудской землѣ,* распустилъ воиновъ „для „собранія тамъ съѣстныхъ припасовъ," когда Нѣмцы вдругъ напали на отрядъ Домашевъ и Кербетовъ. — *Никонов. Лѣт.* вымышляетъ *помощь Королевскую,* и проч.

Далѣе: „Поставиша полкъ на Чудьскомъ озерѣ „на *Узмени у Вороня камени*, и наѣхаша на полкъ „Нѣмци и Чудь, и протибошася *свиньею*“ (острою колонною) . . . . „ Нѣмци ту падоша, а Чудь даша „плеща, и биша на 7 верстъ по леду до *Суболичь-„скаго* берега, и паде Чюди безъ числа, а Нѣмецъ „400“ (въ другихъ спискахъ 500)„ а 50 руками яша, „а биташася Апр. въ 5, въ Субботу.“ Въ описаніи подвиговъ Александровыхъ прибавлено: „у Князя „Александра бѣ множество храбрыхъ, якоже древле у Давида Царя; бяху бо сердца ихъ акы сердца львовь, и рѣша: о Княже нашъ честный! ны-„нѣ приспѣ время намъ положити главы своя за „тя. Князь же воздѣвъ руцѣ на небо и рече: суди „ми Боже . . . и помози, яко же древле Моисею „и прадѣду нашему Ярославу на окаяннаго Свято-„полка.“ (Въ *Никон. Лѣт.*: „не намъ, Господи, не „намъ, но имени твоему даждь славу. Азъ бо есмь „червь, а не человѣкъ,“ и проч.)„ Восходящу солн-„цю, и съступишась обои, и бысть сѣча зла и „трусъ отъ ломленія копій и звукъ отъ сѣченія „мечнаго, яко же и езеру померзшю двигнутися, „и не бѣ видѣти леду: покры бо ся кровію. Се же „слышахъ отъ самовидца, иже рече ми, яко ви-„дѣхъ полкъ Божій на вздусѣ пришедшій на по-„мощь Александрови, и тако побѣди я . . . И сѣ-„чахуть я гоняще аки по аэру, и не бѣ, камо „утещи.“

(32) Въ описаніи Александровыхъ подвиговъ: „а „иже рече: имемь Александра руками, сего дасть „ему Богъ въ руцѣ его, и не обрѣтеся противникъ „ему въ брани никогда.“

(33) См. Арндт. Liefländ Chr. II, 46. Въ описаніи Александровыхъ подвиговъ: „и бяше множество по-„лоненыхъ въ полку его, и ведяхуть босы подлѣ „копій, иже именують себе *Божіи Ритори*“ (Gottesritter). Тамъ же и въ Псковской лѣтописи: „о не-„вѣгласи Псковичи! аще сего забудете, и до пра-„внучатъ Александровыхъ; аще отъ моихъ племен-„никъ прибѣжитъ кто въ печали или такъ пріѣ-„детъ къ вамъ пожити, а не пріимете, ни почь-„стете его, то будете окаянни и наречетеся „вторыя Жидове . . . . И нача имя слыти Вел. „Кн. Александра по всѣмъ странамъ отъ моря Ва-„ряжьскаго и до моря Понтьскаго и до моря *Хо-*

„*нужскаго* и до страны Тиверейскія (Тавриса) и „до горъ Араратскыхъ, и обону страну моря Варяжскаго и до Великаго Риму."

(34) Въ *Новогород. Лѣт.*: „того же лѣта Нѣмци „прислаша съ поклономъ *безъ Князя*" — т. е. Александръ былъ тогда во Псковѣ или у отца, но не у Батыя, къ которому онъ поѣхалъ уже въ 1246 году.

(35) О семъ Ярославѣ см. выше, примѣч. 27. Въ *Новогород. Лѣт.*: „Въ лѣто 6753 (1245) воеваша Литва около Торжку и Бѣжици, и гнашася по нихъ „Новоторжци съ Кн. Ярославомъ Володимиричемъ, „и бишася съ ними, и отъяша у Новоторжцевъ „кони, и самѣхъ биша, и поидоша съ полономъ проче. Погониша по нихъ Явидъ и Ербетъ со Тферичи и Дмитровци и Ярославъ съ Новоторжци, и „биша я подъ Торопчемъ, и *Княжици ихъ*" (а не Россійскіе, какъ въ *Никон.*) „вбѣгоша въ Торопечь. „Заутра присрѣ Александръ съ Новгородци, и отъяша полонъ весь, а Княжиць исѣче 8 или болѣ . . . . „Князь (Александръ) погонися по нихъ съ своимъ „Дворомъ, и би я подъ Зижьчемъ, и не упусти ихъ „ни мужа . . . а самъ поима *сына своего изъ Витебска,* поѣха въ малѣ дружины, и срѣте иную „рать у Всвята (Усвята) . . . И тѣхъ изби, а „самъ приде здравъ." Кажется, что юный сынъ Александровъ гостилъ тогда у своего дѣда, Брячислава Полоцкаго, коему могъ принадлежать Витебскъ. — Въ описаніи подвиговъ Невскаго: „ключися ему (Александру) выѣхати, и побѣди семь „ратій (Литовскихъ) единѣмъ выѣздомъ, и множество Князей ихъ изби, а овѣхъ рукама изыма; „слуги же его, ругающеся, вязахуть ихъ къ хвостомъ коней своихъ, и начаша (Литовцы) оттолѣ „блюстися имени его."

(36) См. Voyage Рубруквиса въ Бержер. стр. 3.

(37) Абульгази Histoire des Tatars, стр. 370. Ярославъ поѣхалъ къ Батыю, а сынъ его къ Великому Хану въ 1243 году. См. ниже, примѣч. 45. Въ *Степен.* I, 322: „И пріиде (Ярославъ) въ землю свою честно, и многи пришельцы утѣши, и множество „людій собра; сами прихождаху къ нему въ Суждальскую землю отъ славныя рѣки Днѣпра и отъ „всѣхъ странъ: Галичане Волынстіи, Черниговцы, „Переяславцы и славціи Кіяне, Торопчане, Меняне

,,(жители Минска), Мещижане (изъ Мещовска) ,,Смоляне, Полочане, Рязанцы, и вси подражаху ,,храбрости его." Пустословіе новѣйшихъ временъ! — О Князѣ Василіи Всеволодовичѣ см. выше, примѣч. 1. *Никоновск. Лѣт.* называетъ Владиміра Углицкимъ. Константинъ Ярославичь возвратился съ честію отъ Хана въ 1245 году: тогда же Великій Князь съ братьями и съ племянниками поѣхалъ опять къ Батыю.

(38) Въ *Воскресен.* II, 225. ,,много пострада отъ ,,безбожныхъ Татаръ за землю Руськую, обаженъ ,,бо бысть Царю Ѳеодоромъ Яруновичемъ, и много ,,истомленія подъятъ, пойде отъ Канович и ,,преставись во иноплеменницѣхъ *нужною* смертію ,,(см. ниже) Сент. 30." См. Карпина Voyage, Гл. VII и XIII. Въ *Степенной* I, 323: ,,Пойде же оттуда (изъ Орды) вельми изнемогая, и воспомяну любезная своя чада, къ нимъ же, яко ту сущимъ, ,,глаголаше: о возлюбленніи мои! плодъ чрева моего, храбрый и мудрый Александре, и *поспѣшный* ,,Андрею, и Константине *удалый*, и Ярославе, и ,,*милый* Даниле, и *добротный* Михаиле! будите ,,благочестію истинныи поборницы, и величествію ,,Державы Рускія настольницы . . . Не презрите ,,двоихъ ми дщерій, Евдокіи и Ульяніи, иже бяше ,,имъ настоящее сіе время горчае желчи и пелыни." Тутъ же въ *Степен. Кн.* въ исчисленіи побѣжденныхъ Татарами народовъ именуются *Буртасы*, о коихъ упоминаетъ и Карпинъ (стр. 58), называя ихъ Brutaches, и сказывая, что они были Іудейской Вѣры.

Тѣло Ярослава Всеволодовича погребено въ Владимірѣ, въ Успенскомъ Соборѣ, въ придѣлѣ на правой сторонѣ. — Лѣтописцы говорятъ только, что Ярославъ *положилъ душу* свою за Россію, и былъ ко всѣмъ милостивъ (см. *Воскр.* II, 225); но не хвалятъ его такъ плодовито, какъ Георгія II или Константина. Однакожь по рукописнымъ Святцамъ онъ включенъ въ ликъ Угодниковъ Божіихъ. И въ *Степен. Книгѣ* сказано: ,,причте его Богъ ко избранному своему стаду." — Случаи Ярославова княженія, о коихъ мы не упоминали въ Исторіи, суть слѣдующіе: Въ 1239 году Ростов. Епископъ Кириллъ освятилъ въ Кидекшѣ Великимъ священіемъ церковь Бориса и Глѣба въ праздникъ сихъ

Мучениковъ. Въ 1240 году родилась у Ярослава дочь Марія, а въ 1241 сынъ Василій. Въ семъ году, по какому-то преданію, княжилъ въ Костромѣ К. Василій Георгіевичь, сынъ Георгія Ярославича, прозванный Квашнею, и въ двухъ верстахъ оттуда, близъ небольшаго озера, разбилъ Татаръ, шедшихъ отъ Ярославля съ добычею и плѣнниками: въ память чего это озеро именуется *Святымъ*, а побѣда приписывается Θеодоровской иконѣ Богоматери, явившейся при семъ К. Василіи Георгіевичѣ, котораго не знаемъ: см. *Словарь Географ. Рос. Государства*, въ статьѣ *Кострома*. Въ *Новогород. Лѣт.*: „Въ лѣто 6751 (1243) преставися рабъ Бо„жій Варламъ, а мірьскы Вячеславъ Прокшиничь, „на Хушинѣ у Св. Спаса, Маія въ 4, а погребенъ „бысть заутра въ 5, Архіеписк. Спиридономъ и „Игуменомъ Сидоромъ при Кн. Александрѣ. Того „же лѣта преставися Стефанъ Посадникъ Новго„родскый Твердиславичь, внукъ Михалковъ, въ Не„дѣлю въ 1 часъ ночи, на память Павла и Ульяны, „и положенъ бысть въ притворѣ Св. Софьи, идѣже „Аркадій и Мартирій Архіепископа лежита, по„садничавъ 13 лѣтъ безъ 3 мѣсяць.“

(39) Дочь ли Мстислава Мстиславича Галицкаго, или Ярославъ женился послѣ на другой, не знаемъ. Она скончалась 4 Маія и была названа въ Инокиняхъ Евфросиніею. *Никон. Лѣт.* прибавляетъ: „по„неже тогда даваху имена не съ перваго слова, но „въ который день постризашеся кто во Иноци, „того дни имя даваху, или потомъ въ той же день.“ Въ описаніи Княжескихъ гробовъ, сообщенномъ мнѣ отъ Г. Губернатора Владимірскаго, показано, что сія Великая Княгиня и сынъ Ярославовъ, Θеодоръ, лежатъ въ Владимірѣ, въ храмѣ Великомученика Георгія; а въ надгробной ея надписи, въ Новогородскомъ Георгіевскомъ монастырѣ, вырѣзаны слѣдующія слова: „Лѣта 6749 (вмѣсто 6752), Маія въ „4, въ Великомъ Новѣградѣ почи о Господѣ чюдная „и Великая Княгиня Θеодосія, честнѣйшая супру„жница Вел. Кн. Ярослава Всеволодича, съ нимъ „же благоговѣйно и богоугодно поживе, отъ него „жь 9 сыновъ породи, Вел. Князя и въ чюдесѣхъ „словущаго Александра Невскаго и инѣхъ 8, и на „конецъ житія иноческій образъ восприимши, и „претворено бысть имя ей Евфросинія, и поло-

„жена бысть въ пресловущей обители Св. Георгія объ едину страну сына своего, Князя Θеодора; послѣди же, многимъ минувшимъ лѣтомъ, сынъ „ея, Князь Θеодоръ, оттолѣ изъ обители перенесенъ бысть въ Великій Новградъ въ Соборную „церковь Премудрости Божія и положенъ въ паперти Іоанна Богослова съ Великими Князи."

(40) Михаилъ убитъ въ томъ же 1246, Сент. 20.

(41) Въ *Волынск. Лѣт.*: „Ростислава (въ 1243 г.) „розгнаша Татарове во Борку, и бѣжа въ Угры, и „вдасть зань пакы Король дочерь свою." (Прай думаетъ, что супругою Ростислава была Анна, пятая дочь Белина) .... „Слышавъ же то Михаилъ (въ „1245 г.), яко Король вда дочерь за сына его, бѣже „въ Угры. Король же Угорскый и сынъ его Ростиславъ чести ему не створиста. Онъ же разгнѣвася на сына, возвратися Чернигову" . . . . Въ другихъ лѣтописяхъ сказано, что Михаилъ поѣхалъ къ Батыю изъ Кіева. Въ *Воскр.* II, 219: „Иже крыяхуся въ пещерахъ и въ горахъ и въ лѣсахъ, мало „тѣхъ (Кіевлянъ) остася; тѣхъ же не по колицѣхъ „временѣхъ оставиша во градѣ, сочтоша я въ число, и начаша на нихъ дань имати. Се же слышавъ „Михаилъ, возвратися къ Кіеву, и вси людіе съ „нимъ, еже бѣху разбѣглися на чюжія земли, пріидоша на свою землю"... Въ *Ростов. Лѣт.*: „Татарове же начаша звати нужею къ Канови и Батыеви, глаголюще имъ: не подобаетъ вамъ жити на „земли Батыевѣ и Кановѣ не поклонившеся има. „Мнози же ѣхавше поклонишася ему." Далѣе: „Пріѣха (Михаилъ) ко отцю своему духовному, глаголя: хощу ѣхати предъ Царя Батыя. И отвѣща ему „отецъ его, Іоаннъ: мнози ѣздивше сотвориша волю поганаго: идоша сквозь огнь и поклонишася кусту и солнцу, и погубиша души своя; а ты, Княже, не сотвори тако; не иди сквозь огнь, ни поклонися идоломъ, ни брашна ихъ яжь, ни питіа ихъ „пій .... обычай бо имѣя Канъ и Батый, аще кто „придетъ поклонитися има, не повелѣваетъ предъ „ся вести, но приказано бяше влъхвомъ вести я „сквозѣ огнь, и поклонитися кусту и огневи и идоломъ; а иже что приношахуть дары Цареви, и отъ „всего того взимающе влъсви и вметахуть во огнь; „таже предъ Царя пущающе съ дары. Мнози же „Князи съ Бояры своими идяху сквозѣ огнь и кла-

„няхуся идоломъ славы ради свѣта сего . . . . Великій же Князь Михайло и Бояринъ его Ѳеодоръ „глаголаста ему (Священнику Іоанну): молитвою „твоею, отче, якоже Богъ восхощетъ, тако да будетъ. Азъ быхъ того хотѣлъ, что за Христа кровь „свою прольяти... И благословистася у него, и дастъ „имъ причастіе на путь, рекше *преждесвященное*.“ — К. Борисъ Васильковичь былъ сынъ Маріи, дочери Михаиловой.

(42) Такъ и Карпинъ называетъ сего Министра и Стольника Батыева (стр. 6), сказывая, что Моголы заставляли Михаила поклониться образу Чингисханову, и что Батый *чрезъ сына Ярославова* объявилъ ему смерть въ случаѣ неповиновенія. — Въ лѣтописи: „Бояре же Борисовы глаголаша: вся за „тя, Княже, оптемью приемъ со всею областію „своею.“

(43) Въ *Воскресен.* II, 223: „съимя съ себе *коць* (въ „другихъ: *коцъ*) свой и връже къ нимъ.“ Поляки называютъ попону Кос. — Карпинъ (стр. 31) говоритъ: l'autre (Батый) envoya un de ses gardes, qui lui donna tant de coups de pieds à l'estomac et au ventre, qu'il en mourut bientot après. Наши Лѣтописцы: „убійцы тіи „окаянніи скочиша съ конь и яша Вел. Князя Михаила, растѣгоша за руцѣ и за нозѣ, и начаша его „руками бити по сердцу, и поврьгоша его ниць, и „бьяхутъ его пятами .... Отрѣза (Доманъ) ножемъ „честную главу Князю Михаилу, и отверже ю прочь „отъ тѣла, еще слово глаголящу: *Христіанинъ* „*есмь*!“ *Въ Степ. Кн.* приписано сіе дѣйствіе злобѣ Домановой. Въ *Волынск. Лѣт.* онъ названъ Путивльцемъ. — Въ *Никон.* и въ другихъ: „Батый, слышавъ „таковое мужество и крѣпость, умилися и рече: „*велій мужъ сей*.“

Во многихъ лѣтописяхъ сказано, что Батый обѣщалъ Ѳеодору престолъ Черниговскій, если онъ поклонится идоламъ; но сіе обстоятельство кажется изобрѣтеніемъ. Карпинъ пишетъ также, что одинъ Вельможа Россійскій ободрялъ Михаила, и что имъ обоимъ отрубили головы.

(44) О сыновьяхъ Михаиловыхъ см. въ *Родословн. Книгахъ*. Объ Андреѣ Всеволодовичѣ Черниговскомъ упоминается въ *Волынск. Лѣт.* подъ годомъ 1261 по Ипатьевск. списку. Въ *Родословн. Книг.* названъ Всеволодомъ сынъ Юрья Михайловича; но вѣроятнѣе,

что сей Андрей былъ внукомъ, а не правнукомъ Михаила Черниговскаго. См. о Ростиславѣ Гебгарди Gesch. des R. Hungarn, II, 118, Прая Ann. Reg. Hung. кн. IV, 310 — Длугош. Hist. Polon. кн. VII, стр. 774, и Наруш. Hist. Narodu Polsk. V, 96. Длугошъ называетъ дочь Ростиславову *Грифиною*, т. е. Агрипиною. Супруга его въ 1264 году была уже вдовою (см. Энгел. Gesch. von Halitsch, стр. 569). Въ *Родосл. Книг.* несправедливо сказано, что Ростиславъ умеръ бездѣтенъ.

(45) Въ *Волынск. Лѣт.*: „Данилу же" (въ 1243 году по Ипатьев. списку) „будущу въ Холмѣ, прибѣже къ „нему Половчинъ его Актай, рекый, яко Батый во„ротился есть изъ Угоръ и отрядилъ на тя два „Богатыря, Манъмана и Балаа. Данилъ же затво„ривъ Холмъ, ѣха ко брату и поима съ собою Ки„рила Митрополита (Кіевскаго), а Татарове воева„ша до Володавы и по озерамъ . . . Данилови же и „Василкови (въ 1245 г.) заратившимся съ Болесла„вомъ Лядьскымъ, внидоста въ землю его четырми „дорогами; самъ Данило воева около Люблина, а Ва„силько по Изволіи, по Ладѣ, около Бѣлое; Дворь„скый же Андрей по Сяну, а Вышата Воевода Под„горье. Вземше полонъ, возвратишася . . . И пакы „повоеваста землю Любльньскую, даже и до рѣкы „Вислы и Сяну, и пріѣхаша подъ Завихвостъ, стрѣ„ли Василько черезъ рѣку Вислу, не могоша бо пе„реѣхати рѣкы, понеже наводнилася, и возврати„стася съ полономъ. Малу же времени минувшу, „Ляхове воеваша около Андреева. Данило же и Ва„силько повелѣста строити праща и иные сосуды, „и пріидоста на Люблинъ; одиного дне быста подъ „градомъ изъ Холма со всими вои и пращами . . . И „Ляхове начаша просити милость получити. Да„нилъ же и Василько завѣтъ положивъ имъ: не по„могайте Князю своему. Они же обѣщашася. . .

„Ростиславъ же, умоливъ Угоръ много, иде на „Перемышль, и шедшу ему, собравше смерды многы „пъшьцѣ. Данилъ же и Василько посласта Льва мла„да суща, и яко ни во бой ему внити, и *сыновца* „своего, Всеволода, Андрея и Якова и иные Бояре. „Бившимся имъ на рѣкѣ Сѣчници, одолѣ Ростиславъ „. . . Всеволодъ не поможе Андрею и Якову. . . . Да„нило же собравъ вои и прогнаше й изъ земли, и „иде въ Угры.

„Воеваша Литва (въ 1246 по Ипат.) около Пере-
„сопницѣ, Литьвно Рушковичь. Данило же и Василь-
„ко ѣхаша во Пинескъ и предъвариста его. Онѣмъ
„же идущимъ по полю Пиньскому, изидоста нанѣ
„изъ града и погнаша е . . . И падаху съ коній. Ва-
„силько же привезе первый сайгатъ (трофей). . . .
„Воеваша Литва, Лековніи, около Мѣльницѣ (въ 1247
„году по Ипат.) . . . Данило же и Василько гнаста
„по нихъ. Во Пиньскѣ бо Михаилъ далъ имъ (Литвѣ)
„вѣсть: онѣмъ же осѣкшимся въ лѣсѣ ... Но побѣг-
„шимъ, и избиены быша; а самъ Лоньког̃венїи бо-
„денъ утече. *Преже же войны Черниговское Данилови
„сѣдящу вѣ Галичѣ, а Васильку вѣ Володимерѣ* . . . .
„Воеваша Ятвязѣ (въ 1248 г. по Ипат.) около Охо-
„же и Бусовна . . . И *еще бо Холмъ не поставленъ
„бывшю Даниломѣ*" (слѣдственно сія и Литовская
война были не въ означенныхъ годахъ, но еще пре-
жде вступленія Татаръ въ южную Россію: новое до-
казательство, что хронологія Ипатьев. списка весь-
ма ненадежна)... „Василько же изъ Володимера уго-
„ни е, бывшю ему въ третій день въ Дорогычинѣ,
„и бьющимся имъ у воротъ Дрогычинскыхъ, и при-
„де Василько . . И бысть на поганые сѣча люта за
„много поприщь, и убито бысть Князей 40 . . .
„*Василько бѣ вѣзрастомѣ середній, умомѣ же великѣ
„и дрѣзостію*, и многажды побѣжаше поганые... Бѣ
„Скомондъ поганой влъхвъ и кобникъ нарочитъ,
„боржъ бѣ яко звѣрь; пѣшь бо ходя, повоева стра-
„ну Пинскую и ины страны, и убіенъ бысть" (дру-
жиною Василька, вмѣстѣ съ Борушомъ) „и глава его
„взоткнена на колъ . . .

„Ростиславъ (въ 1249 г. по Ипат.) молися тьсте-
„ви своему, Королеви, да пошлеть ему вои на Да-
„нила, и поемъ воя, иде въ Лядскую землю, и моли-
„ся Лестьковой (женѣ) и убѣди ю, да пошлеть съ
„нимъ Ляхы . . . Иніи бо Ляхове избѣгли, хотяще
„ити къ Даниловн; хотящимъ же имъ получити
„милость у Лестьковича и у матере его, идоша къ
„Ростиславу ... И ятъ бысть старѣйшій ихъ, Тво-
„ріанъ, Даниломъ. Ростиславъ же устремися на
„Ярославль . . . Видѣвъ же крѣпокъ, пойде къ Пере-
„мышлю, и събралъ туземльцѣ" (тамошнихъ жите-
лей) „и пакы пойде къ Ярославлю, и за собою ос-
„тави Перемышль . . . Стоящу же у града и строя-
„щу порокы, гордящюся ему, и сътвори игру предъ

„градомъ, и сразившюся ему съ Воршемъ, и падеся „подъ нимъ конь и вырази собѣ плече, и не на добро „случися ему знаменіе . . . Данило же и Василько „посласта къ Кондратови, яко тебѣ дѣля изыдо„ша на наю Ляхове, яко помощника ти есвѣ. По„славшю же ему помощь, и отъ Литвы отъ „*Миньдога* помощь" (о семъ Литовскомъ Князѣ упоминалось Т. III, прим. 346) „и не доспѣвшимъ обо„имъ, Данило и Василько поидоста; посласта же „Андрея, да укрѣпитъ градъ. Не дошедшимъ же во„емъ рѣкы Сяну, съсѣдшимъ на полѣ въоружитися, „бысть знаменіе надъ полкомъ. Пришедшимъ ор„ломъ и многымъ върономъ, яко оболоку велику, иг„рающимъ же и орломъ клекощющимъ и плаваю„щимъ крилы своими, и въспрометающимъ же ся на „воздусѣ . . . и се знаменіе на добро бысть . . . Бро„ду же въ рѣцѣ Сяну глубоку сущю, пріѣхаша По„ловци напередъ, и видѣша стада ихъ, и не смѣша „разграбити ихъ безъ повелѣнья Княжа. Онѣмъ же „убѣгшимъ съ стады въ станы своя . . . Данило же „и Василько пойдоста съ тихостію на брань. Льво„ви же дѣтску сущю, поручи его Васильковн хра„бру Боярину ... Ростиславъ же иде противу; пѣш„ци же остави противу вратомъ града, и прейде „дебрь глубокую, идуще противъ полку Данилову. „Андрееви жь Дворскому тьснящюся, да не сразит„ся съ Даниломъ, ускоривъ сразися съ полкомъ Ро„стиславлимъ . . . . Данилъ же посла 20 мужей из„бранныхъ на помощь ему. Василій же Глѣбовичь и „Всеволодъ Олександровичь и Мьстиславъ, не мога „Андрееви" (не давъ помощи) „бѣжаста назадъ къ „Сянови. Андрееви же крѣпко борющуся ... Видѣвъ „же Данилъ Ляхы идущи на Василька, *Кирiелейсонъ* „поющи, и брань Ростиславлю, и Филю въ заднемъ „полку съ хоруговью, рекущю, яко Русь тщиви суть „на брань; стерпимъ устремленія ихъ: не стерпи„ми бо суть на долго время на сѣчи ... Богу же не „услышавшю славы его, пріиде напь Данило съ Яко„вомъ Марковичемъ и съ Шелвомъ; Шелвови же сбо„дену бывшю, Данила же емшю, истръжеся изъ ру„ку его, и выѣха изъ полку, и видѣвъ Угрина гряду„щаго на помощь Фили, копіемъ съпче его; оружію „же бывшю въ немъ уломлену, спадеся издъше" (упалъ и умеръ). „О того же гордаго Филю Левъ „младый изломи копіе. Пакы жь Данило скоро пріі-

,,иде нань, и разруши полкъ сго, и хоруговь его раз-
,,дра. Видѣвъ же се, Ростиславъ побѣже . . . Василь-
,,кови же сразившюся съ Ляхы, и зрящимъ обоимъ
,,на ся. Ляхомъ же лающимъ: поженемъ на великыя
,,бороды. Васильковн же рекшю: Богъ помощникъ
,,нашъ, и толкну конь свой. Ляхове же побѣгоша.
,,Даниловн же женущю Угры, не вѣдый о братѣ. Уз-
,,рѣвъ же хоруговь его женущю по Ляхы, и бысть
,,въ радости, и ставшю на могилѣ противу городу,
,,и пріѣха Василько. Даниловн же хотящю гнати по
,,нихъ, Василько же възбраняше ... Мнози же (Угры
,,и Ляхи) избіени и яти быша; и Филя гордый ятъ
,,бысть Андреемъ Дворскымъ и приведенъ къ Дани-
,,лу, и убіенъ бысть Даниломъ. Жирославъ же при-
,,веде Володислава, злаго мятежника земли: и тъ
,,убіенъ бысть; и иніи Угри избіени быша за гнѣвъ.
,,Данило же и Василько не идоста въ городъ, и
,,Левъ спа на мѣстѣ, воиномъ посреди трупов яв-
,,ляюще побѣду свою. Гонящимъ же и пріѣздящимъ
,,нощи и въ полунощи ведущимъ користь многу....
,,Богъ дасть побѣду Данилу наканонь Фрола и Лавра.
,,Данилъ городъ зажже, еже Ростиславъ създалъ, и
,,иде въ Холмъ . . . а Ростиславъ бѣжа въ Ляхы, и
,,поемъ жену свою, иде въ Угры.“ Венгерскіе Лѣто-
писцы говорятъ, что въ сей жестокой битвѣ конь
Ростиславовъ палъ мертвый и непріятели окружи-
ли сего Князя; но что Баронъ Венгерскій, именемъ
Лаврентій, спасъ его, давъ ему собственнаго коня
(см. Тимон. Imag. Nov. Hung. гл. XIII, и Прая Ann.
Reg. Hung. кн. IV, стр. 253). Самъ Бела въ грамотѣ
своей описываетъ сраженіе подъ стѣнами Ярослава
и подвиги Лаврентія, именуя Ростислава Княземъ
Галиціи, а Данила Королемъ (Rex) Россійскимъ, и ска-
зываетъ, что Лаврентій плѣнилъ одного изъ нашихъ
Бояръ, коему Ростиславъ отрубилъ послѣ голову.

,,Приславшю же (въ 1250 г. по Ипат.) Могучее-
,,ви посолъ свой къ Данилу и Васильку, будущю има
,,въ Дороговску: *дай Галичь*! Бысть въ печали вели-
,,цѣ, зане не утвердилъ бѣ землѣ своея городы, и
,,дума съ братомъ, поѣха къ Батыеви, рече: не дамъ
,,полуотчины своея, но ѣду къ Батыеви самъ. Изы-
,,де же на праздникъ Св. Димитрія, помолився Богу,
,,и прійде къ Кыеву, обдержащю Кыевъ Ярославу
,,Бояриномъ своимъ, Ейковичемъ Дмитромъ, и при-
,,шедъ въ домъ Архистратига Михаила, рекомый

„Выдобичь, и създа Калугеры, и рекъ, да сътворятъ „молитву о немъ . . . Изыде изъ монастыря въ ло„дьи, и пріиде къ Переяславлю, и срѣтоша его Та„тарове. Оттуда же ѣха къ Куремси, и видѣ яко „нѣсть у нихъ добра; оттуда жь больма нача скръ„бити, видя скверная ихъ кудетьская (волшебная), „бляденья и Чигызканова мечтанія, скверная его „кръвипитія, приходящіе Цари и Князи и Вельможи „солнцю и лунѣ, и земли и Діаволу, и умръшимъ во „Адѣ отцомъ ихъ и дѣдомъ и матеремъ, водяще око„ло куста, покланяшися имъ... Оттуда же приде къ „Батыеви на Волгу. Пришедшю же Ярославлю че„ловѣку Сънъгорови, рекшю ему: братъ твой Яро„славъ кланялся кусту; и тобѣ кланятися. И рече ему: „Діаволъ глаголетъ изъ устъ твоихъ... И въ тъ часъ „позванъ бысть Батыемъ; избавленъ Богомъ бысть... „И поклонився по обычаю и вниде въ вежю его, „рекшю ему: Данило! чему еси давно не пришелъ? „а нынѣ иже еси пришелъ, а то добро же. Піеши „ли черное молоко, наше питіе, кобылѣй кумузъ? „Оному же рекшю: доселѣ есмь не пилъ, но же ты „велишь, пію. Онъ же рече: ты уже нашъ же Та„таринъ; пій наше питіе. Онъ же испивъ поклони„ся по обычаю ихъ, измолвя слова своя, рече: иду „поклонитися Великой Княгыни Баракчинови. Рече „(Батый): иди. И шедъ поклонися ей, и присла (Ба„тый) вина чюмъ, и рече: не обыкли пити молока. „О злѣе зла честь Татарская! Данилови, бывшю „Князю велику, нынѣ сѣдишь на колѣну, и холопомъ „называютъ его, и дани хотятъ; живота не чаетъ... „Злобѣ ихъ нѣсть конца. Ярослава Суждальскаго зе„ліемъ уморитна... И иніи мнози Князи избіени бы„ша. Бывшю же Князю у нихъ 20 и 5 дней, отпу„щенъ бысть, и поручена бысть ему земля его....

„Тое же зимы Кондратъ присла посолъ по Ва„силька, рече: пойдемъ на Ятвязѣ. Падшю снѣгу и „серену, не могоша ити, и вротишась на Пурѣ. „Бысть же вѣдомо странамъ приходъ его (Даніиловъ) „всѣмъ изъ Татаръ, яко Богъ спаслъ его.

„Въ то жь лѣто присла Король Угорскый Виць„каго, река: пойми дъщерь мою за сына своего Лва; „бояше бо ся его, яко былъ въ Татарѣхъ, и побѣ„дою побѣди Ростислава и Угры его. Помысливъ же „си съ братомъ, глаголу его не уя вѣры: древле бо „того измѣнилъ бѣ, обѣщавъ дать дъщерь свою. Ки-

„рилъ бо Митрополитъ (Кіевскій) идяше, посланъ „Даниломъ и Василькомъ на поставленіе Митрополье Руское, бывшю ему у Короля, убѣди его Король словы многыми и дары увѣщевая, яко проведу „тя въ Грекы съ великою честію, аще сътворитъ „Данилъ съ мною миръ. Онъ же рече: клятвою клени ми ся; аще не премѣнити слова, азъ шедъ приведу его. Пришедъ же Митрополитъ и рече: пойми дъщерь его сыну си женѣ. Василькови рекшю: „иди къ нему, яко Крестьянинъ есть. Данилъ же „пойде, поемъ Льва и Митрополита къ Королеви въ „Изволинъ, и поя дъщерь его сынъ си женѣ, и отдасть ему яныя Бояры, одолѣвшю ему у Ярослава, и сътвори миръ, и върошися.“ Симъ достовѣрнымъ извѣстіемъ нашего Лѣтописца рѣшится несогласіе чужеземныхъ Историковъ о бракѣ Венгерской Княжны, Констанціи: одни справедливо называли ее супругою Льва Даніиловича, а другіе самого Даніила (см. Прая Ann. Reg. Hund. Кн. IV).

„Въ та жь лѣта“ (по Ипатьев. въ 1251, а по Длугош. въ 1247 г.) „умре Вел. Князь Лядскый Кондратъ, иже бѣ славенъ и предобръ, и съжалиса по „немъ Данило и Василько. По томъ же сынъ его „умре Болеславъ, Мазовецкый Князь, вдасть Мазовешь брату своему Самовитови, послушавъ Князя „Данила: бѣ бо братучада его за нимъ, дъщи Александрова, именемъ Настасія, яже посяже потомъ „за Боярина Угорскаго, именемъ Дмитра.“

(46) Одни должны были ѣхать через Россію, другіе черезъ Персію. См. Дегин. Кн. XV, стр. 103, и Бержерон. Voyages, T. I; также Шпренгеля Gesch. der Entdeck. который, ссылаясь на Историка современнаго, пишетъ о тогдашнемъ ужасѣ Европы, и сказываетъ, что сей ужасъ въ 1238 году мѣшалъ даже и ловлѣ сельдей на берегахъ Англіи (стр. 270).

(47) Карпинъ упоминаетъ о городкѣ Даниловѣ на пути изъ Волыніи въ Кіевъ. — Мы предлагаемъ здѣсь Читателямъ не всѣ, а только важнѣйшія для насъ подробности Карпинова сочиненія, которое находится въ Бержерон. собраніи путешествій.

(48) Карпинъ сказываетъ, что на берегахъ Днѣпра начальствовали Корренза и *Монтій*, который саномъ былъ еще выше перваго; на Дону *Тиркамъ*, женатый на сестрѣ Батыевой; на Волгѣ самъ Батый, а на Яикѣ другіе Воеводы.

(49) Сію черту взялъ я изъ Рубруквисова путешествія (см. ниже). Рубруквисъ, также посолъ и Монахъ, сказываетъ намъ, что Батый былъ ростомъ съ покойнаго Господина Іоанна де-Бомона (Beaumont): жаль, что мы не имѣли чести знать Господина де-Бомона!

(50) Карпину сказывали, что Самоѣды имѣютъ собачьи головы!

(51) Объ нихъ упоминается и въ нашихъ лѣтописяхъ. Въ *Архангел.* стр. 81: „Князь Ординскій „понаймова рать, *Бесермены,* Армены, Черкасы, „Ясы," и проч. Карпинъ называетъ Государя Бесерменовъ Altisoldan: такъ дѣйствительно назывался Харазскій или Хивинскій Султанъ Магометъ, побѣжденный Чингисханомъ (см. Т. III, стр. 231). Сей путешественникъ также ясно означаетъ предѣлы Харазской Имперіи, сказывая, что она граничила на Югѣ съ Іерусалимомъ и Багдадомъ. Имя *Бесерменовъ,* которые были Магометанской Вѣры, означало, какъ вѣроятно, *Мусульмановъ.* Послѣ стали въ Россіи называть всѣхъ невѣрныхъ *Бусурманами.*

(52) См. сей Исторіи Т. III, примѣч. 285.

(53) Карпинъ цѣнитъ конскій приборъ каждаго въ 20 марокъ или 10 фунтовъ серебра. См. въ Дюканж. Gloss. med. et infim. Latin. о значеніи имени purpura alba.

(54) Мы не знаемъ содержанія Гаюкова письма; но въ то же время Воевода его, Байотной, покоривъ часть Персіи, отвѣтствовалъ Папѣ чрезъ Монаха Асцелина (см. въ Бержерон. собраніи Voyage d' Ascelin, стр. 79) слѣдующимъ образомъ: „Согласно „съ божественнымъ повелѣніемъ Великаго Хана пи- „шетъ Байотной. Знай, Папа, что послы твои у „насъ были и вручили намъ письмо. Они говорили „странныя рѣчи: по твоему ли приказанію или отъ „себя? Въ письмѣ сказано, что мы истребляемъ „людей; но такъ вѣщаетъ Богъ: *покорися всесильно- „му, да обитаетъ мирно на своей землѣ и водѣ на- „слѣдственной, или да умретъ ослушникъ!* Мы гово- „римъ тебѣ сіи же слова: ежели хочешь обитать „на своей землѣ и водѣ наслѣдственной, то само- „лично явися къ намъ, или будетъ съ тобою, Па- „пою, что извѣстно Богу единому."

(55) См. Райнальд. Ann. Eccles. T. XIII, стр. 617—630. Тамъ напечатаны письма Иннокентіевы къ Да-

нiилу, къ Россiянамъ вообще, и къ Архiепископу Прусскому, писанныя въ 1246 и 1247 году. Иннокентiй пишетъ къ Данiилу (Райнальд. Ann. Eccl. XIII, 630, No 29): petitiones tuas, quantum cum Deo possumus, libenter ad gratiam exauditionis admittimus ... Episcopis et aliis presbyteris de Russia, ut liceat eis more suo ex fermentato conficere et alios eorum ritus, qui fidei catholicae, quam Ecclesia Romana tenet, non obviant, observare auctoritate praesentium indulgemus. — Василько, братъ Данiиловъ, именуется здѣсь *Королемъ Владимiрскимъ* (Wasilco, Rex Laudemeriae). Яблоновскiй въ своихъ родословныхъ (Tabulae Iablonovianae) называетъ Василькову супругу Княжною Заславскою. Иннокентiй писалъ къ ней особенное письмо, и назначилъ какого-то Монаха Алексiя съ товарищемъ его быть при Дворѣ Галицкаго Князя (Райн. Ann. Eccl. XIII, 617); а Генрику, Архiепископу Прусскому, далъ власть принимать въ духовный санъ людей рожденныхъ отъ незаконнаго брака, только бы не отъ кровосмѣшенiя и прелюбодѣянiя (dummodo non sint de adulterino vel incestuoso coitu procreati).

(56) Въ *Волынск. Лѣт.*: „Тогда" (по Ипат. въ 1254 году) „въ Краковѣ бѣша послы Папины, нoсяще благословенiе отъ Папы и вѣнець и санъ Королевьства, хотяще видѣти Князя Данила" (который, ходивъ въ Шлезiю съ Болеславомъ, на возвратномъ пути остановился въ Краковѣ: см. ниже, примѣч. 101). „Онъ же рече имъ: не подобаеть ми видѣти „ся съ вами въ чюжей земли .... Въ то жь время" (въ 1255 г. по Ипат.) „присла Папа послы честныя, „носяще вѣнецъ и скыпетръ и корону, еже наречется Королевскый санъ, рекый: сыну! прiими „отъ насъ вѣнець Королевства. Древле (прежде) бо „то прислалъ къ нему Епископа Береньского и Каменецького, рече ему: прiими вѣнець Королевства. „Онъ же въ то время не прiялъ бѣ, рече: *рать Татарская не перестаеть злѣ живущи съ нами: то како могу* прiяти *вѣнець безъ помощи твоея? ... Описа же*" (у Длугоша Opiso, Legatus Apostolicus) „прiиде вѣнець нося, обѣщеваяся, яко помощь имѣти „отъ Папы. Оному же одинако не хотящю, убѣди „его мати его и Болеславъ (Краковскiй) и Семовитъ „(Мазовскiй), и Бояре Лядьстiи, рекуще, дабы прiялъ „вѣнець, а мы ему на помощь противъ поганымъ. „Онъ же вѣнецъ отъ Бога прiя, отъ Церкве Свв.

,,Апостолъ и отъ стола Св. Петра и отца своего ,,Папы Инокентія, и отъ всѣхъ Епископовъ своихъ. ,,Инокентій бо клянише тѣхъ, хулящимъ Вѣру Гре-,,ческую правовѣрную, и хотящю ему съборъ сотво-,,рити о правовѣріи, о соединеніи Церкви. Данило ,,же прія вѣнець въ городѣ Дорогичинѣ, идущю ему ,,на войну Ятвяжску съ сыномъ Львомъ и съ Сомо-,,витомъ Княземъ Лядскымъ; братъ бо ему вѣротни-,,ся, бѣ бо язва ему на нозѣ." Длугошъ полагаетъ короновавіе Даніила въ 1246 году. Иннокентій въ грамотѣ 1247 года уже дѣйствительно называетъ его Королемъ; но въ лѣтописи Волынской именно означено, что Даніилъ принялъ вѣнецъ послѣ войны Богемской, слѣдственно въ 1253 или въ 1254 году (см. Длугош. Hist. Pol. кн. VII, 734, и Прая Ann. R. Hung. IV, 294). Вѣроятно, что Иннокентій, въ 1246 году назвавъ Даніила Королемъ, предлагалъ ему діадиму, но что сей Князь, тогда отвергнувъ ее, принялъ оную черезъ шесть или семь лѣтъ. — Длугошъ говоритъ, что Духовенство Польское не одобряло сего коронованія, сомнѣваясь въ искренности Даніиловой.

Даніилъ нѣсколько разъ дружился и ссорился съ Папою. Въ 1249 году онъ выгналъ Епископа Альберта, коего Иннокентій прислалъ быть главою нашего Духовенства въ южной Россіи (см. Райнальд. Annal. Eccl. г. 1249, No 15). Въ 1252 году Король Венгерскій опять примирилъ Даніила съ Римомъ, такъ, что сей Князь отправилъ посольство къ Папѣ (см. Энгел. Gesch. von Halitsch, стр. 570).

(57) См. Райнальд. Annal. Eccles. XIII, 696. Сія грамота писана въ 1253 году.

(58) См. Райнальд. Annal. Eccl. XIV, годъ 1257, No 26, и Длугош. Hist. Polon. кн. VII, стр. 779. Александръ IV въ концѣ письма говоритъ: Venerabilibus fratribus nostris Olomucensi et Wratislaviensi Episcopis literis praesentibus iniungimus, ut te ad id per censuram Ecclesiasticam, appellatione remota, compellant, invocato nihilominus contra te auxilio brachii secularis.

(59) Длугош. Hist. Polon. кн. VII, стр. 705, говоритъ о Даніилѣ: qui pro ea tempestate divitiis, terris, gentibus, factivitate et industria pollens.

(60) Но Рубруквисъ сказываетъ, что жены ихъ были весьма толсты.

(61) Такъ пишетъ Рубруквисъ, въ Бержерон. изд. стр. 14. Головной женскій уборъ назывался *Ботта*,

состоялъ большею частію изъ коры древесной, покрываемой тафтою или иною богатою тканію, и походилъ на высокую пирамиду, украшенную вверху серебряными или золотыми прутиками и павлиными перьями. „Смотря издали на толпу Могольскихъ всадницъ“ — говоритъ Рубруквисъ — „иностранецъ вообразитъ, что на головахъ у нихъ „шлемы, а въ рукахъ поднятыя вверхъ копья.“

(62) Карпинъ пишетъ: André, Duc de *Sarvogle* en Russie. Имя города кажется испорченнымъ; но сей Андрей долженъ быть сыномъ Мстислава Кіевскаго, умерщвленнаго Татарами на Калкѣ: ибо въ одной Синодальной лѣтописи (No 52, л. 48) сказано: „въ „лѣто 6753 (1245) Царь Батый уби Князя Андрея „Мьстиславича.“

(63) Карпинъ пишетъ: Ce frère protesta qu'il aimoit mieux mourir que de faire rien contre sa loi; toutefois Bathy la loi fit prendre par force, et les firent coucher tous deux en un lit avec un enfant qui crioit et pleuroit, les forçant ainsi tous deux de se mêler ensemble.

(64) См. Рубрукв. Voyage, стр. 122.

(65) Карпинъ пишетъ (стр. 56), что сей звѣрокъ, называемый въ Россіи и Польшѣ Dochon (см. сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 272), а въ Германіи Illic, имѣетъ черноватую кожу и живетъ въ землѣ. Въ Нижней Саксоніи донынѣ называютъ хорька *Илликъ* (см. *Учен. Москов. Вѣдомости*, г. 1806, No 1), а въ другихъ Нѣмецкихъ земляхъ Iltik.

(66) Сіи-то Россіяне, жившіе въ степяхъ Половецкихъ какъ дикари, назывались, думаю, *Бродниками*, о коихъ со XII вѣка упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ (см. нашей *Исторіи* Т. II, примѣч. 302). — Не знаемъ, которой изъ сыновей Ярославовыхъ жилъ въ Ордѣ.

(67) Абульгази сказываетъ только, что Октай умеръ внезапно; но повѣствованіе современнаго Карпина достойно уваженія. Одна изъ придворныхъ женщинъ была казнена, по доносу, что она дала ядъ сему Хану (Карп. Voyage, стр. 21).

Здѣсь Монахъ Карпинъ учитъ Государей Европейскихъ, какъ надобно воевать съ Татарами, и наконецъ въ истинѣ своего повѣствованія ссылается на свидѣтельство Князей Россійскихъ, Даніила Галицкаго, Романа (вѣроятно, сына Михаилова, Князя Черниговскаго и Брянскаго по нашимъ Родословнымъ

Книгамъ), встрѣтившагося ему на пути въ Орду— какого-то *Бнелла* и *..ловы*, также Кіевскаго градоначальника *Монгрота*, слугъ Ярославовыхъ, и на безъименнаго Суздальца, который переводилъ Хану слова Карпиновы, и проч.

(68) О сихъ Готѳахъ, обитавшихъ въ Тавридѣ съ III вѣка, см. въ нашей *Исторіи* Т. I, примѣч. 88. Слѣды ихъ сохранились тамъ до XVI вѣка. Извѣстный Бусбекъ, разговаривая съ послами Хана Крымскаго, замѣтилъ между ими одного, имѣвшаго лице совсѣмъ особенное, не Татарское. Сей человѣкъ сказывалъ, что онъ инаго народу, живущаго въ горахъ Тавриды, и хотя, вышедши оттуда весьма давно, забылъ языкъ свой, но помнитъ еще нѣкоторыя слова. Бусбекъ написалъ сіи слова: всѣ они древняго Готѳскаго языка, извѣстнаго намъ по Улфилину Готѳскому переводу Нов. Завѣта (см. Memoire sur les Cimmériens par Fréret, г. 1746 — 1748 въ Mém. de l' Acad. des Inscr., гдѣ Авторъ ссылается на Бусбеково письмо отъ 16 Дек. 1562).

(69) Мокшане, какъ извѣстно, составляютъ особенное племя Мордвы: Рубруквисъ называетъ первыхъ Moxel, а вторыхъ Merdas, сказывая, что послѣдніе были закона Могометанскаго.

(70) См. Рубрукв. Voyage, стр. 40. Сей путешественникъ нашелъ на берегу Волги новый, построенный Татарами домъ, гдѣ они жили вмѣстѣ съ Россіянами, перевозя черезъ рѣку пословъ, ѣдущихъ въ станъ Батыевъ.

(71) Рубруквисъ пишетъ, что Мангу-Ханъ, человѣкъ средняго росту и лѣтъ сорока-пяти, сидѣлъ на тронѣ въ богатой шубѣ, которая имѣла лоскъ тюленьей кожи; что у него былъ носъ приплюснутый, и проч.

(72) Рубр. Voyage, стр. 74, 99, 105, 119.

(73) См. Дегин. Hist. des Huns, кн. XV, стр. 112.

(74) Рубруквисъ ѣхалъ изъ Татаріи до Волги около трехъ мѣсяцевъ, не видавъ ничего — ни города, ни селенія — кромѣ одной бѣдной деревни и кладбищъ.

Сарай былъ тамъ, гдѣ нынѣ Селитренной городокъ: см. *Путешествіе Палласа*, Ч. III, полов. II, стр. 143. Въ *Никон. Лѣт.* VII, 210: „Та большая Ор„да имъ (Іоанномъ III) порушилась, и почали Ца„ри Ординскіе жить въ Асторохани, а большая

„Орда опустѣла, а мѣсто ея области близъ Астро-
„рохани, два днища по Волгѣ вверхъ, именуется:
„*Сараи больше.*" Въ *Больш. Чертежѣ*, стр. 233:
„А по рѣкѣ по Ахтубѣ на 90 (старинныхъ) верстъ
„отъ Царицына Золотая Орда, мечети каменные."
Тамъ видны еще развалины двухъ великолѣпныхъ зданій; въ одномъ изъ оныхъ нашлось нѣсколько обитыхъ серебромъ гробовъ. Рвы выкладены кирпичемъ; стѣны состоятъ изъ большихъ, прекрасныхъ плитъ съ муравлеными украшеніями; примѣтны также остатки готической штукатуры.

(75) Рубруквисъ пишетъ, что Сумеркентъ былъ на среднемъ протокѣ Волги, близъ Сарая. — Онъ называетъ Сарацинами вообще всѣхъ людей Магометанской Вѣры.

(76) Рубр. V. стр. 29 и 91. См. нашей *Исторіи* Т. I, примѣч. 524.

(77) Рубруквисъ пишетъ Samaron, вмѣсто Ширванъ. Отъ имени Баку, Могольскаго Воеводы, производятъ названіе города Баку.

(78) Въ *Никон.*: „Князя Александра Ярославича, и
„Князя Андрея, и Константина, и Аѳанасія, и Да-
„нила, и Михаила, и Ярослава, и Василія." Но у Вел. Князя Ярослава Всеволодича въ 1239 году было только 6 сыновей (см. выше, примѣч. 1). Седмой сынъ Василій родился въ 1241 (см. выше, примѣч. 38). Аѳанасіемъ назывался, думаю, Ярославъ. Въ *Родословныхъ* сказано, что отецъ далъ Андрею Суздаль, Нижній Новгородъ и Городецъ. Константинъ княжилъ въ Галичѣ Костромскомъ, а Ярославъ въ Твери.

(79) Въ современномъ описаніи подвиговъ Невскаго: „Князь же Александръ пріиде въ Володимерь по
„умертвіи отца своего въ силѣ велицѣ, и бысть
„грозенъ пріѣздъ его, и промчеся вѣсть его и до ус-
„тья Волгы, и начаша жены Моавитьскыя (Моголь-
„скія) полошати (стращать) дѣти своя, ркуще:
„*Александръ ѣдетъ!*"

(80) „Батый же почтивъ я и посла къ Каневи-
„чемъ."

(81) См. Voyage de Rubruquis въ Бержерон. изданіи стр. 134. О караванахъ древнихъ см. нашей *Исторіи* Т. I, стр. 8.

(82) Сія рѣка истекаетъ въ Смоленской Губерніи. Въ *Ростовск. Лѣт.* и другихъ названъ здѣсь Михаилъ

Московскимъ. Татищевъ пишетъ, что Александръ спорилъ съ Михаиломъ о Великомъ Княженіи, и ѣздилъ съ нимъ судиться въ Орду.

По *Лѣт. Псков.* около сего же времени (въ 1247 году, Іюля 3) Литовцы разбили Псковитянъ на Кудепи.

(83) Въ лѣтописи сказано, что Батый *приказалъ* Кіевъ и всю *Русскую* землю (т. е. южную) Александру.

„Тое же осени (въ 1250) поѣха Святославъ Все„володичь и съ сыномъ въ Татары. — Въ то жь лѣ„то (въ 1253, Февр. 3) преставися К. Святославъ „Всеволодичь.“ Онъ погребенъ въ Юрьевскомъ готическомъ Соборѣ; тамъ, въ придѣлѣ, лежатъ подъ спудомъ и мощи сына его, Димитрія. Сіи два Князя названы Святыми въ нашихъ старинныхъ рукописныхъ Святцахъ.

(84) „Поѣха (въ 1249 г.) Князь Глѣбъ Васильковичь „въ Татары къ Сартаку. Сартакъ же почтивъ его, „отпусти въ свою вотчину . . . Поѣха (въ 1250) „Князь Борисъ къ Сартаку, и проч . . . Того жь лѣ„та (1251) поѣха Глѣбъ на Бѣлоозеро въ свою от„чину. Тое же зимы бысть мирно.“ — Абульгази пишетъ, что у Батыя отнялись тогда ноги, и что онъ умеръ въ Волжской столицѣ своей *Кокордѣ* (*Hist.* des Tat. стр. 451) или въ Сараѣ, по лѣтосчисленію Дегинову въ 1255 году. Монахъ Рубруквисъ видѣлъ Батыя въ 1253 или 1254 году. Симъ опровергается сказка, внесенная въ нѣкоторыя изъ нашихъ лѣтописей, о мнимомъ убіеніи сего Хана въ Венгріи около 1247 года. Сочинитель баснословитъ такимъ образомъ: „Достиже Батый до Великаго града Вара„дина (или Вардеина): той бо среди земли Угорьской „лежитъ, древесъ мало имущи, но много овощія и „вина; градъ же весь водами обведенъ; среди же гра„да столпъ стоя зѣло превысокъ, елико удивля„тись зрящимъ нань. Бѣ же тогда Самодръжецъ „тоя земли Краль *Власловъ*, Угромъ же и *Чехомъ* и „Нѣмцемъ и всему Поморью даже и до Великаго мо„ря. Бѣху же Угри первое православни, крещеніе „отъ Грековъ пріемше, но не поспѣвшимъ имъ сво„имъ языкомъ грамоту изложити, Римляномъ же „близъ сущимъ, приложиша ихъ своей ереси. И Вла„словъ той Римской Церкви повинуяся, донде же „пріиде къ нему Св. Савва Сербьскый Архіепископъ,

,,и сему паки сотворяетъ приступити къ Вѣрѣ ,,Гречестѣй, не явленно, но отай, бояше бо ся во- ,,станія Угровъ. Пребысть же Савва мѣсяць 5, от- ,,ходитъ во свояси, единаго Священника оставивъ ,,у него. Окаянный же Царь Батый пришедъ въ зе- ,,млю, грады разрушая. Той же Самодръжецъ Вла- ,,словъ, его же Св. Савва именова Владиславъ, видѣвъ ,,Божій гнѣвъ, плакаше, не имы, что сотворить; ,,на многы же дни пребысть ни хлѣба, ни воды вку- ,,шая, но пребываше на предреченнѣмъ столпѣ. Се- ,,стра же его бѣжащи къ нему во градъ, иныя же ,,варвари достигше ю плѣниша и къ Батыю отве- ,,доша . . . Краль же Владиславъ начатъ Бога моли- ,,ти, слезамъ же текущимъ отъ очію его, и еже ,,аще падаху на мраморіе оно, проходяху насквозѣ, ,,еже есть и до сего дне знаменіе то видѣти на ,,мраморіехъ, и отъ сего знаша помощи Божіей бы- ,,ти. Ста же нѣкто предъ Кралемъ, и рече ему: ,,*даетъ ти Господь побѣдити Царя злочестиваго.* На- ,,ча же смотрѣти лице глаголющаго, и не видѣше ,,его. Тому же (Королю) нешедшу изъ столпа, ви- ,,дѣше конь осѣдланъ никимъ же дръжимъ, и сѣкира ,,на сѣдлѣ. И тако Самодръжецъ всѣдъ на коня и ,,изыде на противныхъ; и абіе страхъ нападе на ,,нихъ, и на бѣжаніе стремишася. Онъ же во слѣдъ ,,женуще, множество варваръ погубише . . . Батыю ,,же ко Угорьскимъ планинамъ (горамъ) бѣжащу, злѣ ,,житію конецъ пріемлетъ отъ руки Владислава. ,,Глаголютъ же тамо живущіи человѣци, яко се- ,,стра Владислава, тогды бѣжащи съ Батыемъ, и ,,бысть повнѣгда сплетшись Владиславу съ Баты- ,,емъ, тогда сестра его помогаше Батыю, ихъ же ,,Краль обою погуби . . . . Сотворенъ же бысть мѣд- ,,нымъ сліяніемъ Краль на кони сѣдя и сѣкиру въ ,,руцѣ дръжа, ею же Батыя уби, и водруженъ на ,,томъ столпѣ въ память и до сего дне." Сколько ошибокъ! Въ Венгріи царствовалъ тогда не Владиславъ, а Бела IV. Сочинитель говоритъ здѣсь о Владиславѣ Святомъ, умершемъ въ концѣ XI вѣка; а Св. Савва жилъ гораздо послѣ (см. Рапча *Исторію Славянск. народовъ*, Ч. II, стр. 339 и слѣд.). Батый *взялъ* Варадинъ въ 1241 году (см. Прая Annal. R. H. кн. IV, стр. 266), а Бела разбилъ Моголовъ въ 1260, когда уже Батыя не было на свѣтѣ. *Лѣт. Никонов.* говоритъ, что сей Ханъ въ 1247 го-

ду снова разорилъ Венгрію и прислалъ къ Сартаку многихъ знатныхъ плѣнниковъ; что Воевода его Бердебекъ положилъ тамъ свою голову, а въ слѣдующемъ году и самъ Батый.

(85) См. Райнальд. Annal. Ecclec. Т. XIII, стр. 651. Иннокентій писалъ къ Александру (Nobili viro Alexandro, Duci Susdaliensi) отъ 10 февр. 1248 году изъ Ліона. — Въ современномъ описаніи житія или подвиговъ Александра· ,,нѣкогда же пріидоша къ нему по-,,слы отъ Папы изъ Великаго Рима, ркуще: Папа ,,нашъ тако глаголетъ: слышахомъ тя Князя чест-,,на и дивна, и земля твоя велика; сего ради при-,,слахомъ къ тобѣ отъ двою надесять Кординалу ,,два хытрѣйша, Галда (или Галдада) и Гемонта, да ,,послушаеши ученія ихъ.“ Папа говоритъ: Joanne de ,,Plano Carpino, ad gentem Tartaricam destinato, referente ,,didicimus, idem pater tuus novum hominem affectans in-,,duere, de conscientia cuiusdam militis consiliarii sui, и проч. Здѣсь Папа дѣйствительно именуетъ себя земнымъ Намѣстникомъ Бога: Deus, cuius vices licet immeriti obtinemus in terris. — Въ житіи Александра: ,,Князь же, здумавъ съ мудреци своими, въписа къ ,,нему и рече: отъ Адама до потопа, отъ потопа ,,до раздѣленія языкъ, начала Авраамля и проитія ,,Исраиля сквозѣ море, до умертвія Давида Царя — ,,отъ начала царства Соломоня до Августа и до ,,Христова Рождества, страсти, воскресенія, на ,,небеса восшествія и царства Константинова, — ,,отъ начала онаго до перваго Збора (Собора) и сед-,,маго — си вся добрѣ вѣдаемь, а отъ васъ ученія не ,,пріемлемь.“

(86) Митрополитъ Кириллъ пріѣхалъ въ Владиміръ осенью въ 1250 году; а въ *Никонов. Лѣт.* прибавлено: ,,иде изъ Кіева въ Черниговъ, таже въ Рязань, таже въ Суздальскую землю, и срѣтоша его ,,Князи и Бояре съ великою честію.“ Въ современныхъ лѣтописяхъ: ,,поѣха Митрополитъ въ Новго-,,родъ Великый ко Александру съ Епископомъ Ки-,,рилломъ (Ростовскимъ), и поставиша блаженнаго ,,Далмата Епископомъ Маія въ 25.“ Татищевъ пишетъ, что Александръ хотѣлъ тогда ѣхать въ Кіевъ, но что Новогородцы, боясь Татаръ, удержали его. — Въ *Новогород. Лѣт.*: ,,Найдоша дъждеве (въ ,,1251 г.) и поимаша вси рли (поля, пашню) и оби-,,лія и сѣна, и мостъ снесе вода на Волховѣ вели-

„кый, и на осень би морозъ обилье, по останокъ „избыйся . . . Погорѣ (въ 1252 г.) Славно отъ Св. „Ильи до Нушной улицы.“ — Въ *Степен. Кн.* I, 356: „издавая (Александръ) на плѣнникахъ много злата и „сребра, посылая къ Царю Батыю во Орду за плѣ-„нныхъ Русскія люди, ихъ же избавляя отъ лютыя „работы.“

(87) См. Торфеев. Hist. Norveg. IV, 265. Норвежскія и Русскіе Лапландцы тогда взаимно грабили другъ друга. Въ лѣтописяхъ Норвежскихъ сказано: legati Regis Holmgardi, seu Russiae, Alexandri — то есть, послы Гольмгардскаго или Россійскаго Государя, Александра.

Далнѣ пишетъ, что Гаконъ учтивымъ образомъ отказалъ Александру, не желая выдать дочери за данника Моголовъ; но въ лѣтописяхъ Норвежскихъ сказано, что набѣги Моголовъ на Россію помѣшали тогда заключенію брачнаго договора. Слова Торфеевы: caeterum ea tempestate Russi ab incursantibus Tartaris admodum infestabantur: id vero obstabat, quominus pacta illa de nuptiis convenirent. Сіе было въ 1252 году, когда Татары, озлобленные Андреемъ Суздальскимъ (см. ниже), вступили какъ непріятели въ Великое Княженіе. Вѣроятно, что Александръ зналъ о томъ, поѣхавъ въ Орду: ибо онъ возвратился оттуда уже послѣ Андреева бѣгства, и съ именемъ *Великаго Князя.*

(88) „Тое же зимы (въ 1250 году) оженися Князь „Ярославичь Андрей Даниловною Романовича и вѣн-„ча его Митрополитъ въ Володимерѣ у Св. Богоро-„дицы съ Епископомъ Кириломъ, и бысть веселіе „много.“ См. *Степен. Кн.* I, 367. Въ *Пушкин.*: „Въ „то жь лѣто (1252) вздума Андрей Князь съ свои-„ми Бояры бѣгати, нежели Царемъ служити, и по-„бѣже на невѣдому землю.“ Въ описаніи Александровыхъ подвиговъ: „Посемъ же разгнѣвася Царь „Батый на Андрея, и посла Воеводу своего, Не-„врюя.“ Въ *Воскресен.*: „Пріиде Неврюй и Котья и „Олабуга храбрый на землю Суздальскую со многы-„ми вои на Вел. Кн. Андрея; бысть же въ канунъ „Борису дни, Татарове подъ Володимеромъ броди-„шася Клязму, и поидоша къ Переяславлю таяще-„ся. На утріе же срѣте ихъ Князь Великый Андрей „со своими полкы и сразишася — и Христіане по-„бѣждени быша, а Кн. Андрей едва убѣже,“ и про-

чее, какъ мы говоримъ въ Исторіи. Въ *Никонов. Лѣт.* прибавлено, что Андрей, свѣдавъ о нашествіи Неврюя *Царевича*, сказалъ: „Господи! что се есть? „Доколѣ намъ межъ собою бранитися и наводити „другъ на друга Татаръ?" — Кн. Щербатовъ догадывался, что Моголы опасались родственной Андреевой связи съ Даніиломъ Галицкимъ, будто бы непокорнымъ Хану; но Даніилъ, какъ мы видѣли, ѣздилъ въ Орду и даже воевалъ за Татаръ, какъ увидимъ послѣ — По вымыслу же Татищева, Александръ донесъ Хану, что меншій его братъ Андрей, присвоивъ себѣ Великое Княженіе, обманываетъ Моголовъ, даетъ имъ только часть дани и проч.

(89) „Убиша ту Воеводу Жидислава и Княгиню „Ярославлю, а дѣти Ярославли въ полонъ поведоша." О супругахъ Ярослава Ярославича см. ниже, примѣч. 118. Далѣе: „Оставивъ (Андрей) ту Княгиню, а самъ „ступи *за море во Свейскую* землю. *Местеръ* же „Свейскій срѣте его и прія съ честію." Кого Лѣтописецъ именуетъ Мейстеромъ, не льзя угадать. Князь же Щербатовъ, вопреки сему ясному сказанію, пишетъ, что Андрей уѣхалъ въ Ливонію (вмѣсто Швеціи). — Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ историческихъ прибавлено объ Андреѣ: „послѣди жь на „рати убіенъ бысть отъ Нѣмецъ." Сіе извѣстіе ложно: увидимъ, что Андрей возвратился въ Россію и скончался въ Суздалѣ. Татищевъ прибавляетъ, что Александръ хотѣлъ дать ему Удѣлъ Суздальскій, но, боясь Хана, не смѣлъ того сдѣлать.

(90) „Въ лѣто 6766 (1258) преставися Князь Олегъ „Рязанскій Страстныя недѣли въ Среду въ Черньцѣхъ и въ Скимѣ, и положенъ бысть у Св. Спаса „Марта въ 20." См. Т. III, примѣч. 357. Татищевъ пишетъ, что съ Олегомъ возвратился изъ Орды Невородичь, внукъ Игоревъ. — Одинъ изъ моихъ пріятелей отдалъ въ Архивъ Иностранной Коллегіи грамоту, будто бы писанную симъ Олегомъ въ 1257 году на имя Ханскаго свойственника, Ивана Шан, который выѣхалъ къ нему изъ Орды и крестился, бывъ по смерти Михаила Черниговскаго Намѣстникомъ Батыевымъ въ Черниговѣ. Но сія грамота есть подложная: 1) писана на *бумагѣ*; 2) слогомъ новымъ (вмѣсто *лѣта* сказано въ ней *года*, также *Ингваревичь* вмѣсто *Ингваричь*, и проч.); 3) воско-

вая печать *прилѣплена*, а не *привѣшена*, какъ обыкновенно въ старину дѣлали.

(91) „Воеваша Литва волость Новгородскую, и „поимаша съ полономъ и угониша ихъ Новгородци „съ Кн. Васильемъ у Торопча — и побѣдиша я. При„доша Нѣмци подъ Пльсковъ и пожгоша посадъ, но „самѣхъ много ихъ Пльсковичи биша; и поидоша Но„вгородци полкомъ къ нимъ изъ Новагорода, и они „побѣгоша проче, и пришедше Новгородци въ Новго„родъ, и покрушившеся (приготовившись) идоша за „Нарову, и створиша волость ихъ пусту; и Корела „такоже много зла створиша волости ихъ. Того жь „лѣта идоша съ Пльсковичи воевать ихъ — и побѣ„диша я,“ и проч.

(92) Въ *Новогород. Лѣт.*: „на зиму (въ 1253 году) „выбѣже Князь Ярославъ Ярославичь изъ *Низовской* „(Суздальской) земли, и посадиша его въ Пльсковѣ.“ Въ *Пушкин.*: „на зиму“ (въ 1254 году) „по Крещеніи „Ярославъ, Князь Тферскый, съ своими Бояры поѣха „въ Ладогу, оставя свою отчину. Ладожане почтиша „его достойною честью .... Здумаша Новгородци „(въ 1255 году) послати Далмата Епископа къ Ве„ликому Князю Александру съ грамотами яко о ми„ру: оному же умедлившю, и встави Дьяволъ враж„ду, и бысть крамола въ Новѣгородѣ, и выгнаша „Василья Князя. Пріѣха Василій въ Торжокъ; ту и „дожда отца своего. Князь же Великый съ Дмитрі„емъ Святославичемъ и съ Бояры поидоша Новуго„роду.“ Въ *Новогород. Лѣт.*: „Выведоша Новгородци „изъ Пльскова Ярослава Ярославича и посадиша его „на столѣ, а Василья выгнаша вонъ ..... Идущу „Олександру съ многыми полкы и съ Новоторжьци, „срѣте его Ратишка съ перевѣтомъ: поступай, „Княже; братъ твой Ярославъ побѣглъ. И постави„ша Новгородци полкъ за Рожествомъ Христовымъ „въ Конци, а что пѣшца, а ти сташа отъ Св. Ильи „противу Городища. И рекоша меншіи у Св. Ни„колы на Вѣчи: братьеци! како речетъ Князь, вы„дайте мои вороги? И цѣловаша Св. Богородицю „меншіи, како стати всѣмъ любо животъ, любо „смерть за правду Новгородскую .... Побѣжа Ми„халко изъ города къ Св. Георгію, како было ему „отшуду своимъ полкомъ уразити нашю сторону „и измясти люди. Увѣдавъ Онанья, хотя ему добра, „посла по немъ втайнѣ Якупа; и увѣдавше черныи

„люди, погнаша по немъ (по Михайлѣ), и хотѣша „на дворъ его; и не да Онанья . . . не вѣдяше бо, „аже о немъ мысль свѣщаша“ (что есть, Михалко съ своими единомышленниками).— Александръ посылалъ въ Новгородъ чиновника своего, Бориса. Далѣе: „И взяша миръ на всей воли Новгородской, и пойде „Князь въ городъ, и срѣте и Архіепископъ Далматъ „съ кресты у Прикуповичь дворъ.“ Въ *Пушкин.*: „посади (Александръ) сына своего Новѣгородѣ, а „самъ поѣха отъ нихъ съ честью, миръ давъ имъ.“

(93) „Пріидоша Свеи и Емь и Сумь и *Дидманъ* „съ своею волостью.“ *Дидманомъ* называли Лашыши Великаго Магистра Ливонскаго. Далѣе: „Не вѣдяху, кдѣ Князь идетъ; друзіи творяху, яко на „Чудь идетъ. . . . И бысть золъ путь, акы же не „видали ни дни, ни ночи, и многымъ шестникомъ „бысть пагуба, а Новгородцевъ Богъ сблюде.“ *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Александръ ходилъ въ Шведскую землю и на Чудь, чрезъ такія мѣста, гдѣ вѣчная тьма царствуетъ. Въ *Воскресен. Лѣт.*: „прошдоша горы непроходимыя и воева поморіе все“— См. Далин. Gesch. des Schw. R. II, 167. Биргеръ Ярль построилъ тогда въ Финляндіи крѣпость Тавастгузъ.

(94) „Князь пойде въ Низъ, поима послы Новгородьскыи, Елевферья и Михайла Пинищинича, а сына своего, Василья, посади на столѣ.“ См. выше, примѣч. 84, также Дегин. Hist. des Huns, кн. XVIII, стр. 341. Въ лѣтописяхъ: „Поѣхаша Князи (въ 1256 „году) на Городецъ, да въ Новгородъ (Нижній). Князь „же Борисъ (Васильковичь Ростовскій) поѣха въ Татары; а Олександръ Князь послалъ дары. Борисъ „же, бывъ у Улавчія, дары давъ, и пріѣха въ свою „отчину съ честью — Поѣхаша (въ 1257 году) Князи въ Татары, Александръ, Андрей, Борисъ; чтивше Улавчія, пріѣхаша въ свою отчину. Тое жь зимы пріѣха Глѣбъ Васильковичь изъ Кановы земли „отъ Царя и оженися въ Ордѣ.“

(95) См. Voyage de Rubruquis, въ Бержерон. изд. стр. 80.

(96) Въ 1258 году: „Чтивше Улавчія и вся Воеводы (Могольскіе), отпущени быша въ свою отчину . . . Тое же зимы пріѣхаша численици въ Володимерь, и поидоша численици и Князи къ Новугороду Великому: Александръ, Андрей, Борисъ.“ —

По *Новогород. Лѣт.*, Татарскіе Численники пріѣхали въ Новгородъ еще въ 1257 году: „и пріиде вѣсть „изъ Руси зла, яко хотятъ Татарове тамгы (по„шлины) и десятины. И смятошася люди чрезъ все „лѣто, и къ Госпожину дни умре Онанья Посадникъ, „а на зиму убиша Михалка Посадника Новгородци. „Аще бы кто добро другу чинилъ, то добро бы бы„ло; а копая подъ другомъ яму, самъ ся въ ню ва„литъ. Той же зимы пріѣхаша послы Татарскыи съ „Александромъ.“ Татищевъ пишетъ, что Василій Александровичь обезчестилъ Могольскихъ Численниковъ въ Новѣгородѣ.

(97) Главный изъ виновныхъ Бояръ былъ какой-то Александръ. Лѣтописецъ прибавляетъ: „всякъ бо „злый злѣ да погыбнетъ! .. Той же зимы даша По„садничьство Михайлу Ѳедоровичю, выведше изъ „Ладогы, а Тысячьское Жироху даша.“

(98) „Той же зимы пріѣха Михайло Пинещиничь“ (см. выше, примѣч. 94) „изъ Низу со лживымъ по„сольствомъ, река тако: аще не иметеся по число“ (не согласитесь на перепись всѣхъ людей) „то уже „полкы на Низовьской земли.“

(99) „Умыслиша свѣтъ золъ, како ударити на го„родъ на ону сторону, а друзіи озеромъ на сю сто„рону, и взбрани имъ видимо сила Христова, и убо„явшеся,“ и проч. . . . „И бысть заутра, съѣха „Князь съ Городища, и Татарове съ нимъ.“ Далѣе о Боярахъ: „творяху бо собѣ легко, а меншимъ „зло.“ — Нигдѣ не упоминается о томъ, чтобы Ханъ держалъ Баскаковъ въ Новѣгородѣ.

(100) Въ *Пушкин.*: „Александра же удержаша Нову„городци и чтиша много. Пріѣха изъ Новагорода „Александръ къ Св. Богородицѣ въ Ростовъ въ Сре„ду Страстныя недѣли, и цѣлова крестъ честный, „и кланяся Епископу Кирилу: отче святый! твоею „молитвою и тамо въ Новгородъ ѣхалъ есмь здо„ровъ, и сѣмо пріѣхалъ есмь здоровъ,“ и проч.

(101) Въ *Волынск. Лѣт.*: „Въ та жь лѣта“ (по Ипат. въ 1252) „присла Король Угорскый къ Дани„лу, прося его на помощь ... и приде къ Пожгу. Бѣ „бо Царь (Императоръ Нѣмецкій) обдержалъ одинъ „землю Ракушску и Штирску: Герцюкъ бо уже убі„енъ бысть. Пришли бо бяху послы Нѣмецкіе къ „нему (Королю); бѣ бо имена посломъ: Воевода Ца„ревь и Бискупь Жалотъ Пурскій, рекомый Сол-

„скій, и Гарихъ Пурунскій и Ота Гарешникъ Пѣ„шовскій. Възъѣха же Король съ ними прошиву Кня„зю Данилу. Данило же пріиде къ нему исполчивъ „вся люди своя. Нѣмци же дивяшася оружію *Татар„скоиу*; бѣша бо кони въ личинахъ и въ *коярѣхъ* ко„жаныхъ и людіе въ ярыцѣхъ, и бѣ полковъ его свѣ„шлость велика; самъ же ѣха подлѣ Короля по обы„чаю Рускому. Бѣ бо конь подъ нимъ дивленію по„добенъ и сѣдло отъ злата жьжена, и стрѣлы и са„бля златомъ украшена и иными хитростьми; ко„жухъ же *оловира* (пурпура) Грецкого и круживы зла„тыми плоскыми ошиты, и сапози зеленого хьза, „шиты золотомъ. Нѣмцемъ же дивящимся, рече ему „Король: не взялъ быхъ тысячи сребра за то, иже еси „пришелъ обычаемъ Рускымъ отцевъ своихъ. И про„сися у него въ станъ, зане зной бѣ великъ; онъ же „ятъ его за руку и веде въ полату свою и самъ „съвлачаше его и вблачаше въ порты своя.“ Далѣе, по Ипатьев. въ 1254 году: „Король же Угорскый по„сла къ Данилови, рекый: пошли ми сына Романа, „да вѣдамъ зань *сестру* Герцикову и вдамъ ему зе„млю Нѣмецкую. И ѣха въ Нѣмцы съ Романомъ, и „да сестру Герцикову за Романа, и сътвори обѣтъ, „его же за множество весь не писахомъ.“ Жена Романова была не *сестра*, а *дочь* Герцогова (см. Прая, Annal. Reg. Hung. кн. IV, стр. 285 и 288) или, по другимъ извѣстіямъ, племянница, Bruderstochter (см. Гебгарди Gesch. des R. Hung.). — Далѣе въ *Волынск. Лѣт.* (по Ипат. въ 1254 году): „Посла (Король Бела) „къ Данилови, рекый: ужика ми и сватъ еси: помо„зи мнѣ на Чехы. И убѣди его, и пойде на Опаву „(Троппау); самъ бо плѣняше землю Моравскую. Да„нилъ же снемся съ Болеславомъ, мысляше, како „пройти землю Опавскую. Болеславу же яко не хо„тящю; жена же его помогаше Данилови словесы: „бѣ бо дъщи Короля Угорскаго, именемъ Кынька. „Данилови же хотящю ово Короля ради, ово же сла„вы хотя; не бѣ бо въ земли Рустѣй прьвѣе, иже „бѣ воевалъ землю Ческую, ни Святославъ хороб„рый, ни Вълодимеръ Св. . . . Поемъ же Льва и по„моць отъ брата Василька, Тысяцкого Гюргя, снем„шеся съ Болеславомъ, пойде съ Кракова; пріидоша „на рѣку Одру къ городу Козлій, и пріѣха Вълоди„славъ, сынъ Казимеровъ Лѣсконогого Межкы, и по„емъ копикы и пѣшци, и пріидоша къ рѣцѣ Пси-

„нѣ; и сътвори съвѣтъ Данило и Левъ съ Володи-„славомъ, куда бы воевати; онъ же не исповѣда пра-„вды, и дасть вожъ (вождя) на льсти. Посла же „Князь Данило Лва и Тевшивила и Едивидая Двор-„ского; самъ же оста въ малѣ съ старыми Бояры, „съ Гюргемъ Тысяцкымъ. Левъ же иде воева, и ви-„дѣ, яко лжутъ вожеве, и не слуша ихъ, иде въ го-„ры лѣсныя, и възя полонъ великъ. Идущю же Да-„нилу съ Болеславомъ къ Опавѣ, посла въ сторожи „Ляхы своя. Выѣхалъ же Андрей изъ Опавы съ Че-„хы, и одолѣ Андрей: мало бо бѣ Ляховъ. И вниде „велій страхъ въ Ляхы. Пріѣхавъ же Данило, рече „имъ: *не вѣсте ли, яко войка безъ падшихъ не бы-„ваеть? На мужи ратныя пришли есте, а не на же-„ны ... Иніи дома умирають безъ славы* ... И пой-„де къ Опавѣ ... Рече же Володиславу: мнѣ еси учи-„нилъ неправду, а себе погубилъ; аще бы Левъ и „людіе мои здѣ были, то уразъ велій быша земли „сей учинили, и градъ пріятъ бы былъ ... Аще вы „идеше прочь, азъ хощю ся остати въ малѣ дру-„жинѣ. Послушавъ же Болеславъ, и Ляхове сташа „ниже града на Опавѣ: не смѣша бо ся отлучити „отъ него. Того же вечера пріиде Левъ съ вои имый „плѣнь великъ съ собою, и створиша съвѣтъ, да „наутріе обойдуть и пожгуть вся внѣшняя храмы „и ограды и гумна ... Сътвориша тако. Болеславъ „же остася на горахъ. Володиславъ же иде, и при-„шедъ къ вратомъ пръвымъ, пожгоша, и пріидоша „на другая врата, и выѣхаша Чехове, и нѣколико „ихъ убиша, а другія выгнаша. Бенешъ же стояше „предъ враты съ хоруговью, и около другыхъ вратъ „пожгоша. Пришедшимъ же къ третіимъ вратомъ, „каза Данило съсѣдати и жечи окрестная ... Нѣм-„ци же побѣгоша, и нѣколико ихъ убиша въ вра-„тѣхъ, и вратъ не затвориша. Данило бо очима на-„прасно бѣ боля, и не видѣ бывшаго въ вратѣхъ; ви-„дѣ бо люди своя текуща, обнажи мечь и вътна я, „и тѣмъ не прія града ... Болѣстію же унуженъ и „утрудився, рече сынови: пожжи вся окрестная; азъ „же пойду въ *колымогъ* свой, рекше въ станъ: бѣ бо „всю войну боленъ, и мнозіи нудяху его върочитити-„ся; онъ же не створи того. Наутріе же пойде „вверхъ Опавы, и ста близъ города рекомаго На-„силья, слышавъ, яко Русь и Ляхове яты суть въ „градѣ томъ ... Btемъ градъ и спусти колодникы и

„постави хоруговь свою въ градѣ, и обличи побѣду,
„а самѣхъ помилова. Отъѣхавъ же спа на веси Нѣмецкой. Слышавъ же, яко Бенешъ ѣхалъ есть въ „Глубычичи, наутріе съ Болеславомъ пойде къ Глубочичемъ. Пославъ же Вълодиславъ пожже вся окресшная веси . . . Хотяху взяти градъ примепомъ; „вѣтру же напрасно вѣющу на градъ, а градъ же елиною сътворенъ бысть, и греблю малу видяще, искаху вои древа и соломы, што бы привречи къ „граду, и не обрѣтоша: вся бо бѣ пожеглъ Вълодиславъ ближняя веси; и тѣмъ не зажженъ бѣ градъ. „Того же вечера думаху, камо идемъ, или къ Особолозѣ, или на Герборта, или възвратимся въ домы. „Герборть же присла Даниловц мечь и покореніе „свое. И сгадавше Данило и Болеславъ и Левъ, яко „всю землю поплѣнили есмы, наутріе же възвратився въ своиси, и прейде рѣку Одру, и пройде землю Вълодиславлю . . . Тогда въ Краковѣ бѣта послы Папины“ (см. выше, примѣч. 56..) „И пройде „землю Судомирскую, и пріиде въ Хълмъ съ честію „и славою.“

О судьбѣ Романа Даніиловича въ Австріи сказано въ *Волынск. Лѣт.* такъ: „Яко и преже рекохомъ, сътвори Король великъ обѣтъ и не исправи „его къ Романови. Остави же въ городѣ *Инеперцѣ*“ (Юденбургѣ, а не Инспрукѣ: см. Прая Ann. Reg. Hung. кн. IV, 291) „и отъиде прочь; обѣщався ему и не „помогаше: лесть бо имяше, хотя городовъ его; бѣ „бо клялся къ Романови и къ Княгыни его, яко добывшю ему земли Нѣмецкое, дати ему всю Романови. Княгыни же вѣдущи норовь его, твердяшеть „его крестомъ, и николи же не бысть на помощь „ему, приходящю пань *Герцикови*“ (Оттокару Богемскому). „Въ одно же время пріѣхавшю ему (Оттокару) съ великою силою, и бившимся имъ, и „ставъ предъ городомъ, и не може взяти, и глаголаше ему ласканіемъ: остави Короля Угорскаго, „яко ужика ми еси и *свякъ*“ (Оттокаръ былъ супругомъ Маргариты, сестры Герцога Австрійскаго, Фридерика). „*Земля Нѣмецкая раздѣлена будеть* „*съ тобою. Риксъ* (Rex) *ти Угорскій, рекше Король,* „*много обѣщеваеть, но не исправитъ. Азъ же глаголю* „*правду и поставлю ти послуга отца си Папу и* 12 „*Епискона.* Оному же (Роману) рекшю правдою: *обѣщахся отцу, Королеви Угорскому; не могу послуша-*

„*ти тебе; грѣхъ не исполнити обѣта....* Король же не „посла ему помощи ... Обѣщева же ему дати иныя „городы въ земли Угорской. Княгини же разумѣвши „лесть его, рече, яко сына“ (отъ перваго ея мужа) „ми поима къ дъщери, держитъ его въ тали, а ны„нѣ городовъ нашихъ хощеть, а мы гладомъ изми„раемь. Бѣ бо баба ходяще и купяще кръмлю (пищу) „потай въ градѣ *Вяднѣ* и приносяще; толикъ бо бѣ „гладъ, яко и конемъ хотящимь имъ ясти уже. Кня„гини же рекши: Княже! пойди къ отцу. Оному же „оступленому, не мощно бѣ ему выѣхати. Видя же „доброту его Веренгеръ, прирокомъ Просвѣлъ (бѣ бо „съ нимъ былъ на войнѣ) сжаливси о Романѣ, и прі„ѣхавъ съ силою, изведе Романа изъ града.“ См. Прая Ann. Reg. Hung. IV, 295.

(102) Въ *Волынск. Лѣт.*: „Посла“ (въ 1251 г. по Ипатьев.) „Данило и Василько къ Самовитови (Ма„зовскому), рекши ему: изыди съ нами на Ятвязѣ; „и у Болеслава помочь поясна, Суда Воеводу и Си„гнава, и снятась въ Дорогичинѣ, и прейдоша боло„та на страну ихъ . . . И Ляхове зажгоша пръвую „весь; тѣмъ бо зло створиша и знаменіе имъ пода„ша ... И воеваша до вечера . . . И събрася вся зе„мля Ятвязская, и прислаша къ Данилу Небяста, „рекуще: оставь намъ Ляхы, а самъ пойди миренъ... „И хотѣнія не получиша . . . И нападоша нощію на „Ляхы... И сулицами мечюще и головнями яко мол„нія идяху, и каменіе яко дождь съ небеси . . . По„сла Самовитъ моляся: притлета намъ стрѣлци. „Данилъ же държаше на нихъ гнѣвъ про зажженіе „веси, и одва посла ... И възразиша я“ (непріяте„ли) „отъ острога“ (сдѣланнаго Поляками) . . . „На „утріе же зажгоша“ (Ятвяги) „колымагы своя, рек„ше станы. Данилови же потедшю напередъ съ Бо„леславли Ляхы, Лазареви же назади бывшю съ По„ловци, нападоша нань, и хоругвь его отъяша. „Прибѣгшю же ему къ Василькови и Самовитови, „бысть брань люта . . . Андрееви же Дворскому „сердце крѣпко имущю, нездравіе же тѣло его об„держаше и руци . . . Копіе упусти, и за мало не „убіенъ бысть. Посла жь Василько къ брату ... Да„нилови же наворотившюся и гнаша я до лѣса . . . „Ѳедоръ Дмитріевичь, крѣпко боря, раненъ бысть, „и смерть пріа на рѣцѣ Нарьвѣ.“ Тутъ, по совѣту Ящельтову, Даніилъ велѣлъ отдохнуть воинамъ. Да-

лѣе: „Прешедшимъ же имъ рѣку Олегъ, хотѣвшимъ „стати въ тѣсныхъ мѣстѣхъ, Князь же Данило „рече: о мужи воинстіи! не вѣсте ли, яко Христі-„аномъ пространство есть крѣпость, поганымъ же „тѣснота? . . . И пройде Жаку плѣняя и пріиде на „чиста мѣста . . . И многіи Князи Ятвязціи избіе-„ни быша. На утріе же въжемъ (вождямъ) невѣду-„щимъ, блудящимъ имъ, два Варьва убіена быста, „третіего жива яша, и приведенъ бысть къ Дани-„лови, и рече ему: изведи мя на путь правый, и жи-„вотъ пріимеши . . . И изведе его; и перейдоша рѣ-„ку Лукь. Наутріе же пригнавшимъ къ нимъ Пру-„сомъ и *Бортомъ*, и воемъ (Даніиловымъ) всѣмъ во-„оружившимся, щиты ихъ яко заря, шеломи же яко „солнцю въсходящю . . . Данилови же на кони сѣ-„дящю и воя рядящю, и рѣша друзи Ятвязѣмъ: мо-„жете ли древо подъдръжати сулицами, и на сію „рать дръзнути? Они же възвратишась. Данилъ же „пріиде къ Визнѣ и прейде рѣку Наровъ, и многія „Христіаны избависта, и пѣснь славну пояху има.“

„Въ то же лѣто“ (по Ипат. 1252) „изгна Мин-„догъ сыновца своего, Тевтивила и Едивида, по-„славшю ему на войну сю съ Выконтомъ на Русь „воевати къ Смоленску, и рече: кто што пріем-„лешь, събѣ одръжить“ (кто что завоюетъ, тѣмъ и будетъ владѣть)... „И посла напѣ воя своя, хотя „убити я. Онѣма же увѣдавшима, и бѣжаста къ Кня-„зю Данилу въ Володимерь. Миндогови же рекшю: „не чини има милости... *Сестра бѣ ею за Даниломъ...* „Данило же посла Выкинта въ Ятвязѣ и въ Жемо-„ить и къ Нѣмцемъ въ Ригу, и Выкинтъ убѣди я „сребромъ . . . Онѣмъ же (Ятвягамъ и Жмуди) от-„вѣщавшимъ Данилу, яко тебе дѣля миръ створимъ „съ Выкынтомъ, зане братію нашю много погуби... „Данилъ же и Василько поидоста къ Новугороду „(Новогродку) . . . Посла (Даніилъ) съ сыномъ брата „си на Волковыескъ, а сына на Слонимъ, а самъ иде „къ Здитову, и поимаша грады многы . . . И посла „Данило Тевтивила и въ помощь съ нимъ Русь и „Половци, и многое воеваніе бысть межъ ими. От-„туда же Тевтивилъ иде съ полономъ Даниловымъ „въ Ригу, и пріяша его Рижане съ честію, и кре-„щенъ бысть. Увѣдавъ же се Миндогъ, яко хотять „ему помогать *Божіи Дворяне* и Бискупъ и вся воя „Рижская, и убоявся, и посла втайнѣ къ Андрееви,

,,Мастеру Рижскому, злато много и сребра, и конѣ ,,многы, рекый: аще убіеши или женеши Тевтиви- ,,ла, еще болше сихъ пріимеши." По убѣжденію Андрееву Миндовгъ отправляетъ посольство къ Папѣ и крестится. Далѣе: ,,Крещеніе же его лестиво ,,бысть; жря бо богомъ своимъ втайнѣ: првому Но- ,,надѣеви, Телявели и Девериквзу, заечему богу, и ,,Медѣину; егда выѣхаше на поле и выбѣжаше заець ,,на поле въ лѣсьрощенія (въ рощи), не вхожаше вну, ,,и не смѣяше ни розгы уломити; и мертвыхъ тѣ- ,,леса жъжигаше. Тевтивилу же исповѣда Бискупь ,,и Перебощь (Probst) Виржанъ (Рижанъ) съжалиша ,,по немъ: вѣдяху бо, аще Тевтивилъ не бы изгнанъ ,,(изъ Риги), Литовская земля въ руку бѣ ихъ. Си ,,же вся сътвори Андрей, и изгнанъ бысть сану ,,своего отъ братьи. Тевтивилъ же прибѣже въ Же- ,,моить къ уеви своему, Викынтови, поима Ятвязѣ, ,,Жемоить и помощь Данилову, и иде на Миндога. ,,Миндогъ же умысли не битися съ ними полкомъ, но ,,вниде въ градъ, именемъ Вѣрута, и высла шюрина ,,своего нощію, и розгнаша его Русь и Ятвязѣ. На- ,,утріе же выѣхаша Нѣмци и съ самострѣлы и ѣха- ,,ша нанѣ Русь съ Половци и съ стрѣлами и Ятвя- ,,зѣ съ сулицами, и гонишась на поли подобно игрѣ. ,,Оттуда жь вратишась въ Жемоить. И пріиде Мин- ,,довгъ на градъ Викинтовъ Твириметть; выѣха же ,,Тевтивилъ изъ града, Русь и Половци Даниловы и ,,Жемоить ... И застрѣли Кочь Половчинъ Миндов- ,,га въ стегно, и възвратися Миндовгъ. Висимотъ ,,подъ тѣмъ градомъ убіенъ бысть . . . Тевтивилъ ,,(въ 1253 г.) присла Ревбу, рече: пойди къ Новугоро- ,,ду. Данило же пойде съ братомъ Василькомъ и съ ,,сыномъ Львомъ и съ Половци, съ *сватомъ* своимъ ,,Тегакомъ" (тестемъ котораго нибудь изъ сыно- вей Даніиловыхъ). ,,Князи же Пинстіи имѣяху ,,лесть, и поя ихъ съ собою неволею на войну. И ,,послаша стороже Литва на озерѣ Зятѣ, и гнаша ,,ихъ чрезъ болото до рѣкы Щарьи . . . и воемъ не ,,хотящимъ ити воевати, Даниль мудростію рѣчь ,,сътвори, яко срамоту имѣемъ отъ Литвы и отъ ,,всѣхъ земль, аще вратимся . . . Наутріе же плѣ- ,,ниша всю землю Новогородскую . . . и възврати- ,,шась. Ятвязѣмъ же ѣхавшимъ на помощь Данилу, ,,не могоша доѣхати, зане снѣзи велици быша... По- ,,томъ же посла съ братомъ и сыномъ Романомъ

„люди своя, и взяста Городенъ (Гродно), а сама вὴро-
„шистася отъ Бѣлска . . . и потомъ плѣниша всю
„страну ихъ. Миндогъ же посла сына си, и воева
„около Туриска. — Того же лѣта присла Миндовгъ
„къ Данилу, прося мира и хотя любве о сватов-
„ствѣ. Тогда жь Тевтивилъ прибѣже къ Данилу изъ
„Жемонти и Ятвязей, рече, яко Миндовгъ убѣди
„я сребромъ многымъ. Данилу же гнѣвъ имѣющю
„напя.

„Королеви же Данилу (въ 1255 г.) пришедшю на
„землю Ятвязскую, Левъ же увѣдавъ, яко Сте-
„кынть въ лѣсѣ осѣклъся естъ, пріиде къ осѣку.
„Ятвязѣмъ же вытекшимъ, сущіи же съ нимъ съну-
„зницu" (союзники) „възбѣгоша" (бѣжали). „Львови
„же ссѣдшю съ коня одиному и біющюся крѣпко,
„навратишась мали на помощь ему. Львови же убод-
„шему сулицю свою въ щитъ его (Стекинтовъ), и
„не могущю ему тулитися" (попятиться назадъ)
„Левъ Стекинта мечемъ уби, и брата его пробо-
„де мечемъ . . Данилу же Королеви ставшю въ до-
„мѣ Стекынтовѣ, принесе къ нему Левъ оружіе
„Стекынтово и брата его ... Команови же пріѣха-
„вшю отъ Ятвязъ, обѣщевающимся имъ въ работѣ
„(рабствѣ) быти. Ляхомъ же исполнившимся зави-
„сти, начеiншимъ пріяти" (благопріятствовать) „по-
„ганымъ. Се увѣдавъ Данило повелѣ воевати землю
„Ятвяжскую и домъ Стикентовъ весь погубленъ
„бысть, еже и донынѣ пустъ стоить. Данилу же
„идущю по озеру, и видѣ при березѣ гору красну и
„градъ бывшій на ней преже, именемъ Рай; оттуда
„же пріиде въ домъ свой.

„Въ та жь лѣта, *или преже, или потомъ*, пріѣха-
„ша Татары къ Бакотѣ, и приложися Милей къ
„нимъ. Даниловi жь шедшю на Литву на Новгоро-
„докъ, бывшю роскалью" (распутью) „посла сына
„Льва на Бакоту. Посла Левъ Дворского предъ собою,
„и яша Милея и Баскака, и приведе Левъ Милея от-
„цу си, и бысть пакы Бакота Королева, отца его.
„Потомъ же здумавъ съ сыномъ си, и отпусти
„(Милея), а поручникъ бысть Левъ ... И пакы пріѣ-
„хавшимъ Татаромъ, сътвори лесть и предасть
„пакы Татаромъ Бакоту. Потомъ же Куремса при-
„де къ Кременцу; Андрееви же надвое будущю, ово-
„гда възывающюся: Королевъ есмь, овогда Татар-
„скымъ, дръжащю неправду въ сердци. Богъ пре-

,,дасть его въ руцѣ ихъ. Оному же рекшю: Батые-
,,ва грамота у мене есть; онѣмъ же болма взъярив-
,,шимся нань, и убіенъ бысть, и сердце его вырѣ-
,,заша, и не успѣвше ничто у Кременца, ворота-
,,шась въ станы своя. Изяславъ же проси у нихъ
,,помощи ити на Галичь . . . . Онъ же не послуша
,,ихъ" (Изяславъ Татаръ) ,,иде въ Галичь . . . Дани-
,,ло же въ невидѣніи" (боленъ глазами) ,,бысть, и
,,посла сына своего, Романа; Два бо преже отрядилъ
,,бѣ къ Королеви, а самъ ѣха проводити вои свои.
,,Ѣдущю жь ему до Грубешева и убивъ вепревь 6,
,,самъ же уби ихъ рогатиною 3, а 3 Отроци ихъ,
,,и вьдасть воемъ мяса на путь, и рече: аще сами
,,будуть Татарове, да не внидеть ужасть въ серд-
,,ца ваша. Онѣмъ же рекшимъ: Богъ будеть помощ-
,,никъ ти; сътворимъ повелѣнія твоя. Поемъ же
,,Романъ воя, и ѣде день и ночь, и внезапу нападшимъ
,,на ня" (на войско Изяслава) ,,оному жь" (Изясла-
ву) ,,не възмогшю, куда утечи, взбѣже на комары
,,церковныя, идѣ же беззаконные Угры възбѣгли бя-
,,ху. Стоящю же около его Князю Роману, жажею
,,водною измирающимъ имъ, въ четвертый день сни-
,,де" (Изяславъ). ,,Князь же приведе его отцу свое-
,,му. Слышавъ же Левъ, яко Ѳедоръ посланъ отъ не-
,,го" (Изяслава) ,,къ солемъ" (въ то мѣсто, гдѣ соль
вынимаютъ) ,,гна по немъ; самъ же" (Ѳеодоръ) ,,уте-
,,че, а люди его поима; поѣхалъ бѣ въ Угры.

,,Потомъ же Воишелкъ сътвори миръ съ Дани-
,,ломъ, и вьда дъщерь Миндовгову за Шварна, се-
,,стру свою, и пріиде въ Холмъ къ Данилови, оста-
,,вивъ Княженіе свое и въспріемь Мнишескій чинъ,
,,и вдасть Романови, сынови Королеву, Новгородокъ
,,отъ Миндога и отъ себе, и Слонимъ, и Волковы-
,,еськь и вcѣ городы; а самъ просися ити въ Св. Го-
,,ру, и найде ему Король путь у Короля Угорского,
,,и не може дойти Св. Горы, и върошися въ Блъга-
,,рѣхъ" (изъ Болгаріи).

,,Потомъ же Данило" (въ 1256 г. по Ипат.)
,,пойде на Ятвязѣ съ братомъ и со Львомъ и съ
,,Шварномъ, младу сущю ему, и посла по Романа въ
,,Новгородокъ, и пріиде Романъ съ всѣми Новогород-
,,ци и съ тьстемъ" (тестемъ) ,,своимъ Глѣбомъ"
(слѣдственно Романъ, оставивъ первую супругу свою,
Гертруду Австрійскую, женился на другой) ,,и со
,,Изяславомъ съ Вислоческымъ, и съ сее стороны

„пріиде Самовитъ съ Мазовшаны и помочь отъ Бо-„леслава съ Судомирци и Краковляны, и бысть рать „велика, яко наполнити болота Ятвяжская .... Да-„нилъ же изрядивъ полкы, стрѣлци пусти напередъ, „а другія обаполы дорогы: Дворскому же повелѣ за „собою ходити; самъ же ѣха въ малѣ Отрокъ оруж-„ныхъ"... (Къ Даніилу пріѣзжаютъ Левъ и Романъ)... „Аикадь же вожь ему бѣ, и обѣща ему, да село его „не пожжено будетъ ... И пріѣха къ веси Волдикы-„ща, посла Льва съ братомъ. Левъ же изсѣче всѣ, „одиного же приведе: Король въпроси его; оному же „рекшю, яко въ веси Привеща събралися суть Ят-„вязи"... (Описывается, какъ Даніилъ со Львомъ и малочисленною дружиною разбиваетъ тамъ непрія-телей; Князь Ятвяжскій, сраженный однимъ вои-номъ, умираетъ) ... „Побѣди гордыя Ятвязѣ, и *Злин-„ци*, и *Крисменци*, и *Покенци*... и възвратися къ Ва-„сильковы и Семовитови . . . Наутріе же зажгоша „Таисевичи и Буряля, и Раймочи, и Комата, и До-„ра, и грады плѣняша, и паче домъ Стекынтовъ, и „сташа на селѣ Корковичехъ." (Берутъ добычу; ос-тальное жгутъ)... „Наутріе же пріѣха отъ Ятвязь „Юндилъ, рекшю ему сицѣ: Данило! добру дружи-„ну дръжещи и велици полцы твои"... (Побѣдите-ли идутъ далѣе; воины Даніиловы изъявили страхъ)... „Тое же нощи ста на болотѣхъ въ островѣхъ. На-„утріе же пріѣхаша Ятвязи, дающе дань и миръ, „молящеся, дабы не избилъ колодниковъ; потомъ же „пріиде въ землю свою съ славою. Хотящю же ему „пакы изыти на ня, Ятвязи послаша послы и дѣти „своя, и дань даша, и обѣщевахусь въ работѣ быти „ему и городы рубити въ земли своей . . . И посла „Късняти на Положишила, да поберетъ на нихъ дань, „и поима на нихъ *черныя куны* и *бѣло сребро*, и въдастъ „ему изъ дани даръ и Сигнѣву (Польскому) Въеводѣ „послушества ради, яко вѣсть вся земля Лядская, „яко дань платили суть Ятвязи Данилу. По Вели-„комъ бо Князѣ Романѣ никто же не бѣ воевалъ на „нѣ въ Рускыхъ Князѣхъ, развѣ Данила.

„По рати же Кремянецкой Куремсинѣ Данилъ „въздвиже рать противу Татаромъ; згадавъ съ бра-„томъ и съ сыномъ, посла Денисья Павловича и взя „Межибожье. Потомъ же воевахуть людіе Данило-„ви и Васильковы *Болоховъ*" (отъ имени коего про-звались Князья Болоховскіе, имѣвшіе Удѣлъ на Бугѣ:

см. выше) „Львови же Побожье и люди Татарская.
„Веснѣ же бывшей, посла сына своего, Шварна, на
„Городокъ и на Семочь и на всѣ городы, и взя Го-
„родокъ и Семочь и вся городы сѣдящи за Тата-
„ры, Городескъ и по Тетереви до Жедечева. Възвя-
„гляне же солгаша Шварномъ" (Шварну): „поемше
„Тивуна, не вдаша ему тивунити. Шварно же прі-
„иде поимавъ городы вси, и по немъ пріидоша Бѣло-
„бережци и Чернятинци и вси Болоховци къ Дани-
„лу. Присла же Миндовгъ къ Данилу: пришлю къ
„тебѣ Романа и Новьгородци, абы пошелъ къ Възвя-
„глю, оттуда же и къ Кыеву, и рече зрокъ въ Възз-
„вягли" (уговорился сойтися въ семъ городѣ). „Да-
„нило же съ братомъ" (въ 1258 г.) „идоша къ Възвяг-
„лю въ силѣ тяжцѣ, жда вѣсти отъ Романа и Лит-
„вы, и стоя на Корецку днину, и пойде къ Возвяг-
„лю. Преже посла Шварна . . . Бѣ же съ нимъ воинъ
„500. Гражане же, видѣвше ихъ мало, смѣяхуся,
„стояще на градѣ. Наутріе пріиде Даніилъ . . . . И
„гражане не стръпѣша и вдашась; и городъ зажже,
„люди же изведе и вдасть я на подѣлъ . . . И поиде
„въ домъ. Романови жь пришедшю и Литвѣ, видѣша
„токмо головнѣ; тии псы, течюще по городищю,
„тужаху и плеваху, по свойскы рекуще: *Янда*!
„Възывающе богы своя, Аньдая и Дивирикса ... По-
„томъ Романъ ѣха по отци ... Данило же и Василь-
„ко бяше веселяся... Литва же, гнѣвъ дръжаще, во-
„еваша около Луческа. Служащіи же Князя Данила
„и людіе Василькови, Гюргій, Олекса Дворскій и
„иніи ѣхаша на ня . . . Онѣмъ же (Литвѣ) притек-
„шимъ къ Струзѣ, спузникомъ же сразившимся, на
„бѣгъ обратишась и вгнашася въ озеро" . . . (Чело-
вѣкъ по *десяти* садилось на одну лошадь, чтобы пе-
реѣхать на другую сторону) . . . „И тако погря-
„заху ... Се бо быша людіе Миндовгови; Воевода же
„ихъ Хвалъ, иже велико убійство творяше землѣ
„Чернѣговской, и Сиръвидъ Рушковичь. Сиръвидъ же
„утече, а Хвалъ убитъ.

„Потомъ же" (въ 1259 г.) „Куремса пойде на Да-
„нила безъ вѣсти. Василько же собирашеся въ Во-
„лодимери, а Данило въ Холмѣ, и посласта ко Льво-
„ви, дабы поѣхалъ къ нима. Куремсѣ же не пере-
„шедъшю Стыра, посла люди къ Володимеру; въѣ-
„хавшимъ же ратнымъ воемъ къ городу, изыдоша
„на ня гражане пѣшци, и бившимся съ ними крѣп-

„ко, и выбѣгоша изъ града, и повѣдаша Куремсѣ, „яко гражане крѣпци борюшся съ нами. Данило же „и Василько събирасшася, хошяще бишися съ Та„шары. Прилучи же ся за грѣхы загорѣшися Холмо„ви ошъ окаянное бабы . . . И вси иконы погорѣ„ша въ церкви Св. Іоанна; одинъ Михаилъ осшася „чюдный; и колоколы, и що все огнь попали . . . И „храми прекрасніи ... И мѣдь ошъ огня ползуща яко „смола ... Сицю же пламени бывшю, яко изо Лвова „зрящи видѣши по полемъ Бельзскымъ, и людіе мня„ша, яко ошъ Ташаръ зажженъ бѣ градъ, и вбѣжаша „въ мѣсша лѣсна, и шѣмъ не могоста“ (Данілъ и Василько) „събрашися . . . И ѣхаста въ Володимерь, и „събраша мало дружины . . . И посыласта сѣмо и „овамо . . . И Васильковы людіе, обрѣшше Ташары, „биша я и колодникы имаша . . . Куремсѣ сшоящу „у Луцка, сшвори Богъ чюдо. Луцескъ бѣ не уря„женъ, събѣгшимся вонь многымъ людемъ, и бѣ во„дѣ бывши въ зимѣ велицѣ, и не могшю ему перей„ши, хошяше мосшъ пріяши. Гражанемъ же ошсѣк„шимъ мосшъ; онъ же порокы посшави, ошгнаши „хошя . . . Вѣшру же шако бывшю, яко порокомъ „връгшимъ, вѣшръ обращаше камень на ня. Пакы же „мечющимъ крѣпко, изломися Божіею силою пракъ „ихъ; и не успѣвше ничшо же, врашишась въ сшра„ны своя, рекше въ поле . . . Видѣвъ же“ (Данілъ) „сице пагубу граду“ (Холму) „вшедъ въ церковь, „съжалися велми, и паки обнови“ (въ 1260 г.) „цер„ковь и освяши Епископомъ Іоанномъ, и създа „шверджьша и вышша; вежи же шакоя не възможе „създаши: бѣ бо грады иныя зиждяй прошиву без„божнымъ Ташаромъ . . . Созда же церковь превели„ку въ градѣ Холмѣ въ имя Св. Богомашери ... При„несе же чашу ошъ земли Угорскые мрамора багря„на, и зміевы главы бѣша округъ ею и посшави „предъ дверми церковными; сшвори же въ ней кре„сшилницю кресшиши воду на Св. Богоявленіе. „Сшвори же въ ней Епископъ Іоаннъ ошъ древа „красна шоченъ“ (купѣль) „и позлащенъ днѣ и „внѣ . . . .

„Времени же минувшю, пріиде Бурондай злый въ „силѣ шяжцѣ, и сша на мѣсшѣхъ Куремсиныхъ. Да„нило же дръжаше рашь съ Куремсою, и николи же „боуся Куремсы, дондеже пріиде Бурондай . . . . И „ѣха Василько за браша и проводи его до Бересшія,

„и посла съ нимъ люди своя, и помолися Богу, яже „есть икона, яже есть въ городѣ Мѣлници, въ цер„кви Св. Богородицы, и обѣщася Данило украсити „ю ... Воевати ѣздя съ нимъ“ (Василько съ Буропдаемъ) „ищющю ему сыновца своего, Романа; и вое„вата землю Литовскую и Налщанску; Княгиню бо „оставилъ у брата и сына Владиміра .... Потомъ „же ѣха Данило и взя Волковыескъ, и Глѣба Князя“ (тестя Романова) „пославъ я и дръжаше его въ че„сти, яко болма бо ѣха къ Волковыеску, ловя няти „ворога своего Вышелка и Тевшивила, и не удоси“ (не застигъ) „ею въ городѣ; искаше ею по станамъ, „и не обрѣте: бѣста бо велику лесть учинила: я „Вышелкъ сына его, Романа. И паки посла“ (Даніилъ) „Михаила и воева по Зелвѣ, ища ею, и не об„рѣте. Потомъ же мысля ити на Городенъ, творя“ (считая) „ею тамъ . . . и пріѣхаша въ городъ Мѣль„никъ . . . и бысть вѣсть изъ Ляховъ у Короля Да„нила, яко Татарове въ Ятвязѣхъ. Лвови же рек„тю, яко вои твое голодна суть и кони ихъ Онъ „же отвѣща: пошлемъ сторожи къ Визнѣ. Вдасть „же Данило брашно воемъ до досытка; послалъ бо „бысть преже 2 посла въ Ятвязѣ увѣдати о бра„тѣ. Татаромъ же пріѣхавшимъ въ Ятвязѣ, ята „быста посла та, и праташа я, гдѣ есть Данило. „Онѣмъ же отвѣщаста: въ Мѣлници. Онѣмъ же рек„шимъ, яко тъ есть мирникъ нашъ; братъ его вое„валъ съ нами; туда идемъ. Сторожемъ же изми„нувшимся съ ними, они же проидоша къ Дорогы„чину. Данило же послаше Лва и Шварна вонъ и „Вълодимера . . . .

„Посемъ же минувшима двѣма лѣтома, бысть „тишина по всей земли. Въ тыя же дни“ (по Ипат. въ 1261 г.) „веселье бысть у Василька въ Володиме„ри, нача отъдавати дъщерь свою Олгу за Андрея „Князя за Всеволодича къ Чернѣгову; бяше же „тогда Данило Король съ обѣма сынома своима, „съ Львомъ и Шварномъ“ (вѣроятно, что Романа уже не было въ живыхъ) „и инѣхъ Князей много ... „и пріиде вѣсть, иже Буропдай идеть ...... И срѣте“ (Василько) „его въ Шюмску и пріиде предъ онь съ „дары. Буропдаю же велику опалу сътворившю на „Василька и на Лва. А владыка стояше въ ужасѣ...... „Левъ розмета Даниловъ и Стожекъ; отполѣ же „посла Львовъ разметати; а Василько Кремянецъ и

„Луцескъ... и посла изъ Шюмска Владыку Ивана на-
„передъ къ брату... Данило же убоявся побѣже въ
„Ляхы, а изъ Ляховъ въ Угры ... И поиде Бурондай
„къ Володимерю, а Василько съ нимъ же, и ста на
„Жидани на ночь ... Василько повелѣ зажечи Воло-
„димерь, зане не мощно бысть борзо розметати
„его величествомъ ... Чрезъ ночь сгорѣ весь. Назау-
„трiе же прiѣха Бурондай въ Володимерь ... и нача
„обѣдати у Василька на дворѣ и пити ... и леже на
„ночь въ 5 днехъ; назаутрiе же присла Татарина Ба-
„имура и рече: велѣлъ ми городъ роскопати ... и
„нача роскопывати, назнаменуя образъ побѣды. И
„пойде Бурондай къ Холмови . . . . Василько
„же нача молвити: Костянтине холопе и ты, дру-
„гый холопе, Лука Ивановичю! се городъ брата мо-
„его и мой: предайтеся . . . . И по-треичи меча
„каменiемъ доловь . . . . . И по семъ пойде Бурон-
„дай къ Люблину и къ Завихвосту . . . и найдоша
„бродъ въ Вислѣ и начаша воевати землю Ляд-
„скую. . . и прiидоша къ Судомиру. . . и бишась по
„четыре дни; въ четвертый събиша заборола и на-
„чаша лѣствицы приставливати и полѣзоша на го-
„родъ, и напередъ же възлѣзоста два Татарина съ
„хоруговью и пойдоста по городу сѣкучи и бодучи,
„одинъ по одиной сторонѣ, а другiй по другой. Нѣ-
„кто же отъ Ляховъ, не Бояринъ, но простый че-
„ловѣкъ, ни въ доспѣсѣ, за однимъ мятлемъ съ су-
„лицею, защитився отчаянiемъ акы твердымъ щи-
„томъ, сътвори дѣло достойно памяти, потече
„противу Татарину и уби его, оли другый Тата-
„ринъ съзади притекъ, подтя Ляха. Людiе же, ви-
„дѣвши Татары на городѣ, устремишась побѣгну-
„ти до дѣтинца и не можаша вмѣститися въ во-
„рота. . . подавишась и падаху съ моста въ ровъ...
„ и бысть лзѣ ходити по трупью яко и по мосту.
„Бяху же станове въ городѣ соломою чинени и за-
„горѣшась. . Церковь же бяше каменна предивна,
„создана бѣлымъ камнемъ тесанымъ, и та бысть
„полна людей; връхъ же у ней древомъ покрытъ:
„зажжеся и та, и погорѣ въ ней множество людей;
„одва иратнiи выбѣгоша изъ города. Заутра же
„Игумени и съ Попы, отпѣвше обѣдню, начата
„причащати, първое сами, и потомъ Бояре, та жь
„вси отъ мала до велика начаша исповѣдатися . . .
„Потомъ же пойдоша со кресты изъ города и съ

,,свѣщами, Бояре и Боярыни изрядившися въ брач-
,,ныя ризы; слугы же Боярскыя несяху передъ ними
,,дѣши ихъ; и бысшь плачь велій . . . . И посадиша я
,,Ташарове на болоньи възлѣ Вислы, и сѣдоша 2 дни
,,на болоньи . . . и почаша избивати я . . . Пошомъ
,,же поидоша къ Лысцю городу . . . городъ же бяше
,,въ лѣсѣ . . . и церковь въ немъ камена Св. Троици;
,,городъ же не шердъ, и взяша . . . и възворошися
,,Бурондай въ своя вежи." См. Длугош. Hist. Pol. о
взяшіи Сендомира кн. VII, сшр. 757, 758.

,,Пошомъ же" (въ 1262 году по Ипаш.) ,,идоша
,,Лишва на Ляхы ошъ Миндовга и Осшафій Ко-
,,сшяншиновичь съ ними окаянный: бѣ бо забѣглъ
,,изъ Рѣзаня. Лишва же на канонъ Рожесшва Св. Іо-
,,анна Съмовиша Князя убиша, а сына его Кондра-
,,ша яша. Въспомяну же Миндовгъ, аже Василько
,,Князь съ Богашыремъ (Бурондаемъ?) воевалъ зем-
,,лю Лишовскую, и посла рашь на Василька, и вое-
,,ваша около Камена. Василько же не ѣха по нихъ,
,,зане надѣяшеся другой раши; посла по нихъ Же-
,,лислава, Сшепана Медушника, и гониша по нихъ
,,олны до Ясолды .... Другая же рашь воева шое же
,,недѣли Лишовская около Мѣльницы, и съ ними Вое-
,,вода Тюдіяминовичь Ковдижашь .... Князь же Ва-
,,силько поѣха по нихъ съ сыномъ Володимеромъ и
,,съ Бояры своими и слугами ... и угониша я у Не-
,,бля города. Лишва же бяше сшала при озерѣ . . . и
,,сѣдоша въ шри ряды за щишы по своему норову ..
,,И сразишась ... Лишва же усшремишась на бѣгъ,
,,и не бысшь лзѣ ушечи: обышло бо бяше озеро... и
,,шако начаша сѣщи я, а друзіи исшонуша . . . и не
,,осша ни одинъ же. Се же услышавше Князи Пин-
,,сшіи, Өеодоръ и Демидъ и Юрій, и пріѣхаша къ
,,Васильковн съ пишіемъ . . . Токмо одинъ убишъ
,,бысшь ошъ полка Василькова, Преиборъ сынъ
,,Сшепановъ Родовичь . . . Посла же Василько сай-
,,гашъ брашу своему Королеви съ Борисомъ съ Изе-
,,болкомъ. Король же бяше шогда поѣхалъ въ Угры,
,,и угони его Борисъ у Подшелича."

Въ другихъ лѣшописяхъ сказано подъ г. 6766 (1258):
,,Придоша Лишва съ Полочаны къ Смоленску и взя-
,,ша Войщину" (нынѣ Боево) ,,на щишъ. Той же
,,осени приходиша Лишва къ Торжку, и высунуша-
,,ся Новошоржци, и подведоша Лишва подсаду"

(скрытое войско): „овыхъ избиша, а инѣхъ изыма-„ша, и много зла бысть въ Торжку.“

(103) Дѣйствительныя историческія преданія народа Литовскаго начинаются около сего времени, и неясность ихъ еще болѣе затмилась отъ пустыхъ догадокъ Историка Стриковскаго. Онъ разсказываетъ, что во время нашествія Батыева господствовалъ въ Литвѣ Зивибунтъ, зять и наслѣдникъ Керна, внука Палемонова (см. нашей *Исторіи* Т. II, примѣч. 35), а въ Жмуди Монтвилъ, родный племянникъ Керновъ; что сынъ Монтвиловъ, Эрдивилъ, построилъ Гродно и завоевалъ Новогродокъ, Брянскъ, Бѣльскъ, Дрогичинъ и Брестъ, разоренные Татарами, и побѣдилъ Могольскаго Воеводу Кайдана; что сынъ Эрдивиловъ, Мингайло, взялъ Полоцкъ, управляемый тогда тридцатью народными чиновниками; что сынъ Мингайловъ, Гинвилъ, крестился, былъ названъ *Юріемъ*, и женился на Маріи, дочери Князя Тверскаго, Бориса; что братъ Гинвиловъ, именемъ Скирмунтъ, господствовалъ въ Новогродкѣ и разбилъ Хана Балаклая; что сынъ Гинвиловъ, Борисъ, строилъ церкви, монастыри въ Полоцкѣ, возвратилъ гражданамъ древнія права ихъ и надъ рѣкою Березиною основалъ городъ Борисовъ; что Стриковскій видѣлъ близъ Полоцка, на Рижской дорогѣ, камень съ изображеніемъ креста и съ Русскою надписью: *помилуй, Господи, раба Твоего Бориса*; что сей *Борисъ* оставилъ сына Рехволда или Василія, который былъ отцемъ Князя Глѣба и Княжны Евпраксіи, умершей Инокинею; что Глѣбъ скончался бездѣтенъ, и что Полочане снова сдѣлались вольными; что Скирмунтъ, братъ Гинвиловъ, Князь Новогродскій, завоевавъ Туровъ, Мозырь, Стародубъ, Черниговъ, Карачевъ, роздалъ ихъ своимъ сыновьямъ, Любарту, Писсумунту и Тройнату, отцу Алгимунта и дѣду Рингольта, отъ коего родился славный Король Литовскій Миндовгъ или Мендовгъ. Сіе родословіе содержитъ въ себѣ явную нелѣпость. Какъ? Монтвилъ жилъ въ нашествіе Батыево и праправнукъ его правнука, Миндовгъ, жилъ также при Батыѣ? Не говорю уже о томъ, что въ сіе время не бывало Тверскаго Князя, Бориса, и Дрогичинъ съ Брестомъ принадлежали не Литвѣ, а Даніилу Галицкому. Стриковскій смѣшалъ преданія и времена.

Россійскіе же Лѣтописцы говорятъ, что Литовцы, бывъ долгое время данниками Князей, отчасти Кіевскихъ и Черниговскихъ, отчасти Смоленскихъ и Кривскихъ, находились подъ управленіемъ собственныхъ Гетмановъ; что *Вильняне*, боясь Мстислава Великаго, завоевателя земли Кривской около 1128 году, поддалися Королю Венгерскому и призвали къ себѣ на княженіе изъ Цареграда двухъ сыновей бывшаго Полоцкаго Князя, Ростислава Рогволодовича, сосланнаго въ Грецію симъ Мстиславомъ (см. нашей *Исторіи* Т. II, стр. 175); что одинъ сынъ Ростиславовъ назывался Давилъ, а другой Мовкольдъ; что Давилъ сдѣлался первымъ Княземъ Виленскимъ, и былъ отцемъ Вита, прозваннаго *Волкомъ*, и Эрдена, а Миндовгъ родился отъ Мовкольда (см. *Воскресенск. Лѣт.* I, 48). Сказаніе также сомнительное! Мстиславъ Великій сослалъ въ Константинополь Владѣтелей Полоцкихъ еще въ 1129 году: вѣроятно ли, чтобы Миндовгъ былъ *внукъ* одного изъ сихъ Князей? вѣроятно ли, чтобы сыновья Князя Россійскаго назывались именами Литовскими и приняли Вѣру языческую? ибо Миндовгъ родился въ идолопоклонствѣ. Городъ же *Вильна* основанъ, по сказанію Литовскаго Историка, Княземъ Гедиминомъ въ XIV вѣкѣ (см. ниже, примѣч. 277).

(104) См. Длугош. Hist. Polon. кн. VII, стр. 759, и Кельх. стр. 90. Письмо Папы Александра къ Королю Литовскому напечатано въ Райнальд. Annal. Eccl. T. XIV, год. 1255, No 58. Папа, сердитый тогда на мнимаго отступника, Даніила Галицкаго, пишетъ къ Миндовгу, что Церковь даетъ ему полную власть надъ всѣми землями, которыя сей новый Король отниметъ у Россіянъ.

Кѣмъ построенъ Новогродокъ, не знаемъ; вѣроятно Россіянами.

(105) „На враги своя двигшася, на Бесермены . . „откупахуть бо ти окаянніи дань *Татарскую*.“ См. о Бесерменахъ выше, примѣч. 51. Новѣйшіе Лѣтописцы и наши Историки думали, что Бесерменами названы здѣсь Татары же, и что Россіяне взбунтовались противъ своихъ господъ, Моголовъ. Еще приведемъ мѣсто изъ лѣтописей въ доказательство, что Бесермены и Татары были два, а не одинъ народъ: „бысть моръ силенъ на *Бесермены* и на *Та*„*тары* и на Армены“ (см. *Воскр. Лѣтоп.* II, 318).

Далѣе: „Убиша и Зосима преступника: то бо бѣ „Мнихъ образомъ точью, Сотонѣ съсудъ (сосудъ): „бѣ бо пьяница и студословецъ, празнословецъ и ко-„щуньникъ; конечное (наконецъ) отвержеся Христа „и бысть Бесерменинъ, вступи въ прелесть лжа-„го пророка Махмета; бѣ бо тогда пріѣхалъ на Русь „отъ Царя Татарьскаго, именемъ Кутлуби, и золъ „сый Бесерменинъ,“ и проч. Татары въ сіе время еще не были Магометанами.

(106) См. *Лѣт. Арханг.* стр. 59, и рукописи. *Лѣт.* о *великомъ градѣ Устюгѣ.* Сей Буга или Багу названъ именно Татариномъ. Въ крещеніи дали ему имя Іоанна. Въ сихъ двухъ новыхъ лѣтописяхъ сказано: „пріиде на Устюгъ грамота отъ Вел. Князя Алек-„сандра, что Татаръ бити;“ но по древнимъ лѣтописямъ дѣйствовалъ народъ самъ собою, и нѣтъ ни слова объ умерщвленіи гдѣ нибудь Могольскихъ чиновниковъ.

(107) Въ описаніи Александровыхъ подвиговъ: „бѣ „же тогда нужда велика отъ иноплеменникъ, и го-„няхуть Христіанъ, веляще съ собою воинствова-„ти: Князь же Александръ пойде къ Цареви, дабы „отмолити люди отъ бѣды тоя.“ Тамъ же: „вся „полкы своя посла съ нимъ (Александръ съ Дими-„тріемъ), и ближнихъ своихъ домочадецъ, рекши къ „нимъ: служите сынови моему, акы самому мнѣ, „всѣмъ животомъ своимъ.“ О Дерптѣ: „Одинымъ „приступленіемъ взятъ бысть и людіе града овы „побиша, а другы изымаша живы, а иніи *огнемъ* „*пожжени*, и жены ихъ и дѣти, и взяша товара безъ „числа и полона, а мужа добра застрѣлиша съ города „и Петра убиша Мясниковича.“ — О Константинѣ, зятѣ Александровомъ, упоминается въ *Родословн. Книгахъ*; отъ него пошелъ родъ Даниловыхъ. Отецъ Константиновъ, Ростиславъ Мстиславичь, тамъ названъ Борисомъ.

Стриковскій пишетъ (кн. VIII, гл. I), что Миндовгъ послалъ своихъ племянниковъ, Эрдвила, Викунта и Товтивила, воевать Россію; что Товтивилъ или Ѳеофилъ взялъ Полоцкъ, Эрдвилъ Смоленскъ и Друцкъ, а Викунтъ Витебскъ; что они, принявъ Вѣру Греческую, остались тамъ Князьями, и не хотѣли уже зависѣть отъ дяди; что разгнѣванный Миндовгъ послалъ на нихъ сильное войско, но что Товтивилъ отразилъ его съ помощію Даніила Галиц-

каго и Ливонскихъ Нѣмцевъ (см. выше примѣч. 102). Изъ повѣствованія нашихъ Лѣтописцевъ можно заключить, что Товтивилъ господствовалъ въ Полоцкѣ съ согласія тамошнихъ гражданъ: ибо они уже по кончинѣ его говорятъ: „тогда Литва посадита *свой* „Князь въ Полотьскѣ." Смоленскъ дѣйствительно могъ быть взятъ Литовцами въ 1239 году (см. выше, примѣч. 3); но Вел. Князь Ярославъ освободилъ его, и съ того времени онъ всегда принадлежалъ Россіи до самаго XV вѣка. — Подъ Юрьевымъ было съ Товтивиломъ 500 Полочанъ и Литвы. См. *Новогород. Лѣт.*, стр. 148, и Длугош. Hist. Polon. кн. VII, стр. 766.

(108) „Въ лѣто 6769 постави Митрополитъ Епи„скопа Митрофана въ Сараѣ." — Въ 1269 году Ѳеогностъ былъ поставленъ въ Епископы *Переяславлю* и Сараю (см. ниже).

(109) Въ монашествѣ дали ему имя Алексія, какъ сказано въ *Степ. Книгѣ*. — Въ описаніи Александровыхъ подвиговъ: „отца бо оставити человѣкъ мо„жетъ, а добра господина немощно оставити. Аще „бы лзѣ, и въ гробъ бы лѣзлъ съ нимъ." Александръ женился въ 1239 году: ему не было конечно и пятидесяти лѣтъ. — О плачѣ народномъ см. описаніе Александр. подвиговъ и *Степен. Кн.* I, 372; о чудесахъ тамъ же, стр. 374, 375. Пишутъ, что въ княженіе Димитрія Донскаго однажды ночью загорѣлись свѣчи въ церкви, гдѣ лежало тѣло Александра, и два старца, вышедшіе изъ олтаря, приближились къ его гробу, говоря: „Александре! востани и спаси „правнука твоего, Димитрія, одолѣваемаго иноплеменными!" Александръ всталъ изъ гроба и скрылся вмѣстѣ съ двумя старцами. Пономарь, видѣвъ сіе чудо, сказалъ о томъ церковнымъ начальникамъ; они же, выкопавъ нетлѣнныя мощи Невскаго, поставили ихъ въ ракѣ. Больные, прикасаясь къ онымъ съ вѣрою, получали исцѣленіе, и благочестивый Архимандритъ Евфросинъ видѣлъ, какъ свѣча у гроба Александрова сама собою загорѣлась отъ небеснаго огня, и проч. и проч. — Въ грамотѣ Новогородской, писанной въ 1263 году къ Ярославу Ярославичу, сказано: „а что, Княже, братъ твой Александръ дѣялъ „насильнѣ на Новѣгородѣ, а того ся, Княже, от„ступи". — Въ описаніи Александр. подвиговъ: „по„ложено же бысть тѣло его въ Рожествѣ Св. Бо-

„городицы, въ Архимандритьи Велицѣй. Бысть же „тогда чюдо дивно и памяти достойно. Егда убо „положено бысть св. тѣло его въ раку, то да Са-„вастіянъ Икономъ и Кирилъ Митрополитъ хотя „разъяти ему руку, да вложать ему грамоту ду-„шевную: онъ же аки живъ сущи распростеръ руку „свою и взятъ грамоту отъ руки Митрополита, „и пріятъ же я ужасть, и одва (едва) отступиша „отъ раки его. Се же бысть слышано всѣмъ отъ „Господина Митрополита и отъ Иконома его. Кто „не удивится о семъ, яко тѣлу бездушну сущю и „везому отъ далнихъ градъ въ зимнее время, и тако „прослави Богъ угодника своего?"

(110) Тамъ стоятъ три гроба: первый (какъ означено въ надписяхъ) *Великія Княгини Александры, супруги благовѣрнаго Князя Александра Невскаго*; второй *дщери его, Княжны Евдокеи*; а третій (на лѣвой сторонѣ) *благовѣрныя Княгини Вассы, вторыя супруги Александра Невскаго.*

(111) Изъ Германіи выѣхали Ратша и Гавріилъ, а изъ Пруссіи Михаилъ. Отъ перваго ведутъ родъ свой Свибловы, Мусины-Пушкины, Кологривые, Мятлевы, Бутурлины, Каменскіе и проч.; отъ втораго Кутузовы, Голенищевы, Клеопины, Щукины и проч.; отъ третьяго (коего сынъ Терентій отличился въ Невскомъ сраженіи) Морозовы, Шеины, Чеглоковы, Шестовы, Салтыковы, Тучковы, и проч.

(112) См. Исторію Пахимера, кн. III, гл. 5.

(113) См. Торф. Hist. Norveg. Ч. IV, гл. 1, стр. 303.

Случаи Александрова княженія: Въ 1248 году Ростовскій Князь Борисъ Васильковичь женился на дочери Ярослава Муромскаго и вѣнчался въ Ростовѣ, въ храмѣ Богоматери. Въ 1249, на память Св. Первомученика Стефана, скончался въ Владимірѣ Князь Владиміръ Константиновичь: „Плакася надъ „нимъ Александръ Князь и съ братьею много и про-„води его честно изъ Золотыхъ воротъ, и везоша „въ Угличе Поле (въ Угличь). Епископъ же Кирилъ „и съ Игумены пѣвше пѣсни погребальныя и поло-„жиша его у Св. Спаса. Тое же зимы Василій Князь „Всеволодовичь (внукъ Вел. Кн. Георгія II) престави-„ся въ Володимери на память Св. Ѳеодора, и пове-„зоша его на Ярославль, и Олександръ Князь про-„води его, и Борисъ и Глѣбъ и мати ихъ. Епископъ „же Кирилъ съ Игумены и Попы пѣвше пѣсни по-

,,гребальныя и положиша его честно у Св. Богоро-,,дицы." — Въ 1253, Маія 2, Епископъ Кириллъ освятилъ въ Новѣгородѣ церковь Бориса и Глѣба при Князьяхъ Борисѣ и Глѣбѣ. Сент. 11 родился у Бориса Васильковича сынъ Димитрій Въ 1254 г., Іюля 30, у Кн. Бориса Васильковича родился сынъ Константинъ. — ,,Въ лѣто 6763 (1255) по Велицѣ дни Порожьнеѣ ,,(Праздныя) недѣли преставися Костянтинъ, сынъ ,,Вел. Кн. Ярослава, и бысть плачь великъ Спрятав-,,ше тѣло его и понесоша въ Володимерь, и яко ус-,,лыша Олександръ Князь брата своего смерть, и ,,сретѣ его съ Митрополитомъ и съ Игумены и ,,съ Попы, и положиша у Св. Богородицы. — Въ лѣто ,,6764 (1256) преставися Князь Данило Ярославичь" (см. Лѣтопис. Синодальн. Библіот. No 52, л. 49). — ,,Въ лѣто 6766 (1258) осенью пріѣхата въ Ростовъ ,,Борисъ (отъ Татаръ) и Глѣбъ со Княгинею, и кла-,,няся Св. Богородицѣ и Епископу Кирилу и мате-,,ри своей, Княгинѣ Великой, и бысть въ Ростовѣ ,,радость велика о Глѣбовѣ пріѣздѣ. — Въ лѣто 6767 ,,(1259) бысть знаменіе въ лунѣ, яко ни знаменія не ,,бысть" (т. е. вся затмилась). — ,,Въ лѣто 6769 ,,(1261) родись Олександру сынъ и нарекоша имя ему ,,Данилъ. Епископъ Ростовскый Кирилъ бѣ исполнь ,,дній въ старости глубоцѣ и въ добродѣтельнѣй ,,сѣдинѣ. Блаженный же Князь Олександръ, Борисъ ,,и Глѣбъ, волею Божіею и поспѣхомъ Св. Богоро-,,дицы, благословеніемъ Митрополита и Епископа ,,Кирила взведоста Архимандрита Св. Богоявленья ,,Игнатья, и бысть причетникъ Св. Богородицы въ ,,Ростовѣ. Того же лѣта преставися Князь Андрей ,,сынъ Володимерь (внукъ Константиновъ) на Угли-,,чѣ Полѣ, и положиша его въ Св. Спасѣ. Поби ,,(обилъ) Владыка Новгородскій Далматъ Св. Софью ,,всю свинцемъ. Мѣсяца Ноября въ 8, на Сборъ Св. ,,Михаила, сгорѣ въ Новѣгородѣ церковь Св. Василья, ,,а дворовъ добрыхъ 30, а на заутрье на Славковѣ ,,улицѣ сгорѣ церковь Св. Дмитрія, а дворовъ доб-,,рыхъ 50. — Въ лѣто 6770 (1262) преставися бла-,,женный учительный Епископъ Кирилъ Ростов-,,скый Маія 21. Се бысть истинный Пастырь, па-,,ся люди земли Ростовскыя съ кротостью, и по-,,ложиша тѣло его въ церкви Св. Богородицы въ Ро-,,стовѣ, и въ его мѣсто поставленъ бысть Игна-,,тій Сент. въ 19. Срубиша Новгородци городъ новъ,

„а съ Литвою миръ взяша. Сгорѣ отъ грома (въ Но-„вѣгородѣ) церковь Бориса и Глѣба; гораздо бо бя-„ше лѣпа. — Въ лѣто 6771 (1263) родися Глѣбу (Ва-„сильковичу) сынъ Демьянъ“ (а по *Троиц.* Василій).

(114) Въ *Троицк.*: „Въ лѣто 6772 (1264) преста-„вися Князь Андрей Суждальскый, сынъ Ярославль, „внукъ Всеволожь.“ Татищевъ пишетъ, что Андрей спорилъ о престолѣ съ Ярославомъ; что они избрали Хана въ посредники, который, призвавъ къ себѣ Ярослава, объявилъ его Великимъ Княземъ, далъ ему доспѣхъ, и велѣлъ сѣсть на коня; что Владимiръ Рязанскій и Иванъ Стародубскій должны были вести сего коня, и что Ярославъ въ Августѣ мѣсяцѣ возвратился въ Владимiръ съ Могольскимъ посломъ Жанибекомъ и съ ярлыкомъ Хановымъ (или грамотою). — Далѣе: „Выгнаша Новгородци Князя Дми-„трія, сдумавше съ Посадникомъ Михаиломъ, зане „Князь еще малъ бяше, а по Ярослава послаша во „Тферь сынъ Посадничь и лучшіи Бояры. Въ лѣто „6773 (1265) посадиша въ Новѣгородѣ на столѣ „Ярослава Генв. въ 27.“

Древнѣйшая изъ Новогородскихъ подлинныхъ грамотъ находится въ Архивѣ Иностранной Коллегіи подъ № 2. Вотъ списокъ ея отъ слова до слова:

„Благословеніе отъ Владыкы, покланяніе отъ По-„садника Михайла и отъ Тысяцьскаго Кондрата и „отъ всего Новагорода и отъ всѣхъ старѣйшихъ „и отъ всѣхъ меньшихъ къ Князю Ярославу. На „семъ, Княже, цѣлуй хрестъ къ всему Новугороду, „на цѣмъ то цѣловали дѣди и отци и отецъ твой „Ярославъ: Новъгородъ ти держати въ старинѣ по „пошлинѣ; что волостій всѣхъ Новгородьскыхъ, „того ти, Княже, не держати своими мужи, нъ „дьржати мужи Новгородьскыми, а даръ имати то-„бѣ отъ тѣхъ волостій, а безъ Посадника тебѣ во-„лостій не роздовати; а кому роздаялъ волости „братъ твой Александръ или Дмитрій съ Новго-„родцы, тобѣ тѣхъ волостій безъ вины не лиша-„ти; а что ти, Княже, пошло на Торожку и на „Волоцѣ Тивунъ свой дьржати, на своей части дьр-„жати, а Новъгородьць на своей части дьржати; а „въ Бѣжицахъ, Княже, тобѣ, ни твоей Княгыни, „ни твоимъ Бояромъ, ни твоимъ Дворяномъ селъ „не дьржати, ни купити, ни даромъ пріимати, и по „всей волости Новгородьской; а се, Княже, воло-

„сти Новгородьскые: Волокъ съ всѣми волостьми, „Тържькъ, Бѣжице, Городьцъ, Палиць (а то есьма „дали Иванкови), Пошокь, Мелечя, Шипино, Егна, „Вологда, Заволоцье, Коло, *Тръ*" — (а въ другихъ грамотахъ: *Терь*, часть Русской Лапландіи) — „Перемь, Печера, Югра; а въ Русу ти, Княже, ѣздити „осень, а лѣтѣ не ѣздити: ѣздити на Озвадо звѣри „гонити; а въ Ладогу ти, Княже, слати осетрьникъ „и медовара по грамотѣ отця своего, Ярослава. А „судъ, Княже, отдалъ Дмитрій съ Новгородцы Бѣжичяномъ и Обонижаномъ на 3 лѣтѣ, судье не слати; а „изъ Бѣжиць, Княже, людій не выводити въ свою землю, ни изъ иной волости Новгородьской, ни грамотъ имъ дати, ни закладниковъ пріимати, ни Княгыни твоей, ни Бояромъ твоимъ, ни Дворяномъ твоимъ, ни смерда, ни купцьни; а безъ вины ти мужа волости не лишити; а грамотъ ти, Княже, не „посуживати; а пожнѣ, Княже, что пошло тобѣ и „твоимъ мужемъ, то твое; а что былъ отъялъ „братъ твой Александръ пожнѣ, а то ти, Княже, „не надобѣ; а что, Княже, братъ твой Александръ „дѣялъ насильнѣ на Новѣгородѣ, а того ся, Княже, „отступи. Дворяномъ твоимъ и Тивунимъ погонъ „имати, како то пошло. А на томъ ти, Княже, на „всемъ хрестъ цѣловати безъ перевода при нашихъ „послѣхъ; а мы ти ся, Господине Княже, кланяемъ. „А что, Княже, мытъ по твоей земли и по иной „волости, и по всей Суждальской земли, а то, Княже, имати по двѣ векши отъ лодье и отъ воза, и „отъ льну, и отъ хмѣльна короба; а Дворяномъ „твоимъ по селомъ у купцевъ повозовъ не имати, „развѣ ратной вѣсти. Тако, Княже Господине, пошло отъ дѣдъ и отъ отецъ, и отъ твоихъ и отъ „нашихъ, и отъ твоего отчя Ярослава."

(115) Въ сихъ двухъ мѣстахъ власть судебная принадлежала и Князю и Новугороду. — Кн. Щербатовъ думалъ, что Тіунъ есть таможня.

(116) Употребленное въ подлинникѣ слово *погонъ* имѣетъ смыслъ *прогоновъ*: ибо въ другой грамотѣ, данной Ярославомъ Новугороду въ 1270 году, сказано: „а Дворяномъ твоимъ погонъ имати по пяти „кунъ" (слѣдственно деньгами).

Сихъ грамотъ двѣ: на первой подписано: „Князя „Ярослава;" а вторая безъ подписи, и должна быть черною. Она такого же содержанія, съ прибавленіемъ,

что Ярославъ можетъ бить (дикихъ) свиней только за 60 верстъ отъ Новагорода, ловить звѣрей лѣтомъ на *Озводѣ*, въ Русу ѣздить чрезъ двѣ зимы въ третью, а въ Ладогу черезъ два лѣта въ третье; что судьямъ должно объѣзжать волости послѣ Петрова дня, и что въ Заволочьѣ будутъ правители Новогородскіе, а не Княжескіе.

(117) См. сей *Исторіи* Т. II, стр. 43; также *Историч. и топографич. извѣстія о городѣ Вологдѣ*, стр. 28 и 74. Въ рукописномъ житіи преподобнаго Герасима, хранящемся тамъ въ церкви уничтоженнаго Троицкаго монастыря, имъ основаннаго, сказано, что онъ пришелъ въ Вологду изъ Кіева въ 1147 году, на мѣсто, гдѣ въ *великомъ лѣсу были средній посадъ Воскресенія Христова, Лѣнивая площадь и малый торжекъ*. Нынѣ на сей *Лѣнивой площади* (въ предмѣстіи города) стоитъ каменная церковь Воскресенія, а прежде стояла деревянная Соборная, въ коей погребали Вологодскихъ Епископовъ XVI вѣка. Св. Герасимъ имѣлъ ссору съ мѣщаниномъ Пятышевымъ, не хотѣвшимъ дать ему земли подъ строеніе монастырское: и теперь Вологодскіе купцы Пятышевы живутъ въ приходѣ бывшаго монастыря Троицкаго, что на Касаровѣ ручьѣ (см. *Словарь Географ. Рос. Госуд.* I, 978) Герасимъ скончался въ 1178 году, Марта 4, и гробъ его находится въ упомянутой древней церкви.— Говорятъ, что еще прежде Вологды былъ городъ Кубенской, на берегу озера Кубенскаго (см. *Лексик.* Татищ.).

(118) См. ниже, примѣч. 178. О семъ бракѣ упомянуто въ *Троицк.*, *Воскресен.* и другихъ лѣтописяхъ, кромѣ *Новогород.* Михаилъ Черниговскій имѣлъ сына Юрія, какъ сказано въ *Родословныхъ Книгахъ*; однакожь тесть Ярославовъ не названъ здѣсь Княземъ. Въ грамотѣ, выше приведенной (примѣч. 114), говорится о супругѣ Ярославовой по одному предположенію, что онъ будетъ имѣть ее: ибо его бракосочетаніе совершилось уже послѣ въ Новѣгородѣ. Первая супруга Ярославова убита Моголами (см. выше, примѣч. 89). Упомянемъ здѣсь о баснословномъ преданіи, включенномъ въ рукописное житіе благовѣрнаго Михаила Тверскаго, сына Ксеніина. Разсказываютъ, что „юный Ярославъ, ловя звѣрей на берегу Волги, долженъ былъ ночевать близъ села Едимонова, гдѣ жила Ксенія, добродѣтельная и

прекрасная дочь одного церковнаго причетника, именемъ Аѳанасія, помолвленная тогда за Княжескаго Отрока и любимца, Григорія. Въ сію ночь Ярославъ и Ксенія видѣли во снѣ, что Богу угодно сочетать ихъ бракомъ. Первый еще не понялъ того и на другой день изъ любопытства захотѣлъ войти въ домъ къ Аѳанасію, желая узнать Григоріеву невѣсту. Тамъ уже все готовилось къ свадебному пиршеству; но Ксенія, вѣря сновидѣнію, говорила своимъ подругамъ: „любимецъ жениха моего „здѣсь; скоро онъ будетъ и самъ." Подруги не разумѣли ея словъ: ибо Григорій сидѣлъ рядомъ съ невѣстою, и никто не думалъ объ иномъ женихѣ. Князь явился въ простой одеждѣ: красавица узнала его, и сказала окружающимъ: „воздайте честь „нашему Государю!" Хозяинъ и гости изумились. Ярославъ взглянулъ на Ксенію, вспомнилъ сонъ, и велѣвъ Григорію искать другой невѣсты, повелъ суженую въ церковь; обвѣнчался и далъ пиръ всѣмъ жителямъ села Едимонова. Одинъ бѣдный Григорій тосковалъ и плакалъ; возненавидѣлъ свѣтъ, постригся, и съ дозволенія Княжескаго основалъ въ Твери богатый монастырь, называемый *Отрочь*."

(119) По *Новогород. Лѣт.* Миндовгъ убитъ въ 1263 году, а сынъ его опустошилъ Литву въ 1265. Длугошъ приписываетъ сіе злодѣйство племяннику Миндовгову Тройнату (кн. VII, стр. 772); а въ *Воскресен. Лѣт.* (I, 49) сказано, что Миндовга умертвилъ Князь Герденъ, Давиловъ сынъ. Въ *Волынск. Лѣт.* такъ: „По семъ же соимѣ" (съѣздѣ Князей Россійскихъ съ Болеславомъ въ Терновѣ: см. ниже) „минувшю лѣту одиному, въ осень убитъ бысть Ве„ликый Князь Миндовгъ, Самодержецъ бывъ всей „земли Литовской. Убійство жь его сице скажемъ. „Нача избивати братію свою и сыновци своя, а „другія выгна . . . и нача грьдѣти, вънесеся сла„вою . . . Бяше же у него сынъ Вышелкъ и дьчи, „дъщерь же отда за Шварна за Даниловича. Вой„шелкъ же нача княжити въ Новѣгородци, въ поган„ствѣ будя . . . убиваше бо на всякъ день по 3 и „по 4; которого же дни не убіяше, печаловаше то„гда. По семъ же вниде страхъ Божій въ сердце „его . . . и крестися въ Новѣгородѣ . . . и по семъ „иде до Галича къ Данилови, хотя пріяти мнише„скый чинъ . . . Иде въ Полонину къ Григоріеви въ

,,монастырь и постирижеся... и бысть тамо 3 лѣ-
,,та . . . и поиде въ Св. Гору, пріемъ благословеніе
,,отъ Григорія. Григорій же бяше человѣкъ святъ,
,,яко же не бысть предъ нимъ и по немъ не будетъ.
,,Воишелкъ же не може дойти до Св. Горы, зане мя-
,,тежъ бысть въ тѣхъ земляхъ, и пріиде опять въ
,,Новогородокъ, и учини себѣ монастырь на Нѣмнѣ,
,,межи Литвою и Новымгородкомъ, и ту живяше...
,,Умре Княгиня Миндовговая, и поча *карити*" (пла-
кать) ,,по ней. Бяшеть бо сестра ей за Довмон-
,,томъ за Нальщанскымъ Княземъ, и посла Миндовгъ
,,до Нальщань по свою свѣсть, тако река: поѣдь
,,карить по своей сестрѣ. Оной же пріѣхавшей,
,,Миндовгъ нача ей молвити: сестра твоя умираю-
,,чи велѣла ми тебе поняти за ся, ати" (чтобы)
,,иная дѣтій не цвѣлить" (не огорчаетъ) ... ,,и поя
,,ея за ся ... Домонтъ же искаше, абы съ кымъ мо-
,,чи убити Миндовга. Тренята же бяше тогда въ
,,Жемонти. Въ се же время послалъ бяше Миндовгъ
,,всю свою силу за Днѣпръ на Романа на Дебрянска-
,,го" (Брянскаго) ,,Князя. Довмонтъ же бяше съ ни-
,,ми же пошелъ . . . и воротися назадъ, тако река:
,,кобь" (гаданіе, волшебство) ,,ми не дасть съ вами
,,пойти... и погна вборзѣ, и изогна Миндовга, и уби
,,его, и оба сына его съ нимъ уби, Рукля же и Репь-
,,скея . . . Воишелкъ же убоявся и бѣжа до Пинска;
,,а Тренята нача княжити во всей землѣ Литов-
,,ской и въ Жемонти, и посла по брата своего, по
,,Товтивила до Полоцка, река тако: роздѣлимъ собѣ
,,землю. Оному жь пріѣхавшю, поча думати, хотя
,,убити Треняту; а Тренята собѣ думаше на Тов-
,,тивила пакы, и пронесе" (объявилъ) ,,думу Товти-
,,вилову Бояринъ его Прокопій Полочанинъ; Треня-
,,та же попередивъ и уби Товтивила . . . И почаша
,,думати Конюшіи Миндовгови, 4 паробци . . . иду-
,,щю (Тренятѣ) до мовници мыти (въ баню), и уби-
,,ша Треняту . . . Се слышавъ Воишелкъ, пойде съ
,,Пинянами къ Новьгородку, и поня съ собою Новьго-
,,родци, и пойде въ Литву княжити. Литва же вся
,,пріяша его съ радостію . . . Воишелкъ поча воро-
,,гы своя избивати, и изби безчисленное множество,
,,а друзіи розбѣгошась, камо кто видя; и оного Ос-
,,тафія уби окаяннаго" (Рязанца) ,,о немъ же напре-
,,ди списахомъ." (Сіи обстоятельства были извѣ-
стны Стриковскому. Длугошъ пишетъ, что самъ

Воишелгъ убилъ Тройната, или Треняту). Далѣе: „Въ томъ же лѣтѣ Миндовгова убитія (въ 1263) „бысть веселье у Романа Князя Дебрянского: нача „отдавати милую свою дъщерь Олгу за Володимера Князя, сына Василькова ... И въ то время рать „пріиде на Романа Литовская; онъ же бися, и побѣди я; самъ же раненъ бысть, и не мало показа му„жество свое, и пріѣха въ Дебрянескъ" (Брянскъ) „съ побѣдою, и не помня раны за радость, и отда „дъщерь свою. Бяху бо у него иныя три, а се четвертая; си же баше ему всѣхъ милѣе; и посла съ „нею сына своего старѣйшаго, Михаила."

Въ *Новогород. Лѣт.*: „Того жь лѣта (1263) роспрѣвшеся убійцы Миндовгови о товарѣ его, убиша „Князя Полотьскаго Товтивила, а Бояры Полотьскыя исковаша, и просиша у Полочанъ сына Товтивилова убити же, и онъ вбѣжа въ Новгородъ „съ мужи своими. Тогда Литва посадиша свой „Князь въ Полотьскѣ, а Полочанъ пустиша, которыхъ изымали съ Княземъ ихъ, а миръ взяша."

(120) Такъ въ современномъ лѣтописцѣ Новогородскомъ. Татищевъ называетъ Воишелга сыномъ Княжны Тверской. Далѣе: „всю землю (въ 1265 г.) „оружіемъ поплѣни, а по Христьянской земли веселіе бысть всюда.... Крести я (Литовцевъ) Князь „Святославъ" (см. ниже, примѣч. 125) „съ Попы „Пльсковскими," и проч.

(121) Современный *Новогород. Лѣт.* говоритъ только: „посадиша (въ 1266) Пльсковичи у себе Князя Довмонта Литовского;" а въ особенной повѣсти о *благовѣрномъ Князѣ Довмонтѣ* (см. въ Синодальн. библіот. рукопись подъ № 349, листъ 162) включенной въ лѣтопись Псковскую и другія, прибавлено: „сій же Князь первѣе имѣя къ идоломъ служеніе по отчи преданію; егда же Богъ всхотѣ избрати собѣ люди новы, и вдохну вонь благодать „Св. Духа, и възбну яко отъ сна отъ идольскаго „служенія, и крещенъ бысть въ церкви Св. Троицы „и наречено бысть имя ему Тимоѳей, и бысть радость велика въ Псковѣ, и посадиша его на Княженіи." Новѣйшіе Лѣтописцы несправедливо называютъ его меньшимъ братомъ Воишелговымъ (см. *Воскресен. Лѣт.* I, 49).

Въ *Новогород. Лѣт.*: „Князь же Герденъ совкупи „силу Литовскую, и погонися, и яко увѣдаша Пль-

„сковичи погоню, отслаша полонъ, а сами сташа „о сю сторону Двины. Литва же нача бродитися. „Тогда Пльсковичи сняшася съ ними . . . И *множе-„ство много* ихъ побиша," и проч. А въ *Сказаніи* о *Довмонтѣ*: „поимъ (Довмонтъ) съ собою Псковичь „ратныхъ мужь *три девяносты*, и отчьство свое „повоева и Княгиню Эрденевую полони, женку свою „*Евпраксію*" (слѣдственно Христіанку?) „и дѣти „ея... И перебродившесь Двину, отъѣха за 5 верстъ, „и ста шатры на Бору Чистѣ, а стражи поставя „на Двинѣ, Давида Якуновича съ Лувою Литвиномъ; „двѣ жь девяностѣ мужъ отпусти съ полономъ, а въ „единомъ девяностѣ самъ ся оста, ждя по собѣ по-„гони. Герденю жь съ своими Князми дома не быв-„шю" — у Татищ. *ходилъ войною на Порѣче* — „и „пріѣхаша въ домы своя . . . и оплъчися Герденъ и „Гонторитъ, и Люмбій, и Люгайло и прочи Князи въ „*семи стахъ* рати, и погнаша въ слѣдъ Довмонта, „хотяще его руками яти и лютой смерти преда-„ти . . . Стражіе же пригнавше повѣдаша Довмон-„ту, что рать (Литовская) перебродилася Двину. „Довмонтъ же рече Давиду и Лувѣ: *помози вамъ „Богъ на стражи вашей*; и пакы рече: *братья мужи „Псковичи! кто старъ, тотъ отецъ; а кто младъ, то „ми братъ! Слышалъ есми мужество ваше во всѣхъ „странахъ: се же вамъ предлежить животъ и смерть. „Братіе моя! потягните за домъ Святыя Троицы* „. . . . Тогда же бѣ приспѣлъ день Мученика Христо-„ва, Леонтія... И тако единѣмъ девяностомъ 700 рат-„ныхъ побѣди. Тогда убіенъ бысть Князь *Великый* „Литовскый Гонторитъ" (въ другихъ спискахъ: Го-торитъ) „и инѣхъ Князей много.... И Двина изверже 70 „(Литвы) на островъ Гоидовъ, а инѣхъ на прочая ос-„трови, а иніи внизъ отплыша. Тогда же убіенъ „бысть единъ Псковитинъ Антоній Лочковъ, братъ „Смолиговъ." Если дѣйствительно непріятелей было 700, а нашихъ 90 человѣкъ, то подробности столь маловажнаго дѣла не должны быть внесены въ общую Исторію. По выраженію современнаго Лѣтописца Новогородскаго: „множьство много," заставляетъ думать, что число Литвы и Псковитянъ было превосходнѣе означеннаго въ *Сказаніи*. Сочинитель сей повѣсти говоритъ, что Довмонтъ, извлекая мечь, призывалъ имя Св. Леонтія и Князя Всеволода - Гавріила Псковскаго: въ другихъ спискахъ

нѣть Всеволодова имени. — Далѣе въ *Новогород. Лѣт.* сказано, что Довмонтъ въ томъ же годъ, зимою, ходилъ опять на Литву.

(122) Ярославъ ѣздилъ изъ Новагорода въ Великое Княженіе. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ сказано, что онъ, уѣхавъ опять изъ Новагорода, оставилъ тамъ Князя Димитрія Александровича: по извѣстію же *Лѣт. Новгород.* тамъ начальствовалъ, въ отсутствіе Великаго Князя, Юрій Андреевичь (см. ниже, примѣч. 123).

(123) „Загорѣся на Кузмодемьяни улици, передъ „вечернею . . . и по водѣ хожаше огнь," и проч. Далѣе: „Того же лѣта (1267) ходиша Новгородци „съ Елеѳерьемъ Сбыславичемъ и съ Довмонтомъ и „съ Пльсковичи на Литву," и проч. Въ *Никонов.* прибавлено, что они убили Князя Литовскаго, Герденя, и что въ Новѣгородѣ былъ мятежъ. Далѣе: „Сдумаша Новгородци съ Княземъ своимъ „Юрьемъ, хотѣша ити на Литву, а иніи на Полтескъ, а иніи за Нарову, и яко быша на Дубровнѣ, бысть распря, и вспятишась, и поидоша за „Нарову къ Раковору — и города не взяша. Застрѣлиша же съ города мужа добра, Ѳедора Сбыславича, и инѣхъ 6 человѣхъ." Эстонцы и теперь называютъ Везенбергъ Раковоромъ (Rackwerre).

(124) Въ *Новогор. Лѣт.* сказано: „и изыскаша „мастеры порочные, и начаша чинити порокы;" а въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ названъ здѣсь одинъ мастеръ Тогаломъ.

(125) „Сдумавше Новгородци съ Посадникомъ „Михайломъ, призваша К. Дмитрія изъ Переяславля съ полкы, а по Ярослава послаша . . . И посла въ себе мѣсто Святъслава съ полкы . . . И „совокупившеся Князи въ Новгородъ: Костянтинъ „(зять Невскаго), Ярополкъ (неизвѣстный) и инѣхъ „Князій нѣколико." Святославъ, коего Великій Князь прислалъ вмѣсто себя, несправедливо названъ въ *Воскресенск. Лѣт.* Александровичемъ. Онъ былъ Михаиловъ братъ (см. *Новогород. Лѣт.* стр. 152), а Михаилъ сынъ Ярославовъ.

(126) „А тамо ѣздивъ Лазорь Моисіевичь, водилъ всѣхъ ихъ къ кресту, Пискуповъ и Божіихъ „Дворянъ — и пояша (Нѣмцы) на свои руцѣ „мужа добра изъ Новагорода, Семьюна, цѣловавше „крестъ."

(127) „Наѣхаша пещеру непроходну — и стоя-„ша три дни; тогда мастеръ порочный хитростью „пусти на ня воду." — Въ Эстоніи извѣстна не малая рѣка Кегль; но она гораздо далѣе Везенберга: здѣсь разумѣется та, на коей стоитъ сей городъ, или другая, не далеко отъ нее текущая; имена ихъ не означены на картахъ. Въ *Никонов.* и въ другихъ лѣтописяхъ, вмѣсто *Кеголи,* поставлена *Кигора.*— О битвѣ см. Руссов. Chr. л. 26, Кельх. Liefl. Gesch. стр. 96, и Арнт. Chron. 62. Они полагаютъ ее въ 1272 году; но лѣтосчисленіе ихъ явно несправедливо. Сіи Историки относятъ смерть Миндовга къ 1271 году: вмѣсто чего онъ убитъ въ 1263 году, какъ говорятъ согласно наши лѣтописцы, Польскіе и Стриковскій. Если Магистръ Конрадъ Фонъ-Меденъ, при коемъ случилось убіеніе Миндовга, начальствовалъ 3 года, то Отто Фонъ-Роденштеинъ заступилъ его мѣсто и сражался съ Россіянами гораздо ранѣе 1272 года. Въ *Новогород. лѣт.* сказано, что сраженіе было 18 Февр. въ Субботу Сыропустную: слѣдственно въ 1263 году по нынѣшнему лѣтосчисленію съ Генваря. — Далѣе: „Пльсковичи „сташа по правой руцѣ, а Димитрій и Святославъ „по праву же выше, Новгородци же въ лице Же-„лѣзному полку, противу *Великой* Свиньи" — т. е. сей полкъ стоялъ острою колонною, чтобы тѣмъ удобнѣе врѣзаться въ ряды.— Далѣе: „Сотво-„рися зло велико: убиша Посадника Михайла и „Твердислава Чермного, Никифора Радятинича, Твер-„дислава Моисіевича, Михайла Кривцевича и Ивана, „Бориса Илдятинича, брата его Лазоря Ратшю, „Василя Воиборзовича, Осипа, Жирослава Дорого-„миловича, Поромона Подвойскаго, Полюда и мно-„го добрыхъ Бояръ, а иныхъ черних людій безъ „числа. Не быстъ Тысячьского Кондрата, Рати-„слава Болдыжевича, Данила Мозотинича и иныхъ „много; Богъ ихъ вѣстъ . . . А Юрьи Князь вда „плечи, или перевѣтъ (измѣна) былъ въ немъ, то „Богъ вѣстъ . . . Бывшю бо великому тому стоя-„тію и добрымъ мужемъ главами своими покываю-„ще за Св. Софью, Господь посла милость Свою… „Пособи Князю Димитрію и *Новгородцемъ* — и гони-„ша ихъ бьюче *до города* въ 3 пути на *семи верстъ*, „яко же не мочи ни коневи ступити трупіемъ; и „тако вспятишася отъ города, и узрѣша *иный*

„полчищъ Свинью великую, котора бяше вразилася въ возники Новгородьскые, и хотѣша Новгородци на нихъ ударити," и проч. Маловажныя прибавленія *Никон. Лѣт.* недостойны замѣчанія. Напрасно Князь Щербатовъ думалъ, что Желѣзный полкъ Нѣмецкій принудилъ Новогородцевъ къ отступленію и ворвался въ ихъ обозы: Новогородцы также гнались съ Димитріемъ за непріятелемъ до Везенберга; а въ обозъ ихъ врѣзалось *другое* войско Нѣмецкое. — Въ *Псков. Лѣт.*: „И бысть сѣча „зла (близъ Раковора), и Новгородцы со Псковичи „побѣдиша — и прошедъ горы непроходимыя и иде „(Довмонтъ) на *Вирцяны* и плѣни землю ихъ до „моря, и паки возвратися съ полономъ." *Вирцянами* назывались жители *Вирромы* или *Вирландіи*, то есть Везенбергской области.

(128) Арнт. Liefländ. Chron. и Кельх. Liefl. Gesch. Въ *сказаніи о Довмонтѣ*: „По нѣколицѣхъ днехъ" (послѣ Раковорской битвы) „останокъ събравшесь погапыя Латины и пришедше тайно, взяша украйны нѣколико Псковскыхъ селъ и възвратишась „вскорѣ. Боголюбивый же Князь Довмонтъ выѣха „въ погоню въ пяти насадѣхъ съ 60 мужь Псковичь „и побѣди 800 Нѣмець на рѣцѣ на Мироповнѣ: „овыхъ иссѣче, а иніи истопоша въ водѣ, а двѣ на„садѣ бѣжаша въ иныя острoвы. Довмонтъ же по„велѣ зажещи островъ, и егда начаша погани бѣ„гати, палимѣ травѣ, въсполеша огнемъ и власы „на нихъ и порты, и тако побѣди ихъ Апр. 23. „Слышавъ Местеръ земли Ризьскыя мужество Дов„монта, ополчився въ силѣ тяжцѣ безъ Бога и „пріиде ко Пскову, ови на конехъ, а иніи въ ко„раблехъ и въ лодіяхъ, и съ порокы." Такъ и въ Ливонскихъ лѣтописяхъ (гдѣ означено число Нѣмецкаго войска). Далѣе: „Вниде (Довмонтъ) въ цер„ковь Св. Троицы, и положивъ мечь свой предъ „олтаремъ Господнимъ, падъ моляшеся много съ „плачемъ . . . Игуменъ же Сидоръ и весь Іерейскый „чинъ въземше мечь и препоясавше благословиша „и. Довмонтъ же въ множествѣ ярости мужества „своего, не дожда полковъ Новгородскыхъ, съ ма„лою дружиною, съ мужи Псковичи, выѣхавъ изби „полкы ихъ, и самаго Местера рани по лицю. Они „же трупія своя многы учаны накладше отвезо„ша въ землю свою, а прочій останокъ ихъ устре-

„мишась на бѣгъ м. Іюня въ 18 день.“ Въ *Новогород. Лѣт.*: „Въ лѣто 6777 (1269) придоша Нѣмцы „въ силѣ велицѣ подъ Пльсковъ въ Недѣлю всѣхъ „Святыхъ, и приступиша къ городу, и *не у н ша „н чтоже, но большую раны вдепріяша* и стояша 10 „дній. Новгородци же съ Княземъ Юрьемъ погони„шася по нихъ, иніи на конехъ, а иніи въ насадѣхъ, „и яко увѣдаша Нѣмци Новгородскый полкъ, побѣ„гоша за рѣку. Новгородци же пріѣхаша въ Пльсковъ, „и взяша миръ чрезъ рѣку на всей воли Новгородь„ской.“ Ливонскіе Лѣтописцы (см. Арнт Chron. и Кельх. Gesch.) говорятъ, что Князь Россійскій Jerian (Юрій) способствовалъ заключенію мира.

Сказаніе о Довмонтѣ согласно съ лѣтописію Новогородскою въ главныхъ обстоятельствахъ; но какъ въ немъ время происшествій не означено, то *Лѣтописецъ Псковскій*, отъ слова до слова сообщая тѣже извѣстія, наугадъ ставитъ предъ описаніемъ маловажнаго дѣла, бывшаго на рѣкѣ Мироповнѣ, годъ 1271; осаду же Пскова относитъ къ 1272, въ противность *Сказанію*, гдѣ именно означено, что первое дѣло случилось *черезъ нѣсколько дней* по возвращеніи Довмонта изъ Эстоніи. Другіе Лѣтописцы (а за ними и наши Историки) слѣдуя вмѣстѣ и Псковскому и Новогородскому, сдѣлали изъ одной осады двѣ, сказывая, что Магистръ и въ 1269 и въ 1272 году приходилъ ко Пскову — то есть, впали въ ошибку еще грубѣйшую: ибо Псковскій Лѣтописецъ не говоритъ по крайней мѣрѣ о *двухъ* осадахъ. Я разумѣю здѣсь списокъ его находящійся въ Архивѣ Иностранной Коллегіи; въ другомъ же Синодальномъ (No 349, л. 169 на обор.) сказано, что сраженіе подъ Раковоромъ было въ 1267 году, и что Магистръ въ *то же лѣто* приходилъ ко Пскову.

(129) „Пріѣха Ярославъ, и нача жалити (жало„ваться): мужи мои и *братья моя и ваша побита, „а вы розратилися съ Нѣмци*; дръжаше (Ярославъ) „гнѣвъ на Жирослава Давидовича, и на Михайла „Мишинича, и на Юрья Сбыславича, хотя ихъ ли„шити волости.“ *Ник. Лѣт.* пишетъ: „въ Новѣгра„дѣ бысть мятежъ (до пріѣзда Ярославова): овіи „хотѣша послати къ Вел. Князю, како бы ся съ „Нѣмцы до конца умирити, ови жь не хотѣша.“ — Архіепископъ ѣздилъ въ слѣдъ за Ярославомъ

„съ вятшими мужи — и вспятиша его съ Бронь-„ницы.“ — Избранный въ угодносшь Ярославу Тысячскій назывался Ратиборъ *Клуксовичъ*. — Ярославъ посылалъ, за Низовскими полками, сына своего, Свяшослава. — Ниже въ лѣшописяхъ говоришся шолько о Нѣмцахъ; но Дашчане безъ сомнѣнія участвовали въ семъ мирномъ посольсшвѣ: ибо Новогородцы хошѣли воевашь съ ними: „Хошѣша „ини къ Колываню, и Нѣмцы прислаша съ молбою: „*кланяемся на всей воли вашей. Норовы всей отступаемся;* а крови не проливайше.“ *Никон. Лѣт.* прибавляешъ, что Нѣмцы, боясь имени Ташарскаго, одарили Баскака Амрагана, зяшя его Айдара и всѣхъ Ташарскихъ Князей.

(130) „Убиша Иванка, и иніи вбѣгоша въ Св. Ни-„колу, а заушра побѣгоша къ Князю на Городище „Тысячьскый Рашиборъ, Гаврило Кыяниновъ и иніи „пріяшели его.“ — Упреки Новогородцевъ: „Чему „еси ошъялъ Волховъ гоголными ловьци, а поле „заячими ловци? чему взялъ еси Олексинъ дворъ „Моришкинича? чему поималъ еси серебро на Ми-„кифорѣ Манускиничи и на Романѣ Болдыжевичи „и на Вороломеи?“ и проч. — Ярославъ посылалъ на Вѣче не Новогородскаго, а Княжескаго Тысячскаго, именемъ Андрея Воротиславича.

(131) Внукъ Мстислава Романовича Кіевскаго, убишаго на Калкѣ. — Василій именуешъ Новгородъ своею ошчиною по шому, что ошецъ его, Ярославъ Всеволодовичь, княжилъ въ ономъ.

(132) „Пригониша сторожи Ярославли мало не „до Городища, и выйдоша вcь градъ въ оружіи, „ошъ мала и до велика, къ Городищю, и сшояша „два дни пѣши за Жилошугомъ, а коневницы (кон-„ница) за Городищемъ.“ *Никон. Лѣт.* баснословишъ, что Новогородцы призвали шогда и Нѣмцевъ въ помощь. — Далѣе: „Идоша въ Голино, и сшояша „недѣлю на Бродѣ, а Ярославль полкъ объ ону сто-„рону, и присла Мишрополишъ грамошу въ Нов-„городъ, река шако: мнѣ поручилъ Богъ Архіепи-„скопію въ Русьской земли; вамъ слушаши Бога и „мене. Кръви не проливайше,“ и проч. *Никонов. Лѣт.* украшаешъ сію грамошу по своему. Далѣе: „Аще будеше и кресшъ цѣловали, язъ за шо пріи-„му опишемью:“ ибо Новогородцы часшо, изгоняя Князей, давали клятву не мириться съ ними.

Договорная грамота Ярославова находится въ Архивѣ Иностран. Кол. подъ № 1. Выписываю изъ нее только нѣкоторыя мѣста: „Благословеніе отъ „Владыкы, поклонъ отъ Посадника Павше . . . А „въ Русу ти, Княже, ѣздити на третію зиму, а „лѣтомъ, Княже, ѣздити на Озвадо звѣри гонитъ; „а въ Ладогу, Княже, слати осетрьникъ и медо„вара по грамотѣ отца своего Ярослава; а ту „грамоту, Княже, отъялъ еси; а та грамота, Кня„же, дати ти назадъ: а въ Ладогу, Княже, ѣзди„ти на третіе лѣто . . . А что, Княже, грамо„ты посудилъ еси отца своего и брата своего, а „свое грамоты подаялъ еси на ты грамоты, ты „грамоты отъимати, а старые оправливати . . . „А Дворяномъ твоимъ како пошло погонъ имати „отъ Князя по пяти кунъ, а отъ Тивуна по двѣ „кунѣ . . . А что еси, Княже, отъимъ у Кюрили „Хотуниче, далъ еси Попу Св. Михаила, а Городи„скымъ Попомъ не пошло дани имать на Новго„родьскомъ погостѣ: вдай опять; а холопъ или ро„ба почнеть вадити на господу, тому ти вѣры „не яти; а на Низу, Княже, Новгородца не суди„ти, ни даній ти раздавати; а что, Княже, тобѣ „было гнѣва на Посадника и на весь Новгородъ, то „ти, Княже, все нелюбье отложити, и отъ мала „и отъ велика не мщати ти ни судомъ, ничимъже; „а кто почнеть вадити къ тобѣ, тому ти вѣры „не яти. А про послы, Княже, и про купче Новго„родьскые, что въ Костромѣ и по инымъ горо„домъ, то исправивъ пусти въ Новъгородъ съ то„варомъ. А въ Нѣмецьскомъ дворѣ тобѣ торгова„ти нашею братіею, а двора ти не затворяти, а „приставовъ ти не приставливати. А про полонъ, „кто кдѣ заточенъ, или человѣкъ или конь Русь„скый и Новгородскый, то исправи. А село Св. „Софіи исправи къ Св. Софіи; а до Владыкы, от„ча нашего, гнѣва ти не держати . . . А гости „нашему гостити по Суждальской землѣ безъ ру„бежа, по Царевѣ грамотѣ; а судьѣ слати на Пе„тровъ день . . . А что закладниковъ за Гюргомъ „на Торожку, или за тобою или за Княгынею, или „за мужи твоими, кто купець, тотъ въ сто, а „кто смердъ, а тотъ потягнеть въ свой погостъ. „Тако пошло въ Новѣгородѣ.“

(133) Слѣдственно купцы раздѣлялись на Сотни:

всякое Смо имѣло свою управу. — Выраженіе въ подлинникѣ: „гостить безъ рубежа," значило *торговать свободно.*

(134) И такъ грамота Хана или Царская была у насъ закономъ и въ торговлѣ.

(135) Не сына ли Товтивилова, ушедшаго по смерти отца въ Новгородъ? см. выше. Впрочемъ сіе имя не Русское; у насъ есть только женское Августа.

(136) „Того жь лѣта (1266) умре Царь Татар„скый Берка, и бысть ослаба Руси отъ насилья „Бесерменъ." См. Абульгази Hist. des Tatars, 453, *Троиц. Лѣт., Никоновск., Степен. Книгу* (I, 383) и *Временникъ.* Въ харатейной *Троицкой* прибавлено здѣсь слѣдующее разсужденіе: „о взлюбленіи Кня„зи Русьскыи! не прелщайтесь пустошною славою „свѣта сего, еже хуже паучины (паутины) и яко „стѣнь мимо идеть; не принесосте бо на свѣтъ „сь (сей) ничто же, ни отнести можете. Не оби„дите меньшихъ сродникъ своихъ: Ангели бо ихъ „видять лице Отца вашего, Иже есть на небе„сѣхъ. Взлюбите чистоту, да радости Святыхъ „исполнитесь, яко сій блаженный Романъ купи си „(себѣ) страстію царство небесное, и вѣнець прі„ять отъ рукы Господня съ сродникомъ своимъ „Михаиломъ."

(137) Въ *Троицк.*: „Поидоша (въ 1271) Князи въ „Татары, Ярославъ, Василій и Дмитрій . . . Тое „же зимы" (а по *Новогород.* въ 1272) „преставись „Вел. Князь Ярославъ, ида изъ Татаръ — и везо„ша его на Тферь Епископъ Семенъ, Игумени и По„пове — и положиша въ церкви Св. Кузмы и Демь„яна." — Въ то же время (см. лѣтописи Синодал. No 349 и 365, и Засѣцкаго) скончался и сынъ Ярославовъ Михаилъ; а супруга Великаго Князя, именемъ Ксенія, жила въ Твери до 1312 года, и скончалась Монахинею.

(138) См. выше, примѣч. 113, въ описаніи случаевъ Александрова княженія; см. также *Степен. Книгу,* I, 392 — *Никонов. Лѣт.* III, 62, и *Родословн. Книги.* Прежде Ѳеодора не упоминалось о Князьяхъ Можайска, Удѣла Смоленскаго. Въ *Степен. Кн.* I, 393: „Царица же, яко видѣ его (Ѳеодора) свято„лѣпное благородіе лица, яко же Египтянина Іоси„фа, и уязвися сердце ея, еже любити его . . .

,,Царь же всегда повелѣ ему предстояти у себе, ,,и чашу отъ руки его прiимаше, и 3 лѣта держа-,,ше его. Царица же мысляше дщерь свою вдати ,,ему въ жену," и проч. Далѣе: ,,Теща же его и ,,Боляре не прiяша его (Ѳеодора) и нелѣпая слове-,,са глаголаша изъ града женскимъ умышленiемъ: ,,мы таковаго обычая не имамы, еже отъиноу-,,ду пришедша прiяти; довлѣетъ намъ отече-,,ству наслѣдникъ Князь нашъ, Михаилъ, сынъ ,,твой..... Посла Царь (Татарскiй) къ Патрiарху въ ,,Царьградъ съ писанiемъ, еже бы отъ него полу-,,чити благословенiе дщери его. Патрiархъ же посла ,,благословенiе, вкупѣ же и къ Царю писанiе, яко ,,да повелитъ крестити дщерь свою! ! . . . Даруя ,,ему (Ханъ Ѳеодору) грады многи, яко *тридесять* ,,и *шесть*: въ нихъ же Черниговъ, Болгары, Кума-,,не, Корсунь, Туру, *Казань*, Арескъ, Гормиръ, ,,Балымапы. Къ симъ же вдаде на послуженiе Кня-,,зей и Бояръ Рускихъ; еще же и полграда вдаде ,,ему своего, идѣже царствова, злата и жемчугу ,,множество . . . Всегда противу себѣ сѣдѣти по-,,велѣваше ему, *Царскiй вѣнецъ* свой по вся дни по-,,лагаше на главу его и въ свою *драхму* облачаше ,,его; повелѣ же ему домъ устроити," и проч. — О *Казани* будемъ говорить послѣ.

(139) ,,И соборъ устрой Протопопа, Iереевъ и ,,Дiаконы, и ины храмы воздвиже, и Св. икону Бо-,,жiя Матери украси; часто же прихождаше въ мо-,,настырь Св. Спаса," и проч. — О Ногаѣ см. выше, въ описанiи 1263 году.

(140) Отцы ихъ, какъ уже извѣстно Читате-лю, были сыновьями Великаго Князя, Всеволода III. О Димитрiи: ,,Постригся въ Черньци и въ Скиму ,,отъ Епископа Ростовскаго Игнатья, ту сущю ,,Глѣбу Князю (Васильковичу, Бѣлозерскому) и ма-,,тии его, сѣдящимъ имъ у него, оному же языкъ ,,связася; и възрѣвъ на Епископа, и рече: Господи-,,не Владыко! исполни Богъ твой трудъ . . . Се ,,мя еси покрутилъ (изготовилъ) на долгый путь," и проч. Его погребли въ Юрьевскомъ монастырѣ Св. Михаила (см. выше, примѣч. 83). Оставилъ ли Димитрiй сыновей, не знаемъ (см. ниже, при-мѣч. 317).

(141) *Волынск. Лѣт.*: ,,Король бяше тогда впалъ ,,въ болѣсть велику, въ ней же и скопча животъ

„свой, и положиша его въ церкви Св. Богородицы „въ Холмѣ, юже бѣ самъ създалъ. Сь же Король „Данило, Князь добрый и хоробрый и мудрый, „създа городы много . . . бяше бо братолюбіемъ „свѣтяся съ братомъ Василькомъ, вторый по Со-„ломонѣ.“ По списку Ипатьев. онъ скончался въ 1264 году, а по Длугошу въ 1266. Сказавъ о смерти Даніиловой, Лѣтописецъ Волынскій прибавляетъ: „Въ та же лѣта явися звѣзда на Въстоцѣ „хвостатая образомъ страшнымъ, испущающи „отъ себе луча великы; си же звѣзда нарицашеся „*власатая*; и страхъ объя человѣкы. Хитрецы же „рекоша, иже мятежъ будетъ великъ въ земли, „но не бысть ничего же.“ Это говорится о Кометѣ 1265 года (см. Comé ographie, I, 411). — Длугошъ пишетъ, что въ 1287 году, когда Ногай и Телебуга громили Польшу, въ монастырѣ Сандецскомъ жила супруга Даніилова, Констанція, вмѣстѣ съ сестрою своею, Кингою, женою Болеслава Краковскаго (Hi . Polon. кн. VII, 847). Сія Констанція, дочь Белы Венгерскаго (какъ сказываетъ намъ *Лѣт. Волын.*) была за Львомъ Даніиловичемъ, а не за отцемъ его. Ходыкевичь, согласно съ Зимаровичемъ (см. ниже, примѣч. 202) говоритъ, что она, выпросивъ у Льва мѣсто сгорѣвшаго Лембергскаго дворца, основала тамъ монастырь Доминиканскій: quod eiusdem (Льва) diplomate firmatum fuit, прибавляетъ Авторъ, не сообщая сей грамоты.

(142) Въ *Волынск. Лѣт.*: „Пойде Литва на Ля-„хы“ (по Ипат. въ 1268 г.) „и идоша мимо Доро-„гичинъ; слугы же Шварнови идоша съ ними же „и воеваша около Скаришева и около Визлъже и „Торжку. Тогда же Болеславу Князю больну су-„щю вельми; потомъ же оздоровися, посла къ Швар-„нови, сущю ему въ Новѣгородцѣ, тако река: про „што мя еси воевалъ? . . Шварно же запрелся, та-„ко река: Литва тебе воевала. Посолъ же рече: „на Литву не жалую — не мирникъ мой — но на „тя жалую . . . И отселѣ заратишась, и почаша „Ляхове воевати около Холма. Воеводы же быша „съ ними Сигнѣвъ, Вържъ, Сулко, Невступь, и не „взяша ничего же; збѣгли бо ся въ городъ, зане „вѣсть бяху подали имъ Ляхове Украйняне . . . Швар-„но прiѣха вборзѣ, и Василько Князь и сынъ его „Володимеръ пошли въ Ляхы воевати: Шварно око-

„ло Люблина; а Володимеръ около Бѣлое . . . И „поидоша во свояси, Шварно къ Холмови, а Володимеръ къ Чръвну (шу бо бяше отецъ его Василько); изъ Чръвна же пойде къ Володимерю. И „посемъ Ляхове почаша воевати около Чрьвна твое „же недѣли, и не вземше ничего . . . И Болеславъ „присла къ Васильковн Григорія, Пробоща Люблинскаго . . . И порекоша собѣ сънемъ въ Тернавѣ... „И бывшю Васильку въ Грабовци, пріиде вѣсть, „аже Ляхове лесть учинили и ко соймови не „шли . . . но поидоша къ Бельзу воевати. Василько же пойде вборзѣ съ Шварномъ и съ сыномъ „Володимеромъ, и пріидоша къ Чръвну, и видѣша, „аже села горятъ. Василько же пусти на ня во„ропъ, идѣ же бяху Ляхове, и убиша многыя . . . „Ляхове же поидоша назадъ. Василько же посла „по нихъ Шварна и сына, тако река: олны пой„дутъ раздѣлившеся, то бійтеся съ ними . . . „Шварно бяше впередѣ . . . Ляхове же бяху еще „не вошли въ свою землю, но токмо върота про„шли; се же мѣсто бяше твердо, зане не мощно „быстъ обойти его: тѣмъ же и нарицахусь воро„та тѣсноюю своею. Ту же и угони я Шварно, „и не дожда брата своего и устремися на бой . . . „И поломиша Ляхове полкъ Шварновъ . . . и уби„ша многы, отъ Бояръ и отъ простыхъ; убиша „оба сына Тысяцкого, Лавреншія и Андрея; не ма„ло показасша мужество, и не побѣгоста братъ „отъ брата . . . Посемъ же умиришась Ляхове съ „Русью"

Романъ Даніиловичь погребенъ въ Холмѣ. — Даніилъ заключилъ союзъ съ Болеславомъ за годъ до смерти Миндовга. Въ *Волынск. Лѣт.*: „Снимашась „въ Тернавѣ Данило Князь съ обѣма сынома сво„има" (слѣдственно Романа уже не было на свѣтѣ) „съ Львомъ и съ Шварномъ, а Василько съ сво„имъ сыномъ, и положиша рядъ о землю Рускую „и Лядскую."

Далѣе: „Княжащю Воишелкови въ Литвѣ, и по„ча ему помогати Шварно и Василько" (въ годъ Даніиловой кончины): „нареклъ бо бяше Василька „отца собѣ и господина . . . И видѣ Воишелкъ по„мочь Шварнову и Василькову, и нача городы има„ти въ Литвѣ и въ Налщанохъ, а ворогы своя из„бивъ . . . . По семъ же Воишелкъ да Княженіе

„свое зятю своему, Шварнови, а самъ опять „всхотѣ пріяти Мнишескый чинъ. Шварно же моляше ему по велику, абы еще княжилъ съ нимъ „въ Литвѣ; но Воишелкъ не хотяше . . И иде до „Угровска въ монастырь Св. Данилія, и взя на себе Черническыя порты, тако река: се ми здѣ „близъ мене сынъ мой Шварно, а другый отецъ мой „Василько . . . Григорій же Полонинскый еще живъ „бяше . . . Воишелкъ же посла понь, и пріиде. . . . „И въ то время присла Левъ къ Василькови, тако „рече: хотѣлъ быхъ сятися съ тобою, абы ту„то и Воишелкъ былъ. Василько же посла по Вои„шелка Страстное недѣли . . . Воишелкъ же боя„ся Лва, но поѣха на Василькову руку“ (поруку)...... „Уби (Левъ) Воишелка завистію, иже бяше далъ „землю Литовскую Шварнови.“ Сіе случилось въ 1267 году, Дек. 9, по сказанію Длугоша.

(143) См. *Хронику* Стриковскаго. Въ *Волынск. Лѣт*: „Княжащю по Воишелцѣ Шварнови въ Лит„вѣ, княживъ же не много лѣтъ, и тако преста„вися, и положиша тѣло его близъ гроба отня“ (въ Холмѣ) . . . „Посемъ же нача княжити въ „Литвѣ окаянный, немилостивій Тройденъ, его же „беззаконія не могохомъ описати срама ради . . . „Такъ бо бяше беззаконникъ, яко и Антіохъ Сур„скій, и Иродъ Іерусалимскый, и Неронъ Рим„скый.“

(144) См. Раича *Исторію Сербовъ*, кн. VII, гл. IX, стр. 424. Онъ приводитъ слѣдующія слова древнѣйшаго Сербскаго Историка, Архіепископа Даніила, сочинившаго *Родословъ* въ началѣ XIV вѣка: „въ Руткую бо землю многократно посылаше „(Краль Стефанъ) слы своя съ многочисленными „дары къ Божественнымъ церквамъ, и елико мило„стины къ нищимъ. Въ той бо земли Рутцѣй имѣ „любовнаго пріятеля, Князя *Василіа*, и тому дол„жну честь вздаваше, глаголы сладкія возсилая „ему.“ Раичь, худо зная нашу Исторію, думалъ, что сей Князь *Василій* былъ сынъ Ярослава Всеволодовича.— Въ *Волын. Лѣт.*: „Преставися“ (въ 1269 году: см. примѣч. 177.) „Князь Христолюбивый Великый Володимерскый Василько и положиша его въ „Епископьи Володимерской.“ Супруга Василькова, Елена, скончалась въ 1265 году и погребена въ Владимірской церкви Богоматери. Въ томъ же году,

по сказанію *Волынск. Лѣт.*, былъ страшный мятежъ въ улусахъ Татарскихъ.

О монашествѣ Василія пишетъ Зиморовичь (см. ниже примѣч. 202) въ его Triplici Leopoli; а Ходыкевичь (см. Dissertationes de Archiepiscopatu Kijoviensi et Haliciensi), повторяя сіе извѣстіе, говоритъ: Basilius vero Princeps, cruenti animi vir audax et bellicosus, post juventam in castris actam, post multa bellorum incommoda senio confectus, in Monachum Sancti Basilii sponte tonsus, specum rubetis hispidam infra montem S. Georgii inhabitabat, cruentam arcis Sandomiriensis devastationem (о чемъ мы уже говорили) ductu suo patratam, austeritate vitae expiare satagebat. Левъ, исполняя желаніе дяди, построилъ въ Лембергскомъ предмѣстіи монастырь Св. Георгія изъ *буковаго* дерева.

(145) Дегин. Hist. des Huns, кн. XVIII, стр. 344, и нашей *Исторіи* Т. III, стр. 205.

(146) Memor. Popul. III, 1118 и слѣд. — Убертъ Фоліетъ. Hist. Gen. въ Thesauro Italico стр. 405 — Райнальд. Annal. Eccl. г. 1333, No 37 — Іеронимъ де-Маринисъ Genua, стр. 1435 Т. I Thesauri Ital., въ Samml. Russ. Gesch. Т. II, стр. 14, 83, 85. Маринисъ писалъ въ 1665 году: Genuenses Tanam (Азовъ) urbem tenuerint, in qua ad nostram aetatem durant adhuc nobiles Genuensium familiae. Нашъ Вице-Адмиралъ Корнел. Круйсъ увѣрялъ, что и въ его время еще находились тамъ потомки Фамиліи Спинола (Samml. Russ. Gesch. II, 85). — Одинъ посолъ Короля Польскаго, видѣвъ развалины Херсона въ исходѣ XVI вѣка, слышалъ, что сей городъ опустѣлъ уже за нѣсколько вѣковъ передъ тѣмъ (Броневск. Tataria, стр. 271, въ *Исторіи Тавриды* Г. Сестренцевича I, 350). — Въ запискахъ Князя Армянскаго, Іосифа Долгорукаго Аргутинскаго, Архіепископа Армянскихъ церквей въ Россіи, сказано, что Татары, завоевавъ Арменію въ 1262 году, перевели многихъ жителей въ нынѣшнюю Астраханскую и Казанскую Губернію; что нѣкоторые изъ нихъ ушли въ Тавриду и поселились отчасти въ Кафѣ, отчасти въ Старомъ Крымѣ и близъ Судака. Сей Іосифъ Долгорукій сообщилъ свои записки Князю Потемкину (см. *Исторію Тавриды* Сестренц. II, 177). — Имя *Кафы* было извѣстно еще Императору Константину Багрянородному: такъ называлось одно мѣсто близъ Херсона (см. Бандури Т. I, стр. 148).

(147) Дегин. Hist. des Huns, кн. XVIII, стр. 343. Бибарсъ, Государь Египта, съ дозволенія Хана Капчакскаго построилъ въ Крымѣ сію великолѣпную мечеть, желая прославить тѣмъ свою отчизну: ибо онъ былъ родомъ изъ Тавриды.

Случаи Ярославова княженія, о коихъ мы не упоминали въ Исторіи, суть слѣдующіе: Въ 1266 году женился въ Костромѣ Князь Василій Ярославичь и былъ вѣнчанъ Ростовскимъ Епископомъ Игнатіемъ въ церкви Св. Ѳеодора. Въ туже зиму „явися звѣда на Западѣ, и бѣ луча отъ нея долга „яко хвостъ къ полуденой странѣ и пребысть но„щи 3, и пакы невидима бысть." — Въ 1268 родился у Князя Бориса Васильковича сынъ Василій. Пріѣхалъ Князь Глѣбъ Васильковичь изъ Орды въ тяжкой болѣзни, но выздоровѣлъ. — „Лѣта 6777 „(1269) Митрофанъ Епискупъ Сарьскый отписась „(отказался) Епискупіи Сарьской и постружеся „въ Скыму; въ него мѣсто постави Митрополитъ „Епискупа Ѳеогноста Руському Переяславлю и „Сараю." — Въ 1270 преставился въ Новѣгородѣ Игуменъ Св. Георгія, называемый также и Архимандритомъ. — Въ 1271 скончался сынъ Невскаго, Василій Александровичь. „Того же лѣта, пятыя „недѣли поста, бысть знаменіе (затмѣніе) въ солн„цѣ, яко погибнути ему всему до обѣда, и пакы „наполнися. Тое же зимы преставися благовѣрная „Княгыня Василькова Дек. въ 9 день, а въ лѣто „Индикта XIV, яко Литургію поютъ по всему го„роду, ту сущю въ монастыри у нее Борису Князю съ „Княгынею и съ дѣтми, а Глѣбу тогда сущю въ Тата„рѣхъ, и предасть душу тихо и нетрудно и без„мятежно . . . вси людіе града Ростова стекоша„ся въ монастырь Св. Спаса, Епискупъ Игнатій, „Игумени и Попове и Клирици, и погребоша ю у „Св. Спаса въ своемъ монастыри съ многыми сле„зами." Въ Новѣгородѣ Ѳедоръ Хотовичь построилъ церковь Св. Саввы и Козмы и Даміана на Холопьей улицѣ.

(148) См. выше, стр. 105. Здѣсь въ харатейномъ *Новогород. Лѣт.* пропускъ отъ 6780 до 6807 года. По лѣтописи Попа Іоанна Димитрій пріѣхалъ въ Новгородъ уже въ 1273 году; но мы болѣе вѣримъ *Троицкой* и харатейной *Новогородской.* Татищевъ вымыслилъ, что Василій хотѣлъ отнять у Новго-

родцевъ грамоты Ярославовы, и что они съ досады прибѣгнули къ Димитрію. — Далѣе въ *Троицк.*: „Увѣдавъ се" (отъѣздъ Димитрія въ Новгородъ) „Вел. Князь Василій посла по немъ Воеводу своего „Семена, а самъ иде къ Переяславлю, а оттолѣ „къ Торжьку; миръ сотворивъ межю собою и ра„зыдоша розно." Въ лѣтописи Попа Іоанна: „Ва„силій Князь пожже (въ Торжкѣ) хоромы и посади „Тіунъ свой" (по лѣтоп. Засѣцкаго: *Намѣстника*) „и иде назадъ на Кострому." *Никон. Лѣт.* вымышляетъ, что Воевода Семенъ возвратился со многими плѣнниками, и что Василій вмѣстѣ съ Баскакомъ и Татарами воевалъ Новогородскія области. — Далѣе: „Къ Василью послаша (Новогородцы) Сме„на Михайловичь, Лазаря Моиѳіевичь, Стефана Ду„шиловичь: что еси поималъ волости Новгородскіи, „то въспяти, а съ нами миръ взъми . . . А въ „Новѣгородѣ хлѣбъ дорогъ, а гостинниковъ по Ни„зовьской земли товаръ отъимаша . . . И възмя„тошась люди, и въсхотѣша Василія." (*Никон. Лѣт.* прибавляетъ, что Новогородцы испугались и Вел. Князя и Тверскаго, и Баскака Татарскаго). . . „Отъяша Посадничьство у Павши, и бѣже съ Ро„маномъ къ Димитрею, и оттолѣ идоша къ Васи„лію, и поклонитась . . . И даша Посадничьство „Михайлѣ Мишиничю, и послаша по Василіа и цѣ„ловаша на Тръжку образъ Господень, яко всѣмъ „единакыми быти съ Посадникомъ Михаиломъ . . . „Того жь лѣта отъяша Посадничьство у Михаила „и даша опять Павшѣ, съ Костромы приведше." Павша умеръ въ 1274 году, и мѣсто его заступилъ опять Михаилъ Мишиничь.

Великій Князь былъ два раза въ Новѣгородѣ: ибо въ описаніи 1274 года сказано: „пріѣха Князь Ва„силій въ Новгородъ" (узнавъ, кажется, о смерти Павши).

(149) Въ *Волынск. Лѣт.*: „Живяше (Тройденъ) съ „Львомъ въ велицѣ любви, шлючи многы дары межи „собою; а съ Володимеромъ не живяше въ любви, „про то, иже бяше отецъ его, Василько, убилъ на „войнахъ 3 браты Тройденовы . . . и воевашеся „съ нимъ, но не великыми ратми лѣто цѣло . . . „Тройденъ же, забывъ любве Львовы, пославъ Горо„дняны, велѣ взяти Дорогычинъ, и Тридъ съ ними „бяше. Сь (сей) же вѣдаше о городѣ, како мощно

„взяти . . . и взяша въ ночи на Великъ день“ (по Ипат. въ 1274 году). . . . „Левъ посла къ Велико-„му Цареви Менгушимереви, прося помоши на Лит-„ву. Менгушимеръ же да ему рать, и Ягурапна „съ ними Воеводу, и Заднѣпрскыя Князи всѣ, Ро-„мана Дебрянского и съ сыномъ Олгомъ, и Глѣба „Князя Смоленского, и инѣхъ Князей много. То-„гда бо бяху вси Князи въ воли Татарской. Зимѣ „же приспѣвши, и начась пристроивати Князи „Рустіи, Левъ и Мьстиславъ и Володимеръ. Идо-„ша же съ ними и Князи Пинстіи; и бысть иду-„щимъ имъ мимо Туровъ къ Слуцку, и ту ся спя-„сша съ Татары у Слуцка , . . и поидоша вборзѣ „къ Новугородку, и не дошедше рѣкы Сирьвячѣ, „сташа на ночь . . . Перешедше рѣку до свѣта, „въсходящю солнцю, и начаша изряживати полкы „. . . Татарове идяху по праву, а отъ нихъ Левъ „своимъ полкомъ идяше . . . а Володимеръ по лѣ-„ву. Татарове же прислаша ко Львови, рекучи: дѣ-„ти наша видѣша, аже рать стоить за горою; „пара идеть изъ коней . . . Но пара идяше съ ис-„токовъ, текущихъ съ горъ: зане морози бяху „велици . . . . И пріидоша къ городу . . . Мьсти-„славъ же бяше не притяглъ, воюя по Полѣсью; „ни Романъ (Брянскій), ни Глѣбъ (Смоленскій), но „Олегъ, сынъ Романовъ, притяглъ . . . Татарове „же ждаху Романа. Левъ же лесть учини межи „братьею: утаився Мьстислава и Володимера, взя „околній городъ съ Татары, а дѣтинецъ остася. „Заутра же приде Романъ и Глѣбъ, и гнѣвахуся „вси Князи на Льва . . . Здумали бо бяху тако, „аже бы, веземши Новьгородокъ, поити въ Литов-„скую землю; но не идоша гнѣвомъ про Льва и въз-„вратишась въ свояси . . . Отъ Новагородка пріѣ-„ха Олегъ въ Володимерь къ своей сестрѣ. Воло-„димеръ бо зовяше къ собѣ тестя . . . Романъ же „отпрася, тако река: сыну Володимере! не могу „отъ рати своея отъѣхати; се хожю въ земли „ратной: а кто ми допровадить рать мою „домовъ?“

(150) Въ *Троицк. Лѣт.*: „Татарове же велико „зло и многу пакость и досаду створиша Хри-„стіаномъ идуще на Литву, и паки назадь идуще „отъ Литвы того злѣе створиша, по волостемъ, „по селомъ дворы грабяще, кони и скоты и имѣнье

„отъемлюще, и гдѣ кого сотрѣтили, облупивше на-„гаго пустять; а около Курьска и Костро“ — нынѣ села Костернаго на рѣкѣ Реутѣ въ Курск. Губерніи — „*Велняни* (Волынцы?) и въ *ругаго по-„терли* (?) и всюды и вся дворы, кто чего отбѣ-„жалъ“ — кто что оставилъ — „то все пограби-„та поганіи, творящеся на помощь пришедше, „обрѣтошася на пакость . . . . Се же написахъ „памяти дѣля и пользы ради,“ и проч.

(151) Въ *Волынск. Лѣт.*: „Посемъ же пріидоша „Пруси къ Тройденеви“ (по Ипатьев. въ 1276 году) . . . . „Онъ же посади часть ихъ въ Городнѣ, а „часть въ Слонимѣ. Вълодимеръ же съ Львомъ по-„слаша рать къ Слониму и взясте я, абыша землѣ „не подсѣдали. Посемъ же Тройденъ пославъ бра-„та своего Сирьпутья и воева около Камена. Во-„лодимеръ же противу того пославъ и възя у него „Турійскъ на рѣцѣ на Нѣмнѣ и села около его пои-„ма; и посемъ умиристася и начаста быти въ ве-„лици любви . . . . Посемъ же на зиму (въ 1277 „году) присла окаянный Ногай послы своя съ гра-„мотами, Тегичага, Кошлубугу и Ешимута ко „Львови и Мьстиславу и Володимеру, тако река: „всегда ми жалуете на Литву; се же вамъ далъ „есмь рать и Воеводу съ ними Мамшея . . . Зимѣ „же приспѣвшей, идоша на Литву Мьстиславъ и „Володимеръ; а Левъ не иде, но посла сына Юрія. „И тако пойдоша къ Новугородку, и пришедшимъ „къ Берестію, и вѣсть пріиде, иже уже Татарове „попередили къ Новугородку. Князи же начаша ду-„мати: иже пойдемъ къ Новугородку, а тамъ уже „Татарове извоевали все; пойдемъ гдѣ къ цѣлому „мѣсту . . . И пойдоша къ Городну, и минувшимъ „имъ Волковыескъ, сташа на ночь. Ту Мьстиславъ „и Юрій, утаившеся Володимера, посласта луч-„шіи своя Бояры воевати съ Туймою. Онъ же вое-„вавше и легоша на ночь безъ сторожей, и до-„спѣхъ съ себе съимавше. Тогда же утече бѣглець „отъ нихъ до города, и нача повѣдати, оже людіе „лежать на селѣ безъ ряду. Пруси же и *Бортове* „выѣхавше удариша на нѣ на ночь и избиша, а „другыя въ городъ въведоша, и Тюйма на санехъ „увезоша: бѣ бо раненъ велми. Заутра же полкомъ „пришедшимъ къ городу, прибѣже къ рати Мьсти-„славской нагъ, и повѣда о бывшемъ . . . И печаль-

„ни быста о семъ Мьстиславъ и Юрій за свое „безуміе, а Володимерови не любо бысть на нею... „и начаша промышляти о взятіи города. Столпъ „бо бѣ каменъ высокъ передъ вороты, и бяху въ „немъ заперлися Пруси, и не бысть мимо онь пойти къ городу: побиваху бо изъ столпа того . . . „и приступивше къ нему, взяша. Страхъ же ве„ликъ паде на бывшая въ городѣ, яко мертви сто„яще на заборолѣхъ . . . И докончаша съ горожа„ны тако: города имъ не имати, а своя Бояры „вымати . . . и тако възвратишась. — Тройде„ну же еще княжащю въ Литвѣ“ (въ 1278 году) „посла рать велику на Ляхы, и брата своего Сир„путья; бяху бо и Ятвязи тогда воеваша около „Люблина по 3 дни.“

(152) „Тое же зимы преставися Князь Великый „Василій, мѣзиный (меньшій) сынъ Ярославль, „внукъ Всеволода *Великого*, жилъ отъ роженья „своего лѣтъ 40, и преставись на Костромѣ мѣ„сяца Генваря“ (слѣдственно уже въ 1277) „и по„ложиша его въ церкви Св. Ѳеодора, и ту съѣздъ „великъ бысть, съѣхашась Князи Борисъ и Глѣбъ, „Князь Михайло Ивановичь (сынъ Іоанна Старо„дубскаго) внукъ Всеироложь, Княжь Дмитрей Алек„сандровичь, Князь Ѳедоръ Ростиславичь (Ярослав„скій, братъ Глѣба Смоленскаго), и множество „Бояръ, и Епискупъ Игнатій, Игумени, Попове, „и множество народа, яко не слышати пѣнья въ „плачѣ мнозѣ.“ *Никон. Лѣт.* хвалитъ набожность и милость Василія.

Въ лѣтописи: „Бысть *второе* число изъ Ор„ды отъ Царя“ (въ 1273 году.) Татищевъ говоритъ, что Великій Князь привезъ дань Хану по полугривнѣ съ сохи или съ двухъ работниковъ, и что Ханъ, не довольный сею данію, велѣлъ снова переписать всѣхъ людей въ Россіи.

(153) Въ *Троиц.*: „Въ лѣто 6782 приде Митропо„литъ Кирилъ изъ Кыева, приведе съ собою Архи„мандрита Печерьскаго Серапіона, и постави его „Епискупомъ *Ростову*, Володимерю и Новугороду“ (Нижнему). Но въ Ростовѣ былъ тогда особенный Епископъ Игнатій.

(154) Въ *Софійскихъ Правилахъ* или Харатейной *Кормчей Книгѣ* подъ No 82 (см. сей *Исторіи* Т. II, примѣч. 65), писанной въ Новѣгородѣ при Князѣ Ди-

митріи Александровичѣ и Архіепископѣ Климентѣ, преемникѣ Далмата, бывшаго на семъ достопамятномъ Соборѣ, о коемъ не зналъ ни Сочинитель нашей *Церковной Исторіи*, ни Авторъ *Іерархіи*. Вотъ надпись: *Правила Кюрила Митрополита Русьскаго, съшьдшихся Епискупъ Далмата Ноугородьского, Игнатья Ростовьского, Ѳеогноста Переяславьского, Семеона Полотьскаго, на поставленіе Епискупа Сарапіона Володимирскаго.*— Въ началѣ такъ: „Преблагый „Богъ нашъ, Иже все промышленіе творить нашему спасенію, и по недовѣдомымъ судбамъ Его и по „всему устроенію и ухыщренію пресвятаго Его и „пречистаго Духа все въ устроенную вещь вводя,“ и проч. Далѣе: „Тѣмъ бо азъ Кюрилъ, смѣ„ренный Митрополитъ всея Руси, многа убо ви„дѣніемъ и слышаніемъ неустроеніе (въ) церквахъ, „ово сице дьржаща, ово инако, несъгласія многа и „грубости, или неустроеніемъ пастушьскымъ (па„стырскимъ), или обычаемь неразумія или непри„хоженіемъ Епискупъ, или отъ неразумныхъ (не„понятныхъ) правилъ церковныхъ: *помрачени бо* „*бѣаху прежь сего облакомъ мудрости Елиньскаго* „*языка,* нынѣ же облисташа, рекше (то есть) ис„толкованы быша, и благостію Божіею ясно сія„ютъ, невѣдѣнія тму отгоняще и все просвѣщаю„ще свѣтъмь разумнымъ,“ и проч. Далѣе: „Кый убо „прибытокъ наслѣдовахомъ оставльше Божія пра„вила? не расѣя ли ны Богъ по лицю всея земля? не „взяти ли быша гради наши? не падоша ли силніи „наши Князи остріемъ меча? не поведени ли быша „въ плѣнъ чада наша? не запустѣша ли святыя Бо„жія церкви? не томими ли есмы на всякъ день отъ „безбожьныхъ и нечестивыхъ поганъ? Си вся бывають намъ, зане не хранимъ правилъ святыхъ.“ Далѣе: „Епискупи же, егда хотятъ поставить Попа „или Дьякона, да истяжуть (изслѣдуютъ) житье „его... Аще чисто — изъбряще, дѣвство съблюдь„ши, дѣвицю по закону приведъши и законьному „сятію (совокупленію) бывшю; аще грамоту добрѣ свѣдять... аще будуть не коцюньници, ни хы„щници, ни пьяници, не ротники, ни сварливи. По„добаеть испытати ихъ о вещахъ грѣховныхъ, еда „въ блудьствѣ Содомьстѣмъ были будуть, ли съ „скотиною, ли въ руку съгрѣшеніе . . . ли въ лживѣ „послушьствѣ былъ будеть, или убійство тво-

„рилъ волею или нужею, или рѣзовникъ (мздоимецъ) „или челяде друча (угнетая рабовъ) голодомъ и на„гошою ... или дани бѣгая, или чародѣецъ .... Аще „кто явиться отъ святаго нашего Сбора (собора) „или Игумена священ на мьздѣ, рекомое *Посошное*, „или постризая мірьскаго Попа на мьздѣ въ Игу„меньство, или Попа поставляеть,“ и проч. Далѣе: „Пакы же увѣдѣхомъ бѣсовская еще дьржаще обы„чая преклятыхъ Елинъ“ (въ смыслѣ язычниковъ) „въ Божественыя праздьникы позоры нѣкакы бѣсовь„скыя творити съ свистаніемъ и съ кличемь и „въплемь (воплемъ) съзывающе нѣкы скаредныя пья„ница, и бьющеся дрьколѣемь до самыя смерти, и „възимающе отъ убиваемыхъ порты... аще ли явят„ся *стиры* (споры) творяще народы, не покоряшеся „сему правилу, прокляти да будуть.... Да не облива„ють никого же, но да погружають; нѣсь нигдѣ же пи„сано обливанье, нъ погруженье въ съсудѣ отлученѣ“ (особенномъ). А выше: „Увѣдѣхомъ о Божественѣмь „крещеньи, смутнѣ нѣкако и неразумнѣ смѣшающе „мюро Божественое съ масломъ, и тако мажуть по „въсему тѣлу: еже всего злѣе есть... мюро бы особь, „а масло особь.... По крещеніи мюромь мажемъ (въ) „*чювьстви* токмо загражающе первыя льсти въходъ... „да никако же насъ не подьвигнуть чювьствы на „зло: *ушима* на злослышанье, а *очима* на зловидѣнье, „и *устьнама* на зловкушенье, поздрьма на злообоня„ніе . . . Всякаго же по крещеніи да сподобляють „пречистаго Божія тѣла и честныя крови, или „въ градѣхъ, или въ селѣхъ.“ — Въ исчисленіи церковниковъ именуются Подьякъ и Пономарь.

Случаи Василіева княженія, о коихъ мы не упоминали въ нашей Исторіи, суть слѣдующіе: Въ 1272 году, по смерти Ярослава Ярославича, родился его сынъ, Михаилъ. Въ 1273 году, Дек. 20, умерла супруга Князя Глѣба Васильковича, названная въ крещеніи Ѳеодорою. Епископъ Игнатій погребъ ея тѣло въ Ростовскомъ храмѣ Богоматери. — Въ 1274 „пре„ставися Архіепископъ Далматъ Новгородьскый „Окт. въ 20, въ Суб. въ 1 часъ нощи, а заутра по„гребенъ бысть честно у Св. Софіи ... Преже пре„ставленія Далматова Посадникъ Павша съ мужи „старѣйшими биша челомъ отцю своему Далмату: „Господине отче! кого благословишь на свое мѣсь„то намъ пастуха и учителя? Далматъ же нарече

„два Игумена, у Св. Георгія Іоанна и отца своего „духовнаго Климента: кого излюбите, того благо„словлю. И иде Посадникъ на *Ивановъ дворъ*, и съзва „Новгородци и сказа имъ слово Далматово — и воз„любита вси Климента, и благослови его Далматъ „своею рукою. Новгородци же послаша Климента „къ Митрополиту въ Кыевъ ставитися. — Въ лѣто „6783“ (1275, Іюня 12) „огородись солнце яко кру„гы, а посреди круговъ крестъ; дуги сини, зелены, „желты, багряны и черны; а дугы тѣ хребьты об„хутъ къ собѣ. Преставись Епискупъ Володимерь„скый Серапіонъ; бѣ учителенъ и силенъ въ Боже„ственномъ Писаньи; и положиша тѣло его въ Воло„димерѣ, въ церкви Св. Богородицы ... Бысть громъ „страшенъ въ Володимерѣ, и заразилъ Діякона въ цер„кви Св. Богородицы на выходѣ оклтенію глаголюща, „и вси людіе падоша на колѣнехъ отъ многаго стра„ха.“ (Въ *Никон. Лѣт.*: „убиша медвѣдя о трехъ но„гахъ).— Въ лѣто 6784 (1276) поставленъ бысть Ѳео„доръ, Игуменъ Св. Константина и Олены Епискупомъ „Володимерю и Суждалю. Погорѣ весь городъ Тферь; „толико остагася одина церковь.“ Пріѣхалъ изъ Кіева въ Новгородъ Архіепископъ Климентъ, Авг. 2 въ Воскресенье; встрѣченный со крестами, совершилъ Литургію въ Св. Софіи. Зимою, въ Ноябрѣ, затмѣніе луны. Князь Борисъ Васильковичь женилъ Димитрія, старшаго своего сына

(155) См. выше, примѣч. 134, въ грамотѣ Новогородской.

(156) Такъ обыкновенно *Лѣт. Новгород.* называетъ области Великаго Княженія Владимірскаго. — Далѣе: „Новгородци же послаша по Вел. Кн. Димитрія ... „Въ лѣто 6785 пріиде Димитрій Переяславскій въ „Новгородъ въ Недѣлю Всѣхъ Святыхъ.“ Здѣсь и въ лѣтописи Попа Іоанна есть пропускъ.

(157) Князь Щербатовъ самъ нѣсколько разъ писалъ о *Ясахъ*, но забылъ ихъ, и повѣривъ иностранному Историку Дегину, говоритъ, что наши Князья ходили на какой-то Польскій народъ, обитавшій близъ источниковъ Прута: Дегинъ думалъ, что Лѣтописцы Россійскіе подъ именемъ Ясовъ разумѣютъ жителей юго-западной Литвы, именуемыхъ Jazuingi въ Польской Исторіи; но сіи назывались у насъ Ятвягами (см. Т. II, примѣч. 35). Ясы, извѣстные еще со временъ Святослава I, жили напротивъ

шого между Чернымъ и Каспійскимъ моремъ; объ нихъ мы уже нѣсколько разъ говорили. Штриттеръ пишетъ, что Ясы обитали и въ Молдавіи, ибо тамъ есть городъ Ясы: положимъ; но Князья ходили тогда въ Дагестанъ, а не въ Молдавію и не за *Днѣстръ*, какъ прибавилъ Татищевъ. (Впрочемъ имя Молдавской столицы происходитъ не отъ народа Ясовъ, по сказанію Кантемира: см. его *Описаніе Молдавіи*. До временъ Государя Молдавскаго, Стефана V, тамъ существовала одна мельница, и хозяинъ ея назывался *Ясси*; Стефанъ же, построивъ на семъ мѣстѣ городъ, далъ ему имя добраго мельника). Въ *Воскресенск. Лѣт.* II, 291: ,,за рѣкою Теркомъ на рѣцѣ на ,,Севенцѣ, подъ городомъ подъ Тетяковымъ, минувъ ,,ше горы высокія, Яськія и Черкаскія, близъ Во,,ротъ Желѣзныхъ" (или Дербента). Россіяне взяли Дедяковъ или Тетяковъ (нынѣ Дивенъ или Дедухъ, какъ вѣроятно) 8 Февраля. Византійскіе Лѣтописцы сказываютъ, что многіе Алане или Ясы ушли отъ ига Татарскаго въ Греческія владѣнія, хотѣли послѣ возвратиться въ свою землю, и были истреблены на пути Memor. popul III, 1098; см. также Карпина, въ Бержерон. Voyages 58, 64, и Рубрукв. 138).

(158) ,,Въ лѣто 6786 (1278) Кн. Глѣбъ Васильк. ,,ожени сына своего, Михаила, Ѳедоровною Рости,,славича Ярославьскаго и вѣнчанъ бысть въ церкви ,,Св. Богородици въ Ярославлѣ Епископомъ Игнать,,емъ Іуля въ 31, ту сущю Глѣбу съ сыновцемъ сво,,имъ Костянтиномъ (Борисовичемъ) и Князю Да,,виду Костянтиновичу" (внуку Ярослава Всеволодовича, зятю Ѳеодорову) ,,Галичьскому и Давиду ,,Явидовичю .. и посла Глѣбъ сына своего, Михаила, ,,въ Орду на войну съ сватомъ своимъ Окт. 11 . . . ,,Тое же зимы въ Филипово говѣнье преставися, ,,живъ отъ роженья своего лѣтъ 41." — О Лаханѣ см. въ Memor. popul. III, 1067 и слѣд.

(159) Въ *Новогород.* рукописной: ,,Кн. Дмитрей съ ,,Новгородци и съ всею Низовьскою землею казни ,,Корелу," и проч. Ниже сказано: ,,Того жь лѣта ,, *Дмитрей* Тетяковъ взялъ;" но Великій Князь не былъ въ Ясскомъ походѣ; а Дедяковъ и Тетяковъ есть одно, вопреки *Архинг. Лѣтописцу*, полагающему сей городъ въ землѣ Корельской. — Въ *Троицк.* сказано, что Вел. Князь, ходивъ на Корелу съ Новогородцами и Суздальцами, привелъ оттуда мно-

жество плѣнниковъ. — Въ *Воскр. Лѣт.*: „въ лѣто „6787 (1279) В. К. Дмитрей сруби городъ Копорью.“ Въ *Новогород.* рукописной: „Въ лѣто 6788 Князь „Дмитрей и съ Посадникомъ Михайломъ и съ бол-„шіи мужи ѣхавше обложиша градъ каменъ Копо-„рью.“ — Что Димитрій поссорился съ Новогород-цами за Копорье, ясно открывается въ послѣдствіи (см. ниже). — Въ *Воскр. Лѣт.*: „Князь же послушавъ „молбы его (Климентовой) и взя дары отъ него, и „миръ створивъ взъвратися.“

(160) „Борисъ Васильковичь разболѣвся въ Ордѣ, „тамо и преставись (въ 1277 году) Сент. въ 16 день. „Князь же Глѣбъ плакася велми по братѣ. Княгиня „же Марья, вземши тѣло Князя своего, съ сыномъ „съ Дмитріемъ повезе на Русь въ Ростовъ, и Епи-„скупъ Игнатій со Игумены положиша его въ цер-„кви Сборной на лѣвой сторонѣ Ноября въ 13, и „плакася по немъ весь градъ.“ *Никон. Лѣт.* прибавляетъ, что Княгиня Марія не допустила супруга своего постричься передъ кончиною, въ надеждѣ на его выздоровленіе. — Далѣе: „Въ лѣто 6786 (1278) „Князь Глѣбъ Ростовскій пріѣха изъ Татаръ, бывъ „на войнѣ съ сыномъ своимъ и съ сыновцемъ Ко-„стянтиномъ, приведе съ собою полонъ многъ; прі-„ѣха въ свой градъ Ростовъ во чести велицѣ въ Не-„дѣлю всѣхъ Святыхъ, Іюля во 12.“ — Въ *Троицк.*: „сесь (Глѣбъ) отъ уности своея по нахоженьи по-„ганыхъ Татаръ нача служити имъ, и многи Хре-„стьяны обидимыя отъ нихъ избави, и печальныя „утѣшая, брашна своего и питья нещадно требую-„щимъ подавая . . . и многи церкви созда и украси „иконами и книгами . . . . Тихо и кротко испусти „душю, поболѣвъ 7 дней, а въ 8 преставись, Дек. въ „13... Вси людье града Ростова стекошась на дворъ „его, плачемъ великимъ плакаху . . . Епискупъ же „Игнатій со Игумены и съ Попы принесоша тѣло „въ Сборную церковь и положиша честно.“ — Въ лѣтописи такъ называемаго *Каменнаго* монастыря, нѣкогда славнаго, бывшаго на островѣ Кубенскаго озера, близъ Вологды, сочинитель, старецъ Паисей-Ярославъ, разсказываетъ, что Князь Глѣбъ Васильковичь, ѣхавъ однажды съ Бѣлаозера въ Устюгъ водою, едва не утонулъ на Кубенскомъ озерѣ во время сильной бури, и присталъ (Авг. 6) къ Каменному острову, гдѣ жили 23 пустынника, которые мо-

лились Богу въ часовнѣ, укрываясь отъ злобы язычниковъ, обитавшихъ тогда вокругъ сего озера; что Глѣбъ, основавъ тамъ монастырь и деревянную церковь Св. Преображенія, поручилъ оную старцу Өеодору. Далѣе сочинитель пишетъ: „Пойде оттуда „Князь Глѣбъ по Кубенскому езеру къ великой рѣ„кѣ Сухонѣ, яже течетъ въ Студеное море Окіанъ, „и пріиде ко острову ко Кривой Лукѣ, около два „поприща, а поперекъ яко верженіе камени. Князь „же перекопа, и потече тѣмъ рвомъ великая рѣка „Сухона, и крестъ поставилъ, и оттолѣ зовется „*Княже Глѣбова прость*; и оттолѣ пойде къ Волог„дѣ рѣкѣ, и тамо такожде перекопа и крестъ по„ставилъ, и оттолѣ зовется *Княже Глѣбова прость* „и до сего дне.“ Первымъ Игуменомъ монастыря Каменнаго былъ Діонисій, пришедшій въ Москву къ Димитрію Донскому изъ Царяграда и жившій долго въ монастырѣ Богоявленскомъ. Сей Діонисій скончался Епископомъ въ Ростовѣ. — Въ обители Каменной постригся и кончилъ дни свои Св. Князь Іоасафъ Димитріевичь Заозерскій, внукъ Василія Ярославскаго. Она давно уже переведена въ самый городъ Вологду.

Далѣе въ лѣтописяхъ: „Князь Дмитрій Борисо„вичь отъималъ (въ 1279 году) волости у Князя Ми„хаила Глѣбовича съ грѣхомь и съ неправдою, абы „ему Богъ пробавилъ“ (простилъ).... „Нача наряжа„ти ратныя полки въ Ростовѣ; блюдася братьи, го„родъ весь замяте.“ *Никон. Лѣт.* прибавляетъ, что Епископъ Игнатій ѣздилъ къ Вел. Князю въ Владиміръ.

(161) Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ названы Воеводы Ханскіе Кавадыемъ и Алчедаемъ. „И кресты „честные . . . И пелены пограбиша, и у всѣхъ цер„квей двери высѣкоша... По селомъ скотъ и *жита* „пограбиша.“ *Никон. Лѣт.* вымышляетъ, что Димитрій не хотѣлъ слушаться повелѣнія Ханскаго и думалъ оборониться. Въ *Троицк.*: „Князь же Вел. „Дмитрій выбѣжа изъ Переяславля въ малѣ дру„жинѣ.“

(162) Въ житіи Довмонта сказано: „испроси за „себе К. Довмонтъ у В. К. Димитрія Александр. „дщерь Княгиню Марью.“ *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Димитрій бѣжалъ за море, а Татищевъ прибавляетъ, что онъ нанялъ за моремъ войско. — К. Ан-

дрей пріѣхалъ въ Новгородъ въ Недѣлю Сыропустную.

(163) Въ *Воскр. Лѣт.*: „Князь Андрей пойде изъ „Новагорода въ Володимерь, поимя съ собою Новгородцевъ Семена Михайловича и иныхъ: бояше бо „ся брата своего Князя Дмитрія (бѣ бо въ то время въ Переяславли), и дошедъ Володимеря, отпусти Новгородцевъ назадъ, а самъ иде на Городецъ „и въ Орду. А Семенъ пріиде въ Торжекъ и сѣде въ „немъ засадою . . . . Тогожь лѣта (1282) *Святославъ „Александровичъ* (*Ярославичъ*) со Тферичи и Князь „Данило Александровичь съ Москвичи и Новгород- „ци поидоша ратью на Дмитрія къ Переяславлю,“ и проч. *Новогородскій* же *Лѣт.* Попа Іоанна несправедливо относитъ сей походъ къ 1283 году: ибо Андрей тогда уже былъ въ мирѣ съ Димитріемъ, по харатейной Суздальской или *Троицкой* и всѣмъ другимъ лѣтописямъ. Въ *Никонов.* прибавлено, какъ Димитрій жаловался Богу на своихъ гонителей, и проч. Не только *Никонов.*, но и *Ростов. Лѣтописецъ* называетъ здѣсь Святослава *Ярославичемъ* (См. выше, примѣч. 125). — Далѣе: „Того же лѣта бысть „другая рать на Князя Великаго: приде Князь Ан- „дрей изъ Татаръ, а съ нимъ рать Татарская, Ту- „ра и Темерь Алынъ, а съ ними Семенъ Тонигліе- „вичь въ Воеводахъ, и створи зло земли Суждаль- „ской тако же, якожь и преже сказахомъ.“ По словамъ *Никон. Лѣт.* Андрей донесъ Хану, что Великій Князь не хочетъ платить дани Моголамъ. О Ногаѣ см. выше, въ описаніи 1263 году, стр. 92. Татищевъ прибавилъ, что Ногай обиталъ на Волгѣ.

(164) Братъ Мангу-Тимура: см. Дегина Hist. des Huns, кн. XVIII, стр. 346. Далѣе въ лѣтописи: „Два „Боярина, Олтопъ и Ѳофанъ (Ѳеофанъ), убита Княжимъ повелѣньемъ на Костромѣ Семена Тониглієва, коромольника (крамольника) льстиваго,“ и проч. *Никон. Лѣт.* украшаетъ все по своему. Онъ сказываетъ, что Андрей, узнавъ о смерти любимца своего, началъ снова злобиться на брата.

(165) „Въ лѣто 6792 (1284) пріиде Князь Андрей „въ Торжекъ и позва къ себѣ Семена Посадника съ „всѣми старѣйшими, и крестъ цѣлова, а Новгород- „ци къ нему, како Андрею не ступитись Новаго- „рода, а Новгородцемъ не искати иного Князя . . .

„Самъ пойде на Низъ, и тамо съступися брату Дми-„трію стола Новагорода." — Миръ заключенъ былъ въ Димитріевомъ станѣ на Боричкѣ. О Волокѣ см. въ *Новгородск. Лѣт.* Попа Іоанна стр. 565.

(166) То есть, потомки Святослава - Ольговича Сѣверскаго, внука Святославова и правнука Ярослава Великаго. Въ описаніи Калкской битвы упоминалось о Курскомъ Князѣ Олегѣ, а въ 1241 году Татары убили Рыльскаго Князя, Мстислава: см. выше, примѣч. 20. Въ рукописной книгѣ о *градѣ Курскѣ* сказано, что онъ былъ разоренъ Батыемъ: „и от-„толѣ многія годы пребывая пустъ, окрестности „же и весь уѣздъ онаго веліимъ древесемъ поросто-„ша, и многимъ звѣрямъ обиталища быша, и отъ „стоящихъ близъ того положенія града Курска, изъ „Рыльска и изъ иныхъ градовъ, людіе хождаху туда „прибытка ради своего звѣрей ловитии." — *Воргольъ* есть нынѣ село Орловской Губерніи, въ Елецкой Округѣ. — Вѣроятно, что древній Липецкъ былъ тамъ же, гдѣ и нынѣшній, основанный на какихъ-то старыхъ *развалинахъ*. Тамошняя гора (на коей во времена Петра Великаго стояла отмѣнно высокая липа) и теперь называется *городищемъ*. Имя *Липецкаго лѣса* и рѣчки *Липецки* есть древнее. Въ лѣтописи сказано, что Князь Липецкій ушелъ въ лѣса *Воронежскіе*: а городъ Липецкъ, какъ извѣстно, находится на берегу *Воронежа*.

Ханъ Туданъ-Мангу добровольно уступилъ престолъ Телебугѣ или Тула-Бугѣ (см. Дегин. кн. XVIII, 347). — Слободы Ахматовы были разорены въ 1283 году. *Никон. Лѣт.*, говоря о семъ Баскакѣ, прибавляетъ: „овогда сами Князи (Россійскіе) на своихъ „Княженіяхъ збираху дани и отвожаху въ Орду, „овогда же Ординскія гости своея ради корысти „откупаху дани въ Русскихъ Княженіяхъ."

(167) „Суть ти въ его Княженьи ловища лебеди-„ныя, ать (да) ловитъ съ твоими сокольники лебе-„ди." — Далѣе въ *Троицк.*: „Половина рати Татар-„скіѣ погналися за Князьями, а другіе изнимали Бо-„яръ старѣйшихъ 13, и стояша денъ 20 воююче. . . „Егда же придоша Татарове, гонявшесь по Олгѣ и „по Святославѣ и не обрѣтше ею (ихъ двухъ), на-„утрія выдаша Ахмату Бояръ изниманныхъ и чер-„ныхъ людей, рекуще: *кого убьешь, кому животъ да-„си, ты вѣдай* . . . Бяше бо привезено на побоище

„што много людей, скованы по два въ Нѣмець-„скихъ желѣзѣхъ; бяху бо изымани *паломницы нѣции* „*гости*: егда же изби Бояръ, и повелѣ *паломницы* тѣ „пустити, а порты повелѣ давати *паломникомъ* из-„битыхъ Бояръ" (то есть, порты избитыхъ Бояръ) „река имъ: вы есте *гости-паломницы*; ходите „по землямъ, тако молвите: *кто иметь держати* „*споръ съ своимъ Баскакомъ, тако же ему будетъ*." Въ *Воскр. Лѣт.* Ч. II, стр. 266: „бѣ же ту переи-„мани и *переходницы*, иже *ходятъ по землямъ мило-„стыни просяще*." *Никон.* пишетъ: „гости Нѣмецкіе „и Цареградскіе!" *Паломниками* назывались или вообще странники или богомольщики. Такъ Игуменъ Даніилъ въ путешествіи своемъ именуетъ себя *паломникомъ* (см. сей *Исторіи* Т. II, примѣч. 211). Сіе слово можетъ быть Скандинавскаго происхожденія. Ире въ своемъ Лексиконѣ замѣчаетъ, что Исландцы называли богомольщиковъ *Пальмарами*, отъ слова Palm, т. е. *посохъ* (и нынѣ у Англичанъ Palmer знаменуетъ странника). Думаютъ, что посохи людей, путешествующихъ къ Святымъ Мѣстамъ, названы симъ именемъ въ память побѣдъ, одержанныхъ тамъ Христіанами надъ невѣрными. — Далѣе: „Трупья Бояръ тѣхъ избьеныхъ повелѣ (Ах-„матъ) по деревью извѣшати, отъимая у всякого „голову, да правую руку; и начаша Бесермени вяза-„ти головы къ торокомъ Боярскіе, а руки вкладо-„ша въ судно (сосудъ), и вставиша на сани, и по-„идоша отъ Воргола: пришедше въ села, и потомъ „въ *Туровъ*" (не село ли Труды въ Елецк. Округѣ?) „пометаша головы и руки псомъ на изъѣдь." Далѣе: „Пойде Ахматъ въ Орду ... И *уставиша ясакъ*, „*съ котораго стану человѣкъ, и потнуть* й (зарѣ-„жутъ), и бяше видѣти дѣло стыдко и велми стра-„шно, и хлѣбъ въ уста не идетъ отъ страха." Въ *Воскр.*: „идуще жь (Ахматъ) къ Ордѣ, изъ котора-„го стана пошедше, ту потинаху человѣка на вся-„комъ стану." Слѣдственно Ахматъ во всякомъ жительствѣ, гдѣ останавливался, убивалъ по человѣку? Далѣе. „Въ лѣто 6792 (1284) два Бесерменина „изъ свободы въ другую идоста, а Руси съ нима бо-„лѣ 30 человѣкъ. Се же слышавъ Липовецьскій" (въ другомъ мѣстѣ: *Липецьскій*) „Князь Святославъ, зду-„мавъ съ своими Бояры и съ дружиною безъ Олго-„вы думы, достерегся на пути и розбой створи;

„самѣ два брашаника ша ушекли, а Руси избилъ 25, „да два Бесерменина . . . . Того же лѣша, по Велицѣ „дни, въ Недѣлю Ѳомину, побѣгосша 2 брашеника „къ Курьску, и наущрія въ Понедѣльникъ разбѣжася „вся свобода ша, шако же и другая.“ — Болшинъ пишешъ (см. его *Примѣчанія на Леклера*, I, 344), чшо жишели Ахмашовыхъ слободъ были Черкасы и назывались Казаками; чшо они бѣжали къ Баскаку въ Каневъ и посшроили городокъ Черкаскъ, и проч. Можно ли шакъ смѣло выдумывашь? можно, какъ Ташищевъ и Болшинъ думали. Далѣе: „посла (Олегъ) „послы ко Свяшославу, глаголя: чему еси зашерялъ „правду? възложилъ еси имя розбойниче и на мене „и на себе. Зиму сь (зимою) еси ночи ударилъ раз„боемъ на свободу, а нонѣ еси на пуши розбилъ; а „вѣси обычай Ташарьской; да и въ насъ въ Руси ли„хо есшь розбой учинищи . . . А еще не идешь ни „къ *своему* Царю, ни къ Ногаю на исправу. Пришедъ „изъ Орды съ Ташары, уби (Олегъ) Свяшослава по „Цареву слову.“ *Никон. Лѣт.* сказываешъ, чшо Свяшославъ умершвилъ посла Ахмашова, желавшаго примиришь его съ Баскакомъ — Хошя Телебуга покровишельсшвовалъ Олега и самъ велѣлъ ему убишь Свяшослава, но Лѣшописцы не говоряшъ, чшобы Александръ за вину браша и собсшвенную былъ наказанъ Моголами. *Никон.* сказываешъ, чшо Ханъ велѣлъ Александру убишь Олега, и проч. — Лѣшописецъ, говоря, чшо Богъ наказывалъ Россію за неправду людей, прибавляешъ: „мню же, и Князей ради, „понеже живяху въ кошорѣ (враждѣ); много имамъ „писаши, но шо осшавимъ.“ Очень скромно!

(168) Въ *Воскресен*: „Въ лѣшо 6793 (1285) Андрей „приведе Царевича изъ Орды и много зла сошвори „Христіяномъ; брашъ же его Димишрій, собрався съ „брашьею, Царевича прогна, а Бояръ Андреевыхъ „изнима.“ (Сего извѣсшія нѣшъ ни въ *Пушкин.* ни въ *Троицк.*)... „Умножишесь шогда Ташаръ въ Росшо„вѣ, и гражане сшворше Вѣче и изгнаша ихъ, и „имѣніе ихъ разбиша. Князь Консшаншинъ Борисо„вичь иде въ Орду.“ Въ 1286 году Димишрій и Консшаншинъ Борисовичи раздѣлились между собою: первый взялъ себѣ Угличь, по смерши шамошнихъ Князей, Андрея и Романа Владиміровичей, внуковъ Консшаншина; а вшорый обласшь Росшовскую: но въ 1289 Димишрій опяшь переѣхалъ княжишь въ Ро-

стовъ передъ изгнаніемъ Татаръ. Въ Устюжскомъ Лѣтописцѣ сказано: „Князи Ростовскіе Димитрій „и Константинъ Борисовичи раздѣлили наслѣдіе „свое, и по жребію достался Димитрію *Углечь Поле*, да Бѣлоозеро, а Константину Ростовъ да Устюгъ: онъ же тогда пріиде жити на Устюгъ Великій.“ (*Никон. Лѣт.* говоритъ, что Димитрій Борисовичь и братъ его тогда же ѣздили въ Орду съ своими Княгинями, и что Ханъ отпустилъ ихъ съ честію.)... Далѣе въ лѣтописяхъ: „Оженися (въ 1286 „году) Князь Иванъ Переяславскій, сынъ Князя Великаго Димитрія, у Князя у Димитрія Борисовича „Ростовьского . . . . . Заратись Царь Тохта съ Телебугою Царемъ и со Алгуемъ, и побѣди Тохта „Телебугу“ (въ 1291 году). Въ *Новогород.* подъ тѣмъ же годомъ: „Бысть мятежь въ Татарѣхъ: Царь Ногуй уби Телебугу Царя и Алгуя Царя.“ См. также Дегин. Hist. des Huns, кн. XVIII, стр. 348. *Никон. Лѣт.* говоритъ и прежде о бывшихъ возмущеніяхъ въ Ордѣ.

(169) Въ *Воскресен.*: „Въ лѣто 6800 преставися „Александръ, сынъ Великаго Князя Димитрія Александровича, въ Ордѣ.“ О зятѣ Ногаевомъ см. выше, стр. 111. *Никон. Лѣт.* въ числѣ Князей, ходившихъ жаловаться на Димитрія, именуетъ Ростовскихъ, Михаила Глѣбовича и даже Епископа Тарасія. По *Троицк.* Димитрій ходилъ къ Твери въ 1287 году, а по *Новогород.* въ 1289. „Идоша Новгородци „съ Посадникомъ Андреемъ, и пожгоша волости, и „взяша миръ.“ Обманутый хронологическимъ несогласіемъ Суздальскаго и Новогородскаго Лѣтописца, *Никонов.* говоритъ о *двухъ* войнахъ Великаго Князя съ Михаиломъ, и еще о третьей съ нимъ же Князя Димитрія Борисовича Ростовскаго. Прежде княжилъ въ Твери старшій Михаиловъ братъ, Святославъ (см. выше, примѣч. 163), сынъ первой супруги Ярослава. Въ 1294 году еще упоминается о *Святославѣ* (см. ниже примѣч. 172); но онъ не названъ *Княземъ*.— Во многихъ лѣтописяхъ сказано только, что Андрей жаловался на Димитрія *Царю* Татарскому, и что Царь далъ ему брата своего съ войскомъ; но въ другихъ наименованъ Ногай. На примѣръ, въ рукописной, хранящейся въ Синодальн. библіотекѣ подъ No 349: „бите челомъ Князь Андрей на Князя Дмитріа „Цареви Ногую.“

(170) Въ *Троицк.*: „Услыша Тферичи своего Князя Михаила идуща изъ Орды, и взрадовашась; и пріѣха напередъ Князя Бояринъ Гаврило Юрьевичь; на заутріе Князь.... И тако то же зло сдѣяша (Татары): Волокъ взяша, а люди изъ лѣсовъ изведоша; и поидоша паки къ Переяславлю и въ свояси.... И сѣде на столѣ (Андрей въ Новѣгородѣ) въ Недѣлю Сыропустную."

(171) Глѣбъ Смоленскій умеръ въ 1277 году, братъ его Михаилъ въ 1279, а Ѳеодоръ Ростиславичь *Черный* сдѣлался Княземъ Смоленскимъ въ 1280; въ 1281 году онъ уже возвратился въ Ярославль: въ Родословныхъ Книгахъ несправедливо сказано, что Александръ Глѣбовичь выгналъ его изъ Смоленска въ 1294 году. — О Романѣ: „въ лѣто 6793 (1285) Князь Романъ Бряньскій (а не Пронскій) приходилъ ратью къ Смоленьску, и бился у города, и пожже пригородье, и отъиде прочь въ свояси." Въ нашихъ Родословныхъ Книгахъ сказано, что *Романъ*, сынъ Св. Михаила Всеволодовича, убитъ въ Ордѣ, и что отъ него пошли Князья Осовецкіе.

(172) „Князь Великій иде въ свою отчину мимо Торжекъ: Князь же Андрей перея его на броду. Самъ же Князь Димитрій препровадился чрезъ рѣку, а казны и вьючнаго товара не успѣли перепровадити." Въ *Новогород.* Попа Іоанна: „того жь лѣта и говѣнія Князь Андрей съ Посадникомъ Андреемъ и съ вятшими мужи иде въ Торжекъ Димитрея перимать, а Димитрей бѣжа изъ Плескова въ Тферь, и присла въ Торжекъ Владыку Тферьского и Святослава (см. выше, примѣч. 169) съ поклономъ къ брату Андрею и къ Новогородцемъ; съсылающеся послы, взяша миръ, а *Волокъ* опять *Новугороду*."

Съ чего взялъ Князь Щербатовъ, что Андрей уступилъ Димитрію престолъ Великаго Княженія, снискавъ оный столь ужасными бѣдствіями для Россіи? Такое дѣло осталось бы неизъяснимою загадкою. Въ лѣтописяхъ сказано, что Димитрій *билъ челомъ* брату своему: слѣдственно уступилъ ему право Княжескаго старѣйшинства. Въ *Новогород. Лѣт.*: „Андрей посла Посадника изъ Торжку въ Новгородъ, а самъ иде на Низовскую землю" — то есть, въ Великое Княженіе, а не въ *Городецъ*, какъ пишетъ *Никон. Лѣт.*, прибавляя, что сынъ Дими-

триевъ, Іоаннъ, тогда же получилъ себѣ въ Удѣлъ Кострому. — Далѣе: „Преставися Князь Великій „Димитрій въ Черньцѣхъ и въ Схимѣ на пути близъ „Волока — и везоша его въ Переяславль,“ по харатейнымъ въ 1295, а по всѣмъ другимъ въ 1294 году.

О знаменіяхъ и бѣдствіяхъ: „Тое же зимы (въ „1277 или 1278 году) бысть знаменье въ солнцѣ мѣ„сяца Февраля: огородилось бѣ дугами, а средѣ дугъ „крестъ, а внѣ дугъ 4 солнца, а наверхъ солнца ду„га велика на Сѣверъ роги. — Тое же зимы (въ 1278) „мнози человѣци умираху различными недуги. — То„го же лѣта (1280) быша громове страшни, и вѣ„три мнози, и вихри велици, и буря силна, и мо„лонья многа, и много людій громъ побилъ, и мнози „молньями опалени быша; индѣ же вихоръ силенъ „весь дворъ изъ основанья возма и съ людми и со „всѣмъ, и прочь несе. Тое же зимы бысть знаменье „на небеси, облакъ бѣ огненъ на западныхъ стра„нахъ, и на всю землю искры идяху, и постоявъ „мало, погибе. Въ лѣто 6798 (1290) бысть знаменье „въ лунѣ; бѣ бо кровава, и приложись во тму. — „Осени тоя (въ 1292) бысть знаменье страшно на „небеси; стояше бо на воздусѣ яко полкъ воин„скый на полуденьѣ и на полунощьѣ тѣмъ же по„добьемъ.“

(173) „Въста на него (Симеона Мих.) весь Новго„родъ безъ исправы (суда); поидоша изъ всѣхъ *Кон„цевъ* яко силная рать, всякый въ оружіи: бѣ бо жа„лостно видѣніе.... Лежавъ (Симеонъ) нѣколико дній, „преставися Іуля въ 16, въ Понедѣльникъ.... Тогожь „говѣнья“ (по нынѣшнему лѣтосчисленію въ 1291 году) „Похвальной недѣли въ Вторникъ убиша Са„моила Ратьшинича на Владычнѣ Дворѣ у въсхода у „Рожества Христова по заутрени: Новгородци же „съзвониша Вѣче у Св. Софьи и у Св. Николы, и „снидошась въ доспѣсѣ, взяша улицу Прусскую и „домы ихъ разграбиша, пожгоша улицу всю, и цер„ковь Св. Богородицы сгорѣ.“ *Никон. Лѣт.* вздумалъ назвать убитаго Ратьшинича Посадникомъ .... „То„го жь лѣта грабиша коромолници торгъ, и заутра „сътвориша Вѣче Новгородци, свергоша два коро„молника съ мосту.“ О дѣлахъ внѣшнихъ: „Внидо„ша Нѣмци (въ 1283 году) ратію Невою въ озеро „Ладожьское, и избиша Новгородцевъ Обонѣжьскихъ

„купцевъ, и идоша Ладожане въ Неву, и бишася съ „ними.“ Сіи *Нѣмцы* могли быть и Шведы: ибо послѣдніе также называются иногда общимъ именемъ Нѣмцевъ. Въ описаніи приступа Новогородцевъ къ Финляндскому городку Ванаю (въ 1311 году) сказано: „Нѣмци взбѣгоша на дѣтинецъ:“ тутъ говорится именно о Шведахъ (см. *Новогород. Лѣт.* 167). Далѣе, въ 1284 году: „Новгородци же съ Посадникомъ Сменомъ „и съ Ладожаны сташа на устъ Невы, и дождавше „избиша ихъ, Сент. въ 9 .... Ходиша молодци Но„вгородскіи съ Воеводами съ Княжими на Емьскую „землю, и воевавше придоша вси здравіи. Въ то же „лѣто (1292) приходиша Свѣя воевать въ 800: 400 „иде на Корелу, а 400 на Ижеру, и избиша ихъ И„жера, а Корела изби своихъ, а иныхъ руками изы„маша . . . . Того жь говѣнія (въ Вел. постъ 1294 „году) посла Князь *Великій* Андрей Князя Романа „Глѣбовичь (Смоленскаго) и Юрья Мишинича, Ан„дреяна Тысяцскаго вмалѣ Новгородцевъ къ городу „Свѣйскому, и пришибошась (приступили) въ Втор„никъ на Похвальной недѣли крѣпко, и застрѣлиша „съ города мужа добра Иванъ Клекачевичь, и мнози „ранени быша. Той же нощи по грѣхомъ нашимъ „бысть оттепле, росполися вода подъ городомъ, „а конемъ не бысть корма, и отъидоша . . . А Іо„аннъ Клекачевичь преставись съ той раны.“ — Грамота Короля Биргера напечатана въ Дрееров. книгѣ Specimen Iuris Publici Lubecensis, стр. CLXXIV. О свирѣпости Корельскихъ разбойниковъ говоритъ онъ: Paganos Karelos qui multis retroactis temporibus latrocinia, spolia et infinita enormia, nulli parcentes sexui, statui vel aetati, utpote vivos excoriando (у живыхъ вырѣзывали внутренность), captivos plurimos eviscerando, diversorum tormentorum genera nostris non tantum, sed et plerisque mare orientale visitantibus inferebant, ob unitatem fidei catholice dilatandam, miserorum miseriis condolentes, divina clementia convictos, ad fidem convertimus christianam (многіе изъ нихъ и прежде были Христіане: см. Т. III, стр. 246; но Король подъ именемъ Христіанской разумѣетъ только Латинскую Вѣру), et cum ingenti exercitu ac sumptibus laboriosis castrum *Wiborg* ereximus ad honorem Dei Virginisque, и проч.

(174) Въ *Новогород.*: „той же зимы (1285) Литва „волость воеваша.“ Въ *Троицк.*: „Литва воевала „Тферскаго Владыки волости, и Олешну и прочіи,

„и совокупившеся... биша Литву на лѣсѣ въ канунъ „Спасову дни."

(175) Сообщаемъ здѣсь всѣ остальныя извѣстія *Волынск. Лѣтописца*, изъ коихъ мы внесли важнѣйшія въ Исторію.

„По томъ же лѣтѣ" (въ 1279 по Ипатьев.) „голодъ бысть и въ Руси и въ Ляхохъ и въ Ятвязѣхъ... „и Ятвязи послаша къ Володимерови: не помори „насъ; пошли къ намъ жито свое продавать, а мы „купимъ; чего ли въсхочешь: воску ли, бобровъ ли, „черныхъ ли купъ, бѣли ль, сребра ли, мы ради дамы. Вълодимеръ же изъ Берестія посла къ нимъ „жито въ лодьяхъ по Бугу . . . и възыдоша на Наровь, и поидоша по Нарви . . . и пріидоша подъ „Полтовескъ, и сташа на ночь, и тамо избиты быша; жито поимавше, а лодьи потопиша. Вълодимеръ же къ Кондратови, брату своему, слаше, тако река: подъ твоимъ городомъ избиты мои людіе . . Кондратъ же запрѣ: я не избивалъ, а не вѣдаю, кто избилъ . . . Повѣдилъ Володимеру уй его „(Конрадовъ) на сыновца своего, тако река: безъ лѣпа ти ся припь" (запираешся) „а самъ ти избилъ „и твоя люди . . . Болеславъ же рече Володимерови: „увѣдайся съ нимъ . . . Володимеръ же посла рать, и „воеваша по сей сторонѣ Вислы . . . Кондратъ же „присла къ Володимеру. . . и умирися съ нимъ.

„Того жь лѣта преставися Болеславъ Краковскый, добрый и тихый... и не бысть у него сына, и въсхотѣ собѣ Левъ земли; но Бояре бяху сильніи и не даша ему земли . . . . и посадиша Лестка „въ Краковѣ... Левъ въсхотѣ собѣ части на украйнѣ, и ѣха къ Ногаеви . . . Онъ же да ему въ помочь „Кончака и Козѣя и Кубатана. Зимѣ же приспѣвшей, поидоша Левъ радъ съ Татары и съ сыномъ „своимъ Юріемъ, а Мьстиславъ и Володимеръ и сынъ „*Мьстисливль, данило*, неволею къ Судомиру . . . и „перейдоша Вислу по ледови подъ самѣмъ городомъ, „первѣе Левъ съ своимъ полкомъ и съ сыномъ, и по „немъ Мьстиславъ и сынъ ему Данило; по нихъ Татарове . . . и сташа около города . . . И пойде „Левъ къ Кракову. Володимеръ же бѣ назадѣ у города, и начаша ему повѣдати осѣкъ въ лѣсѣ полнъ „людей и товара ... Вълодимеръ же отряди къ нему „люди добрыя, и Кафилата, съ ними же и Селезенци" (Силезійцы). . „и бишась съ ними крѣпко; од-

,,ва могоша взяти . . . Бысть же идущю ему (Льву)
,,полкы своими, начаша росходити воевать, и Богъ
,,учини надъ нимъ волею Своею: убиша Ляхове отъ
,,полку его много Бояръ и Татаръ часть, и возвра-
,,шися Левъ назадъ съ безчестіемъ. Прошиву же се-
,,му Лестко иде на Лва (въ 1281 году) и взя у него
,,городъ Переворескъ, и изсѣче весь, и городъ заж-
,,же и пойде назадъ во свояси.“ Въ другомъ мѣстѣ
той же лѣтописи сказано, что Поляки взяли и
Львовъ. О числѣ убитыхъ см. Длугош. Hist. Polon.
кн. VII, стр. 820.

Начинается война между Конрадомъ и Болеславомъ Мазовскими. За перваго вступается Владиміръ Васильковичь и требуетъ содѣйствія отъ Юрія Львовича, который, поручивъ ему свою дружину, ѣдетъ жениться въ Суздальскую землю. Далѣе: ,,Володимеръ же пойде къ Берестію . . . и Холмяне пріидоша, и Туйма Воевода, и пойде Володимеръ къ Мѣлнику, изъ Мѣлника же отрядивъ Воеводу Василька, Князя Слонимского, и Жилислава и Дуная . . . и пойдоша въ Ляхы. Володимеръ же послалъ бяше посолъ напредъ къ Къндратови: бяху бо у него Бояре невѣрніи, абы не дали вѣсти Болеславу. Посолъ же поча молвити при всѣхъ: *радъ быхъ ти помоглъ, но не лзи; заяли нами Татарове*... и емъ Князя за руку, и выйде съ нимъ, и поча повѣдати: *лодія наряди... рать будеть заутра*“... (Соединяются и доходятъ до Сохачева) . . . ,,Кондратъ ведя его къ Госнинову: то бо бяше милое мѣсто Болеславле . . . и спаша около города . . . и Кондратъ нача ѣздя молвити: братья моя милая Русь! потягните за одино сердце... и полѣза подъ заборола, а друзіи полци стояху недвижимо стерегучи . . . Ляхове пущаху каменіе . . . но стрѣлы ратныхъ не дадяша имъ ни выникнути, и начаша пободыватися копіи .. и взяша городъ ... и зажгоша . . . и возвратишась въ свояси . . . Василько Князь Слонимскій посла предъ собою вѣсть Господину своему, Князю Володимеру ... и радъ бысть, аже дружина его вся цѣла; токмо два бѣста убита въ изгонѣ: единъ Прусинъ, а другій Дворный слуга любимый, сынъ Боярскій Михалевичь, именемъ Рахъ. Идущимъ полкомъ мимо Сохачева, и ѣхаша на село человѣкъ съ 30, и Блусъ съ ними же Юріевъ ... и удари на нихъ Болеславъ . . . Дружина

„же устремишась на бѣгъ съ Блусомъ; сіи же два „не побѣгоша. Прусинъ съѣхася съ Болеславомъ, и „шу убіенъ бысть; а Рахъ уби Боярина Болеславля, „и самъ прія конецъ побѣдный . . . Посемъ же Володимеръ поѣха изъ Берестія до Володимеря.

„Бысть по сихъ (въ 1282 году) идущю беззаконному Ногаеви и Телебузѣ на Угры ... велѣша пойти съ собою и Рускымъ Княземъ . . . Володимеръ „же бяше тогда хромъ: тѣмъ и не иде, но посла „рать съ Юрьемъ, сыновцемъ своимъ . . . Болеславъ „же, усмотрѣвъ время, пришедъ въ дву тысячу, воева „около Щекарева, и взя 10 селъ, творяше бо ся, акы „всю Русь взялъ. Посемъ же Левъ отпущенъ бысть, „вшедъ въ Угорскую землю, пріѣха домовь ... и по„сла къ Володимеру, река: брате! възведи Литву на „Болеслава. Володимеръ же посла Дуная. Литва же „обѣщася: *Володимерѣ добры Княже! можемѣ за тя „головы своя сложити*. . . Левъ же и Володимеръ на„рядиста рать ... и въ Берестіи ожидающимъ, Ли„тва не приспѣ на рокъ ... и Левъ посла Воеводу „Туйма и Василька Бельжанина и Рябця, а Володи„меръ Василька Князя и Жилислава, и Олованца и „Вишну ... и начаша воевати около Вышегорода... „Посемъ пріидоша Литва къ Берестію . . . Князь „же нача думати, абы куда ихъ повести: своя бо „рать ушла бяше уже далече на Болеслава, а уже „рѣкы ростекаютися, и воспомяну, иже преже то„го Лестко пославъ Люблинець, и взялъ у него се„ло на Вокрайници, именемъ Воинь ... И посла тамъ „Литву . . . Въ прежреченна же лѣта, коли Лестко „взя Переворескъ и Львовъ, Ляхове воеваша у Бере„стія по Крьснѣ, и взяша селъ 10 . . . Берестіяне „же гнаша по нихъ; бяше бо Ляховъ 200, а Берестіянъ 70, и Воевода Титъ, словый мужествомъ и „на ратехъ и на ловѣхъ . . . И побѣдиша Ляхы, и „убиша ихъ 80.

„Идущю же Ногаеви и Телебузѣ воевати землю „Угорскую, Ногай пойде на Брашевъ, а Телебуга по„перекъ горъ . . . . и бысть въ нихъ голодъ . . . Са„мовидци же рекоша, умръшихъ бысть 100,000....

„Болеславу же Князю, еще исполнившуся своего „безумія, и не перестаяше злое творя... Володимеръ „же възведе Литву. Юрій съ ними же идяше на Бо„леслава, и яко быша въ Мѣлници, присла къ нему „отецъ, река: *не ходи съ Литвою*; убилъ я Князя

,,ихъ Войшелка: любо въсхотять месть учинити.
,,Юрій же не иде, но посла рать свою . . . И взяша
,,Сохачевъ.

,,Хотящю по сихъ пойти Телебузѣ на Ляхы (въ
,,1283 г.) . . . и пріиде къ Ногаеви; бяше же межи
,,има нелюбовь. Телебуга же посла къ Заднѣпрскимъ
,,Княземъ и къ Волынскымъ, веля имъ пойти съ со-
,,бою на войну . . . Пришедшю же ему къ Горини,
,,встрѣтие его Мьстиславъ съ питіемъ и дары, и
,,пойде мимо Кремянець къ Перемилю, и ту встрѣ-
,,ше его Вълодимеръ съ питіемъ и съ дары на Лепѣ;
,,и посемъ угони его Левъ Князь къ Бужковичемъ съ
,,питіемъ и съ дары. Пришедшимъ же имъ на Буж-
,,ковское поле, и ту перезрѣша своя полкы .. и пой-
,,доша къ Володимерю и сташа на Житани. Теле-
,,буга же ѣха обзирати Володимеря, а друзіи мол-
,,вять, аже бы и въ городѣ... И не взяша города, но
,,насиліе велико творяху и пограбиша товара мно-
,,жество, и коней . . . И пойде Телебуга въ Ляхы.
,,Осташа же Татарове друзіи въ Володимери кор-
,,мити любимые кони; си же учиниша пусту землю
,,Вълодимерскую, не дадяху бо изъ города ни вы-
,,лѣзти въ зажитіе; аще ли кто выѣхаше, овы из-
,,биша, другыя поимаша, а другыя лупяху и кони
,,отнимаху, и въ городѣ изомре множество . . . И
,,пойдоша Татарове къ Завихвосту, къ Вислѣ; рѣка
,,же не стала, и пойдоша въ връхъ ея къ Судомиру,
,,и перейдоша Санъ рѣку по ледови; ту же Володи-
,,меръ воротися отъ нихъ назадъ, а Вислу перейдо-
,,ша по ледови же выше Судомиря, и приступиша
,,къ городу, но не успѣша ничто же и почаша во-
,,евати землю, и стояша на ней по 10 дней. Теле-
,,буга же хотя ити къ Кракову, и вротися въ
,,Торжку: вѣсть бо пріиде, ижо Ногай попередилъ
,,его, и про се бысть межи има болшее нелюбіе; и
,,тако не снимався съ Ногаемъ, и пойде назадъ на
,,Львову землю, на городокъ на Львовъ, и стояше 2
,,недѣли кормячи, не воюючи . . . Кто выѣхаше изъ
,,города, овы избиты, друзіи поимани, а иныя пу-
,,щаху нагія: иныя отъ мраза изомроша, зане
,,бысть зима люта . . . Изомре въ городѣхъ въ ос-
,,тою множество; друзіи въ селѣхъ, вышедше изъ
,,городовъ по отшествіи беззаконныхъ Агарянъ . . .
,,Ногай же не иде съ Телебугою одиною дорогою,
,,но иде на Перемышль, и пришедшю къ Кракову, и

*

„не успѣвъ ничто же . . . и пойдоша назадъ въ своя „вежи. . . Тое же зимы и въ Ляхохъ бысть моръ.“ Длугошъ относитъ впаденіе Моголовъ въ Польшу къ 1287 году, а бывшую въ Россіи язву къ 1288 (Hist. Polon. кн. VII, 849).

„Тое же зимы“ (по Ипат. въ 1284 году) „у Юрія „Князя у Львовича умре сынъ Михайло, младу сущю ему, и плакашась по немъ вси людіе, и спрятавше тѣло его, положиша въ церкви Св. Богор. „въ Холмѣ. Тое же зимы не токмо въ одной Руси „бысть гнѣвъ Божій моромъ, но и въ Ляхохъ, и въ „Татарѣхъ изомре все, и кони и скоти и овци. Тое „же зимы въ наставшее лѣто“ (по Ипат. въ 1285) „начаша повѣдати, аже въ Нѣмцѣхъ вышедъ море и „потопило землю гнѣвомъ Божіимъ, болѣ 16,000 душъ „потонуло, а церквей камяныхъ 100 и 11, проче деревяныхъ. Того же лѣта Лестко Казимиричь послалъ „полкъ свой и воева Кондрата. Князь же Кондратъ „гна по нихъ и побѣди я, и Воеводу его уби Сиражскаго Матѳея. Того же лѣта“ (по Ипат. въ 1286 г.) „ходиша Литва вся и Жемоить на Нѣмци къ Ризѣ. „Онѣмъ же вѣсть бысть, и збѣгошась въ городы. „Они же пришедше къ городу и не успѣвше ничто „же, отполѣ идоша на Лотыголу, и доходивше города Медвѣжа Головы, и възвратишась, добывше „не мало полона. Се же услышавше Торунстіи Нѣмци, идоша на Жмоить, помогаючи своимъ Нѣмцемъ, и поимаша ихъ множество . . . Того же лѣта „преставися Лестко Казимиричь“ (по Длугошу въ 1289 году).

„Възодимеръ же Князь, тъскнувъ немочью тѣла „своего“ (по Ипат. въ 1287 году) „нача слати къ „брату своему Мьстиславу, тако река: брате! не „могу, а ни у мене дѣтей, а даю тобѣ землю свою „всю по своемъ животѣ; а се ти даю при Царехъ“ (Татарскихъ) „и при его Рядцахъ“ (Баскакахъ). „Мьстиславъ же удари челомъ . . . Посла Възодимеръ къ брату ко Львови и къ сыновцю къ Юрьеви „съ тыми словы: далъ есми Мьстиславу землю свою. „Левъ же рече: тако и гораздо; аже еси далъ, мнѣ „подъ нѣмъ не искати по твоемъ животѣ; а вси „ходимъ подъ Богомъ; абы ми Богъ далъ своимъ мочи изволодѣти въ се время“... (Левъ не изъявилъ и брату Мстиславу ни малѣйшаго неудовольствія, и казался на все согласнымъ) . . . „Пребывъ мало дній

,,въ Володимери, нача (Владимiръ) молвити Княгини
,,своей и Бояромъ: хошѣлъ быхъ доѣхати до Любо-
,,мля, зане же ми дѣла съ погаными нѣтъ, а чело-
,,вѣкъ есмь боленъ; ни я съ ними могу повѣститии,
,,а прояли ми уже и на печенехъ; а се мене мѣсто
,,Епископъ Марко. И поѣха до Любомля съ Княгы-
,,нею и съ слугами Дворными. Изъ Любомля поѣха
,,до Берестія, и пребывъ въ Берестіи 2 дни, и поѣ-
,,ха до Каменца; ту же и лежаше въ болѣсти сво-
,,ей, и рече Княгинѣ и слугамъ: олны жь минетъ по-
,,ганый (Телебуга) изъ землѣ, тожь поѣдемъ до Лю-
,,бомля... Пріѣхаша слуги его къ нему, иже были на
,,воинѣ съ Татары. Вълодимеръ же нача въспраши-
,,вати о Телебузѣ, уже ли пошелъ изъ землѣ Лядское?
,,Онѣмъ же повѣдающимъ: пошелъ. А братъ ми Левъ
,,и Мстиславъ и сыновецъ въ здоровіи ли? Они же
,,повѣдающе: здорови всѣ, и Бояре и слуги. Вълоди-
,,меръ же похвали Бога. А Мьстислава повѣдаша,
,,аже пошелъ съ Телебугою на Львовъ. Тогда же по-
,,вѣдаша: братъ ти даетъ городъ Всеволожь Боя-
,,ромъ, и села раздаваетъ. Вълодимеру же нелюбіе
,,бысть велико на брата, и нача молвити: се лежю
,,въ болѣсти, а братъ ми придалъ еще болшее бо-
,,лѣсти; мнѣ еще живу сущю, а онъ роздаваетъ го-
,,роды моя и села; ольны моглъ по моемъ животѣ
,,роздавати. И посла Вълодимеръ съ жалобою къ
,,Мьстиславу, река: брате! ты мене ни на полку
,,ялъ, ни копіемъ ся еси мене добылъ . . . Иже тако
,,чинити надо мною, ты ми братъ еси, а другый
,,ми братъ Левъ, а сыновецъ ми Юрій . . . Избралъ
,,есмь тебе одиного за гордость брата своего и
,,сыновца . . . Мьстиславъ же рече брату: Господи-
,,не! рци: братія твоя, земля Божія и твоя, и го-
,,роды твои, а я надъ ними не воленъ, но есмь въ
,,твоей воли ... абы ты, господине, здоровъ былъ....
,,Вълодимеру же люба бысть рѣчь та. Посемъ же
,,поѣха изъ Каменца до Раю. Будущю же ему ту,
,,начя молвити Княгини: хочю послати по Мьсти-
,,слава, абыхъ съ нимъ рядъ учинилъ о землю и о го-
,,роды, и о тобѣ, Княгини моя милая, Олго, и о
,,семъ дѣтяти о Изяславли, иже миловахъ яко свою
,,дъщерь родимую: Богъ бо не далъ ми своихъ роди-
,,ти ... взялъ бо есмь ю отъ матере въ пеленахъ ...
,,И посла къ брату Епископа Вълодимерского Евсе-
,,генія, и съ нимъ Борка и Оловяница ... Мьстиславъ

„же пріѣха къ нему въ Рай . . . сша на подворіи. . . „Оному жь лежащю въ болѣсти, услышавъ братовъ „пріѣздь, въсшавъ и сѣде, и посла по браша. Онъ же „пріиде и поклонися ему. Вълодимеръ же нача вълрошаши его о Телебугѣ . . . Мьсшиславъ же пойде на „подворіе. Вълодимеръ же посла къ нему Епископа „съ Боркомъ и съ Оловяницемъ, шако река: брате! „хочю грамошы пописаши . . . Мьсшиславъ же рече „Епископу: господине! я сего не хошѣлъ, оже бы „мнѣ искаши швоея землѣ по шноемъ живошѣ . . . „но рекъ ми еси въ Ляхохъ, коли есмы были съ Телебугою и съ Алгуемъ, а брашъ ми Левъ шушожь, „ны прислалъ къ мнѣ, шако река: даю ши землю „свою . . . Яко Богу любо и шебѣ . . . . Вълодимеръ „же повелѣ писцю своему Ходорцю писаши грамошы: *Во имя Отца и Сына и Св. Духа, молитвами „Пресв. Богородицы и Присно дѣвы Маріи и Св. Ангелъ. Се азъ Князь Володимеръ, сынъ Васильковъ, „внукъ Романовъ, даю землю свою всю и городы по своемъ животѣ брату своему Мьстиславу, и стольный „свой городъ Володимерь.* Другую жь грамошу написахъ брашу своему шакую же ... Хочю и еще Княгини своей писашь грамошу шако же: *Во имя Отца,"* и проч.... „Далъ есмь Княгини своей по своемъ живошѣ городъ свой Кобрынъ и съ людми и „съ данью; яко при мнѣ даяли, шако и по мнѣ имашь „даяши Княгини моей . . . Я же далъ есмь ей и село „свое Городло и съ мышомъ, а люди яко на мя шягли, шако и на Княгиню мою по моемъ живошѣ. „Аже будешь Князю городъ рубиши, и они къ городу, а поборомъ и Ташарщиною" (даніею Ханскою) „къ Князю. А садовое ей Сомино. Далъ есмь Княгини своей и манасшырь свой Апосшолы, иже създахъ „своею силою; а село есмь купилъ Березовичи у „Юрьевича у Давыдовича у Ходорка; а далъ есмь на „немъ 50 гривенъ кунъ, а пяшь локошь скорлашу, „да бронѣ дощаныѣ; а шое село далъ есмь къ Апосшоломъ же. А Княгиня моя по моемъ живошѣ аще „въсхощешь въ Черницы пойши, пойдешь; аще „не въсхощешь ниши, яко ей любо. *Мнѣ не вставши „смотрѣти, што кто имать чинити по моемъ животѣ*..... Посемъ же посла Вълодимеръ къ брашу, шако река: цѣлуй кресшъ, како ши не ошняши ничего ошъ Княгини моея ... и ошъ сего дѣшища, ошъ „Изяславы, а еже не ощдаши ея неволею ни за кого

,,же, но гдѣ будешь Княгини моей любо, што тутъ ,,ю дати. Мьстиславъ же рече: господине! не дай ,,ми Богъ того, аже бы мнѣ отняти что... но дай ,,ми Богъ имѣти свою ятровъ яко матерь собѣ; а ,,про се дѣтя, абы ю Богъ того довелъ, дай ми ю ,,Богъ отдати яко свою дъщерь родимую .... Се же ,,ся дѣяше Ѳедоровы недѣли. Въземъ рядъ съ бра- ,,томъ, поѣха до Володимеря... и съзва Бояры Въло- ,,димерскія брата своего и мѣстичи" (граждан) ,,Русь и Нѣмци, и повелѣ предъ всѣми чести грамо- ,,ту братню... Епископъ же Евсегеній благослови ,,Мьстислава крестомъ Въздвизальнымъ на Княже- ,,ніе Вълодимерское: хотяше бо уже княжити въ ,,Володимери, но братъ ему не да, тако река: могъ ,,олны по моемъ животѣ княжити. Мьстиславъ же ,,пребывъ нѣколико дний въ Володимери и ѣха въ ,,своя городы, въ Луцескъ и въ Дубенъ и въ ины. ,,Вълодимеръ же пріѣха изъ Раю въ Любомль; ту же ,,и лежаше всю зиму въ болѣсти своей, россылая ,,слугы своя на ловы: бяше бо и самъ ловець доборъ ,,и хороборъ; николи же къ вепреви, ни къ медвѣде- ,,ви не ждаше слугъ своихъ ... но самъ убиваше... ,,понеже далъ бяше ему Богъ *васнь*" (удаль) ,,не ток- ,,мо на ловѣхъ, но въ всемъ... Наставшю лѣту, и ,,присла Кондратъ къ Володимеру, тако река: го- ,,сподине брате! ты ми былъ въ отца мѣсто... ,,слышалъ есмь, аже еси далъ землю свою Мьсти- ,,славу; а надѣюся на Бога и на тебе, абы ты, го- ,,сподинъ мой, послалъ къ брату, абы мя съ твоею ,,милостію пріялъ подъ свою руку и стоялъ бы за ,,мя... Вълодимеръ же посла къ Мьстиславу... ,,Мьстиславъ же обѣщася ... река ему: хотѣлъ ся ,,быхъ сняти съ Кондратомъ, а я ся докладываю ,,Бога и тебе. Вълодимеръ же рече: съимися съ ,,нимъ ... И поѣха Кондратъ къ Мьстиславу въ Бе- ,,рестій и посемъ въ Любомль... Вълодимеръ же ,,велѣ ему прійти къ собѣ. Кондратъ же въшедъ по- ,,клонися ему и плакася по велику, видя болѣсть ,,его и уныніе тѣла его красного. Повѣстивъ же съ ,,братомъ рѣчи многы, и иде на подворіе. Вълоди- ,,меръ же присла ему конь свой добрый. Обѣдавъ ,,же и поѣха до Володимеря и къ Луцку, Мьстисла- ,,ву жь не сущю ту, но близъ города не въ коемъ ,,мѣстѣ, именемъ въ Гай; мѣсто же то бяше кра- ,,сно видѣніемъ и устроенно различными хоромы:

„церкви же бяше въ немъ предивна ... и поѣха Кон-
„дратъ изъ Луцка въ Гай ... Мьстиславъ же срѣте
„его съ любовію ... и начаша веселитися ... Мьсти-
„славъ же одари Кондраша конми красными и въ
„сѣдлѣхъ дивныхъ и порты дорогыми. По отъѣздѣ
„же Кондратовѣ изъ Любомля, пригна Яршакъ Ляхъ
„изъ Люблина... и не велѣше" (Владиміръ) „ему пе-
„редъ ся, и рече Княгини своей: роспроси его . . .
„Онъ же (Яршакъ) рече: Князь Лестько мертвъ.
„Вълодимеръ же росплакась . . . А прислали мя Лю-
„блинци: хотятъ Князя Кондраша княжити въ Кра-
„ковъ . . . хочю найти его . . . Вълодимеръ же велѣ
„дать ему конѣ . . . и погна вборзѣ и найде его въ
„Володимери. . . . Кондратъ же възвеселися о Кня-
„женіи Краковскомъ . . . и пріѣха въ Любомль, хо-
„тяше бо повѣстити съ братомъ о томъ. Въло-
„димеръ же не велѣ ему къ собѣ прійти, но рече
„Княгини своей: иди, повѣсти съ нимъ, да отряди,
„атъ поѣдетъ прочь . . . Княгиня же повѣда рѣчь
„Кондратову: братъ ти, господине, молвитъ: по-
„тали съ мною своего Дуная . . . и поѣха къ Любли-
„ну, и запроша Ляхове городъ, и ста Кондратъ на
„горѣ у Миховъ, и посла къ горожаномъ, тако ре-
„ка: начто мя есте привели? .. Горожане же реко-
„ша: мы тебе ни привели, ни слали по тебе, но го-
„лова намъ Краковъ; тамо Воеводы наша и Бояре
„Велицыи: аже имешь княжити въ Краковѣ, то мы
„твои. Посемъ же повѣдаша Кондратови, аже ратъ
„идетъ къ городу; творяхуть бо ратъ Литовскую
„. . . и вбѣже Кондратъ въ столпъ къ Михомъ съ
„Бояры своими и Дунай Вълодимеровъ съ ними . . .
„и познаша, аже Руская ратъ, Князь Юрій Львовичь:
„хотяше бо собѣ Люблина ... и пріѣха Юрій къ го-
„роду. Горожане же не подаша ему города. . . Юрій
„же позна лесть ихъ ... Онѣмъ же молвящимъ: Кня-
„же! ратъ съ тобою мала, пріѣдуть Ляхове мнози:
„съромъ" (срамъ) „будеть ти великъ. Юрій же ро-
„спусти дружину воевать, и взяша полона много,
„а жита пожгоша и села ... И тако възвратишась
„въ свояси, и Кондратъ въземъ съромъ великъ; лѣп-
„ше бы не живъ былъ. Посемъ же мятежь бысть
„великъ въ земли Лядской. — Бысть же посемъ ми-
„нувшимъ нѣколицемъ днемъ" (по Ипат. въ 1288 го-
ду) „присла Юрій къ Князю Володимеру, река:
„Богъ вѣдаеть и ты, како ти есмь служилъ . . . а

,,нынѣ, господине, отнимаетъ (отецъ) у мене го-
,,роды, что ми былъ далъ, Белзъ и Червенъ и Холмъ;
,,велитъ ми быти въ Дорогичинѣ и въ Мѣльницѣ.
,,Бію челомъ Богу и тобѣ, стрыеви своему: дай ми
,,Берестій, и то бы ми сполу было . . . . Посемъ
,,же посла Володимеръ слугу своего доброго, вѣрно-
,,го, именемъ Рачьтю, къ Мьстиславу, тако река:
,,сыновецъ мой Юрій проситъ Берестія; азъ же не
,,далъ; а ты не давай ничего же . . . И веземъ соло-
,,мы въ руку отъ постеля своея, рече: хотя быхъ
,,ти тоть вѣхоть соломы далъ, и того не давай
,,по моемъ животѣ никому же. Рачьта же найде
,,Мьстислава въ Стожци . . . Мьстиславъ же удари
,,челомъ противу словомъ брата своего, рекъ: ты
,,ми отецъ мой, Данило Король; а что ми велишь,
,,слушаю . . . . Потомъ присла къ Володимеру Левъ
,,Епископа своего Перемышльского Мемнона . . .
,,Вълодимеръ же бѣ уразумѣя древняя и задняя, на-
,,что пріѣхалъ. Онъ же войде и поклонися до землѣ
,,. . . И велѣ ему сѣсти . . . и нача посольство пра-
,,вити: братъ ти, господине, молвитъ: стрый твой,
,,Данило Король, лежитъ въ Холмѣ и братія наша,
,,Романъ и Шварно... а нынѣ, брате, слышимъ твою
,,немочь . . . а ты, брате, не загасилъ свѣчи надъ
,,гробомъ стрыя своего . . . абы далъ Берестій, то
,,бы была свѣща твоя. Вълодимеръ же повѣстивъ
,,съ Епископомъ много отъ книгъ, зане бысть *Фи-*
,,*лософъ*, якого жь не бысть въ всей земли, ни по
,,немъ не будеть . . . Просилъ еси" (отвѣтствуетъ
Владиміръ Льву) ,,живыми, а уже пакь мертвыми
,,просить . . . . Вълодимеръ же одаривъ Владыку
,,отпусти, зане бысть не бывалъ у него нико-
,,лиже.

,,Князю же Вълодимеру лежащу въ болѣсти пол-
,,но 4 лѣта, болѣзнь его сице скажемъ: нача ему гни-
,,ти исподняя устна, прьвого лѣта мало, на другое
,,и на третіе болма . . . И еще ему не велми болну
,,сущю, ѣздяще на кони . . . . . И стада розда убо-
,,гымъ, у кого коня нѣтъ, и тѣмъ, иже то погуби-
,,ли въ Телебужину рать . . . Исходящю же четвер-
,,тому лѣту, и наставши зимѣ, отпаде ему все мя-
,,со съ брады и зубы исподніи выгниша вси, и че-
,,люсть брадная перегни. Сь (сей) же бысть вто-
,,рый Іовъ, и вниде въ церковь Св. Георгія, хотя
,,взяти причастіе и вниде въ олтарь малый, идѣ же

„Іереи съвлачаху ризы (ту бо бяше ему обычай
„всегда ставати) и сѣде на столцѣ, зане не можа-
„ше стояти отъ немочи, и въздѣвъ руцѣ на небо,
„моляшеся съ сльзами ..... Пришедшю же ему отъ
„церкви, и леже, и не выходи вонь, но болма нача
„изнемогати, и отпада ему мясо все съ бороды,
„кость бородная перегнила бяше, и бысть видѣти
„и гортань, и не вкуша по 7 недѣль ничтоже, раз-
„вѣ одиное воды, и тоеже по скуду; и бысть въ
„Четвертокъ на ночь, поча изнемогати, и яко
„бысть въ куры" (время, когда пѣтухи поютъ) „и
„позна въ собѣ духъ изнемогающь ко исходу души,
„и възрѣвъ на небо, и въздавъ хвалу Богу . . . пре-
„дастъ душю свою въ руцѣ Божіи . . . Свитающю
„же Пятку . . . княживъ по отци 20 лѣтъ . . . Пре-
„ставленіе его бысть въ Любомли городѣ, въ лѣто
„6797, Дек. 10 день, на Св. отца Мины. Княгини же
„его съ слугами Дворными, омывше его, и увиша
„его оксамитомъ съ круживомъ, яко же достоитъ
„Царемъ, и възложивше его на сани, и повезоша до
„Володимеря. Горожане же отъ мала и до велика съ
„плачемъ великымъ проводиша своего господина.
„Привезше же его въ Володимерь въ Епископью къ
„Св. Богородицы, поставиша его на санехъ въ цер-
„кви, зане бысть поздно. Того же вечера по всему
„городу увѣдана бысть смерть Княжа. Наутріе
„же по заутренѣ пріиде Княгини его и сестра ему
„Олга, и Княгини Олена Черница съ плачемъ, и весь
„городъ съидеся, и Бояре всѣ, старіи и молодіи,
„плакахусь надъ нимъ, и Епископъ же Володимер-
„скій Евсегеній ... и Огапидъ Печерскій Игуменъ ..,
„положиша тѣло его въ отнѣ гробѣ Дек. 11 день.
„Княгини же его безпрестани плакашеся, предсто-
„ящи у гроба, сице въпіюще глаголаше: Царю мой
„благый!.. въ истину наречено бысть тобѣ имя въ
„крещеніи Іоаннъ; всею добродѣтелію подобенъ еси
„ему. Многыя досады пріемь отъ сродникъ, не ви-
„дѣхъ николи же противу ихъ злу никотораго же
„зла въздающа . . . Паипаче плакахусь по немъ лѣп-
„шіи мужи Володимерстіи, рекучи: добро бы намъ,
„господине, съ тобою умрети, сътворшему толи-
„ку свободу, яко же и дѣдъ твой Романъ свободилъ
„бяше отъ всѣхъ бѣдъ; ты же бяше сему поревно-
„валъ и наслѣдилъ путь дѣда своего . . . Солнце на-
„ше зайде намъ, и въ обидѣ вси остахомъ . . . И

„тако плакавшеся надъ нимъ все множество Вълодимерцевъ съ Нѣмци и Сурожци и Новгородци, и „Жидове плакахусь аки во взятье Іерусалима. . . . „Сь благовѣрный Князь Володимеръ възрастомъ бѣ „высокъ, плечима великъ, лицемъ красенъ, волосы имѣя желты кудрявы, бороду стригый, руки имѣ красны и ноги; рѣчь же бѣ въ немъ тълста и уста исподняя дебела; глаголаше ясно отъ „книгъ, зане бысть Философъ великъ, и ловець хитръ, „кротокъ, смиренъ, правдивъ, не мъздоемець, нелживъ, татьбы ненавидя; питія же не пи отъ „възраста своего.... Въ крестномъ же цѣлованіи стояше . . . паче же милостынею бяше милостивъ"... Здѣсь Лѣтописецъ обращается къ духу Владиміра и говоритъ: „Добръ послухъ благовѣрію твоему церковь Св. Богородица Марія, юже създа прадѣдъ „твой . . . добръ зѣло послухъ братъ твой Мьстиславъ, его же сътвори Богъ Намѣстникъ по тобѣ „твоему владычьству, не рушаща твоихъ уставъ, „но утвръжающа, неказано вчиняюща и иже неконченная твоя учиняюща, яко Соломонъ Давида, иже „домъ Божій великый святый Его мудростію създа, „на святость и очищеніе граду твоему, юже всякою красотою украси ... яка же ина не обрящется въ всей полунощи земли . . . и славный городъ „твой Вълодимерь величествомъ яко вѣнцемъ обложенъ ... Радуйся, благовѣрный городе! Господь съ „тобою! Въстани отъ гроба, о честная главо! отряси сонъ: нѣси бо умрълъ, но спишь до обьщего „въстанія . . . Възведи очи, какоя тя чти Господь „тамо сподобивъ, и на земли не безъ памяти тя „оставилъ братомъ твоимъ Мьстиславомъ; востани и видь брата твоего красящаго столъ земли твоея. Къ сему же вижъ и благовѣрн. свою Княгиню, „како поклоняется имени твоему... твое вѣрное въсѣяніе не изсушено бысть зноемъ невѣрія, но дъждемъ Божія поспѣшенія распложено бысть многоплоднѣ. Ты правдою бѣ облеченъ, крѣпостью препоясанъ, и милостынею яко гривною, утварью златою, „украсуяся; истинною обвитъ, смысломъ вѣнчанъ „. . . . Моли о земли брата своего, да славится въ „ней правовѣрію, и да блюдетъ Богъ отъ всякія ратти; паче же молися о братѣ своемъ Мьстиславѣ, „безъ соблазна Богомъ данныя ему люди управити „и стати съ тобою непостыдно предъ престоломъ

,,Вседръжителя и за труды паствы людій его прія-
,,ти вѣнець славы нетлѣнія . . .

,,Сему же Князю Володимеру вложену въ гробъ, ,,и лежа въ гробѣ тѣло его незамазано отъ 11 Дек. ,,до 6 Априля. Княгини же его... пришедши съ Епи-,,скопомъ Евсегеніемъ и съ всѣмъ Крилосомъ, от-,,крывши гробъ и видиша тѣло его цѣло и бѣло, и ,,благоуханіе отъ гроба бысть, и воня подобна аро-,,матъ многоцѣнныхъ . . . И прославиша Бога и за-,,мазаша гробъ его Апр. въ 6 день, въ Среду Стра-,,стное недѣли . . . Князь же Володимеръ многы го-,,роды сруби по отци своемъ; сруби Берестій, и за ,,Берестіемъ сруби городъ на пустомъ мѣстѣ, на-,,рицаемѣмъ Льстнѣ, и нарече имя ему Каменець, ,,зане бысть каменна земля. Създа же въ немъ ,,столпъ каменъ, высотою 17 саженей ... и церковь ,,постави Благовѣщенія . . . и украси ю иконы зла-,,тыми, и съсуды скова служебныя сребрены, и ,,Евангеліе опракосъ оковано сребромъ, Апостолъ ,,опракосъ и парамья, и съборникъ отца своего ту-,,то жь положи, и крестъ въздвизальный. Тако же ,,и въ Бѣльску поустрои церковь иконами и книга-,,ми; въ Володимери же списа Св. Дмитрея всего, ,,и съсуды серебряные скова . . . и завѣсы золотомъ ,,шиты, а другые оксамитные съ дробницею . . . и ,,Апостолъ *самъ списавъ*, и съборникъ отца своего ,,туто же положи . . . Въ Епископью Перемышль-,,скую да Евангеліе опракосъ, окованно сребромъ съ ,,женчюгомъ: *самъ же списалъ* бяше; а до Чернѣгова ,,пославъ Евангеліе опракосъ *золотомъ писано*, а око-,,ванно сребромъ съ женчюгомъ, и среди его Спаса ,,съ финиптомъ; въ Луцкую Епископью да крестъ ,,великъ сребрянъ позлотистъ съ Честнымъ дре-,,вомъ; създа же и церкви многы: въ Любомли по-,,стави каменну Св. Георгія, украси ю иконами ко-,,ваными и съсуды сребряны и платци оксамитны ,,шиты золотомъ вся, съ женчюгомъ . . . Евангеліе ,,опракосъ волоченое оловиромъ, и цяту възложи на ,,не съ финиптомъ . . . Прологи списа 12 мѣсяца . . . ,,и Мѣнеи 12 списа, и Тріодь, и Охтай, и Ермолой; ,,списа же и служебникъ Св. Георгію. . . молитвен-,,никъ же купилъ въ Протопопиное, и да на немъ ,,50 гривенъ кунъ . . . и двери солія мѣдяные; почалъ ,,же бяше писати ю, но не скончана: зайде бо его ,,болѣсть; тотія же и колоколы дивны слышаніемъ,

„шакыхъ же не бысть въ всей земли; въ Берестіи „же създа стлъпъ каменъ высотою яко и Каменецкый,“ и проч. Строеніе города Каменца описано выше такъ: „Нача“ (Владиміръ) „думати, абы гдѣ за „Берестіемь поставити городъ, и взя книгы Пророческыя, разгнувъ, и выняся ему Исаино пророчество: *Духъ Господень на мнѣ ... Въздвигнути городы пусты,*“ и проч. „Князь же Вълодимеръ нача „искати мѣста подобна ... Сія же земля бяше опустѣла по 80 лѣтъ по Романѣ . . . и посла Вълодимеръ“ (въ 1276 году по Ипат.) „мужа хитра, именемъ Олексу, иже бяше и при отци его многы городы рубя, и посла его съ тоземци въ челнохъ въ „връхъ рѣкы Лсны . . . Сь же нашедъ мѣсто таково, и пріѣха къ Князю . . . Князь же самъ ѣха съ „Бояры и слугами, и улюби мѣсто то надъ берегомъ рѣки Льсны, и отреби е, и сруби городъ и „нарече ему имя Каменець, зане бысть земля камена.

„Володимеру же вложену въ гробъ, братъ же „его не притяже на схороненье тѣла, но пріѣха „послѣ съ Бояры своими и ѣха въ Епископью, идѣ „же братъ его положенъ бысть, и плакася надъ „гробомъ его, яко по отци своемъ по Короли. „Утоливъ же отъ плачя, и нача россылати засаду „по всѣмъ городомъ. Хотящю ему послати до Берестія и до Каменца и до Бѣлска, и пріиде ему „вѣсть, аже уже засада Юріева тамо: Берестіяне „бо вчинили коромолу, бяху еще Володимеру болну „сущю; они же ѣхавше къ Юріеви Князю, цѣловаша крестъ, рекучи: како не достанетъ стрыя „твоего, мы твои и городъ, а ты нашъ Князь. „Вълодимеру же преставльшюся, Юрій услышавъ „вѣсть, и ѣха въ Берестій, и нача княжити въ „немъ по совѣту безумныхъ своихъ Бояръ молодыхъ и коромольниковъ Берестіянъ. Мьстиславу „же рекоша Бояре его и братни: сыновець твой „съромоту възложилъ на тя . . . Займи городы „его, Белзъ и Червенъ, и пойдемъ къ Берестію. „Князь же Мьстиславъ бяше легкосрьдъ, и рече: не „дай ми Богъ того учинити, аже бы мнѣ пролити „кръвь неповинную; но я исправлю Богомъ и благословеніемъ брата своего Володимера . . . И посла „къ сыновцю, тако река: ты самъ слышалъ горазда, и отецъ твой, и вся рать, аже братъ мой

,,Вълодимеръ далъ ми землю свою всю по своемъ
,,живошѣ при Царехъ и при его рядцахъ . . . Чему
,,еси шогда съ мною не молвилъ при Царехъ? а по-
,,вѣждь ми, самъ ли еси въ Берестіи сѣлъ своею
,,волею, ци ли велѣніемъ оппца своего, абы ми вѣдо-
,,мо было; не на менѣ жъ ша кровь будешь, но на
,,виноватомъ . . . Я хочю правиши Ташары, а шы
,,сѣди; аже не поѣдешь добромъ, а зломъ пакь поѣ-
,,дешь. По семъ же посла къ брашу своему, къ Лво-
,,ви, Епископа своего Володимерскаго, река ему:
,,жалую Богу и шебѣ, зане ми еси брашъ сшарѣй-
,,шій; повѣжь ми право, своею ли волею сѣдишъ
,,сынъ швой въ Берестіи, ци ли швоимъ повелѣні-
,,емъ? Аще швоимъ, се же ши повѣдаю пе шая,
,,послалъ есмь възводишь Ташаръ, а самъ присшро-
,,иваюся . . . Левъ же убоявся велми, и еще бо шо-
,,му не сьшла оскомина Телебужины раши, и рече
,,Епископу: сынъ мой не моимъ вѣданьемъ се вчи-
,,нилъ . . . Шлю къ нему, ашь поѣдешь вонъ . . . .
,,Мьсшиславъ вборзѣ посла гонци по Юріи Князи
,,Порусскомъ, веля его възвраши́ши назадъ: послалъ
,,бо его бяше възводишь Ташаръ на сыновца своего;
,,шогда бо Юрій Порусскый служаше Мьсшиславу,
,,а пръвое Вълодимеру . . . Левъ посла Семена своего
,,Дядковича къ сынови съ прочными рѣчми, река ему:
,,поѣди вонъ; не погуби земли . . . Не поѣдешь ли, и
,,я буду помочникъ брашу Мьсшиславу на шя... По
,,моемъ живошѣ даю землю свою всю брашу, а шо-
,,бѣ не дамъ, аже мене не слушаешь... Семенови же
,,ѣдущю къ Юріеви, Мьсшиславъ же посла съ нимъ
,,Павла Денисіевича: шъ бо ѣздилъ бяше ко Лвови и
,,вѣдаешъ всѣ рѣчи; посла же съ нимъ и оппца свое-
,,го духовнаго .... И поѣха Юрій вонъ изъ города съ
,,великымъ съромомъ, пограбивъ вся домы сшрыя
,,своего; и не осшася ни камень па камени въ Бере-
,,сшіи и въ Каменци и въ Бѣлску. Павелъ же Мьсши-
,,славу повѣда . . . Мьсшиславъ же поѣха до Бере-
,,сшія . . . и срѣшоша его горожане съ кресшы и съ
,,радосшію великою . . Бересшіане же, началници ко-
,,ромолѣ, бѣжаша по Юріи до Дорогичина: цѣловалъ
,,бо къ нимъ кресшъ на шомъ: *не выдамъ васъ* . . .
,,Мьсшиславъ же, пребывъ мало дній въ Бересшіи, и
,,ѣха до Каменца и до Бѣлска, и ради быша ему вси
,,людіе; ушверди люди и засаду посадивъ, и пріѣха
,,въ Бересшій, и рече Бояромъ: есшь ли ловци здѣ?

„они же рекоша: нѣтуть, господине, извѣка. Мьсти-
„славъ же рече: я пакь уставляю на нѣ ловци за ихъ
„коромолу, абы ми не зрѣти на ихъ кровь . . . и по-
„велѣ писцю своему писати грамоту: *Се азъ Князь
„Мьстиславъ, сынъ Королевъ, внукъ Романовъ, уста-
„вляю ловче на Берестяны въ вѣкы за ихъ коромо-
„лу, съ ста по двѣ лукнѣ меду, по двѣ овци, по пят-
„надесять десятковъ лну, а по сту хлѣба, а по пяти
„цебровъ овса, а по пяти цебровъ ржи, и по 20 ку-
„ровъ; а по тольку съ всякаго ста; а на горожанѣхъ
„4 гривны кунъ; а кто мое слово порушить, а ста-
„неть съ мною предъ Богомъ.* А вписалъ есмь въ лѣ-
„тописецъ коромолу ихъ . . . . И утвердивъ же за-
„саду въ Берестіи и поѣха до Вълодимеря ... и съѣ-
„хашась къ нему Бояре его старіи и молодіи. Князь
„же Мьстиславъ сѣде на столѣ Володимера на са-
„мый Великъ день въ лѣто 6797, Апр. 10 день, и на-
„ча княжити, правдолюбіемъ свѣтясь . . . и бысть
„радость велика людемъ: се Въскресеніе Господне,
„а се Княже сѣденіе, миръ дръжа съ околными сто-
„ронами, съ Ляхи, съ Нѣмци и съ Литвою; одръжа
„землю свою величествомъ олны по Татары, а сѣ-
„мо по Ляхы и по Литву. Тогда же Литовскый
„Князь *Будикидъ* и братъ его *Буйвидъ* даша Мьсти-
„славу городъ свой Волковыескъ, абы съ ними миръ
„дръжалъ." Вотъ самое достовѣрнѣйшее извѣстіе о
наслѣдникахъ Тройдена. Выше сказано объ немъ:
„Княживъ лѣтъ 12, преставися беззаконникъ. Бяше
„же у него братія борза: Сирьпутій, Лѣсій, Свил-
„кели; бяхуть бо живуще въ Св. крещеніи, въ люб-
„ви, въ смиреніи, преизлиха любяще нищая: си же
„вcѣ преставишась при животѣ Тройденевѣ." Въ
Родословной Князей Литовскихъ сказано (*Воскр.
Лѣт.* I, 49): „По Вел. Князѣ Миндовгѣ сѣде на Кня-
„женіи Давиловъ сынъ *Видъ*, его же люди волькомъ
„звали, и тотъ прибавилъ Деревьскіе" (Древлянской
или Волынской) „земли много; и по немъ сѣде на
„Вел. Княженіи Видовъ сынъ, Тройденъ, и тотъ при-
„бавилъ Ятвягъ; и потомъ сѣде на Вел. Княж. Трой-
„деневъ сынъ *Витенъ*, и тотъ прибавилъ земли Ли-
„товьскіе много и до Бугу." *Витенъ* и *Буйвидъ* не
одинъ ли человѣкъ? Стриковскій — Историкъ-
Поэтъ, ибо онъ писалъ отчасти стихами — раз-
сказываетъ, что послѣ Воишелга, отъ 1264 до 1283
году, княжили въ Литвѣ старецъ Свинторогъ Уте-

нуссовичь, сынъ его Гермонтъ, внукъ Гилигинъ, съ братомъ Трабусомъ, сынъ Гилигиновъ Ромунтъ, сынъ Ромунтовъ Наримунтъ, братъ Наримунтовъ Тройденъ, а послѣ Воевода его Витенъ, ибо сынъ Тройденовъ и Княжны Мазовской, Лавръ, въ санѣ Инока спасая душу свою въ одномъ Россійскомъ монастырѣ, отказался отъ власти. Въ Литвѣ было множество Князьковъ, жившихъ въ одно время: Стриковскій, собравъ ихъ имена изъ народныхъ преданій, объявилъ кого отцемъ, кого дѣдомъ и прадѣдомъ такого-то Князя, жившаго, можетъ быть, гораздо ранѣе своихъ мнимыхъ предковъ. Достовѣрнымъ источникомъ Литовской Исторіи XIII вѣка служатъ единственно наши лѣтописи, Волынская и Новогородская, также Дузбургъ (Chronicon Prussiae) и Длугошъ.

Далѣе въ *Волынск. Лѣт.*: „Тогда же пріѣха Кондратъ Съмовитовичь къ Мьстиславу, прося собѣ „помочи на Ляхы, пойти хотя на Княженіе Судомирское. Мьстиславъ же обѣща ему, а Кондрата „одари и Бояры его всѣ . . . Кондратъ же поѣха . . . „Мьстиславъ же съвокупи рать свою и посла ю, и „нарекъ Чюдина Воеводу; и тако сѣде Кондратъ въ „Судомирю Княземъ Мьстиславомъ и его помочью. „— По Лестьку же сѣде въ Краковѣ (въ 1290 г.) Болеславъ Сомовитовичь, братъ Кондратовъ, и пришелъ Индрихъ Князь Вротиславскый, и выгнате „его, хотя самъ княжити. Болеславъ съвокупивъ „братію свою, Кондрата и Локотка, и пойдоша „на Индриха къ Кракову. Индрихъ же не стерпѣвъ „выѣха вонъ до Вротиславля, а засаду свою посади въ Краковѣ, Нѣмци, лучшіе свои мужи; обѣщался имъ дары великыми и волостьми, а самѣхъ води „къ кресту, како бы не передати городъ Болеславу... „Индрихъ же кормъ имъ остави до изобилья. Болеславу же пришедшю съ братьею, и въѣха въ *мѣсто*“ (въ предмѣстіе) „а въ городъ не лзѣ бысть въѣхати, „зане бороняхуся крѣпко изъ него . . . и сташа водаль города, изъѣдаючи села, и бысть ѣха въ зажитіе единою воздаль“ (далеко) „отъ города, *мѣстичи* же“ (жители предмѣстія) „не воевахусь по Болеславѣ съ горожаны, но рекоша: кто сядеть княжити въ Краковѣ, тотъ нашъ Князь; и стояша „лѣто цѣло біющеся у города, и не успѣвше ничто „же. Того же лѣта“ (по Ипат. въ 1291 г.) „Князь

,,Левъ самъ иде въ помочь къ Болеславу. Пришед-
,,шю же, радъ бысть ему Болеславъ и Конрашъ и
,,Локошко яко отцу своему, зане бысть Левъ Князь
,,мудрый и хороборъ . . . и нача Левъ ѣздити около
,,города ... горожаномъ грозу подавая ... весь бо го-
,,родъ бяше учиненъ отъ камене, и утвержение его
,,не мало порокы и самострѣлы коловоротными. По
,,семъ же ѣха въ станы своя; наутріе въставъ, и
,,въсходящю солнцу, и пойде къ Тынцю, и бишася
,,у него крѣпко, и одва города не взяша: мнозіи го-
,,рожане избиты быша . . . а свои вcѣ цѣлы; и
,,пріиде Левъ опять къ Кракову, хотя пойти къ
,,городу, и Ляхомъ такоже повелѣ . . . и полѣзо-
,,ша къ забороломъ и біяхуся крѣпко . . . и пріиде
,,вѣсть Львови, аже рать идеть велика, и повелѣ
,,перестати отъ боя . . . а сторожи посла на съ-
,,глядание рати, и не бысть ничего же. Воеводы
,,Лядскые сами полошаху, абы не взяти города.
,,Левъ же, усмотривъ лесть ихъ, думавъ много съ
,,Бояры своими, посла рать свою къ Вротисла-
,,влю воевати, и взяша множество челяди и ско-
,,та, зане не входила бяше никакая рать толь
,,глубоко въ землю его" (Генрикову) ,,и пріидоша ко
,,Львови съ честію. Львови же радость бысть вели-
,,ка, аже свои вcѣ здорови . . . Тогда же Левъ ѣха
,,въ Чехы на снемъ къ Королеви, зане любовь дръ-
,,жаше съ нимъ велику, и докончавъ съ нимъ миръ
,,до своего живота. Король же одаривъ Лва . . . и
,,пріѣха (Левъ) къ своему полку . . . и пойде въ
,,свояси съ честію великою. — Того же лѣта
,,Мьстиславъ Князь създа гробницу каменну надъ
,,гробомъ бабы своея Романовое въ монастыри у
,,Святого, и свяща ю во имя Праведникъ Іоакыма
,,и Анны, и службу въ ней сътвори. Того же лѣ-
,,та въ Черторыйску въ городѣ заложи стлъпъ
,,каменъ.

,,Тое же зимы" (по Ипат. въ 1292 году) ,,пре-
,,ставися Пиньскый Князь Юрій, сынъ Володиме-
,,ровъ, кроткый и правдивый, и плакася по немъ
,,Княгини его и сынове его и братъ ему Демидъ
,,Князь и вси людіе. — Тое зимы преставися *Сте-
,,панскый* Князь Иванъ сынъ Глѣбовъ, и плакахусь
,,по немъ . . . и нача княжити сынъ его Володи-
,,меръ." Городъ Степанъ (нынѣ мѣстечко на бере-

ту Горыни) принадлежалъ, думаю, къ Пинскому
Княженію.

(176) Длугош. Hist. Polon. кн. VII, стр. 849.

(177) См. выше, примѣч. 175.

(178) См. выше, примѣч. 174. Тверскій Архиман-
дритъ Макарій въ *Житіи Св. Князя Михаила Яро-
славича* и Сочинитель *Россійской Іерархіи* называ-
ютъ сего перваго Епископа бывшимъ Княземъ По-
лоцкимъ: Лѣтописцы говорятъ только: „Преста-
„вись блаженный Епископъ Симеонъ Тферскій. Бя-
„ше учителенъ и силенъ книгами, Князя не сты-
„дящеся пряся, ни Вельможъ . . . нищая же и си-
„роты жаловаше. И положиша тѣло его въ цер-
„кви Св. Спаса на правой странѣ Февр. въ 3 день“
(1289 году). Въ одной лѣтописи нашелъ я слѣдующее
мѣсто: „Князь Констянтинъ Полотскій въспро-
„си Владыки Симеона Тферьскаго, гдѣ быти Тіу-
„номъ нашимъ на ономъ свѣтѣ? И рече Владыка:
„гдѣ и Князь. Князь же о томъ не полюби на Вла-
„дыку, глаголя: Тіунъ неправо судитъ, мъзду ем-
„летъ, зло дѣетъ: язъ что дѣю? И рече ему Вла-
„дыка: аще будетъ Князь добръ, и жалуетъ люди,
„и того ради избираетъ властеля мужа добра,
„страха Божіа полна, разумна и праведна: Князь
„будетъ въ раи, а Тіунъ его съ нимъ. Аще ли бу-
„детъ Князь безъ страха Божіа, и Христіанъ не
„имать жаловати, и онъ поставляетъ властели-
„на зла, невѣдуща; толико бы ему кунъ добывалъ;
„напустилъ его аки гладна пса на стерво, люди
„губити; и Князь его будетъ въ адѣ, а Тіунъ его
„съ нимъ. Но глаголю вамъ, Царемъ и Княземъ и На-
„мѣстникомъ: утѣшайте скорбящихъ, избавляйте
„убогихъ отъ рукъ сильныхъ: сіи бо отъ богатыхъ
„обидими суть и притекаютъ къ вамъ яко застун-
„никомъ благымъ; но вы, Цари и Князи и Намѣ-
„стници, подобни есте тучи дождевнѣй, иже ис-
„течетъ надъ моремъ во время ведра, а не надъ
„землею жаждущею воды: вы тѣмъ болѣ даете и
„помогаете, у нихъ же много злата и сребра, а
„не тѣмъ, иже не имутъ ни пѣнязя; бѣдныхъ по-
„рабощаете, а богатымъ даете.“ — Кодинъ въ
числѣ Россійскихъ Епископовъ именуетъ и Твер-
скаго (Т[illegible]): см. его Notit. Graec. Episc. стр.
399. — Въ нѣкоторыхъ историческихъ выпискахъ
сказано (см. *Воскр. Лѣт.* I, 30), что Ярославъ Все-

володовичь, по нашествіи Батыя, основалъ Тверь; но сей городъ уже существовалъ прежде (см. нашей *Исторіи* Т. III, примѣч. 164.)

Въ житіи Довмонта: „Княгиню Эрденевую полони (Довмонтъ), тетку свою Евпраксію.“ Андрей, Игуменъ Общаго монастыря, былъ одобренъ вдовствующею Великою Княгинею *Ксеніею*, матерію Тверскаго Князя Михаила, всѣми Боярами, Игуменами и Попами.

(179) „Тое же зимы (1280) преставись Кирилъ „Митрополитъ всея Руси на Суждальской землѣ „въ Переяславли Дек. въ 7, ту сущю Вел. Князю „Дмитрію и Епискупу Новгородьскому Клименту „и Еп. Ростов. Игнатью и Еписк. Володимерско„му и Суждальскому Θеодору, и проводиша его „честно съ пѣньемъ, и вложиша въ раку, и везоша „въ Володимерь, а оттоль попроводиша къ Кіеву, „и тамъ паки пѣвше надъ нимъ молебное пѣнье, и „погребоша въ Сборной церкви.“ См. выше Кирилловы *Правила Церковныя*. Сей Митрополитъ мирилъ Ярослава Ярославича съ Новогородцами.

Князь Глѣбъ умеръ въ Вел. постъ 1279 года. Самъ Игнатій съ честію предалъ его тѣло землѣ, а черезъ 9 недѣль „изрину изъ Сборныя церкви въ „полунощи и повелѣ погрести у Св. Спаса въ Княгининѣ монастыри:“ не за то ли, что Глѣбъ ревностно служилъ мечемъ Татарамъ? впрочемъ съ добрымъ намѣреніемъ, какъ мы видѣли. *Никонов. Лѣт.* расплодилъ умную рѣчь Кириллову.

(180) См. Исторію Пахимера и Никиф. Григоры; см. также *Камень Соблазна* Иліи Миніати, который пишетъ, что Царь велѣлъ отрѣзать губы одному церковному сановнику, Михаилу Оловулѣ, за его противорѣчія. Сія книга, давно переведенная на Русской, весьма любопытна. Она стоитъ того, чтобы ее вновь перевести и напечатать.

(181) Одинъ *Никон. Лѣт.* говоритъ о томъ, сказывая, что Максимъ ѣздилъ къ Хану въ 1283 году, а призвалъ Епископовъ въ Кіевъ въ 1284; что Θеогностъ былъ три раза въ Греціи, ѣздивъ туда съ грамотами и съ *поминками* отъ Митрополита и Мангу-Тимура. Въ *Троицк.* и другихъ: „тое же зи„мы пріѣха Θеогностъ, Епискупъ *Сарайскій*, изъ „Грекъ, посыланъ Митрополитомъ къ Патріарху, „и Царемъ Менгутемеремь ко Царю Палеологу.“

(182) Въ *Троицкой*: „въ лѣто 6801 (1293) Царь „Тохта сѣде на царствѣ въ Ордѣ, а Ногая побѣ-„дилъ.“ См. Дегин. Hist. des Huns, кн. XVIII, стр. 348.

Въ *Троицк.* и *Пушкин.*: „тое же зимы (въ 1292 „или 1293) Царь Татарскій приде на Тферь: имя „ему Токтомерь, и велику тягость учинилъ лю-„демъ,“ и проч.

Разные случаи Димитріева Княженія: Въ 1276 году упала до основанія стѣна Софійской церкви въ Новѣгородѣ. Въ 1278 скончались Князь Андрей Угличьскій и жена его Іустина. Сей Андрей названъ Ярославичемъ въ *Никон. Лѣт.*: но онъ былъ сынъ Владиміра Константиновича Угличьскаго, брата Василькова (см. Родослов. Книги). — Въ 1278 преставилась въ Угличѣ Княгиня Евдокія (мать Андреева, вдовствующая супруга Владимірова) а въ 1279 или 1280, Марта 1, Ярославская Княгиня Марина, супруга давно умершаго Всеволода Константиновича Ярославскаго. Въ томъ же мѣсяцѣ умеръ Князь Юрій Андреевичь Суздальскій, внукъ Ярослава Всеволодовича, и погребенъ въ Суздалѣ, въ храмѣ Богоматери. *Никон. Лѣт.* прибавляетъ, что наслѣдникомъ Андреевымъ былъ его братъ, Михаилъ. — Въ Апрѣлѣ 1280 года, въ Понедѣльникъ, скончался Кн. Давидъ Константиновичь Галичьскій и Димитровскій, также внукъ Ярослава Всеволодовича. Въ то же лѣто Ростов. Епископъ Игнатій покрылъ оловомъ церковь Богоматери, и вымостилъ оную краснымъ мраморомъ. — Въ 1282 погорѣла Тверь. — Въ 1285 заложена въ Твери Княземъ Михаиломъ, его матерью и Епископомъ Симеономъ каменная церковь Св. Спаса Преображенія на мѣстѣ старой Козьмы и Даміана. Пріѣзжалъ въ Новгородъ Митрополитъ Максимъ. Скончался Князь Романъ Владиміровичь Угличьскій, внукъ Константиновъ, братъ Андреевъ: ни тотъ, ни другой не оставилъ дѣтей, и сіе Княженіе присоединилось къ Ростовскому (см. выше, примѣч. 168). — Въ 1286 у Князя Ростов. Димитрія Борисовича родился сынъ Александръ, а у брата его, Константина, Михаилъ. Преставился Ѳеодоръ Епископъ Владимірскій. Новогородцы смѣнили Посадника Симеона и выбрали Андрея Климовича, а чинъ Тысячскаго, отнявъ у Іоанна, дали Андреяну Елферьевичу. — Въ 1287 Епи-

скопъ Симеонъ свяшилъ въ Твери *малымъ священіемъ* каменную церковь Спаса, еще не отдѣланную. (По извѣстію *Никон. Лѣт.* Епископъ Игнатій заложилъ въ Ростовѣ церковь Бориса и Глѣба.) Въ 1288 поставленъ Владимірскій Епископъ Іаковъ и Ростовскій Тарасій, Игуменъ Іоанновской Обители, на мѣсто умершаго тогда Игнатія. (По извѣстію *Никон. Лѣт.* сгорѣла отъ грому церковь Ростовская Св. Михаила, 14 Іюня.) Въ 1290, Ноября 8, совершили въ Твери церковь Спаса: Епископъ Андрей освятилъ ее *великимъ священіемъ.* (*Никон. Лѣт.* говоритъ, что у Вел. Князя Димитрія родился тогда сынъ Іоаннъ). *Ростовскій* Епископъ Тарасій освятилъ церковь Богоматери въ *Устюгѣ* (см. *Воскр. Лѣт.*). Въ Устюжскомъ рукописномъ Лѣтописцѣ сказано: „Князи Ростовскіе, Димитрій и „Константинъ Борисовичи, послали изъ Ростова „на Устюгъ Великій Архіерея Тарасія ради освя„щенія Соборныя церкве Успенія, а съ нимъ об„разъ пресвят. Богородицы Одигитріа, да коло„колъ Тюрикъ.“ — Въ 1291, въ Великій постъ, Новогородцы смѣнили Посадника Андрея, и выбрали на его мѣсто Юрья Мишинича, а въ Ладогу отправили посадничать Матѳея Семеновича. Весною было въ Новѣгородѣ наводненіе, лѣтомъ конскій падежъ, и хлѣбъ пропалъ отъ сильнаго мороза. (По сказанію *Никон. Лѣт.* у Константина Васильковича родился сынъ Василій.) Въ 1292, Февр. 10, дочь Великаго Князя Ярослава Ярославича, живъ дѣвицею въ одномъ женскомъ монастырѣ, тамъ постриглась. Иконописцы расписали въ Твери каменную церковь Св. Спаса. Архіепископъ Климентъ заложилъ въ Новѣгородѣ каменную церковь Св. Николая на Липнѣ, и начали строить вновь храмъ Св. Ѳеодора, ибо ветхій уже разрушался. — Въ 1293 скончался Рязанскій Князь Ѳеодоръ Романовичь.

Никон. Лѣт. прибавляетъ, что въ 1278 году Татары воевали Рязань, въ 1282 и 1289 Литву; что въ 1283 Литовцы тревожили Нѣмцевъ, а въ 1288 Князь Елортей Ординскій, сынъ Темировъ, опустошилъ земли Рязанскую, Муромскую, Мордовскую.

(183) Въ *Воскресен.*: „преставись (въ 1294 году) „Князь *Дмитрій* Ростовскій . . . того жь лѣта „женись Князь Андрей Александровичь (вторымъ

„бракомъ), поня Княгиню Василису, дщерь Дми-„шреему Борисовича Ростовьскаго . . . Того же „лѣша женися Князь Михайло Ярославичь Тферскій, „поня дщерь Княжь Дмитреему Борисовича“ Въ *Троицкой*: „и вѣнча его Епискупъ Андрей на Тфери „въ церкви Св. Спаса Нонбря 8.“

(184) „Въ лѣто 6804 (а не 6805) бысть нелюбіе „межи Князеи Русскихъ,“ и проч. Въ другихъ: „бысть рать Татарская.“ Далѣе: „приде жь тогда „посолъ изъ Орды отъ Царя Олекса Неврюй,“ и проч.

(185) См. *Воскр. Лѣт.* Объ Исмаилѣ сказано въ *другомъ* мѣстѣ, что онъ былъ Епископомъ Сарайскимъ или Сарскимъ.

(186) Въ 1301 году. Въ *Троицкой*: „Того жь лѣ-„та бысть съѣздъ всѣмъ Княземъ въ Дмитровѣ... „И взяша миръ межю собою, а Князь Михайло „Тферскій съ Иваномъ съ Переяславскимъ не до-„коначали межю собою.“ Сія лѣтопись въ описаніи многихъ происшествій Андреева княженія уходитъ годомъ передъ другими (что есть ошибка: см. ниже примѣч. 189). — Ѳеодоръ Черный, Князь Ярославскій, умеръ въ 1299 году, Септ. 19, Монахомъ и Схимникомъ. *Никон. Лѣт.* говоритъ, что на гробѣ его, въ Ярославской церкви Св. Спаса, были многія чудеса: недужные исцѣлялись, и проч. См. также *Степен. Кн.* I, 397. Мощи Ѳеодора и двухъ сыновей его, Давида и Константина, были переложены въ каменную раку, въ церкви Св. Спаса, при Князѣ Александрѣ Ѳеодоровичѣ Ярославскомъ въ 1463 году.

(187) См. *Собраніе Государств. Грамотъ* I, 5. Подлинникъ хранится въ Архивѣ Иностр. Коллегіи, и состоитъ изъ двухъ грамотъ: одна писана отъ Михаила къ Архіепископу Новогородскому, а другая отъ Новагорода къ Михаилу. Замѣтимъ въ первой выраженіе: „А кто будешь *закладень* позоро-„валъ ко мнѣ,“ — то есть, кто чрезъ кабалу обратился ко мнѣ лицемъ, отдалъ мнѣ себя — „а жива „въ Новгородьской волости, тѣхъ всѣхъ отступился есмь Новугороду. А кто будешь давныхъ „людій въ Торжьку и въ Волоцѣ, а позоровалъ ко „Тфери при Александрѣ и при Ярославѣ“ — т. е. кто изъ жителей Волока и Торжка издавна закабалилъ себя Тверскому Князю — „тѣмъ тако и

„сѣдѣти, а позоровати имъ ко мнѣ,“ и проч. Нѣтъ ни года, ни числа; видимъ только, что сей договоръ заключенъ еще при жизни Іоанна Димитріевича Переславскаго. Печать серебряная вызолоченная, съ изображеніемъ Арханг. Михаила и Св. Николая, виситъ на шелковомъ зеленомъ снуркѣ; надпись ея стерлась. Обѣ грамоты писаны не на *бумагѣ*, какъ думалъ Кн. Щербатовъ, а на тонкомъ пергаментѣ.

(188) Въ *Троицкой*: „Преставися Князь Иванъ „Димитріевичь Переславскій, смѣреный, кроткій, „тихій, Мая въ 15, и бѣяше чадъ не имѣя, и бла„гослови въ свое мѣсто Князя Данила: того бо „любяше паче инѣхъ. И сѣде Данило на Переяславли, а Намѣстницы Князя Великаго Андрея сбѣ„жали. Тое же осени Вел. Князь Андрей пойде въ „Орду.“ Тѣло Іоанна Димитріевича лежитъ въ Переславской Соборной церкви Преображенія, построенной Георгіемъ Долгорукимъ изъ бѣлаго камня; тамъ стоятъ еще двѣ иныя гробницы Князей Переславскихъ, отца его и другаго Князя.

Переславль считался весьма крѣпкимъ городомъ. Земляной валъ его вышиною отъ 5 до 8, а въ окружности 1037 саженъ; съ одной стороны течетъ рѣка Трубежъ, а съ другой находится глубокой ровъ, называемый *Гроблею*, который былъ наполненъ водою, а нынѣ заросъ травой и сдѣлался болотомъ. На немъ стояла деревянная крѣпость, всегда починиваемая на иждивеніе Князей Переславскихъ и Московскихъ; она срыта за ветхостію въ 1759 году, по Указу Сената. Въ трехъ башняхъ двойной стѣны были ворота: Спасскія, Никольскія и Рожественскія; былъ еще изъ города къ рѣкѣ Трубежу ходъ называемый *Тайникъ*, коего донынѣ видны нѣкоторые признаки.

Въ *Троицкой*: „тое же осени (1300) Князь Да„нило Московскій приходилъ ратью на Рязань и „билися у города у Переяславля (нынѣшней Ряза„ни), и Данило измоглъ, и много Татары избилъ, и „Князя Костянтина Рязанскаго нѣкакою хитростью „ялъ, и приведе къ себѣ на Москву“ Въ *Никонов.* прибавлено, что Даніилъ ласково угощалъ своего плѣнника и всегда хотѣлъ отпустить его въ отчизну. Авторъ *Степен. Книги* называетъ сію побѣду Даніилову *побѣдою надъ Татарами.*

(189) Въ *Троицкой*: „въ лѣто 6812“ (надобно чи-

таиъ: въ 6811) „Марта въ 5 (а не въ 4), въ Великое „говѣнье, на безъименной (третьей) недѣли во *Вторнико*“ (слѣдственно въ 1303 году) „преставись Князь“ (а не *Великій* Князь) „Данило Александровичь, въ „Черньцѣхъ и въ Скимѣ, и положенъ бысть въ церкви Св. *Михаила* на Москвѣ.“ Такъ сказано и въ *Никонов.*; а Сочинитель *Степ. Книги* пишетъ, что Даніилъ, основавъ монастырь *Даниловъ*, велѣлъ тамъ и погребсти себя, не въ церкви, а въ оградѣ; что сія древняя обитель совершенно опустѣла; что во время Великаго Князя Іоанна Василіевича Св. Даніилъ явился у своего гроба, на берегу Москвы рѣки, одному придворному юношѣ, тамъ ѣхавшему, и сказалъ ему: .. „рцы Великому Князю Ивану: „се убо самъ всячески себе утѣшаеши, мене же „забвенію предалъ еси;“ что Іоаннъ Василіевичь съ того времени уставилъ пѣть соборныя панихиды о душахъ родственниковъ своихъ; что въ княженіе его сына, Василія Іоанновича, Бояринъ Иванъ Михайловичь Шуйскій, ѣдучи верхомъ за Государемъ, хотѣлъ съ надгробнаго камня Даніилова сѣсть на лошадь, но едва было не умерь и вылечился молебнами, отпѣтыми на семъ мѣстѣ; что при Царѣ Іоаннѣ Василіевичѣ умирающій сынъ одного купца исцѣлился у гроба Даніилова, и что Царь, удивленный такими чудесами, возобновилъ древній монастырь Даниловъ, построилъ тамъ церковь каменную, и проч. —Въ семъ монастырѣ находится слѣдующая надпись: „Въ лѣто 6811, мѣсяца Марта въ 4 день, преставися „благовѣрный Великій Князь Московскій Схимонахъ „Даніилъ Александровичь; мощи же его обрѣтены „по откровенію въ лѣто 7160 мѣс. Авг. въ 30 день, „и повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Вел. Князя „Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя „Россіи Самодержца, пренесены въ церковь, что во „имя Седми Вселенскихъ Соборовъ.“

Деревянная церковь Св. Михаила, гдѣ, по сказанію Лѣтописца современнаго, былъ погребенъ Князь Московскій Даніилъ, стояла на томъ же мѣстѣ, на коемъ послѣ воздвигнутъ былъ нынѣшній каменный Соборъ Архангельскій.

Извѣстіемъ о кончинѣ Даніиловой заключается *Пушкинская* харатейная лѣтопись.

(190) Весною въ 1303 году. Съ того времени Можайскъ былъ уже Московскимъ городомъ (см. ниже въ завѣщаніи Вел. Князя Іоанна Калиты).

(191) Въ *Троицкой*: „шого жь лѣша (1303) осенью „Князь Вел. Андрей вышелъ изъ Орды съ послы и „съ пожалованьемъ Царевымъ, и съѣхашась на „съѣздъ въ Переяславль вси Князи и Мипрополишъ „Максимъ, Князь Михайло Тферскій, Князь Юрій „Даниловичь съ брашьею, и шу чли грамоты, Ца-„ревы ярлыки . . . . Князь Юрій прія любовь, и „взя себѣ Переяславль.“ Сего нѣшъ въ другихъ лѣшописяхъ.

(192) См. выше, примѣч. 171. — Доселѣ еще не упоминалось о Князьяхъ Вяземскихъ, происходящихъ ошъ Рюрика Росшиславича Кіевскаго. Сынъ Владиміра Рюриковича, Андрей *Долгая Рука*, женатый на дочери Мсшислава Романовича, убишаго на Калкѣ въ 1224 году, былъ первымъ Княземъ въ Вязьмѣ, области Смоленской. Такъ показано въ *Родословныхъ Книгахъ*. — Число убишыхъ подъ Дорогобужемъ Смолянъ простиралось до 200.

(193) Въ жишіи Довмонша сказано, чшо онъ, мсшя Нѣмцамъ за ихъ грабежъ, не за долго до сей осады ходилъ въ Ливонію съ войскомъ и возврашился съ добычею. Далѣе: „Изгониша Нѣмци безвѣсшно „ранью посадъ у Пскова Марша въ 4 день, и шогда „убиша Василія Игумена Св. Спаса, Іоасафа Игумена „Снешныя горы“ . . . (Въ лѣшописи Псковской: *Іосифа Презвишера и съ нимъ* 17 *Мниховъ*) . . . „И „Черноризецъ много избиша, и женъ и дѣшей, а му-„жей Богъ ублюде. Въ ушрій же день поганіи Нѣм-„ци осшупиша градъ. Князь же Довмоншъ не шер-„пѣ дождаши мужь своихъ большія раши, выѣха „съ малою дружиною, ополчися съ Иваномъ Доро-„гомиловичемъ . . . И побѣди я у Св. Пешра и Па-„вла на брезѣ,“ и проч.

Въ жишіи его: „мало поболѣвъ преставись Маія „въ 20 день . . . бысть же печаль и жалость вели-„ка шогда Псковичемъ . . . и шако свяшое его шѣ-„ло положиша въ церкви Св. Троицы съ похвалами.“ Въ Псковской лѣшописи: „бысшь жалосшь велика „и женамъ и малымъ дѣшемъ по добромъ Князѣ.“

(194) См. выше, примѣч. 121. Сшриковск. *Хроник.* кн. IX, гл. 2, по Русскому переводу: „Довмоншъ „разорившіяся сшѣны града починилъ, яко шого „его государсшва есть и будешъ, донделе Псковъ „сшоишъ, вѣчная памяшь сшѣнъ, ошъ Довмонша „посшавленныхъ, юже и нынѣ Москва зовешъ: *Дов-*

„*монтова* стѣна." Въ лѣтописи Псковской: „Въ „лѣто 6992 поставлена бысть церковь въ *Довмон-„товъ* стѣнѣ." Въ той же лѣтописи: „Въ лѣто „6817 Борисъ Посадникъ и весь Псковъ заложиша „стѣну камену" (въ другихъ спискахъ: *плитяну*) „отъ Св. Петра и Павла къ Великой рѣцѣ." — Стриковскій, не знавъ нашихъ лѣтописей, говоритъ, что Довмонтъ убитъ въ сраженіи племянникомъ, сыномъ Тройдена, Князя Литовскаго, Лавромъ, Монахомъ Русской обители, который, сложивъ съ себя клобукъ и мантію, подобно Войшелгу собралъ войско и побѣдилъ дядю. Сей Историкъ называетъ Довмонта Псковскимъ и *Полоцкимъ* Владѣтелемъ, предкомъ Князей Свирскихъ. Онъ же говоритъ (кн. X, гл. 5): „Есть нѣгдѣ въ „старыхъ лѣтописцахъ Русскихъ, яко Литва въ лѣ-„то 1307 Полоцкъ взя, а како, и при чьей дер-„жавѣ, не пишетъ." Нарушевичь относитъ къ сему случаю слѣдующую выписку изъ подлинныхъ бумагъ Коммиссіи, наряженной Папою Климентомъ V для изслѣдованія дѣлъ Нѣмецкаго Ордена: quodque gravius est, iidem praeceptores et fratres, non solum a confinibus eorundem paganorum, in quibus contra illorum incursus debuissent se murum defensionis opponere, in detrimentum fidelium recesserunt, sed quoddam castrum ejusdem Rigensis Ecclesiae eisdem paganis (Литовцамъ) *pro certa quantitate pecuniae vendentes*, regnum *Polochense*, quod quondam Rex Polochensis ad fidem Christi conversus, prolem non habens legitimam, eidem Ecclesiae Rigensi contulerat pro animae suae salute, dictis paganis non absque jactura multitudinis innumerae fidelium, dimiserunt, и проч. (См. Нарушев. Hist. Nar. Polsk V, 11 и 350; также Догіел. Cod. dipl. Polon. подъ годомъ 1309, стр 33). Далѣе сказано, что Литовцы разорили тогда въ Полоцкѣ двѣ Соборныя церкви, и большую часть окрестностей его обратили въ пустыню.

(195) См. Далина Gesch. des R. Schw. II, 246. Онъ именуетъ его Sigge Lake, а нашъ Лѣтописецъ Воеводою Сигомъ. — Копорье возобновлено въ 1297 году. — Маршалъ Торкель приходилъ по нашей лѣтописи въ 1300 году, а по Шведскимъ въ 1298. Онъ названъ въ первой Намѣстникомъ Королевскимъ Маскалкою. Далѣе: „Приведоша мастеры изъ своей „земли, изъ Великаго Рима отъ Папы мастеръ при-

„ведоша нарочить, поставити городъ . . и въ немъ „пороки; похваливше ся окаяньціи, нарекоша его „*Венецъ земли*,“ и проч.

(196) Далинъ пишетъ, что Россіянъ было 30,000 подъ начальствомъ самого Великаго Князя. *Лѣт. Новогород.* не умолчалъ бы о такой важной битвѣ, но могъ не сказать ни слова, если какой нибудь малочисленный отрядъ Россіянъ, видя превосходную силу Шведовъ, удалился отъ береговъ Невы.

(197) Далинъ пишетъ, что Шведовъ въ крѣпости находилось только 300, изнуренныхъ болѣзнями отъ сырости новыхъ зданій, и что витязь Карлъ Такъ, надѣвъ во время приступа Русскую одежду, былъ изрубленъ своими, которые его не узнали. — Въ нашей лѣтописи: „Приступиша къ городу „Маія 18, въ Пятокъ, на память Св. Патрикія „(слѣдственно 19), предъ Сшествіемъ Св. Духа . . . „овыхъ избиша, а иныхъ извязавше поведоша, а „градъ *запалиша*:“ слѣдственно деревянный. — Въ *Троицкой*: „Князь же Михайло Тферскій не дошедъ „Новагорода, слышавъ, оже Нѣмци (Шведы) побѣ„жени, взвратися.“ Здѣсь также сей Лѣтописецъ погрѣшаетъ въ означеніи времени, уходя годомъ впередъ.

(198) Владиміръ, сынъ Ярослава Великаго, въ 1044 году заложилъ крѣпость въ Новѣгородѣ; но она была конечно деревянная: ибо Лѣтописецъ прибавилъ бы: „городъ *каменъ*.“

(199) „И положенъ бысть на Городцѣ въ церкви „Св. Михаила.“

(200) См. Cométographie, I, 420. Въ нашихъ лѣтописяхъ: „тое же осени бысть знаменье на небеси: „явися звѣзда на Западѣ, луча имущи яко хвосты „вверхъ къ полуденью лиць.“ — Въ 1297 или 1298 году былъ моръ на скотъ и такая засуха, что лѣса и мшистыя болота горѣли; въ 1298, Маія 9, небесное знаменіе („огородилося бяше солнце гроз„но“); въ 1299 моръ во Псковѣ, а въ другихъ мѣстахъ, весною, страшныя бури („въ Новѣгородѣ „туча на одиномъ часу великъ ровъ учинила и хо„ромовъ снесла изъ основанья“); въ 1301, Іюля 5 въ Среду, сильная буря („хоромы порвало, а по по„лемъ дубье подрало“); въ 1303 голодъ въ Новогородской области („зима бысть тепла; не бысть „снѣга чрезъ всю зиму, и не добыша люди хлѣба,

,,и бысть дороговь велика, и туга, и печаль"); въ Ростовѣ бурею сорвало 4 церкви, а съ другихъ всѣхъ кровли. — ,,Въ лѣто 6806 (1298) на Св. недѣ-,,ли въ Субботу на ночь, освитающи Ѳоминѣ Недѣ-,,ли, загорѣшась сѣни во Тфери подо Княземъ . . . ,,Въ сѣнехъ людіе спяще не очютиша огня, ни ,,сторожеве, но самъ Князь огнь почютилъ и въ ,,торопѣ выскочилъ вонъ только со Княгинею . . . ,,Погорѣ казна вся и не мало имѣнья, злата и сре-,,бра, и порты, и оружье." Въ 1296 году, передъ Троицынымъ днемъ, былъ также сильный пожаръ въ Твери, а въ 1300, Іюня 3 въ Пятницу, сгорѣлъ Торжекъ. ,,Мѣс. Апрѣля въ 18 день, въ Субботу Ве-,,ликую, въ 1 часъ нощи загорѣся на Варежской ,,улицѣ (въ Новѣгородѣ) . . . Въздвижеся буря . . . ,,и верзеся огнь изъ Нѣмечскаго Двора въ Нерев-,,скій Конецъ, и загорѣся на Холопьи улицы . . . а ,,мостъ великій огнь заялъ . . . Но сице бо на свѣ-,,тѣ Богъ и добріе людіе уяша; а зли человѣци въ ,,Св. Іоаннѣ надъ товаромъ сторожи убиша; въ ,,Св. Іаковѣ сторожь сгорѣ; на Торговомъ полу ,,(Торговой сторонѣ) церкви сгорѣ 12; а въ Хри-,,стовѣ въ церкви нѣколико иконъ сгорѣ, и 2 Попа ,,сгорѣста; а въ Неревскомъ Концѣ сгорѣ церкви ,,10, и мужъ добръ сгорѣ Олферій Лазоревичь."

(201) Апрѣля 18. ,,А Семену, Епископу Володи-,,мерьскому, дасть Епископью Ростовськую . . . А ,,самъ сѣде въ Володимірѣ." Бывшій Ростовскій Епископъ Тарасій поссорился съ Княземъ своимъ, Константиномъ Борисовичемъ, и въ 1295 году уѣхалъ въ Устюгъ; Константинъ же поѣхалъ за нимъ и взялъ его подъ стражу со всѣми людьми Епископскими, какъ сказано въ *Ростовской* Архивской лѣтописи и въ *Воскресенской*, гдѣ надобно только читать: ,,*иде* Князь," вмѣсто: ,,*сѣде* Князь." — О Князѣ Порусскомъ см. выше, примѣч. 175.

(202) Такъ пишетъ Львовскій или Лембергскій Бургомистръ Зиморовичь въ своемъ Tripl ci Leopoli, сочиненномъ въ 1672 году. Я имѣлъ вѣрный списокъ сей любопытной рукописи отъ Г. Профессора Лоди; а подлинникъ хранится во Львовѣ. Авторъ пользовался древними бумагами тамошнихъ архивовъ, и говоритъ: Leo, mitior agno ante mortem, placide vitam consummavit anno 1301, и проч. — Одинъ Галицкій Поэтъ новѣйшихъ временъ (см. книгу Околь-

скаго, Russia Florida) описалъ въ Латинскихъ стихахъ жизнь Даніила и Льва. О последнемъ говоритъ онъ:

Extincto Daniele, Leo tenet obvia sceptra
Urbem qui proprio primum de nomine condit.
Nutritus bellis princeps et magnus in armis,
Orbe, patris similis, patrem virtute ferabat.
Romanique nepos, animum spirabat avitum.

(203) Клименту Ходыкевичу, Монаху Доминиканскому, написавшему Dissertationes historico-criticae de Archiepiscopatu Metropolitano Kijoviensi et Haliciensi, показывалъ первую грамоту Григорій Сушальскій, Деканъ Николаевской церкви во Львовѣ, а вторую Антоній Левинскій, Протопопъ тамошней Успенской Соборной церкви. Изъ Николаевской жалованной грамоты Ходыкевичь переводитъ только слѣдующія слова: Ecce ego Leo, Dux terrarum Russiae, filius Danielis Regis, consilio capto cum Senatu meo, etc. in praesentia Venerabilis *Metropolitae Haliciensis Josephi de Krylos,* Andreae Ducis Jaroslavisz, Ducis Waszko et aliorum plurimorum fide dignorum, circa praemissa existentium. Scriptae sunt hae literae Leopoli *Feria Sexta,* die octava Mensis Octobris, anno 6800 (1292). Въ 1292 году 8 Октября было не *шестымъ*, а *четвертымъ* днемъ недѣли. — *Крылосъ*, въ сей грамотѣ упоминаемый, есть мѣстечко верстахъ въ пяти отъ Галича, гдѣ, какъ *сказываютъ*, была въ старину каѳедра Галицкой Митрополіи и находился загородный дворецъ Княжескій (см. Ходык. Dissertationes). — Вторую мнимую Леонову грамоту сообщаетъ Ходыкевичь всю отъ слова до слова въ Русскомъ подлинникѣ. Вотъ она:

,,А се я Князь Левъ, сынъ Короля Даніила, згадавшися *есмо* зъ нашими Бояры, (якоже) прадѣдъ ,,нашъ, *Царь* Великій Владимеръ, и отецъ нашъ, и ,,*предалъ Митрополитомъ* и Епископомъ *по всѣмъ* ,,*землямъ* Русскимъ, якожъ и мы Богу и пречистой ,,Его матери ко церкви Св. Ея Успенія Крылоскимъ ,,Попомъ Соборнымъ Митрополіи Галицкой, и всѣмъ ,,Архіепископомъ и Епископомъ и монастыремъ ,,православной Св. Вѣры Греческой, дали есмо *Пра-* ,,*во* духовное, по тому же, какъ держитъ Кіевская ,,церковь по Христіанскому и Святыхъ Отецъ ,,управленію, и подтвердили есмо *придання* церков- ,,ніе на вѣки *вѣчние*, села зъ людми и поля зъ лѣсы; ,,и еще есмо дали на *тоты* села грамоты *особливіи*

„межи нашихъ *границъ* и Боярскихъ, и въ ихъ по-
„ляхъ и лѣсѣхъ, *вызначакчи* границы, *якъ* было из-
„давна; и придали есмо десятины съ нашего и *Княз-*
„*кія*; и отъ превозовъ не возметъ десятину; и по
„Боярскимъ селомъ *приданніе и даны медовіе*, вы-
„ходы и борты и рыбныя ловища и езера даемъ
„церкви Св. Богоматери, *Митрополитъ*" (вмѣсто
Митрополиту) „нашему Григорію, и по немъ *бу-*
„*дучимъ* Архіепископомъ, кому Богъ изволитъ и
„дастъ держати на вѣки, и *поживатu*, и церковь
„святую правити и рядити, а за наша предки и
„за насъ милостиваго Бога *просити*. А къ тому
„еще придаемъ куны *въ рокъ* съ Поповъ давати, и
„*суди духовнія* судити (судитъ) церковь *столе-*
„*чная* отъ мірскихъ въ законѣ *отлучини* (отлучно),
„распусты, *свадебщины* и беззаконнопоятія, всѣ
„духовніе права судятъ Архіепископы; а *си* (се)
„людіи опричніи церковніи: Игумены, Попове, и
„Діаконы, и Священницы, причетницы церковніи,
„и Черноризцы, иконніи писарове, Поповичове, и
„*Дяци*, проскурникове и богадѣльніи, и странніи;
„и тіе людіе церковніе волны отъ насъ и отъ Бо-
„яръ нашихъ: обладаетъ и судитъ ихъ великая Цер-
„ковь, опрочъ міряиъ. А на мое слово *не треба*
„*уступатися* нѣкому, ни отнятu, ни дѣтемъ мо-
„имъ, ни тымъ, кому по насъ Богъ дастъ на вѣки
„вѣчніе. А се управили есмо (по) Святыхъ Отецъ
„и первыхъ Царей Христіанскихъ (правилу). А кто
„на мое слово *уступитъ*, судъ ми съ нимъ предъ
„Богомъ, и отлученъ будетъ милости Божія въ
„день Страшнаго *Божіого* суда, и да будетъ клят-
„ва Божая на немъ въ сей вѣкъ и въ будущій. —
„На то есмо грамоту нашу дали и печать свою
„привѣсили. А притомъ были Митрополитъ *Кіев-*
„*скій Кипріанъ*, Владыка Перемышлскій Ларіонъ и
„Князь Андрей Ярославичь, и *Панъ Васко*, и иныхъ
„Бояръ много *було* при томъ. А писана и дана гра-
„мота въ Галичи въ Четвертокъ мѣсяца Марта
„въ *осмый* день, лѣта 6809. А писецъ Захаріа Вы-
„хотъ." — 1) Всѣ косыми буквами напечатан-
ныя выше слова или не употреблялись въ древ-
немъ языкѣ Русскомъ или написаны не по Русско-
му выговору. 2) Въ 6809 (1301) году *въ руцѣ лѣто*
было 8, и 8 Марта не въ Четвертокъ, а въ Сере-
ду. 3) Въ 1301 году былъ *Кіевскимъ* и всея Россіи

Мишрополишомъ не *Купріанъ*, а *Максимъ*. Ходыкевичь напрасно увѣряешъ, чшо Максимъ прешавился въ 1296 году; чшо сей мнимый Кипріанъ пасъ нашу церковь ошъ 1296 до 1308 года, и чшо Св. Пешръ заступилъ его мѣсшо, а не Максимово. 4) Чшобы въ Галичѣ была *особенная* Мишрополія въ XIII или XIV вѣкѣ, на сіе нѣшъ никакихъ досшовѣрныхъ исшорическихъ свидѣшельсшвъ. Наслѣдники Леоновы думали учредишь оную, однакожь не могли исполнишь своего намѣренія, и Пашріархъ Консшаншинопольскій посшавилъ Мишрополиша Пешра для всей Россіи (см. ниже, примѣч. 243). Въ 1331 году находился въ Галичѣ *Епископъ*, подвѣдомый нашему Кіевскому и Владимірскому Мишрополиту (см. ниже, примѣч. 290.) Ссылаюшся на Notitiae Graecorum Episcopatuum, a Leone Sapiente ad Andronicum Palaeologum, напечашанныя при сочиненіи Кодина, гдѣ упоминаешся о *Галицкой Мишрополіи*; но извѣсшія о Россійскихъ Епископсшвахъ должны бышь въ оныхъ новѣйшимъ прибавленіемъ, ибо шамъ къ городамъ *Лишовскимъ* причисленъ *Смоленскъ* (сшр. 399), взяшый Вишовшомъ уже въ 1404 году. *Далѣе* сказано: posteris temporibus constituti sunt in Ungrovalachia duo Metropolitae; а ниже: Factus est *etiam nostra aetate* Metropolitanus Galiszae: слѣдсшвенно еще въ *позднѣйшее* время; а именно въ 1539 году, когда возобновленная Епископія Галицкая была названа *Мишрополіею*, при Королѣ Польскомъ Сигизмундѣ. Его *увѣрили*, чшо она шакъ издревле называлась: для чего, велѣвъ Мишрополиту Кіево-Лишовскому, Макарію, посшавишь Священшеля Галичу, именемъ шакже Макарія (Тучапскаго), Сигизмундъ пишешъ въ данной ему грамошѣ: cui quidem *Vladicae* Macario sub potestatem illius damus Ecclesiam Haliciensem *Metropolitanam*, in qua quondam Archiepiscopus, alias Metropolitanus eorum praesidebat (см. Ходык. *Dissert.*). Когда Мишрополія Россійская въ XV вѣкѣ раздѣлилась на двѣ, шогда Мишрополишы Кіево-Лишовскіе именовались и *Галицкими*; но Галичь не имѣлъ *своихъ часшныхъ Мишрополишовъ* или *Архіепископовъ*, вопреки Сигизмунду и Кіево-Лишовскому Мишрополиту Макарію, кошорый въ сшавленой грамошѣ Епископа Галицкаго Макарія пишешъ: quoniam Archiepiscopatus Metropoliae Haliciensis *ab aliquot annorum centenariis amissus* et extinctus fuerat (см. Ходык. *Dissert.*)

Обратимся ко Львовой грамотѣ. Гедеонъ Балабанъ, Епископъ Львовскій и Галицкій, въ 1581 году представилъ оную въ самомъ ветхомъ видѣ Королю Польскому Стефану на утвержденіе: что Король и сдѣлалъ, съ оговоркою: „поколику ея содер„жаніе не противно настоящимъ законамъ" (quatenus Juris publici ratio permittit, approbamus, и проч.). Сію грамоту, тогда вновь переписанную, скрѣпили печатями Стефанъ и послѣ Сигизмундъ III (въ 1592 году), а въ Городскомъ Правленіи Галицкомъ записали въ 1642 году (см. *Ходык. Dissert.* гл. II). Нужно ли изъяснять намѣреніе подлога? Читатель вспомнитъ нашъ мнимый церковный уставъ Владиміровъ или Ярославовъ, изобрѣтенный съ такимъ же намѣреніемъ: то есть, для мірской пользы Духовенства.

(204) Узнавъ, что въ Кенигсбергскомъ Архивѣ находятся подлинныя грамоты Галицкихъ Князей къ Великимъ Магистрамъ Нѣмецкаго Ордена, я просилъ его Директора, Г. Геннига, доставить мнѣ вѣрный списокъ оныхъ. Онъ, какъ истинный другъ учености, сдѣлалъ все по моему желанію. Отъ Юрія Львовича самого нѣтъ писемъ; но печать его находимъ приложенную къ грамотѣ Андрея и Льва, правнуковъ Даніила, писанной въ 1316 году (см. ниже). На одной сторонѣ изображенъ Юрій или Георгій на тронѣ, въ вѣнцѣ и съ скиптромъ въ правой рукѣ; кругомъ подпись: Domini Georgi Regis Russiae — на другой сторонѣ всадникъ въ латахъ; въ рукахъ щитъ и знамя; кругомъ: Domini Georgi Principis Ladimeriae.

(205) См. Арнт. Liefländ. Chron. стр. 75.

(206) Драгоцѣнное собраніе древнихъ грамотъ Новогородскихъ и Двинскихъ получено мною отъ Графа А. И. Мусина-Пушкина. Вотъ Андреева грамота: „Отъ Великаго Князя отъ Ондрѣя къ По„садникомъ, и къ скотникомъ, и къ старостамъ: „како есмь докончалъ съ Новымъгородомъ ходити „тремъ ватагамъ моимъ на морѣ; а въ Атаманъ „Ондрѣй Критцкый, ать дають (да дають ему) „съ погостовъ кормъ, и подводы по пошлинѣ; а „сынъ его Кузма какъ пойдетъ съ моря съ потка„ми (птицами) съ даньми по данничу пути, да„дять ему корму и подводы по пошлинѣ съ пого„стовъ; а какъ пошло при моемъ отцѣ и при мо-

„емъ брашѣ не ходиши на Терскую сторону Новго-„родцемъ, и нынѣ не ходяшь.“ — *Терская* сторона, или *Терь* или *Тре*, заключала въ себѣ, какъ видно, сѣверную приморскую часть Архангельской Губерніи. Тамъ одни слуги Великаго Князя, называемые въ другихъ грамошахъ *сокольниками* (см. ниже), ловили пшицъ.

Разныя происшесшвія Андреева княженія, о коихъ мы не упоминали въ Исторіи, сушь слѣдующія. Въ 1294 году преставился Рязанскій Епископъ Василій. Въ Новогородской области „Тишъ Мановичь „поставилъ Опій городокъ на сей сторонѣ Наровы. „Новогородцы же шедъ пожгоша городокъ, и село „его великое взяша и пожгоша. Того жь лѣта „съвръшиша церковь Св. Өедора, и свяща ю Влады„ка Климентъ Окт. 18.“ — Въ 1295 поставленъ Симеонъ, Епископъ Владимірскій. Въ 1296 Архіепископъ построилъ въ Новѣгородѣ церковь каменную Воскресенія на ворошахъ, а въ 1297 Георгіевскій Архимандришъ Кириллъ церковь Преображенія на ворошахъ отъ Людина Конца. Юрій Даніиловичь женился въ Ростовѣ. (Въ Твери, по *Никон. Лѣт.*, построили церковь Св. Аѳанасія.) Въ 1298 Князь Тверскій Михаилъ былъ опасно боленъ. Сент. 15 въ Понедѣльникъ, послѣ Вечерни, родился у него сынъ Димитрій. — Въ 1299, Маія 22, въ Пятницу въ 7 часу дни, скончался Новогород. Архіеп. Климентъ, и положенъ въ притворѣ Св. Софіи Архимандритомъ Кирилломъ, Посадникомъ Андреемъ и проч. „Новогородци, много гадавше, възлюбиша Игумена Св. Благовѣщенія Өеокшиста; и съзвонивше Вѣче у Св. „Софіи, и Князь Борисъ Андреевичь“ (сынъ и Намѣстникъ Великаго Князя) „съ всѣми Новогородци „посадиша его въ Владычнѣ Дворѣ, дондеже увѣда„ють, гдѣ Митрополитъ.“ Окт. 11 родилась у Князя Михаила Тверскаго дочь Өеодора.— Въ 1300 „пріиде Митрополитъ Максимъ въ Новгородъ и Епис„копъ Ростов. Симеонъ и Тферьскій Андрей, поста„виша Өеокшиста, знаменаша его въ церкви Бори„са и Глѣба Іюля 29, того жь мѣсяца и поставиша „на память Свв. Апостолъ Петра и Павла, въ Св. „Софіи ... Той же осени заложиша церковь каменну „у Св. Михаила на Михайловѣ улицѣ. Срубиша 4 „церкви (въ Новѣгородѣ), Св. Богородицы въ мона„стыри въ Звѣринцѣ и Св. Лазаря, и Св. Димитрія

„на Бояни улкѣ, и Св. Бориса и Глѣба на Подолѣ.“ Окт. 7 въ Пятницу родился у Князя Михаила Тверскаго сынъ Александръ. — Въ 1301, Ноября 8, были постриги у Князя Михаила Тверскаго сыну его Димитрію. — Въ 1302 заложили въ Новѣгородѣ новую церковь Бориса и Глѣба, ибо старая начинала разрушаться; тамъ же совершили церковь Св. Михаила на Михайловѣ улицѣ. Въ 1303, Февр. 25, въ Понедѣльникъ, скончался въ Костромѣ сынъ Вел. Князя, Борисъ Андреевичь. „Отъяша (въ Новѣгородѣ) Посадничество у Смена Климовича и даша брату его „Андрею. Срубиша 4 церкви, Св. Георгія въ Торгу, „и Св. Ивана Нѣкову, и Св. Козмы и Демьяна на „Холопьи улици, и Св. Георгія на Борьковѣ улици.“ Въ рукописн. Устюжскомъ лѣтописцѣ: „Въ лѣто „отъ Р. Х. 1303, Іюля 8, преставися Св. Прокопій, „Христа ради юродивый Устюжскій Чудотворецъ, „другъ преподобнаго отца Кипріана“ (см. сей *Истории* Т. III, примѣч. 186), „по концѣ моста предъ „святыми вороты того Архангельск. монастыря. „Тѣло же его честное, по его завѣщанію, погребе„но на берегу рѣки Сухоны, близъ Соборныя цер„кви Успенія, и камень, на которомъ Св. Проко„пій обыклъ часто сидѣти, взирати на рѣку Сухо„ну и молити Бога о плавающихъ, положенъ верхъ „гроба по его завѣщанію; а потомъ и церковь надъ „гробомъ его во имя его создана; а на мѣстѣ у „Архангельск. монастыря, идѣ же преставися, по„ставлена часовня, а въ ней образъ Успенія и Св. „Прокопія, да крестъ изъ бѣлаго камня, перенесен„ный послѣ въ церковь Введенія Богоматери, въ „трапезу на правой сторонѣ; а часовни на томъ „мѣстѣ нынѣ уже нѣтъ, а только образъ Святаго „тамъ изображенъ на стѣнѣ.“ См. о чудесахъ Прокопія въ Прологѣ, Іюля 8. Тамъ сказано: „Въ „лѣвой руцѣ ношаше (Прокопій) три кочерги. Гла„голютъ же, яко егда кочерги оны ношаше Свя„тый простерты главами впрямь, тогда бываше „изобильство хлѣба; егда же непростерты, то „скудость являше.“ — Въ 1304 Іюня 23, во Вторникъ, въ полдень, ударилъ громъ въ маковицу Костромской церкви Св. Ѳеодора и зажегъ ее; къ вечеру она сгорѣла. Зима была теплая, безснѣжная, а годъ весьма плодородный. — *Никон. Лѣт.* говоритъ, что въ 1297 году срубленъ въ Тверской области го-

родокъ Зубцовъ: развѣ тамошняя крѣпость? ибо о семъ городѣ уже нѣсколько разъ упоминалось въ лѣтописяхъ.

(207) „А рубежъ ти, Княже, межю Суждальскою „землею и Новгородьскою дати ти старый, како „было при дѣдѣ твоемъ и при отци твоемъ Ярославѣ.“ См. Новогород. грамоту въ Архивѣ Иностран. Коллегіи № 6. Тамъ же: „а что, Княже, „селъ твоимъ и Владычьнихъ (Епископа Тверскаго), „и проч. которое село зашло безъ кунъ, то безъ „кунъ пойдешь къ Новугороду; а кто купилъ, а ты „знаешь своего истьца или дѣти его: истьца ли не „будешь, цѣловати ему хрестъ, како истьца не „свѣдаешь, взяти ему куны, колико будешь далъ по „исправѣ, а земля къ Новугороду..... А ряду въ Нов„городьской волости тобѣ и твоимъ судіямъ не „посужяти, а самосуда не замышляти; а Старо„стѣ ни холопа, ни робы безъ осподаря (господи„на) твоимъ судіямъ не судити; а за рубежъ изъ „Новогородьской волости твоимъ Дворяномъ суда „не выводити“ — то есть, Дворяне Княжескіе или судіи не могли для суда вызывать Новогородцевъ изъ области Новогородской въ другую. Далѣе: „а „за Волокъ ти слати своего мужа изъ Новагорода „въ дву насаду по пошлинѣ (какъ обыкновенно), а „опять ѣхать туды же на Новгородъ, а съ Низу ти „не слати.“

Сихъ договорныхъ грамотъ Михаиловыхъ съ Новымгородомъ находится въ Архивѣ четыре, подъ № 6, 7, 9 и 10. *Первыя* на пергаментѣ съ свинцовою печатью, на коей съ одной стороны вырѣзанъ образъ Богоматери, а на другой слова: „Ѳеоктистъ Архіе„пископъ Новгородьскый.“ На печати *вторыя* грамоты изображены Іисусъ и Михаилъ Архангелъ. Первая грамота отъ Архіепископа и чиновниковъ Новогородскихъ дана Михаилу, вторая отъ Михаила Новугороду. Третія и четвертая такого же содержанія съ малыми отмѣнами. На примѣръ въ *четвертой*: „а что селъ Дмитріевыхъ, то дали есме „былѣ Андрею до живота Андреева въ хрестное цѣ„лованье, а потомъ Новугороду то все ... Въ Вѣлъ„гдѣ (Вологдѣ) ти Тіуна не дьржати . . . продаяти „ти дань своя Новгородцю“ (то есть, отдавать Княжескіе доходы на откупъ только жителямъ Новогородскимъ, а не другимъ) . . . „А холопа и *полов-*

*

„*ника*" (наемника, работающаго изъ половины) „не „судити твоимъ судіямъ безъ господаря; а холопъ „или половникъ забѣжитъ въ Тферьскую волость, „а тыхъ, Княже, выдавати." Сія грамота, за печатію Архіепископа Өеоктиста, писана не въ одно время съ первою—ибо въ ней наименованъ (кромѣ Посадника Георгія или Юрія) *Тысяцкій Андреянъ*—однакожь прежде 1308 года: ибо въ семъ году Өеоктистъ уже отказался отъ своего сана. Третья грамота (также за печатію Өеоктиста) писана въ одно время со второю и такого же содержанія; только въ ней прибавлено слѣдующее: „за Волокъ ти своего „мужа не слати, *слати Новгородцы; а тобѣ сереб-„ро емати.*" — Всѣ другія условія сихъ грамотъ извѣстны Читателю по договорамъ Ярослава Ярославича, выше приведеннымъ; для того не повторяемъ оныхъ.

(208) Въ *Воскр. Лѣт.* II, 281: „Егда жь ему (Юрію) „бывшу въ Володимери, блаженный Митрополитъ „Максимъ со многою молбою браняшеть (возбра-„нялъ) ити въ Орду," и проч. Далѣе: „онъ же (Юрій) „отвѣщавъ рекъ: иду, отче, въ Орду, но не хощу „Великаго Княженія ..... Свадиша (Татарскіе Вель-„можи) братью, ркуще Князю Юрью: оже ты даси „выходъ (дань) болши Князя Михаила, а мы тебѣ „Княженіе Великое дадимъ. И тако превратиша „сердце его." Сей Лѣтописецъ хотѣлъ, кажется, извинить Юрія. — Далѣе „Князя Юрья въ Суждалѣ „переимали, да не изнимали . . . Онъ же съ своею „братьею пройде въ Орду инѣмъ путемъ..... Со „Княземъ же съ Иваномъ со одиного Переяславь-„ская рать, къ тому же приспѣ и Московская, и „бишась крѣпко — и уби Акинөа у Переяславля, и „зятя его Давыда и множество Тферичь . . . Дѣти „же Акинөовы, Иванъ да Өедоръ, одва убѣжали во „Тферь." *Ник. Лѣт.* называетъ Акинөа бывшимъ Бояриномъ Вел. Князя Андрея Александровича, и говоритъ, что Іоаннъ Даніиловичь, по отъѣздѣ брата прибывъ изъ Москвы въ Переславль, *сѣдъ тамо на Великомъ Княженіи*. Далѣе: „Вослаша въ Новго-„родъ Тферичи Намѣстникы Михаиловы силою въ „1304 г.) и не пріяша ихъ . . . . Идоша Новгородци „въ Торжекъ блюсти Торжку, и совкупиша всю зе-„млю тотиву, и ссылающеся послы разъѣхашася „докончавше до пріѣзда Князей."

(209) „Бысть Вѣче (въ 1304) на Костромѣ на Бо-
„яръ, на Давыда Явидовича, да на Жеребца и на
„иныхъ; тогда же и Зерна убили Александра." — Въ рукописной Синодальной подъ No 349, л. 53: „Князь „Михайло Андреевичь (въ 1305 г.) оженися въ Ордѣ." Сей Михайло былъ сынъ Андрея *Ярославича*, а не *Александровича*, который не оставилъ дѣтей; потому его Бояре, не имѣя Государя, уѣхали къ Михаилу Тверскому.

(210) Михаилъ возвратился въ 1305. *Воскр. Лѣт.* II, 281: „и посаженъ бысть на столѣ въ Володимерѣ блаженнымъ Митрополитомъ Максимомъ . . . . „Ходи" (Михаилъ въ 1305 году) „на Князя Юрья и „на его братью, и взя съ ними миръ . . . Ходи (въ „1308) въ другіе къ Москвѣ, и бысть бой у Москвы „на память Св. Апостола Тита, а града не взя."

(211) См. выше, стр. 158. Въ *Троицкой*: „въ лѣ-„то 6815 (1307) Князь Юрій въѣха на Московь съ „*Рязани*." Кажется, что Юрій ѣздилъ въ Рязань какъ повелитель, имѣя тамошняго Князя въ своихъ рукахъ. Онъ умертвилъ Константина въ 1307 году. — Съ сего времени Коломна была уже Московскимъ городомъ. Іоаннъ Даніиловичь въ завѣщаніи своемъ (см. ниже, въ описаніи 1340 году) отказалъ ее старшему своему сыну. — Братья Георгіевы уѣхали въ Тверь зимою 1307 года.

(212) Хотя Михаилъ не былъ въ Новѣгородѣ до 1308 году, но господствовалъ тамъ чрезъ Намѣстниковъ съ самаго своего пріѣзда изъ Орды. Ѳеоктистъ въ 1305 году, Дек. 9, святилъ великимъ священіемъ Новогородскую церковь Бориса и Глѣба въ *державу Христолюбиваго Князя Михаила*, какъ сказано въ *Лѣт. Новогород.*

(213) См. Архивск. Новогородскую грамоту No 11. Она съ печатію Архіепископа Ѳеоктиста, сѣдственно писана еще въ 1307 или 1308 году. Въ ней сказано: „Князь Великый Андрей и вьсь Новгородъ „дали Ѳедору Михайловицю городъ *стольный* Пльс-„ковъ, и онъ ѣдъ хлѣбъ, а како пошла рать, и онъ „отъѣхалъ, городъ повьргя (оставивъ); а Новагоро-„да и Пльскова поклона не послушалъ." По Ливонскимъ Лѣтописямъ намъ извѣстно, что Рыцари въ 1307 году осаждали Псковъ и возвратились съ выгоднымъ для нихъ миромъ (см. Арнт. Chron. стр. 77, и Кельх. Liefländ. Gesch. стр. 107). Далѣе въ гра-

monѣ: „Прiѣхавъ въ село, Новгородьскую волость „(Намѣстникъ Ѳеодоръ) пусту положилъ, братiю „нашу *испродаль*" (обложилъ данiю). „Тобѣ, Княже, „не кърмити его Новгородьскымъ хлѣбомъ; кърми-„ти его у себе; а на селѣхъ (за его села) купы ему „даемъ. А Бориса Костянтиновица кърмилъ Новго-„родъ Корелою, и онъ Корелу всю истерялъ и за „Нѣмцы загонилъ. Надъ тимь (сверхъ того) *рубежъ* „*учинилъ* на Новѣгородѣ, чего не пошло:" то есть, захватилъ непринадлежащее ему. *Нарубить* значило *нахватать*: см. сей Исторiи Т. I, примѣч. 468. Въ другой Михаиловой грамотѣ сказано: „а что Князь „товаръ *порубилъ*" — т. е. захватилъ — „братьи „нашей, а того товара намъ отступитися." Въ Псковской лѣтописи также встрѣчается выраженiе *рубить* вмѣсто *захватывать*: см. ниже, примѣч. 355.

(214) „Въ лѣто 6816 (1308) сѣде Князь Великый „Михайло Ярославичь въ Новѣгородѣ на столѣ въ „Недѣлю на Сборъ Свв. Отецъ 630, иже въ Халки-„донѣ . . . . Ходиша (въ 1310 г.) Новгородци въ лодь-„яхъ и въ лойвахъ въ озеро (Ладожское), и идоша „въ рѣку *Узьерву* и срубиша городъ на порозѣ новъ, „ветхый сметавше." Въ *Большомъ Чертежѣ*, стр. 260: „изъ Озера (Рябона) вытекла рѣка *Изерва* и па-„ла въ Корельское озеро, а Корельское озеро пало „въ Ладожское; а на устьѣ рѣки Узервы на острову „городъ Корела" (или Кексгольмъ). Нынѣ обѣ сiи рѣки, Узерва и Вокса, называются Вокшею. Далѣе: „Въ лѣто 6811 ходиша Новгородци войною на Нѣ-„мецьскую (Шведскую) землю за море на Емь съ „*Княземъ Дмитрiемъ Романовичемъ*, и переѣхавше „море, взяша первое Купецьскую рѣку" (можетъ быть, Кюмень) „села пожгоша и головы поимаша, „а скотъ исѣкоша, и ту убiенъ бысть Костян-„тинъ Ильинъ, сынъ Станимировича, въ загонѣ. По-„томъ взяша Черную рѣку (Кумо) всю, и такъ по „Черной придоша къ городу Ванаю, и взяша городъ „и пожгоша, а Нѣмци взбѣгоша на дѣтинецъ" (въ замокъ или въ крѣпость:) „бяше бо мѣсто велми „силно твердо, на камени высоцѣ, не имѣя присту-„па ни откуда же, и сослаша съ поклономъ, прося-„ще мира. Новгородци же мира не даша, и стояша „3 дни и 3 ночи, волость пруче (разоряя), села ве-„ликая пожгоша ... И потомъ идуче (назадъ) взяша

„Кавгалу рѣку и Перну рѣку" (гдѣ нынѣ мѣстечко Перно) „и выидоша на море и пріидоша здорови „вси." Сей городъ *Ваная* есть нынѣшній Біернеборгъ: онъ стоялъ прежде гораздо выше на рѣкѣ Кумо, гдѣ нынѣ Ульфсби, и сіе мѣсто называлось *Ванакил* Wanhakyla: см. Бишинг. Erdbeschr. I, 634).— Князь Щербатовъ искалъ Ваная въ Ливоніи и говорилъ шумъ о Рыцарѣ Конрадѣ, предводителѣ Ливонскихъ Нѣмцевъ. Но сей Витязь воевалъ съ Россіянами еще въ 1307 году, когда Мастеръ Іокке осаждалъ Псковъ (см. Арнд. Lief. Chr. 77).

Князь *Димитрій Романовичъ*, съ коимъ Новогородцы ходили въ Финляндію, могъ быть сыномъ или Романа Глѣбовича Смоленскаго или Романа Владиміровича Угличскаго; однакожь сей послѣдній, внукъ Константина Великаго Князя, названъ бездѣтнымъ въ Родословныхъ Книгахъ.

(215) „Намѣстники своя" (Михаилъ изъ Новагорода) „выведе . . . А Торжекъ зая и Бѣжичи и всю „волость ... Доконча (Архіепископъ) миръ, и Князь „ворота отвори" (пропустилъ хлѣбъ) „а Намѣстники своя присла въ Новгородъ."

Въ 1311 году, Маія 19 „въ ночь загорѣся на Яневѣ улици, и сгорѣ дворовъ безъ 3 сорокъ, а головъ „сгорѣ 7. Іюня 28, въ ночь, загорѣся на Розважи „улици Глѣбовъ дворъ, и погорѣ Конецъ Неревьскый сѣмо до Гребли, а сѣмо и за Борькову улицю, и сгорѣ церковь Свв. Козмы и Демьяна, и „другая Св. Савы, и 40 церквь огорѣ и домове „добріи. О горе, братье! лютъ бяше пожаръ съ „вѣтромъ и вихромъ, а зліи человѣци пограбиша „чюжая имѣнія. Потомъ Іюля 16, въ ночь, загорѣся на Ильинѣ улици, и такоже бысть лютъ пожаръ съ вихромъ наборзѣ и трескомъ, и погорѣ „торгъ и домове по Рогатицю, а церкви сгорѣ „деревянныхъ 7, Св. Дмитрія, Св. Георгія, и Св. „Бориса и Глѣба, и Св. Ивана Ишкова, и Св. Катерины, и Св. Прокопья, и Христова; а каменныхъ „6 огорѣ, седьмая Варяжьская; а зліи человѣціи такожь пограбиша чюжая имѣнія."

(216) См. Абульгази Histoire des Tatars, стр. 457, и Дегина, кн. XVIII, стр. 350. Наши Лѣтописцы говорятъ (см. *Воскр.* II, 281): „Озбякъ войде въ богомерьскую Вѣру Срачиньскую," и (см. *Гр. щик.*): „Царь Озбякъ обесерменился." Моголы начали при-

нимать Вѣру Магометанскую еще со времен Хана Берки (см. выше, стр. 111); но Узбекъ, совершенно искоренивъ идолопоклонство, вездѣ утвердилъ оную.

(217) См. *Воскресенс. Лѣт.* Михаилъ поѣхалъ къ Хану въ 1313 году, а возвратился осенью въ 1315.

(218) „Въ лѣто 6821 (1313) выѣха Посадникъ Ладожьскый съ Ладожаны въ войну, и Нѣмци изъѣхаша Ладогу, и пожгоша . . . Въ лѣто 6822 (1314) избиша Корѣла Городчанъ, кто былъ Руси въ Корѣльскомъ городкѣ (Кекегольмѣ), и введоша къ собѣ Нѣмецъ. Новгородци же съ Намѣстникомъ Ѳеодоромъ идоша на нихъ, и передашася Корѣла, и избиша Новгородци Нѣмецъ и Корѣлу перевѣтниковъ.“ Родъ Князя Ѳеодора Ржевскаго неизвѣстенъ. Далѣе въ лѣтописи: „той же зимы предъ Великимъ заговѣніемъ пріѣха Князь Юрьи въ Новгородъ на столъ съ братомъ Аѳанасьемъ,“ и проч.

(219) Юрій изъ Новагорода поѣхалъ въ Ростовъ, а оттуда къ Хану Марта 15, въ Лазареву Субботу, *съ послами Новогородскими*, какъ прибавлено въ нѣкоторыхъ спискахъ.

(220) „Ведый съ собою окааннаго Тайтемира и Махрожу и Индыа: сіи же въ Ростовѣ быша и много зла подѣяша.“ — Въ нѣкоторыхъ спискахъ прибавлено, что Новогородцы, выступивъ противъ Михаила, не взяли съ собою черныхъ людей: „пребыша ту (въ Торжкѣ) 6 недѣль, вѣсть переимаюче.“ О битвѣ: „Ту убиша Андрея Климовича, Юрья Мишинича, Михаила Павшинича (трехъ бывшихъ Посадниковъ) Сильвана, Тимоѳея Андреянова, сына Тысяцького, Онанью Мелуева, Ѳеонаса Романовича и купецъ добрыхъ много, а иныхъ Новгородцевъ и Новоторжцевъ Богъ вѣсть.“

(221) Въ *Собраніи Государ. Грамотъ* I, 15: „Се докончалъ Великый Князь Михайло съ Владыкою Давыдомъ и съ Посадникомъ и со всимъ Новымгородомъ, что ся учинило промежи Князя и Новагорода розратье . . . За все за то взяти Князю у Новагорода двѣнатчать тысячи серебра. Буди Андрѣевѣ дѣти, буди Машко съ дѣтьми, или Юрьи Калѣка и вси тальщыкы, и что взялъ Ѳеодоръ Юрьевичь и Елферій Жидьславичь у талщыковъ и у Машка съ дѣтьми, а то пойде въ туже двѣнадчать тысячи серебра. А срокъ тремъ тысячамъ и двѣма стома взяти Князю на Зборъ въ Низовьскый вѣсъ; а какъ

„възметь Князь три тысячи и двѣстѣ, тако ему „пустити хлѣбъ и всякый гость; а другый 3000 „взяти Князю на Средокрестье въ Низовьскый же „вѣсъ; а третьи 3000 поята Хопыли“ (Ординскіе купцы, жители города Хопыля) „къ собѣ: дати имъ „на Вербьницю безъ двy сту и безъ полутрьтіяд-„чати серебра въ Низовьскый же вѣсъ; а четвър-„тыи 3000 взялъ Ѳедоръ и Елферій у тальщыковъ. „А что перейде черезъ срокъ 4 дни, а въ томъ „Князю измѣны не учинити; а како Князь серебро „поемлеть, тако ему вся таль пустити по цѣло-„ванью; а нелюбье Князь отложилъ отъ Новагоро-„да и отъ Пьскова и отъ пригородовъ; а Посадни-„ку и Тысяцьскому и всему Новугороду, кто мои „недругы мнѣ выдалъ въ Торжьку, тѣмъ ся имъ не „мьщати; а Новугороду Княженье мое честно „дьржати безъ обиды; а Князю Великому дрьжати „Новгородъ безъ обиды въ пошлинѣ (по обыкно-„венію); а опять сѣлъ Князь Великый Михайло на „Ѳектистовѣ грамотѣ, что доконьчалъ съ Вла-„дыкою и съ послы Новгородьскыми на Тфери. А „на семъ на всемъ Князь Великый Михайло крестъ „цѣловалъ къ Новугороду, а Новгородъ къ Великому „Князю крестъ цѣловалъ по симъ грамотамъ; а ис-„платить Новгородъ то серебро двѣнатчать тыся-„чи, то Великому Князю грамота изрѣзати, что „докончали на Городкѣ на Волзѣ, и другая грамота „Новоторзьская, что въ Торжьку доконьчали.“ У подлинной грамоты привязаны на шелковыхъ снур-кахъ двѣ свинцовыя печати; на одной вырѣзанъ об-разъ Богоматери съ именемъ Давида Архіепископа, а на другой Михаила Арханг. и Св. Николая. — До-казательствомъ, что сія грамота дѣйствительно *тогда* писана, служитъ другая, данная отъ Михаи-ла Георгію въ 1318 году (см. ниже, примѣч. 229), гдѣ сказано: „а что грамота на Городкѣ писана, и что „въ *Торжьку* писана при *Тайтемери* и Владыци *се-„ребреная*, а тѣ Михайло Князь порѣзалъ.“ Грамо-та же писанная въ *Городкѣ* на Волгѣ (нынѣ Городня близъ Твери) содержала въ себѣ, чаятельно, дого-воръ Архіепископа Давида, заключенный имъ съ Ве-ликимъ Княземъ въ 1312 году: Новогородцы, можетъ быть, оставались по оной еще въ долгу у Михаила: ибо онъ скоро уѣхалъ къ Хану, а Георгій овладѣлъ престоломъ Новогородскимъ.

(222) Въ харат. *Новгород. Лѣт.*, въ *Ростов.* и другихъ сказано, что Новогородцы обязались заплатить Михаилу *пять темь*: одинъ *Никонов. Лѣт.*, испуганный столь великимъ числомъ, поставилъ 500 гривенъ. Подлинная грамота свидѣтельствуетъ истину. — Новогородцы вторично избрали тогда въ Посадники Семена Климовича, а *Никон. Лѣт.* вымыслилъ, что Михаилъ самъ далъ имъ двухъ Посадниковъ.

(223) Въ *Новогород. Лѣт*: „выидоша Намѣстници „Михаиловы изъ Новагорода" — (а въ другихъ: *выслаша Намѣстниковъ Михайловыхъ*) — „и пойде „Князь Михайло къ Новугороду со всею Низовскою „землею, а Новгородци учиниша острогъ около „города по обѣ сторонѣ, и сойдеся вся волость „Новгородская, Пльсковичи, Ладожане, Рушане, Ко„рѣла, Ижера, Вожане. Князь же Михайло, не до„шедъ города, ста въ Устьянѣхъ, и такъ мира не „возма, пойде проче, не успѣвъ ничто же, но болшую „рану всприимъ: взвративше бо ся вспять заблуди„ша въ озерѣхъ и въ болотѣхъ, и начаша мерети „гладомъ: ядяху же и конину; а снасть свою пож„гоша, а иное пометаша, и придоша пѣши яко же „древле Іерусалимяне, внегда предасть я Богъ въ „руцѣ Царю Римскому Титу." Въ *Троицк.*: „Князь „Великій ходилъ на Ловоть, собравъ воя многи, и „пойде ратью къ Новугороду, и устремися по не„вѣдомымъ мѣстомъ и по незнаемымъ путемъ, и „заблудиша во злыхъ лѣсѣхъ и въ болотѣхъ, донде „же придоша на Ловоть, и ту стояша, и бысть „въ нихъ гладъ, яко и кожи ядяху и голенище, и „ременье жваху, и мнози измроша; а друзіи и пѣши „одва пріидоша." Въ *Воскресен.*: „ядоша кони, и ко„жи съ щитовъ содирающе ядяху, а доспѣхи своя „и оружья пожгоша." *Никон. Лѣт.* вымыслилъ, что Михаилъ передъ симъ несчастнымъ походомъ еще разбилъ Новогородцевъ и Князя Аѳанасія Даниловича у Торжка.

Далѣе въ *Новогород. Лѣт.*: „Яша Игната Бѣска и „биша на Вѣчи и свергоша съ моста въ Волховъ: „творяхуть бо его перевѣтъ державша къ Михаи„лу; а Богъ то вѣсть. Тогда же и Данилко Писцевъ „убьенъ бысть на рли" (на полѣ или пашнѣ): оба„дилъ бо его холопъ свой къ Горожаномъ, тако ре„ка: посылалъ мя съ грамотами къ Михаилу."

(224) „Послаша Новогородци Вл. Давыда къ К. Ми„хаилу съ мольбою, просяще на окупъ брапьи сво„ей, и не послуша его Князь,“ и проч.

(225) По *Новогород. Лѣт.* Князь Московскій возврашился и воевалъ съ Михаиломъ въ 1318, а по другимъ въ 1317. — Юрій былъ давно женашъ; но видно, что первая жена его шогда скончалась. — Далѣе: „приведе съ собою Ташаръ, Кавгадыа и Асшрабы„ла, и пойде ко Тфери.“ *Никон. Лѣт.* говоришъ, что Юрій, сошедшись съ Михаиломъ на Волгѣ у Косшромы, успупилъ ему Великое Княженіе; что Михаилъ, возврашясь въ Тверь, посшроилъ Кремль; что шамъ было небесное знаменіе Сенш. мѣсяца въ Субботу, кругъ съ лучами; что осенью съѣхались къ Юрію въ Косшрому всѣ Князья Суздальскіе; что зимою онъ пошелъ съ войскомъ къ Росшову, Переславлю, Дмишрову, Клину; что Новогородцы, помогая ему, воевали Тверскую обласшь и 6 недѣль сшояли въ Торжкѣ; что Юрій, бывъ уже въ 8 версшахъ ошъ Твери, ошсшупилъ за 40 версшъ, и проч. Ни въ лѣшописяхъ древнихъ, ни въ жишіи Михаила (*Воскр.* II, 280) нѣшъ сихъ запушанныхъ обсшояшельсшвъ.

(226) См. жишіе Михаила въ *Воскр. Лѣт.* II, 282, 283. — *Выходомъ* называлась дань, которую Великіе Князья плашили Ханамъ за свое досшоинсшво. — Все слѣдующее взяшо изъ жишія Михаилова, внесеннаго въ *Воскр. Лѣт.* и *Степен. Кн.*

(227) *Никон. Лѣт.* говоришъ, что Кавгадый ушелъ въ сшанъ, и на другой день помирился съ Михаиломъ. — Борисъ Даніиловичь, какъ видно, снова держалъ сшорону браша, возврашясь къ нему изъ Твери. — Далѣе въ *Новогород. Лѣт.*: „Пріѣхавше (Ново„городцы) въ Торжекъ и докончаша съ Княземъ Ми„хаиломъ, како не вошупашися ни по одиномъ, по„неже не вѣдяху Князь Юрья, гдѣ есшь.“ Въ *Ростов.* и *Воскресен.*: „пойде (Юрій) ко Тфери, и пріславъ „Телебугу, зва Новгородци; а Новгородци приходи„ли напередъ шого въ Торжекъ,“ и проч. Въ *Троицкой*: „а Князя Ивана Даниловича, браша своего, по„слалъ (Юрій) въ Новгородъ Великій по Новгород„ци.“ — Въ концѣ одного харашейнаго Aпосшола (въ Синод. библіош. подъ № 19) подписано слѣдующее: „Сіи же Апосшолъ книгы вда Св. Паншелей„мону Изосимъ Игуменъ сего же монасшыря. Сего „же лѣша бысшь бой на Русьской земли Михаилу

„съ Юрьемъ о Княженье Новгородьское. При сихъ „Князехъ *сѣяшется и ростяше усобицами; гыняше „жизнь наша въ Князехъ, которыи вѣци сократиша- „ся человѣкомъ.*“ Такія же точно выраженія находимъ въ *Словѣ о полку Игоревѣ*.

(228) „Приходиша (въ 1317) Нѣмци въ озеро Ла- „дожское и побиша много Обонижьскихъ купецъ... „ходиша (въ 1318 г.) Новгородци войною за море въ „Полную рѣку (Aurajocki), взяша Людеревъ городъ „Сумьского Князя и Пискупль.“ Шведскіе Лѣтописцы говорятъ, что Россіяне сожгли тогда Або, гдѣ обыкновенно жилъ Епископъ Финляндскій (см. Далинъ. Gesch. des Schw. B. II, 314 и 418). Лербергъ замѣчаетъ, что тогдашній Префектъ Финляндскій былъ *Лигеръ*, и что отъ него произошло имя Людерева (См. его Untersuchungen, стр. 197).

(229) Въ *Новогород.*: „прибѣжа (Юрій) въ Новго- „родъ, и позва Новгородцевъ съ собою, и идоша съ „нимъ весь Новгородъ и Пльсковъ, поимше Владыку „Давида, и пришедше на Волгу и докончаша съ Ми- „хаиломъ Княземъ миръ, како ити въ Орду обѣма, „а брата Юрьева и Княгиню пустити.“ Въ *Воскр.* II, 284: „срѣте его (Юрья) Князь Михайло противу „Синеевского, и пакы не хотя видѣти другаго кро- „вопролитія за толь мало дній, умирившеся и „крестъ целовавше.“ Въ рукописной *Новогородской*: „и Новогородцевъ отпусти Михайло съ Тфери, что „въ изниманьи были.“— Договорная грамота, тогда написанная, хранится въ Архивѣ подъ No 14. Она столь ветха, что не можно разобрать и половины словъ. Въ началѣ сказано: „Се доконча *Князь Вели- „кый Гюрги* съ братомъ своимъ съ Михаиломъ, и съ „Посадникомъ (Новогородскимъ) и съ Ты . . . . Во- „лости отворити, а хлѣбъ пустити (въ Новго- „родъ) . . . Гостя въ Тфери не перенмати . . . Дво- „рянъ и приставовъ не всылати“ (Тверскихъ въ Новогородскую область) „а обидному на рубежѣ судъ; „а посламъ Новгородскымъ ѣздити сквозѣ Михай- „лову волость безъ пакости.“ Далѣе сказано, что Михаилъ уже *изрѣзалъ* или уничтожилъ двѣ прежнія Новогородскія грамоты, писанныя въ Городцѣ на Волгѣ и въ Торжкѣ при Ханскомъ Воеводѣ Тайтемерѣ и при Архіепископѣ (см. выше, примѣч. 221). Упоминается еще о кречетахъ, ловимыхъ въ Двинской землѣ, и проч.

О смерти Георгіевой жены въ *Новогородской*: „тамо ю смерти предаша." Въ *Троицкой*: „тамо „зельемъ уморена бысть." Кн. Щербатовъ благоразумно замѣчаетъ, что Михаилъ не могъ ожидать никакой пользы отъ такого злодѣйства, и что оно совсѣмъ невѣроятно. — Ректоръ Тверской Семинаріи, Архимандритъ Макарій, сочинилъ въ 1765 году *Житіе Св. Михаила Ярославича*, украсивъ оное многими изобрѣтеніями. Онъ пишетъ, что Княгиня Юрьева, Кончакъ, пріѣхала въ Тверь уже больная; что Михаилъ посылалъ къ ней лекарей, склонилъ ее принять Вѣру Спасителеву, и проч. Но сія Княгиня была уже Христіанка, по сказанію Лѣтописцевъ: и могъ ли Юрій жениться на идолопоклонницѣ или Магометанкѣ? — *Никон. Лѣт.* изобрѣлъ, что Юрій, передъ отъѣздомъ къ Хану, убилъ въ Москвѣ Боярина Михаилова, Александра Марковича, и что Кавгадый посылалъ изъ Орды, на встрѣчу къ Великому Князю, многихъ Татаръ, чтобы на дорогѣ убить его.

(230) „Аще Христіяне сколько почіютъ." Сей Духовникъ былъ Игуменъ Іоаннъ.

(231) „Аще ли послѣ того умрети же ми есть, „то луче ми есть нынѣ положити душю свою за „многыя души."

(232) См. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 41. *Никон. Лѣт.* сказываетъ, что Михаилъ выѣхалъ изъ Твери въ Орду Авг. 5. — Лѣтописецъ приводитъ ниже изъ Псалма: „умякнуша *изъ древа* словеса ихъ паче елеа, „и *то бо быша* стрѣлы." — Второе засѣданіе суда было черезъ недѣлю послѣ перваго, въ Субботу. По вымыслу *Никон. Лѣтописца*, судіи обвиняли Михаила въ томъ, что онъ хотѣлъ бѣжать къ Нѣмцамъ и послалъ свою казну въ Римъ къ Папѣ. Далѣе: „Приставиша 7 стороженъ отъ семи Князей и иныхъ „не мало, и покладаху предъ блаженнымъ многыя „ужа желѣзная, хотяще отягчити нозѣ его . . . Въ „ту нощь мало отъ узъ желѣзныхъ отпустиша „ему, но связанъ тако пребысть всю нощь ... От„гнаша отъ него вся Бояре, и отца его духовнаго, „Игумена Александра" (*Никон. Лѣт.* называетъ его Маркомъ) . . . „наутріе же, въ Недѣлю, възложиша „колоду велику отъ тяжка древа на выю Святаго."

(233) См. Абульгази Histoire des Tatars, стр. 337, 338.

(234) „Безпрестани вся нощи не дадяше сна очи„ма своима, славяше Бога съ многыми слезами . . .

„Въ день же бяше всегда видѣти свѣтлымъ лицемъ „и весела взоромъ, и словесы сладкыми тѣшаше „Бояръ и слугъ своихъ, и глаголаше: се ли вы едино любо было, дружино моя, егда преже сего яко „въ зерцало зряще мене и стоштѣшастеся? .. Помяните, како пріяхомъ благая въ житіи нашемъ: то „сихъ ли не хощемъ претерпѣти? .. Не печалуйте „про древо се: по малѣ бо узрите е прочее выя моея.“ — Далѣе: „Беззаконніи стражіе они въ нощи „завиваху (не *забиваху*) въ той же кладѣ руцѣ его.... „Минувшимъ же днемъ двадцати и четыремъ, Кавгадый повелѣ его привести въ торгъ, созъва взя „*заимодавцы*“ (купцевъ? откупщиковъ?) и проч. Далѣе: „И рече сторожемъ: почто не облегчите ему „древа сего? . . Единъ отъ предстоящихъ подъимъ „деръжаше древо . . . . Рече (Михаилъ) слугамъ своимъ: дайте ми стулецъ, да почію ногами своими.... „Рече же отъ своихъ единъ: Господине Княже! видиши ли се, колико народа множство стоящихъ, „видяще тя въ таковой укоризнѣ, а прежь тя слышаща царствующе во своей земли?. . . . Егда бо „вожаху блаженнаго въ ловѣхъ со Царемъ, и глаголаху къ нему слугы его: се, господине Княже, проводници и кони готовы: уклонися на горы, да живот получиши. Онъ же рече: не дай же ми Богъ „сего створити! во дни своя николи же сего створилъ. Аще бо азъ единъ уклонихся, а люди своя оставивъ въ бѣдѣ, то кою хвалу пріобрящу? Воля „Господня да будетъ! . . . . Бывшю же блаженному „въ тяготѣ дний 26, за рѣкою Теркомъ, на рѣцѣ на „Севенцѣ, подъ городомъ подъ Тетяковымъ, минувше вси горы высокыя, Ясьскіе и Черкаскіе, близъ „Воротъ Желѣзныхъ (въ *Никонов.* у болвана мѣдянаго у златые главы, у Темиревы богатыревы могилы) въ Среду рано повелѣ отпѣти Заутреню и „Часы, и посемъ правило Причащенію, и рече Попови: да быхъ азъ самъ молвилъ Псалмы. Онъ же „вда ему книгу, и нача молвити тихо со умиленіемъ, истачающе слезы яко рѣку.“

(235) „Въ той бо часъ окаанный Кавгадый вхожаше ко Царю и исхожаше со отвѣты на убіеніе „блаженнаго.“ — Псаломъ, читанный Михаиломъ, есть 54.

(236) „Онъ же наборзѣ вставъ и воздохнувъ рече: вѣдаю ..... и бѣ страшно въ той часъ, братье,

,,видѣши отъ многыхъ странъ множство женущихъ къ вежѣ . . . Кавгадый же и Князь Юрьи ,,сѣдше съ коній, близъ бо бяше торгъ, яко каменемъ вречи (бросить). . . . Убійцы же, разъгнавше ,,вси людіе, похватиша Святаго за древо, еже бѣ ,,на выи его, и ударища имъ сильно, и возломиша ,,его на стѣну, и проломись вежа; онъ же въскочи, ,,и мнози поврьгоша его на землю . . . Романецъ извлекъ великый ножъ, удари въ ребра Святаго въ ,,десную страну, и обращая ножъ сѣмо и овамо, ,,отрѣза сердце честное его; и тако предасть душю въ руцѣ Господни Ноября 22, въ Среду, 7 часа ,,дни, и причтесь съ лики Святыхъ со сродникома ,,своима Борисомъ и Глѣбомъ и съ Михаиломъ Чрьниговскымъ. Вежу же блаженнаго разграбиша *Русь* ,,и Татарове ..... сами же Князи и Бояре въ одиной ,,вежи піаху вино, повѣтвующе, что какову вину ,,изрече на Святаго!" *Никон. Лѣт.* прибавляетъ, что Михаилъ, пославъ сына къ Царицѣ, еще надѣялся ея заступленіемъ спастись отъ казни; что у него были въ услуженіи многіе Татары; что убійца, именемъ *Иванецъ*, зарѣзавъ Князя, сказалъ: *здѣ тилъ еси тащу добру*; что Кавгадый велѣлъ Юрію отправить тѣло Михаилово въ Россію, и проч. и проч.

(237) ,,Своею *котыгою*, юже ношаше" (котыга то же, что коць, или верхняя одежда) . . . ,,и положиша его на велицѣй досцѣ на телегу, и увиша ,,ужи, и превезоша за рѣку рекомую Аджь, еже зовется Гористь" (нынѣ Горькая, впадающая въ Каспійское море): ,,горесть бо се нынѣ, братье, и ,,есть."

(238) ,,Посла тѣло блаженнаго въ *Моджжѣгары* ,,съ своими Бояры." См. сей *Исторіи* Т. I, стр. 127, и примѣч. 302. Рубруквисъ, путешественникъ XIII вѣка, видѣлъ еще тамъ Венгровъ (Voyage de Rubruquis, стр. 24). Бездежъ есть нынѣ, думаю, селеніе Безедево, ниже Енотаевска, на рукавѣ Волги. Ясы или Алане исповѣдывали отчасти Вѣру Христіанскую; многіе изъ нихъ говорили по-Гречески (Voyage de Rubruquis, стр. 24). Здѣсь въ житіи Михаила разсказываются многія чудеса: какъ тѣло его ночью освободилось отъ узъ и перешло съ телеги на землю (,,лежаще раною къ землѣ; десная же рука бѣ подъ ,,лицемъ, и порты единако одѣяно"); какъ свѣтлыя облака являлись надъ онымъ, въ Маджарахъ столпъ

огненный или дуга, а въ Бездежѣ множество всадниковъ воздушныхъ съ свѣчами и съ фонарями; какъ одинъ стражъ, дерзнувъ лечь на тѣло, былъ свер-женъ невидимою силою и сказалъ о томъ Бездежскому Iерею, а сей Iерей самому Лѣтописцу, и проч.

(239) Лѣтописецъ называетъ Михаила такимъ же *отечестволюбцемъ*, каковъ былъ Св. Димитрій Солунскій. — *Никон. Лѣт.* говоритъ о Михаилѣ: „бѣ „тѣломъ великъ зѣло и взоромъ страшенъ, и піян-„ства не любяше,“ и проч.

(240) „Въ лѣто 6820 (1312) преставися Княгиня „Ярославляя Ярославича, именемъ Оксинья, въ Чер-„ницахъ и въ Скимѣ, и положена бысть на Тфери.“

(241) „Въ лѣто 6815 (1307) преставись Князь Ко-„стянтинъ Борисовичь Ростовскій въ Ордѣ. . . Въ „лѣто 6824 (1316) пріиде изъ Орды Василій Костян-„тиновичь Ростовскій, а съ нимъ послы Татарскіе, „Сабанчій и Казначій, и много зла створиша Ро-„стову . . . Въ лѣто 6826 (1318) пріиде на Русь по-„солъ лютъ, именемъ Кочка, и уби отъ Костромы „120 человѣкъ, и оттолѣ шедъ пограби Ростовъ, и „церковь Св. Богородицю разграбивъ, и монастыри „пожже и села, и люди плѣни.“ Подъ годомъ 1307 сказано еще: „на осень бысть Таирова рать:“ вѣроятно, также разбой, а не дѣйствительная война.

(242) Въ *Никон.*: „Князь Святославъ *Глѣбовичъ* „(въ 1309 г.) выгна *братанича* своего, Василія, изъ „Брянска. Того же лѣта К. Василей иде въ Орду „жаловатися на дядю своего, Святослава Глѣбови-„ча.“ Въ *Волынск. Лѣт.* упоминается о двухъ сыновьяхъ Романа Брянскаго, Олегѣ и Михаилѣ: Василій могъ быть сыномъ того или другаго; а Святославъ, его дядя, меньшимъ сыномъ Романовымъ, вопреки *Никонов. Лѣтописцу*, который не отличилъ Святослава *Глѣбовича* Можайскаго, плѣненнаго Георгіемъ Московскимъ, отъ Святослава Брянскаго.— Далѣе въ лѣтописяхъ: „Князь Святославъ за полдни „изыде противу рати Татарскіе, и поткнуша ме-„жу себе копьи: Брянци же выдали Князя, коро-„мольницы суще; стяги своя повергоша, а сами по-„бѣгоша. Князь же Святославъ токмо съ своимъ „Дворомъ много бився, послѣди убьенъ бысть на „полку Апрѣля въ 2 день.“

(243) „Тое жь зимы (1305) преставись Митрополитъ Максимъ всея Русіи, Дек. 6, и положенъ „бысть въ Володимери въ Соборной церкви Св. Богородицы, во храмѣ Св. Мученика Пантелеймона." — Св. Петръ Митрополитъ, посвященный въ Царѣградѣ, пріѣхалъ въ Кіевъ въ 1308 году, а въ Владиміръ въ 1309.

Житіе Св. Митрополита Петра, напечатанное въ *Степенной Книгѣ* (I, 410), сочинено Митрополитомъ Купріаномъ, въ княженіе Димитрія Донскаго или Василія Димитріевича. Кипріанъ сказываетъ, что Петръ, сынъ Ѳеодоровъ, родился въ Волыніи, и постриженный на тринадцатомъ году въ одномъ пустынномъ монастырѣ, выучился тамъ иконной живописи. Далѣе: „По времени же благословеніемъ Игумена исходитъ отъ обители, обходитъ округная мѣста пустынная и обрѣтаетъ „мѣсто безмолвно на рѣцѣ *Ратѣ*" — (въ Волыніи, а не близъ Курска) — „и ту жилище себѣ водружаетъ . . . И собрася къ нему не мало число „братій . . . И Князю въ слухъ пріиде добродѣтельное его житіе и всей странѣ: тогда бо бяше въ своей чести и времени земля Волынская, „всякимъ обильствомъ и славою преимуща, аще „нынѣ по многихъ ранехъ и не такова . . . Тогда „убо прилучися и Святителю (Митрополиту) Максиму проходити землю ону: пріиде же и Божій „человѣкъ Петръ благословеніе отъ Святителя „пріяти и образъ Пречистыя Богородицы, иже бѣ „самъ написалъ, принесе ему. Святитель же образъ „съ великою радостію пріемъ, и златомъ и каменіемъ украсивъ, у себе держаше . . . И житія убо „сего конецъ премѣни Архіепископъ Максимъ . . . „Геронтій же нѣкто, Игуменъ сый, дерзну восхитити санъ Святительства . . . никому же возбраняющу ему отъ таковаго безсловесія . . . пріемлетъ Святительскую одежду и утварь, еще „же и ту самую икону, юже бѣ Петръ написалъ, „и жезлъ Пастырскій и сановники церковныя, и „пойде къ Константинуграду. Се же услышано „бысть по всей Руской земли, и мнози негодоваху. „Князь же Волынскія земли совѣщаетъ совѣтъ не „благъ: *восхотѣ Галицкую Епископію въ Митрополію претворити*, и нападаетъ на Петра словесы, „подгнѣщая его ко Царюграду . ... Святый же пре-

„клоняется . . . Князь же, видѣвъ Петра, написуетъ къ Св. Патріарху, прося того самаго Петра „на Святительскомъ престолѣ видѣти, и посла „посылаетъ." Слѣдуетъ описаніе чуда, бури, явленія и проч. Далѣе о клеветѣ: „человѣческому роду „врагъ и ратникъ (діаволъ) спону Святому сотво-„ри, и нѣкіимъ подгнѣвши не хотѣвши того (Петро-„ва) пришествія; по времени же себѣ зазрѣша, и „съ смиреніемъ Святителю покоришася. По време-„ни же паки врагъ завистію подходитъ Андрея, „Епископа Тферскаго, легка убо суща умомъ, лег-„чайша же и разумомъ . . . И сплетаетъ ложная „словеса и посылаетъ ко Святѣйшему Патріарху. „Онъ же удивився и посылаетъ единаго отъ Клирикъ съ писаніемъ, глаголюще сице: *Всеосвященнѣйшій Митрополитъ Кіевскій и всея Руси, о Святѣмъ „Дусѣ возлюбленный брате и сослужитель нашего „смиренія Петръ! . . . пріидоша отъ вашего языка и „твоего предѣла словеса тяжка на тя, еже слухи моя „исполниша и помыслъ мой смутиша: потщися убо „сіе очистити и исправити.* Таковое убо писаніе „отъ Патріарха Клирикъ пріемъ, Русскія земли достизаетъ; но убо шептанія Андреева не утаи-„шася Св. Петру, и на Бога всю надежду возло-„живъ, глаголаше: *аще Богъ по насъ, кто на ны?* И „яко Клирикъ пріиде на Русь, и Соборъ собирается „во градѣ Переяславли: приходитъ Боголюбивый „Епископъ Ростовскій Симеонъ и Преподобный „Игуменъ Прохоръ . . . Князю бо Михаилу тогда „во Ордѣ сущу, но сынове его пріидоша, Димитрій „и Александръ, и иныхъ Князей довольно, и Вель-„можъ, аще же и лучшія отъ Игуменовъ и Чернецъ „и Священниковъ," и проч.

(244) „Того жь лѣта (1312) Петръ Митрополитъ сня санъ со Владыки Сарьскаго Измаила, „и постави въ него мѣсто Варсонофья Епископомъ „Сараю . . . . Въ то же время и *Сеитъ* еретикъ „явися, чуждая Церкве Христовы и православныя „Вѣры мудрствуя, его же Святый препрѣ, и непокаряющагося проклятію предастъ, иже и погибе." *Степен. Книги*, I, 418. Имя сего еретика не Русское; но видно, что онъ былъ Христіанинъ: Татищевъ называетъ его *Новогородскимъ* Протопопомъ, сказывая, что онъ ругалъ Монаховъ, и что нѣкоторые иноки, вѣря ему, уходили изъ монастырей

и женились. — Далѣе въ лѣтописяхъ: „Петръ же „Митрополитъ рече Князю Святославу: подѣлися, „сыну, съ Васильемъ Княженіемъ или отступися „ему, а самъ отъѣди прочь и не бейся. Князь же, „надѣяся на свою силу и мужество, и взнесеся „умомъ и многою силою Брянскою, отвѣщавъ рече: „Господине! Брянци мя не пустять; хотять за „мя головы своя сложити . . . . Въ лѣто 6819 „(1311) Князь Дмитрей Михайловичь Тферскій, со„бравъ воя многи и хотѣ ити ратью къ *Новгоро„ду* на Князя Юрья, и не благослови его Митро„политъ *столомъ въ Володимери*; онъ же, стоявъ „3 недѣли, възвратися въ землю свою.“ Сіе извѣстіе относится къ позднѣйшему времени и безъ сомнѣнія ошибкою написано подъ 1311 годомъ: Димитрій Михайловичь имѣлъ тогда не болѣе двѣнадцати лѣтъ отъ роду, и не могъ при отцѣ искать Великокняжескаго достоинства. Во многихъ спискахъ сказано здѣсь: „къ Новугороду *Нижнему*;“ но въ харатейномъ Троицкомъ нѣтъ сего прибавленія. Юрій, возвратясь изъ Орды, жилъ въ Великомъ Новѣгородѣ, а не въ Нижнемъ, гдѣ властвовалъ Михаилъ Андреевичь.

(245) Выписываю сей ярлыкъ изъ Ростовской Архивской Лѣтописи:

„Лѣта 6821 (1313) пойде въ Орду Петръ Митро„политъ вкупѣ съ Великимъ Княземъ Михаиломъ „Ярославичемъ, обидъ ради церковныхъ отъ лука„выхъ человѣкъ, и судовъ, и пошлинъ, *да и того „ради, чтобы* напередъ (прежде) *быти у Царя Нѣ„мецкихъословъ и Пискупа Матѳія Папы Рим„скаго*“ — (кто былъ сей Епископъ Папы, не знаю) — „да и того ради, понеже тогда въ Ордѣ Тохта „Царь умре, а новой Царь Азбякъ сѣлъ на царствѣ, „и вся обновишася, отъ многихъ странъ вси при„хождаху во Орду къ Царю, и ярлыки имаху кождо „на свое имя. По милостію Божіею Петръ Ми„трополитъ во Ордѣ у Царя былъ въ чести вели„цѣй и отпущенъ бысть вскорѣ съ управою и съ „ярлыки и съ *Дефтери* — и вси ради быша. И се „ярлыкъ Азбяка Царя:

„Вышняго и безсмертнаго Бога волею, и силою, „и величествомъ, и милостію Его многою. Азбяково „слово, всѣмъ нашимъ Княземъ великимъ и среднимъ, „и нижнимъ, и сильнымъ Воеводамъ, и Вельможамъ,

,,г Князем нашим удѣльным, и *Дорогам* славным, и полчным Князем высоким и нижним, книжником и уставодержательником, и учительным и людским повѣстником, и збирателем, и Баскаком и послом нашим, и гонцом, и данщиком и писцом нашим, и мимоѣздящим послом, и ловцом нашим, и сокольником, и пардусником, и всѣм людем высоким, и нижним, и малым, и великим нашего Царства, по всѣм нашим странам, по всѣм нашим Улусам, гдѣ Бога безсмертнаго силою наша власть держит и слово наше владѣет: да никтоже обидит (на Руси) соборную церковь Петра Митрополита, и его людей и церковных его; да никто же възимают стяжаній, ни имѣніем, ни людем; а знает Митрополит Петр в правду и право судит, и управляет люди своя в правду; и в чем ни буди — в разбои, и в поличном, и в татбѣ, и во всяких дѣлах — вѣдает Петр Митрополит един, или кому прикажет; да вся покорятся и повинуются Митрополиту, вся его церковныя причты по первым из начала законом их, и по первым грамотам нашим, первых Царей великих грамотам и дефтерем; да не вступаются в церковное Митрополичіе никтоже, занеже то Божіе есть все; а кто вступаются, а наш ярлык и наше слово преступит, той Богу есть повинен, и гнѣв на себя от Него пріимет, а от нас ему казнь будет смертная. А Митрополит правым путем пребывает, и тѣшится, да правым сердцем, и правою мыслію своя вся церковная устрояет, и судит, и вѣдает, или кому повелит таковая вѣдати и управляти. А нам в то не вступатися ни вочто же, и дѣтем нашим, ни всѣм Князем нашим нашего Царства, и всѣх наших стран, и всѣх наших Улусов; да не вступаются никто ничѣм в церковная и в Митрополича, ни в грады их, ни в волости, ни в села их, ни во всякіе ловли их, ни в борти их, ни в земли их, ни в луга их, ни в лѣсы их, ни во грады их, ни в волостныя мѣста их, ни в винограды их, ни в мельницы их, ни в зимовища их, ни в стада их во конскіе, ни во всякіе скотьскіе стада их, ни в

,,вся стяжанія и имѣнія церковная. И люди и вся ,,причты ихъ, и всѣ законы ихъ уложеныя спа-,,рыя отъ начала ихъ, то все вѣдаетъ Митропо-,,литъ, или кому да прикажетъ; да не будетъ ни-,,чтоже перечинено, или порушено, или кѣмъ изо-,,бижено. Да пребываетъ Митрополитъ въ тихомъ ,,и кроткомъ житіи, безъ всякіе голки, да пра-,,вымъ сердцемъ и правою мыслію молитъ Бога за ,,насъ, и за наши дѣти, и за наше племя. Мы бо ,,такоже управляемъ и жалуемъ, якоже прежніе ,,Цари ярлыки имъ давали, и жаловали ихъ; а мы ,,по тому же пути и тѣми же ярлыки жалуемъ ,,ихъ, да Богъ насъ пожалуетъ. А мы Божія бре-,,жемъ, и даннаго Богу не взимаемъ; а кто взима-,,етъ Божіе, и тотъ будетъ повиненъ, а гнѣвъ Бо-,,жій на него же будетъ, а отъ насъ будетъ каз-,,ненъ смертною казнію, да то видя иныя въ боя-,,зни будутъ. А поѣдутъ наши Баскаки, таможни-,,ки, даньщики, поборщики и писцы, по симъ на-,,шимъ грамотамъ, какъ наше слово молвило, да ,,будутъ всѣ Соборные церкви цѣлы Митрополичи, ,,никѣмъ ни отъ кого не изобижены вся его люди, ,,и вся его стяжанія, какъ ярлыкъ имѣетъ, и Ар-,,химандриты, и Игумены, и Попы, и вся его при-,,чты церковныя, ничѣмъ никто да не будетъ изо-,,биженъ. Дань ли на насъ емлютъ, или иное что ,,ни буди: тамга ли, поплужное ли, ямъ ли, мызъ ,,ли, мостовщина ли, ловитва ли кая ни буди наша, ,,или егда на службу нашу съ нашихъ Улусовъ по-,,велимъ рать збирати, гдѣ восхотимъ воевати: а отъ ,,Соборные церкви Петра Митрополита никтоже ,,не взимаетъ, и отъ всихъ людей, и отъ всего ,,его причта; тѣ бо за насъ Бога молятъ, и насъ ,,блюдутъ, и наше воинство укрѣпляютъ. Кто бо ,,того и преже насъ не вѣдаетъ, что Бога без-,,смертнаго силою и волею живутъ всѣ, и воюютъ? ,,то всѣ вѣдаютъ; и мы, Богу моляся, по первыхъ ,,Царей грамотамъ грамоты имъ давали жалованые, ,,а не изыначиваемъ ни въ чемъ: какъ то было пре-,,же насъ, тако молвя, и наше слово уставило по ,,первому пути, которая дань по первому пути ,,наша будетъ, или запросы наши накинемъ, или ,,поплужное, или послы наши будутъ, или кормы ,,наши, или коней нашихъ, или подводы, или кормъ ,,пословъ нашихъ, или нашихъ дѣтей, или Царицъ

,,и кто ни есть, и кто ни буди, и да не вземлютъ,
,,и да не просятъ ничтоже; и что возмутъ, и они
,,назадъ дадутъ трещицею; и аще будетъ взялъ за
,,нужду великую, а отъ насъ имъ будетъ не крот-
,,ко, а наше око тихо на нихъ не смотритъ. А
,,что будутъ церковные люди, ремесленицы кои,
,,или писцы, или каменныя здатели или древодѣл-
,,ные, или иные мастеры каковы ни буди, или
,,ловцы, какова лова ни буди, или соколницы, а въ
,,то наши да не вступаются никто, и на наше
,,дѣло не емлютъ ихъ, и пардусники наши, и лов-
,,цы наши, и соколницы наши, и побережницы на-
,,ши да не вступаются въ нихъ, и да не взимаютъ
,,ихъ, ни у нихъ дѣлныхъ ихъ орудій. А что зако-
,,ны ихъ, и въ законѣ ихъ церкви, и монастыри
,,ихъ, и часовни ихъ, да не вредятъ ихъ, ни ху-
,,лятъ ихъ; а кто учнетъ Вѣру осуждати ихъ и
,,хулити, тотъ человѣкъ не извинится ничѣмъже,
,,и умретъ злою смертію. А что Попы и Діаконы,
,,единъ хлѣбъ ядуще, и во единомъ дому живуще,
,,у кого братъ, или сынъ, и тѣмъ потому же пу-
,,ти наше пожалованіе. Еже кто будетъ отъ нихъ
,,не выступилъ, а Митрополиту не служитъ, а
,,живетъ себѣ тотъ именемъ Поповскимъ, да не
,,отнимается, но даетъ дань; а Попы, и Діаконы,
,,и причты церковные пожалованы отъ насъ по
,,первой нашей грамотѣ, и стоятъ молящеся за
,,насъ Богу правымъ сердцемъ и правою мыслію; а
,,кто учнетъ неправымъ сердцемъ о насъ молитися
,,Богу, то грѣхъ на немъ будетъ. А кто будетъ
,,Попъ, или Діаконъ, или причетникъ, или церков-
,,ные иные люди кто ни буди, откуды ни есть,
,,Митрополиту похотятъ служити, и о насъ Бо-
,,гу молитися, что будетъ о нихъ у Митрополи-
,,та въ мысли, то вѣдаетъ Митрополитъ. Такъ
,,наше слово учинило, и дали есмы Петру Митро-
,,политу грамоту сію для крѣпости ему, да сію
,,грамоту видяще и слышаще вси людіе, и вси церк-
,,ви, и монастыри, и вси причты церковные да не
,,преслушаютъ его ни въ чемъ, но послушни ему
,,будутъ по закону ихъ, и по старинѣ, какъ у
,,нихъ изстари идетъ. Да пребываетъ Митропо-
,,литъ правымъ сердцемъ, и безъ печали, и безъ
,,скорби всякія, Бога моля о насъ и о нашемъ Цар-
,,ствіи. А кто вступится въ церковное и Митро-

„поличіе, и на того будетъ гнѣвъ Божій, а по на-
„шему великому наказанію и истязанію не изви-
„нится ничимъ же, и умретъ злою смертною каз-
„нію. Такъ ярлыкъ нашъ, такъ молвя слово наше
„учинило, таковою данною крѣпостію утвердило.
„Заячьего лѣта, осенняго перваго мѣсяца четвер-
„таго *ветха* на поляхъ писана и дана." О смыслѣ *ветха* см. Т. VI, примѣч. 628, г. 1471. Въ Архив. Дѣлахъ Крымскихъ, No 13, л. 273 на об., сказано: „будетъ на другомъ мѣсяцѣ, на *ветху*" (т. е. на ущербѣ луны). — Нѣсколько сихъ ярлыковъ (истинныхъ или подложныхъ) напечатано въ *Рос. Вивліоѳикѣ*, Т. VI. Древнѣйшій изъ нихъ есть пятый, или Мангу-Тимуровъ. Во многихъ рукописныхъ означенъ надъ каждымъ ярлыкомъ годъ, и большею частію несправедливо.

Кругъ лѣтосчисленія у Моголовъ — такъ же, какъ у Восточныхъ Турковъ — состоялъ изъ 12 лѣтъ: первый годъ назывался *мышью*, второй *быкомъ*, третій *рысью* и *барсомъ*, четвертый *зайцемъ*, пятый *крокодиломъ*, шестый *змѣемъ*, седьмый *конемъ*, осьмый *бараномъ*, девятый *обезьяною*, десятый *курицею*, одиннадцатый *псомъ*, двѣнадцатый *свиньею* (см. Эрбелот. Bibl. Orient. подъ словомъ Giagh). Мѣсяцъ раздѣлялся у нихъ на дни *старые* и *новые*, какъ свидѣтельствуютъ сіи ярлыки Царскіе. Здѣсь сказано: „четвертаго *ветха*;" а въ другомъ: „десятаго *нови*."

(246) Въ *Никон. Лѣт.* подъ годомъ 1321: „Пріиде „изъ Орды въ Кашинъ Таянчаръ Татаринъ съ Жи-
„довиномъ *должникомъ*" (или откупщикомъ Царской дани) „и многу тягость учиниша Кашину."

(247) „Въ лѣто 6817 бысть казнь отъ Бога:
„мышь поѣла рожь, и овесъ и пшеницу, и всякое
„жито, и того дѣля бысть дороговь велика и ме-
„женина (недостатокъ) зла, и гладъ крѣпокъ по
„земли Руськой . . . Бысть другая казнь отъ Бо-
„га: моръ на люди и на кони и на всякій скотъ. —
„Тое же зимы (въ 1318 году) бысть моръ во Твери
„на люди." — Въ *Новогород. Лѣт.*: „Той же зимы
„хлѣбъ бяше дорогъ въ Новѣгородѣ, а въ Пльсковѣ
„почали бяху грабити недобріи людіе села, и дво-
„ры въ городѣ, и клѣти, и избиша ихъ Пльсковичи
„съ 50 человѣкъ, и бысть тихо." Въ лѣтописи Псковской: „изби мразъ всяко жито, и бысть дра-

„гость люта, по 5 гривенъ *зобница.* Бяше же та „драгость на много время.“ *Зобница* не осьмина ли?

Разныя происшествія Михаилова княженія: Въ 1304 году преставился бывшій Ростовскій Епископъ Тарасій. „Избишась въ Ростовѣ два колокола великая въ Великій Пятокъ.“ — Въ 1305, въ Новѣгородѣ, Семенъ Климовичь поставилъ церковь каменную на воротахъ въ Прусской улицѣ. Сдѣлали новый мостъ черезъ Волховъ. (По *Никон. Лѣт.* были небесное знаменіе и сильные громы.) — Въ 1306 родился у Вел. Кн. Михаила сынъ Константинъ. — Въ лѣтописи Псковской: „въ лѣто 6815 (1307) „бысть Псковичемъ немирье со Владыкою Θеоктистомъ и съ Новогородцы.“ — Въ 1308 осенью скончался Князь Александръ Даніиловичь, братъ Юріевъ. „На зиму выйде Архіепископъ Θеоктистъ „изъ Владычня двора своего дѣля нездоровія, благословивъ Новгородъ, и иде въ монастырь къ Благовѣщенію, изволивъ молчанное житіе. Новгородци же вси взлюбиша отца его духовнаго Давида „и съ честію посадиша въ Владычни дворѣ, а Θеоктистъ благослови его, и послаша къ Митрополиту . . . Якимовая Столбовича постави церковь „кам. на Княжи дворѣ Свв. Отецъ 318, иже въ Никіи.“ (По *Никонов. Лѣт.* Князь Василій Константиновичь Рязанскій убитъ въ Ордѣ.) Въ Псковской лѣтописи: „Борисъ Посадникъ замысли помостити „торговище, и помостиша, и бысть всѣмъ людемъ „добро.“ — Въ 1309, Іюня 5, Петръ Митрополитъ въ Владимірѣ поставилъ Архіепископомъ Давида, который возвратился Іюня 20, и былъ встрѣченъ со крестами. Новогородцы отдали Посадничество Михайлу Павшиничу. (По *Никон. Лѣт.* скончался Князь Суздальскій Василій Михайловичь). — Въ 1310, въ Новѣгородѣ, Архимандритъ Кириллъ поставилъ на Коломцахъ церковь Успенія, а на Дубенкѣ церковь Покрова, обѣ каменныя, на деньги Монаха Олонія Шкила. „На зиму грабиша села около Новагорода,“ а кто, не сказано. Преставился, Дек. 23, Архіеп. Θеоктистъ и положенъ въ церкви Благовѣщенія. (По *Никон. Лѣт.* Князь Василій Брянскій съ Татарами убилъ Карачевскаго Князя, Святослава Мстиславича). — Въ 1311 Симеонъ Ростов. оставилъ Епископію и на его мѣсто поставленъ

Ярославскій Игуменъ Св. Спаса, Прохоръ. „Новогородскій Владыка Давыдъ поставы церковь камену „на ворошѣхъ отъ Неревского Конца въ имя благовѣрнаго Князя Владиміра, крестившаго землю „Рускую, а въ крещеніи Василій.“ (Замѣтимъ, что здѣсь *въ первый разъ* упоминается о храмѣ посвященномъ *Св. Владиміру*). Новогородцы, смѣнивъ Посадника Михайла, выбрали Семена Климовича. Въ Псковской лѣтописи: „совершена кам. церковь „Св. Богородицы на Снетной при Игуменѣ Іевѣ.“ — Въ 1312 Митрополитъ, на мѣсто Сарскаго Епископа Исмаила, поставилъ Варсонофія. Новогород. Архіеп. Давидъ заложилъ каменную церковь Св. Николая въ Неревскомъ Концѣ. (По *Никон. Лѣт.* сгорѣлъ Нижній Новгородъ). — Въ 1313 Архіеп. Давидъ освятилъ церковь Св. Николая, уставилъ въ ней вседневную службу и собралъ тамъ многихъ Черпцевъ. (По *Никон. Лѣт.* преставился Смоленскій Князь Александръ Глѣбовичь, оставивъ двухъ сыновей, Василія и Іоанна). — Въ 1314 преставился Іоаннъ, Епископъ Суздальскій, и Симеонъ, бывшій Епископъ Владимірскій и Ростовскій, въ Суздалѣ. — (По *Никон. Лѣт.* было сильное наводненіе весною, и скончался Василій Александровичь Брянскій). — Въ 1315 скончался Князь Иванъ Михайловичь (а по нѣкоторымъ спискамъ Михаилъ Ивановичь) Стародубскій, внукъ Іоанновъ. Андрей, Епископъ Тверскій, оставилъ свой санъ, и на его мѣсто поставленъ Варсонофій. — Въ 1316 (по *Никон. Лѣт.*) сгорѣло въ Твери болѣе 20 домовъ и было затмѣніе лунное передъ утреннею зарею. — Въ 1317 у Князя Іоанна Даніиловича, брата Юріева, Сент. 7 родился сынъ Симеонъ. — Въ 1318 (по *Никон. Лѣт.*) въ Сент. сгорѣла въ Твери большая часть города съ 6 церквами.

(248) См. выше, стр. 181. Тѣло Юріевой супруги отвезли въ Ростовъ. — *Никон. Лѣт.* прибавляетъ, что Ростовскій Епископъ пріѣзжалъ звать Князя Александра Михайловича къ Георгію въ Владиміръ, чтобы съ нимъ примириться. О тѣлѣ Михаила: „Изъ толь далечіе земли везоша его на телезѣ и „въ санехъ, и лежа на Москвѣ лѣто все, и обрѣтоша цѣло . . . И положиша въ церкви Св. Спаса на „десной странѣ, юже бѣ самъ создалъ, по стороне Епископа Симеона.“ Архимандритъ Макарій,

сочинитель Михаилова (рукописнаго) житія, пишетъ, что тѣло его было привезено въ деревянномъ гробѣ, а погребено въ новомъ каменномъ; что въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича зодчій Іоаннъ на казенныя деньги перестроилъ сію церковь Спаса; что Архіепископъ Тверскій, Евфимій, по указанію одного стараго Священника, именемъ Ѳеодора, нашелъ гробницу Князя у церковной стѣны въ землѣ, писалъ о томъ къ Царю и поставилъ ее въ придѣлѣ Св. Михаила; что въ 1655 году, во время язвы, Тверскій Архіепископъ Лаврентій преложилъ мощи изъ ветхой раки въ новую деревянную, обвивъ ихъ въ бѣлую камку; что Стольникъ Царя Алексія Михайловича, Романъ Бобарыкинъ, прислалъ шитую, богатую плащаницу для сей гробницы; что въ 1682 году Тверскій Архіерей Сергій, видя опять ветхость Преображенскаго Собора, построилъ собственнымъ иждивеніемъ новый; что между тѣмъ рака Св. Михаила стояла въ храмѣ Воздвиженія; что Сергій, возвративъ оную на свое мѣсто, оставилъ древній каменный гробъ въ церкви Воздвиженской; что въ XVIII вѣкѣ Епископъ Варлаамъ перенесъ мощи подъ изваянную сѣнь, за Архіерейское мѣсто, между столпами, а придѣлъ Св. Михаила обратилъ въ ризницу; что Епископъ Митрофанъ, въ 1747 году, обложилъ серебромъ деревянную раку Святаго и поставилъ оную въ стѣнѣ, на правой сторонѣ, у самаго иконостаса. Княгиня Анна постриглась въ Тверскомъ Софійскомъ монастырѣ; жила послѣ у сына своего, Василія, въ Кашинѣ; преставилась черезъ 19 лѣтъ по кончинѣ супруга и погребена тамъ въ Успенскомъ Соборѣ. Святыя мощи ея были обрѣтены въ царствованіе Алексія Михайловича.

(249) См. *Новогородск. Лѣт.* 174.

(250) Сіи древніе рубли описаны Герберштейномъ и Гваньини. Первый говоритъ (Rer. Moscov. Comment. стр. 42): Vix centum annis utuntur moneta argentea, praesertim apud illos cusa. Initio cum argentum in provinciam inferebatur, fundebantur *portiunculae oblongae argenteae, sine imagine et scriptura*, aestimatione unius *Rubli*, quarum nulla nunc (въ началѣ XVI вѣка) apparet. Гваньини пишетъ то же отъ слова до слова (Moschov. *Descript.* стр. 158). Десять, или болѣе, подобныхъ кусковъ серебра были найдены въ землѣ крестьянами

Князя Павла Михайловича Волконскаго, верстахъ въ 30 отъ Москвы. Образъ и длина ихъ такая ———— ; вѣсомъ же ———— каждый отъ 22 до 24 золотниковъ. Въ Кабинетѣ у Графа А. И. Мусина-Пушкина есть подобный же рубль съ изображеніемъ словъ: *Волод.* . . что есть, имени Владиміра, можетъ быть Калитина внука или Владиміра Рязанскаго, жившихъ въ XIV вѣкѣ. Въ лѣтописяхъ XVI вѣка, г. 1535, сказано, что пять старыхъ рублей съ двумя гривнами вѣсили фунтъ. Такъ означено и въ нашихъ старинныхъ рукописныхъ Ариѳметикахъ. Но въ исходѣ XIV вѣка рубли Московскіе состояли уже изъ мелкихъ серебряныхъ монетъ (см. сей *Исторіи* Т. V, примѣч. 135) и вѣсъ ихъ, какъ видно, нѣсколько уменшился въ отношеніи къ древнимъ рублямъ или кускамъ серебра, ходившимъ въ то время, когда предки наши еще довольствовались, вмѣсто денегъ, лоскутками кожаными или кунами (см. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 524). При Великомъ Князѣ Іоаннѣ Василіевичѣ, т. е. въ концѣ XV вѣка, фунтъ золота стоилъ около 55 серебряныхъ рублей. Въ *Отпускѣ Великой Княжны Елены*, дочери его, сказано: „Послано къ „зятю, къ В. К. Олександру, на свадьбу къ вѣнчанью „крестъ золотъ . . . а вѣсу въономъ *полгривенки* „безъ дву золотниковъ (т. е. 22 золотника), *пол-* „*тринадцать рублевъ*" (см. *Древ. Рос. Вивліоѳ.* XIV, 2).

Никон. Лѣт. говоритъ, что Георгій долженъ былъ отдать взятую у Димитрія сумму Ханскому послу, но вмѣсто того уѣхалъ съ оною въ Новгородъ; что не Варсонофій, а бывшій Тверскій Епископъ Андрей способствовалъ заключенію мира; что Георгій размолвился и примирился съ Новогородцами; что онъ разбилъ Нѣмцевъ, и проч.

(251) См. Далин. Gesch. des R. Schw. II, 326, и *Новогород. Лѣт.*

(252) „Постригся (К. Аѳанасій) въ Черньци, и „положиша его у Св. Спаса на Городищи" (а по *Воскр. Лѣт.* въ Нередичахъ). — Іоаннъ, братъ Георгіевъ, поѣхалъ въ Орду въ 1320 году. — О Димитріи: „ходи въ Орду и подъя Великое Княженіе." Татищевъ же пишетъ, что Димитрій доказалъ Хану неправду Георгіеву, и что Узбекъ велѣлъ мучить Кавгадыя.

(253) См. выше, г. 1242. — Князь Александръ отнялъ Георгіеву казну на *Ордомъ.*

(254) Въ *Лѣт. Псков.*: „Тоя же осени избиша „Нѣмци Псковичь гостей въ озерѣ и ловцевъ на „Наровѣ, и въ берегѣ Череместь взяша, а на миру, „и послаша Псковичи къ Давыду Князю въ Литву „и пріѣха въ Четвергъ Сыропустной недѣли, а „Князь Юрьи еще бяше во Псковѣ. И тако Князь „Давыдъ ѣхаша со Псковичи за Норову и плѣниша „ихъ землю до Колываня.“ Лѣтописецъ Прусскаго Ордена, П. Дузбургъ, говоритъ о семъ нашествіи (Chron. Prussiae стр. 394) Давида Литовскаго, называя его Castellanus de Gartha, и сказывая, что онъ убилъ и плѣнилъ болѣе 5000 Христіанъ: Ecclesias, vestes sacras et vasa altaris inhumaniter polluit et concremavit. Однакожь Дузбургъ не зналъ, что большая часть Давидова войска состояла изъ Россіянъ. Татищевъ назвалъ Давида сыномъ Довмонта. — Далѣе въ *Лѣт. Псков.*: „Марта въ 13 пріидоша Нѣмци „ратью ко Пскову, и стоявше у города 3 дни и „отъидоша съ срамомъ. Тоя же весны, Маія въ 11, „пакы пріидоша, ови на конехъ, иніи въ кораблехъ „и въ лодіахъ, съ порокы и съ городы и со инѣми „замысленіи. Тогда же убиша Посадника Селила „Олексеничь, и стояша у города 18 дній, порокы „біюще, городы своя двигающе, за лѣсами лѣзуще, „и лѣствица исчиниша, хотяще черезъ стѣ„ну лѣзти . . . Стояху около всего Пскова, „ови на Запсковьи, а друзіи на Полонищи, а „иніи на Завеличьи, и что гдѣ полонивше, то „все провадяху за Великую рѣку.“ — Родъ Псковскаго Князя Евстафія неизвѣстенъ. О мирѣ: „И „пріѣхаша силніи послове отъ всея земли Нѣмец„кыя во Псковъ, и докончаша миръ по всей Псков„ской воли.“ Эстонія все еще зависѣла тогда отъ Короля Датскаго; но въ 1346 году Вальдемаръ III продалъ оную Нѣмецкому Ордену за 18,000 марокъ.

(255) „Докончаша миръ вѣчный съ Княземъ и съ „Новымгородомъ по старой пошлинѣ“ (на прежнихъ условіяхъ). См. также *Ядро Рос. Исторіи.* Новогородцы уступили Шведамъ часть западной Кореліи, нынѣшняго Выборгскаго и Яскисскаго Округа, такъ, что граница шла отъ устья Сестры черезъ югозападную часть Кексгольмской области къ Каянебургской. Тогдашній договоръ уцѣлѣлъ въ

Шведскомъ Государственномъ Архивѣ и напечатанъ Порпаномъ въ его Syllog. Monumentorum (см. Лерберг. Untersuchungen, стр. 232). — Шведы назвали крѣпость Орѣховъ, Орѣховецъ или Орѣшекъ, *Нетеборгомъ*, то есть, перевели сіе имя на свой языкъ.

(256) См. выше, примѣч. 201, и Т. III, примѣч. 186. Кн. Щербатовъ думалъ, что Устюгъ принадлежалъ Новугороду. *Никон. Лѣт.* прибавилъ отъ себя: „докончаша миръ по старинѣ и *выходъ* (дань) „*давати по старинѣ въ Орду*.“

(257) См. *Троицк. Лѣт.* Въ *Новогород.*: „Погре„боша его Митр. Петръ и Архіеп. Моисей (Ново„городскій), и Твер. Еписк. Варсонофій, и Ростовск. „Прохоръ, и Рязан. Еписк. Григорій въ Суб. 1 по„ста“ (т. е. Великаго).

(258) *Никон. Лѣт.* несправедливо говоритъ, что Іоаннъ по убіеніи Георгія ѣздилъ въ Орду. Онъ и въ 1325 и въ 1326 году находился въ Москвѣ (см. *Троицк.* и *Воскр. Лѣт.*). Іоаннъ Даніиловичь дѣйствовалъ тогда въ Ордѣ единственно чрезъ своихъ друзей. — Далѣе: „Приде изъ Орды Князь Олександръ, „и Татарове съ нимъ *должницы*, и много бысть „тяготы на Низовской земли:“ см. выше, примѣч. 246. Далѣе: „Мѣс. Сент. 15 убиша въ Ордѣ два Кня„зя, Дмитрея Мих. Тферьского, да Князя Алексан„дра *Новосильскаго* одиного дни, на одиномъ мѣстѣ, „на рѣцѣ *Кодраклѣ*.“ Я не знаю сей рѣки. Городъ Новосиль, какъ мы уже сказали, былъ Удѣломъ Черниговскихъ Владѣтелей, въ землѣ Вятичей; а Родоначальникомъ Князей Новосильскихъ и Бѣлевскихъ сынъ Михаила Черниговскаго, Семенъ Глуховскій.

(259) О семъ прозваніи Димитріевомъ сказано единственно въ Родословныхъ Книгахъ. — Димитрій женился на Гедиминовой дочери въ 1320 году. Епископъ Варсонофій вѣнчалъ его въ церкви Св. Спаса (см. *Никон. Лѣт.*).

(260) *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Димитрій убилъ Георгія въ надеждѣ на отмѣнную милость Узбекову; что Ханъ, казнивъ Димитрія, гнѣвался на всѣхъ Князей Тверскихъ, называя ихъ *своими врагами* и крамольниками, однакожь, не смотря на то, посадилъ Александра Михайловича на Великое Княженіе. Узбекъ безъ сомнѣнія не поступилъ бы такъ, если бы считалъ Александра врагомъ своимъ. — Въ *Новогород. Лѣт.*: „Въ лѣто 6835 бысть *мя-*

„*тежъ* въ Новѣгородѣ, и пограбиша дворъ Остафь-„евъ Дворянинцевъ и пожгоша весь." — См. договорную грамоту Александрову въ Архивѣ Иностр. Кол. No 15. Тамъ сказано: „А кто будетъ купилъ „села въ всей волости Новгородьской при дѣдѣ мо-„емъ Ярославѣ и при Васильи (Ярославичѣ), при „Димитріи, при Андреи (Александровичахъ) и при „отци моемь при Михайлѣ и при Князи при Юрьи „(Даниловичѣ), при *Димитріи* (*Михайловичѣ*), кто бу-„детъ даромъ отъялъ или сильно, а то пойдетъ „бесъ кунъ къ Новугороду." Слѣдственно Новогородцы по отъѣздѣ Георгія въ Орду признавали Димитрія Михайловича своимъ Княземъ? — Далѣе: „что продано Княжихъ волостій *до Велика дни* „(Пасхи), а что будетъ не продано по Велицѣ „дни, то по цѣлованью повѣдати." Здѣсь видимъ, что грамота писана уже въ 1327 году передъ Пасхою: ибо Димитрій убитъ въ Сент. 1326. — Далѣе: „а свиньи ти, Княже, гонити за 60 верстъ „около города; а въ той шестидесятъ Новгород-„цю гонити докладая Князя, а далѣ куды кому го-„дно:" то есть, вокругъ города на 60 верстъ бить кабановъ одному Князю, а Новогородцамъ безъ его позволенія тамъ не ловить; далѣе же всякому вольно ѣздить на охоту. — На свинцовой печати изображенъ Спаситель и Св. Александръ, держащій въ одной рукѣ копье, а въ другой щитъ.

(261) Такъ имя его написано въ харатейныхъ *Новогород.* и *Троиц.*; а не *Щелканъ*.

(262) Пріѣхавшихъ туда изъ города *Хопыля*, котораго не знаемъ. — *Никон. Лѣт.* сказываетъ, что Тверитяне однихъ убили, другихъ сожгли.

(263) Андрей Ярославичь Суздальскій, братъ Александра Невскаго, имѣлъ трехъ сыновей: Юрья (бездѣтнаго), Михаила (княжившаго въ Новѣгородѣ Нижнемъ) и Василія. — Далѣе: „Присла Князь Олек-„сандръ послы къ Новгородцемъ, хотя бѣчи въ „Новгородъ; и не пріяша его. Того же лѣта при-„сла Князь Иванъ Даниловичь Намѣстники своя въ „Новгородъ, а самъ иде въ Орду." — Далѣе: „Новго-„родъ ублюде Богъ и Св. Софья . . . . прислаша „послы Татарове, и даша имъ Новгородци 2000 „(рублей?) серебра, и свои послы послаша," и проч.

(264) Въ *Троицк.* и *Новогород.* сказано, что Моголы тогда же убили сего Князя; а въ *Воскресен.*

и другихъ прибавлено: „въ Ордѣ.“ *Никон. Лѣт.* говоритъ еще объ убіеніи Князя *Василія* Рязанскаго.

(265) Длугошъ, Hist. Pol. кн. X, стр. 117: Inter septemtrionales populos obscurissimi (Литовцы), Ruthenorum servituti et tributis vilibus obnoxii, ut cuique mirum videatur ad tantam eos felicitatem, sive per finitimorum ignaviam et desidiam provectos, ut imperent nunc Ruthenis, sub quorum imperio *annis* prope *mille* veluti servile vulgus fuere. Сей Историкъ справедливо удивляется, какимъ образомъ бѣднѣйшій изъ народовъ сѣверныхъ, едва извѣстный, и долговременнымъ рабствомъ униженный, могъ такъ возвеличиться, что покорилъ Россіянъ, которые будто бы господствовали надъ ними *около тысячи лѣтъ*.

(266) См. выше, примѣч. 176. Вопреки Стриковскому, называющему Витена Вельможею Тройдена, современный Историкъ Нѣмецкаго Прусскаго Ордена, Петръ Дузбургъ, сказываетъ, что Витенъ былъ сынъ и наслѣдникъ Литовскаго Князя Лутевера, владѣвшаго еще въ 1291 году: Lutuwerus Rex Lethoviae hoc anno filium suum Vithenum cum exercitu misit (см. его *Chron.* стр. 323). Стриковскій называетъ Гедимина сыномъ Витеновымъ: такъ сказано и въ нѣкоторыхъ Русскихъ лѣтописяхъ (см. *Воскресенск. Лѣт.* I, 49). Но Длугошъ, современникъ правнука Гедиминова, пишетъ, что сей Великій Князь Литовскій, бывъ Конюшимъ у своего Государя, умертвилъ его и похитилъ власть: Erant Gedimino, qui in Litvanos longo tempore dominatione rapta, et iusto Principe, apud quem Stabulatus officio fungebatur, occiso, imperium exercuerat, septem filii, и проч. (Hist. Pol. кн. X, стр. 60). Могъ ли Длугошъ, человѣкъ извѣстный, выдумать басню, столь оскорбительную для чести Королевскаго рода? Другіе наши Лѣтописцы говорятъ согласно съ Польскимъ Историкомъ, что Гедиминъ былъ Конюшимъ Витеновымъ, прибавляя слѣдующее: „Во плѣненіе безбожнаго „Царя Батыя избѣжалъ отъ плѣна его нѣкій Князецъ, „именемъ Витянецъ (Витенъ), рода *Полоцкихъ* Кня„зей, и вселися въ Жомотѣ (Самогитіи или Жму„ди) у нѣкоего бортника (пчельника), и поятъ у „него дщерь въ жену себѣ и пребысть съ нею 30 „лѣтъ *бездѣтенъ, и убіенъ бысть громомъ*; и послѣ „Князя Витянца поятъ жену его рабъ его Коню-

„шецъ, именемъ Гедименикъ, и роди отъ нея 7 сы-„новъ“ (см. *Родословную Велико-Россійскаго Государства*, писанную въ Ярославлѣ въ 1668 году, въ Синодал. Библ. подъ No 461, и *Ростовск*. Архивск. *Акт*. въ концѣ о *Князьяхъ Литовскихъ*).

(267) Длугошъ Hist. Polon. кн. X, стр. 60, и *Хрон*. Стриков. кн. XI, гл. 3, и кн. XII, гл. 3 и 7. По старинному Русскому переводу: „Ольгердъ же аще „еще при житіи отца окрестися ради жены, но „свѣжій черепъ смраднаго щука напившися, древ-„нимъ злосмрадіемъ смердяше.“ Въ нашихъ Родословныхъ сказано, что Явнутъ или Евнутій Гедиминовичь женился на Княжнѣ Витебской, Ольгердъ же на Полоцкой. — Стриковскій именуетъ Князя Владимірскаго, отца Любартовой супруги, *Агапіи* (или *Бучи* по Родословнымъ Яблоновскаго), *Владиміромъ*: въ нашихъ письменныхъ Родословныхъ Книгахъ (Синодальн. библіот. No 461, *л*. 104) сказано только: „а Любарта принялъ Волынскій Князь „во всю землю Волынскую, и женился у него, и „достася ему Володимірь и Луцкъ.“

(268) Харатейный подлинникъ сей грамоты, писанной къ В. Магистру Карлу Беффарту, находится въ Кенигсбергскомъ Архивѣ подъ No 462. Вотъ она (безъ всякихъ поправокъ въ буквахъ; на прим. оставляемъ e вмѣсто ae, w вмѣсто v, c вмѣсто t, и проч.):

Magnifico Domino — и проч. — Magistro. Generali. ceterisque. fratribus. eiusdem. professionis. in Prussia. Andreas. et Leo. Dei gracia Duces. totius terre. Russie. Galicie et Lademirie. salutem. et post. huius. vite. militiam. in celestibus. triumphare. cum inter honorabiles. viros. vestros. predecessores. Magistrum. acque. fratres. Pruscie. ex una parte. nostrosque. serenissimos. progenitores. ex altera. dileccionis. insignia. ac mutue promocionis beneficia. viguerunt. delectat. et nos. vobiscum. eodem caritatis vinclo. uniri. ac sincera amicicia federari. maxime. cum honorabilis. Religiosus. vir. frater Sygehardus. de Swarzburch. consanguineus noster. dilectus. antiquam antiquorum. amiciciam. nobiscum duxerit innovandam. prout. in instrumentis et paccionibus. super hoc. confectis. plenius est expressum. nos volentes. utique exemplo. progenitorum. nostrorum. vobis adesse. sincera amicicia. et favore. et de amiciciis. federacionibus. et pace. inter nos. conceptis. a diebus diutinis. nichil. omnino. diminuere. sed pocius. vo-

lente Domino. habundancius ad augere. ceterum. terras vestras. fideliter premunire. curabimus. pre Tataris. dummodo nobis constiterit. et ab hostili. quolibet. invasore. insuper. vobis. ac omni vestro populo. ad omnem dileccionem et ad cuncta. beneplacida. promocionis et favoris. existimus debitores. In cuius. rei testimonium presentes. scribi iussimus. nostrorum sigillorum munimine solidatas. Actum et datum in Lademiria. anno Verbi Incarnati M. CCC. XVI. in vigilia S. Laurencii (1316 года, Авг. 10). Привѣшены двѣ большія вощаныя печати: одна Георгіева или Юріева (см. выше, примѣч. 204), а другая съ изображеніемъ воина, держащаго копіе; вокругъ звѣзды, луна и крестъ; на оборотѣ левъ. — Содержаніе сего письма есть то, что Андрей и Левъ, *Божіею милостію Князья всей земли Русской, Галиціи и Лодомиріи* (земли Владимірской), слѣдуя системѣ предковъ, заключаютъ миръ съ Орденомъ, по содѣйствію Зиггарда Шварцбургскаго, *ихъ родственника*, и даютъ слово предохранять владѣнія Прусскія отъ Татаръ. Зиггардъ былъ Коммандоромъ въ Бирглау; а по чему названъ родственникомъ Андрея и Льва, не знаемъ.

(269) Стриковскій пишетъ, что Князь Владиміръ — между тѣмъ, какъ граждане отражали Литву отъ стѣнъ — привелъ Татаръ.

(270) Романъ Михайловичь Брянскій намъ извѣстенъ; но здѣсь или говорится о другомъ или явный анахронисмъ: ибо сей Романъ умеръ еще въ XIII вѣкѣ. Послѣ него княжили въ Брянскѣ Святославъ и Василій, умершій въ 1314.

(271) Стриковскій говоритъ, что Станиславъ именовался *Самодержцемъ*; что въ Житомирѣ находилось много *Дворянъ* Кіевскихъ, и проч. Далѣе пишетъ, что Князь Рязанскій, не имѣвъ дѣтей, кромѣ дочери *Ольги*, уступилъ ея мужу, Станиславу, все свое Княженіе. Но въ Рязани княжилъ тогда или Ярославъ, сынъ убитаго Георгіемъ Константина, или Іоаннъ *Ярославичь*, убитый Татарами въ 1327 году, отецъ Іоанна Коротопола.

(272) Стриковскій упоминаетъ здѣсь о Митрополитѣ Кіевскомъ. — Вѣроятно, что Литовцы взяли Черниговъ въ одно время съ Кіевомъ, или не за-долго до того. Стриковскій прибавляетъ, что Миндовъ Голшанскій властвовалъ въ Кіевѣ до Ольгердова сына, Владиміра.

(273) Въ нашихъ Родословныхъ находятся только слѣдующія обстоятельства: „въ лѣто 6825 „(1317) Князь Великій Юрій (или Георгій) Даниловичь Московскій пріиде изъ Орды и сѣде на Великое Княженіе, и видѣ многіе грады запустѣвшая „и людей въ нихъ мало и печалію обдержимъ бѣ: „по убіеніи бо Князя Михаила Всеволодича Кіевскаго и Черниговскаго разсыпашася Измаильтяне „(Татары) по всей Руской земли, яко птицы полеташа, и Христіянскій родъ овѣхъ мечи закалающе, другихъ же въ плѣнъ отвожаху, а оставшая люди гладъ и смерть погубляша. Великій же „Князь Юрьи Даниловичь разсылаше по градомъ и „мѣстомъ, веляше собрати оставшая люди; посла „убо и сего Гедименика на Волынскую землю и на „Кіевскую и обь сю страну Менска наполнити „плѣненныя грады и веси, а у оставшихъ имати „дани; и съ нимъ посла нѣкоего мужа славна, именемъ „*Борейка*, и иныхъ множайшихъ. Сей же Гедименикъ „бѣ мужъ *храбрѣ зѣло* и велика *разума*; начатъ дани брати на людехъ и сокровища изыскивати, и „обогатися зѣло, и собра къ себѣ множество людей, и дая имъ неоскудная потребная, и начатъ „владѣти многими землями, и назвася отъ нихъ „Великій Князь Гедиминъ Литовскій первый, несогласіемъ Великихъ Князей, Рускихъ Государей, и „межусобными браньми.“ См. *Ярославскую Родословную* въ Синод. библ. № 461 и въ концѣ *Ростовск.* Архив. *Лѣт.* о *Князьяхъ Литовскихъ.* Сіи извѣстія, писанныя въ новѣйшія времена, не имѣютъ исторической достовѣрности. Обстоятельство, что Гедиминъ былъ отправленъ послѣ 1317 года Княземъ Георгіемъ Даніиловичемъ для учрежденія порядка и для собранія дани въ Кіевской и Волынской области, есть басня. По современной лѣтописи мы знаемъ, что Гедиминъ въ семъ году уже правительствовалъ въ Литвѣ и воевалъ съ Нѣмцами (см. Дузбур. Chronicon, стр. 387); знаемъ также, что Волынія и Кіевъ не зависѣли отъ Юрія или Георгія Даніиловича Московскаго.

(274) См. ниже, и въ *Новог. Лѣт.* Попа Іоанна, стр. 593. При Донскомъ Гедиминовъ внукъ, сынъ Ольгердовъ, уже властвовалъ надъ областію Кіевскою.

(275) Райнальд. Annal. Eccles. въ добавленіи XV Т., подъ годомъ 1324: Hinc est, quod Sanctitati Vestrae in-

sinuatione praesentium cum dolore reverentius intimamus, quod *duo ultimi Principes Ruthenorum* de gente schismatica, quos immediatos pro scuto inexpugnabili contra crudelem gentem Tartarorum habebamus, decesserunt ex hac luce: ex quorum interitu nobis et terris nostris ex vicinitate Tartarorum, quos decerto credimus terram Ruthenorum, nostris metis contiguam, occupare, perturbatio indicibilis imminebit. **Далѣе Король требуетъ помощи отъ Іоанна, и проч.**

(276) Въ Архивѣ Кенигсбергскомъ сохранились четыре грамоты Георгіевы, подъ No 684, 228, 645 и 131. Первая, 1325 года, писана къ Великому Магистру Вернеру Арсельнскому . . . . Nos Georgius Dei gratia Dux Russiae promittimus ac spondemus honorabilibus Dominis, Domino Wernhero Magistro Generali in Thorun singulisque fratribus eiusdem Ordini Beate Marie deputatis, quod quemadmodum nostri progenitores felicis recordacionis Rex Daniel, seu *Leo, noster atavus* (**слѣдственно онъ былъ ему прадѣдъ**), aut Georgius (**Юрій Львовичь**) noster avus carissimus, pacem et omnimodam caritatem cum Ordine prenominato tenere consveverunt, ita et nos non minuentes, sed pocius augentes temporibus vite nostre nostra fide data in eadem concordia cupimus permanere, in cuius rei testimonium presentes fieri iussimus nostri maioris sigilli munimine roboratas. Datum et actum anno Domini MCCCXXV. **Содержаніе то, что Георгій, согласно съ системою предковъ, возобновляетъ съ Орденомъ дружескую связь. — Вторая грамота писана къ Великому же Магистру Вернеру въ 1327 году изъ столицы Владимірской**, in Ladimiria nostra civitate capitali: **она есть повтореніе грамоты Андрея и Льва, выше нами сообщенной. Третья писана къ Вел. Магистру Лудеру, Герцогу Брауншвейгскому, изъ города Львова, въ 1334 году:** Georgius ex dono Dei natus Dux et Dominus Russie salutem . . . Nostri predecessores carissimi, scilicet Romanus, Daniel, Leo, Georgius et Andreas... **Слѣдуютъ обыкновенныя увѣренія дружескія; но достойно примѣчанія, что Князь обязывается хранить миръ отъ имени своего и Вельможъ Галицкихъ, также и Епископа Ѳеодора:** quam unionem . . . cum nostris Baronibus nec non commilitaribus (**Дружины**), videlicet Chodore Episcopo Galicensi, Temetrio Detcone, Chotkone Judice nostre Curie (**Тіуна Дворскаго**), Georgio Calvo, Mychahele Yelezarowiez, Alexandro Moldaowicz, Boriscone Cracula. **Къ грамотѣ привѣшены 8 восковыхъ**

печатей, Княжеская, нами описанная, и семь именованныхъ въ грамотѣ чиновниковъ. Образъ Богоматери изображенъ на Епископовой; на другой птица, и вокругъ Русская надпись: *печать Борисова*; прочія истерлись. — Грамоту четвертую списываемъ здѣсь слово въ слово:

In nomine Domini amen. Quoniam omnium conditoris inconprehensibilis prouidencie altitudo non solum ob id dominos prefici voluit, vt subditis dominando predessent, sed eciam vt pacis et justicie copiam eis ministrando prodessent: eapropter nos Georgius, Dei gratia natus Dux tocius Russie *Mynoris*, volentes litium dispendia equitatis et unionis conpendio coartare, ut per hoc zyzanie scrupulus euitari pacisque et concordie tranquillitas possit eo feruencius augmentari amicicie, pacis, concordie et federa amicabilis vnionis, cum olym cum reuerendis ac serenissimis, sacre professionis viris, ac Dominis generalibus Magistris Ordinis Hospitalis sancte Marie domus Theutonicorum Jerus. Terre Prussie, quibuscunque nominibus censeantur, usque ad tempora venusti reuerendique Domini Theodorici de Aldenburk, moderni summi et generalis Magistri Ordinis Hospitalis sancte Marie domus Theut. per nostros felicis recordacionis predecessores, Reges et Principes, videlicet Romanum, Danyelem, Leonem, Georgium et Andream, inita contracta atque habita ac inuiolabili effectu prosequente seruata, nos vna cum dilectis et fidelibus nostris Baronibus militibusque, scilicet Demetrio Detkone nostro, Mychalo Yelezarowicz Pallatino Belzenci, Wascone Kudrynowicz Iudice curie nostre, Hryczkone Kossaczowicz Pallatino Premysslensi, Boriscone Crucula Pallatino Lemburgensi, Chodore Otek Pallatino de Lutzel, Chotkone filio Yeromiri, innowamus (sic), approbamus, ratificamus et presentis scripto ammyniculo patrocinioque confirmamus, promittentes, bona fide semoto omni dolo, studio, ingenio et subtilitate aliquali malis penitus pretermissis, vna cum prefatis nostris Baronibus militibus, nobilibus terris nostrisque et hominibus, eandem fauorabilem vnionem et concordiam cum prelibato reuerendo mire professionis Dno. Theodorico de Aldenburk, moderno Magistro generali Ordinis Hospitalis supra dicti, suisque cum Conpreceptoribus, Commendatoribus, fratribus, nobilibus terrisque ipsorum et hominibus perpetuis temporibus firmiter et irrefragabiliter obseruare nec contra facere aliqualiter autvenire, et vt hec maneant inconwulsa et semper integra, roburque obtineant perpetue firmitatis ac nowitatis wultum assumant, presentes scribi fecimus et nostro ac predictorum nostrorum Baronum sigillis communiri. Datum et actum in Wlademi-

ria, anno Incarnacionis Domini millesimo trecentesimo tricesimo quinto, tredecimo Kalendas Nowenbris, in vigilia undecim omnium sanctarum virginum." То есть: „Во имя „Божіе . . . Аминь. Зная, что непостижимое Провидѣніе Творца всяческихъ поставило Государей „не только для властвованія надъ людьми, но и для „того, чтобы они были орудіями мира и правды, „мы *Георгій* Божіею милостію природный Князь „всей *Малой Россіи*, желая посредствомъ истины и „согласія отвратить раздоры, искоренить плевелы „зла, утвердить тишину мира и дружества, совокупно съ нашими любезными и вѣрными Боярами, а „именно съ Дитріемъ, нашимъ дядькою, Михаиломъ Елеазаровичемъ, Воеводою *Бельзскимъ*, Васильковъ Кудриновичемъ, Тіуномъ Двора нашего, Григорьемъ Косаковичемъ, Воеводою *Перемышльскимъ* „— Борисомъ Кракулою, Воеводою *Львовскимъ* — Ходоромъ (Ѳеодоромъ) Отекомъ, Воеводою *Луцкимъ*, „и Хотькомъ Еромировичемъ, возобновляемъ, одобряемъ, утверждаемъ силою сей грамоты всѣ ненарушимые договоры, заключенные нашими предшественниками, блаженныя памяти Государями и „Князьями *Романомъ*, *Даніиломъ*, *Львомъ*, *Георгіемъ* „(Юріемъ), *Андреемъ*, съ почтенными, свѣтлѣйшими Господами, Великими Магистрами Ордена Нѣмецкаго Святыя Маріи въ землѣ Прусской (какого „бы имени они ни были) до времени почтеннаго „Господина Дитриха Алтенбургскаго, нынѣшняго „Великаго Магистра, обѣщаясь, вмѣстѣ съ упомянутыми Боярами и людьми земли нашея, хранить „вѣчно и ненарушимо, безъ всякаго обмана, коварства и хитрости, союзъ дружбы съ Г. Дитрихомъ Алтенбургскимъ, Великимъ Магистромъ, съ „его собраніями и Коммандорами: въ удостовѣреніе „чего велѣли мы написать сію грамоту, и приложили къ оной нашу и выше-упомянутыхъ Бояръ „печати. Дано въ *Владимірѣ*, въ 1335 году отъ воплощенія Христова, 13 Календъ Ноября (по нашему Окт. 20) на память 11,000 Святыхъ Дѣвъ." Къ хартіи привѣшена Княжеская и шесть другихъ восковыхъ истертыхъ печатей.

(277) Папа Іоаннъ XXII въ письмѣ своемъ къ Французскому Королю, писанному въ 1323 году, говоритъ: Gedimen, qui se Regem Lethoviae et *Ruthenorum* intitulat. См. Райнальд. Ann. Eccl. T. XV, годъ

1323, No 19. Въ нашихъ лѣтописяхъ называется онъ *первымъ Великимъ Княземъ Литовскимъ.* Тамъ же сказано, что Вильна была уже во XII вѣкѣ (см. выше, примѣч. 103). Длугошъ называетъ ее древнимъ городомъ, основаннымъ еще предками Литовскаго народа, которые будто бы вышли изъ Италіи, и названнымъ такъ по имени ихъ вождя: *Ibi primum oppidum Vilno*, quod et in hanc diem caput genti est, ex nomine Vilii Ducis, quo authore et *Italiam* deserverant, et regiones illas ingressi fuerant, condidere (*Hist. Pol.* кн. X, 116). Стриковскій повѣствуетъ слѣдующее: „Гедиминъ, завоевавъ Россійскія Княжества, жилъ въ Керновѣ; но построивъ городъ *Троки*, названный такъ отъ множества звѣрей убитыхъ и *вторѣченныхъ* на семъ мѣстѣ Гедиминовыми охотниками, перенесъ туда свой престолъ. Въ другой разъ, забавляяся ловлею на берегахъ Виліи, покрытыхъ тогда густыми лѣсами, онъ со всѣмъ Дворомъ пріѣхалъ къ устью Вилни, гдѣ предки его издревле сожигали тѣла мертвыхъ, и гдѣ курились жертвы идоламъ за души усопшихъ. Тамъ Гедиминъ собственною рукою убилъ тура, на горѣ, которая и донынѣ зовется *Туровою.* Рога сего звѣря, обложенные золотомъ, долго хранились въ Княжеской сокровищницѣ. Витольдъ обыкновенно пилъ изъ нихъ на пирахъ и подарилъ одинъ въ 1429 году Королю Венгерскому, Сигизмунду, во время славнаго съѣзда Государей и Князей въ Луцкѣ. Уснувъ на Туровой горѣ, Гедиминъ видѣлъ во снѣ огромнаго волка въ желѣзныхъ латахъ, ревущаго такъ сильно, что голосъ его повсюду раздавался, какъ сто волчьихъ голосовъ или болѣе. Главнымъ жрецомъ Литовскимъ былъ тогда Лиздейко, найденышъ Витеновъ, оставленный родителями въ гнѣздѣ орлиномъ, или, какъ другіе сказываютъ, въ богатой колыбели среди густаго лѣса: онъ растолковалъ Князю, что сонъ его предзнаменуетъ славу города, коему надлежало быть на семъ мѣстѣ. Гедиминъ послушался жреца и немедленно построилъ на горѣ крѣпость, а внизу, на *кривой долинѣ*, городъ деревянный съ башнями; назвалъ его Вильною отъ рѣки Вильни, переѣхалъ туда жить въ 1322 году со всѣми Боярами и скоро украсилъ великолѣпно." Обстоятельства баснословны; но главное, что Вильна основана Гедиминомъ, можетъ

быть справедливо. По достовѣрнымъ историческимъ памятникамъ намъ извѣстно, что сей городъ въ 1323 году былъ уже его столицею: грамота Гедиминова, данная Нѣмцамъ для свободной торговли въ Литвѣ (см. ниже, примѣч. 279), писана въ Вильнѣ: Datum Vilna, anno Domini 1323.

(278) См. Райнальд. Annal. Eccles. XV, 1324, No 48. *Повторяя слова Гедиминовы*, Іоаннъ въ отвѣтѣ своемъ пишетъ къ нему: Subneciens, quod tu nequaquam Christianos impugnas tanquam fidem velis destruere Christianam, sed defendis te ab inimicis tuis, ut faciunt Reges et Principes alii Christiani; et quod Praedicatorum et Minorum Ordinum fratres tecum habes, quibus commisisti et licentiam dedisti liberam, ut baptizent, praedicent et informent Christianum populum et etiam infideles, ut ad omnipotentem Deum et Dominum convertantur . . . Paratus es nobis in omnibus, sicut caeteri Reges catholici, obedire. . . Asseris, unum esse Deum Patrem, et Filium et Spiritum Sanctum . . Tu et alii Principes omnes et Barones regni tui perseverantes laudabiliter in praemissis, и проч. Далѣе говорится объ условіи, чтобы Папа доставилъ ему миръ съ Орденомъ. Рыцари, прекративъ войну съ Литовцами въ 1323 (Райнальд. Annal. Eccles. No 20), въ слѣдующемъ году опять начали ее (см. Дузбург. стр. 399 и 400). Раздраженный Гедиминъ сказалъ посламъ Римскимъ: Papam vestrum nec novi, nec nosse cupio; fidem ac religionem, quam paterna traditione accepi, in ea permanebo, certans pro illa a sanguine usque ad mortem (см. Кранца *Wandal.* кн. VIII, гл. 9, и Райнальд. Annal. Eccl. годъ 1324, No 52).

(279) См. Дреер. Specim. juris publici Lubec. стр. 183, и Коцеб. Gesch. Preuss. II, 354. Подлинникъ упомянутой грамоты, писанной въ 1323 году, находится въ Кенигсбергскомъ Архивѣ. Нѣмецкіе Ученые — зная, что Гедиминъ умеръ язычникомъ — торжественно обьявили ее подложною: ибо сей Князь говоритъ въ ней языкомъ Христіанина; на примѣръ: omnia regna subiacent coelesti regi Jesu Christo — anno Domini — ipso die Corporis Christi — и на печати его изображены Ангелы. Но сіи Господа не заглянули въ Церковную Исторію Райнальдову (см. выше, примѣч. 278), которая объяснила бы имъ сію загадку и доказала бы истину грамоты. Гединминъ велъ переписку на Латинскомъ языкѣ съ Папою, исповѣдывалъ Троицу, признавалъ Духовную власть выше

мірской, и казался совершеннымъ Христіаниномъ. Іоаннъ XXII полагалъ, что сей хитрый лицемѣръ могъ быть уже и крещенымъ: baptismi, qui nondum illo *forsan* renati estis, purificari, и проч. (см. письмо Іоанна въ Райнальд. г. 1324, No 49). Въ Гедиминовой грамотѣ сказано, что онъ писалъ къ Папѣ, требовалъ отъ него крещенія и Легатовъ, ожидаетъ ихъ съ великимъ нетерпѣніемъ, покровительствуетъ Монаховъ Францисканскихъ и Доминиканскихъ: quorum vita laudabilis et probata est; alium nolumus accessum qui de cenobiis faciunt latronum refugium et elemosinam vendunt in detrimentum animarum. Все согласно съ его письмами, извѣстными намъ по Іоаннову отвѣту (см. выше). — Въ началѣ грамоты Князь пишетъ, что предки его издревле дозволяли Любекскимъ и другимъ купцамъ ѣздить свободно черезъ Литву въ Новгородъ и Псковъ, но что сіи купцы не думали изъявить за то благодарности: nullus vestrorum veniens, aut canis ex parte eorum referens grates de perceptis! „Впрочемъ" (говоритъ онъ) „не бойтесь: что обѣ„щаю, то исполню, и еще болѣе сдѣлаю." Далѣе: Ex regali dono damus jam in presenti carta nostram terram liberam esse sine theoloneo et exactione angariarum et parangariarum omnibus mercatoribus, militibus, vasallis, quos dotabo redditibus unicuique suam secundum dignitatem, fabris, sutoribus, carpentariis, lapicidis, in arte salis peritis, pistoribus, argentariis, balistariis, piscatoribus cujusque conditionis veniant cum liberis, uxoribus et jumentis intrent et exeant secundum placitum . . . Agricolis, nostrum regnum intrandi commorandique volentibus, damus et concedimus ad decem annos colere libere absque censu, et medio tempore ab omni opere regio sint exempti, termino praedicto expirato etiam secundum terrae fertilitatem dabunt decimam (*десятину* по тогдашнему обыкновенію), prout in aliis regnis vel propriis dare consueverunt, ita tamen quod nobiscum plus exuberabit granum, quam in aliis regnis est consuetum. Iure civili utantur Rigensis civitatis et omnibus privilegiis . . . . Ut igitur securiores vos reddamus, duas ecclesias Fratrum Minorum, unam in civitate nostra regia Vilna dicta, et aliam in Novgardis habemus erectas, et tertiam Fratrum Praedicatorum, и проч. Писано къ городамъ Любеку, Ростоку, Штральзунду, Грипсвальду, Штетину, и къ Готландцамъ. Сего-то Князя называли въ Европѣ quovis ethnico peius, monstrum biceps, ludibrium naturae abominabile, violatorem iuris gentium et legum

naturalium, antichristi praecursorem! См. Руссет. Supplement au Corps diplomatique Т. I, Ч. II, стр. 100, и въ Дреер. Specim. J. P. Lubec. стр. 309. — На печати Гедиминовой, кромѣ Ангеловъ, изображенъ человѣкъ сидящій на престолѣ и держащій въ правой рукѣ корону, а въ лѣвой скиптръ, съ подписью: Sigilum Ged. Dei grac. Lethwinor. et Ruthenor. Reg.

(280) Въ *Новог. Лѣт.*: „пріѣхаша послы изъ Литвы, братъ Гедиминовъ, Воинъ, и Полоцскый Князь „Василій и Миньскый Князь Ѳедоръ Святъславичь, „и докончаша миръ съ Новгородци и съ Нѣмци" (Ливонскими). О Россійскихъ частныхъ Князьяхъ въ тогдашней Волыніи см. Длугош. кн. IX, стр. 1088.

Случаи сего времени, о коихъ мы не упоминали въ Исторіи: Въ 1319 году, Дек. 11, родился у Князя Ивана Даніиловича сынъ Данило. — Въ 1320, Маія 30, скончались Князья Борисъ Даніиловичь (погребенный въ Владимірѣ, въ церкви Богоматери) и Ростовскій Юрій Александровичь. Жители выгнали изъ Ростова нѣкоторыхъ злыхъ Татаръ. Женились (по *Никон. Лѣт.*) Князь Александръ Михайловичь и Константинъ Михайловичь Тверскіе; вторый въ Костромѣ, и былъ вѣнчанъ въ церкви Св. Ѳеодора. Приходилъ (по *Никон. Лѣт.*) изъ Орды въ Владиміръ Узбековъ посолъ Байдера и сдѣлалъ много зла. — Въ 1321, Іюня 26, въ 3 часу дня, было затмѣніе солнца: „и бысть яко молодъ мѣсяцъ двою день, и по еди„номъ часѣ паки наполнися." Зимою преставился Ярославскій Князь Давидъ, сынъ Ѳеодора Чернаго. Александру Михайловичу Тверскому (по *Никон. Лѣт.*) родился сынъ Левъ. — Въ 1323 умерла Царица Узбекова Баялынь. Апрѣля 21 убили въ землѣ Болгарской (или Казанской) за Вѣру Спасителеву какого-то Христіанина Ѳеодора (названнаго въ *Никон. Лѣт.* Іерусалимскимъ гостемъ и Философомъ). Преставился (по *Никон. Лѣт.*) бывшій Тверскій Епископъ Андрей въ своемъ монастырѣ на Шети у Св. Богородицы, а на другой день Епископъ Варсонофій отпѣлъ его въ храмѣ Спаса и положилъ въ малой церкви Введенія. Совершена въ Твери каменная церковь Св. Ѳеодора, созданная и богато украшенная какимъ-то Цареградскимъ Игуменомъ Іоанномъ. — Въ 1324 достроена Новогородская кам. церковь Христова и освящена Архіеп. Давидомъ. Ханъ Узбекъ (по *Никон. Лѣт.*) посылалъ Князей воевать Литву;

они возвратились съ плѣномъ. — Въ 1325, Февр. 5, преставился Новогород. Архіеп Давидъ и погребенъ въ притворѣ Св. Софіи, подлѣ Климента. На его мѣсто избрали Новогородцы бывшаго Юрьевскаго Архимандрита Моисея, жившаго тогда въ обители Св. Богоматери на Коломнѣ. „Введоша его на сѣ-„ни" (т. е. въ домъ Архіепископскій) . . . „и поѣха „къ Митрополиту ставиться на Москву, и приве-„зоша при немъ Князя Великаго Юрья изъ Орды." Была (по *Никон. Лѣт.*) великая засуха. — Въ 1326, Марта 30, Князю Іоанну Даніиловичу родился сынъ Іоаннъ. Во Вторникъ на Вербной недѣлѣ возвратился въ Новгородъ Архіепископъ Моисей. „Авг. 28 (въ Но-„вѣгородѣ) загорѣся на *Бояни* улкѣ и погорѣ до по-„ловины Рогатици, а Славкова улица отъ Димитрія „Св. и до поля, и церкви (церковь) Св. Климента „сгорѣ." Постриглась (по *Никон. Лѣт.*) Великая Княгиня Марія: не супруга ли Димитрія Михайловича? — Въ 1327, Іюля 4, родился у Князя Іоанна Даніиловича сынъ Андрей. Архіепископъ Новогород. Моисей построилъ церковь Рождества Богоматери въ *Десятинѣ*.

(281) См. *Троицк.* и *Никон. Лѣт.* — О состояніи Орды см. Абульгази Hist. des Tatars.

(282) См. ниже, примѣч. 302. *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Ханъ далъ Іоанну, кромѣ Великаго, еще *многія* иныя Княженія: какія же?

(283) См. *Степен. Кн.* I, 419, и *Никон. Лѣт.* Св. Петръ началъ жить въ Москвѣ или съ 1326 года или еще ранѣе. Онъ скончался Декабря 20. Его погребалъ Ѳеодосій Епископъ Луцкій. — Прохоръ, Епископъ Ростовскій, освятилъ церковь Успенія въ 1327 году, Авг. 14. — Ѳеогностъ пріѣхалъ изъ Царяграда въ 1328 году. Въ *Никон. Лѣт.*: „иде изъ Кіева въ Во-„лодимерь и въ славный градъ Москву къ Чудотвор-„цеву гробу Петрову, и въ его дворцѣ нача жити."

(284) „Новогородци послаша отъ себе Ѳеодора „Колесницу къ Царю."

(285) См. Синод. Лѣтоп. подъ No 349, л. 60, и *Никон. Лѣт.* — Въ *Новог. Лѣт.* Попа Іоанна: „посла „Князь Иванъ (въ 1328 году) свои послы, а Новиго-„родци отъ себе Владыку Моисея," и проч. Тамъ говорится только объ одномъ посольствѣ къ Александру. Іоанновъ посолъ въ другихъ лѣтописяхъ названъ Бояриномъ Лукою Протасьевымъ.

(286) Въ *Псков. Лѣт.*: „шого же лѣша, *еще при* „*Князѣ Александрѣ*, Шолога Посадникъ съ Псковичи и съ Изборяны посшавиша градъ Изборескъ на „горѣ на Жоравьи;" а въ другихъ лѣшописяхъ (Синодал. библ. № 349, л. 60): „посшавиша Изборескъ „*каменъ* городокъ на Жеравѣ горѣ."

(287) Въ *Псков. Лѣт.*: „а хоженія его (Іоаннова) „ошъ Новагорода до *Опокы* шри недѣли, не хошя „разгнѣваши Псковичь." Нынѣшній городъ *Опочка* совсѣмъ не на пуши ошъ Новагорода ко Пскову: здѣсь говоришся о другомъ мѣсшѣ. — Далѣе: „Александръ ошъиде въ *Литву* (не въ Ливонію), а Княгиню свою шу осшавивъ. Тогда бяше въ Псковѣ шуга и печаль... Зане бяше Александръ доброшою и „любовію по сердцу Пьсковичемъ."

(288) Въ лѣшописяхъ: „вложи окаянный врагъ Діаволъ *злую* мысль Княземъ Рускымъ взыскаши Князя Александра," и проч.

(289) „Того же лѣша (1229) убиша въ Юрьевѣ Новогородского посла, Ивана Сыпа... Той же зимы Князи Усшюжскіе избиша Новогородцевъ, кои „быша пошли на Югру."

(290) См. *Псков. Лѣт.* Въ *Новогород.*: „Плесковичи измѣнили кресшное цѣлованіе къ Новугороду, „посадили себѣ Князя Александра изъ Лишовскія „рукы.... Въ шо же время (въ 1331 году) пріидоша послове изъ Плескова ошъ Князя Александра „и ошъ Гедимина послове, и ошъ всѣхъ Князей Лишовскыхъ къ Мишрополишу, и приведоша Арсенія, хошяще его посшавиши.... Посшрижеся „въ Скиму Архіеп. Моисей (въ 1330 году) по своей „волѣ, и много молиша его Новгородци, дабы сѣлъ „пакы на своемъ сшолѣ, и не послуша, нъ благослови весь Новгородъ, сице рекъ: изберише мужа досшойна... Новгородци же пребыша безъ Владыки „8 мѣсяць, и взлюбиша Григоріа Калѣку, Іереа бывша Свв. Козмы и Даміана на Холопіи улици, и повелѣша ему пріяши Ангельскій образъ, мѣсяца Генваря, и нареченъ бысшь Василій... Пріидоша (въ „1331 году) послове ошъ Мишрополиша изъ Волынской земли, Ѳеодоръ и Семенъ, на Сшрасшной недѣли, зовуще Василія къ Мишрополишу на посшавленіе... Мѣсяца Іюня, на памяшь Рожесшва Іоанна, пойде къ Мишрополишу, а съ нимъ Бояре Кузьма Твердиславль, Варѳоломей Осшафьевъ, Тысяч-

„кого сынъ, и пакы пришедшимъ имъ въ Володимерь „Волынскій, и створиша праздникъ свѣтелъ, и по„ставиша его на память Св. Апост. Тита. Тогда „явись на небеси звѣзда свѣтила надъ церьковію . . . „Постави его Θеогноста; а Владыкъ тогда бѣ Гри„горій Полотьскій, Аθанасій Володимерскій, Θе„доръ Галицкій, Марко Перемышлевскый, Іоаннъ „Холмовскыи . . . . . Арсеній съ Плесковичи посрам„ленъ бысть, и прочь пойде на Кіевъ на память „Симеона Столпника. А Василій въ тоже время „пойде съ своими Бояры. Яко пришедшу ему къ „Черьнѣгову, и ту пригнася Князь Θедоръ Кыевскы „съ *Баскакомъ Татарскимъ* въ 50 человѣкъ разбо„емъ, и Новогородци остерегошась, и сташа дос„пѣвъ противу: мало ся зло не учини промежу ими; „а Князь въспріемъ срамъ, побѣже прочь; а отъ Бо„га казни не убѣжа: помроша бо у него кони. А „Владыка пойде на Брянескъ, и пріиде въ Торжокъ „на память Св. Акепсимы, и ради быша Новоторж„ци; а въ Новѣгородѣ печальни быша, зане же вѣ„сти не бяше, нъ вѣсть бяше сица: яко Владыку „Литва изымали, а дѣти его избиша. . . Приде Вла„дыка въ Новгородъ мѣс. Дек. на память Св. Пота„піа, въ день Недѣльный, при Князѣ Иванѣ, при По„садницѣ Варθоломеи, при Тысячскомъ Остафіи.“ — Въ *Воскресен. Лѣт.*: „Владыка Василій пойде отъ „Митрополита на Кіевъ вборзѣ, боясн Литвы. Ми„трополитъ же посла за Владыкою съ грамотою „слугу своего, река: отпустилъ на васъ Князь (Ге„диминъ) 300 Литвы, а велѣлъ поимати васъ. Они „жь убѣжаша, и пріидоша подъ Черниговъ, и ту „пригна Князь Θеодоръ Кіевскій ... Даша Новгород„ци окупъ съ себе; а Ратслава, Протодіакона Ми„трополича, изымавъ въ Кіевъ повели, а чрезъ цѣ„лованье“ (т. е. въ противность данной клятвѣ). — *Никон. Лѣт.* вымыслилъ, что съ Архіепископомъ было 600 человѣкъ; что Митрополитъ осыпалъ Князя Θеодора укоризнами за его разбой, и проч.

(291) Іоаннъ ѣздилъ къ Хану въ годахъ 1328, 1331 (вмѣстѣ съ Константиномъ Михайловичемъ Тверскимъ), 1333, 1336 и 1339. Оставляемъ Князю Щербатову угадывать особенную причину каждаго путешествія. — Въ *Новогород. Лѣт.*: „Вел. Князь „Иванъ пріиде изъ Орды (въ 1332 г.) и възверже „гнѣвъ на Новгородъ, прося у нихъ *серебра за-Кам-*

„*скаго.*" О серебрѣ Сибирскомъ см. сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 88. — Далѣе: „Пріиде Князь Иванъ въ „Торжекъ съ всѣми Князи Низовскими и съ Рязан-„скими, и присла въ Новгородъ, и сведе Намѣстни-„кы, а самъ сѣде въ Торжку отъ Крещенія и до Сбо-„ра" (второй недѣли Вел. поста) „теряя волости „Новгородскія. И послаша Новгородци послы . . . „Архимандрита Лаврентія, Ѳедора Твердиславля и „Луку Валѳромеева ... и онъ не послушалъ, и пакы „прочь пойде... Того же лѣта послаша Владыку Васи-„ліа къ Князю Великому съ мольбою, и пришедъ къ „нему въ Переяславль съ Терентіемъ Даниловичемъ „и съ Даниломъ Машкиничемъ, и даваша ему 500 „рублей," и проч. *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Ханъ прислалъ тогда посла Саранчюка, съ коимъ Іоаннъ отправился въ Орду.

(292) „Тое же зимы (въ 1333) приведена бысть „Князю Семену Ивановичу Княжна изъ Литвы, име-„немъ Литовскимъ Айгуста, и крестиша ю, и на-„речена бысть Настасія; и бысть бракъ великъ на „Москвѣ," и проч. Щербатовъ думалъ, что Ана-стасія была дочь Кестутія Гедиминовича; но Стрі-ковскій пишетъ, что Кестутій имѣлъ двухъ доче-рей, выданныхъ имъ за Князей Мазовецкихъ. Въ *Польскомъ Титулярникѣ* названа Симеонова супруга дочерью Гедимина (см. въ Архивѣ Иностран. Кол-легіи Миллерово собраніе рукописей, бумажникъ подъ заглавіемъ Polonica).

(293) Въ *Воскресен. Лѣт.*: „Гедиминъ изыма ихъ „на миру, и въ такой тяготѣ слово право дали сы-„ну его Нариманту пригороды Новогородскіе въ „вотчину и дѣдину." Въ *Новогород. Лѣт.* нѣтъ о томъ ни слова.

(294) „Въ семъ же лѣтѣ (1333) вложи Богъ въ „сердце К. Наримонту, въ крещеніи Глѣбу, и при-„сла въ Новгородъ," и проч. Далѣе: „и послаша „Новогородци по него Григоріа и Александра . . . и „пріиде въ Новгородъ м. Октября," и проч. Въ при-бавленіи къ нашимъ Родословнымъ Книгамъ нахо-дится слѣдующее: „Преставися К. В. Гедиминъ, и „*по немъ сѣде на В. Княженіи* сынъ его другій, *На-„римантъ*, и бысть тому брань со иноплеменники, „и впаде въ руцѣ ихъ; и въ то время бывшу Вел. „Князю Ивану Даниловичу въ Ордѣ, и выкупилъ К. „В. Нариманта у Татаръ, и отпустилъ его на В.

„Княженіе въ Литву. Онъ же, не дошедъ своя от-„чины, крестился по своему обѣщанію, и нареченъ „бысть Глѣбъ. И того ради братія его и вся зем-„ля Литовская не даша ему В. Княженіе, но сяде на „ономъ братъ его Ольгердъ. Князь же Наримантъ „отъиде въ Великій Новгородъ; взяша бо его Новго-„родцы на пригороды.“ Сія повѣсть есть басня: Наримантъ никогда не бывалъ *Великимъ* Княземъ Литовскимъ, и еще *при жизни отца* господство-валъ въ Удѣлѣ Новогородскомъ. Ни Стриковскій, ни современные наши лѣтописцы не говорятъ также, чтобы Наримантъ былъ плѣненъ Татарами и выкуп-ленъ Іоанномъ.

(295) См. *Новог. Лѣт.* — Умалчиваю о догадкахъ Кн. Щербатова.

(296) „Въ лѣто 6840 (1332) въсташа коромолници „въ Новѣгородѣ и отъяша Посадничество у Ѳеодо-„ра у Ахмыла, и даша Захаріи Михайловичю, и по-„грабиша дворъ Семена Судокова, а брата его Се-„лифонта села пограбиша ..... (въ 1335) Богъ не далъ „кровопролитія промежи братіею,“ и проч. — Да-лѣе: „сташа прочаа чадь (въ 1337) на Архимандри-„та Есипа, и съвориша Вѣче, затвориша Есипа въ „церкви Св. Николы, и сѣдоша около церкви нощь „и день кромольници стрегуще его: да аще кто „подъ другомъ яму копаетъ, самъ впадется вню.“

(297) Въ *Новгород. Лѣт.*: „Той же зимы В. К. „посла рать на Двину за Волокъ, не помянувъ кре-„стнаго цѣлованія; и тамо посрамлени быша,“ и проч. — Ниже упоминается о судебной десятинѣ: мы знаемъ, что во XII вѣкѣ Новогородскіе Епископы получали за нее 100 гривенъ изъ казны Княжеской (см. Т. II, примѣч. 267).

(298) „Пріиму смерть здѣ, что убо ми будетъ и „дѣтямъ моимъ? . . Лишени будутъ Княженія сво-„его.“

(299) Въ *Троицк. Лѣт.*: „Александръ пойде въ Ор-„ду, а не укончавъ со Княземъ съ Великимъ.“ По *Новгород.* и *Воскресен.* онъ поѣхалъ къ Хану въ 1337, а не 1338 году. — Въ *Никон. Лѣт.*: „а съ нимъ (съ „Ѳеодоромъ изъ Орды) посолъ Авдулъ.“ Въ *Воскре-сен.* здѣсь означенъ 1336 годъ. Въ первой лѣтописи сказано, что Александръ, по возвращеніи сына, ѣз-дилъ съ нимъ въ Тверь и пріѣхалъ назадъ во Псковъ: сего нѣтъ въ достовѣрнѣйшихъ лѣтописяхъ.

(300) „Господине вольный Царю! аще много зла „сотворихъ ти, но пріидохъ къ тебѣ или смерть „или животъ отъ тебе пріяти, како тебѣ Богъ из-„вѣститъ: на все есмь готовъ. Аще по своему Цар-„скому величеству даси ми милость, благодарю „Бога и твою милость. Аще ли смерти предаси „мя, достоинъ есмь смерти, и се глава моя предъ „тобою есть,“ и проч. Далѣе: „Князь Александръ „пріиде изъ Орды во Тферь, а съ нимъ послы (по „*Троицкой*) Киндыкъ и Авдуля.“

(301) Александръ говоритъ о Константинѣ: „се „есть при кончинѣ нашей наставникъ и собратель „отчинѣ нашей, о немъ же утвердишася люди“ (см. *Никон. Лѣт.* IV, 167). Бывшее горестное состояніе Твери описано такъ: „Константинъ Мих. и Василій „Мих. съ матерію ихъ и съ Бояры пріидоша во „Тферь препочивше отъ великія печали, и сѣдоша „во Тфери въ велицѣ нищетѣ и убожествѣ, понеже „вся земля пуста, и быша пустыни насилія ради „Татарского; и начаша по малу збирати люди и „утѣшати, и во св. церквахъ паки начинашесь пѣ-„ніе.“

(302) Онъ былъ внукъ Андрея, большаго брата Александру Невскому. См. въ Синодальн. библіот. лѣтопись XV вѣка въ листъ подъ № 349, л. 226, гдѣ сказано даже, что Царь Узбекъ раздѣлилъ Великое Княженіе между Іоанномъ и Александромъ Васильевичемъ, утвердивъ Владиміръ за послѣднимъ. „Царь „Озбякъ подѣлилъ имъ Княженіе: Князю Ивану Да-„ниловичю Новгородъ и Кострому, а Суздальскому „Князю А. В. Володимерь и Поволожье; и княжилъ „полтретья года. Сій Князь Александръ изъ Воло-„димеря Вѣчьный колоколъ Св. Богородиця возилъ „въ Суждаль, и колоколъ не почалъ звонити, якоже „былъ въ Володимерѣ; и видѣ Александръ, яко съгру-„билъ Св. Богородици, и повелѣ его пакы везьти „въ Володимерь; и поставиша его въ свое мѣсто, и „пакы бысть гласъ, яко же и преже богоугоденъ. „И по смерти сего Александра пойде въ Орду К. „В. Иванъ къ Царю *Азбяч* (Узбеку же): онъ же его „пожаловалъ, и вдасть ему Княженіе Великое надо „всею Рускою землею, яко же и прадѣдъ его Ве-„ликій Всеволодъ Дмитрій Юрьевичь.“

(303) См. *Повѣсть о Св. Сергіи* въ *Никон. Лѣт.* IV, 204: „Наста насилованіе много, сирѣчь Княженіе

„Великое Московское досталось Ивану Даниловичю, „купно же и Ростовское къ Москвѣ. Увы, увы тогда граду Ростову, паче же и Княземъ ихъ, яко „отъяся отъ нихъ власть, и имѣніе, и честь, и „слава; и потягнуша къ Москвѣ, и изыде повелѣніе „В. К. Ивана Даниловича, и посланъ бысть отъ Мо-„сквы на Ростовъ, аки нѣкій Воевода, единъ отъ „Вельможъ, именемъ Василій, прозвище Кочева, и „съ нимъ Миняй. Егда внидоста во градъ Ростовъ, „тогда возложиста велику нужу на градъ и на вся „живущая въ немъ, и не мало отъ Ростовецъ Мо-„сквичемъ имѣнія своя съ нужею отдаваху, а сами „противу того раны на тѣлеси своемъ со укориз-„ною взимающе .... Толико дерзновенія надъ Ростовомъ содѣяша, яко и Епарха градскаго, старѣйша-„го Боярина, именемъ Аверкія, стремглавъ обѣси-„ша и возложиша на ня руцѣ свои, и оставиша по-„ругана, точію жива.“ — — Василій Давидовичь, внукъ Ѳеодора Чернаго, названъ зятемъ Іоанновымъ въ *Новогород. Лѣт.* Попа Іоанна, стр. 603. Въ Родословныхъ Книгахъ: „У В. К. Василіа (Ростовскаго) „дѣти Князь Ѳеодоръ, да Князь Константинъ, а „женился К. Константинъ у В. К. Ивана Даниловича Московскаго (въ 1328 году); а оттолѣ Ростов-„скихъ Князей родъ пошелъ надвое: Князю Ѳеодору „досталася Стрѣтенская сторона, а Константину „Борисоглѣбская сторона.“ Ѳеодоръ Васильевичь скончался въ 1331 году, Марта 28.

(304) Сія свобода Бояръ доказывается слѣдующими мѣстами, находящимися въ духовной Іоанна Даниловича и договорной грамотѣ его внука, Димитрія Ивановича, съ братомъ (см. ниже, или въ *Древн. Рос. Вивліоѳ.* I, 56 и 77): „1) далъ есмь Бори-„су Воръкову, *аже* иметь сыну моему которому „служити, село будеть за нимъ; не иметъ ли слу-„жити, село отоимуть. — 2) А который Бояринъ „поѣдеть изъ кормленья отъ тобе ли ко мнѣ, отъ „мене ли къ тобѣ, а службы не отслуживъ, тому „дати кормленье по исправѣ.“ — Въ Родословныхъ Книгахъ, въ описаніи рода Левашовыхъ: „Пріѣхалъ „изъ Нѣмецъ во Псковъ Нѣмчинъ Доль, а отчина „его была городъ Вдовъ (Виндау), и съ тѣмъ и во „Псковъ пришелъ, да и крестился во Псковѣ, а во „крещеніи имя ему Василей, да поставилъ во Пско-„вѣ церковь Василей Святый у Трупорѣховскихъ

„воротъ, а изо Пскова пріѣхалъ во Тверь къ Князю „Александру Михайловичю, и былъ во Твери у Александра знатный Бояринъ."

(305) Въ *Новогород. Лѣт.*: „ходи К. В. Иванъ въ „Орду, *его же думок* прислатве Татарове позвата „Александра, Василіа Давидовичь Ярославскаго и „всѣхъ Князей въ Орду." Въ *Никон. Лѣт.*: „Царю „Азбяку много клеветата *нѣцыи* на Князя Александра, и уши Царевы наполнита многіе горести. Царь же Азбякъ, призвавъ единаго отъ „слугъ своихъ, именемъ Истрочея, и глагола: „иди въ Русь, и призови ми Князя Александра," и проч. А Татищевъ пишетъ, что Александръ, будучи въ Литвѣ и въ Нѣмецкой землѣ, многимъ тамошнимъ Вельможамъ обѣщалъ дары и не сдержалъ слова; что они поѣхали къ Хану и старались оклеветать сего Князя.

(306) Въ *Новогород. Лѣт.*: „Александръ послалъ бѣ „прежде себе въ Орду сына своего Ѳедора, чаа отъ „толѣ вѣсти; и присла по него Царь, и пойде въ „Орду." *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Ѳеодоръ извѣстилъ отца о гнѣвѣ Ханскомъ, но что Александръ на все рѣшился. Тамъ же: „мати же его и Бояре, „и гости, и *Житейскіе мужи* унимата его много." Имя *Житейскіе* означало то же, что *люди Житьи* или прежде *Огнищане* въ Новѣгородѣ (см. Т. V, примѣч. 36 и 106). Далѣе: „братъ его, Князь Василей „Михайловичь, съ Бояры и слугами проводита его „до Святославля поля," и проч.

(307) „Князь *Романчукъ* Бѣлозерскій." Князь Щербатовъ думалъ, что это не имя, а прозваніе или отчество; но *Романчукъ* есть уменьшительное *Романа*, такъ же, какъ *Василько Василія*, и проч. „У „Романа Михайловича, пишетъ Щербатовъ, было „по Родословнымъ два сына, Ѳеодоръ и Василій:" нѣтъ, въ Родословныхъ сказано, что Романъ умеръ бездѣтенъ, а Ѳеодоръ и Василій были сыновья брата его, Ѳеодора Михайловича. Отецъ Романовъ, въ 1277 году женился на теткѣ Василія Давидовича Ярославскаго, дочери Ѳеодора Чернаго.

(308) Въ *Троицк.*: „и розоимани быта по сътавомъ." — *Никон. Лѣт.* расплодилъ описаніе послѣднихъ минутъ Александровыхъ, сообразуясь съ повѣстію о кончинѣ отца его; именуетъ двухъ убійцъ сего Князя Берканомъ и Черкасомъ, и проч.

Сыновья Іоанновы Симеонъ, Иванъ, Андрей, пріѣхали къ Хану въ началѣ осени, а Князь Тверскій былъ казненъ въ исходѣ Октября. — Въ *Никон. Лѣт.*: „Бояре и слуги, веемше тѣлеса ихъ, повезоша на Русь; и срѣтше ихъ въ Володимерѣ Митрополитъ, и пѣвше надъ ними надгробное пѣніе, „отпустиша ихъ. Братія же Князь Константинъ „и Василей срѣтоша ихъ въ Переславлѣ, тоже и „Гаврилъ Епискупъ Ростовскій и Өедоръ Епискупъ „Тверскій, и тамо надгробное пѣніе совершиша, и „отпустиша во Тверь; и тамо у Св. Михаила срѣ„тиша ихъ граждане, и веемше ихъ на главы своя, „понесоша во градъ, и внесоша въ церковь Св. Спа„са. Мати же его, и братія, и Княгиня его съ „дѣтьми, и весь градъ плакашась горько. И тако „Тверское Княженіе доконца опустѣ," и проч. Гробы сихъ Князей уже неизвѣстны. — Въ *Никон. Лѣт.* К. Стародубскій Өеодоръ названъ Іоанновичемъ, а въ Родослови. Книгахъ Михайловичемъ: „у „Князя Ивана Всеволодича" (дяди Александра Невскаго) „сынъ Иванъ Калистратъ, а Княжь Ива„новъ сынъ Князь Михайло, а у Князя Михайла „сынъ Князь Өедоръ, прозвище ему *Благовѣрной*, „убитъ въ Ордѣ отъ Царя."

(309) См. *Никон. Лѣт.*

(310) Далин. Gesch. des Schw. R. II, 314, 326, и Райнальд. Annal. Eccl. г. 1326, No 10. Пишутъ, что Новогородцы въ томъ же походѣ отняли стадо лосей у Шведскихъ Лапландцевъ, которые собралися близъ Каппивара (Käppivare) на горѣ, обливъ ее водою въ жестокіе морозы; пустили оттуда множество бревенъ на Россіянъ и побили великое число людей. — Папа Іоаннъ пишетъ къ своимъ Легатамъ: Infideles pagani, Carelli videlicet et Rutheni, regnis Norvegiae, Sueciae ac Gociae propinqui, adeo regna ipsa, praesertim Norvegiae praedictum sibi vicinius, et degentes Christocolas in eodem per rapinas, incendia, strages varias, captiones, incarcerationes, depopulationes, et tam locorum sacrorum, quam aliorum dirutiones, et alios, incursus hostiles miltiplices hactenus, и проч.

(311) Сей трактатъ выписанъ Бишингомъ изъ Датскаго Архива и напечатанъ въ Histor. Magaz. III, 177. Отъ имени Новагорода *цѣловали крестъ* Архіепископъ Моисей, Посадникъ Варөоломей и Тысячскій Евстаөій (Borgravius Olphormoy и Dux

Astaphius), о коихъ упоминается и въ нашихъ лѣтописяхъ сего времени (см. *Новогород. Лѣт.* стр. 178 и 179). Слѣдующія мѣста достойны замѣчанія: „Въ возстановленіи древнихъ границъ полагаемся „(мы Новогородцы) на Бога и на совѣсть Короля „Магнуса . . . Гости или купцы Норвежскіе могутъ свободно ѣздить въ Новгородъ и Санлокъ „(Sanlöcke), котораго жители участвуютъ въ семъ „мирѣ . . . . Переводчикомъ трактата былъ Вери„кинъ . . . Писано въ Новѣгородѣ 1326 года, Іюня „3.“ — Въ *Новогород. Лѣт.*: „Той же зимы (1337) „Корела, подведши Нѣмець, побиша Русь, Новогородцевъ много и Ладожанъ гостей, и кто жилъ „Христіанъ въ Корелѣ; а сами побѣжали въ Нѣмедьскый городокъ, и потомъ много посѣкоша Христіанъ изъ Нѣмѣцкаго города. — Той же весны „(1338) ходиша Новогородци съ Посадникомъ Ѳео„доромъ въ Неву, и стояша подъ Орѣховымъ съсылающеся послы съ Воеводою Нѣмедскимъ съ Стенемъ, и не бысть миру, но такъ възвратишась „Новогородци въ Новгородъ. Воеваша Нѣмци съ „Корелою много по Обонѣжію; послѣди же и Ладогу пожгоша, пригоцивше посадъ; нъ города не „взяша. Потомъ ходиша молодци Новогородстіи „съ Воеводами и воеваша Городецскую (Выборг„скую) Корелу Нѣмецкую, и много попустошиша „земли ихъ, и пріидоша вси здравіи Того жь лѣта „приходиша Нѣмци изъ городка воевати на Толъдо„гу (близъ Ладоги), оттолѣ идяху на Вотскую „землю“ (гдѣ нынѣ Ораніенбаумъ) „и не взяша „ничто же: остерегли бо ся бяху, и пакы вышедъше Копорьяне съ Ѳедоромъ Васильевичемъ, и биша я, и убиша ту Михаила Копорьянина, мужа „добра, а подъ Ѳедоромъ конь ранища; а они вы„шли бяхуть вмалѣ . . . Той же зимы прислаша „послы изъ Нѣмедска городка изъ Выбору о миру „въ Новгородъ отъ Петрика Воеводы, рекуще, яко „Князь Свѣйскій того не вѣдаетъ, что учинися „розмиріе съ Новымгородомъ, нъ то подѣялъ Стенъ „Воевода о своемъ умѣ. Новогородци же послаша „Козму Твердиславичь и Олександра Борисовичь „посольствомъ, и привезоша миръ, по тому, что „докончали съ Вел. Кн. Юрьемъ въ Невѣ; а про Ко„болитьскую Корелу послати къ Свѣйскому Кня„зю. — Послаша Новогородци (въ 1339 году) Куз-

„му Твердиславля и Олександра Борисовичь съ дру-
„гы, а отъ Владыкы сестричича его Матьѳеа за
„море къ Свѣйскому Князю посольствомъ, и наѣ-
„хаша его въ Мурьманской земли въ городѣ въ Люд-
„вли (см. Далин. Gesch. Schw. II, 350), и докончаша
„миръ по старымъ грамотомъ," и проч.

(312) Рясна есть нынѣ село между Могилевымъ и Мстиславлемъ. Осѣчену надлежало быть тамъ же. Въ описаніи древней Россіи имена сихъ двухъ городовъ стоятъ рядомъ (см. *Воскр. Лѣт.* I, 22).

(313) „Мало ихъ бѣ осталося, а то вси помро-
„ша гнѣвомъ Божіимъ."

(314) „Ко Князю же Ивану послаша Селивестра
„Волотевичь и Ѳедора Аврамова съ выходомъ (Хан-
„скою данію). Князь же присла послы свои, прося
„другова выхода: а *еще дайте ми запросъ Царевъ,*
„*чего у мене Царь запрошалъ.*"

(315) „Того же лѣта приде ратью съ Татары
„Князь Дмитрей Брянскій къ Смоленску на Князя
„Ивана Александровича, и бившась много, и взяша
„миръ." — Щербатовъ признаетъ сего Димитрія братомъ Іоанна, т. е. Александровичемъ, ссылаясь на Родословныя Книги; но это сомнительно. Лѣтописи упоминаютъ только о двухъ сыновьяхъ Александра Глѣбовича, Василіи и Іоаннѣ (см. *Никон. Лѣт.* III, 108). Въ печатной Родословной Книгѣ (II, 43) сказано: „*Пришелъ* изъ Смоленска Князь Алек-
„сандръ Всеволодъ Глѣбовичь; у него 3 сына: *Дми-*
„*трей,* Володимеръ, *Иванъ.* Дмитрей да Володимеръ
„*были Воеводы* у Великаго Князя *Дмитрея на Дону.*"
Сіи Александровичи, вышедшіе въ Москву съ *отцемъ* около времёнъ Мамаевыхъ, не могли быть сыновьями владѣтельнаго Смоленскаго Князя Александра Глѣбовича, умершаго еще въ 1313 году (см. *Никон. Лѣт.*)

(316) Увидимъ, что любимый сынъ Гедиминовъ, по смерти отца изгнанный братьями, искалъ убѣжища въ Смоленскѣ.

(317) О Князьяхъ Ѳоминскихъ сказано въ Родословныхъ Книгахъ, что они происходятъ отъ Константина Юрьевича, коего отецъ, Князь Юрій Святославичь Смоленскій, въ 1404 году былъ изгнанъ изъ своего владѣнія Гедиминовымъ внукомъ, Витовтомъ, и что сынъ Константиновъ, Ѳеодоръ, женился на второй супругѣ Симеона Іоанновича,

сына Калишина, по разводѣ ея съ Великимъ Княземъ. Это явная нелѣпость: могъ ли Ѳеодоръ Константиновичь жениться около 1350 года, когда дѣдъ его въ XV вѣкѣ княжилъ въ Смоленскѣ? Что Ѳоминскіе выѣхали изъ Смоленска, тому вѣрю; но не сынъ Юрія Свяшославича былъ ихъ родоначальникомъ, когда о сихъ Князьяхъ упоминается еще въ 1340 году. — Князья Друцкіе должны быть потомками древнихъ Владѣтелей Кривскихъ или Полоцкихъ. — Иванъ Ярославичь *Юрьевскій* безъ сомнѣнія происходилъ отъ Всеволода III, хотя и не знаемъ, отъ чего колѣна. Свяшославъ Всеволодовичь и сынъ его Димитрій княжили въ Юрьевѣ около половины XIII вѣка; наслѣдники Димитріевы неизвѣстны.

Въ лѣтописяхъ: „Князь Великій послалъ же свою „рать съ Товлубьемъ къ Смоленску по Цареву по„велѣнью, а отпустилъ" — слѣдуютъ имена Князей — „а съ ними Воеводу Александра Ивановича „и Ѳеодора Акинѳовича; и стоявши рать у Смо„ленска не много дней, и отступивъ пойде прочь; „милостіею же Божіею съблюдена бысть вся рать „Руская, и ничимъ же не врежена." Только въ *Никон. Лѣт.* сказано, что соединенные Князья Россійскіе, *Мордовскіе* и Татары выжгли посады Смоленскіе, разграбили села, и проч.

(318) Іоаннъ скончался въ 1340, а не въ 1341 (см. *Лѣт. Новогород.* и *Троиц.*). Лѣта сего В. Князя знаемъ единственно по тому, что отецъ его родился въ 1261, а старшій сынъ, Симеонъ, былъ въ 1333 году семнадцати лѣтъ.

(319) Въ *Степенной Книгѣ* I, 406: „Злодѣйствен„ныхъ разбойниковъ, хищниковъ и татьбу содѣва„ющихъ упраздни отъ земли своея." — Въ словѣ о житіи Димитрія Донскаго, въ его время сочиненномъ, сказано: „Бысть внукъ православнаго Князя „Ивана Даниловича, *събрателя Русской земли*."

(320) „Того жь лѣта (1339) убьенъ бысть Князь „Козельскій Андрей Мстиславичь отъ своего бра„танича, отъ Пантелеева сына, отъ окаяннаго „Василья, мѣс. Іюля въ 23." (По Родословн. Книгамъ у Михаила Черниговскаго былъ сынъ Мстиславъ Карачевскій, а у Мстислава Андрей, или Андреянъ; первымъ же Козельскимъ Княземъ названъ Іоаннъ Титовичь, внукъ Мстислава Карачевскаго. О Пантелеймонѣ не упоминается.)

„Царь послалъ (Товлубія) ратью къ Смоленску, „а съ нимъ Князь Иванъ Коротополъ Рязанскій; „и пріидоша въ Переяславль въ Рязанскій, а Князь „Александръ Михайловичь Пронскій пошелъ былъ „въ Орду ко Царю съ выходомъ, и сгрѣтивъ его „Коротополъ, има его, да пограбилъ, а самаго при-„велъ въ Переяславль, и ту убьенъ бысть Кн. „Александръ отъ своего брата.“ (Князь Щерба-товъ назвалъ Александра *Михайловича* сыномъ Кн-ра Михаила Пронскаго, современника Всеволода III: въ такомъ случаѣ Александръ имѣлъ бы около *ста-тридцати лѣтъ!*) . . . . „Тое же зимы злые коро-„мольницы Брянци, отедтеся Вѣчемъ, убиша Кня-„зя Глѣба Святославича Дек. въ 6 день; бѣ же въ „то время въ Дебрянскѣ и Митрополитъ Ѳео-„гностъ, и не возможе уняти ихъ.“ Сей Глѣбъ Святославичь долженъ быть сыномъ Святослава Глѣбовича (забытаго здѣсь Щербатовымъ) и двою-роднымъ братомъ Іоанна Александровича Смолен-скаго. Въ Брянскѣ княжилъ Димитрій (см. выше, примѣч. 315): увидимъ его и послѣ тамошнимъ Княземъ.

(321) См. *Ядро Рос. Исторіи*. Я нашелъ *современное* свидѣтельство сего Іоаннова прозвища. Въ Си-нодальной библіотекѣ подъ No 551, въ четв. листа, есть харатейный Требникъ съ слѣдующею под-писью Ѳеогноста Митрополита: „Книга рекомая „Потребникъ переведена съ моей келейной книги „Греческой, зовомыя Эвхологіонъ, на Рускій языкъ, „по прошенію моему грѣшному, по повелѣнію же „Великаго Князя Іоанна Даниловича, по реклу *Ка-„литы;* и азъ грѣшный Ѳеогностъ сію книгу сво-„дилъ съ своею, съ нея же велѣлъ переводити, и „она во всемъ добра и право переведена: того дѣ-„ля и рукою моею грѣшною на сей книгѣ написалъ „есми въ лѣто отъ сотворенія міра 6837, а отъ по „плоти Рождества Христова 1329, Мѣсяца Авгу-„ста въ 27 день.“ Признаюсь однакожь, что сія подпись кажется мнѣ сомнительною, то есть, но-вѣйшею временъ Ѳеогностовыхъ. — Въ нѣкоторыхъ историческихъ рукописяхъ сказано, что калита, носимая Іоанномъ, была ему подарена Ханомъ.

(322) „Въ лѣто 6841 (1333) Князь Великій созда „церковь камену на Москвѣ Св. Архангела Михаи-„ла, одиного лѣта и почата и кончана, а священа

„бысть Θеогностомъ Митроп. священьемъ вели-
„кимъ Сент. въ 20 день“ Отецъ и братъ Іоан-
новъ, Георгій, по сказанію Лѣтописцевъ, были по-
гребены также въ храмѣ Св. Михаила, но въ дере-
вянномъ. Далѣе: „Въ лѣто 6837 (1329) Маія 21 осно-
„вана бысть на Москвѣ церковь камена во имя Св.
„Ивана Лѣствичника (въ *Никон.*: еже есть подъ
„колоколы); того жь лѣта и свершена и священа
„бысть Септ. въ 1 день.“ На мѣстѣ ея находит-
ся славная колокольня Ивана Великаго. — „Того
„жь лѣта создана бысть церковь во имя Св. Апо-
„стола Петра поклоненью честныхъ его веригъ
„на память отца Максима. — Въ лѣто 6838 (1330)
„Мая въ 10 день Князь Великій заложи церковь ка-
„мену во имя Св. Спаса Преображенья близъ сущу
„своего двора, и нарече бытиту монастырю . . . .
„И приведе перваго Архимандрита, именемъ Ива-
„на, мужа сановита суща, разумна же и словесна
„сказателя книгамъ, иже за его добродѣтель по-
„ставленъ бысть Епископомъ Ростову . . . Глаго-
„лютъ же нѣціи отъ древнихъ старецъ, яко пер-
„вѣе бѣ Князь Данило Александровичь сію Архи-
„мандритію имѣяше у Св. Даніила за рѣкою,“ и
проч. Въ *Степен. Книгѣ* прибавлено слѣдующее:
„Древній же монастырь Даниловскій и погостъ и
„села и все наслѣдіе вручи Вел. Князь Архимандри-
„ту Св. Спаса, да вкупѣ оба монастыря подъ еди-
„нымъ началомъ устроятся. Мнозѣмъ лѣтамъ ми-
„нувшимъ, старый монастырь Даниловскій оскудѣ
„нерадѣніемъ Архимандритовъ Спасскихъ, яко ни
„слѣду монастыря познаватися; токмо едина цер-
„ковь оста, и прозвася мѣсто то *сельцо Данилов-*
„*ское.* Монастырь же Св. Спаса пребысть на Цар-
„скомъ Дворѣ до лѣтъ Вел. Князя Ивана Василье-
„вича. Сей Самодержецъ паки изъ града Москвы
„преведе той монастырь и постави на новомъ мѣ-
„стѣ надъ Москвою рѣкою, на горѣ Крутицѣ обонъ-
„полъ, отъ древняго яко зрѣймо едино, иже нынѣ
„зовома есть великая обитель *Спасъ на Новомъ*;
„во градѣ же на Дворѣ Царскомъ у церкви Хри-
„стова Преображенія устроенъ бысть Соборъ мір-
„скихъ Іереевъ и Протопопство.“ См. выше, при-
мѣч. 189. Въ *Степен. Книгѣ*, I, 408: „во едину отъ
„нощій почивающу ему (Іоанну) на ложѣ своемъ,
„внезапу потоpжеся цѣпь у двери ложницы его,

„и глаголъ слышася: *се старецъ пріиде!* а не видѣ „никого же глаголющаго, и уразумѣ Вел. Князь, „яко сбыстся ему прорѣченіе Чудотворца Петра, „и скоро воставъ, оставляетъ вся, и въ монастырь „отходитъ Преображенія, въ немъ же и Мнише-„скаго образа сподобися воспріяти, и съ миромъ къ „Богу отыде.“

Въ лѣтописяхъ: „На туже зиму, Ноября 25 (г. „1339), заложенъ градъ Москва дубовый, а кончаша „на весну въ Великое говѣнье.“ — Въ *Троицк.*: „по-„горѣ (въ 1331 году) Мая въ 3 день городъ *Крем-„никъ* на Москвѣ.“ И такъ названіе Кремля не есть Татарское, а происходитъ отъ *кремня; Дѣтинцемъ* же называли внутреннюю крѣпость, или замокъ отъ имени *Дѣтскихъ* (см. Т. I, примѣч. 510) или Отроковъ, коимъ поручалась ея защита. — Второй пожаръ былъ въ 1337 году, Іюня 13; церквей сгорѣло 18. О голодѣ сказано въ *Троицкой*: „въ „лѣто 6840 (1332) бысть меженина велика въ зем-„лѣ Русьской, дороговь и гладъ хлѣбный и скудо-„та всякаго жита; сію жь дороговь нѣціи глаго-„лютъ *рослую рожь*:“ не для того ли, что сжатая рожь *проросла* въ копнахъ отъ дождей?

(323) Такъ говоритъ Діаконъ Тимоѳей Каменевичь-Рвовскій въ сочиненіи о древностяхъ Россійскихъ, писанномъ его собственною рукою и хранящемся въ Синодальной библіотекѣ подъ No 529, кн. I, Т. 2, л. 517. Вотъ точныя слова его: „На устьи „славныя Мологи рѣки древле были торги великіе, „даже и до дній грознаго Господаря Василія Ва-„сильевича Темнаго, усмирившаго Русскую землю „всю отъ разбоевъ правдою скиптродержавства „своего, и во время его, прежде Шемякина суда, „бывшаго на него Государя (см. сей *Исторіи* Т. V, „примѣч. 338), сребро съ торговъ тѣхъ въ пошли-„нахъ сбирали и вѣсили. Пріѣзжали торговать „купцы многихъ государствъ Нѣмецкихъ и Поль-„скихъ, и Литовскихъ, и Грецкихъ и Римскихъ — „глаголютъ же и Персидскихъ и иныхъ земель. И „тогда во премногихъ ямахъ Холопскихъ (городка „Холопьяго) и Моложскихъ товары своя драгія тѣ „иностранные купцы и гости клали, и питія пре-„узорочная и красная виноградная и прочая сокро-„вища вся содержали и надъ ними торговали. Ны-„нѣ же то наше купечество Моложское раздѣлися

,,по инымъ торгамъ, къ славному городу Архангельскому, тажъ и на Свинскую предбывшую ,,славную ярманку, потомъ и Желтоводскую (Макарьевскую), и въ весь Ехонскую, и на Тихвину ,,Новгородскую и по инымъ; той же Моложской ,,превеликой и первой старой торгъ разно разыдеся. Рѣка же та великая Молога полна судовъ была въ пристани своей на устіи широкомъ, яко ,,по судамъ тогда безъ перевозовъ преходили людіе рѣку ту Мологу и Волгу на лугъ Моложскій, ,,великій и прекрасный, иже иматъ во округъ свой ,,7 верстъ. Сребра же того пошлиннаго пудоваго ,,по 180 пудовъ или по 70,000 (рублей?) и болши ,,собираху въ казну Вел. Князя, яко же бывшіи ,,тогда въ память свою намъ о семъ повѣдаша, яже ,,отъ отецъ своихъ слышаша. Тогда же на Мологѣ 70 кабаковъ винныхъ и питій всякихъ было; ,,торговали же безъ розъѣздовъ по четыре мѣсяцы всѣ купцы и гости." — Каменевичъ писалъ въ 1699 году, слѣдуя древнему преданію. Онъ былъ родомъ Москвитянинъ, а жилъ въ Угличѣ. Герберштеинъ (Rer. Moscov. Comment. стр. 42 и 57) еще упоминаетъ о славной ярмонкѣ Холопьяго городка (см. нашей *Исторіи* Т. I, примѣч. 458).

(324) Въ родословной Годуновыхъ сказано, что Захарія выѣхалъ при Митрополитѣ Ѳеогностѣ, а крестилъ его Петръ Митрополитъ: но Петра уже не было на свѣтѣ, когда пріѣхалъ Ѳеогностъ въ Россію. — Въ Родословныхъ Книгахъ: ,,Ѳедоръ ,,Бяконтъ пришелъ изъ Чернигова къ Вел. Князю ,,Ивану Даниловичу, да былъ у него Бояринъ, и ,,Москва за нимъ была; а у него 5 сыновъ: большой ,,Алексѣй Чудотворецъ," и проч. Нѣтъ: сей Вельможа былъ въ Москвѣ еще при отцѣ Іоанновомъ (см. ниже, примѣч. 367).

Въ Архив. *Ростов. Лѣт.* л. 310 и 312: ,,Того же ,,лѣта (1332) по званію Великаго Князя Іоанна пріиде къ нему нѣкто отъ Кіевскихъ благоплеменныхъ ,,Вельможъ служити, Родіонъ Несторовичь, а съ ,,нимъ сынъ его Иванъ, и съ нимъ же Княжата и ,,Дѣти Боярскія и двора его до тысящи и до семи ,,сотъ. Князь же Великій пріятъ его съ радостію, ,,и даде ему Болярство на Москвѣ и устави ему ,,надо всѣми большинство, и даде ему въ вотчину ,,пол-Волока Ламскаго, а другая бысть половина

„Новогородская. По лѣтѣ же единомъ Родіонъ со-
„сла Посадника Новогородскаго Микулу и приведе
„весь (Волокъ) къ Великому Князю. Великій же
„Князь даде ему села въ области кругъ рѣки Во-
„сходии на 15 верстахъ. Въ тѣ же поры бысть
„на Москвѣ Бояринъ Акиѳъ Гавриловичь, и не
„восхотѣ быти подъ Родіономъ въ меньшихъ, и
„отбѣжа во Тферь, и съ нимъ дѣти и внуцы его,
„а меньшаго своего внука остави во дворѣ своемъ,
„и найдоша его въ челяднѣ: бѣ бо 3 дни какъ ро-
„дился; того ради прозваша его Михайло Челядня...
„Того же лѣта (1333) Князь Тферскій отъя у Ве-
„ликаго Князя волость Вьюлки отъ Переяславска-
„го города, понеже наученъ бысть Акиѳомъ . . . .
„Того же лѣта (1337) подведе рать многу Акиѳъ
„на Вел. Князя подъ Переяславль и осади его во
„градѣ: бѣ бо тогда Іоаннъ со *Княгинею* въ Переяс-
„славлѣ, а граду малу сущу и не тверду. Акиѳъ
„же стоя 3 дни, и не возможно бяше Вел. Князю
„собрати войска. Въ четвертый же день приспѣ
„Родіонъ съ войскомъ, и посла къ В. Князю отъ
„своихъ домочадецъ вѣрныхъ Свербея и Сарачю, и
„идоша нощію во градъ сквозѣ полки Тферскія, и
„сказаша, яко Родіонъ приспѣ и ста отъ града за
„5 верстъ, а съ нимъ его Дворъ и иніи вои, мало
„число . . . Іоаннъ же тое же нощи отосла къ
„Родіону Сарачю, а Свербея у себя остави, и по-
„велѣ заутра ополчася пріити созади на Тферичь,
„а самъ заутра же высла весь свой Дворъ . . . и
„соступишася, а Родіонъ приспѣ созади на Тферичь;
„и бысть сѣча зла, и поможе Богъ Великому Кня-
„зю . . . а самого Акиѳа Родіонъ рукама своима
„уби, и главу его, взоткнувъ на копіе, привезе къ
„Іоанну, и рекъ: *се, Господине, твоего измѣнника, а
„моего местника глава*. Вел. Князь Боярина своего
„одаривъ и почтивъ, рече, яко подобаетъ ти и
„всегда у мене начальникомъ быти." Сія повѣсть
есть новѣйшая вставка въ Ростовскую лѣтопись.
Сраженіе съ Акиѳомъ подъ городомъ Переславлемъ
было не въ 1337, а въ 1304 (см. выше, стр. 170).
Тогда Іоаннъ не былъ еще Великимъ Княземъ. Въ
1337 году и супруги его уже не было на свѣтѣ (см.
ниже). Но главное происшествіе вѣроятно, и Ква-
шнины, потомки Родіоновы, описываютъ оное въ
своей челобитной, поданной ими въ 1576 году Царю

Іоанну Васильевичу, говоря, что Акинѳъ бѣжалъ отъ Калины къ Князю *Михаилу Ярославичу* Тверскому (убіенному въ 1319 году). Сія челобитная находится въ Архивѣ Иностранной Коллегіи, въ Миллеровомъ собраніи рукописей, въ *бумажникѣ* подъ заглавіемъ: *древнѣйшія дипломатическія извѣстія* No 13.

(325) „На туже зиму (лѣта 6839), Марта 1, преставися Княгиня Великая Иванова, именемъ Елена, въ Черницѣхъ и въ Скимѣ, и положена бысть „въ церкви Св. Спаса." Сія грамота (напечатанная въ *Собраніи Госуд. Грамотъ*, I, 31) писана въ 1328 или 1331 году (см. выше, примѣч. 291, и *Воскр. Лѣт.* II, 302 и 306), то есть, прежде Елениной кончины, но уже во время Іоаннова Великокняженія: ибо на приложенной къ ней серебряной, вызолоченной печати (съ изображеніемъ Іоанна Предтечи и Спасителя) вырѣзаны слова: „печать *Великаго* Князя Ивана." Выписываемъ нѣкоторыя мѣста: „А изъ городскихъ волостей даю своей Княгинѣ *осмничее*, а тамгою и иными волостьми" — т. е. иными доходами городскихъ или *Московскихъ* волостей — „подѣлятся сынове мои. Тако „же и мыты, которыи въ которомъ уѣздѣ, тѣ „тому; а оброкомъ медовымъ городскимъ Васильцева вѣданья подѣлятся сынове мои." О сборѣ *осмничемъ* упоминается нѣсколько разъ въ завѣщаніяхъ Княжескихъ; на примѣръ, въ духовной Димитрія Донскаго (см. Т. V): „Тамга изъ двою моихъ жеребьевъ Княгинѣ моей половина, а сыномъ „моимъ половина, а *осмничее* мои два жеребья Княгинѣ моей". Въ чемъ состоялъ сей доходъ, не знаемъ: по тому я назвалъ его общимъ именемъ *оброка*. Далѣе: „А *письныя* люди, а тѣ вѣдають „сынове мои собча . . . а что мои люди купльныи „въ великомъ сверткѣ" — т. е. описанные въ большомъ сверткѣ — „а тыми ся подѣлять сынове „мои." Въ договорной грамотѣ Димитрія Донскаго съ братомъ его Владиміромъ сказано: „а *численыхъ* людій блюсти ны съ одиного, а *земель ихъ* „не *купити.*" Симъ именемъ означались люди свободные и владѣльцы. — Далѣе: „Два чума золота:" отъ сего стариннаго имени ковша остались теперь слова *чумакъ, чумичь, чумичка.* — „Поясъ съ „*капторгами*:" родъ застежекъ. — „Блюдо *ѣздниц*-

,,*ское*, два блюдца меньшіи . . . *Коць* великій съ бармами:" не *ковёр*, какъ думалъ Кн. Щербатовъ, а мантію Княжескую (см. выше, примѣч. 43). — ,,*бу*-,,*гай* соболій съ наплечки . . . . Два кожуха съ *ала*-,,*ны* съ жемчугомъ." *Аламами* назывались наплечки съ застежками. — — Въ имени Марьи стерлись нѣкоторыя буквы; видно только М — Р — Ѣ. — Здѣсь въ первый разъ употреблено имя *Дьяка* въ смыслѣ Секретаря. у Грековъ названіе Diakonos, у Скандинавовъ Diakne, означало слугу, школьника.

(326) Свинцовая маленькая печать привѣшена къ Княжеской: на ней изображены два треугольника съ звѣздочками, а на другой сторонѣ, кажется, буквы Татарскія. Она могла быть чиновника Ханскаго или Баскакова. — И Переславль Залѣсскій считался городомъ Великокняжескимъ, а не Московскимъ: по тому взялъ его Димитрій Константиновичь Суздальскій, сдѣлавшись въ 1360 году Великимъ Княземъ. — Іоаннъ, сверхъ Коломны и Можайска, отдалъ Симеону волости Городенку, Мезыню, Песочну, Похряне, Устьмерьску, Брошевую, Гвоздну, Иваны деревни, Маковець, Лѣвичинъ, Скулневъ, Каневъ, Гжелю, Горѣтову, Горки, село Астафьевское, село на Сѣверьсцѣ (можетъ быть, на *Севѣ рѣкѣ*) въ Похрянскомъ Уѣздѣ, Константиновское, Оринкинское, Островское, Копотенское, Микульское, Малаховское, Напрудское у города (Москвы)—сыну Ивану Кремичну, Ѳоминское, Суходолъ, Великую свободу (слободу), Замошьскую, Угожь, Ростовци, Окатьеву свободку, Скирминовское, Тростну, Нѣгучу, село Рюховское, Каменичьское, Рузьское, Бѣлжинское, Максимовское, Андреевское, Вяземское, Домонтовское, село въ Замошской свободѣ, Семцинское — сыну Андрею Нарунижское, Нивну, Темну, Голичичи, Щитовъ, Перемышль, Растовець, Тухачевъ, село Талежское, Серпуховское, Колбасинское, Нарьское, Перемышльское, Битягoвское, Труфоновское, Ясеновское, Коломнинское, Ногатинское — а Великой Княгинѣ Сурожикъ, Мушкину гору, Радонежское, Бѣли, Ворю, Черноголовль, на Ворѣ свободку Софроньевскую, Вохну, Дѣйково, Раменье, Данилищову свободку, Машевъ, Сѣлню, Гуслицу, село Михайловское, Луцинское, Радонежское, Деигунинское, Тыловское, Рогожь, Протасьевское, Аристовское, Михайловское на Лузѣ, два села

Коломенскія. Многія изъ сихъ деревень или селъ извѣстны и нынѣ подъ тѣми же именами. — Далѣе: „А опрочь Московскихъ селъ даю сыну своему Се-„мену села своя купленая: село Аваковское въ *Но-„вѣгородѣ* на Улалѣ, другое въ *Володимири* Бори-„совское; а что есмь купилъ село Петровское и „Олексиньское, Вседобричь и Павловьское на Ма-„сѣ, половину есмь купилъ, а половину есмь смѣ-„нилъ съ Митрополитомъ . . . а селця на Масѣ, „что есмь купилъ у Афинея, то даю сыну своему „Ивану; а что есмь купилъ село Варварьское и Мѣловь-„ское у Юрьева, что есмь смѣнилъ на Матвеищовь-„ское село, то даю сыну своему Андрею; а что село „Павловское, бабы нашее купля, и новое селце, „что есмь купилъ, и Олександръ Святый“ (такъ называемое селеніе) „что есмь купилъ на *Костро-„мѣ*, то даю Княгини своей; а что есмь купилъ „село въ *Ростовѣ* Богородичское, а далъ есмь Бо-„риску Ворькову . . . А что есмь прикупилъ сел-„це на Кержачи у Прокофья у Игумна, другое Ле-„онтіевское, третье Шараповское, а то даю Св. „Олександру (монастырю) собѣ въ поминанье.“ Не только Новогородцы, но и Князья Удѣльные не хотѣли, чтобы другіе покупали села въ ихъ областяхъ. Такъ въ договорной грамотѣ Донскаго съ братомъ сказано: „а селъ ти не купити въ моемъ „Удѣлѣ“ (см. *Рос. Вивліов.* I, 98). Сихъ духовныхъ грамотъ Іоанновыхъ двѣ; въ одной прибавлено о купленныхъ селахъ; впрочемъ все тоже, отъ слова до слова.

(327) Донскій въ завѣщаніи своемъ говоритъ: „а „сына своего Юрья благословляю *куплею* своего *дѣ-„да*, Галичемъ — а сына Андрея куплею же дѣда „своего, Бѣлымъ Озеромъ — а сына Петра куплею „же своего дѣда, Углечемъ Полемъ“ (см. *Рос. Вивл.* I, 103). — Константинъ Галицкій былъ родный братъ Александра Невскаго. — Въ 1339 году вмѣстѣ съ Александромъ Тверскимъ ѣздилъ въ Орду еще независимый Князь Романъ Михайловичь Бѣлозерскій.

У меня есть такъ называемый *Лѣтописецъ Воскресенскаго монастыря, что у Соли*, въ коемъ находятся слѣдующія обстоятельства: „Въ 1332 году выѣхали изъ Орды всѣ Князья Русскіе, и К. Семену Ивановичу досталась въ удѣлъ Кострома съ Галичемъ, К. Семенъ черезъ годъ умеръ: сынъ

его Феодоръ взялъ Галичь, а другой сынъ Андрей Кострому. Послѣдній женился на дочери *Ветлужскаго* Князя, Никиты Ивановича Байбороды. Братья, ссорясь между собою, ѣздили мириться къ В. Князю Кіевскому, также и къ Московскому, который любилъ К. Феодора. Въ то время Печерскій Игуменъ Даніилъ возвратился изъ Іерусалима и далъ своего ученика, Аѳанасія, Князю Феодору. Среди глубокихъ лѣсовъ, близъ Чудскаго озера на рѣкѣ Костромѣ, гдѣ жилъ пустынникомъ знатный Тверитянинъ Гавріилъ, они построили великолѣпную церковь и монастырь Воскресенія. Тамъ К. Феодоръ скончался Инокомъ, оставивъ сына, именемъ Андрея, съ коими воевали дядя его, К. Андрей Семеновичь, и Ветлужскій Никита Ивановичь, нанимая Луговую Черемису, Ногаевъ, Казанцевъ; имъ помогали также Суздальскіе Воеводы, племянники Ветлужскаго или Хлыновскаго. Они въ 1375 году разорили монастырь Воскресенскій, умертвивъ Иноковъ," и проч. Это новая сказка. Князьями Галича были, послѣ Константина Ярославича, сынъ его Давидъ, внукъ Иванъ, правнукъ Димитрій, изгнанный оттуда Димитріемъ Донскимъ: ни Семена, ни Феодора, ни Андрея, ни Ветлужскихъ, ни Хлыновскихъ Князей не бывало, и Владѣтели Галицкіе не могли тогда судиться въ Кіевѣ.

(328) Сія грамота не была нигдѣ напечатана: для того включаю оную здѣсь.

„Се азъ Князь Василей Давыдовичь Ярославскій „докончалъ есмь съ Архимандритомъ съ Пиминомъ „про домъ Св. Спаса по дѣда своего грамотѣ, по„жаловалъ есмь что людей Св. Спаса въ городѣ и „въ селѣхъ, урекль есмь имъ на годъ два рубля да„вати, а не надобѣ имъ никоторая дань, ни ямъ, „ни подвода, ни тамга, ни восмничее, ни бобровое, „ни стану не чинятъ въ селѣхъ Спаскихъ, ни двор„скаго не емлютъ, ни иного ничего не емлютъ, „ни становщикъ не въѣздитъ ни о чемъ же, ни „*Бегеули* мои" (приставы: слово Татарское) „не „имаютъ людей Спаскихъ въ сторожу, ни въ кор„му; а судьи мои вси, Намѣстницы и Тіуни не „шлютъ Дворянъ своихъ по люди Св. Спаса, но „шлютъ ко Игумену, а Игуменъ шлетъ по нихъ „своихъ людей. А что будетъ судъ Спаскимъ лю„демъ съ моими людми, пріѣхавъ моему судьи въ

,,монастырь, судити ему со Игуменомъ въ правъ-,,дѣ по цѣлованію; а вина, посулъ и пересудъ на ,,полы, до моего ли дойдетъ, до Спаскаго ли; а ,,что учинится между Спаскими людми бой, или ,,татьба, или душегубство, или самосудъ, то все ,,судитъ Игуменъ, и вину емлетъ въ домъ Св. Спа-,,са; а нашимъ судьямъ не надобѣ, ни Дворяномъ; ,,а кого перезоветъ Игуменъ изъ иные волости, ,,то люди Св. Спаса, а мнѣ ся въ нихъ не всту-,,пати; а кто будетъ людей моихъ Св. Спаса въ ,,половницы (въ работникахъ), ать потягнутъ ко ,,мнѣ данью и виною, до кого что дойдетъ, а Игу-,,мену ся не вступати; а что торгованіе на домъ ,,Св. Спаса, крылошаномъ и Черицомъ, тамга, ни ,,восмничее не надобѣ; а перевозъ и рѣки бобровые, ,,а то по давной пошлинѣ; а дому Св. Спаса блю-,,сти ми, самому не обидѣти и въ обиду не дава-,,ти. А далъ есмь домъ Св. Спаса на руцѣ отцу ,,своему, примыслитъ ли, умыслитъ ли; а черезъ ,,сю грамоту кто посягнетъ на домъ Св. Спаса, ,,и милости Св. Спаса не буди на немъ." Подлин-ная грамота скрѣплена черною восковою печатью.

Въ рукописномъ собраніи Двинскихъ грамотъ (см. выше, примѣч. 206) есть двѣ Калитины: въ одной сказано: ,,Се язъ К. В. пожаловалъ есмь со-,,кольниковъ Печерскихъ, кто ходитъ на Печеру, ,,Жилу съ други: не надобѣ имъ никоторая дань, ,,ни ко старостѣ имъ не тянути; и что у нихъ ,,трешники и наймиты, кто стражетъ на гото-,,выхъ конехъ, а въ кунахъ" — кто работаетъ на готовыхъ коняхъ, но за деньги — ,,и тѣмъ не на-,,добѣ никоторая дань, ни ко старостѣ имъ не ,,тянути, ни биричь ихъ не поторгывать" — не вызывать ихъ чрезъ бирючей — ,,не надобѣ ни ,,кормъ, ни подвода." Въ другой: ,,Отъ В. К. отъ ,,Ивана, отъ Посадника Данила, отъ Тысяцкого Ав-,,рама, и отъ всего Новагорода къ Двинскому По-,,саднику на Колмогоры и къ Бояромъ къ Двин-,,скимъ. Приказалъ есмь Печерскую сторону Ми-,,хайлу, а ходить на море въ двадцати человѣкъ. ,,А вы, Бояре Двинскіе, не вступайтеся въ гнѣзд-,,ные тони, ни въ мѣста; а погостъ Кергольскій ,,и Волокъ вѣдаетъ Михайло по пошлинѣ, како то ,,было при моихъ дядьяхъ, и при моемъ братѣ при ,,старѣйшемъ", и проч.

Разные случаи Іоаннова княженія, о коихъ мы не упоминали, суть слѣдующіе: Въ 1328 году, Сент. 7, преставился Ростовскій Епископъ Прохоръ; на его мѣсто поставленъ Антоній. Юрьевъ Нѣмецкій обратился въ пепелъ; *каменныя палаты* разрушились, и въ домахъ сгорѣло Нѣмцевъ 2580, а Россіянъ 4 человѣка. (По *Никон. Лѣт.* умеръ Тверскій Епископъ Варсонофій, и было въ Новѣгородѣ землетрясеніе). — Въ 1329 „безъ Князя и безъ Новогородцевъ загорѣся Ондрешковъ дворъ въ Плотническомъ Концѣ и погорѣ до Св. Ѳеодора; и на той „же недѣли погорѣ Иліина улица мало не вся, и Лубяница, и церкви Св. Спаса и Св. Луки." (По *Никон. Лѣт.* въ 1330 году умеръ сынъ Узбековъ Темиръ, который убилъ *Загорскаго* Царя; отецъ весьма объ немъ печалился. Царь Узбекъ далъ милостивую грамоту Сарайскому Епископу. Убитъ Великій Князь Ординскій Асанъ. Была засуха. Василій Михайловичь Тверскій женился въ Брянскѣ. Митрополитъ въ Владимірѣ Волынскомъ поставилъ Тверскаго Епископа Ѳеодора). — Въ 1331 Новогород. Архіеп. Василій заложилъ кам. стѣну отъ церкви Св. Владиміра до церкви Богоматери и Бориса и Глѣба. (По сказанію *Никон. Лѣт.* было затмѣніе солнца). — Въ 1332 Новогородцы смѣнили Посадника Захарію и выбрали на его мѣсто Матѳея Коску. — Въ 1333 Новогород. Архіеп. Василій „Св. Софею сторону „свинцемъ поби, и великый крестъ обнови на Св. „Софіи и сволокы сня сторону, и городъ (ограду) „каменны постави." Митрополитъ Ѳеогностъ возвратился въ Россію изъ Константинополя и изъ Орды. — Въ 1334 Архіеп. Василій покрылъ сдѣланную имъ ограду Софійскую. Руссовъ въ своей Ливонской Хроникѣ пишетъ, что около сего времени Магистръ Ордена, Эбергардъ, нападалъ на землю Россійскаго Князя Саташа (Satates), друга Гедиминова, и воевалъ со Псковитянами, въ такую холодную зиму, что одинъ изъ его Рыцарей сказалъ: „если бы я былъ Римскимъ Королемъ, то отдалъ бы „половину моего Королевства за теплую горницу." Князя Саташа не знаемъ. Вѣроятно, что сія война Псковитянъ съ Орденомъ есть та самая, о коей въ нашихъ лѣтописяхъ упоминается въ 1342 году. — Въ 1335 Владыка Василій заложилъ церковь Богоматери въ Звѣринцѣ, а бывшій Новогородскій

Архіепископъ Моисей кам. церковь Св. Воскресенія на Деревяницѣ, основавъ при оной монастырь. Архіеп. Василій съ Посадникомъ Ѳеодоромъ Даниловичемъ, Тысяцкимъ Евстафіемъ и со всѣми Новогородцами заложилъ кам. стѣну на другой сторонѣ Волхова отъ церкви Св. Иліи до Св. Павла. Сгорѣла Вологда, Витебскъ и Дерптъ. Архіеп. Василій и предмѣстникъ его довершили церкви Богоматери въ Звѣрицѣ и Св. Воскресенія. „Той же осени внесе ледъ и снѣгъ въ Волховъ, и вышибе 15 городенъ „(свай) великаго мосту.“ — Въ 1336 скончался Ростов. Епископъ Антоній, а на его мѣсто поставленъ Гавріилъ. Архіеп. Новог. Василій заложилъ, Іюня 25, кам. церковь Входъ въ Іерусалимъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ прежде теремецъ. Достроили новый мостъ черезъ Волховъ. Архіеп. Василій вновь *отынилъ* Софійскую церковь и сдѣлалъ въ ней *мѣдныя вызолоченныя двери*. Сгорѣли во Псковѣ всѣ дворы и церкви за городскою стѣною. — Въ 1337, Апрѣля 12, у сына Калитина, Симеона Іоанновича, родился сынъ Василій. Сгорѣлъ Торопецъ. Новогород. церковь Входъ въ Іерусалимъ, сооруженная въ 9 недѣль, была освящена 21 Сентября Архіеп. Василіемъ. Въ *Псков. Лѣт.*: „придѣлана *перси*“ (часть внѣшняго укрѣпленія) „у дѣтинца, и путь простороннѣйшій створиша ко Св. Троици на городъ. Преставися Шолога Посадникъ Сент. 7.“ — Въ 1338 „бысть вода велика въ Волховѣ, якожь не бысть „была такова николи же, по Велицѣ дни на третьей недѣли въ Среду, и снесе великаго мосту 10 городенъ; тогда же и Жилотужскій мостъ снесе, и „сътворися зло много. Повелѣ Владыка Василій писати церковь Входъ Іерусалима Исакію Гречину съ „други, Маіа въ 4. Дѣлаша мостъ новъ, что было „вышибло, повелѣніемъ Владыки; самъ бо Владыка „приставилъ тому, и почалъ, и кончалъ своими людми, и много добра сътвори Христіаномъ. Преставись Архимандритъ Лаврентій Св. Георгія, и посадиша Іосифа.“ (По *Никон. Лѣт.* Татары воевали Литву). — Въ 1339 „бысть знаменіе въ Новѣгородѣ „Авг. 13 у Св. Лазаря отъ иконы Св. Богородицы „на вечерни: изъ обѣю очію яко слеза течаху, и „подставиша двѣ вощаницы; наутрія же увѣдавше „городъ весь, Игумени и Попове съ причетники въ „ризахъ съ кресты ходиша видѣти . . . Кончаша

О договорѣ Короля Польскаго съ Литовскими Князьями см. Кромера кн. XII, стр. 204. Они съ обѣихъ сторонъ условились тогда въ случаѣ распри прибѣгать къ посредничеству Короля Венгерскаго. Кромеръ видѣлъ сей договоръ въ Архивѣ Королевскомъ.

(330) Въ *Ростов. Лѣт.*: „и вси Князи Русскіе подъ „руцѣ его даны." Татищевъ пишетъ, что Ханъ училъ сыновей Калитиныхъ жить мирно, обѣщалъ имъ не принимать никакихъ доносовъ, и далъ ярлыкъ на Великое Княженіе, съ клятвою, что оно будетъ всегда достояніемъ ихъ рода.

(331) „И сѣде Князь Великій на столѣ въ Воло„димірѣ въ велицѣй Сборной церкви Св. Богороди„ци на Великомъ Княженьи всея Руси." — Договорная грамота сыновей Калитиныхъ хранится въ Архивѣ подъ No 3, но такъ истлѣла, что не льзя разобрать многихъ словъ, особенно въ срединѣ (*Собраніе Госуд. Грамотъ* I, 35). Въ ней сказано: „Цѣлова„ли есмы межи собе крестъ у отня гроба быти „ны за-одинъ до живота, а брата своего старѣй„шаго имѣти ны въ отцево мѣсто .... А что есмы „соступилися тобѣ на старѣйшинство, тобѣ пол„тамги . . . а молодшимъ двумъ полтамги; да тобѣ „*сокольничій путь, и садовници, да конюшій* путь.... и „*ловчій путь* то же" (здѣсь *путь* употребленъ въ смыслѣ *дохода* или сбора). Далѣе сказано, что если кто изъ братьевъ умретъ, то жена и дѣти наслѣдуютъ его имѣніе; что сами Князья вообще судятъ Бояръ или слугъ Московскихъ, а въ другихъ городахъ Намѣстники; что Бояре Симеоновы не должны покупать селъ въ Удѣлахъ братьевъ его, ни Бояре сихъ Князей въ Удѣлѣ Симеоновомъ. Далѣе: „а гдѣ ми „(Симеону) будетъ всѣсти на конь, всѣсти вы со „мною; а гдѣ ми будетъ самому не всѣсти, а бу„детъ ми васъ послати, всѣсти вы на конь безъ „ослушанья . . . . Бояромъ и слугамъ вольнымъ воля. „Кто поѣдетъ отъ насъ къ тобѣ, къ Великому Кня„зю, или отъ тобе къ намъ, нелюбья ны не держа„ти. А что Олексѣй Петровичь вшелъ въ коромо„лу къ Великому Князю, намъ (Князю Ивану и Кня„зю Андрею) къ собѣ его не пріимати, ни его дѣ„тій ... воленъ въ немъ Князь Великій, въ его женѣ „и въ его дѣтехъ. А тобѣ, Господине Князь Вели„кій, къ собѣ его не пріимати же въ Бояре. А мнѣ

„Князь Ивану, что далъ Князь Великій изъ Олексѣ-„ева живота, того ми Олексѣю не давати, ни его „женѣ, ни его дѣтемъ, ни инымъ ни чимъ не подмо-„гати ихъ. На семъ на всемъ цѣловали есьмы „крестъ межи собе у отня гроба по любви въ пра-„вду. А туто были ... Петръ Архимандритъ Мос-„ковскій, Филимонъ Архимандритъ Переяславскій, „Василій . . . . Тысяцьскій, Михайло Олександро-„вичь . . . . Васильевичь, Василій Окатьевичь, Онанья „*Окольничь*...... Иванъ Ми...."

Сія грамота есть древнѣйшая изъ писанныхъ на *бумагѣ*. Здѣсь въ первый разъ упоминается о чинѣ *Окольничихъ* (см. нашей *Исторіи* Т. V, примѣч. 47).

(332) Въ *Новогород. Лѣт.*: „Князь Семеонъ насла „на Тръжекъ дани брати, и почата сильно дѣяти. „Новотръжци же прислата съ поклономъ въ Нов-„городъ, и послата Матѳея Варѳоломеевичь и Те-„рентеа Даниловича съ братомъ и Варѳоломеа, по-„саднича сына Остафьина, и Ѳедора Аврамова съ „полкы, и шедше изымата Намѣстниковъ Князя, „Михайла Давыдовичь, Ивана Рыбкина сына, и бор-„цей" (сборщиковъ дани) „Бориса Семенова сына, и „жены ихъ и дѣти исковата, и сѣдѣта мѣсяць въ „Торжку, городъ утвердивше; а ко Князю послата „прежде того Кузму Твердиславля изъ Новагорода съ „жалобою," и проч. Далѣе: „видѣвше Новоторжци, „оже нейдеть изъ Новагорода рать, въстата черль „на Бояръ, и пакы ркуще: почто есте Новогород-„цевъ призвали, и они Княжи" (людей Князя) „изы-„мали? а намъ въ томъ погыбнути — и скрутив-„тесь въ броня, вымата у Воеводъ Намѣстникы „Княжи, и борци и жены ихъ, и Новогородцевъ вы-„проводита; а Бояре Новоторжскіи прибѣгота въ „Новгородъ только душею, кто успѣлъ, а домы ихъ „разграбита и хоромы развозита; а Семена Внучь-„ка убита на Вѣчѣ, и села ихъ пуста положита." Въ *Троицк.*: „Тое же зимы бысть великъ съѣзд на „Москвѣ всѣмъ Княземъ Рускимъ, и пойде ратью „къ *Торжку*, и взя *на нихъ черный боръ* Князь Ве-„ликій Семенъ, а съ нимъ братъ его Князь Иванъ, „Костянтинъ Суждальскій, Костянтинъ Ростов-„скій, Василей Ярославскій и вси Князи, и Ѳеог-„ностъ Митрополитъ съ ними же." Татищевъ вы-мыслилъ рѣчь, будто бы произнесенную Симео-номъ въ собраніи Князей, о необходимости повино-

вашься Великому Князю, и проч. Въ *Новогород. Лѣт.*: „Къ Князю послаша Владыку и Аврама Тысяцкаго „и съ ними Бояры, и докончаша миръ по старымъ „грамотамъ, на всей воли Новогородской, и крестъ „цѣловаша, а Князю *даша боръ по волости* 1000 рублевъ, *на Новоторжцѣхъ*. И присла Князь Намѣстникъ въ городъ." Въ *Ростов. Лѣт.*: „даша Вел. „Князю черный боръ *по всѣмъ волостямъ Новогородскимъ, да* 1000 рублей *на Новоторжцѣхъ*:" нѣтъ, всего 1000 рублей, какъ дань собираемую въ области Торжка съ черни, и для того названную *черной*. Грамота Василья Васильевича Темнаго объяснитъ намъ сію дань.

(333) Въ *Троицк.*: „Тое же осени, Окт. 1, пришедше самъ Олгердъ ратью къ Можайску . . . Тогды Рутошу убили." Можайскъ былъ прежде городъ Смоленскій, какъ извѣстно. — Въ *Никон. Лѣт.* сказано, что Литовцы взяли *Тишиновъ*. — См. *Новогородск. Лѣт.* подъ годомъ 6849. Стриковскій, не имѣвъ вѣрныхъ источниковъ, уморилъ Гедимина еще въ въ 1329 году, сказывая, что онъ *убитъ изъ ружья* подъ городомъ Фридбургомъ. Длугошъ пишетъ, что Гедиминъ отдалъ Монтовиду или Монтвилу Керновъ и Слонимъ, Нариманту Пинскъ, Ольгерду Кревъ (сверхъ Витебска, наслѣдія жены его), Евнутію Вильну или столицу съ достоинствомъ Великаго Князя, Кестутію Троки, Корьяду Новогродокъ, а Любартъ остался Государемъ Волыніи, наслѣдственнаго достоянія его супруги (Hist. Pol. кн. X, стр. 60). Въ нашихъ лѣтописяхъ: „во всей бо „братіи своей Олгердъ превзыде властію и саномъ, „понеже меду и вина, и пива, и кваса кислого не „піяше; велико воздержаніе имѣяше, и отъ того великоумство пріобрѣте и крѣпку думу, и многъ „промыслъ притяжавъ, и таковымъ коварствомъ „многи страны и земли повоева — и удержа себѣ „власть велику; сице же ни единъ отъ братій его „прослы, ни отецъ его, ни дѣдъ его."

(334) Райнальд. Annales Ecc'. годъ 1338, No 74, 75, и г. 1340, No 75. Князья Аланскіе или Ясскіе пишутъ къ Папѣ: Hoc autem Sanctitati vestrae sit notum, quod longo tempore fuimus informati in fide Catholica, et salubriter gubernati et consolati plurimum per legatum vestrum, fratrem Ionnem Valentem, qui tamen mortuus est ante octo annos, in quibus fuimus sine gubernatore et sine spirituali

consolatione. Папа Бенедиктъ въ письмѣ своемъ къ Хану (Magnifico Principi Usbech, Imperatori Tartarorum) говоритъ: Laetanter et benigne recepimus dilectos filios, nobiles viros, Petranum de Lorto, olim Dominum de Capha, et Albertum, ejus socium, fidei Catholicae proffessores, magnificentiae tuae nuncios, una cum dilecto filio Helym de Ungaria, Ordinis fratrum Minorum nuncio viri egregii Ducis Thynibec, primogeniti tui, ad nostram praesentiam destinatos ..... De encaeniis pro parte tua et ejusdem inclyti primogeniti, ac illustris Imperatricis, consortis tuae. nobis per memoratos nuncios praesentatis, et a nobis gratanter mittentium consideratione receptis. excellentiae tuae referimus gratiarum uberes actiones, и проч. — Въ *Троиц.*: „тоей же осени (въ 1341) умре Царь Озбякъ, а Чанибекъ бысть Царь и убилъ брата своего меньшего Хидырбека . . . Въ лѣто 6850 (1342) Царь Чанибекъ убилъ брата своего большего Тиньбека, а „самъ сѣде на царствіи.“ Въ *Никон. Лѣт.* сказано, что Тиньбекъ наслѣдовалъ престолъ Ханскій, а Чанибекъ убилъ его послѣ. — Въ Орду ѣздили тогда, кромѣ Симеона, Константинъ Суздальскій, Ростовскій и Василій Ярославскій.— Въ *Ростов. Лѣт.*: „Тое „же зимы въ Великій постъ, на Средокрестной не„дѣли, Θеогностъ Митрополитъ пріиде изъ Орды „къ Москвѣ, много же и пострадавъ во Ордѣ: обадиша бо его къ Царю, и емше мучиша его, глаголюще: давай дань полѣтнюю. Онъ же въ то не вдася, и положи посула 600 рублевъ.“ Въ *Никон. Лѣт.*: „оклеветаша Θеогноста нѣцыи Русстіи человѣцін, „яко много имать дохода, и злата и сребра.“ Тогда, какъ вѣроятно, Θеогностъ получилъ отъ жены Ханской, Тайдулы, слѣдующій ярлыкъ (см. *Рос. Вивліоθ.* VI, 19): „По Чанибекову ярлыку Тайдулино слово „Ординскимъ и Улуснымъ Княземъ ... Отъ давныхъ „добрыхъ временъ, что зовутся богомольцы и весь „Поповскій чинъ, тѣмъ не надобѣ никоторые по„шлины . . . Такъ молвя, Θеогноста Митрополита „Царь пожаловалъ со алою *тамгою* (клеймомъ) ярлыкъ далъ; и мы, первыхъ ярлыковъ не изынноча, „такожь молвя, Θеогносту съ *ашенемъ* (печатью) „грамоту дали есмя (и проч.)... Заячья лѣта, Арама мѣсяца въ 8 Нова, въ Сараи Орда кочевала; а „жалобу положилъ Таобо-Чаякъ, Хоча Мухтаръ; а „Учугуй Корабчи писалъ.“ Слѣдственно и Чанибекъ далъ въ сіе время ярлыкъ Митрополиту.

(335) Въ *Троицк.*: „Тогожь лѣта (1342) вышелъ „на Русь, отпущенъ Царемъ изъ Орды, на Рязан-„ское Княженье Князь *Ярославъ* Пронскій, а съ „нимъ посолъ Киндякъ, и пріидоша къ Переяславлю, „и Князь Иванъ Коротополъ бился весь день съ го-„рода, а на ночь побѣжалъ вонъ; и Киндякъ, войдя „въ городъ, многихъ Христіанъ полонилъ, а иныхъ „избилъ, а Князь *Ярославъ* сѣлъ въ Ростиславлѣ . . . „Того жь лѣта (1343) убіенъ бысть Князь Иванъ „Коротополъ." — *Ярославъ* Александровичь умеръ въ 1344 году, а братъ его Василій въ 1350.

(336) Въ *Псков. Лѣт.*: „Въ лѣто 6849 (1341) уби-„ша Нѣмцы въ Лотыголѣ на селѣ на Опочнѣ Псков-„скихъ пословъ 5 мужъ, Михайла Любиновича, Ева-„ния Михалковича, Семена Леонтьевича, Власія Ко-„лотиловича, Анфима Полушарановича на миру, „и Псковичи ѣхавше, повоеваша Лотыголу о Кня-„зѣ Александрѣ о Всеволодичѣ Дек. 21: тогда бя-„щеть ему во Псковѣ на Княженьи; и Князь Алек-„сандръ, учинивъ разратье съ Нѣмцы, разгнѣвася „на Псковичь, и побѣже; и Псковичи ѣхавше по „немъ съ поклономъ до Св. Пантелеймона и посла-„ша съ поклономъ и до Новагорода, и отречеся; и „Псковичи начаша кланятися Новугороду, чтобы „дали имъ Намѣстника и помочь — и не даша. А „Нѣмцы поставиша Новый городокъ на рѣкѣ на „Пивжѣ на Псковской землѣ; и Псковичи въ то „же время ѣхавше въ малѣ дружинѣ за Нарову, взя-„ша посадъ у Ругодива — и послаша къ Олгерду." — О выше-упомянутомъ Князѣ Александрѣ сказано въ сей лѣтописи, что онъ названъ въ крещеніи *Юріемъ* и былъ сынъ *Лазаревъ*. — О Нейгаузенѣ, нынѣ простомъ селеніи, см. Гадебуша Liefland. Iahrbüch. Ч. I, стр. 520. — О Нарвѣ см. Кельх. Liefl. Gesch. стр. 66. Вездѣ въ нашихъ древнихъ лѣтописяхъ Нарва именуется Ругодивъ. — Въ *Новогород. Лѣт.*: „Прислаша Плесковичи съ поклономъ: „*идеть „на насъ рать Нѣметьскаа до-полна; кланяемся „вамъ, господѣ своей: обороните насъ.* Новгородци „же не умедляще пойдоша вборзѣ въ Великую Пят-„ницу (въ 1342 году), а иные въ Субботу, а опчи-„ны" (общее имѣніе) „вси попечатавъ, и яко быша „на Мелетовѣ, прислаша Плесковичи: *вамъ кланя-„емся; рати къ намъ нѣту,*" и проч. — Въ Архив. *Псков. Лѣт.*: „Тое весны Псковичи поѣхаша въ

,,лодьяхъ воевать о Ильѣ Посадникѣ въ рѣку Омод-
,,жу, и повоеваша села Нѣмецкая по обѣ стороны
,,до городка до Могилева Маія во 2 день, и потомъ
,,Филипъ Львовичь и Олферей Селковичь съ Порѣча-
,,ны. Того жь лѣта посланна ко Островичемъ" (жи-
телямъ города Острова): ,,*хотѣли воевати Лоты-
,,голу*; и ятася Островичи, и срокъ соркоша, гдѣ
,,соиматися, на Княжи селѣ на Изгояхъ. И выѣха-
,,ша Филипъ и Олферей, и съ ними охочихъ 60 мужъ.
,,А Нѣмцы и Лотыгола такожь поѣхали воевати
,,волости Псковскія, и срѣтошася на Княжи селѣ
,,на Изгояхъ, Іюля въ 5 день, и бяше Нѣмецкія ра-
,,ти 200 и болѣ, а Островичи не приспѣша. Убиша
,,на первомъ сступѣ Левовича, и бишася какъ солн-
,,це восходитъ и до полудни, и убиша Олферья, а
,,съ нимъ 7 мужъ Псковичь . . . И отступиша, а
,,Нѣмци и Лотыгола начаша провадитися за Вели-
,,кую рѣку съ *трупьемъ*" (тѣлами убитыхъ) ,,и при-
,,спѣша Островичи о Васильи Онисимовичь (тогды
,,опять бысть ему Посадничество во Островѣ),
,,и удариша, и абіе Нѣмцы и Лотыгола не успѣша
,,ничтоже: овыхъ избиша, а иніи въ рѣцѣ истопо-
,,ша; а кто переѣхалъ съ трупіемъ, а ти побѣго-
,,ша прочь, и трупія повергше. Того жь мѣсяца
,,Псковичи пѣшцы молодые люди пойдоша воевать
,,Занаровье 50 мужъ о Калекѣ, о Карпѣ о Данило-
,,вичѣ, а въ то время Нѣмцы переѣхаша Нарову и
,,повоеваша села Псковская по берегу, и Карпъ со
,,дружиною срѣтошася съ Нѣмцы съ Наровцы на
,,Кушели у села на болотѣ, и сташа битися на
,,память Рождества Іоанна Крестителя, и убиша
,,Нѣмецъ на припорѣ 20 мужъ, и побѣгоша поверг-
,,ше полонъ и весь добытокъ . . . Также и Волод-
,,ша Строиловичь со Псковичи поѣхаша селъ Нѣ-
,,мецкихъ воевати зимѣ по озеру по леду, и услы-
,,ша, аже Нѣмцы воюютъ село Псковское Ремду, и
,,Володша со дружиною удари на нихъ: овыхъ из-
,,биша, а иніи убѣгоша, а иныхъ во Псковъ приве-
,,доша и изсѣкоша. — Князь же Олигердъ послуша
,,Псковскихъ пословъ, Якова и Іосифа, послаша во
,,Псковъ Воеводу своего, Князя Юрія Витовтовича,
,,а самъ, подъимя брата своего, Кестуйта, и
,,мужъ Литовскихъ и Видьблянъ" (жителей Витеб-
ска) ,,и пріѣха во Плесковъ, и приведе съ собою
,,сына своего, Андрея: тако бо бяше ему имя мо-

„литвенное, а еще бѣ некрещенъ . . . И Олигердъ „посласте Юргя Витовтовича къ Новому городку „Нѣмецкому языка добывать; и Юрги подъимя „Псковичь и Изборянъ, и поѣхаша на сумежье „Авг. во 2 день, и срѣтошася съ великою ратью „Нѣмецкою на Мекужитцкомъ поли у Мекужицѣ „рѣчкѣ, и убиша о Юрги Князи Изборянъ и Псковичь 60 мужъ; самъ Юрги прибѣже въ малѣ дружинѣ въ Изборескъ. Назавтріе Нѣмцы пріидоша ко „Изборску съ пороки и съ городы и со многимъ „замышленіемъ . . . А Олигердъ и Кестуйтъ повелѣ Литовникомъ и Видъпляномъ и Псковичемъ „бродитися за Великую рѣку, не вѣдаючи того — „и сташа на Камнѣ; а Олигердъ посла своихъ людей въ сторожу, и они языкъ яша за Халалхатомъ, и исповѣда силу Нѣмецкую; и Олигердъ повелѣ своимъ перебродитися за Великую рѣку во „Псковъ; и Псковичи перебродишася, блюдучи своихъ домовъ и женъ и дѣтей *отъ Литвы*; а самъ „Олигердъ и братъ его осташася взади въ малѣ „дружинѣ, и ѣхавше въ Грамское болото и нача „перепытывати Нѣмецкія рати; а Любко Князь, „сынъ Воиневъ, Полоцкаго Князя“ (брата Гедиминова) „самъ-другъ отъѣхаше, и въѣхавше въ сторожевый полкъ въ Нѣмецкій не вѣдающе . . . И „тако его убиша . . . Притужно бяше вельми Изборску, и послаша Изборяне гонца во Псковъ . . . „И стояша Нѣмцы 5 дней, и воду отъяша отъ „Изборянъ . . . И отъидоша посрамлени, пожегше „пороки и весь запасъ свой; и потерпѣ Князь Гюрги, и Илья Борисовичь, и Володша Строиловичь, „и *Борисъ Попъ*“ (не самъ ли Лѣтописецъ?) „и „иныхъ много за Св. Николу . . . И Псковичи много „го испомниша съ Олигердомъ, крестити его хотяще . . . И крестиша сына его Андрея у Св. „Троицы въ Соборной церкви, и посадиша на Княженье, надѣючися помочи отъ Олигерда. Олигердъ „же поѣха прочь съ Литовники своими; потрота „хлѣбъ около Св. Троицы, и тоя зимы у Псковичь „много скота и коней падоша, а помочи Псковичемъ никоея же не учиниша; и видѣвше то, и положше упованіе на Св. Троицу и на Всеволодову „молитву и на Тимоѳееву (Довмонтову) и смиришася съ Новымгородомъ.“

(337) Первый сильный пожаръ въ Новѣгородѣ

былъ въ 1340 году, Іюня 7. ,,Во Вторникъ на Тро-
,,ецкой недѣли загорѣся на Розважѣ улицѣ въ полѣ
,,за Св. Ѳеодоромъ, погорѣ Неревьскій Конецъ до
,,Св. Іакова, а сѣмо до Чюдницевѣ улицѣ; и отто-
,,лѣ вржеся въ городъ, и погорѣ Дворъ Владыченъ
,,и Св. Софіа, и Людинъ Конецъ и до Св. Алексѣа;
,,а сѣмо и до Прусской улици. Тако бо бяше лютъ
,,пожаръ съ бурею и съ вихромъ, яко мнѣти уже
,,кончина; по водѣ огнь горя хождаше, и много лю-
,,дій истопи въ Волховѣ. И переврьжеся огнь чрезъ
,,Волховъ, и до Вечерни погорѣ вся сторона отъ
,,Ѳеодорова ручья въ Славной до поля. Кто что
,,вынеслъ или на поле, или на огороды, или въ гре-
,,блю, или въ лодьи, или въ учаны, то все поломя-
,,немъ взялося; а иное зліи человѣци разграбиша; а
,,иныхъ надъ своимъ товаромъ побиша, и въ свя-
,,тыхъ церквахъ, идѣ же бы всякому Христіанину,
,,хотя бы и свой домъ поврьга, а церкви постере-
,,чи . . . Церковь Святыхъ 40 Мученикъ, яже бѣ
,,украшена иконами, и тканіемъ, и кованіемъ, и
,,*крутою* (окладами), то все разграбиша, а иконъ и
,,книгъ не даша носити: все поломянемъ взяся; и
,,сторожа 2 убиша. А у Св. Богородици въ торгу
,,Попъ сгорѣ; а иніи глаголютъ, убиша его надъ то-
,,варомъ, понеже церковь вся погорѣ, и иконы, и
,,книгы, сего же ни власѣ огнь прикоснуся . . . А въ
,,Св. Пятницѣ сторожъ сгорѣ съ сыномъ; а церковь
,,та падеся, а другая Св. Мученику Бориса и Глѣба
,,на Подолѣ. Много людій погорѣ; а великій мостъ
,,сгорѣ весь по воду; а изъ Св. Софіи не успѣша
,,иконъ всѣхъ выносити. — Того же лѣта и Смоле-
,,нескъ погорѣ весь въ ночь на Спасовъ день. Того же
,,лѣта дѣлаша опять мостъ новъ чрезъ Волховъ. — То-
,,го же лѣта (1342) загорѣся въ Новѣгородѣ на Дань-
,,славѣ улицѣ, и погорѣ по берегу и до гребли, а въ
,,городу до Свв. 40 и до Козмы и Даміана; а церкви
,,3 сгорѣша: Св. Николы и Іакова каменаа; ту и
,,сторожъ сгорѣ, мужъ добръ Есипъ Давыдовичь; и
,,третья Св. Георгія. Людіе же боящеся не смѣяху
,,въ городѣ жити . . . Погорѣ Славно (въ 1347) отъ
,,Семенова двора отъ Бѣскова до Пушной улици. . . .
,,Въ нощи (въ 1348) загорѣся на Волосовѣ улицѣ на
,,Преставленіе Ивана Богослова, и погорѣ улица Во-
,,лосова не вся, Добрынина улица не вся же, а Пру-
,,скаа добрѣ горѣ и церковь Св. Богородицы огорѣ;

„Чюдницева улица и до поля и Люгоща; церкви де-„ревяныхъ сгорѣ 4; а первѣе того той же осени „загорѣся *Флоревъ* (Св. Флора?) на Люгощѣ улицѣ, „и сгорѣ церковь едина въ обѣдъ годъ" (во время обѣда). — Далѣе: „Изъ Новагорода тогда" (въ 1340) „ходиша молодци воеваши Устюжню, и пожгоша; „нъ угонивше отымаша у лодейниковъ полонъ и „товаръ. Потомъ и Бѣлозерскую волость воеваша." Здѣсь въ первый разъ упоминается объ *Устюжнѣ*; она принадлежала Князьямъ Бѣлозерскимъ, тогда зависѣвшимъ отъ Великаго Князя. — О крѣпости построенной Бояриномъ на границѣ Эстоніи см. выше, примѣч. 206. — Далѣе: „Преставися (въ 1342 „году) Варѳоломей Посадникъ, сынъ Юрья Мишинича, на память Св. Маркіана и Мартиріа, и положиша его въ отнѣ гробѣ у Свв. 40 Владыка Василій; а Лука Варѳоломеевъ, не послушавъ Нова-„города и Митрополича благословеніа, скопивъ съ „собою холоповъ збоевъ, и пойде за Волокъ на Дви-„ну, и постави городокъ Орлецъ, и скопивъ Емь-„чанъ" (не Ямь или Емь, а людей жившихъ на берегахъ рѣки Емцы) „и взя по Двинѣ всѣ погосты на „щитъ; а сынъ его Онцифоръ отходилъ на Вагу" (не Волгу). „Лука жь въ дву сту выѣха воевать, и „убиша его Заволочане. И пріиде вѣсть въ Новго-„родъ — и всташа чръныи люди на Ондрешка, на „Ѳедора на Посадника на Данилова — и пограбиша „ихъ домы и села; а Ѳедоръ и Ондрешка побѣгоша „въ Копорью городокъ, и сѣдѣша зиму всю и до Ве-„ликаго говѣніа. Пріиде Онциферъ и би челомъ Но-„вугороду на Ѳедора и на Ондрешка: *тѣ засташа* „*моего отца убити.* И Владыка и Новгородъ посла-„ша Архимандрита Есипа съ Бояры въ Копорью по „Ѳедора и по Ондрешка, и пріѣхаша, и ркоша: не „думали есмы на брата своего на Луку, чтобъ его „убити. И Онцифоръ съ Матѳеемъ възвони Вѣче у „Св. Софіи, а Ѳедоръ и Ондрешка другое на Яро-„славлѣ Дворѣ; и посла Онцифоръ съ Матѳеемъ Вла-„дыку на Вѣче, и не дождавше Владыци, удариша на „Ярославль Дворъ, и яша Матѳеа, Козму и сына „его Игнаша всадиша въ церковь, а Онцифоръ убѣ-„же съ своими пособники. Тожь быстъ въ утрѣ, а „по обѣдѣ доспѣша весь градъ: ся сторона себѣ, а „она себѣ, и Владыка съ Намѣстникомъ Борисомъ „докончаша миръ."

(338) О семъ Князѣ Евстафіи см. выше, въ описаніи 1323 года. — О войнѣ см. Руссова, Кельха и Арнта около 1345 года. Въ Архив. *Псков. Лѣт.*: ,,Въ ,,лѣто 6851 (1343) Маія въ 26, Псковичи со Изборяны подъяша всю область и поѣхаша воевать земли Нѣмецкія о Князѣ Иванѣ и о Изборскомъ Князѣ Остафьи и о Посадникѣ Володшѣ, и воеваша 5 ,,дней и 5 ночей не слазячи съ коней, гдѣ не бывали ,,отцы и дѣды — а Нѣмцы погнаша во слѣдъ, и нагониша за 2 поприща не доѣхавше Нового городка ,,Нѣмецкаго на маломъ борку, и сташа Псковичи, ,,помолившеся Св. Троицѣ и Всеволожи молитвѣ и ,,Тимоѳеевѣ, и взяша прощеніе промежи себя, и рекоша: *братья лужи Псковичи! не посрамимъ отецъ ,,своихъ и дѣдовъ! Кто старъ, то отецъ, а кто молодъ, то братъ: потягнемъ за Св. Троицу и за свое ,,отчество!* И бысть сѣча велика Іюня 1, въ самый ,,Троицынъ день; и на первомъ ступѣ убиша Кира ,,Костянтиновича и Кормана *Постника*" (въ другихъ спискахъ: *Посадника*) ,,и Оптона, сына Посаднича Ильина; и Богъ поможе Псковичемъ — и ,,сташа на костяхъ. И убиша Псковичь на томъ ,,бою 17 человѣкъ; а иніи безсоніемъ одурѣли, и ,,тако блудячи по лѣсу, много ихъ погибло, а иные ,,послѣ рати вышли . . . А въ то время Рудъ Попъ ,,Борисоглѣбской, Лошоковъ внукъ, пригнавъ въ Изборескъ, исповѣда лихую вѣсть; такожь и во Псковѣ — и Псковичи отрядиша гонцемъ въ Новгородъ ,,Ѳому Попа, Старосту Поповского: *Псковичи всѣ ,,побиты, а вы, Новогородцы братья, загоните вборзѣ ,,Псковъ перво Нѣмецъ.* Не отпускаючи (еще) Попа ,,въ Новгородъ, послаша въ Изборескъ навѣдывать ,,Якова Домашинича, Андрея Степановича, Жидила ,,Шестьковичь, и пріѣхаша въ Изборескъ аже Псковичи подъ Изборскомъ въ станахъ стоятъ, опочиваючи." Въ другихъ спискахъ сказано, что Посадникъ Данило также ушелъ изъ сраженія, *обрѣзавъ на себѣ брони.* Руссовъ въ своей Ливон. Хроникѣ пишетъ, что Россіяне хотѣли дымомъ и смрадомъ задушить Нѣмцевъ въ Маріенбургѣ, и потеряли 1000 человѣкъ въ битвѣ съ Рыцарями. Въ *Новогородск. Лѣт.*: ,,Плесковичи Нѣмецъ угонивше подъ ихъ городкомъ подъ Новымъ на рубежи, и биша ихъ съ ,,300." Въ *Ростов. Лѣт.*: ,,пойдоша Псковичи въ вой-,,ну со Княземъ Евстафіемъ въ 5000 мужей къ го-

„роду къ Медвѣжьей Головѣ и воеваша 8 дній и но-
„чей, и на езерѣ на Острочнѣ нагониша Нѣмцы —
„и бысть побоище и убиша Князя ихъ (Нѣмцевъ)
„Велневича" (Феллинскаго).

(339) Кельх. Liefl. Gesch. стр. 115.

Въ нашихъ лѣтописяхъ: „Въ лѣто 6852 (1344) „бысть мятежь въ Нѣмцѣхъ великъ: избиша Чюдь „своихъ Бояръ земскыхъ, и въ Колываньской земли „и въ Ругодивьской земли 300 ихъ; и потомъ спа„ша на нихъ Велневичи" (Феллинцы) „и Юрьевьци, „и избиша Чюдь" (Чуди) „14,000, а избытокъ ихъ „убѣжа въ Островьскую землю" (Эзельскую); „и „тамо по нихъ ходиша Велневичи и ихъ не взяша, „но сами биты отыдоша." — Продажа Эстоніи совершилась въ 1347 году.

(340) См. *Новог. Лѣт.* Попа Іоанна г. 1345. Тамъ сказано: „Евнутій перевер789 чрезъ стѣну" (въ Вильнѣ); а Стриковскій пишетъ, что сей Князь ушелъ ночью босой, и въ бѣгствѣ ознобилъ ноги; что его догнали, привели въ Вильну и содержали нѣсколько времени подъ стражею; что братья дали ему послѣ Заславъ въ Минской области, и такъ далѣе. Стриковскій прибавляетъ, что есть и другой Заславъ въ Волыніи, и что тамошніе Князья, т. е. Заславскіе, ведутъ родъ свой отъ Князя Давида Юрьевича и потомковъ Св. Владиміра. — Вмѣстѣ съ Евнутіемъ крестилась въ Москвѣ и Литовская его дружина (см. *Троицк. Лѣт.*) Сент. 23. Въ *Новогород. Лѣт.*: „Пріѣха Князь Великій Литовь„скій Олгердъ съ своею братіею и съ всею Литов„скою землею, и ста въ Шелонѣ на устъ Пшаги, а „позываа Новогородцевъ: хощу съ вами видитися" (въ другихъ спискахъ: *битися*) „лаялъ ми Посад„никъ вашъ Остафей Дворянинецъ, назвалъ мя „псомъ. И взя Шолону и Лугу на щитъ, а съ Пор„ховскаго городка и со Опокы взя окупъ" (въ другихъ спискахъ: „взя Шелону и до Голинъ, и Лугу „до Сабля, а съ Порховьского городка взя окупъ 300 „рублевъ)." Далѣе: „Убиша (Новогородцы) Дворяни„ца Посадника на Вѣчѣ, а ркучи, яко въ тебѣ воло„сти наша взяша."

(341) Въ *Ростов. Лѣт.*: „Того же (1347) лѣта Но„вгородцы взяша миръ съ Литвою." Слѣдственно уже черезъ годъ; по крайней мѣрѣ Ольгердъ — довольный, кажется, убіеніемъ Посадника — вышелъ не-

медленно изъ Новогородской области, можетъ быть и для того, что Нѣмцы объявили ему войну около сего времени. См. Длугоша и Мѣхов. Chron. подъ г. 1346. Арнтъ относитъ побѣду Рыцарей къ 1347 году, согласно съ нашими Лѣтописцами, которые говорятъ, что Ольгердъ на рѣкѣ Стравѣ, 2 Февраля, потерялъ 40,000 человѣкъ; а Длугошъ уменьшаетъ сіе число до 22,000. Въ *Никон. Лѣт.* сказано, что въ сраженіи убитъ Нариманпъ Гедиминовичь. — Длугошъ пишетъ, что Князь Смоленскій, предводительствуя Литвою и Россіянами, въ 1348 году былъ побѣжденъ Нѣмецкими Рыцарями, и съ большею частію своихъ воиновъ утонулъ въ рѣкѣ.

(342) См. Далина Gesch. des R. Schw. Т. II, стр. 376 и слѣд. Отецъ Бригиттиы сражался съ Александромъ Невскимъ. Въ *Новогород. Лѣт.*: „Пошлите „на съѣздъ свой Философъ, азъ послю свой, дажь по„говорятъ про Вѣру; азъ то хощу слышать, коа бу„детъ Вѣра лучши: иже ваша, ино азъ иду въ вашу; или „пакы аще наша Вѣра лучши, и вы пойдете въ нашу, „и будемъ вси за единъ человѣкъ... Владыка же Василій „и Посадникъ Ѳедоръ Даниловичь и Тысяцкой Ав„рамъ и вси Новогородци погадавше отвѣщаша,“ и проч. Далѣе: „И послаша Новогородци къ Магнушу „Аврама Тысяцскаго, Кузму Твердиславля и иныхъ „Бояръ. Аврамъ же пріиде въ Орѣховецъ и хотѣ „пойти къ Магнушу: Орѣховци жь биша челомъ „Авраму, чтобы не ходилъ отъ нихъ изъ городка, „и пойде къ Магнушу Кузма съ другы. . . . . Слыша„вши Новогородци, якоже Король рать отпустилъ „на Ижеру, послаша противу ихъ Онцифора Луки„ничь, Якова Хотова, Михайлу Фефилатова съ ма„лою дружиною — и Богъ пособи Онцифору: изби„ша Нѣмцевъ 500 (на Жабчѣ полѣ) и иныхъ изыма„ша, а перевѣтниковъ казниша, и пріидоша въ Нов„городъ здрави: развѣ 3 человѣкы убиша Новогород„цевъ. Посадникъ же Ѳедоръ и Намѣстницы Князя „Великого, и вси Новогородци, и Плесковичь не мно„го, и Новотръжци, и вся волость Новогородская „пойдоша въ Ладогу, а къ Князю Семену послаша, „а ркучи тако: пойди, Княже, къ намъ боронити „своеа отчины, яко идетъ на насъ Король на кре„стное цѣлованіе“ (вопреки миру). „Великій же „Князь отвѣщалъ: радъ иду къ вамъ. Медливъ же „долго, пойде; отшедши же отъ Тръжку до Ситна,

,,и възврашись на Москву" (въ *Троицкой*: ,,и дойде Синчина и поспигоша его гонци Киличеи изъ ,,Орды; онъ же взврашися слышави слова Царева и ,,жалованья; а въ Новгородъ Великій посла... да Ивана Акинѳовича, да съ ними Воеводы) . . . Магнушъ ,,взя Орѣховецъ на Спасовъ день, Аврама же и Кузму и иныхъ Бояръ 8 взялъ къ себѣ, а иныхъ всѣхъ ,,пустилъ изъ городка." Въ *Ростов. Лѣт.*: ,,лешію ,,докончавъ окупъ взяши, а Аврама поймаша въ за,,кладъ, а съ нимъ 10 человѣкъ добрыхъ, а Намѣстника Нарimанша и всѣхъ городчанъ оппусшп, а ,,самъ пойде прочь, а въ Орѣховцѣ осшавивъ рашь." Шведскіе Лѣшописцы сказываюшъ, что Король едва могъ уйши съ флошомъ ошъ Россіянъ, велѣвъ *прорыть каналъ* изъ рѣки въ море (hi enim magno labore et non minore industria vicini fluminis meatum effodientes), и пошерявъ множесшво судовъ (см. Райнальд. Annal. Eccl. г. 1348, No 24, и Далин. II, 380); что Новогородцы, обольсшивъ Магнуса дарами, призвали Ташаръ и Лишву, и проч.

(343) Далин. Gesch. des R. Schw. II, 379.

(344) ,,Въ лѣшо 6854 поѣха Владыка на Москву ,,звави Князя Великаго въ Новгородъ, и шамо Ми,,шрополишъ Ѳеогносшъ благослови Архіепископа, и ,,да ему ризы хресцяшы" (или Полисшаврію). ,,Той ,,же зимы пріиде Князь Симеонъ въ Новгородъ на ,,сшолъ на Ѳедоровѣ недѣли" (уже въ 1347 году) ,,на ,,Сборъ, правнукъ храбраго Александра — и пойде ,,на Низъ о Царевѣ орудіи" (по Ханскимъ дѣламъ).— *Никон. Лѣт.* говоришъ, что Василій ошдалъ шогда Мишрополишу своего Діакона Кирилла, имѣвшаго ошмѣнно чисшый и звонкій голосъ.

(345) Въ *Ростов. Лѣт.* и въ другихъ: ,,даша жало,,ванье граду Пскову, Посадникомъ Новогород,,скимъ во Псковѣ не сѣдѣши, ни судиши, а ошъ ,,Владыки судиши ихъ брашу Псковишину, а изъ ,,Новагорода не позываши ихъ ни Дворяны, ни Под,,войскими, ни *Софіяны*" (шакъ назывались причешники Св. Софіи) ,,ни извѣшники, ни биричи; но зва,,ша Псковъ брашъ Новугороду молодшій." Сія милосшь была объявлена Псковишянамъ на *Болотовѣ*.— Въ *Псков. Лѣт.*: ,,Въ лѣшо 6856, Іюня въ 24, поѣха,,ша Псковичи къ Орѣшку городу Новогородцемъ въ ,,помочь, о Посадникѣ Ильѣ: а въ шо время Нѣмцы ,,присл аша во Псковъ, развергоша миръ. Перебхав-

„ше Нѣмцы Нарову, повоеваша села около Пскова— „и шого же лѣша села около Осшрова, и пойдоша „ко Пскову подлѣ Великую рѣку, воюючи села, и „пожгоша хоромы на Завеличьѣ и пойдоша ко Из„борску."

(346) См. лѣшопись въ лисшъ Синодальн. библ. № 349, л. 69, и *Никон. Лѣт.*

(347) „Присшупиша съ примешомъ въ Понедѣль„никъ на Ѳедоровѣ недѣли (уже въ 1349) и, свишаю„щю Вшорнику, взяша градъ на памяшь Обрѣшенія „главы Іоанна, а Нѣмцевъ изсѣкоша, а иныхъ изы„маша, а брашію свою Новогородцевъ посадиша „Якова Хошова и Александра Борисовичь въ Орѣхо„вомъ." Въ нѣкошорыхъ лѣшописяхъ сказано (Синод. библ. № 349), чшо Шведовъ было шамъ 800 человѣкъ, а Новогородцевъ убишо на присшупѣ шолько 9; чшо Новогородцы изъ-подъ Орѣхова посылали въ Корелію 1000 человѣкъ, кошорые, разбивъ Шведовъ у Кексгольма, умершвили непріяшельскаго Воеводу Людьку. — О храмѣ Бориса и Глѣба см. *Ростов.* и *Троицк. Лѣт.* Въ первой: „шого же лѣша (1349) ходиша Новго„родцы и Двипяне на Мурманы."— Въ *Новогород. Лѣт.*: „Ходиша Новогородци на Нѣмешьскую волосшь съ „Борисовымъ сыномъ съ Намѣсшничимъ, съ Тысяц„скымъ съ Иваномъ съ Ѳеодоровичемъ, съ Воеводами „съ Михайломъ съ Даниловичемъ, съ Юрьемъ съ Ива„новичемъ, съ Яковомъ съ Хошовичемъ, и пріидоша „къ Выбору въ *Понедѣльникъ* Марша въ 27" (въ 1350 году; но въ числѣ ошибка: развѣ 22 или 29?) „и пож„гоша посадъ. На другый же день выидоша Нѣмци, „и удариша на нихъ Новогородци и убиша нѣколи„ко Нѣмецъ, и волосши пожгоша; а Нѣмецъ изсѣко„ша много, и женъ и дѣшей, а иныхъ изымаша."

(348) См. *Новогор. Лѣт.*, гдѣ сказано, чшо Новогородцы, обмѣнявъ въ Юрьевѣ Шведовъ на Авраама, Кузму, Александра, Андрея и другихъ, бывшихъ за моремъ у Шведскаго Короля, возврашились въ Новгородъ Іюня 9, 1350 года. Далинъ (Gesch. des R. Schw. II, 380), чишавъ шогдашній мирный договоръ, сказываешъ, чшо оный заключенъ *Князьями* Юріемъ и Авраамомъ; но Авраамъ былъ Тысячскій, а Юрій Посадникъ. О первомъ мы упоминали, а вшораго знаемъ по слѣдующему извѣсшію *Ростов. Лѣт.*: „въ лѣшо 6858 „(1350) посшавиша церковь камешну Кузмы и Даміа„на на Холопьи улицѣ" (въ Новѣгородѣ) „а другую

„заложи *Юрья Посадникъ* во имя Іоанна Златоус-„таго." – Далѣе см. Райнальд. Annal. Eccl. годъ 1351, No 34. Папа Климентъ VI писалъ къ Архіепископу Упсальскому, что Ижерцы и Корела, обращенные въ вѣру истинную Магнусомъ, жалуются ему на Россіянъ, которые убиваютъ ихъ, вѣшаютъ, травятъ собаками и стараются вновь обратить въ Законъ свой; что Швеція опустошена язвою, и что Король требуетъ вспоможенія; что Архіепископъ долженъ ободрить какъ Шведовъ, такъ и другихъ сосѣдственныхъ *островитянъ*, знаменіемъ креста, дабы унять Новогородцевъ, враговъ Церкви, и проч. Во многихъ нашихъ лѣтописяхъ находится такъ называемое *рукописаніе* Магнуса, или духовная, въ коей онъ дѣтямъ и братьямъ своимъ запрещаетъ вѣроломно нападать на Россіянъ во время мира, сказывая, что *Князь Белгерь* (Биргеръ), едва могъ уйти отъ Александра Невскаго; что Андрей Александровичь взялъ крѣпость, построенную *братомъ* Магнуса, *Маскалкою*, на Охтѣ, и Шведы 40 лѣтъ воевали съ Россіею; что Князь Георгій Даніиловичь заключилъ съ ними вѣчный миръ, опредѣливъ границы на водѣ и землѣ; что Магнусъ чрезъ 30 лѣтъ нарушилъ оный, и взявъ Орѣховъ, ушелъ за море; что въ слѣдующій годъ онъ вторично приходилъ къ сему городу, но свѣдавъ о многочисленности стоявшаго тамъ войска Россійскаго, обратился къ Копорью; что Новогородцы, ставъ на *Вукрѣ*, принудили его бѣжать; что сильная буря истребила большую часть Шведскаго флота близъ устья Наровы; что Богъ наказалъ Швецію голодомъ, потопомъ, язвою и междоусобіемъ; что самъ Магнусъ лишился ума и цѣлый годъ сидѣлъ прикованный къ стѣнѣ (*и задѣлаша ия въ полатѣ*); что сынъ Королевскій, *Исакунъ*, освободилъ отца; что Магнусъ отправился въ Норвегію, и едва не утонулъ на морѣ; что вѣтромъ принесло его на доскѣ къ *Полной* рѣкѣ; что Иноки Валаамской Спасской Обители спасли ему жизнь; что онъ постригся въ ихъ монастырѣ, и кается въ грѣхахъ своего высокоумія. Сія басня изобрѣтена, какъ вѣроятно, современникомъ, который слышалъ о несчастіяхъ Магнуса. Король не сходилъ съ ума, но дѣйствительно сверженный съ престола, и сыномъ Гакономъ освобожденный, утонулъ въ Готландіи, у Бломмес-

гольма. Между тѣмъ въ Спасопреображенскомъ монастырѣ, на Валаамѣ островѣ Ладожскаго озера, въ кленовой рощѣ, показываютъ высокую могильную насыпь, гдѣ лежитъ тонкая раздавленная плита: преданіе говоритъ, что тамъ погребенъ Магнусъ!

(349) Въ *Троицк.*: „Олгердъ (въ 1348 году) послалъ „въ Орду ко Царю Чанибеку брата своего Корьяда „и просилъ рати у Царя себѣ въ помочь; и то слы„шавъ Князь Великій Семенъ, погадавъ съ своею бра„тьею и съ Бояры, и посла въ Орду Ѳедора Глѣбо„вича, да Аминя, да Ѳедора Шубачеева ко Царю жа„ловатися на Олгерда, и слышавъ Царь жалобу, „оже Олгердъ съ своею братіею *Царевъ улусъ*, а „Князя *Великаго отчину* испустошилъ, и выдалъ „Царь Корьяда, Михайла и Семена Свислочьскаго и „Аикина Киличеемъ (посламъ) Князя Великаго, и „далъ посла своего Тотуя, и посолъ Тотуй выдалъ „Корьяда и его дружину Князю Великому . . . . Ол„гердъ" (въ 1349 году) „прислалъ послы ко Князю „Великому за своего брата и за его дружину со мно„гими дары, просяще мира и живота всей братіи, и „многое серебро отложилъ." — Въ *Ростов.* и въ другихъ лѣтописяхъ сказано, что Ольгердъ требовалъ отъ Хана рати, желая *воевать съ Великимъ Княземъ*; но въ *Троицкой* нѣтъ сего прибавленія. Гораздо вѣроятнѣе, что Ольгердъ хотѣлъ употребить силу Моголовъ противъ Нѣмцевъ.

(350) См. выше, примѣч. 329, и Наруш. Hist. Nar. Polsk. VI, 218. Длугош. кн. IX, стр. 1088: Nonnullorum autem Ducum Russiae (plures enim ea tempestate extabant) precibus placatus, eos in gratiam et feudum suscipit.

(351) Въ *Новогород. Лѣт.*: „въ лѣто 6857 (1349) „пріиде Король Краковьскій съ многою силою, и „взяша лестію землю Волынскую, и много зла Хри„стіаномъ створиша, а церкви святыя претвори„ша на Латынское богумерское служеніе." Ненависть Россіянъ къ Полякамъ была столь велика, что Князь Даніилъ Острожскій (одинъ изъ потомковъ Св. Владиміра) и Старосга Перемышля, именемъ Дашко, въ 1341 году звали Хана освободить ихъ отъ ига Казимирова, желая лучше повиноваться Моголамъ, нежели сему Королю Христіанскому: ибо Моголы не вмѣшивались въ Вѣру. Ханъ посылалъ войско до самыхъ береговъ Вислы; но Поляки разбили его (см. Наруш. Hist. Nar. Polsk. VI, 108—113).—

Въ *Троицк.*: „Прислалъ (въ 1349 году) Князь Любартъ „изъ Велыня своихъ Бояръ къ В. К. Семену бить „челомъ о любви и испросити сестричну его за се„бе у Князя Костянтина Ростовскаго, и Князь Ве„ликій пріялъ въ любовь его челобитье, пожаловалъ „и выдалъ свою сестричну въ Велынь.“ Первою женою Любарта была, какъ извѣстно, дочь Князя Волынскаго. — Далѣе: „Того жь лѣта К. В. Олгердъ „прислалъ послы бить челомъ К. В. Семену, про„сити за себе свѣсти Княжи Семеновы, Княжны „Ульяны, Княжи дчери Александровы Михайловича „Тферскаго, и К. В. Семенъ, *доложа Ѳеогноста Ми„трополита*, и выдалъ свою свѣсть за Олгерда.“ Далѣе см. Стриковскаго.

(352) См. Райнальд. Annal. Eccl. г. 1349, № 24, гдѣ напечатано письмо Климента къ Кестутію. — Казимиръ остался Государемъ одной Галицкой области; но въ 1351 году, съ помощію Венгровъ разбивъ Литовцевъ, снова завладѣлъ частію Волыніи и плѣнилъ Кестутія, который однакожь ушелъ изъ неволи (см. Наруш. Hist. Nar. Polsk. VI, 228).

(353) Матѳей Виллани, кн. II, гл. 72. Онъ называетъ Брацлавскую область *Проскlавіею*, сказывая, что тамошній *невѣрный* (infidelis) Князь, подчиненный Королю Венгерскому Людовику, требовалъ отъ него вспоможенія; что Людовикъ послалъ ему 40,000 всадниковъ, которые, имѣвъ кровопролитную битву съ непріятелемъ, долженствовали отступить; что Моголы также удалились, испуганные вѣстію о новыхъ вооруженіяхъ Князя Брацлавскаго и Людовика; что въ 1354 году Короли Польскій и Венгерскій съ 200,000 всадниковъ перешли за Бугъ (in Tatariam ultra Bogum); что ихъ встрѣтилъ юный *Царь* Могольскій, и спрашивалъ, куда и зачѣмъ они идутъ; что Короли принудили его окреститься и взяли съ собою. Нарушевичь считалъ сего Князя Брацлавскаго Ѳеодоромъ Коріядовичемъ, внукомъ Гедиминовымъ; но вѣроятнѣе, что онъ былъ Князь Россійскій Владимірова племени. Коріядовичи господствовали тамъ уже послѣ, какъ увидимъ во времена Димитрія Донскаго. — Длугошъ, въ описаніи 1352 года, называетъ Подолію областію Казимировою, сказывая, что Татары, призванные Ольгердомъ, разорили оную (Hist. Pol. кн. IX, стр. 1096); а въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что Казимиръ

отнялъ сію землю, богатую медомъ и скотомъ, у Татаръ (кн. X, стр. 150). Сыновья Корiядовы безъ сомнѣнія тамъ господствовали, но зависѣли отъ Венгріи и Польши.

(354) См. сей *Исторіи* Т. V, примѣч. 12. Людовикъ, будучи вмѣстѣ Государемъ Венгріи и Польши, думалъ присоединить Галицію къ первому Королевству; но въ 1390 году Поляки выгнали оттуда Венгровъ, и владѣли оною до 1772 года.

(355) Въ *Псков. Лѣт.*: „на другое лѣто" (въ 1349 г.) „Апрѣля въ 13, въ Понедѣльникъ Св. недѣли, Князь „Юрья Витовтовичь, возмя Поповъ Св. Троицы и „Діякона, поѣха во Изборескъ священи церкви Св. „Спаса Преображенія у Св. Николы на полатахъ, и „священа бысть церковь въ Среду. Внезапу пригнав- „ше Нѣмцы ко Изборску ратію, и выѣха Князь Юрьи „противъ ихъ, и Псковичи и Изборяне, и на пер- „вомъ сступѣ убиша Князя Юрья и другаго Юрья „Мачкина брата, и иныхъ..... Поставиша (въ 1349) „Нѣмцы городокъ надъ Наровою, противъ *исади* „Псковскаго" (пристани) „и Псковичи, подъемше „всю свою область, поѣхаша въ лодьяхъ о Иванѣ „Посадникѣ, иніи на конехъ — и зажгоша приме- „томъ, а Нѣмцы да Чюдь въ городкѣ сгорѣша, а иніи „метахуся съ города: Псковичи же посѣкоша ихъ „мечи. Того жь лѣта Княгиня Юрьева съ дѣтми „своими поѣха изо Пскова въ Литву. Потомъ же „отрекошася Псковичи Князя Андрея . . . . Андрей „и отецъ его разгнѣвавшеся на Псковичь, а и пре- „же того Олигердъ нача нелюбье держати до Пско- „ва, какъ воевалъ Новгородскую волость и Лугу, „иде паки по Псковской волости во свою землю, и „жаляшесь на Псковичь, глаголя: много моихъ лю- „дей и коней погибли въ вашей волости. Посемъ „же гостей Псковскыхъ *поруби*" (захватилъ) „и „товаръ отня, а на самыхъ окупъ имавъ, отпусти. „Въ лѣто 6858 (1350) Князь Андрей Олгердовичь съ „Полочаны отъ своея Украйны пригнавше безъ вѣ- „сти и повоеваша нѣколико Вороначькоя волости, „и се первое нача войну."

(356) Въ *Троицк.*: „Князь Великій *пойде ратью къ* „*Смоленску* въ силѣ тяжцѣ и велицѣ, а съ нимъ бра- „тья его и вси Князи, и дошедше Вышегорода" (на рѣкѣ Протвѣ, выше Боровска) „ту срѣтоша его „послове отъ Князя Литовскаго отъ Олгерда со

„многими дары о миру. Князь же Великій, не *оставя Олгердова слова*, миръ взялъ, а самъ подвижеся „еще къ Угрѣ . . . и ту пріѣхаша къ нему послове „Смоленскіе. Князь стоялъ на Угрѣ недѣлю, и отголь послы посылавъ въ Смоленескъ,“ и проч. Симеонъ шелъ воевать не съ Ольгердомъ, а съ Княземъ Смоленскимъ.

(357) Въ *Троицк.*: „бысть казнь отъ Бога на люди подъ восточною страною, въ Ордѣ, и въ Орначѣ“ (при устьѣ Дона) „и въ Сараѣ и въ Бездежѣ“ (см. выше, примѣч. 238) „и въ Жидѣхъ, и въ прочихъ странахъ, и бысть моръ великъ на люди на „Бесермены“ (Хивинцы) „и на Татары, и на Ормены“ (Армяне) „и на Обезы“ (Абазинцы) „и на „Жиды и на Фрязы“ (Генуэзцы и Венеціяне въ Тавридѣ и въ Азовѣ) „и на Черкасы, толь же силенъ „бысть моръ, яко не бѣ мощно живымъ мертвыхъ „погребати.“ О сей язвѣ см. Шульц. Gesch. des Osman. Reichs, Т. III, стр. 266 — Далин. II, 383, и Гадебуш. Liefl. jahrb. I, 441. Въ *Псков. Лѣт.*: „Въ лѣто „6860 бысть моръ золъ . . . Бяше тогда знаменіе „смертное сицево: аще кто отхракнетъ кровію, „то на вторый или на третій день умираше . . . „Мнози идяху въ монастыри . . . Друзіи же въ мірѣ „въ домѣхъ своихъ такожь готовляхуся ... Ови отъ „богатества села даваху монастыремъ, друзіи же „во езерѣ ловища и *исады*“ (пристани, а не *сады*)... „Попове не можаху проводити по единому изъ дворовъ, но веляху комуждо овоя мертвыя на церковныя дворы провадити . . . . и всѣмъ единъ проводъ „отпѣваху, надгробную пѣснь; токмо душевную молитву разрѣшальную комуждо особѣ измолвяху, „тако полагаху по трое или по пяти головъ во „единъ гробъ. . . . Тогда бяше многъ плачь и лютое „кричаніе въ людехъ. . . . Своихъ сродниковъ отвращахуся; а инии веледушніи, страхъ смертный отъ „сердецъ своихъ отринувше, безъ сумнѣнія чюжая „мертвецы или сироты, тѣхъ спрятывающе, износя погребаху и память по нихъ творяще простирою . . . . Той моръ былъ во Псковѣ чрезъ все „лѣто (почалося изъ весны на Цвѣтной недѣли), и „до самыя осени; уже предъ зимою преста. Нѣціи „глаголютъ, тотъ моръ пошелъ изъ Индѣйскыя „страны отъ Солнца града ... Того жь лѣта Псковичи поставиша церковь Св. Богородицы, честно-

„му Ея Покрову, за стѣною, въ странѣ Св. Дими-„трія. Тогда же Архіеп. Василій пріѣха во Псковъ,“ и проч. Сіи подробности и другія, нами описанныя въ Исторіи, находятся также въ *Ростовской* и въ другой Синодальной лѣтописи, № 349, л. 73. Въ *Псков. Лѣт.* еще подъ 1342 годомъ упоминается о язвѣ, отъ коей умерло множество людей въ семъ городѣ и въ Изборскѣ; но сіе извѣстіе есть только сокращеніе вышеприведеннаго и внесено тутъ отъ недоразумѣнія переписчикова.

(358) Въ *Новогород. Лѣт.* сказано, что въ семъ году Архіеп. Василій ѣздилъ въ Орѣховъ: „добиша че-„ломъ Новогородци, Бояре и черныи люди, Архіепи-„скопу, чтобы еси, господине, ѣхалъ, нарядилъ *ко-„стры* во Орѣховѣ; и онъ, ѣхавъ, костры нарядилъ.“ *Кострами* назывались стрѣльницы. Такъ сказано въ *Ростов. Лѣт.* подъ годомъ 6894: „Новогородцы по-„слаша Василія Кузмина городъ Орѣшикъ починя-„вати и *костровъ*; а въ *Лѣт. Псков.* подъ годомъ 6895: „поставиша 3 *костры* камены у новыя стѣны, на „приступѣ.“ См. далѣе Архив. *Псков. Лѣт.* Въ *Новогород.*: „Пріѣхаша послове изо Пскова, биша че-„ломъ Владыцѣ, ркуче такъ: Богови тако изволшу и „Святой Троицѣ, дѣтемъ твоимъ Пьсковицемъ Богъ „реклъ жити дотолѣ, чтобы еси, господине, былъ „у Св. Троици и дѣтій своихъ благословилъ. И онъ „не умедли, поѣха, поимя съ собою Архимандрита „Микифора, Игумены, Попове . . . . Поѣха изъ горо-„да (Пскова), доѣха до Прощеника въ день Недѣль-„ный; обвечерившися за Прощеникомъ съ едину вер-„сту, на рѣцѣ на Чересѣ сташа, и разболѣся ту, „привезоша его въ монастырь ко Св. Михаилу устъ „Узы рѣки на Шелонѣ, и преставися ту Іюля въ 3 „(въ 9 часу дня); превезоша его въ Новгородъ Іюля „въ 5; проводи его Архіепископъ Новгородскій Мо-„исей и весь Новгородъ и положиша у Св. Софьи „въ притворѣ.“ Симъ извѣстіемъ заключается харатейная Новогородская лѣтопись, напечатанная въ Москвѣ столь исправно, что я не замѣтилъ въ ней почти никакихъ ошибокъ. — Въ *Новгород.* Попа Іоанна: „Того жь лѣта пакы съ молбою введоша“ (изъ монастыря съ Коломцы) „Моисея Архіепископа на „свой ему столъ къ Св. Софьи.“

(359) См. выше, примѣч. 328 и ниже. Въ *Новогород.*: „Михаилъ Княжичь Александровичь“ (въ 1341

году) „прiѣха съ Твери въ Новгородъ къ Владыцѣ, „сынъ крестный, грамотѣ учишися.“ Письмо Василiево напечатано въ *Степен. Кн.* I, 480. Василiй утверждаетъ бытiе рая на землѣ слѣдующими доказательствами: 1) въ священныхъ книгахъ сказано, что Тигръ, Нилъ, Евфратъ текутъ изъ рая; 2) Енохъ, Илiя переселены въ рай, отъ коего Св. Макарiй жилъ за 20 поприщъ, и въ коемъ Св. Евфросинъ сорвалъ яблоко; оттуда же Ангелъ принесъ вѣтвь Богоматери, видѣнную Апостолами и многими Жидами; 3) Iоаннъ Златоустъ именно говоритъ, что рай на Востокѣ, Адъ же на Западѣ. „Много „тому видоковъ (пишетъ Василiй) дѣтей моихъ Новградцевъ: на *Дышущемъ* морѣ червь неусыпающiй „и скрежетъ зубный и рѣка смоляная Могръ . . . А „мѣсто св. рая находилъ Моиславъ Новградецъ и „сынъ его Iаковъ, и всѣхъ было ихъ три *юмы* (лод„ки), и едина, много блудивъ, погибла; а двѣ принесло къ *высокимъ горамъ*, и видѣша на горѣ той „Деисусъ написанъ лазуремъ чуднымъ . . . и свѣтъ „бысть самосiяненъ, и пребыша долго на мѣстѣ „томъ, а солнца не видѣша, но свѣтъ бысть паче „солнца; и на горахъ тѣхъ ликованiя слышахъ; и „повелѣша единому другу своему взыти по теглѣ „на гору, и абiе восплеснувъ руками, засмѣяся, и „побѣже отъ друговъ своихъ къ сущему гласу. Они „же другаго послаша . . . и той такоже сотвори . . . „И послаша третьяго на гору, привязавъ ужищемъ „за ногу его. И той такоже хотя сотворити; они „же сдернуша его, и обрѣтеся мертвъ. Они же побѣгоша вспять: не дано бо имъ долѣ видѣти свѣтлости тоя и слышати тамо ликованiя. А тѣхъ „мужей и нынѣ чада и внучата добрѣ здравы.“ Новогородцы, подобно всѣмъ древнимъ путешественникамъ, любили, какъ видно, удивлять своихъ прiятелей чудесными разсказами, побывавъ на Бѣломъ морѣ, въ окрестностяхъ Лапландiи. *Высокiя горы*, гдѣ Моиславъ нашелъ рай, именуются нынѣ Шемеханскими. Герберштейнъ пишетъ, что въ его время Норвежцы полагали тамъ, вмѣсто рая, Чистилище (см. Rer. Moscov. Com. стр. 60). Архiепископъ Василiй самъ путешествовалъ и былъ въ Iерусалимѣ, ибо пишетъ къ Θеодору: „егда постися Христосъ надъ Iорданомъ, своима очима видѣлъ есми „постницу его,“ и проч.

(360) О семъ *бѣломъ клобукѣ* есть особенная сказка, напечатанная раскольниками (около 1736 года) въ ихъ Супральской типографіи и сообщенная толмачемъ Димитріемъ въ письмѣ къ Геннадію, Архіепископу Новогородскому, въ государствованіе Великаго Князя Іоанна Василіевича. Авторъ говоритъ, что Константинъ Великій далъ бѣлый клобукъ Епископу Сильвестру; что Римляне, оставивъ православіе Греческой Церкви, забыли и важность клобука, долгое время спрятаннаго въ церкви; что одинъ Папа, устрашенный разными чудесными явленіями, отослалъ его въ Царьградъ къ Патріарху Филоѳею, а Патріархъ къ Новогородскому Епископу Василію: ибо Апостолы Петръ и Павелъ открыли ему во сновидѣніи, что Константинополь будетъ скоро взятъ Турками, а Россія заступитъ мѣсто Греціи. Сія повѣсть справедливо объявлена баснословною Московскимъ Соборомъ 1667 года и въ Духовномъ Регламентѣ. Въ дѣяніяхъ перваго, въ главѣ 2, сказано въ одномъ мѣстѣ: „Повелѣваемъ еще и писаніе, „еже писано есть изъ Рима ко Генадію Новгород„скому Архіепископу отъ Димитрія толмача о бѣ„ломъ клобукѣ и о прочихъ, да никто сему писанію „вѣру иметъ, зане лживо и неправо есть, якоже „яснѣйше возобличатся прочая его блядословія во „иномъ писаніи; обаче мы благословихомъ всѣхъ „Митрополитовъ Велико-Россійскаго Государства, „да носятъ бѣлыя клобуки по Греческому образу „ради древняго обычая, а не ради лживаго писанія „Димитрія толмача, еже писа отъ вѣтра главы „своея.“ А въ другомъ: „Чего ради иконописцы пи„шутъ Святаго Петра, Алексія, Іону Московскихъ „Чудотворцовъ въ бѣлыхъ клобукахъ неправедно, за„не они клобуки бѣлыя не носита, и ниже бысть „еще въ Россійскихъ странахъ при нихъ сей обычай, „и ни же Кипріанъ и Фотій Митрополиты и про„чіи, которіи поставлены быша во Царѣградѣ во „Архіерейство, носиша бѣлыя клобуки, зане яко пи„сано есть въ писаніи, еже отъ Димитрія толма„ча ко Генадію Новгородскому Епископу о бѣломъ „клобукѣ, яко посланъ той бѣлый клобукъ ко Васи„лію Епископу Новгородскому отъ Филоѳея Патрі„арха Константинопольскаго . . . и отъ того вре„мене началъ Новгородскій Архіепископъ точію „одинъ носити бѣлый клобукъ до Генадія Архіепи-

„скопа, а послѣ Генадія пріяша и начаша и Московстіи Митрополиши и прочіи носиши бѣлыя клобуки, якоже видишся въ шомъ же Димитріевѣ писаніи, яко еще предъ Генадіемъ Архіепископомъ Новгородскимъ никто изъ Архіерей нигдѣ носи бѣлый клобукъ, шочію единъ Новгородскій Архіепископъ, иже бѣ при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Василіевичѣ" (см. *Полный списокъ* правилъ сего *Московскаго Собора*, хранящійся въ Синодальной библіотекѣ). Въ прошивносшь шому *Никон. Лѣт.* подъ годомъ 1392, въ жишіи Св. Сергія говоришъ: „клобуки бѣлые изначала вси ношаху на Руси и Митрополипы и Епископы." Консшаншинопольскіе Пашріархи шакже носили оные, но единсшвенно избранные въ сей верховный санъ изъ Бѣлыхъ Священниковъ. Предложимъ доказашельсшво. Императоръ Іоаннъ Каншакузинъ въ своей Исторіи Іоанна Палеолога, кн. III, гл. 36, сшашья 3, пишешъ, что Пашріархъ Іоаннъ XIV, короновавъ сего Императора, въ знакъ оппличія сшалъ подписывашь свое имя зелеными чернилами и надѣлъ клобукъ сдѣланный изъ золошой парчи, вмѣсто *бѣлаго*, обыкновенно носимаго Пашріархами не-Монашескаго сана (по Французскому переводу Г. Кузеня: au lieu que les autres Patriarches qui n'etoient pas Moines, n'avoient accoutumé de porter qu'un bonnet blanc). Пашріархъ могъ дашь сей клобукъ Василію для шого, что онъ былъ избранъ въ Архіепископы изъ Приходскихъ Бѣлыхъ Священниковъ. Греки, оппмѣнивъ обычай сшавишь въ Священшели не-Монаховъ, осшавили и бѣлый клобукъ. Симъ замѣчаніемъ обязанъ я Сочинишелю *Историческихъ разговоровъ о древностяхъ Новагорода* (стр. 39—40). Въ прибавленіе къ шому скажемъ, что Св. Леоншій, *первый* Епископъ Росшовскій, и Св. Епископъ Исаія обыкновенно пишушся на иконахъ въ *бѣлыхъ* клобукахъ. Знаемъ еще, что Аншоній, Священшель Туровскій въ 1405 году, носилъ бѣлый клобукъ (см. харат. *Троицк. Лѣт.* подъ симъ годомъ). Въ IX Томѣ сей *Исторіи* мы сообщимъ (неизвѣстное доселѣ) посшановленіе Московскаго Собора въ 1563 году о бѣломъ клобукѣ. — О *крещатыхъ ризахъ* см. ниже въ примѣч. 382.

(361) Далин. Gesch. des R. Schw. II, 384. Монфоконъ пишешъ (Monum. de la Monar. Franc. T. II, стр. 282), что двойни и шройни родились шогда весьма часто,

по не имѣли болѣе двадцати или двадцати двухъ зубовъ. — О Глуховѣ и Бѣлозерскѣ см. *Никон. Лѣт.*

(362) Θеогносшъ скончался Марта 11 въ 1353 году; сыновья Великаго Князя, Іоаннъ и Симеонъ, преставились на той же недѣлѣ; Великій Князь 26 Апрѣля, а брашъ его, Андрей Іоанновичь, Іюня 6. Правда, что Θеогностъ, какъ сказано въ лѣтописяхъ, давно уже былъ слабъ здоровьемъ. Его погребли Владимірскій Епископъ Алексій, Волынскій Аѳанасій и *Коломенскій* того же имени въ церкви Богоматери, недалеко отъ могилы Петра Митрополита. Здѣсь въ первый разъ упоминается о Коломенской Епископіи. Симеонъ и Андрей лежатъ въ Архангельскомъ Соборѣ. — Въ Синодал. библ., въ книгѣ подъ No 228, нашелъ я слѣдующее письмо Θеогноста Митрополита: „Благословенье Θеогноста Митрополита всея Руси къ дѣтемъ моимъ къ Баскакомъ и „къ Сошникомъ, и къ Игуменомъ, и къ Попомъ, и ко „всѣмъ Кресшьяномъ Червного Яру и ко всѣмъ городомъ по великую Ворону. Молюся Богови, да будете душею и тѣломъ добри здорови. Вѣдайте, „дѣти, занеже многожды рѣчи и мятежъ былъ промежи двѣма Владыками, Рязанскимъ и Сарайскимъ, „про передѣлъ тъ, и послалъ былъ язъ къ вамъ Игумена своего, да расмотритъ по правдѣ, чій передѣлъ будетъ; и по того же Игумена послушьству „далъ есмь былъ грамоту Владыцѣ Сарайскому Афонасью: нынѣ же пріѣхалъ къ мнѣ Владыка Рязанскій съ крылошаны своими и привезлъ ко мнѣ грамоту браша моего, Максима Митрополита, а другую грамоту браша моего, Петра Митрополита, „и управливаютъ Владыку Рязанскаго, и велятъ ему „держати всего передѣла того по великую Ворону; „и явилъ ми и третью грамоту Владыки Сарайскаго Сѳфонья, какъ тъ ся отступилъ того передѣла, „что ся ему не вступатися: занеже не Сарайскій „передѣлъ, но Рязанскій. И си вся язъ нынѣ видѣвъ, „расудилъ есмь по тѣмъ грамотамъ братьи моей „Митрополитовъ, что держати Владыцѣ Рязанскому передѣла того всего по великую Ворону. И оже „быхъ переже сихъ грамотъ видѣлъ, ни Игумена „быхъ не посылалъ извѣдывать, ни грамоты быхъ „Сарайскому Владыцѣ не далъ. И нынѣ есмь ту грамоту отложилъ, а грамотъ братьи своей Митрополитовъ не могу порушити. И того дѣля нынѣ

„пишу къ вамъ и явно сшворяю, какъ по шѣмъ гра-„мошамъ брашьи моей Мишрополишовъ управливаю „Владыку Рязанскаго, ашь вѣдаешь передѣлъ шъ весь, „и далъ есмь Владыцѣ Рязаньскому Кирилу грамо-„шу правую, какъ и брашья моя дали Мишрополи-„шы, и вы имѣйше къ нему любовь и всяко послу-„шанье и покоренье, и исполнивайше все, елико „глаголешь вамъ душеполезная и спасишелная; а „чшо будешь церковная пошлина, а шо ему давай-„ше, по давному обычаю. А милосшь Божья и Свя-„шой Богородици и мое благословенье да будешь „съ вами." — Ѳеогносшъ подписалъ внизу имя свое по-Гречески.

(363) Герберштейнъ, повѣсшвуя о концѣ Георгія Даніиловича и Димишрія Тверскаго, пишешъ (*Rer. Mosc Comment,* сшр. 6), чшо Симеонъ, получивъ ошъ Чанибека власшь и надъ Тверскимъ Княженіемъ, упро-силъ его не брашь съ онаго ежегодной дани: въ чемъ способсшвовали сему Князю Вельможи Ташарскіе, имъ подкупленные. Герберш. слышалъ о шомъ въ Москвѣ. — О печаши см. ниже. Ташищевъ прибав-ляешъ, чшо Симеонъ пилъ вино и медъ, но никогда не упивался; не любилъ войны, но держалъ войско въ гошовносши и въ чесши; былъ любимъ брашья-ми, и проч.

(364) См. печашн. *Родослов. Книгу* II, 207: „И какъ „Кн. Вел. Симеонъ Ивановичь Гордой женился у Кн. „Ѳедора Свяшославича, и Князь Великій перезвалъ „его къ себѣ, а далъ ему вошчину Волокъ совсѣмъ, „и Великую Княгиню на свадьбѣ испоршили: ля-„жешъ съ Великимъ Княземъ, и она ему покажеш-„ся мершвецъ, и Князь Великій Великую Княги-„ню ошослалъ къ ошцу ея на Волокъ, а велѣлъ ее „даши за-мужъ, и Князь Ѳедоръ Свяшославичь далъ „дочь свою за Князя Ѳедора за Краснаго за боль-„шаго Ѳоминскаго." По другимъ лѣшописямъ (см. *Русск. Временникъ*, I, 173) Симеонъ развелся съ нею для шого, чшо она не родила дѣшей; но ошъ Князя Ѳоминскаго было у нее 4 сына: „пресшупи законъ „Божій (Симеонъ), женися у Князя Тверскаго, и „*отъ тоя не бысть ему чадъ*:" нѣшъ, были дѣши, но умерли во младенчесшвѣ. Ошецъ Евпраксіи, Князь Смоленскій, могъ бышь сыномъ Свяшослава, плѣ-неннаго въ Можайскѣ Георгіемъ Даніиловичемъ. Ве-ликій Князь въ своемъ духовномъ завѣщаніи (см. ни-

же) отказалъ Можайскъ супругѣ своей: слѣдственно, вопреки Родословной Книгѣ, Ѳеодоръ Святославичь господствовалъ тамъ временно, какъ Намѣстникъ, а не вотчинникъ. — Первая супруга Симеонова, Анастасія Литовская, скончалась 11 Марта, въ Черницахъ и въ Схимѣ, и положена въ Кремлевской церкви Преображенія.

(365) „Тое же весны" (въ 1347) „оженись Князь „Великій: приведоша ему со Тфери Княжну Марію, „дчерь Александрову Михайловича, Тферскаго Князя; а ѣздили по нее *Андрей Кобыла*" (родоначальникъ Захарьиныхъ и *Романовыхъ*) „да Олексѣй Босоволковъ . . . . Тое же зимы Князю Великому родися сынъ Данило Дек. 15 ... Сент. 7" (въ 1349 г.) „Великому Князю родись сынъ, и крести его Митрополитъ, и нарече имя ему Михаилъ. . . Тое же „зимы" (въ 1350 г.) „Князю Великому родись сынъ „Иванъ.... Февр. 3 родись ему сынъ Семенъ." Одинъ изъ сыновей, Даніилъ или Михаилъ, былъ еще живъ, когда Симеонъ писалъ свое завѣщаніе, гдѣ сказано: „приказываю свою Княгиню и своего" . . . конечно сына; но имя стерлось. Сія духовная, писанная на *бумагѣ*, напечатана въ *Собраніи Госуд. Грамотъ* I, 37. „Се язъ худый грѣшный рабъ Божій Созонтъ.... „даю рядъ своей Княгинѣ: велѣлъ есмь у нее быти „своему (ея) дядѣ Василью (Михайловичу Тверскому); а по Бозѣ приказываю своей братьѣ, К. Ивану и К. Андрею, свою Княгиню . . . . . . А чимъ мя „благословилъ отецъ мой, Коломна . . . Можаескъ, „Заячковъ, что мя благословила *тетка* моя, Княгиня *Анна*, и Гордошевичи.... а въ городѣ на Москвѣ жеребей мой тамги; а села на Москвѣ .... „Или буди чего забылъ написати своее купли и участка; тако же и про золото .... а изъ стадъ изъ „моихъ Княгинѣ стадо Коломенское, другое стадо „Дѣтино Ивашково... то все далъ, ать (да) молить „Бога, а душу мою поминаетъ до своего живота... „А сю грамоту писалъ есмь передъ своими отци, „передъ Владыкою Володимерскимъ передъ Олексѣемъ ... Переяславскимъ Ѳеонасьемъ, Коломенскимъ „Ѳеонасьемъ... передъ Архимандритомъ Петромъ... „Филимономъ, передъ своимъ отцемъ душевнымъ „Попомъ Евсевьемъ . . . Слушали бы есте (вы братья) Владыки Олексѣя, тако же старыхъ Бояръ, „кто хотѣлъ отцю нашему добра и намъ. А пишу

„вамъ се слово того дѣля, чтобы не престала па-„мять родителей нашихъ и наша, и свѣча бы не „угасла." Къ грамотѣ привѣшены 3 печати: одна серебряная вызолоченная съ изображенiемъ Св. Симеона и съ надписью: *печать Князя Великого Семенова всея Руси*; а двѣ восковыя измятыя.

(366) Ибо еще по Ярославовымъ законамъ лишался свободы всякой человѣкъ, который женился на рабѣ безъ особеннаго условiя съ ея господиномъ.

(367) См. выше примѣч. 324 и *Кн. Степен.* I, 444. Житiе Св. Алексiя было вкратцѣ описано Епископомъ Пермскимъ Питиримомъ, въ 1455 году убитымъ Вогуличами; а въ *Степен. Кн.* оно предложено гораздо обстоятельнѣе. О родителяхъ Алексiевыхъ Сочинитель говоритъ: „Нѣкто отъ славныхъ Боляръ „Черниговскихъ, именемъ Ѳеодоръ, съ женою своею Марiею преселився въ градъ Москву, идѣ-„же тогда скипетродержавствуя В. Князь Данiилъ „Александровичь." Алексiй постригся девятнадцати лѣтъ, будучи семнадцатью годами старѣе В. Князя Симеона, и жилъ 20 лѣтъ въ *Богоявленскомъ* монастырѣ, гдѣ игуменствовалъ тогда Стефанъ, братъ Св. Сергiя Чудотворца, бывшiй Духовникомъ Симеоновымъ и другомъ Инока Геронтiя, знаменитаго мудростiю. (Замѣтимъ, что въ лѣтописяхъ не упоминается о началѣ *Богоявленскаго* монастыря). — Въ *Новогород. Лѣт.*: „Прiиде (въ 1333 году) „Митрополитъ Ѳеогностъ въ Русь, бывъ въ Царѣ-„градѣ и въ Ордѣ . . . Той же зимы" — въ 1341 году, когда Симеонъ примирился съ Новогородцами — „прiѣха Митрополитъ Ѳеогностъ Гречинъ въ Нов-„городъ съ многыми людми: тяжко же бысть Вла-„дыцѣ и монастыремъ кормомъ и дары." — Алексiй поставленъ въ Епископы въ 1352 году, Дек. 6. Въ лѣтописи: „А по своемъ животѣ благослови (Ми-„трополитъ) его въ свое мѣсто на Митрополiи, и „погадавъ съ сыномъ своимъ, со Княземъ съ Вели-„кимъ, и съ его братьею и съ Бояры и съ Вельмо-„жи, и послаша послы во Царьгородъ," и проч. Сiе посольство было второе. Въ описанiи 1347 года сказано: „Князь Великiй Семенъ и Митрополитъ „послаша во Царьгородъ о благословеньи." Татищевъ же прибавилъ отъ себя слѣдующее: „Ѳео-„гностъ имѣ соборъ о дѣлахъ духовныхъ ко исправ-„ленiю монастырскаго служенiя и уставища нача-

„ло года отъ Сент. 1 числа, и посла Князь Великій „со Архимандритомъ Рождественскимъ въ Царь- „градъ къ Патріарху, о благословеніи прося.“ Сей вымыселъ былъ многими принятъ за истину, и Кн. Щербатовъ соглашается, что Лѣтописцы Симеонова времени дѣйствительно начинають годъ съ Сентября: нѣтъ, вездѣ съ Марта, какъ и прежде (кромѣ Никоновскаго). На примѣръ, въ *Троицк.* подъ годомъ 6857 сказано, что *лѣтомъ* были въ Москвѣ послы Литовскіе, а 7 *Сент.* родился сынъ у Симеона; тамъ же подъ годомъ 6875, что въ Великій постъ, *Марта* 20, скончался Тверскій Епископъ Ѳеодоръ, а *осенью того же лѣта, Октября* 27, Князь Тверскій Михаилъ возвратился изъ Литвы. По *Новогородской* въ 1419 году, *Маія* 1, сгорѣлъ Славянскій Конецъ, а *послѣ въ томъ же году* Князь Константинъ Димитріевичь пріѣхалъ въ Новгородъ *Февраля* 25. Далѣе увидимъ, когда лѣтосчисленіе перемѣнилось (см. Т. V, примѣч. 246). — Въ *Степен. Кн.* сказано, что умирающій Ѳеогностъ писалъ грамоту къ Патріарху Филоѳею: развѣ къ Каллисту? ибо Филоѳей сдѣлался Патріархомъ уже въ 1354 году.

(368) Въ *Степен. Кн.* I, 451: „и въ та времена „отъ нѣкоего самочиненія предвари поставленъ „быти въ Митрополиты отъ Терновскаго (въ Болгаріи) Патріарха нѣкто Инокъ, именемъ Ѳеодо- „ритъ, еще живу сущу Митрополиту Ѳеогносту, „и пріиде въ Кіевъ, и ничтожь получи.“ Съ котораго времени Болгары имѣли своего Патріарха, не знаемъ.

(369) См. *Никонов. Лѣт.* Константинъ Тверскій началъ ссориться съ Княгинею Анастасіею и съ ея сыномъ въ 1346 году; въ томъ же году и скончался въ Ордѣ, а Василій Михайловичь былъ ограбленъ племянникомъ. Епископъ Тверскій *Ѳеодоръ* примирилъ ихъ въ 1349 году (сей Епископъ заступилъ мѣсто другаго Ѳеодора, умершаго въ 1345). Въ лѣтописи: „и укрѣпишась межи собою крестнымъ цѣ- „лованіемъ, и Василій нача жити съ братаничемъ „своимъ тихо и мирно, и пойдоша людіе отвсюду „въ землю Тверскую и умножишась . . . Въ лѣто „6860 (1352) пріиде изъ Орды посолъ Ахматъ и при- „везе Кн. Василію Михайловичу ярлыкъ на его „имя, и нача Князь Василій негодованіе имѣти на „братанича своего, помятая Бездежскій грабежъ

„его, и обидипи, и Бояръ и слугъ его тягостію „данпою оскорбляпи." Михаилъ Васильевичь Кашинскій женился на дочери Симеоновой въ 1350 году.

(370) „Тое же весны (въ 1351 году) Князь Муромскій Юрій Ярославичь обнови градъ свой опчину „Муромъ, запустѣвшій здавна отъ первыхъ Князей, „и поставн дворъ свой въ городѣ, тако же и Бояре „его и Вельможи, и купци и черные люди ставиша „дворы своя и церкви обновиша и украсиша икона„ми и книгами."

(371) См. выше, примѣч. 303 и *Повѣсть о Св. Сергіи* въ *Никон. Лѣт.* IV, 203. Тамъ сказано, что отецъ Сергіевъ лишился богатства отъ частыхъ путешествій съ Княземъ въ Орду, отъ грабительства Татаръ, отъ неурожаевъ хлѣбныхъ, и проч. — Намѣстникъ Радонежскій назывался Терентіемъ Ртищею. Радонежъ есть нынѣ село *Городокъ*, въ 10 верстахъ отъ Лавры. — Братья Сергіевы, Стефанъ и Петръ, женились: первый сдѣлался инокомъ уже по кончинѣ супруги; а родители ихъ также скончались въ монашествѣ. Выписываемъ нѣкоторыя мѣста: „Призвавъ (Св. Сергій) брата своего меньшаго, Петра, оставляетъ ему отчее наслѣдіе . . . „Стефанъ же убо преже пострижеся въ монастыри Покрова на Хотковѣ: къ нему пріиде меншій „братъ, и моляше его, дабы съ нимъ шелъ на взысканіе пустыннаго мѣста . . . и идоша въ пустыню, въ великій лѣсъ; избраша мѣсто и взяша благословеніе у Ѳеогноста Митрополита основати „церковь; также и антимизъ взяша и Священника, „и освятиша церковь во имя Троицы при Вел. Кн. „Симеонѣ Ивановичѣ, въ началѣ княженія его . . . „Стефанъ же оставляетъ пустыню и брата своего, и пріиде близъ града Москвы, и вниде въ монастырь Св. Богоявленія . . . Братъ же Стефановъ „призва къ себѣ въ пустыню нѣкоего Игумена Митрофана ... Митрофанъ же постриже его мѣсяца „Окт. въ 7 день . . . Бѣ же тогда Святый возрастомъ 23 лѣта . . . По отшествіи Митрофана „единъ живяше въ пустыни той . . . Прихожаху къ „нему звѣри мнози; единъ же медвѣдь часто не злобы ради приходитъ, но снѣди ради. Святый же „изнесе хлѣбъ изъ келіи своея и полагаше на кладѣ „и на пни; медвѣдь же ядяше тихо, и весело зряше на Святаго. Святый же благодаря Бога, яко

,,лютый звѣрь посланъ на утѣшеніе ему, и яко ,,овца водворящеся съ нимъ въ пустыни . . . И ,,тако пребывшу лѣта два или три единому въ ,,молчаніи, и по семъ окрестъ живущіи Мниси ,,прихожаху къ нему, глаголюще: *отче! пріими ,,насъ* . . . Отвѣщавъ же Святый: *радостнѣ пріем- ,,лю; токмо потщитеся создати себѣ кождо свою ,,келью* . . . . По лѣтѣ же единомъ Митрофанъ Игу- ,,менъ паки пріиде ко блаженному Сергію . . . раз- ,,болѣся и преставись ко Господу. Тогда братья ,,собравшесь глаголаша Преподобному: *да будеши ,,намъ Игуменъ* . . . Онъ же отрицашеся . . . Бра- ,,тія же восхотѣша разъитися. Онъ же рече: *воля ,,Господня да будетъ! Идемъ во градъ Переславль ,,къ Епископу.* Бѣ бо тогда Митрополитъ Алексѣй ,,во Царѣградѣ, въ Переславлѣ же повелѣ быти во ,,свое мѣсто Епископу Аѳанасію Волынскому . . . ,,Аѳанасій же постави его въ Черицы, и въ Подъ- ,,яконы, и въ Дьяконы; наутріе же соверши его ,,Іерейскимъ саномъ; въ третій же Св. Сергій со ,,Архіереемъ соверши Божественную литургію . . . ,,Сице сподобися Священства и Игуменства . . . ,,Бѣ же числомъ Иноковъ тогда 12, кромѣ Игумена, ,,и сице по два или по три лѣта бываше; и аще ,,единъ убудетъ, другаго на мѣсто его пріимаше . . . ,,Пріиде же ко Святому Симонъ, Архимандритъ ,,старѣйшій Смоленскій . . . и вниде въ монастырь ,,его со многимъ имѣніемъ, и даде ему вся на стро- ,,еніе монастыря . . . и въ старости престави- ,,ся. По семъ же пріиде братъ Сергіевъ, Стефанъ, ,,оставя монастырь свой, въ немъ же Игуменомъ ,,бяше, и Великому Князю духовный отецъ, и Ты- ,,сяцкому Василію и старѣйшимъ Бояромъ. Приве- ,,де же съ собою сына своего меншаго, именемъ ,,Ивана, двѣнадцати лѣтъ суща, и повелѣ его Игу- ,,мену Сергію постричи. Игуменъ же постриже ,,его, и нарече ему иноческое имя Ѳеодоръ . . . и ,,научися отъ дяди своего добродѣтелямъ . . . Мно- ,,зи же отъ различныхъ странъ прихожаху къ ,,нему: Преподобный же всѣхъ пріимаше съ радо- ,,стію, и постризаше . . . . Прежде же повелѣва- ,,ше облещися имъ въ свиту долгу отъ сукна ,,черна, и въ ней ходити съ братіями время доволь- ,,но, дондеже извыкнутъ весь уставъ монастыр- ,,скій; по сихъ же облачаше ихъ во иноческую оде-

„жду . . . Егда же будетъ кто совершенъ, тако-„ваго сподобляетъ пріяти и святую Схиму . . . „Тріидоша Греки отъ Константинаграда ко Свя-„тому въ монастырь, и даша ему благословеніе „отъ Патріарха Филоѳея, крестъ и *Парамандъ*“ (Paramandv, родъ мантіи: см. Дю-Канж. Glossar. подъ словомъ Mandyas) „и Схиму и грамоту . . . и „Святый пѣтъ пойде ко Алексѣю Митрополиту „въ Москву (николи же и до великія старости на „кони ѣздяще) и вдаде ему поминки и грамоту Па-„тріяршу . . . Бѣ же написано сице: Божіею ми-„лостію Киръ Филоѳей, Константина-града Па-„тріархъ вселенскій о Св. Дусѣ сослужебнику на-„шего смиренія Сергію благодать и миръ и бла-„гословеніе. Слышахомъ житіе твое, и прослави-„хомъ Бога . . . . Но еще ти едина главизна недо-„статочствуетъ, яко не *общее житіе* стяжалъ „еси, его же самъ Пророкъ Давидъ, иже вся обся-„завый разумомъ, ничто же ино возможе похва-„лити, токмо сице: се нынѣ что добро или что „красно, но еже жити братіямъ вкупѣ,“ и проч.... „Вопроси же Преподобный Митрополита, како по-„велитъ чему быти: Алексѣй же Митрополитъ „отвѣща: яко же Патріархъ повелѣваетъ ... И тако „разряди на братію по службамъ, ового Келаря, ового „Подкеларника, ового Казначея, ового Уставщика, „овѣхъ трапезниковъ, поваровъ, хлѣбниковъ, иныхъ же „больнымъ служити, и все богатство монастырское „обще сотвориша.“ —Далѣе описывается, какъ Стѣ-фанъ грубымъ словомъ заставилъ брата искать дру-гой пустыни; какъ Сергій основалъ монастырь на Киржачѣ, но долженъ былъ возвратиться въ Лавру Троицкую, и проч.

(372) „Въ *Троицк.*: „Початы быша (въ 1344 го-„ду) подписывати на Москвѣ двѣ церкви камены, „Св. Богородица, да Св. Михаилъ; Св. же Богоро-„дицы подписывали Греци, Митрополичи писцы „Ѳеогностовы, да котораго лѣта почали, того „же лѣта и кончали; а Св. Михаила подписывали „Руськія писцы Князя Великаго Семеновы Ивано-„вича, въ нихъ же бѣ старѣйшины и начальници „иконописцемъ Захарія, Іосифъ, Николай и прочая „дружина ихъ, но ни половины церкви не могли „того лѣта подписати величества ради церкви „тоя . . . Тое же весны (въ 1345 г.) почали

„подписывали церковь Св. Спаса казною и велѣ-„ніемъ Великія Княгини“ (умершей Анастасіи) „а „мастеръ старѣйшина иконьникомъ Гойтанъ“ Въ *Никон. Лѣт.*: „начальницы быша Русніи родомъ, а „Гречестіи ученицы: Гойтанъ и Семенъ и Иванъ.“ Тамъ же: „Мастеръ Бориско слилъ“ (въ 1346 г.) „три колоколы великіе, а два малые.“ Въ *Новогород.*: „Владыка Василій (въ 1342 г.) повелѣ сліяти коло-„колъ великъ къ Св. Софіи, и приведе мастеры съ „Москвы, человѣка добра, именемъ Бориса.“ *Никонов. Лѣт.* называетъ сего Бориса *Римляниномъ*.

(373) Сіи двѣ грамоты принадлежатъ къ числу самыхъ древнѣйшихъ *бумажныхъ* рукописей, донынѣ извѣстныхъ въ Европѣ. Въ Италіи и въ Испаніи не нашлось ничего писаннаго на тряпичной или ветошной бумагѣ ранѣе 1367, въ Англіи 1342, во Франціи 1311, въ Германіи 1308 годовъ (см. Essai sur l'origine de la gravure, T. I, стр. 332, и Wehrs vom Papier, T. I, стр. 173 — 320). Мы не знаемъ подлинно, гдѣ и когда изобрѣтена оная, въ Италіи, въ Германіи, или въ другой землѣ; знаемъ только, что не ранѣе XIII вѣка. Въ Россіи до сего времени и даже до XV столѣтія писали обыкновенно на пергаменѣ. Употреблялась ли у насъ хлопчатая бумага, дѣлаемая изъ хлопчатой? Вѣроятно, когда Славяне Россійскіе, вмѣстѣ съ Иллирическими, и ветошную назвали ея именемъ. Сіи двѣ бумаги не легко различать. Нѣкоторыя Архивскія грамоты и даже Лѣтописцы (на примѣръ, Академическій *Ипатьевскій*) писаны, кажется, на бумагѣ сдѣланной изъ хлопчатой.

Случаи Симеонова княженія, о коихъ мы не упоминали: Въ 1341 году у Великаго Князя родился сынъ Константинъ, въ тотъ же день умершій. Зимою женился братъ Симеоновъ, Іоаннъ, на дочери Димитрія Брянскаго. Въ Новѣгородѣ хлѣбъ былъ дешевъ, а рогатый скотъ померъ. Архіепископъ Василій покрылъ свинцемъ обгорѣвшую церковь Софіи, украсивъ иконами и кивотомъ; сдѣлалъ также большой теремъ. — Въ 1342 скончались Евдокія Іоанновна, супруга Василія Давидовича Ярославскаго, осенью Өеодоръ Тверскій Епископъ, зимою Княгиня Іоанна Іоанновича, Өеодосія Димитріевна. Въ Новѣгородѣ Архіеп. Василій, исполняя приказаніе Симеоново, Маія 27 заложилъ вновь

на Городищѣ церковь Благовѣщенія, которая прежде тамъ существовала; а въ Октябрѣ умеръ Посадникъ Варооломей, схороненный Архіепископомъ въ церкви 40 Мучениковъ, въ могилѣ его отца. — Въ 1343, Маія 31, сгорѣло въ Москвѣ 28 церквей. Архіеп. Василій освятилъ на Городищѣ церковь Благовѣщенія Авг. 24. — Въ 1344 поѣхали въ Орду Симеонъ, его братья и всѣ Князья, и возвратились Окт. 26, *пожалованные Богомъ и Царемъ.* (По *Никон. Лѣт.* Тверскій Епископъ Ѳеодоръ сдѣлалъ въ Соборной церкви мѣдныя двери). — Въ 1345, лѣтомъ, вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ женились его братья, Іоаннъ и Андрей. Въ Новѣгородѣ Іакинѳъ Жабинъ заложилъ церковь Спаса на Ковалевѣ. Скончался Ярославскій Князь Василій Давидовичь, также Муромскій Василій Ярославичь Схимникомъ, и положенъ въ Муромской церкви Бориса и Глѣба (по *Никон. Лѣт.* въ монастырѣ на Ушинѣ). Въ Новѣгородѣ „поновлена бысть церкви Св. Георгій, по„кровенъ новымъ свинцемъ, замышленіемъ Архиман„дрита Іосифа. Совершена бысть церкви Св. Пят„ница на память Симеона Столпника, и Кузма и „Даміанъ на память Кузмы и Даміана" (первую строилъ Андрей, сынъ Тысячскаго, и Павелъ Петровичь, а вторую Іоаннъ Куриткскій). „Того же лѣта въ„ста Угъ вѣтръ, и внесе ледъ въ Волхово, и вы„дра 7 городень, на память Архистратига Михаи„ла о обѣднѣ, и только успѣлъ Посадникъ перей„ти съ всѣмъ Вѣчемъ на Тръговую сторону. Отъ„яша Посадничество отъ Остафія Дворянинца и „даша Матоею Валоромеевичь, и Божіею благо„стію не бысть лиха межю има." — Въ 1346 живописцы кончили свою работу въ Московскомъ Архангельскомъ Соборѣ, въ церкви Преображенія и Іоанна Лѣствичника. Поставленъ Іоаннъ Епископомъ Ростову, бывъ Спасскимъ Архимандритомъ въ Москвѣ. — Въ 1347 находился въ Москвѣ Татарскій посолъ Кога и было весною необыкновенное наводненіе. Поставленъ Суздальскій Епископъ Наѳанаилъ. Отправился въ Орду Великій Князь Въ 1348 онъ возвратился съ братомъ Андреемъ. „Бысть чудо во градѣ Москвѣ Мая „въ 26 день: бысть *прощенье* въ церкви у гро„ба Петрова; дѣвица нѣкая приде имуща руцѣ при„корченѣ, и исцѣленье получи" (по *Ник. Лѣт.* человѣкъ

именемъ Иванъ, у котораго болѣлъ глазъ) .. „Архіеп. „Новогород. Василій повелѣ подписати церковь Св. „Въскресенія на Деревяници, и кончаша на зачатіе Іоанна Крестителя." (По *Ник. Лѣт.* Князь Могольскій Темиръ опустошилъ Алексинъ, городъ Св. Петра Митрополита, и былъ умерщвленъ въ Ордѣ слугами. Тверскій Епископъ расписалъ олтарь въ Соборной церкви. Скончалась Марія, супруга убіеннаго въ Ордѣ Князя Димитрія Михайловича Тверскаго. Былъ моръ въ Полоцкѣ). — Въ 1350, Іюня 16, Новогородцы смѣнили Посадника Ѳеодора Даниловича, выбравъ Онцифора (Онисифора) Лукина. Архіеп. Василій сдѣлалъ каменную полатку у себя на дворѣ подлѣ церкви Рождества. Новогородцы выгнали бывшаго Посадника Ѳеодора съ братьями Михаиломъ, Юріемъ и Андреяномъ, разграбивъ ихъ домы и Прусскую улицу; изгнанники ушли во Псковъ, оттуда же въ Копорье. Въ Духовъ день свирѣпствовала буря. Въ Новѣгородѣ перестроили церковь Флора и Лавра. „Рать Нѣмецкая истопе въ морѣ." Преставился Князь Василій Александровичь Рязанскій. Весною поѣхалъ Вел. Князь въ Орду съ братьями, а лѣтомъ возвратился. „Кончанъ бысть притворъ, придѣлъ каменъ у „церкви Св. Спаса на Москвѣ." Окт. 12 родился Іоанну Іоанновичу сынъ Димитрій. Занемогъ осенью Митрополитъ Ѳеогностъ. (По *Ник. Лѣт.* Константинъ Суздальскій заложилъ кам. церковь въ Нижнемъ и ѣздилъ въ Орду). — Въ 1351 „бысть чудо „въ Москвѣ у гроба Св. Петра Митрополита: жена „нѣкая два года лежала безъ ногъ, и бысть *прощена* „здрава. Ѳеогностъ Митрополитъ благословилъ „Данила Владыку Епископомъ на Суждаль, и пріятъ древній свой санъ, и служи обѣдню . . . (Татищевъ пишетъ, что сей Епископъ, желая имѣть болѣе селъ, и не довольный Княземъ Александромъ Суздальскимъ, отлучилъ отъ церкви Бояръ его: чѣмъ и заслужилъ справедливый гнѣвъ Митрополита). „Поновиша (въ Новѣгородѣ) церковь каменну „Св. Бориса и Глѣба Орѣховскимъ серебромъ въ „Колошкѣ."

(374) Объ немъ сказано въ лѣтописяхъ: „княжилъ „честно и грозно; боронилъ отчину свою отъ „сильныхъ Князей и отъ Татаръ."

(375) См. выше стр. 172. Въ *Троицк.*: „того жь

„лѣта (1353) въ Петрово говѣнье, *Іюня* въ 22 день, „взяша Рязанци Лопасну. Князь Олегъ тогда еще „младъ былъ . . . Намѣстника изнимаша Михайла „Александровича.“ Въ сей лѣтописи несправедливо означено преставленіе Симеона уже подъ годомъ 1354, вмѣсто 1353.

(376) Княживъ 15 лѣтъ, онъ преставился въ 1355 году, Ноября 21, въ Черицахъ и въ Схимѣ, и положенъ въ Нижегородской Соборной церкви Св. Спаса, имъ созданной, гдѣ и нынѣ показываютъ его гробъ. Тамъ погребена и супруга Константинова, Анна *Грековна* (думаю, *Гречанка*). Въ *Никонов.* прибавлено, что Константинъ не за долго до кончины помирился съ Іоанномъ. — О Новогородцахъ: „пребыша безъ мира съ Великымъ Княземъ пол„тора году, но промежи того не бысть злаго.“ — Андрей ѣздилъ тогда къ Хану и возвратился отъ него въ 1356 году. — Димитрій Ѳеодоровичь Стародубскій, праправнукъ Іоанна Всеволодовича, умеръ въ 1355 году и погребенъ въ Стародубѣ; а братъ его сѣлъ на Княженіе зимою въ 1356.

(377) Ольгердъ выдалъ дочь за Бориса Суздальскаго въ 1354 году, а племянника женилъ на Московской Княжнѣ въ 1356. — „Тое же осени (1356) Ол„гердъ воевалъ Брянескъ и Смоленскъ, и у Князя „Василья (Александровича) полонилъ сына. Пріиде „изъ Орды Князь Василей съ пожалованьемъ и ся„де на Княженіи во Брянскѣ, и преставися. И „бысть въ Брянскѣ мятежъ отъ лихихъ людей, и „замятия велія и запустѣніе града; и потомъ на„ча обладати Брянскимъ Князь Великій Литов„скій“ (см. *Никон. Лѣт.*) Василій сдѣлался Брянскимъ Княземъ по кончинѣ Димитрія, отца первой супруги Великаго Князя Іоанна Іоанновича (см. о Брянскихъ Князьяхъ выше примѣч. 315 и 320). — Въ *Никонов.*: „Того жь лѣта (1356) Сиж„скаго сынъ Иванъ сѣде съ Литвою во Ржевѣ.“ Войско Можайское и Тверское выгнало оттуда Литовцевъ въ 1358 году. Старый Ржевъ былъ подлѣ Новоржева (см. сей *Исторіи* Т. VIII, примѣч. 49). — Въ *Псков. Лѣт.*: „Въ лѣто 6866 (1358) Псковичи съ „Княземъ Остафьемъ ходиша къ городу Полоть„ску, и повоеваша волости ихъ.“ Въ Архивскомъ спискѣ прибавлено, что въ 1357 году пріѣхалъ на Княженіе во Псковъ Князь Василій *Будволна*.

(378) См. выше, примѣч. 370. Сей Θеодоръ Глѣбовичь былъ конечно отъ племени Муромскихъ Князей, хотя онъ и не показанъ въ Родословныхъ. О неволѣ и смерти Юріевой сказано въ *Ник. Лѣт.*

(379) Въ *Никонов.*: „и тамо пріиде къ нему" (въ Владимірѣ къ Митрополиту) „съ жалобами „Всеволодъ на дядю своего — и Князь Василій Ми„хайловичь Тверскій посла къ Велик. Князю на „Москву по Митрополичью слову и сотвори миръ „и любовь велію съ В. К., и пойде съ Θеодоромъ „Епископомъ своимъ ко Алексѣю Митроп. въ Во„лодимерь, и много быша глаголанія, но миръ не „сотворися . . . . . Того же лѣта (1357) Князь „Василей Михайловичь Тверскій со Княземъ Все„володомъ въ разньствѣ и въ раздорѣ быта, и не „вмѣстѣ пойдоша (въ Орду): Всеволодъ убо пойде „на Переславль, и тамо Намѣстницы В. Князя не „даша ему пути, и онъ пойде въ Литву . . . Того же „лѣта (1358) Кн. Василей пріиде изъ Орды во Тверь... „Того же лѣта Князь Θеодоръ (Всеволодъ) Алек„сандровичь пойде въ Орду изъ Литвы . . . Князь „Василей Тверскій послалъ Григорчюка да Корея „въ Орду жаловатися на братанича своего, на „Всеволода; и тако Царь (Бердибекъ) и Царица „выдали Князя Всеволода дядѣ его Князю Василью. . „и бысть Всеволоду отъ Князя Василья томленіе „веліе, такоже и Бояромъ его и слугамъ, и про„дажа и грабленіе велїе на нихъ, и чернымъ людемъ „данная продажа велія . . . . Нестроенія ради Кня„зей Тверскихъ не восхотѣ Θеодоръ Владычества „въ Твери. Алексѣй же Митрополитъ поучи его „терпѣти . . . и тако съ Коломцы отпусти его „во Тверь ко Св. Спасу."

(380) „Той же весны (въ 1359 г.) бысть мятежъ „силенъ въ Новѣгородѣ: отъяша Посадничьство у „Андреяна Захаріинича, не весь градъ, токмо Сла„веньскій Конецъ, и даша Селивестру Лентеевичь, „и сътворися тоторжь не мала на Ярославли Дво„рѣ, и сѣча бысть: понеже Славляне въ доспѣсѣ „подсѣли бяху, и розгониша Зарѣчанъ . . . и Бо„яръ многыхъ били и полупили, а Ивана, сына Бо„рисова, до смерти убили. И доспѣша тогда обѣ „сторонѣ противу себе: Софійскаа хотя мьстити „безчестіе братіи своей, а Славеньскаа отъ живота „и отъ головъ" —(то есть, за имѣніе и за жизнь) —

,,и стояша 3 дни; уже бо Славяне и мостъ пе-
,,ремешаша." — См. выше, примѣч. 358. Моисей былъ Владыкою Новогородскимъ еще прежде Василія. ,,Того жь лѣта (1359) Архіепископъ Моисей ,,съиде съ Владычьства немощи дѣля на память ,,Св. Моисіа, и много молиша его весь Новгородъ, ,,и не послуша ихъ, нъ тако рекъ: изберите себѣ ,,мужа; и много гадавше, и не изволиша себѣ отъ ,,человѣкъ избранія створити, нъ отъ Бога. И избраша три мужи: Алексѣа Черньца, Ключника Дому Св. Софіи, и Саву Игумена Антонова монастыря, и Ивана Попа Св. Варвары; и положиша ,,3 жребіи на престолѣ въ Св. Софіи . . . . И избра Богъ и Св. Софіа Святителемъ мужа добра, ,,разумна о всемъ и расмотрѣлива, Алексѣя, его же ,,жребій остави Богъ на престолѣ Св. Софіи; и ,,абіе възведоша его на сѣни Сент. въ 15, и посадиша, сице глаголя: дондеже позоветъ его Митрополитъ на поставленіе; бѣаше бо тогда Митрополитъ въ Кіевѣ. И послаша къ нему послове; и ,,пакы той же зимы поставленъ бысть Алексѣй ,,Чернець *шестникъ*" (пришлецъ? ибо чужеземные, Княжескіе воины въ Новѣгородѣ и Псковѣ назывались шестниками) ,,въ Діаконы и въ Попы отъ ,,Тферского Епископа Θеодора . . . Пойде Алексѣй ,,(въ 1360 г.) на поставленіе въ Володимерь, а съ ,,нимъ Бояръ бѣ Александръ Посадникъ, Юрьи ,,Ивановъ . . . и поставленъ бысть Алексѣй Архіепископомъ въ преименитѣй церкви въ Св. Богородицѣ въ Володимерской Митрополитомъ Олексѣемъ Іуля въ 12 день, и пріиде въ Новгородъ, и ,,срѣтоша его съ кресты у Св. Иліи, и възрадовашась зѣло." — На мѣсто Сильвестра избрали Никиту Матвѣевича въ Посадники.

(381) Въ *Троицк.*: ,,Тое же зимы Февр. въ 3 день ,,(1357 г.) егда заутренюю благовѣстятъ, убьенъ ,,бысть Алексій Петровичь Тысяцьскій; убьенье ,,же его дивно нѣкако и не знаемо, аки ни отъ кого же, ни кимъ же: токмо обрѣтеся лежай на ,,площади. Нѣціи же рекоша, яко втаю свѣтъ (совѣтъ) створиша и ковъ коваша нань, и тако ,,всѣхъ общею думою, да *яко же Андрей Боголюбивый отъ Кучковичь*, тако и сій отъ своея дружины пострада." Въ *Никонов.*: ,,и бысть мятежъ ,,велій на Москвѣ того ради убійства — и по по-

„слѣднемъ пути Большіи Бояре Московстіи отъ„ѣхаша на Рязань съ женами и съ дѣтми . . . . К. „В. (въ 1358 г.) пріиде изъ Орды и перезва къ „себѣ паки дву Бояриновъ своихъ, иже отъѣхали „были отъ него на Рязань, Михайло и зять его „Василей Васильевичь.“

(382) См. выше, примѣч. 367. — Въ *Новогород.*: „послаше Архіепископъ послы своя къ Царю и къ „Патріарху, прося отъ нихъ благословенія и ис„правленія о непотребныхъ вещахъ, приходящихъ „съ насиліемъ отъ Митрополита.“ Татищевъ прибавляетъ, что Новогородцы хотѣли отложиться отъ Россійской Митрополіи и власти Великихъ Князей. — Въ лѣтописи сказано только, что послы возвратились съ *великимъ пожалованіемъ* отъ Царя и Патріарха. — См. изображеніе крещатыхъ ризъ въ Дю-Канж. Constant. Christ. кн. IV, стр. 120.

(383) Алексій поѣхалъ къ Патріарху въ 1353, а посвященъ и возвратился осенью въ 1354 (по *Троицк.* въ 1355) году. Въ *Степен.*: „во время поста„вленія Алексіева содѣяся мятежъ во Святитель„ствѣ, его же не бысть преже сего въ Руси: че„ловѣческаго ради *сребролюбія* поставленъ бысть „тогда другій Митрополитъ на Русь, именемъ „Романъ, и бысть ему со блаженнымъ Алексіемъ „кромола велія; и тогда отъ обоихъ изъ Царягра„да пріидоша послы въ Тферь къ Ѳеодору Влады„цѣ Тферскому, и бысть въ церковникѣхъ не ма„ло смятеніе и *тщета имѣнію.*“ — Алексій втопрично отправился къ Патріарху въ 1356 году: „тое же осени и море перешелъ, и на Русь при„де.“ Въ *Никонов.*: „пріиде Алексѣй Митрополитъ „отъ Патріарха со благословеніемъ на всю Ру„скую землю . . . такожь и Романъ пріиде на Ли„товскую землю и на Волынскую.“ Въ *Степен. Книгѣ* описывается чудо, какимъ образомъ Св. Алексій молитвою укротилъ сильное морское волненіе, давъ обѣтъ построить церковь во имя Іисуса Христа: что онъ и сдѣлалъ, основавъ монастырь Андрониковъ на берегу Яузы. Св. Сергій далъ ему ученика своего, Андроника, бывшаго тамъ первымъ Игуменомъ. „Пріиде жь Св. Сергій въ мо„настырь той, и похвали мѣсто и благослови . . . „И тако поставлена бысть церковь зѣло прекра„сна во имя Спаса нашего, и честную икону обра-

„за Христова, юже имяше принесену съ собою „отъ Царяграда, чуднѣ златомъ украшену, въ ней „(Митрополитъ) постави.“ — Далѣе въ *Никонов.*: „Того же лѣта (1359) К. Всеволодъ Холмскій пріи- „де въ Литву . . . Романъ (въ 1360) пріиде во Тверь „напрасньствомъ и безстудствомъ, не обославси „съ Алексѣемъ Митрополитомъ, и не бысть ему „ничто же по его воли . . . Онъ же мало вре- „мя пребывъ, потребное пріемля отъ Князей Твер- „скихъ и отъ Бояръ . . . Того же лѣта К. Всево- „лодъ пріиде изъ Литвы, и взя миръ и любовь съ „братьею; а К. Василей Михайловичь, дядя ихъ, „треть ихъ отчины отступился, и раздѣлишася „волостьми. Князь же Всеволодъ многу сотвори „честь и дары даде Роману, и повелѣ его проводя- „ти въ Литву съ честію.“ — К. Щербатовъ го- воритъ здѣсь о посредничествѣ Ольгерда, и проч.

(384) См. *Степен. Книгу*, I, 455. Въ *Троицк.*: „Въ „лѣто 6865 (1357) приде изъ Орды посолъ отъ Ца- „рицы Тайдулы къ Алексію Митрополиту звать „его, и пойде въ Орду Авг. 18. Того же дни зажь- „глася свѣча сама о себѣ въ церкви Св. Богороди „цы на Москвѣ. Митрополитъ же, пѣвъ мольбенъ, „и свѣчу ту раздробивъ, и раздасть народу . . . „Вборзѣ же изъ Орды отпущенъ бысть, зане же за- „мятня ся доспѣла въ Ордѣ.“ Въ *Степенной*: „Ца- „рица видѣ во снѣ того Митрополита, пришедша въ „одеждѣ Архіерейстѣй, и сотвори по тому образу „ризы Святительскія ... и абіе Царь срѣтаетъ его „съ великою честію и дароношеніемъ; и баше видѣти „реченное древле: *левъ и агнецъ вкупѣ почіютъ*. И „сотвори Архіерей свѣщу изъ воска онаго, иже „сама возжеся, и возже, и покропивъ Царицу свя- „щенною водою, и прозрѣ Царица“ (она была слѣ- па. — Въ *Ростов.*: „тое же осени (г. 1357) пріиде „изъ Орды посолъ силенъ, именемъ Кошакъ, и ве- „лика бысть истома Княземъ Рускимъ.“ — О Та- врисѣ см. Абульгази Hist des Tatars, стр. 459. Въ нашихъ лѣтописяхъ: „въ лѣто 6865 (1357) взя Царь „Чанибекъ Тиверіажьское Царство.“ — Въ *Троицк.*: „тогожъ лѣта Бердибекъ Царь въ Ордѣ сѣде, от- „ца убилъ и братью.“ Въ *Ростов.*: „тое же зимы „умре *добрый* Чанибекъ, и сѣде на Царствѣ сынъ „его Бердебекъ, и бысть въ Ордѣ замятня велика, „и убивъ братовъ своихъ 12, съ окаяннымъ пред-

,,стателемъ своимъ Товлубіемъ.“ Абульгази пишетъ, что Чанибекъ, оставивъ Бердибека въ Таврисской области, возвратился въ Орду, занемогъ опасно и послалъ за сыномъ, но скоро умеръ въ Сараѣ, куда Бердибекъ пріѣхалъ уже черезъ два года по кончинѣ отца. Извѣстіе нашихъ современныхъ Лѣтописцевъ достовѣрнѣе. Въ *Никон. Лѣт.* прибавлены слѣдующія обстоятельства: ,,Бысть ,,тогда Темникъ въ Ордѣ мудръ и силенъ, окаян- ,,ный Тавлубій, и восхотѣ всѣми землями владѣти, ,,и нача шептати Бердибеку, хваля его и глаголя, ,,яко время ти сѣдѣти на Царствѣ . . . И многихъ ,,Князей Ординскихъ привлекоша къ себѣ въ со- ,,вѣтъ . . . и Царевичь Бердибекъ пріиде съ думцы ,,и удави отца. Бѣ же Чанибекъ добръ зѣло ко Хри- ,,стіянству и многу льготу сотвори землѣ Рус- ,,тѣй; но судъ ему сотворился, яко же онъ изби ,,братію, тако и` самъ тую чашу испи.“ — Въ *Троицк.*: ,,тогожь лѣта приде изъ Орды посолъ, име- ,,немъ Иткара, по запросъ ко всѣмъ Княземъ Рус- ,,скимъ.“ См. также *Степен. Кн.* I, 456. Митрополитъ Алексій получилъ тогда отъ Бердибека ярлыкъ напечатанный въ *Древней Рос. Вивліоѳ.* VI, 23. Въ немъ сказано: ,,Чингисъ Царь и первыи Ца- ,,ри, отцы наши, жаловали церковныхъ людей, кои ,,за нихъ молилися,“ и проч. Далѣе то же, что и въ ярлыкѣ Ѳеогностовомъ, уже извѣстномъ Читателю. Бердибекъ, подобно его предкамъ, освободилъ наше Духовенство отъ дани. — Вмѣстѣ съ ярлыкомъ Ханскимъ напечатанъ въ *Вивліоѳикѣ* и Тайдулинъ, данный сею Царицею Алексію Митрополиту еще гораздо прежде, на случай его путешествія въ Константинополь: ,,Сей Алексѣй Ми- ,,трополитъ коли пойдетъ ко Царюграду, и здѣ ,,кто ни будетъ, чтобъ его не замали, ни силы ,,бы надъ нимъ не учинили никакіе; или гдѣ ему ,,лучится постояти, чтобъ его никто не двигнулъ, ,,ни коней его не имали, зане же за Чанибека Ца- ,,ря и за дѣтей его и за насъ молитву творитъ,“ и проч. — О словахъ юнаго Димитрія см. *Степен. Книгу*, I, 457. — Далѣе въ лѣтописи: ,,Тое же зи- ,,мы (въ 1358 г.) по Крещеніи Преосвящ. Алексѣй ,,Митрополитъ поѣхалъ въ Кіевъ . . . Пріѣха (въ ,,1360 г.) изъ Кіева на Москву Алексѣй Митро- ,,политъ.“

(385) „Наборзѣ отъ Царя въ Орду позванъ бысть „Мамать-Хожа (въ 1358 г.), зане же ко Царю въ „коромолу вниде, и въ Ордѣ Царева любовника „убилъ, и самъ побѣжалъ къ Орначю" (къ городу при устьѣ Дона) „и гонци постигоша его, и тамо убьенъ бысть повелѣньемъ Царевымъ."

(386) См. *Собраніе Госуд. Грамотъ* I, 41. Въ ней сказано: „Даю сыну Дмитрію икону Св. Олександръ, „чепь золоту великую врану съ крестомъ золотымъ, чепь золоту колчату, икона золотомъ кована *Парамшина* дѣла, шапка золота, бармы, поясъ великій золотъ съ каменьемъ съ женчуги, „что мя благословилъ отецъ мой, поясъ золотъ „съ крюкомъ, обязь золота, сабля золота и серга съ женчугомъ, чечакъ (шишакъ?) золотъ съ каменьемъ съ женчуги, два овкача золота, ковшъ „великій золотъ гладкій, коропка золотомъ кована „сердонична, бадья серебрена съ паливкою серебреною . . . опашень (епанча) скорлатенъ саженъ... „Князю Ивану чепь великую золоту съ крестомъ, „чепь золоту врану, а другую огнивчату съ кресты, икону Благовѣщенье и сергу съ женчугомъ, „поясъ золотъ съ каменьемъ съ женчуги, что ми „далъ братъ мой Князь В. Семенъ; поясъ золотъ „сточный (тканый), аламъ (см. выше примѣч. 325) „женчужный, наплечки золоты съ круги, съ каменьемъ съ женчуги, аламъ малый съ женчуги, „что ми дала Княг. Марья, ковшь великій золотъ „гладъкій, овкачикъ золотъ, чашка золота, да стоканъ Царьгородскій золотомъ кованъ, чечакъ золотъ съ каменьемъ съ женчуги, сабля золота, „обязь золота. А кого ми дастъ Богъ зятью, по „чепи имъ золотѣ, да по поясу по золоту. А что „за Княгинью за Марьею, то до ее живота; а по „ее животѣ моей Княгинѣ. А что волостій за „Княг за Ульяною, изъ тыхъ волостій по ее животѣ дѣти мои и Князь Володимеръ дадутъ *дочери* ее . . . А изъ моихъ судовъ (сосудовъ) изъ серебреныхъ дадутъ блюдо великое съ кольци къ „Пресв. Богородицы въ Володимеръ; а иными дѣти „мои съ своею матерью подѣлятся на трое . . . . „А село Павловьское далъ есмь Св. Александру въ „прокъ, собѣ въ память. А что моихъ стадъ коневыхъ, а то сыну моему К. Дмитрію и Кн. Ивану „напомы. А изъ тамгы изъ Коломеньское далъ есмь

„четвертую часть къ С. Богородици на Крутицю „собѣ въ память; а *костки* (путевые пошлины) „Московскіи далъ есмь на Москвѣ къ Св. Богородици и къ Св. Михаилу въ память по своемъ отцѣ и по своей братіи и по собѣ: что имъ *руга*" (roga, *ῥόγα*). „А хто будетъ моихъ Казначеевъ, и Тивуновъ, и Посельскихъ, или хто будетъ моихъ „*Дьяковъ*" — слѣдственно симъ именемъ назывались и рабы — „что будетъ отъ мене вѣдали, прибытокъ ли который, или у тыхъ хто будетъ „женился, тѣ люди не надобны моимъ дѣтемъ, ни „моей Княгинѣ; далъ есмь имъ волю. Также хто „будетъ моихъ людій купленныхъ, грамотныхъ, „*полныхъ*" — т. е. совершенныхъ холопей или рабовъ — „далъ есмь имъ свободу, куды имъ любо . . . „А на сію грамоту послухъ отецъ мой Владыка „Ростовьскій Игнатій, отци мои душевные Игумень Иванъ, Попъ Акинѳъ, Попъ Патрекей . . . „Грамоту писалъ Нестерко." Къ ней привѣшена серебряная вызолоченная печать, у коей на одной сторонѣ изображенъ Св. Іоаннъ съ надписью Греческою, а на другой вырѣзаны слова: *Печать Князя Великого Ивана Ивановича*, безъ прибавленія: *Всея Руси*. Сія грамота писана на пергаментѣ.

Въ Пушкинскомъ собраніи грамотъ Двинскихъ находится Іоаннова: „Отъ В. К. отъ Ивана, отъ „Посадника Данила, отъ Тысяцкаго Аврама, и отъ „всего Новагорода къ Двинскому Посаднику на „Колмогоры, и къ Бояромъ къ Двинскимъ. Приказалъ есмь Печерскую сторону Михайлу, а ходить „на море въ двадцати человѣкъ. А вы не вступайтеся въ гнѣздные тоньки, ни въ мѣста; а погостъ „Кергольскій и Волокъ вѣдаетъ Михайло по пошлинѣ . . . А Микифору не надобѣ вступатись ни „во чтожь; а тотъ ходитъ Микифоръ въ Михайловѣ ватазѣ."

(387) См. нашей *Исторіи* Т. I, примѣч. 65 и 70, и въ началѣ *Воскресен. Лѣтописца* описаніе древнихъ нашихъ городовъ, которое начинается такъ: „Се „имена градомъ всѣмъ *Рускымъ*, далнимъ и ближнимъ. На Дунаи Видицовъ (Виддинъ) о седми стѣнъ „каменныхъ — Мединъ (въ Валахіи), а объ ону „страну Дуная Терновъ: ту лежитъ Св. Пятница. А по Дунаю Дрествинъ (Силистрія), Дичинъ, „Килія на устьѣ Дуная, Новое Село (Новосель), Ако-

„латря (Акело?) на морѣ, Курнака, Варна; а на сей „сторонѣ Дуная, на устѣ Днѣстра, надъ моремъ „Бѣлгородъ, Чернавскій Торгъ на Прутѣ рѣцѣ, Ро„мановъ Торгъ на Молдовѣ, Нѣмечь въ горахъ, Ко„рочюновъ Каменъ, Сочава, Серетъ, Баня, Нечюнъ, „Коломья городокъ на Черемошѣ, на Днѣстрѣ Хо„тѣнъ, а то Болгарьской и Волосьской городокъ." Князья Галицкіе могли владѣть и частію Волошской земли; но сомнѣваюся, чтобы они господствовали до Терновы. Сей Географъ именуетъ, кажется, Болгарскіе города Россійскими единственно для того, что они были завоеваны Великимъ Княземъ Святославомъ въ X вѣкѣ.

(388) Князь Кантемиръ въ *Описаніи Молдавіи* согласно съ преданіемъ говоритъ, что Волохи, обитавшіе нѣсколько вѣковъ въ горахъ, съ сыномъ Князя своего, Богдана, съ Драгошемъ, ловивъ звѣрей, нечаянно зашли въ нынѣшнюю Молдавію, убили тамъ буйвола въ рѣкѣ, и назвали ее *Молдавою*, отъ имени Драгошевой любимой собаки *Молды*, которая въ ней утонула; что сей Князь, видя въ окрестностяхъ тучные луга и поля, города и крѣпости, оставленныя жителями, переселился въ оныя со многими изъ единоземцевъ, былъ первымъ Владѣтелемъ Молдавскимъ, основалъ мѣстечко Романъ и велѣлъ изобразить голову буйвола въ гербѣ своего новаго Княжества. А въ нашихъ лѣтописяхъ есть о томъ слѣдующая повѣсть: „Два брата, *Романъ* и *Влахита*, избѣгая гоненія, бывшаго „на Христіанъ отъ еретиковъ, ушли изъ Венеціи „въ мѣсто называемое *Старымъ Римомъ* и по„строили городъ *Романъ*, въ коемъ и жили спокой„но до отступленія Папы Формоза отъ правосла„вія (въ концѣ IX вѣка). Тогда Латинскіе еретики „основали *Новый Римъ*, и начали воевать съ *Ста„рыми Римлянами*: что и продолжалось до самыхъ „временъ *Владислава*, Короля Венгерскаго, тайно „окрещеннаго Святымъ Саввою Сербскимъ, его дя„дею, по обрядамъ Греческой Церкви. Въ сіе вре„мя Татары, предводимые Княземъ *Нейметомъ*, „вышли изъ кочевищъ своихъ отъ рѣкъ Молдавы „и Прута, желая завоевать страну *Эрдель* или „Венгрію, и расположились станомъ на берегахъ „Мароша. Съ Владиславомъ соединились Старые „и Новые Римляне, которые, ненавидя первыхъ,

,,написали къ нему такую грамоту:“ Великому Королю Владиславу *Златый Затокъ* или Венгерскому. Старые Римляне не хотятъ быть съ нами въ единой Вѣрѣ, и нынѣ идутъ всѣ къ тебѣ на помощь, оставивъ только женъ и дѣтей въ своей отчизнѣ. Мы съ тобою братья единовѣрные: наши враги суть и твои. Вели же Старымъ Римлянамъ итти впередъ противъ Неймана, чтобы они всѣ легли на мѣстѣ и не возвратились къ намъ; а мы возмемъ и силою обратимъ ихъ семейства въ Законъ Латинскій. ,,Король побѣдилъ Моголовъ на ,,рѣкѣ Тисѣ, и довольный мужествомъ, оказаннымъ ,,Старыми Римлянами въ битвѣ, показалъ имъ гра- ,,моту Новыхъ Римлянъ, которые уже дѣйстви- ,,тельно плѣнили ихъ женъ и дѣтей, разоривъ до ,,основанія городъ Романъ. Тогда Старые Римляне, ,,желая соблюсти Вѣру отцевъ своихъ, выпросили ,,у Владислава землю въ Марамоpосѣ, между рѣка- ,,ми Марошемъ и Тисою; взяли за себя женъ Вен- ,,герскихъ и склонили ихъ принять Вѣру Грече- ,,скую. Одинъ изъ сихъ людей, знаменитый умомъ ,,и мужествомъ, именемъ Драгошъ, ловя звѣрей, ,,въ слѣдъ за туромъ прошелъ съ товарищами ,,чрезъ высокія *планины* или горы, увидѣлъ тура ,,лежащаго подъ вербою, и застрѣлилъ его на бе- ,,регу рѣки. Мѣсто имъ полюбилось: возвратясь до- ,,мой, они хвалили друзьямъ красоту онаго, луга, ,,чистыя рѣки и *криницы* или ключи Многіе захо- ,,тѣли тамъ жить, выпросили дозволеніе у Коро- ,,ля Владислава, и со всѣми ближними переселились ,,за горы, на мѣсто, гдѣ Драгошъ убилъ тура, и ,,назвали сего мужа своимъ Государемъ или Воево- ,,дою. Такимъ образомъ въ 1359 году началося Кня- ,,жество Молдавское, въ странѣ, гдѣ прежде ко- ,,чевали Татары. Драгошъ основалъ первый городъ ,,на Молдавѣ, а вторый Бани“ (см. *Воскресен. Лѣт.* стр. 53 — 56). Далѣе сказано, что ,,Драгошъ былъ на Воеводствѣ два года, сынъ его *Сасъ* четыре, Богданъ Мушатъ шесть лѣтъ, Петръ (сынъ Мушатинъ) 16, Романъ (братъ Петровъ) 3 года, *Стефанъ* (также его братъ) 7 лѣтъ, Юга 2 года, Алексанръ 32 и 8 мѣсяцевъ, сынъ Ильяшъ одинъ 2 года и 9 мѣсяцевъ, да вмѣстѣ съ братомъ Стефаномъ 7 лѣтъ. Стефанъ, ослѣпивъ Ильяша, господствовалъ еще 7 лѣтъ; сынъ Ильяшевъ, Романъ, отрубилъ

ему голову и правительствовалъ 1 годъ; сынъ Александровъ, Петръ, 1 годъ (отдавъ Килію Венграмъ); Чюберъ 2 мѣсяца; сынъ Ильяшевъ, Александрелъ, 4 года; Богданъ 2 года: Петръ - Ааронъ отсѣкъ ему голову и начальствовалъ 2 года (въ его время Турки возложили дань на Молдавію). Стефанъ, сынъ Богдановъ, казнивъ Петра, отнялъ Килію у Венгровъ. Въ 1484 году Султанъ Баязетъ взялъ у Стефана Килію и Бѣлградъ. Въ 1499 году Король Польскій Альбертъ воевалъ съ Стефаномъ, и разбитъ имъ на Буковинѣ. Стефанъ умеръ въ 1511 году (нѣтъ, въ 1504) въ Іюлѣ мѣсяцѣ, оставивъ четырехъ сыновей: Петра, Александра и *двухъ* Богдановъ, изъ коихъ *одинъ* заступилъ мѣсто отца." Здѣсь конецъ повѣсти, ибо Авторъ, какъ вѣроятно, жилъ въ началѣ XVI вѣка. Она въ главныхъ обстоятельствахъ согласна съ Молдавскими извѣстіями и преданіями (см. Кантемир. *Описаніе Молдавіи*). Сказаніе о Старомъ и Новомъ Римѣ надобно такъ разумѣть, что Волохи, издревле наши единовѣрцы, были утѣсняемы въ Венгріи отъ Папистовъ; но если они поселились въ Молдавіи въ 1359 году, то сему надлежало случиться въ царствованіе Людовика Венгерскаго, а не Владислава: къ утвержденію чего служитъ и слѣдующее мѣсто Туроцовой Хроники: Hujus etiam tempore (во время Людовиково) Bogdan, Wayvoda Olachorum de Maramarosio, coadunatis sibi Olachis ejusdem districtus in terram Moldaviae, coronae regni Hungariae subjectam, sed à multo tempore propter vicinitatem Tartarorum habitatoribus destitutam, clandestine recessit, et quamvis per exercitum ipsius Regis (Людовика) saepius impugnatus extitisset, tamen crescente magna numerositate Olachorum inhabitantium illam terram, in regnum est dilatata: Wayvodae vero, qui per Olachos ipsius regni eliguntur, se esse vasallos Regis Hungariae profitentur, ad Hungariam obligantur censum solvere tempore consveto. То есть: „Въ правленіе Людовика *Богданъ*, Воевода Марамаросскихъ Волоховъ, собравъ ихъ, *тайно* ушелъ въ Молдавію, подвластную Венгерскому Королевству, и давно опустѣвшую отъ сосѣдства Татаръ. Хотя Людовикъ нѣсколько разъ посылалъ туда войско, но число Волоховъ столь умножилось въ сей землѣ, что она сдѣлалась особеннымъ Княжествомъ; Воеводы же, избираемые ими, признавали себя данниками Венгріи." Канте-

миръ, называя Богдана отцемъ Драгошевымъ, пишетъ, что онъ былъ сыномъ *Іоанна*; что по тому самому всѣ Господари Молдавскіе именовались въ своемъ титулѣ *Іоаннами*; и что Сасъ имѣлъ сына, именемъ Ласка, отца Мушатина. По современнымъ извѣстіямъ, сей Ласко дѣйствительно господствовалъ въ Молдавіи около 1370 года, переписывался съ Папою Урбаномъ V, и желалъ учредить Латинское Епископство въ своемъ городѣ *Сереть*, принадлежавшемъ къ Епархіи *Галицкой* (см. Райнальд. Annal. Eccle. г. 1370, No 7); воевалъ также съ Людовикомъ Венгерскимъ (см. Туроц. Chron. Hung. Ч. III, гл. XXXVII). Въ противность тому Длугошъ пишетъ, что Стефанъ, по Кантемирову сказанію *седьмый* Воевода Молдавскій, умеръ около 1359 года (Hist. Polon. кн. IX, стр. 1122).

(389) Важное извѣстіе о переселеніи Волоховъ въ Молдавію находится въ Длугошѣ, который самъ жилъ въ XV вѣкѣ, и говоритъ (Hist. Pol. кн. IX, стр. 1122): Stephano, Moldawiae Voievodae, apud Valachos mortuo, quorum maiores et aboriginarii, de Italiae Regno pulsi— genus et natio *Volscorum* esse fuisseque creduntur — *veteribus dominis et colonis Ruthenis, primum subdole, deinde abundante in dies multitudine, per violentiam expulsis, illam occuparunt, in Ruthenorumque ritus et mores, quo facilior proveniret occupatio, a propriis degenerantes, transmigrarunt.* То есть: „Предки Волоховъ, Италіянскіе выходцы, (будто бы Волски), нашли въ Молдавіи *Россіянъ*, господствовавшихъ тамъ издавна, сперва должны были принять ихъ обычаи и нравы, чтобы сею хитростію утвердиться между ими; а послѣ, размножившись, силою вытѣснили оныхъ древнихъ жителей Молдавскихъ.“

Родственникъ мой, Сергѣй Сергѣевичь Кушниковъ, бывъ начальникомъ въ Молдавіи, сообщилъ мнѣ нѣсколько подлинныхъ грамотъ Воеводъ или Господарей Стефана, Петра и другихъ; онѣ всѣ писаны Русскимъ старинными языкомъ. Харатейная Стефанова начинается такъ: „Милостію „Божію ми Стефанъ Воевода, Господарь земли „Молдавской, знаменито чинимъ (даемъ знать) сѣмъ „нашимъ листомъ всѣмъ, кто нань узритъ или его „услышитъ чточи (въ чтеніи), оже пріидоша предъ „нами и предъ нашими Болѣри, слугами нашими,“ и проч. Сія грамота есть купчая на рабовъ; свидѣ-

телями въ ней наименованы братъ Стефановъ, Воевода Петръ, и сынъ *Богдан влад*, также многіе *Паны* или Бояре Молдавскіе. Въ означеніи года можно только разобрать *шесть тысячъ, девять сотъ* . . . Привѣшена большая восковая печать съ надписью: *Стефана Воеводы* и проч. Мнѣ доставлены и 3 Волошскія грамоты Воеводъ Петра и Александра, писанныя Болгарскимъ языкомъ и въ XVI вѣкѣ. Чиновники именуются въ нихъ *Жупанами*, а земля *Угро-Влахіею*. — Библія и другія церковныя книги переведены на Волошскій языкъ уже въ XVIII вѣкѣ. Волохи приняли Вѣру Христіанскую или отъ Болгаровъ, или отъ Россіянъ.

(390) См. Тунман Über die Gesch. der Wlachen, стр. 363 — Прая Dissert. 133 — и Бишинг. Walachey, 772.

Разные случаи княженія Іоанна Іоанновича: Въ 1353 году, Іюля 15, Княгиня умершаго Андрея Іоанновича родила сына Владиміра. Въ Новѣгородѣ построили церковь Симеона. (По *Никон. Лѣт.* Епископъ Тверскій Ѳеодоръ поставилъ вызолоченный крестъ на церкви Спаса, Св. Димитрія и Введенія).— Въ 1354 (или въ 1355 по *Троицк.*) сгорѣлъ весь кремль въ Москвѣ и 13 церквей. Въ Новѣгородѣ Онциѳоръ добровольно отказался отъ Посадничества, на мѣсто его избрали Александра, Дворяницева брата; поставили кам. церковь Св. Димитрія на Лубяницѣ; упалъ храмъ 40 Мучениковъ, отъ пожаровъ и ветхости; жители руками ловили рыбу у берега. — Въ 1355 въ Новѣгородѣ построена кам. церковь Знаменія на Ильинѣ улицѣ, а другая Св. Михаила Архіепископомъ Моисеемъ на Сковоротке. — Въ 1356 скончался Ростов. Епископъ Іоаннъ, бывшій прежде Архимандритомъ въ Московск. монастырѣ Преображенія; на его мѣсто поставленъ Игнатій, а Василій Епископомъ въ Рязань (и въ Муромъ по *Ник. Лѣт.*) Ѳеофилактъ въ Смоленскъ, Іоаннъ въ Сарай. Въ Новѣгородѣ поставлены кам. церковь Св. Георгія на Лубяницѣ (гдѣ прежде находилась деревянная), и 40 Мучениковъ; также три деревянныя, Св. Николая на Яковлевской улицѣ, Св. Саввы на Козмодемьянской, и Св. Николая на Лятке. Было осенью наводненіе. (По *Ник. Лѣт.* пріѣзжалъ въ Москву Ирынчей и съ нимъ купцы Сурожане, т. е. Азовскіе). — Въ 1357 Архіепископъ Моисей построилъ кам. церковь Св. Духа и при ней обитель, а другую

Успенія въ Радоковичахъ. Новогородецъ Сампсонъ Ковановъ убитъ съ дружиною въ Югорской землѣ. Сильнымъ громомъ убило Новогородскаго Игумена въ церкви Св. Николая на Ляшкѣ, а на Рогатицѣ другаго человѣка; многіе были оглушены. (Въ *Псковской*: „купцы Псковскіи поставиша церковь древянную въ имя Св. Софіи, и вторый сборъ Священники учинивше, начаша держати вседенную службу.") Въ 1358 скончался Князь Іоаннъ Андреевичь. (По *Никон. Лѣт.* у Князя Михаила Александровича Тверскаго родился сынъ Иванъ и преставился другой сынъ Александръ въ монастырѣ Софійскомъ у бабушки его, Княгини Софіи. Епископъ Тверскій Ѳеодоръ сдѣлалъ у церкви Св. Спаса мѣдныя двери отъ своего двора. Новогородцы дали клятву оставить всѣ *игры Діавольскія и не бить бочьkó*, или, какъ въ другихъ спискахъ, *не пить изъ бочекъ*). Въ Новѣгородѣ построена дер. церковь Свв. Апостоловъ. — Въ 1359 Архіеп. Моисей поставилъ кам. церковь Св. Прокопія на Княжескомъ Дворѣ, а Лазута Св. Іоанна у Нѣмецкаго двора.

(391) Абульгази пишетъ, что съ жизнію Бердибека пресѣкся родъ Мангу-Тимура, и на тронѣ Капчакскомъ сѣли другіе потомки Чингисханова сына Туши. — О сыновьяхъ Кульпы см. *Троицк. Лѣт.* — О смерти Кульпы см. Абульгази Hist. des Tatars, стр. 461.

(392) См. *Ник. Лѣт.*, гдѣ именно сказано, что Царь Наврусъ (а не Хидырь) отдалъ Великое Княженіе Димитрію Суздальскому: съ чѣмъ согласенъ и *Троицк. Лѣт.*, говоря: „Тое же (1360 г.) *весны* выйде изъ Орды на Вел. Княженье Димитрій Костянтиновичь и въѣхавъ въ Володимерь за недѣлю до Петрова дни. *Тое же весны* приде на Царство Вольжское нѣкій Царь съ Востока" — въ другихъ: *Заяицкій* — „именемъ Хидырь, и бысть лесть во Князехъ Ординскихъ, и убьенъ бысть Царь Наврусъ отъ Хидыря." Сей послѣдній только что появился, когда уже Димитрій Константиновичь сѣлъ на престолѣ Владимірскомъ. — О Великокняженіи Димитрія Суздальскаго въ *Троицк.*: „не по отчинѣ, ни по дѣдинѣ." Онъ былъ праправнукъ Ярослава Всеволодовича, а Димитрій Московскій сынъ его праправнука.

(393) Митрополитъ поставилъ тогда въ Владимірѣ Архіепископа Новогородскаго.

(394) „Присла Князь Великій свои Намѣстникы, „и посадиша ихъ Новогородци, и судъ даша, домоляся съ Княземъ.“ — Въ *Ростов.*: „того же лѣта „(1361) въ Новѣгородѣ поновиша городъ каменный, „вземше серебро изъ казенныя полаты Св. Софіи, „Архіепископа Моисея собраніе.“

(395) Князь Іоаннъ Александровичъ Смоленскій преставился въ 1359 году: тогда же Ольгердъ подступилъ къ Смоленску и взялъ Мстиславль, а сынъ его, Андрей, Ржевъ, въ обоихъ городахъ оставивъ своихъ Намѣстниковъ. Бѣлый уже принадлежалъ Литовцамъ: ибо войско Смоленское въ семъ году осаждало его. Ольгердъ въ 1360 г. пріѣзжалъ самъ осмотрѣть городъ Ржевъ. Въ 1361 Литовцы воевали Тверскую область.

(396) См. выше, примѣч. 392. Въ *Никонов.* сказано, что Хидырь убилъ всѣхъ друзей Наврусовыхъ, съ сыномъ его Тимиремъ и со всѣми людьми какого-то Муалбузы. — О Галичѣ см. выше, примѣч. 327. Въ *Ник. Лѣт.* ошибкою названъ Димитрій Галицкій *Борисовичемъ*: онъ былъ сынъ Ивана Давидовича, правнука Ярослава II. — Князья выѣхали изъ Орды въ 1360 году. — Въ *Троицк.*: „тое же зимы (въ 1360) „взведоша изъ Орды посла *Жукотницы* о разбойницѣхъ, и бысть всѣмъ Княземъ съѣздъ на Костромѣ: Князь Великій Дмитрій Костянтиновичь и „братъ его старѣйшій Андрей Нижняго Новагорода, Кн. Костянтинъ Ростовскій, и выдаша разбойниковъ, а посла отпустиша въ Орду.“ Въ *Никонов.*: „того жъ лѣта (1360) изъ Велик. Новагорода „разбойницы пріидоша въ *Жукотинъ* и множество „Татаръ побиша, и богатство ихъ взяша, и за то „Христіяне пограблени быша въ *Болгарѣхъ* отъ Татаръ ... И Князи Жукотинстіи биша челомъ Царю, дабы Царь оборонилъ себя и ихъ. Царь же Хидырь посла трехъ пословъ: Уруса, Каирмека, Алтынцыбѣя ко Княземъ Рускимъ, чтобъ разбойниковъ поимали.“ Болгарскій городъ *Жукотинъ* существовалъ близъ устья Камы, въ Лаишевской Округѣ, гдѣ еще видны остатки древнихъ укрѣпленій.— Въ *Троицк.* сказано, что Хидырь убитъ братомъ Мурутомъ (въ 1361 году); но во всѣхъ другихъ убійцею названъ сынъ Хидыревъ: „и сѣде на Царство

„въ четвертый день, а на седмый день Темникъ его „Мамай замяте всѣмъ Царствомъ . . . а Темирьхожа „побѣже за Волгу, и тамо убьенъ бысть... А Князь „Мамай прейде за Волгу на горнюю сторону, и Ор-„да вся съ нимъ, и Царь бѣ съ нимъ, именемъ Авду-„ля .... Тагай, иже отъ Бездежа, и той *Нарчать-„ту* страну отнявъ себѣ.“ — *Никон. Лѣт.* называетъ Хидыря *добрымъ*, сказывая, что Темирхожа умертвилъ и меньшаго брата своего, Кутлуя; что Мамай (въ 1361 году) воевалъ съ Мурутомъ или Амуратомъ, истребивъ многихъ старыхъ Ординскихъ Князей; что (въ 1362 г.) было между ими сраженіе за Волгу, и Мурутъ въ одномъ нечаянномъ нападеніи убилъ великое число Татаръ Мамаевыхъ. Въ Орду ѣздили Князья Димитрій и Андрей Константиновичи, Константинъ Ростовскій съ ближними и Михаилъ Ярославскій, братъ умершаго Василія Давидовича, прозваннаго *Грозные Очи* (см. *Родослов. Книгу*) . . . „Князь Андрей Костянтиновичь пойде „изъ Орды въ Русь, и на пути удари на него Князь „Ратякозь, и поможе Богъ Князю Андрею, и пріи-„де здравъ . . . Тогда же ограбиша въ Ордѣ Князей „Ростовскихъ.“

(397) Двоюроднаго брата Димитріева, который родился уже по смерти отца въ 1353 году. Сей походъ былъ зимою. Димитрій Константиновичь ушелъ изъ Переславля въ Владиміръ и въ Суздаль. Димитрій Іоанновичь, сѣвъ на престолѣ Владимірскомъ, жилъ тамъ 3 недѣли. — Татищевъ пишетъ, что Князья Тверскіе и Ростовскіе, упрошенные Боярами Московскими, ходатайствовали въ Ордѣ за Димитрія Іоанновича; что Ханъ, желая судить безпристрастно, не взялъ даровъ ни отъ Суздальскаго, ни отъ Московскаго Князя, и проч.

Маловажные случаи княженія Димитрія Константиновича: Въ 1360 году, въ постъ Рождества Христова, мѣсяцъ на чистомъ небѣ имѣлъ цвѣтъ багровый, а въ Великій постъ кровавыя облака неслися отъ Востока къ Западу. Осенью сгорѣлъ Корельскій городокъ или Кексгольмъ, а въ Новѣгородѣ (еще лѣтомъ) такъ называемый Подолъ и Конецъ Гончарскій съ семью церквами. (По *Ник н. Лѣт.* Тверскій Епископъ Θеодоръ расписалъ малую церковь Введенія; оставилъ Епископію и заключился въ Отрочѣ монастырѣ). — Въ 1361 совершили въ Новѣ-

городѣ церковь Св. Θеодора на Θедоровѣ улицѣ. Алексій Митрополитъ (по *Ник. Лѣт.*) поставилъ въ Твери Спасскаго Игумена Василія на мѣсто Епископа Θеодора.

Конецъ Примѣчаній IV Тома.

ОГЛАВЛЕНІЕ

IV ТОМА.

Стран.

ГЛАВА I.

ГЛАВА II.

Стран.

ГЛАВА III.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ЯРОСЛАВЪ ЯРОСЛАВИЧЬ.

ГЛАВА IV.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВАСИЛІЙ ЯРОСЛАВИЧЬ.

ГЛАВА V.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ДИМИТРІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЬ.

ГЛАВА IX.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ІОАННЪ ДАНІИЛОВИЧЬ, ПРОЗВАНІЕМЪ КАЛИТА.

ГЛАВА X.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ СИМЕОНЪ ІОАННОВИЧЬ, ПРОЗВАНІЕМЪ ГОРДЫЙ.

Г Л А В А XI.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ІОАННЪ II ІОАННОВИЧЬ.

Г Л А В А XII.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ДИМИТРІЙ КОНСТАНТИНОВИЧЬ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

ВЪ IV ТОМѢ.

Напечат.	*Чит.*	*Стран.*	*Строк.*
у тебя,	у тебя	47	14
нашей	нашей,	48	18
особнено	особенно	91	24
(201)	(210)	171	19
икъ	и къ	198	29
об виненнымъ	обвиненнымъ	201	17
потом	потом-	213	31
хотяихъ	хотя ихъ	278	32
(на полѣ) Могольескі	Могольскіе	294	32

Опечатки въ Примѣчаніяхъ.

Напечат.	*Чит.*	*Стран.*	*Строк.*
въ ставъ	въставъ	9	4
Месетри	Местери	13	21
225.	225:	18	10
въоружится	въоружитися	24	11
jmag.	Imag.	25	29
рукоипсь	рукопись	67	32
бысть	бысть	85	5
Memor.	(Memor.	89	22
Лутевера	Лутувера	163	20
Напечатанъ	напечатанъ	182	42
моленскѣ	Смоленскѣ	184	38
сбытся	сбыстся	188	3
Виѳл.	*Вивліоѳ.*	193	35
Post.	Post	198	27
костровъ;	костровъ;“	219	19

ИМЕНА ОСОБЪ,

подписавшихся на второе изданіе Исторіи Государства Россійскаго, при четвертомъ Томѣ.

Ихъ Сіятельства:

Князь Григорій Семеновичь Волконской.
Князь Александръ Сергѣевичь Менщиковъ.
Князь Андрей Михайловичь Голицынъ.
Графъ Сергій Григорьевичь Строгановъ.

Его Превосходительство:

Николай Ивановичь Селявинъ.

Ихъ Высокородія:

Николай Михайловичь Лонгиновъ.
Александръ Михайловичь Вильбрехтъ.

Ихъ Высоковлагородія:

Александръ Ѳедоровичь Фонъ деръ-Бригенъ.
Павелъ Александровичь Витовтовъ, (въ Елисаветградѣ).
Александръ Дмитріевичь Чертковъ.
Николай Ивановичь Гречь.
Александръ Григорьевичь Варникъ.
Яковъ Ивановичь Ивановъ.
Ярней . . . Копитаръ (въ Вѣнѣ).
Василій Семеновичь Малаевъ.

Ихъ Благородія:

Антонъ Ивановичь Тарновскій на велен., (въ Черкасахъ).
Петръ Герасимовичь Бородавкинъ, на вел.
Александръ Антоновичь Скалонъ.
Иванъ Елисеевичь Тарасовъ.
Валахскій Бояръ Ага К. Раста, (въ Валахіи).
Александръ Ѳедоровичь Похорскій.
Владиславъ Максимовичь Княжевичъ.

Егоръ Петровичь Немировичь-Данченко.
Сергѣй Александровичь Пальчиковъ (въ Самарѣ).

Купцы:

Андрей Петровичь Маракуевъ, на вел. (въ Ростовѣ).
Матвѣй Петровичь Глазуновъ.
Осипъ Ѳедоровичь Лапшинъ, на велен. (въ Астрахани).
Самсонъ Семеновичь Сухановъ.
Степанъ Епифановичь Епифановъ.
Иванъ Андреевичь Брилинъ.